

ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ

НАСТАВЛЕНИЯ
ПОУЧЕНИЯ
ДНЕВНИКИ

Путь святости

ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ

Наставления
Письма
Дневники

Лепта Книга Имидж Принт
Москва Тула

2011

УДК 271.2-42
ББК 86.372-43
О 62

**По благословению
митрополита Тульского и Белевского
Алексия**

Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
Код Издательского Совета **ИС 11-109-0960**

**Издание осуществлено при содействии
Издательского отдела Тульской епархии**

О 62 Оптинские старцы: наставления, письма, дневники. — Москва : Лепта Книга, 2011. – 816 с. — (Путь святости. Вып. 11).

ISBN 978-5-91173-282-0

«Коль не хочешь быть упрям, отплывай на Валаам, а не хочешь быть суров, отправляйся-ка в Саров. Хочешь быть опытным — ступай в Оптину», — говорили в старину русские люди. И недаром. Оптина Пустынь взрастила в своих монастырских стенах целую плеяду старцев, которые отличались самым ценным духовным даром — даром рассуждения. За советом к ним шли не только простые люди, но и интеллигенция — великие русские писатели и общественные деятели: Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев. Старцы, умудренные духовным опытом, открывали вопрошавшим волю Божию, утешали в тяжелых жизненных испытаниях, отводили от греховной жизни и обращали к покаянию — порой строго, а порой и шуткой-прибауткой. Советы и наставления старцев, сохранившиеся в письмах или сказанные в беседах и записанные очевидцами, актуальны во все времена, и особенно в наши, скудные духовными наставниками. Собранные в этой книге поучения — лишь незначительная часть из богатейшей оптинской сокровищницы.

Для широкого круга читателей.

УДК 271.2-42
ББК 86.372-43

ISBN 978-5-91173-282-0

Велика и несравненно прекрасна река Божья — святая Оптина! Течет эта река из источников жизни временной в море вечно радостного бесконечного жития в царстве незаходимого Света, и несет на себе она ладии и своих пустынножителей, и многих других многоскорбных, измученных, страдальческих душ, обретших правду жизни у ног великих Оптинских старцев. Каких чудес, каких знамений милости Божьей, а также праведного его гнева не таят в себе прозрачно-глубокие живительные воды этой величаво-прекрасной, таинственно-чудной реки! Сколько раз с живописного берега ее, покрытого шатром пышно-зеленых сосен и елей, обвеянного прохладой кудрявых дубов, кружевом берез, осин и кленов заповедного монастырского леса, спускался мой невод в чистые, как горный хрусталь, бездонные ее глубины, и — не тщетно... О, благословенная Оптина!

С.А. Нилус

История Оптиной Пустыни

Значение Оптиной Пустыни очень велико в духовной жизни России. Обитель является ярким примером процесса духовного возрождения, возникшего в конце XVIII века в России.

Расположенная у опушки девственного соснового бора, отрезанная от мира рекой Жиздрой, она была превосходным местом для отшельнической созерцательной жизни. Это был чудный духовный оазис, где повторялись благодатные дары первых веков монашества. Они — эти дары, получили полное выражение в особом служении — старчестве. Действительно, оптинские старцы отличались высшим из всех даров — даром рассудительности,

а также прозорливостью, даром исцелений и чудотворений. Это служение пророческое: как в апостольские времена это творили пророки, так и теперь старцы утешали страждущих, возвещали по воле Божией будущее. От древнейших времен местность, где расположены город Козельск и Оптина Пустынь была уже обитаема. Так, археологические раскопки 1899 года обнаружили здесь предметы каменного века. В исторические времена ее населяли племена вятичей, просвещенные св. Кукшей (пострадавшим в Мценске в 1213 году). Город Козельск впервые упоминается в летописи под 1146 годом. В 1238 году он был взят татарами. Город мужественно сопротивлялся в течение семи недель. Все жители были перебиты. По преданию, двухлетний князь Василий утонул в крови. Татары прозвали Козельск «злым городом». В начале XV века Козельск перешел в руки Литвы, и в течение полувека переходил из рук в руки, пока окончательно не утвердился за Москвой.

Время основания Оптиной неизвестно. Есть предположение, что она была основана монахолюбивым князем Владимиром Храбрым, или ближайшими его наследниками. По другой версии ее основал в древние времена покаявшийся разбойник Опта, принявший в монашестве имя Макария, почему ее называли и Макарьевской. Однако более реальным является предположение, что ранее обитель была общей для монахов и монахинь — а таковые ранее носили название Оптиных. Вероятно, что основателями ее стали неизвестные отшельники, избравшие для своих подвигов глухое место в лесу, вдали от всякого жилья, у пограничной засеки с Польшей, место

неудобное для хлебопашества, никому не нужное и никому не принадлежащее. Таким образом, Оптина принадлежит к числу древнейших монастырей. Известно, что в 1625 году ее игуменом был Серий. В 1630 г. там была деревянная церковь, шесть келлий и 12 человек братии и управлял ею иеромонах Феодор. Царь Михаил Феодорович пожаловал Оптиной мельницу и землю в Козельске под огороды.

В 1689 году братья Шепелевы (местные бояре) построили Введенский собор. Вскоре наступило время реформ Петра I. В 1704 г. отобрали в казну мельницу, перевоз через Жиздру и рыбную ловлю, а в 1724 г. обедневшая обитель указом Синода и совсем была упразднена, как «малобратный монастыр». Но уже в 1726 г. по ходатайству стольника Андрея Шепелева она была возстановлена. При закрытии совершенно разоренная, она теперь медленно восстанавливалась. Указом 1727 года ей была возвращена мельница. Но ее полное восстановление началось лишь с 1795 года, когда на нее обратил внимание московский Митрополит Платон и назначил туда строителем иеромонаха Иосифа, а через год был назначен вместо него строителем о. Авраамий. Стараниями сначала митрополита Московского Платона (Левшина), затем епископа Калужского Филарета (Амфитеатрова) Оптина Пустынь превратилась, по словам отца Павла Флоренского, в «духовную санаторию многих израненных душ», чем довольно быстро и привлекла к себе внимание современников.

«В 1796 году преосвященный митрополит Московский Платон, посещая пустынь сию, признал ме-

сто сие для пустынно-общежительства весьма удобным; почему и решился оное тут учредить, по образу Песношского монастыря. А дабы сколько можно успешнее провести предположение сие в самое исполнение, то просил он у Песношского настоятеля строителя Макария дать ему для сего способного человека, каковым и признан иеромонах Авраамий. Он, пришед на место сие, застал тут несколько монашествующих, а строение, кроме соборной церкви, все деревянное, и то обветшалое и т.д.» (Из «Истории российской иерархии»). Отец Авраамий, до своего назначения бывший огородником, ввел в обители примерный внутренний порядок, чем снискал себе уважение и почтение всего окрестного населения. По мере увеличавшихся от того средств, занялся и материальным устойством обители, при помощи пожертвований боголюбивых граждан. Авраамий был вместе и учредитель, и зодчий. В 1801 году «за отличные услуги обители к общей пользе», Авраамий произведен в игумена Лихвинского Покровского Доброго монастыря, с управлением в то же время и в Оптиной. Но вскоре немощь, а также и опасение, чтобы не нарушилось заведенное им в Оптиной благоустройство, заставили о. Авраамия отказаться от нового достоинства. Преосвященный удовлетворил его просьбу, и он по-прежнему был оставлен начальствовать только в одной Оптиной Пустыни, но уже в игуменском сане. 1797 год был достопамятен для всех русских обителей милостивым вниманием к ним императора Павла Петровича. По указу от 18 декабря Оптина Пустынь, в числе прочих, получила по 300 рублей в год «на вечные времена». Сверх того пожа-

лована Пустыни мукомольная мельница и пруд. Эта царская милость немало способствовала начальному благоустройству обители.

Шли годы. Отец Авраамий, будучи в преклонном возрасте, не оставлял своего доброго дела. По ходатайству преосвященного Феофилакта, епископа Калужского, благочестивый монарх (теперь уже Александр Павлович) согласился на прошение отца Авраамия. С 1764 года в Оптиной не разрешалось содержать более семи человек, но эта священная обитель привлекала много богомольцев. По указу Святейшего Синода, Пустыни разрешено прибавить еще двадцать три человека. Восполнив таким образом главнейший недостаток в Оптиной Пустыни, Авраамий не ослабевал, а трудился и трудился, приумножая богатства его обители. Еще больше возрастало заслуженное им расположение калужских архипастырей. Епископы Евлампий и Евгений оказывали особенное благоволение к Оптиной Пустыни. Преосвященный Евлампий даже желал провести в обители остаток своих дней, и специально для него была построена особая келья. Бог судил о. Авраамию насладиться плодами своих начинаний и трудов. После достопамятного 1812 года, когда он еще раз проявил себя замечательным настоятелем, достойным игуменского звания, о. Авраамий прожил еще несколько лет, любимый и уважаемый всеми в обители. Занявшие его место не менее о. Авраамия заботились о благосостоянии и духовной жизни этой обители. С каждым годом монастырь все разрастался и разрастался. Росло и его влияние в миру.

Очень важной вехой в истории Оптиной Пустыни был приход к власти митрополита Филарета, который поддерживал установление старчества в монастыре. Как любитель безмолвной пустынной жизни он весьма много покровительствовал пустынной обители Оптиной, нередко посещая ее, проживая иногда (во время постов) по целым неделям. Именно он основал в 1821 году при Пустыни скит во имя св. Иоанна Предтечи, первого «новоблагодатного» пустынножителя. Филарет позвал туда отшельников из Рославльских лесов — Моисея и Антония, а также трех других монахов. Это были праученики Паисия Величковского, который видел в старчестве важнейший способ возрождения душ человеческих.

В 1829 году старчество было введено и в Оптиной, при содействии ее тогдашнего настоятеля, о. Моисея. Оптина Пустынь была последней обителью, где ввели старчество. И именно в этой Пустыни оно пережило свой расцвет. Оптина Пустынь знаменита своей заботой о неимущих, сиротах, приемом паломников, своими школами и госпиталями. Богослужения в обители длились по 8 часов, что составляло по словам о. Сергия Четверикова «университет для русского народа». Но от бесчисленного множества таких же монастырей Оптину отличает именно исключительное влияние ее старцев. Старчество в Козельской Введенской Оптиной Пустыни было введено позже всех перечисленных выше старческих обителей.

К 1862 году оптинское братство простиралось уже до 150 человек, в том числе одних иеромонахов

было 20, начало поправляться материальное достояние. Но не об одном внешнем устроении обители и численности братии заботился о. архимандрит Моисей, бывший пустынножитель Рославльских лесов. Благочиние и продолжительность церковных служб, все внешние и внутренние порядки Оптиной Пустыни, весь теперешний ее духовный строй — все это установилось и утвердилось в настоятельство о. Моисея. Введением старчества о. Моисей упрочил и на будущие времена благоустройство и благосостояние Оптиной Пустыни. Первым старцем Оптиной был иеросхимонах Леонид (в схиме Лев).

С 1839 года Оптина Пустынь начала заниматься изданием общеполезных духовных книг, в особенности святоотеческих писаний (в славянском и русском переводах). Первыми потрудившимися в Оптиной над изданием таких сочинений были жившие в Оптином Предтечевом скиту иеросхимонах Иоанн и монах Порфирий Григоров. Иеросхимонах Иоанн, который до этого принадлежал к сообществу раскольников, и потому подробно знавший все их рассуждения, стараясь искупить свой грех, за десять (1839—1849) лет написал и издал шесть книг, обличавших неправоту раскольнических «мудрствований». Одновременно с иеросхимонахом Иоанном другой оптинский инок, о. Порфирий Григоров, издал жизнеописания некоторых замечательных духовных лиц: схимонаха Феодора, настоятеля Санаксарской обители Феодора Ушакова, Петра Алексеевича Мичурина, пустынножителя Василиска и других; помимо того письма Задонского затворника Георгия, имевшего уже несколько изданий.

Но самая активная издательская деятельность началась спустя семь лет, с 1846 года, под руководством знаменитого старца Макария. И опять же, за этим богоугодным делом стоит замечательный русский политик и священнослужитель — митрополит Филарет Московский. Иеросхимонахи Леонид и Макарий были учениками учеников великого старца Паисия Величковского, игумен Антоний и архимандрит Моисей имели духовное общение с его учениками. Поэтому издательские труды Оптиной начались именно с этого знаменитого молдавского старца. Были изданы его жизнеописания, а затем и многочисленные его переводы, а также собственные сочинения.

С разрешения митрополита Филарета братия Оптиной Пустыни занималась не только изданием переводов Паисия Величковского, но также переводила и издавала знаменитые творения «великих врачевателей душ человеческих»: преп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, аввы Дорофея, Петра Дамаскина, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита, Анастасия Синаита, святителя Иоанна Златоуста. Книгами, изданными оптинскими старцами, руководствовались в своей духовной жизни многие поколения русских людей. Митрополит Филарет Московский (Дроздов) и профессор Московской Духовной Академии протоирей Феодор Голубинский, бывший цензором оптинских изданий, дали высокую научную оценку трудам старцев Оптинской обители. По мнению автора, издательская деятельность Оптиной была далеко не менее значительной, чем

духовная деятельность ее старцев. В наше время люди не способны отправиться в паломничество, бросить все и уйти в монастырь ради спасения своей души. Поэтому так важны в нашем духовном образовании книги, тем более таких великих и опытных людей. К тому же разговор со старцем — явление временного действия, а книги, — по сравнению со словами, вечные.

С 1862 по 1891 год — время управления монастырем игумена Исаакия и старчества иеросхимонаха Амвросия, духовное влияние которого распространилось по всей России. Время старчества о. Амвросия совпало с зарождением в России интеллигенции, попавшей под влияние рационалистических и материалистических идей (например, нигилизм). Интеллигенция ставила своей целью достижение справедливости и счастья людей путем изменения политического и социального строя страны. Многие ищущие истину люди скоро разочаровались в этих идеях. Старец Амвросий умел заполнить пустоту в душах этих людей, он мог разбирать самые запутанные состояния человеческой души, мог дать человеку надежду и смысл жить снова. Народ просто тянулся в Оптину. В этой благословенной обители получили творческий импульс самые видные люди русской литературы, политики, духовенства.

В 1877 году приехал Ф.М. Достоевский. Окружающая природа, беседы со старцами и атмосфера любви и гостеприимства, царившие в этой обители, побудили его написать «Братья Карамазовы». Он писал: «Сколь много в монашестве смиренных и кротких, жаждущих уединения и пламенной в ти-

шине молитвы. На сих меньше указывают и даже обходят молчанием вовсе, и сколь подивились бы, если скажу, что от сих кротких и жаждущих уединения выйдет, может быть еще раз спасение земли русской!» Сказал он по-древнему, не очень понятно, но ясно в чем, по его мнению, была надежда русской земли. Также был у старца и известный русский философ Владимир Соловьев, но они не сошлись: их понимание духовных истин было разным, старец не одобрял пути Соловьева, но убедить его не смог. Константин Леонтьев был почитателем старца и много времени проводил в Оптиной ради него. Трижды был там и Толстой. Русский граф както пришел туда в лаптях и с котомкой за плечами. Нам неизвестно, что на это сказал о. Амвросий. Он отнесся к этому скептически — показная внешность без внутреннего содержания не приближает человека к нравственному совершенству.

Последний раз в Оптиной Толстой был с семьей в 1890 году, за год до смерти старца. Оптина благословила и помогла найти верную дорогу архимандриту Леониду (Кавелину), замечательному российскому археографу, начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, затем настоятелю Новоиерусалимского Воскресенского монастыря и наместнику Троице-Сергиевой Лавры; а также священнику Павлу Флоренскому — великому православному философу и богослову. Многие великие старцы, столпы Православия, основывали женские монастыри: о. Иоанн Кронштадский, о. Варнава, о. Герасим из Тихоновой пустыни. Отец Амвросий подтверждает эту закономерность. Он основал Ша-

мординский Казанский женский монастырь, где и провел последние полтора года своей жизни, укрепляя созданную им обитель и наставляя сестер в монашеском служении. 10 ноября 1891 года старец о. Амвросий, в простонародье ласково называвшийся просто «батюшка Абросим», умер. Тысячи скорбящих людей провожали его тело обратно в Оптину Пустынь, взращенную им обитель добра и любви.

Духовный расцвет Оптиной связан с именами ее великих старцев: прпп. Льва, Макария, Моисея, Антония, Амвросия и их последователей. Дух мира Христова, обретенный через святое старчество, ощущался всеми посетителями обители через ту особую атмосферу сосредоточенности и тишины, которая сразу же охватывала паломников. Перед революцией в Оптиной было около трехсот монахов. Трудно с уверенностью сказать, было ли в России когда-либо за всю ее историю место, где в такой степени общество людей приблизилось к идеалу христианских отношений, несмотря на испытания, скорби, ошибки, и где святое братство имело бы такое обширное освящающее влияние на свой народ. Но к концу XIX — началу XX вв. в Россию стала усиленно проникать западно-европейская культура, и становилось все больше людей, которые совершенно не понимали внутреннюю природу Церкви и монашества. К началу XX века победу в душах людей одержал рационализм, и как следствие этого — атеизм. Октябрьский переворот 1917 года и последующие события лишь показали всю глубину падения человеческой души, оторванной от Бога. Декретом

от 23 января 1918 года монастырь был закрыт и разорен, монахи изгнаны, многие из них были арестованы, сосланы, погибли в лагерях. В 1923 году храмы монастыря были официально закрыты, в нем устроена лесопилка, а в скиту — дом отдыха.

Прошли годы. Приближался великий юбилей — тысячелетие Крещения Руси. 17 ноября 1987 года Оптина Пустынь была возвращена Русской Православной Церкви, и 3 июня 1988 года в обители начались богослужения. В 1988 году преподобный Амвросий Оптинский был прославлен в лике святых Поместным Собором Русской Православной Церкви. В конце июля 1996 года были причислены к лику местночтимых святых Оптиной Пустыни остальные тринадцать преподобных оптинских старцев, им установлено общее Соборное празднование 11 (24) октября. В 2000 году они были прославлены Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Преподобный Лев Оптинский

(1768—1841)

Память 11/24 октября

Житие

Первый оптинский старец Лев (в миру Лев Данилович Наголкин) родился в г. Карачеве Орловской губернии, и в святом крещении наречен был Львом. В молодости он служил приказчиком по торговым делам, много ездил по России, сталкивался с представителями всех классов общества и хорошо освоился с манерами и бытом каждого из них. Этот опыт пригодился ему в годы старчества, когда к нему приходили за духовным советом самые разные люди, знатные и незнатные.

В 1797 году преподобный оставил мир и вступил в число братии Оптиной Пустыни при игумене Авраамии, а через два года перешел в Белобережский (Орловской губернии) монастырь, где в то время настоятелем был иеромонах Василий (Кишкин), подвижник высокой духовной жизни.

В 1801 году послушник Лев был пострижен в мантию с именем Леонид, в том же году 22 декабря рукоположен в иеродиакона, а 24 декабря — в иеро-

монаха. Живя в монастыре, он проводил дни в трудах и молитве, подавая пример истинного послушания. Однажды, когда о. Леонид только что вернулся с сенокоса, настоятель велел ему петь всенощную. Как был, усталый и голодный, о. Леонид пошел на клирос и вдвоем с братом пропел всю службу.

В 1804 году преподобный становится настоятелем Белобережской пустыни. До этого он недолго жил в Чолнском монастыре, где встретился с учеником молдавского старца Паисия Величковского Феодором и стал его преданным учеником. Старец Феодор научил преподобного Льва, тогда еще Леонида, высшему монашескому деланию — умной молитве. С этого времени они подвизаются вместе. Через четыре года Леонид оставил должность настоятеля и удалился с о. Феодором и о. Клеопой в тихую лесную келью. Но духовные дары подвижников стали привлекать в их уединение богомольцев, а они, стремясь к безмолвию, ушли в один из скитов Валаамского монастыря, в котором прожили шесть лет. Их высокая жизнь и здесь не осталась незамеченной, они вновь ушли, стремясь к безмолвию, на этот раз в Александро-Свирский монастырь. Там Феодор преставился в 1822 году.

В 1829 году о. Леонид вместе с шестью учениками прибыл в Оптину Пустынь и принял постриг в великую схиму с именем Лев. С этого времени он становится основателем и вдохновителем старчества. Преподобный Лев был большого роста, величественный, сохранивший, несмотря на полноту, грацию и плавность в движениях. Его исключительный ум, соединенный с прозорливостью, давал ему возмож-

ность видеть людей насквозь. Душа старца была преисполнена великой любви и жалости к человечеству, но действия его иногда были резки и стремительны.

Настоятель прп. Моисей, зная духовную опытность о. Льва, поручил ему окормлять братию и богомольцев. Вскоре в Оптину прибыл и преподобный Макарий. Еще иноком Площанской пустыни он познакомился с преподобным Львом и теперь пришел под его духовное руководство. Он становится ближайшим учеником, сотаинником и помощником во время старчества преподобного Льва. Преподобный Лев обладал многими духовными дарованиями. Был у него и дар исцелений. Приводили к нему многих бесноватых. Одна женщина, когда увидела старца, упала перед ним и закричала страшным голосом: «Вот этот-то седой меня выгонит: был я в Киеве, в Москве, в Воронеже, никто меня не гнал, а теперь-то я выйду!» Когда преподобный прочитал над женщиной молитву и помазал маслом из лампадки, горевшей пред образом Владимирской иконы Богоматери, бес вышел.

Победа над бесами, конечно, была одержана преподобным Львом после победы над своими страстями. Никто не видел его возмущенным от страшного гнева и раздражения, не слышал от него слов нетерпения и ропота. Спокойствие и христианская радость не оставляли его. Преподобный Лев непрестанно творил Иисусову молитву. Внешне пребывая с людьми, внутренне он всегда пребывал с Богом.

Чудеса, совершаемые преподобным, были бесчисленны: толпы обездоленных стекались к нему, окружали его, и преподобный помогал всем, как мог. Иеромонах Леонид (будущий наместник Троице-

Сергиевой Лавры) писал, что простой люд говорил ему о старце: «Да он для нас, бедных, неразумных, пуще отца родного. Мы без него, почитай, сироты круглые». Иначе относились к старцу некоторые духовные лица, в том числе калужский епархиальный архиерей преосвященный Николай.

Старчество преподобного Льва продолжалось в Оптиной Пустыни с 1829 года и до его кончины, последовавшей в 1841 годе, т.е. двенадцать лет. Этот промежуток времени старец переживал как почти непрерывное гонение. Когда он прибыл в Оптину Пустынь, игумен Моисей передал ему духовное руководство братией, а сам занялся исключительно хозяйственной частью и ничего не предпринимал без старческого благословения. Так же относился к старцу Льву и брат игумена, скитоначальник Антоний.

Против старца восстал некто о. Вассиан, который себя считал старожилом в монастыре и не признавал старческого руководства. Этот о. Вассиан признавал только внешние подвиги умерщвления плоти. Вассиан стал писать доносы на старца.

С 1835 года гонения усилились: старцу Льву было запрещено носить схиму, т.к. он был пострижен келейно, и строжайше запрещено принимать посетителей. Преподобный относился к этим невзгодам с полным благодушием. Старцу пришлось бы туго если бы не заступничество обоих митрополитов. Митрополит Киевский защитил старца, находясь на череде в Синоде, а также посетив Оптину Пустынь, где оказывал преподобному в присутствии епархиального архиерея особые знаки уважения. К митрополиту Филарету Московскому обратился

письменно старец о. Макарий через епископа Игнатия (Брянчанинова), который в юности был учеником преподобного Льва.

Незадолго до смерти старца вновь возникли гонения на него, а также на монашествующих женских обителей, духовных дочерей Льва. Монахини были изгнаны. Это гонение было основано на невероятном невежестве. Старца называли масоном, а святоотеческие книги, такие как творения аввы Дорофея, данные им монашествующим, — «чернокнижием». Однако перед его кончиной монахини были оправданы. Впоследствии лучшие ученицы преподобного Льва заняли начальственные должности в монастырях.

В июне 1841 года старец посетил Тихонову пустынь, где по его благословению начали строить трапезную. «Не увижу я, видно, вашу новую трапезу, — говорил преподобный Лев, — едва ли до зимы доживу, здесь уже больше не буду». В сентябре 1841 года он начал заметно слабеть, перестал вкушать пищу и ежедневно причащался Святых Христовых Таин. В день кончины преподобного, 11/24 октября 1841 года, в Оптиной служили всенощную в честь памяти Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. А сам день праздника встретил преподобный Лев на небесах.

Из духовных наставлений преподобного Льва

В наши дни Бог не посылает подвижникам таких испытаний, как древним, — потому что не могли бы понести, — и не подает древних дарований, чтобы не вознеслись безмерно.

Старец Лев говорил о себе:

Леонид всегда был последний в обители; никогда ни от какого поручения настоятеля не отказывался. В навечерие великих праздников другие, бывало, стремятся в церковь, а Леонида посылают на хутор за сеном для лошадей приезжих гостей, а потом усталого и без ужина посылают на клирос петь, и он безропотно повиновался. Старайся и ты так жить, и тебе Господь явит милость Свою.

Самим Спасителем сказано в св. Евангелии: *...без Мене не можете творит ничесоже* (Ин. 15, 5). А потому мы должны внимать сим Христовым словам при всяком начинании. Если призовем Его всещедрую помощь, то все благопоспешно устроится и невидимо благодатию Божиею умиротворится.

Душу спасти — не лапоть сплести.

На вопрос, что такое осуждение, преподобный отвечал: «Ино есть злоречие и оглаголание, но это еще не осуждение. Ино есть соблазн на постыдное дело или слово: когда осуждаешь, тогда ты становишься, якобы, судья ближнего, и хочешь воссесть на престол единого Судии Христа».

Вера потеряна от подозрительности, благоговение от дерзости, а недействие назиданий — от любопытства.

Веруя, что Бог тобою руководствует в лице других, не высокомудрствуй; держись с простотой послушания.

Всякий, имеющий сколько-нибудь живой веры, никогда не усомнится — при Божией помощи нет ничего неудобоисполнимого, а для маловера и пылинка кажется город.

Желай, и Бог всемогущий даст тебе по сердцу твоему, ибо начало добродетелей и источник — есть расположение, желание делания добра о Господе.

Старайся более внимать себе, а не разбирать дела, поступки и обращение к тебе других, если же ты не видишь в них любви, то это потому, что ты сам в себе любви не имеешь.

Где смирение, там и простота, а сия Божия отрасль не испытывает судеб Божиих.

Бог не презирает молитвы, но желания их иногда не исполняет единственно для того, чтобы по Божественному Своему намерению устроить все лучше. Что бы было, если бы Бог-Всеведец, совершенно исполнял наши желания? Я думаю, хотя не утверждаю, что все бы земнородные погибли.

Высокомерие при добродетелях богопротивно.

Ответы старца Льва на вопросы отца Павла Тамбовцева

1. Каким образом поступать, когда я, находясь в кругу братии, не могу воздержаться от слов, и когда говорю, то кого-либо обижаю словами?

— Должно помнить произносимый святой Церковью к Богу глас сей: «Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих».

Притом надобно воображать, что те, которые говорят, делают сие в разуме духовном. Они сего достойны, а ты считай себя недостойным разговора с ними, и когда спросят тебя, отвечай с благоговением.

Когда же увлечешься сему противным, кайся и старайся неотложно исправиться. Должно еще вести себя так, чтобы братия не заметили в тебе твоей отличности в исправлении.

2. Как поступать, когда я вижу в других вольное выражение мыслей и соблазняюсь; равно как и в тебе, отче, иногда, не видя старческой кротости в обращении с другими, также оскорбляюсь?

— Это тебе кажется так от невнимательности и нерассуждения твоего. Не должно никого осуждать, ибо ты не знаешь, с какою целью сие делают и с какою целью с кем-либо я поступаю. Таковыми поступками скорее обнаруживается внутренний людской характер, и для дышащих презорством это нужно. Итак, ты несправедлив. Старайся более внимать себе, не разбирать дела, обращение и поступки других. Ты пришел в училище самоотвержения — исполнять повеленное тебе, но не иметь права судить, где, когда и как с кем поступать.

3. Я не вижу в братии любви и для исследования какого-либо предмета из Священного Писания не нахожу собеседников.

— Не может быть, чтобы у них не было любви; так должно думать и по справедливости заключать. Если же ты не видишь в них любви, то это потому, что ты сам в себе любви не имеешь. Покажи прежде сам истинные черты любви и тогда уви-

дишь, что любовь у них обитает и к тебе хранится обильно. Притом мы имеем заповедь Божию любить чистосердечно ближних, а искать от них любви, о том нигде не сказано. А что они не могут, или лучше сказать, не дерзают беседовать с тобою от Писания, то ты не должен искать сего с ревностью. Где смирение у них, там и простота, а сия Божественная отрасль не испытывает судеб Божиих; она только верою повинуется и до времени довольствуется только теми понятиями, которые ей открывает вера. Не будет Бог о том послушника испытывать: почему он не богословствовал, но почему не внимал себе. Бог не оставит их относительно спасения. Если Ему благоугодно будет, то и откроет им тайны Своего смотрения. А разум, просвещенный светом Божиим по мере веры, выше всякого учения, ибо естественно, разум изобрел учение, а не учение разум.

4. Почему в течение пятилетнего жительства в пустынной здешней обители, стараясь сколько-нибудь о собственном назидании, я чувствую, напротив, что действительно сделался хуже, о чем свидетельствуют неосмотрительные мои поступки, хладность сердца и недостаток великодушия?

— Весьма редкие в столь короткое время возлетали крылами веры и добродетелей на духовное небо, ощущали в себе нелестные залоги упований, обручение будущей славы. Весьма немногие, после непродолжительных трудов, ощущали таинственно утешительную награду или цветы искренней деятельности о Господе, обещающие собрание плодов

в вышнем вертограде Иисуса Христа. А иные и во всю жизнь свою на земле не ощущали того и не ощутят, по смотрению небесного Покровителя-Бога, Который всегда лучше о нас промышляет. Ибо мы, как бы младенцы в рассуждении судеб Мироправителя, нередко у Него просим таких орудий, кои по достоинству своему и силе спасительны, но по нашему неискусству могут быть употреблены нами в совершенный вред; почему любвеобильный Отец Светов скрывает от некоторых благочестивых дары, которые одним спасительны, а других приближают к погибели. Что бы было, если бы Бог-Всеведец совершенно исполнял все наши желания? — Я думаю, хотя и не утверждаю, что все бы земнородные погибли. Бог хотя и не презирает молитвы избраннейших Своих, но желаний их иногда не исполняет, и единственно для того, чтобы по Божественному Своему намерению устроить все лучше.

При сем можно заметить, что живущие без внимания к самим себе никогда не удостоятся посещения благодати; а если по единственной благости Божией и удостаиваются, то уже пред кончиною. Но видеть себя вне преспеяния не есть еще совершенное непреспеяние. Таковые чувства могут насаждать в сердце искреннее смирение. А когда ты подлинно имеешь сознание, что лишен плодов духовных, то старайся неослабно усиливать стремление к Богу. Когда мы находим себя лишенными добродетелей, и потому не имеем о себе мнения, то сие самое может привлекать Божественное призрение, которое укрепит нас надеждою против смертного духа отчаяния. Когда мы не успели в добродетелях,

то нет ближайшего средства ко спасению, как смиренномудрие. Высокомерие и при добродетелях богопротивно: но кроткая мысль пред Богом забвенна не будет.

5. Отчего это возникло, что я к советам Вашим потерял веру и благоговение, что назидания Ваши перестали действовать на мое сердце и что все кажется для исполнения неудобным?

— Вера потеряна от подозрительности, благоговение — от дерзости, а недействие назиданий на сердце бывает оттого, что ты слушаешь с некоторым любопытством, считаешь, что я делаю сильные переходы от предмета к предмету, и что решаю твои вопросы простыми выражениями. Оставь любопытство; храни умеренность в дерзновении; веруй, что Бог тобою руководствует в лице других; не высокомудрствуй; держись с простотою послушания, и будешь тогда ощущать совсем другое в душе твоей. Если же ты благоразумной простоты не имеешь, приобретай оную не доверием к себе, а памятью твоего намерения, за чем пришел в обитель, вспоминай тот жар, те расположения души, которые ты ощущал в самом начале посещения твоего сердца Богом, священную измену десницы Вышнего. Для истинного послушника, при Божией помощи, нет ничего неудобоисполнимого. Истинное самоотвержение всегда будет чувствовать спасительное иго легким. Если искушения не превышают даров Божиих, то желающий спастись все может силою имени всех укрепляющего Господа Иисуса. И это столь священная истина, что всякий, имеющий сколько-нибудь живой веры, никогда не усомнится.

Для маловерия и пылинка кажется горою, равно как для верующего переставлять горы искушения весьма удобно и легко.

6. Каким образом поступать тогда, когда бываю в кругу первейших обители нашей старцев, которые иногда между собою в разговорах помещают такие происшествия, что, слыша оные, трудно одержать победу над смехом?

— О словах их должно думать так: я не понимаю, по скудоумию моему, на какой конец они говорят это; а не зная их цели, не должно смеяться. Если же нечаянно и невольно усмехнешься, обвиняй самого себя, помня истинные свидетельства св. отец, что ничто так не разрывает цепь добродетелей и любви евангельской, как смех и смехотворство. Как обращение скверных мыслей во внутренних чувствах лишает присутствия благодати, так упражнение в смехе и склонность к нему удаляет Ангела Хранителя; добродетели бывают тщетными, будучи сопряжены каждая с душевными какими-либо пороками, и ограда преспеяния разрушается. И Спаситель мира назначил вечную горесть углубляющимся в смехотворения: *горе вам, смеющиеся ныне* (Лк. 5, 25).

7. Как избавиться от необыкновенно сильных ощущений сладострастия не только в собрании с женским полом, но и при одном воображении о нем?

— При виде их должно хранить ум и чувства, особенно ничего не говорить без осмотрительности, стараясь скорее удалиться, а при воображении удерживать мысли. Полезно воздержание, а еще вернее — благоразумная умеренность. Но первее всего должно умолять Господа Всемогущего об из-

бавлении от нападений лютейшей сей страсти, ибо человек сам собою никогда ее не искоренит. Но, при нашем произволении, Бог Премилосердый утишает порывы сего пламени.

8. Когда мой ум насильно влекут за собою помыслы сладострастия, как избавиться от нападения их?

— Пойди умом твоим во ад, и чрез зерцало Священного Писания посмотри на плотоугодников. Ужели и ты пожелаешь за временную греха сладость вечной погибели? Помни, что ты смертный. Смиренно проси Бога, яко Победителя страстей, да отразит мысленные оные стрелы плоти, — сего врага, неукротимо бунтующего против закона ума и духа; ибо без Вышнего сделать блага не можем ни малейшего.

9. Какое средство употреблять против помыслов, сильно влекущих меня к осуждению ближнего и особенно того, который меня чувствительно оскорбляет, которого поступки кажутся несообразными званию о Христе и дерзкими, и который также очевидно других братий оскорбляет, на что взирая и приемля участие в их неудовольствии, более раздражаюсь, не в состоянии быть мирным; а не быть покойным в духе — значит носить душевредную тяжесть?

— При появлении помыслов, побуждающих тебя к осуждению ближнего за нанесенную им тебе обиду, когда рассвирепевшая буря мысли устремится ко взаимному отмщению, сообрази состояние скорби твоей с бывшим состоянием скорби Спасителя мира. Сей великого совета Ангел, Сын Божий,

будучи без греха, терпел великодушно величайшие скорби. Не тем ли более должны терпеть горестные случаи мы, люди грешные, достойные наказания? Мы должны также более и обвинять себя. В сем случае оружием самоосуждения мы будем сражаться с возмутителем духа нашего, невидимым филистимлянином, окрадывающим богообразный кивот души нашей. Того, напротив, который наносит нам оскорбления, мы должны почитать благодетелем нашим: он не другое что, как орудие, коим Бог устраивает наше спасение.

Таким образом, мы будем почитать обижающих нас благодетелями. И когда начнем приучать себя к самообвинению, тогда неприметно успеем во внутреннем обвинении (себя), тогда сердце наше, с помощью Вышнего, может сделаться в духовном смысле мягким, кротким. Человек сделается вместилищем благодати и мира духовного. Тогда душа почувствует такой мир, которого мы в состоянии горести ощущать или, лучше сказать, вкушать не можем. Сей-то мир будет просвещать разум подвижника. Заря кротости духовной прострет свои лучи на ум, слово, умное чувство. Тогда он удобнее может отразить зло, покорить и посвятить сердце всему тому, что только спасительно. Неудовольствия будут уже казаться радостными и приятными.

10. Когда никакая святая мысль и представление не действуют на сердце раздраженное или предавшееся нечувствию, что должно делать, дабы умягчить себя?

— Должно уединяться, принудить себя к молитве, к излиянию души пред Богом. Когда несколь-

ко ослабеют волны нечувствия, тогда изыскивай причину такой хладности. Если возникло от какой-либо страсти, удали оную от себя. А когда сие столь горестное ожесточение водворилось от непроницаемых причин, то более проси Вездесущего, да отразит благодатью Своей все причины неверия, злые порождения нечувствия.

11. Каким образом согревается охладевшая душа?

— Словом Божиим, молитвою, смиренным благодарным чувствованием сердца к Богу во всех изменениях, не только наружного состояния, но и внутреннего.

12. Ощущая в себе не только склонность, но и самые действия тщеславия, и желая от оного избавиться, каким образом можно успеть в том?

— Если ты будешь продолжать послушание с откровенностью, если не будешь ни в чем настоятельно склонять старших к соглашению с твоей волей, и выискивать их благоволение к себе, если совершенно повергнешь свое ничтожество пред Богом, то всемогущею благодатью Его можешь со временем избавиться от тщеславия. Сия страсть от юности до преклонных лет и до самого гроба нередко простирается. Она не только страстных, преуспевающих, но иногда и совершенных преследует; почему и требует немалой осмотрительности. Бесстрастный Творец лишь может искоренить ее. О! сколь трудно избегнуть сего яда, убивающего плоды и самых зрелых добродетелей.

13. Когда я читаю книги Священного Писания, то назидательные изречения отмечаю. Должно ли так делать и полезно ли?

— Старец мой, которому, с помощью Всемогущего, повиновался я более двадцати лет, мне это запрещал. Назначенные тобою заметки неприметным образом раждают в сердце следы высокоумия, черты пагубнейшей гордости. Это познано из опыта. Когда Бог мира озарит истинным светом память твою, тогда и без замечаний будешь помнить, где о чем писано и на какой конец. Разум, просвещенный благодатью, укажет тебе в Священном Писании все, что нужно для твоего спасения. Ибо Писание, хотя вообще дано нам от Бога, как бы некоторое руководство к преспеянию, однако имеет свои разделения. Например: что особенно относится к властям, что к подчиненным, что к преклонным летам, что к среднему и малому возрастам, что к инокам, мирским лицам, супругам, девам и прочее. Но ты читай книги просто: проси Всемогущего, чтобы Он начертал волю Свою святую в душе твоей. А когда ты оную исполнишь, тогда будешь богомудр и остропамятен о Господе.

14. Видя новоначального брата в некоторых поступках неосмотрительным или делающим что-либо неблагопристойно, должно ли поправлять его?

— Если ты обязан более внимать себе, если ты не имеешь на то благословения от начальника и признаешь себя подверженным страстям, то не входи никак в те предметы и случаи, кои до тебя не касаются. Молчи. Всяк своему Господеви стоит или падает. Старайся всемерно сам не быть соблазнителем ближних. Врачу, исцелися сам!

15. На субботу должно ли исполнять келейное правило?

— Должно, исключая праздников и тех дней, в которые бывают бдения. Поклоны должны быть поясные.

16. Если я, по случаю отлучки или какого послушания, не могу иметь другого времени для келейного правила, как самое позднее, как поступать?

— Если ты, быв в отлучке, изнемог, то успокойся; правило оставь, смиряясь и не смущаясь о том. А когда послушание будет умеренное, постарайся совершить твое правило и получишь от того немалую пользу. Так, однако же, делай до десяти часов. А когда сие время протечет, то, прочитав со вниманием вечерние молитвы, успокойся, творя молитву Иисусову, доколе уснешь, дабы готовее быть к утрени и к продолжению послушания на следующий день, если угодно будет Богу благополучно тебя восставить. Но это должно относиться только к послушникам.

17. Я весьма желаю исправить себя, но все увлекаюсь стремлением страстей. Что должно делать для преодоления их?

— Желай, и Бог Всемогущий даст тебе по сердцу твоему; ибо начало добродетелей и источник есть расположение, желание добра о Господе. Страсти победить сам собою человек не может. Это дело десницы Вышнего, действие силы Божеской. С нашей стороны должно только непосредственно хранить данное нам от Бога святое произволение, и по оному прилагать старание достигнуть в сторону бесстрастия. И Вышний, без сомнения, совершит подвиг желающего. Итак, если желаешь воскреснуть от гроба страстей, то имей о том всегда внимательную

мысль, попечение, неуклонную деятельность, ревность. Уповай на Бога, могущего показать силу Свою в немощах наших благодатью Своею, и спасешься.

18. Каким образом избавиться от рассеяния мыслей и в самой молитве?

— Молясь устами, молись и умом, то есть заключай ум в силу слов молитвы.

Если увлечешься размышлением о каком-либо предмете, то, ощутив свою неосмотрительность в том, углуби свое внимание в молитву. Всегда поступай так и ощутишь пользу. Постоянство ума привлекает особенные действия благодати.

19. Сильно одолевает меня леность. Как избавиться от нее?

— Если ты нерешительно будешь сражаться с леностью, то никогда не победишь оной. А коль скоро восстанешь против нее с твердым намерением, хотя не без внутренней болезни, то с помощью Божиею можешь одержать победу. Отражать, хотя и быть гониму, есть знак верного и доброго воина; но обращать всегда хребет прилично одному ленивому оруженосцу. Человек до гроба должен наблюдать за собою относительно сего порока, дабы не услышать в последний день ужаснейшего определения Сердцеведца: *...лукавый рабе и ленивый!*

В Писании сказано: «побеждающему», а не победившему, потому что мы без помощи Вышнего не можем одолеть врага совершенно, не можем никогда приобрести над ним никакого перевеса. Только побеждающему дается венец, и только тому, кто выходит на борьбу с твердым намерением вести брань до последнего издыхания и никогда не остав-

ляет оружия в минуту самых ужасных опасностей, будучи даже в невольном плене, не предает сердца своего врагу. Таковой, хотя и бывает иногда разбит, никогда не послабляет своего священного рвения, жертвует собою неуклонно с духом надежды; и потому успевает, и за одно свое намерение венчается, как храбрый и достойный небесных почестей.

20. Как избавиться от угнетения духа уныния?

— Вероятно, ты увлекаешься к нему собственною волею. Если оставишь самораспоряжение, и будешь начинать всякое дело с благословением Божиим, то с благословением пожнешь мир душевный и прочие плоды Святого Духа. Если оставишь совершенно свою волю, то никогда не будешь ощущать тягостного мрака уныния. Свирепейшие волны страстей утихнут. На их месте возникнут: ясность мыслей, тишина помыслов, кротость духа, нелестный мир, которые приосенят тебя и водворятся в душе твоей. Если ты сохранишь непрерывное внимание и самонаблюдение, то уподобишься мудрым девам и внидешь в чертог бессмертного Жениха. Жених грядет в полуночи. Блюди же, да не отягчишь сердце свое унынием. Даждь славу Господеви Богу твоему, прежде даже не смеркнется. Гряди во имя Господне путем самоотвержения, если желаешь истинно спастись. Уныние преследует всех; даже в великих людях уничтожает спасительные плоды трезвения. Но в простом и истинном послушнике оно не должно иметь места. Кто себя отвергся с упованием на Бога, о чем когда будет унывать! В таковом врагу оскудеша оружия в конец.

21. Услышал я о представлении к монашеству некоторых братий, особенно тех, кои вступили в сию обитель после меня. Я, равно желая принять ангельский образ, и не имея на сие благословения начальника, весьма о том беспокоюсь и сетую, не достигая цели. Каким образом водворить в себе потерянное чрез то спокойствие духа?

— Во-первых, ты должен смиренно и без дальнего рассуждения покориться воле Божией. Решение начальника есть воля Правителя всяческих. Посему, кто не повинуется начальнику, тот не повинуется воле Божией, всем управляющей. А кто не повинуется хотению Божескому, тот горестно подвергает себя удалению благодати, тлетворной печали духа, нестроению, бедствию и всем безрассудным предприятиям. Те, которые прежде тебя представлены к монашеству, вероятно, и должны почитаться достойнее. Желая получить внешний образ ангельского обручения, потщись прежде сделаться внутренним Ангелом. Без внутреннего монашества одно наружное не спасет тебя. По намерению твоему и званию подражай по силе жительству древних святых отцов и веруй, что всеми нами управляет Всемогущий Бог. Начальника почитай исполнителем святой и прозорливой воли Его, ибо он таинственно носит образ Иисуса Христа. Так веруя, конечно, не будешь безрассудно приступать к начальнику. Да и смеем ли мы на Господа Иисуса Христа иметь возмущенный дух, когда и с ненавидящими мира мы обязаны быть мирными, кроткими, благопокорливыми? Но о сем я более говорить не стану. Если Бог взирает на серд-

це и произволение, и призирает на дела каждого, если Он видит все будущие действия наши и самую кончину жизни, то должно ли сомневаться, что Он, яко Всеблагий, устраивает о нас все лучше? Бог только восхощет, естество уже и теряет свой порядок: ибо благодать Его сама собою есть, без сомнения, превыше всякой мудрости и сил мира сего. Что Бог предположил, того никакой совет человеческий разрушить не может. Конечно, Богу неугодно, чтоб ты был воспринят в ангельский чин. Если ты соделаешься Его достойным, то будь уверен, что или пред кончиною удостоишься оного, или, по разрешении от тела, от Ангелов будешь представлен ко Господу в чине иноческом. Это истинно. И если ты имеешь в душе сколько-нибудь веры, превышающей разум, то сможешь сие принять. Но если ты такой веры не имеешь, потщися веровать и со святым апостолом Петром взывай: Господи, приложи ми веру.

Бог зрит на произволение. Возьми в пример блаженную Таисию, которая, бывши непотребною женщиною, мгновенно, посредством одного решительного самоотвержения сделалась совершенною инокинею. Когда она возымела произволение быть единственно рабою Бога и с непоколебимостью предала сердце свое водительству Иисуса Христа, и когда в такой решительности постигла ее на пути чувственная смерть, тогда спутник ее, преподобный Иоанн, обративший ее помощью Вышнего от стезей разврата на спасительный путь покаяния, к величайшему удивлению увидел чистою душою, как Ангелы восхитили в неприступный свет примиренную с Богом душу Таисии. Она еще не достигла

пустыни, не знала, в чем состоит жизнь иноческая, не была облечена в вожделенный ею образ оной, но посредством обращения к Богу и презрения самой себя, мгновенно удостоилась премилосердного суда Господня и переселения в нерукотворные Божии обители. Не совершенною ли она посему сделалась инокинею? Тайной воле всевысочайшего милосердия угодно было прекратить дни ее в минуту решительного произволения: и вот один благой помысел ее венчается наравне с самым делом. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Если ты желаешь иметь на сие еще яснейшее доказательство, то посмотри очами смирения и веры на того послушника, который, за благое произволение и достойную жизнь, тотчас по погребении облечен был Ангелами в схиму, что мы видим в истории печорских святых отцов. Но увы тому схимнику, с которого суд Божий определил снять внешний образ, в доказательство внутреннего его бесплодия!

Если и ты облечешь себя о Христе во образ внутреннего инока, то не беспокойся много о внешнем образе, хотя и непогрешительно желать сего. Сердцеведец, всегда лучшее о нас строящий, по мере твоей веры и дел, Ему угодных, устроит о тебе. Вспомни о преподобном Пимене многоболезненном. Множество окажется монахов единственно по произволению, хотя они в здешнем мире не могли, по судьбам Мироправителя, быть постриженными от рук смертных. Преподобная Пелагия лишь только получила просвещение, познала истинную веру, как пожелала принести плоды, достойные покаяния. Крепостью неописанных подвигов сделалась

она преподобною, хотя и не была облечена в мантию от человеков. Мантия означает тесноту, обещание вольной нищеты, чистоты, послушания и смирения монашеского жития; но мантия внутреннего облачения, предопределенная от Вышнего в награду вечную на небесах, есть священнейшее возложение одежды Святого Духа.

22. Должно ли верить снам, которые (по-видимому) живо представляют будущность?

— Не должно, хотя бы они в своем роде и действительно были, ибо чрез вероятие снов многие прельстились. Любомудрый старец Феостирикт, сочинивший Параклис Пресвятой Богородице, вверившись снам, наконец так прельстился, что погиб. Посему тот весьма искусен, кто не верит и живейшим представлениям.

Ответы старца Льва на вопросы Алексея Поликарповича Бочкова, впоследствии Антония, игумена Черменецкого монастыря

1. Что такое осуждение, и почему отцы применяют осуждающего к антихристу?

— Осуждение есть, когда ты, видя или зная грех или порок брата твоего, говоришь от сердца: «Он, по моему мнению, достоин или муки, или казни, или болезни». Тогда ты становишься якобы судия ближнего и хочешь воссесть на престол Единого Судии Христа; потому за гордое безумие твое ты и применяешься ко антихристу. Иное есть злоречие и оглаголание, но это еще не осуждение. Ино есть

соблазн, когда невольно, по естественному чувству, душа соблазняется на постыдное дело или слово. Молчание отцов, занимавшихся внутренним деланием, не знало грехов ближнего, а видело только одно свое падение.

2. Могу ли я на исповеди говорить о согрешившем со мною в слове или в деле?

— Разве ты хочешь каяться за него? Если он не хочет сознаться в своем грехе, говори только о своем: согреших злословием, или страстными разглагольствованиями, или чем-либо от таковых.

3. Могу ли я предложить брату принести покаяние старцу в соделанном вместе словесном грехе?

(Старец улыбнулся.) — Слишком велико твое радение о спасении брата твоего. Думаю, что помолиться лучше, чтобы Господь Сам то ему внушил.

4. Отцы говорят, что подробное изъяснение блудных помыслов и дел напрасно, что довольно объяснить их кратким общим словом, что воспоминание о них сквернит уста и помыслы. Так ли это?

— Это так. Отцы были опытнее нас в душевных делах. Но каждому человеку различное правило. Иной старец может бесстрастно и безвредно выслушать твое исповедание. Да и ты, положим, можешь не очень страстно и с сокрушением исповедываться подробно, и ко смирению твоему посрамить себя, потому и подробное исповедание (хотя и редко) бывает на пользу. Но, видно, старцы знали великое милосердие Божие, не желающее крайнего пристыжения нашего, потому и не заблагорассудили исповедание худых помыслов сократить. Иногда тебе

диавол внушит их, и ты будешь являть не свои помыслы, а его навеяние, и он поругается тебе во благом. Иногда и старец, не очень твердый, не вывеет помыслы твои из уха своего сердечного.

5. Поэтому злые и хульные помыслы на старца, на его жизнь и слабости лучше умалчивать?

— Каков старец. Лучше умалчивать о подробностях помыслов, а сказать только вообще, что были хульные помыслы на вас. Диавол иногда хочет поругать и похулить твоими устами старца; а ты потешишь диавола, ставши его передатчиком. Если же старец опытен, то он, не злобясь, тебе это разъяснит, а если малосилен, то возмутится, особливо если такая брань твоя будет продолжительна. Старец может отринуть тебя за твою и свою неопытность. Обличение старца редко Господь попущает сделать младшему, хотя мы должны возлюбить обличающих нас.

6. Как же узнать, какие помыслы собственно наши и какие от противного?

— Мне сказывал один коневский пустынник, что, занимаясь немалое время умным вниманием, он не мог отличить свои помыслы от вражеских. Враг, увлекая мысль твою на что-либо, не говорит тебе: «Иди, сделай то и то», а как будто думает за тебя и говорит тебе мыслью твоею: «Мне хочется сделать то и то; я полагаю, что это полезно, а это вредно; я решился на то и то». И все это частенько не твои, а вражеские помыслы, прикрытые твоим или его я. Ты полагаешь, что это твои мысли. Нет, ты только слушаешь вражеские внушения.

7. Некоторые священники-богословы требуют тончайшего исповедания для очищения души?

— Оставим их, это их дело. А могут ли они свои правила выполнить, например, если исповедников у иного пятьсот в три часа?

8. Всем ли дается умная молитва?

— Кого посетит Господь тяжким испытанием, скорбью, лишением возлюбленного из ближних, тот и невольно помолится всем сердцем и всем помышлением своим, всем умом своим. Следственно, источник молитвы у всякого есть, но отверзается он или постепенным углублением в себя, по учению отцов, или мгновенно Божиим сверлом.

9. Некоторые знаемые мною отцы имеют великую любовь к Матери Божией и хвалятся тем. Мне сомнительно в них такое усердие.

— Да! Кто выставляет на вид свое ублажение, в тех сомнительно. Иногда мы хвалимся и нашими молениями, а между тем далеки от Царицы Небесной. Матерь Божию восхвалим Ее добродетелями — чистотою, смирением, а не нашим восхвалением.

10. Какие книги св. отцов лучше читать: Лествичника, Исаака Сирина или аввы Варсонофия?

— Слова святых деяниями читай.

11. Что скажете об акафистах, которыми иные переполняют свои правила?

— Слова акафиста кто понимает так, как их песнописец, и вникает в каждое их слово, тот и в акафисте молит, или хвалит не без ума. Только бы он не приписал себе и своему уму чужие труды и чужие слова, псалмы или гимны: мы только их чтецы. Еще не все прочетшие Псалтирь Давиды, и не все прочетшие каноны Дамаскины. Лучше простое, всем нам близкое мытарево моление.

12. Как легче спастись? Каким путем? Я о себе только спрашиваю.

— Вообрази, что Господь Иисус Христос ходит по земле со всею Своею простотою человеческою и евангельскою. Ходя при Нем, был ли бы ты лучше, нежели теперь?

Подумавши, я отвечал старцу: «Полагаю, что остался бы по-прежнему, без особенной благодати Божией. Мало ли было последовавших Христу и отпавших?»

Вопрос старца: «А чем наипаче привлекается благодать Божия?»

Ученик: «Не ведаю, батюшка».

Старец: «Если бы ты был, яко апостолы, простосердечен, то не скрывал бы своих человеческих недостатков, не притворял бы особенного благоговения, ходил бы не лицемерствуя; этот путь, хотя как будто легкий, но не всем дается, не всем понятен. А этот путь ближайший ко спасению и привлекает благодать Божию. Непритворство, неко765варство, откровенность души — вот что приятно смиренному сердцем Господу. Аще не будете яко дети, не внидете в Царствие Божие».

13. Отчего я досадую на приходящих к Вам, на их глупости, на их невежество, хоть и знаю, что многие пользуются Вами?

— Оттого, что сердце твое не сокрушенно. Кто болит любовью к ближнему, тот мало замечает их глупости, а молит Господа со страхом, да внушится, что сказать ближнему на пользу, и дело совета исполняет благоговейно, яко дело Божие. Иногда и после молитвы не находишь ответа полезного.

Тут устыжаешься и окаяваешь самого себя. При таком чувстве собственного недостоинства не до глупостей человеческих. Готов всякому сказать: помолися обо мне, рабе Божий.

14. Отчего я Вас иногда так люблю, как вот теперь (при этом у меня были слезы на глазах и голос дрожал), а иногда на Вас досадую за множество к Вам приходящих и стужающих Вам?

— Поймешь ли ты меня? Оттого, что ты еще не монах, а мимоходящий, еще не оторвался от мира. Ты на лету хочешь схватить мои слова, мимоходом спастись, наскоро научиться. Потому у тебя и восторги, целование батюшкина плеча или руки. А я при отце Феодоре был к нему без фанатизма, мысленно же готов был кланяться ему в ноги с сыновним почтением. Посмотри на игуменью Анатолию и мать Аркадию. Они не завидуют приходящим ко мне, готовы уступить всякому свое время и место, а между тем любят меня более твоего, потому что слова мои исполняют делом. Когда-то Господь и тебя совсем освободит от мира. Может быть и ты возлюбишь ближнего своего, яко сам себя. Не желаю тебе и после того Тавифина устроения.

Объяснение последних слов старца Льва

— Упоминаемая матушка Тавифа жила в Борисовской девичьей пустыни, Курской губернии, и была не только строгая по житию монахиня, но и бойкая старица, принимала участие в других и многих наставляла. Но сама была восторженного настроения духа и искала высокого в духовной жизни, не презревши еще вполне человеческой славы

и не очистивши себя и от других страстей; недостатки же других судила строго, вероятно, по недостатку собственного смирения. Хотя и много была вразумляема старцами, но не оставляла неправильного своего стремления и восторженного настроения: через что и впала в прелесть вражью и скончалась в помешательстве ума или в полупомешательстве.

Слова же старца Льва, что, может быть, и он возлюбит ближнего своего, яко сам себя, сбылись более тридцати лет спустя после кончины старца Льва. Отец игумен Антоний (Бочков), отказавшись от настоятельства в Череменецком монастыре, в 1871 году поместился в скиту Николо-Угрешского монастыря, близ Москвы. В этом году в Москве стала усиливаться холера, и потому просили Угрешского настоятеля прислать в Москву иеромонахов, в помощь московским священникам, для напутствования больных и умирающих и для отпевания умерших. Тогда отец Антоний сам изъявил желание посвятить себя этому делу человеколюбия, и в начале 1872 года перешел в московскую больницу чернорабочих, где для него была устроена особая келья. В продолжение двух месяцев семидесятилетний старец-игумен ежедневно исповедовал многих больных и приобщал Святых Христовых Таин, и сам каждый день приобщался; также соборовал человека по три в день и, случалось, человек по шести в день отпевал умерших, в зимнее время, в холодной часовне. Исполняя все это, отец Антоний говорил о себе, что во всю свою жизнь никогда не пользовался таким здоровьем и не был так покоен духом, как в это время. 17 марта, в день бывшего своего

тезоименитства, на память Алексия, человека Божия, сам заболел тифом и 5-го апреля скончался. Похоронен в Николо-Угрешском монастыре.

Из писем преподобного Льва

Об удалении от недоброго сообщества

Сколько можно говорить: «Удаляйся от молвы, уклоняйся от суетных людей!» Употреби волю свою и ревность на взыскание угодного пред Господом и на приобретение вечных вещей. Все временное изменится, но вечное пребудет вечно. Не позволяй рассеиваться добрым мыслям; все там суетно, где не назидается душа во спасение и не просвещается страхом Божиим. Ангел мирный да оградит сердце твое мирными мыслями.

О болезни и покорности воле Божией

Болезнь Ваша, как я признаю, более от житейских попечений: в таком случае прошу Вас, чтобы более не расстраивать себя, возложите на Промысел Божий дела Ваши, и Той, по слову св. апостола, Господь Помощник скорый да будет в делах Ваших.

О скверных помыслах

Письмо Ваше получил; в нем объясняешься, что во время молитвы находят скверные помыслы, отчего ты и малодушествуешь. В таком случае, при рассеянности мыслей на молитве святые отцы учат нас не смущаться, но смирять себя и окаявать, — тогда можно успокоить себя. В чем и святой Иоанн Лествичник укрепляет нас, поучая в 4-й

степени: «Старайся всегда бродящие мысли воедино собирать. Бог не взыскивает того, чтоб ты во время молитвы совсем никаких не мог иметь других мыслей. Не отчаивайся, будучи мыслями расхищаем, но благодушествуй, созывая всегда бродящие свои помыслы. Никогда бо не быти расхищаему мыслями, единому ангелу свойственно».

О желании монашества

Всеусердно желаю тебе получить мир и благословение Божие. Письмо твое получил, и особенно замечательное из него усматриваю то, что у тебя есть желание быть в звании монашеском. Желание это хорошее, но дабы оное совершилось на тебе, надобно молиться Богу, и не быть подобным ветви, колеблющейся на обе стороны. Господь же силен тебе даровать сие второе крещение, то есть пострижение в ангельский образ. Прежде сего я послал вам письмо; надеюсь, что ныне получили. За сим вручая покрову Божию вас, пребуду навсегда жаждущий вашего спасения, недостойный богомолец ваш многогрешный.

Об огорчении в злословиях

Вы болезнуете, что чрез злословия и ябеды сделались Вы в виду старших, равных и ближних своих дурным человеком: это явный знак самолюбия. Ежели Вы невинны, то совесть Ваша должна вас утешать, по слову Спасителя нашего: *Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради; радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех...* (Мф. 5, 11–12).

О чтении духовных книг

Не находя в себе ни от дел моих, ни от разума дать Вам искомого Вами наставления, советую прибегнуть к тем блаженным подвижникам, которые, благочестие исправивши, принесли исполнением заповедей Божиих дары смиренномудрия, целомудрия, нестяжания... и прияли от Бога дарование разума и премудрости для научения и просвещения других, последовать им хотящих, и предали сие учение в сохранившихся Промыслом Божиим и дошедших до нас сочинениях их и книгах. Вы, имея образование ума, читайте их учение не из любопытства только, но, желая подражать им по силе и, сообразно с возможностью проходимого Вами послушания и благодатью Божией сподобитесь обрести путь истинный, незаблудный. При всем же том, ищите духовного собеседника, могущего, по вере Вашей, даровать Вам здравые и благие советы во всяком деле, слове и мысли.

О смущении души

Достопочтеннейшая о Господе Н. Н.!

От 11 числа августа писание Ваше получил, из него вижу смущенное Ваше устроение и соболезнование о том, что и от нас возвратились с расстройством духа. Вы считаете себя виновною сему за прекословие Ваше; но и я не смею считать себя столь благоразумным и достойным, чтоб мог преподать всем наставление об образе жизни, а паче просвещенным в разуме «по веку сему», находящимся в кругу «большого света». Но ежели кто с верою и несомненным сердцем приступает, отвергая свой разум и волю, то силен Бог и невежде подать слово

к назиданию. А с сомнением, и соиспытанием, и не с верою приходящие «аще и пророка вопросят, и тому повелит Господь рещи слово противу произвола их сердца».

Впрочем, смущение Ваше должно вас вразумить, где искать спокойствия. Оно-то Вас и понудило написать ко мне, скудоумному, о Вашем смущении: этим Вы открыли свои язвы, но «Открываяй язвы, — по словам отцов, — не предуспеет на горшее, но исцелеет». Да исцелит Господь и Вашу душевную болезнь за признание и откровение Ваше.

Когда не имеете спокойствия, — знайте, что не имеете в себе смирения. Это Господь явил следующими словами, кои вместе с тем показывают, где искать спокойствия. Он сказал: *Научитеся от Мене, яко кроток есть и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Вы хотите в скором времени достигнуть в совершенную любовь Божию, которая есть венец добродетелей, и не видя сего в себе, смущаетесь; но вместо того надо ко смирению прибегнуть, считая себя недостойною сей высоты, и всегда ум свой должно низводить во глубину смирения. Это бы могло Вас успокоить. Да и самое неустройство свое считать наказанием за бездействие и за преступление заповеди Божией; и так полагая начало понуждать себя к исполнению оных; чрез немощь же — паки смирять себя, пока призрит Господь на понуждение Ваше и на смирение, тогда умертвится в Вас страсть самолюбия, не дающая ныне Вам спокойствия, которая, между прочим, наводит и сими мыслями скорбь: какое теперь я буду иметь о Вас мнение?

Утешение в смерти близкого

С чувством прискорбия увидел я из письма почтенного М. известие о кончине, по воле Божией, любезного Вашего супруга. Знаю, что для Вас сия разлука весьма горестна, и судя по слабости нашего естества, нельзя не скорбеть, расставаясь навсегда с самым близким Вашему сердцу; то где же искать утешение? В святой религии!

Для неверующих, не имущих упования в жизни вечной, точно неутешимо лишение близких. А мы хотя и грешны, но имеем упование на милость всещедрого и человеколюбивого Бога Господа Иисуса Христа, искупившего нас бесценною Своею Кровию и даровавшего нам по сей жизни живот вечный...

Святой апостол так утешает верующих: *Не хощу вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, яко же и прочии неимущии упования. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершия во Иисусе приведет с Ним* (Сол. (Фес.) 4, 13–14). Покойный супруг ваш был истинный христианин, сохранивший веру до конца жизни, и с оною отошел ко Господу, хотя и не сподобился видимо при кончине Причастия Святых Таин. Еще более Вас оскорбляет, что Вы не знаете сокровенных судеб Божиих!.. Но Он приимет и желание его за самое действие; ежели прочтете в книгах святых отцов, много найдете тому примеров. Не смущайтесь этим и возверзите все Ваше упование на неизреченные щедроты и милость человеколюбивого Господа.

О терпении скорбей

А насчет неудовольствий, по мнению Вашему, от собратий, — то всечасно просим и молим Премилосердого Владыку нашего Создателя и Промыслителя, дабы даровал нам бедным разум для беспогрешительного обхождения с ними, и в находящих дабы ниспослал терпение. В таковых случаях пренужно вспоминать себе для утешения авву Кира, коего все братство и хухнали (хулили) и выгоняли из трапезы, — и проч. Но он при исходе от тела благодарил их, что они его искушали, вместо же того он от бесов пребыл не искушаем, да еще Вам припомню батюшку, всеобщего нашего отца, Феодора, скажите, где его любили?.. И св. апостол пишет, что: *хотящии благочестно жити гонимы будут.*

...А большие Ваши, что сеяли и досевают, то пожнут и жать будут до избытка... Признавать же себя во всем недостаточными... это пренужно и не токмо нам, но и всем вообще; мы же пребеднейшие, как скудоумны: то везде нам должно жить и повсечасно сообращаться с братиею для заимствования доброго.

И сократя просим Вас и молим вообще, Господа ради, потерпите еще тамо, а что Вы в великом градусе выражаете, что случается Вам ночевать в трех и более домах, это нам с Вами полезно: Вы видно забыли слова покойного батюшки отца Феодора; он часто повторял мысль единого духоносного старца, что нам должно приобучать себя так, что ежели, времени зовущу, прийдется и в тюрьме посидеть, чтоб и там совместно было.

...Пещись же нам чрезмерно не о чем, а только по возможности об убогой душе нашей. А когда бесовские помыслы влекут в душепагубную жизнь, то мы должны на сие воображать и помнить — для чего отлучились от мира и всего яже в нем, единственно для спасения своей души; при пострижении дан нам на злые помыслы меч духовный, — четки, дабы сим отражать помыслы, бываемые от врага, ибо св. Иоанн Лествичник пишет: «Иисусовым Именем бий ратники, необрящеши бо крепчайша оружия ни на небеси, ни на земли». Отцы наши и собратия! Попечемся о спасении убогих душ наших, и потщимся всегда призывать в помощь Имя Божие.

* * *

Достопочтеннейший о Господе N.! Писание Ваше от 28 числа февраля пущенное, я имел честь получить чрез монаха нашего отца А. марта 29 числа, по прибытии его в пустынь. Вы изъясняете свои скорби, наветами и клеветами неблагоприятствующих Вам наносимые, и просите моего совета: как вам поступать? И чем оградить и подкрепить себя против злодейского их мщения?

Зная свою скудость в разуме, а паче в деле, должен бы молчанием перейти ваше вопрошение; но видя Ваше смущение и по Бозе веру к моей худости, а также и сознание Ваше в долге христианских обязанностей — вынужден из сострадания к Вам, забыв свое недостоинство и призвав в помощь премилосердого Господа, дарующего и бессловесным глас слова в пользу разумного Своего создания, и дерзаю простреть к Вам скудоумную мою беседу не хитрос-

плетенными словами риторского слога, но от искреннего желания Вам укрепления и утешения в скорби.

Я уверен, что Вы воспитаны в недрах святой нашей матери Церкви православным христианским учением, и, как вижу из письма Вашего, страшитесь, дабы не дать ответ на Страшном Суде Христовом!.. О! если бы сей страх руководил нас во всех наших делах, то не было бы столько причиняемо друг от друга скорбей и притеснений. Святая вера учит нас, что и влас главы нашей не погибнет без воли Божией; и птица не падет без оной. Сие основание и Вам возможно положить на сердце своем, равно и это: «что ни случается со мною — все Божиим попущением бывает или за грехи в наказание (когда Вы оными в чем виновны, яко человек) или ради искуса веры моей» и наконец — для того, дабы скорбьми не допустить нас до каких-либо преступлений, кои часто мы делаем, упоенные благоденствием, и не входим в совесть свою для рассмотрения ее, и нападающие и восстающие на Вас суть ничто, как орудия, коими Бог действует.

Сему твердо веруйте и с покорностию духа покоряйтесь; и паче когда при всех Ваших усилиях не можете отвратить посланного бича, но не укрепившись верою, смущаетесь и духом упадаете.

Видно, что еще любит Вас Господь; ибо не хощет, дабы Вы шли «пространным путем», куда сей отводит довольно известно, но желает вести путем тесным и прискорбным, ведущим в живот вечный. Мне неизвестны Ваши дела и жизнь, но кто пред Богом не грешен? войдите в свою совесть, помяните грехи свои и приимите за оные посланные Вам

скорби, считайте себя сего достойным, приносите Богу благодарение и увидите сами, что эти самые скорби будут для Вас удобоносимы, и совсем вскоре освободитесь от них.

Напротив же, когда будете обвинять не себя, а других (хотя бы в таковых случаях Вы были и невиновны; но правда Божия действует за другие) и будете на Бога роптать и на непостижный Промысл Его, то скорбь Ваша более увеличится и не скоро ее освободиться можно.

Вы болезнуете, что чрез злословия и ябеды сделались Вы в виду старших, равных и ближних своих дурным человеком; это явный знак самолюбия. Ежели Вы невинны, то совесть Ваша должна Вас утешать, по слову Спасителя нашего: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще, Мене ради, радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 11—12).

А как поступать с враждующими против Вас? Спасительные и животворящие заповеди Христовы повелевают: *любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитеся за творящих вам напасть, и изгоняющие вы* (там же стих 44) и *всяку радость имейте братие моя, егда во искушения впадаете различна: ведяще, яко искушение вашея веры соделовает терпение: терпение же, дело совершенно да имать* (Иак. 1, 2—4) и паки: *скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим. 5, 3—5).

В удостоверение того, что скорби посылает нам Бог от любви Своей, святой апостол пишет: *его же*

любит, Господь наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет. Аще наказание терпите, яко же сыновом обретается вам Бог: который бо есть Сын, его же не наказует Отец. Аще же без наказания есте, ему же причастницы быша вси, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове (Евр. 12, 6—8). Видите, что еще должно опасаться тому, кто живет в благоденствии и не имеет никаких скорбей.

Итак, утешайтесь тем, что Бог, любя Вас, посетил... Но Он силен и избавить, когда мера правосудия Его исполнится.

Св. апостол утешает нас: *всяку радость имейте* (Иак. 1, 2), конечно, мир и чувственность скорби сии делает Вам чувствительными, но я уже сказал Вам, что с пространного пути не выгоден вход; от сего-то пути Вас Бог и отвлекает.

Представляется Вам, что чрез лишение чего-нибудь супруга дети Ваши должны претерпевать недостатки. Но они, любя Вас, могут разделить с Вами скорбь Вашу и служить вам утешением. Ежели не будут они богаты, то вспомните, для получения благ вечных бедность удобнее, нежели богатство, и большая часть людей находится в умеренном, или бедном состоянии, чем в богатом. А это все творит премудрый Промыслитель: неужели бы Он не мог всех обогатить? Но какая из сего была бы польза? Он смиряет и возвышает, убожит и богатит и воли Его кто противиться может?

Я думаю, Вы там у себя можете у кого-нибудь сыскать книги: сочинения св. Димитрия Ростовского, в 1-й их части есть небольшое его сочинение: «Апология во утешение скорбящих», которую

извольте прочесть. Надеюсь, что оная подаст Вам помощь ко облегчению тяготящей сердце Ваше печали и к упованию на Бога.

Примите сии скудоумные советы, излейте бальзам веры и надежды на скорбное сердце Ваше, предайте себя в волю Создателя нашего, и он пошлет Вам утешение, а паче в наступающий праздник Светлого Христова Воскресения, прежде которого, вспоминая великую седмицу страстей Его, нас ради восприятых, — увидите недостоинство наших скорбей против Его невинно подъятых нашего ради спасения, и воздавайте Ему благодарение. Итак, сретая праздник славного Его Воскресения, желаю Вам с семейством духовно торжествовать его с сердечною радостию и спокойствием.

Испрашивая на Вас и на семейство Ваше мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь Ваш усердный богомолец многогрешный и. Л.

О духовной жизни

Духовная жизнь внутреннего человека, по сказанию святых отцов, разделяется на две части: деятельную и умозрительную. Первая есть — сеятва добродетелей на сердечную ниву исполнением заповедей, вторая — радостная жатва: брак души, очищенной от страстей заповедями, — с Женихом Христом в тайных чертогах сердца совершаемый. Кто взойдет на брак сей не в брачной одежде, а в рубище, то есть кто несмысленно и дерзостно пожелает, не совлекши с себя рубище страстей, и не облекшись в брачную одежду чистоты, войти в брачный чертог — внутреннюю клеть сердца своего,

где непрестанным богомыслием совершается любовное беседование человека с Богом, — таковому, по словам евангельским, связываются руки и ноги, то есть прекращаются течения его по пути благочестия, погибают все труды его, и ввергается «во тьму кромешную», то есть — в невежество, которое горше всякого невежества, рождающееся от гордыни, в коем человек, не понимая самого себя, мечтает: что он все знает и будто служит примером добродетели. И некоторые, ощутивши в себе некое желание к добродетельной жизни, о сей добродетельной жизни яко страстные страстно рассуждают, то и полагают вместо основания своих подвигов самомнение и гордость, не могши, бедные, к сожалению распознать лица ее, имея очи ума, ослепленные страстями. Они прежде деятельной части стремятся ко второй, и, так сказать, прямо из блудилища страстей бесстыдно ищут прикасаться чистейшему Владыке! Весьма редкие избирают тесный и прискорбный путь делания заповедей, который заповедал нам Господь Иисус Христос. Потому-то Он и изрек святейшими Своими устнами по окончании притчи о человеке, вшедшем на брак сына Царева не в брачной одежде, что: *мнози суть звани, мало же избранных!* (Мф. 22, 14).

Возлюбленные о Христе братия! Слыша таковые слова Спасителя и отчасти видя исполнение оных, мы страха исполняемся и по вашему желанию дерзаем сложить сии худосложные строки в некоторую вам предосторожность потому, что *враг наш диавол, яко лев рыкая, ходит иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8) не только для всех видимыми

ясно сетями распутства: пьянством, блудом и прочим, но и для редких приметною прелестию (сетию) самомнения или гордости, кои часто скрываются под личиною смирения, как ядовитые змеи под благоухающими цветами.

Так многие из нас читают святое Евангелие, но малые оное разумеют, как должно, потому что умственные их уши не отворены для такового слышания, — как у непросящих у Бога вразумления, при таком начинании. Почему Христос часто говорит: *имеяй уши слышати, да слышит*, желая сим возбудить нас от нерадения. Мы же, грешные, не умягчаемся и страданиями Господа Иисуса Христа, не поражает нас видимая ежечастная смерть какого-нибудь из братий наших, и оттого-то пренебрегаем спасением нашим; а когда и прийдет маленькое желание спастись — принимаемся за оное опять не так, как повелевает святое Евангелие, но как сами желаем, и потому исполняем не волю Божию, но свою, и делаемся рабами самомнения. Много в нынешнем веке видим подвижников, много постников, много таких, кои по целым ночам простаивают на молитве, но, к сожалению, очень мало смиренных и кротких, мало таких, которые бы украшались молчанием уст своих, а не велеречием, кои бы угощали странников, с любовию ходили за больными, насыщали голодных, одевали нагих, посещали заключенных в темницах, т.е. мало таких, кои бы внимания для своего спасения обращали на более важные и необходимые добродетели. Нигде прямо не сказано в Св. Писании, что для спасения души необходимо морить себя голодом, делать многочисленные поклоны, носить

вериги и предпринимать тому подобные подвиги, между тем Евангелие говорит ясно, что именно за нелюбовь к ближнему осудятся на Страшном Суде грешные, а праведные за исполнение оной будут оправданы. И когда юноша сказал Спасителю: *Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный?* Он же отвечал: *аще ли хощеши внити в живот: соблюди заповеди. Глагола Ему: кия? Иисус же рече: еже не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, нелжесвидетельствуеши, чти отца и матерь и возлюбиши ближнего твоего, яко сам себе* (Мф. 19, 16—19). И св. апостол, разъясняя сие, говорит: *аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых, яко медь звенящий, или кимвал звяцаяй. И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сожещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3). И неоднократно повторял Господь слова Свои, сказанные прежде юноше; так пред смертию Своею говорил ученикам: *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдите, и имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя*, и опять, *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет* (Ин 14, 15; 21; 23).

Видите ли, возлюбленные, что соблюдение заповедей рождает любовь, и желающий достигнуть оной, не может иначе, как сохранением заповедей. Следовательно, неимеющий любви — ничего не имеет, или иначе сказать, как любовь приобретается исполнением заповедей: то кто не исполняет

заповедей, как следует, награды не получит, какие бы подвиги (мнимые) не имел! И еще яснее скажу: не только обыкновенный мирской человек, к которому клонятся слова мои, никакой надежды ко спасению не имеет, когда он не исполняет, как должно, заповедей Христовых, т.е. когда смирение не полагает в основание своих подвигов и самочинно к ним приступает; но даже пророк и чудотворец, если не сохраняют всех заповедей, отвергаются Христом Спасителем, по сказанному: *мнози рекут Мне в онь день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом и Твоим именем бесы изгонихом и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда повем им: яко николиже знах вас, отъидите от Мене делающии беззаконие.* Видите ли, кто изгоняется за несохранение заповедей? Но за принесение должного покаяния мытарь, блудница, разбойник сделались наследниками блаженств нескончаемых.

Может быть, спросит здесь кто, отчего же многие святые отцы делали большие подвиги, как например: постились, безмолвствовали, носили вериги (последнее хотя и редкие), отвечается: всякому духовному возрасту прилична сообразная пища духовная. Святые отцы прежде исполнением заповедей очищались от страстей, и когда очистились, сделались так духовны, что иногда забывали: аще в теле суть, или вне тела, не ощущая его потребностей, как говорил св. Макарий Городской (Александрийский): «Вы еще плоть, и требуете пищи, а я не требую ныне» (Достопамятные сказания о подвигах святых отцов, глава о авве Макарии Городском, статья 1-я), ибо был он духовен и оправдывал на себе

сказанное: «Ни о едином хлебе жив будет человек, но о всяком глаголе Божием, из уст Его исходящем, ибо Бог, как Господь естества, соделывает человека, в коем обитает, превыше естества и нужд естественных, коим напротив мы плотяные, яко страстные и немощные, необходимо покоряемся». И каково было их притом смиренномудрие, когда, и достигнув совершенного бесстрастия через непрерывное понуждение себя к добродетелям, все еще почитали себя страстными, и не преставая в сем подозревать себя, продолжали удручать тело свое подвигами? По сей-то причине и муж *в себе Христа имевший* говорил: *умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам несключим буду* (1 Кор. 9, 27).

Теперь видно, кажется, почему святые отцы предпринимали великие подвиги, хотя также в иных излишних подвигов не приметно. Сими словами никак не намерены мы сказать, что большие посты, молитвы, коленопреклонения и прочие подвиги, коими тело удручается, вовсе не нужны; но желаем только склонить Вас к благоразумной умеренности в них, которую и святые отцы похваляют, называя ее «царским путем», и притом хотим обратить Ваше главнейшее внимание на исполнение животворящих и необходимейших заповедей Иисусовых.

Любите, братия, врагов ваших, благословите клянущих, добро творите ненавидящим и гонящим вас, побеждайте благим злое (т. е. смирением) по заповеди: *ударившему тебя в ланиту обрати и другую; желающему взять твою ризу отдай и срачицу*. Лобзайте милосердие, ибо Господь сказал: *аминь глаголю вам: понеже сотвористе единому*

сих братий меньших, Мне сотвористе. (Мф. 25, 40). Когда с кем хочешь подружиться и ему ввериться, узнай наперед: любитель ли он заповедей Господних? На сие Спаситель говорит: *От плод их познаете их*, ибо от терния, т.е. порочного человека, не собирают виноградных лоз, то есть заповедей (дел) целомудрия и чистоты души, и от репейника (т.е. горделивого и прелестного, самочинного) не собирают смокв — заповедей смирения.

А как за исполнением заповедей, а иногда и прежде, иные увлекаются осуждением ближнего, то в предостережение надо вспоминать совет Евангельский: вынуть прежде бревно из собственного глаза, т.е. из своего ума гордость, от коей происходит осуждение других, и тогда, излечившись от своей немощи, возможем вынуть (искусно) сучец из ока ближнего, т.е. случайное его поползновение, и большею частию в то время, когда нас попросят о том; а если, непросимый, осудил ты сучец в глазе братнем, знай известно, что твой глаз завален бревном гордыни.

Поминайте сказанное: отпущающим ближним их согрешения, отпускает и им Бог собственные их грехи. *Простите и дастся вам, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вам.* В молитвах не просите наслаждения благами мира сего, но *Царствия Божия и остальное* (т.е. нужное и потребное) *все приложится вам.* Возлюбите искушения, ибо блаженны поносимые, гонимые, оклеветаемые Господа ради. Лобзайте терпение; потому что не взявшие креста своего, т.е. терпение и благодарение за все случающееся, не могут быть учениками Иису-

совыми. Когда нарушишь заповедь Божию, возопий мытаревым гласом: «Боже, милостив буди мне грешному», а когда исполнишь оную, скажи себе: «я раб неключимый и сотворил только повеленное». Милосердый же Господь, милуя нашу немощь, успокоит нас в Своем Царствии (когда будем нудиться ко благу) и оправдает на Страшном Судище, где, по сказанному в Евангелии, первые (т.е. желающие в сем мире первенствовать) будут последними, а последние (уничиженные и смиренные духом) первыми...

Преподобный Макарий

(1788—1860)

Память 7/20 сентября

Житие

Михаил Николаевич Иванов — таково мирское имя преподобного Макария. Он родился 20 ноября 1788 года в семье орловских дворян, рос тихим, болезненным мальчиком. Любил книги, музыку, уединение. Он рано лишился матери, которая любила его и выделяла среди других детей: «Чувствует мое сердце, что из этого ребенка выйдет что-то необыкновенное».

После кончины обоих родителей Михаил, поделив наследство между братьями, оставил службу в финансовом ведомстве и поселился в своем поместье. Однако мирская жизнь его не интересовала.

В 1810 году Михаил отправился на богомолье в Площанскую пустынь и в мир уже не вернулся. В этой пустыни он встретился со старцем Афанасием, учеником старца Паисия (Величковского), и обрел в его лице чуткого духовного наставника. Как ближайший ученик прп. Паисия, старец Афанасий

занимался исследованием и переводами святоотеческой литературы. Привезя из Молдавии много текстов, он приобщил к этому важному труду своего ученика. Позднее, уже в Оптиной, куда преподобный Макарий перешел в 1834 году, он продолжил труд, начатый его учителем. Его духовным наставником в Оптиной стал прп. Лев, которому преподобный Макарий полностью вверял свою волю, не дерзая предпринимать что-либо без его благословения. Благодаря старцу Макарию были изданы собранные в Оптиной рукописи и переводы преподобного Паисия (Величковского). Большую помощь в этом ему оказывали духовные чада, супруги Киреевские. Под влиянием преподобного Макария возникла целая школа издателей и переводчиков духовной литературы, в которой так нуждалась православная Россия, укрепилась связь между Оптинским старчеством и русской интеллигенцией. На исповедь и благословение к преподобному Макарию приезжали А.К. Толстой и И.С. Хомяков, Н.В Гоголь и А.Н. Муравьев.

Семь лет старцы Лев и Макарий руководили духовной жизнью братии и многих тысяч людей. Известен такой случай: к прп. Макарию привели одного бесноватого, который ничего ранее о старце не знал и никогда его не видел.

Бесноватый, бросившись к приближающемуся старцу с криком: «Макарий идет, Макарий идет!», — ударил его по щеке. Преподобный тут же подставил другую щеку, а больной рухнул на пол без чувств. Очнулся он исцеленным. Бес не смог перенести великого смирения старца.

Даровал Господь преподобному Макарию и дар духовного рассуждения. Каждому приходящему к нему на откровение своей совести он подавал врачевство, приличное немощи. Его смиренное слово было и словом действенным, словом со властию, ибо оно заставляло повиноваться и верить неверующего. Смирение проявлялось во внешности преподобного, в виде его одежды, в каждом движении. Лицо его было светло от постоянной Иисусовой молитвы, творимой им, оно сияло духовной радостью и любовью к ближнему.

За два года до своей кончины преподобный Макарий принял великую схиму. До самой смерти преподобный принимал духовных чад и паломников, наставляя и благословляя их.

7/20 сентября 1860 года, через час после принятия Святых Христовых Таин, старец иеросхимонах Макарий мирно отошел ко Господу.

Поучения старца Макария

(из писем)

О Церкви

Церковь в своем основании пребудет всегда тверда и *врата адова не одолеют ей* (Мф. 16, 18); впоследствии какие сделаны установления и учреждения в святой Церкви как святыми апостолами, Вселенскими Соборами, пастырями, учителями церковными по... заповедям Божиим должны мы почитать и хранить свято; повиноваться учению Церкви, Священного Писания смысл не определять своим

разумом, а так как Церковь оный приняла и определила; ибо она Духом Святым все сие действовала, имея главу Церкви, Самого Христа. От противного же сему известно, какие произошли ереси, расколы и разделения. Но мы, как благодатию Божиею находимся в истинно Православной Соборной и Апостольской Церкви, должны, благодаря Бога, повиноваться ей во всем, не внимая чуждым или своим мнениям, а иначе не можем именоваться и быть сыны Церкви, но противники оной; за что нельзя избежать осуждения.

Святая Церковь такую имеет важность и облечена от Господа нашего Иисуса Христа такою властию, что кто противится ей, тот уподобляется язычнику и мытарю (Мф. 18, 17). Она основана на столь твердом камне, что и *врата адова не одолеют ее* (Мф. 16,18). *Камень же бе Христос* (1 Кор. 10, 4). Она же есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15).

О христианстве

Образ схимонашеский есть совершенный образ монашеский, а монашество есть совершенное христианство. Главная цель наша должна быть — исполнение заповедей Божиих, коими очищается сердце наше от страстей и исполняется плодов духовных: мира, радости, любви и прочих. Воздержанием утончается наш плотский состав, и оным, купно с молитвенным правилом, очищается ум, но при исполнении заповедей Божиих и при глубочайшем смирении, а без сего ни пост, ни труд, ни правило не принесут нам никакой пользы. И если только в том одном по-

лагать образ монашества, чтобы исполнять правило и соблюдать пост, а о заповедях любви, терпения и смирения не иметь попечения, то всуе будем трудиться. Правило и пост, конечно, надобно иметь схимникам большие против простого монаха, и на сие подобает себя понуждать: но, впрочем, Бог ищет от нас по силе каждого телесного подвига, а душевного подвига — любви и смирения от всех истязует: и больные и престарелые могут любить ближнего, и смиряться, и получать милость Божию; это не мое мнение, а святых отцов учение вам предлагаю.

О вере

По учению нашей Церкви, вера есть основание всех благих, как в здешней жизни, так и для приобретения блага в будущей безконечной вечности. Господь научил нас: *Иже веру имет и крестится, спасен будет, а неверуяй уже осужден есть* (Мк. 16, 16). Читая Символ веры, мы исповедуем, что веруем и в воскресение мертвых, и в жизнь вечную, будущую... Кто не верует в жизнь вечную, то и во всем не может быть верен и никогда не имеет спокойствия; вера же и в великих бедах, скорбях и болезнях подает больным утешение; вера утверждает нас в Промысле Божием, что без воли Его и влас главы нашея не погибнет, и что всякие скорби и болезни попускается нам иметь по недоведомым нам судьбам Божиим, к пользе нашей, чего мы не можем постигать разумом, но токмо верою утверждаемся... И в Вашем болезненном положении надобно укрепляться верою и надеждою на будущую жизнь, паче же когда Вам уже известно это чувство. Вы испытали, быв укреп-

ляемы своим духовником; помните это и прибегайте к сокровищам веры и всем сердцем отвергайте разум, наводящий сомнение касательно будущей жизни. Учение Спасителя и святых апостолов утверждает нас в несомнении воскресения мертвых и жизни будущаго века. Очень жаль Вас, что Вы не имеете человека, укрепляющего Вас в несомненной вере, но паче еще, может быть, находитесь с такими, кои противоречат вере; как же Вы утвердитесь в ней? И как предадитесь воле Божией, когда не имеете лучшего упования, кроме сей жизни? Страдает тело, страдает и душа, а если бы душа была укреплена верою, то и тело могло бы получить укрепление при спокойствии духа: смущенный же дух имеет влияние и на телесный состав, и болезнь умножает.

Наступать на аспида и василиска и попирать льва и змия дана власть верующим, т.е. на диавола и его силу, и побеждать страсти и грехи всем дана власть, но также верующим; а вера имеет много степеней. Достигшие совершенства оной и мертвыя воскрешают и прочее. Но мы, сознавая свою немощь, должны, во всяком случае, искать помощи Божией, а не надеяться на себя, будто можем что сделать.

О благодарности Богу

Сердечно сожалею о Ввас, что Вы так сильно огорчились посещением Божиим: побиением нив Ваших с гречею, на которые Вы полагали надежду, и, может быть, делали расчет в уме своим доходам; но как увидели надежду свою исчезнувшею, опечалилось сердце Ваше о том, что не можете сделать

того или другого, по Вашему предположению. Но у Бога другой расчет: *советы Мои, не якоже советы ваши* (Ис. 55, 8). Он *сего возносит, и сего смиряет* (Пс. 74, 8). *Мертвит и живит, убожит и богатит* (1 Цар. 2, 6—7); и кто может воле Его противиться? Где ж искать христианину утешение в находящих ему искушениях и скорбях, как не в вере в Бога? Но вера не просто есть только веровать, что Он наш Создатель: но веровать, что Он и промышляет о нас всесильною Своею десницею и все устрояет для нас на пользу, хотя мы сего и не можем разуметь по дебелости нашего разума, помраченного мглою страстей наших, от нашего произволения, нами действуемых, а водимые страстьми и скорбь сильнее ощущаем. Премилосердый же Господь, любя нас, и хотя нас спасти и избавить от заблуждения и порабощения страстей, посылает различные скорби, лишения и болезни, дабы мы, познав суету свою и не находя утешения, обратились к Нему... Сердце наше, поражаясь нечаянными приключениями и печальми, невольно умирает миру, т.е. страстям, и ищет утешения в лучшем... Мы, по нашему неразумию, полагаем себя тогда счастливыми и наверху блаженства, когда приобретаем богатство, честь, славу и уважение; но Бог знает больше нас; когда Он видит, что с умножением оных повреждается душевное наше устроение, отъемлет от нас сии блага... почему и должны благодарить Бога за Его посещения. Мы, скудоумные, думая устроить свое состояние, печалимся, суетимся, лишаем себя покоя, оставляем исполнение долга веры за суетами, для того, дабы оставить детям хорошее имение;

но знаем ли мы: послужит ли оное им пользою? Не видим ли детей, оставшихся с богатством, — но глупому сыну не в помощь богатство, и оное только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пещися оставить детям добрый пример своей жизни и воспитать их в страхе Божием и в заповедях Его; это их главное богатство... Вы скажете: нельзя этого сделать; ныне свет требует не этого, но другого! Хорошо; но вы родили детей для света ли только? а не для будущей жизни?.. Не в том дело состоит, чтоб не чувствовать скорби, но благодарно оную переносить... Не великость скорби нас расстраивает, но с каким расположением нашего сердца принимаем оные и в каком оно находится устроении.

О благодати

Вы, бывши у нас в обители, удостоились вкусить дара благодатных ощущений. Сим Вам показано, что есть благодать Божия, и дабы могли различать ложь от истины, и блага мирские и блага духовные. Но она Вам показана и сокрылась, ибо не можете понести ее, не искусившись во брани со страстьми и не стяжавши смирения. Хотя бы Вы и постоянно здесь жили, то все не могли бы удержать ее; ибо и здесь есть борьба со страстьми; пока не смирится человек, то не может ни страстей победить, ни стяжать духовных дарований. Но и самое искание дарований небезопасно, подвержено самомнению, а, напротив, иногда лишение оных низводит нас в бездну смирения. В нашей воле состоит делать добро или сопротивное; а награда состоит в воле Божией.

...Чувства утешительные даруются претерпевшим за исполнение заповедей Божиих от людей, от плоти, и от бесов, и исправлышим сердце свое противлением страстям, и достигшим любви. А на испачканной и на изорванной хартии сердца нашего благодать не написует своих законов и не сподобляет утешения. А когда и посетит благодать хотя малою искрою своего действия, то мы не можем сохранить оную в смирении, а требуем огня, попаляющего страсть гордости и тщеславия, или предшествующим или последующим искушением, — да смиримся и познаем, как немощны наши силы.

Вы пишете, что, приуготовляясь к Причастию Святых Таин Христовых, Вы могли молиться с чувством, иногда и со слезами, с начала недели: но потом приезд родных и прочая рассеянность лишили Вас сих чувств; и по приезде домой, в пятницу, Вы не могли уже собрать оных умилительных чувств; и хотя при исповеди и были слезы, но потом к Таинству причащения приступали с каким-то охлаждением, несмотря на усилия возвратить чувства умиления и испросить слезы раскаяния и любви; и хотя Вы получили спокойствие и терпение при раздражении, но нет еще той смиренной, совершенной преданности к Спасителю, той горячей любви, которые производили иногда слезы и радость сердечную. Это точные Ваши слова; из оных замечаю, как Вы высоко парите, и мечтаете скоро достигнуть на такую высоту или верх добродетелей, в любовь Божию. Это похоже на то, как бы малого отрока начать учению грамоте, — и он, затвердив азбуку, мечтал бы

о себе, что достиг уже всей премудрости; или кто, записавшись в службу, вдруг хотел бы быть генералом... Ежели считать такие чувства, о коих Вы пишете, горячею любовию Божиею, то можно обольститься сим и пострадать большой вред,.. так что трудно и исцелиться от такой прелести... Любовь Божия состоит в исполнении заповедей Божиих,.. сколько же мы далеки находимся от сего соблюдения заповедей Божиих, а следственно и от любви Его, всяк, испытав себя, может видеть, ибо оные простираются даже и до любви врагов,.. то как же можно одно мимолетное чувство умиления или слез считать уже любовию Божиею? Ум тайно увлекается сим и стяжавает высокоумие и гордость, и всего оного лишается, а смирения тут и не бывало. Бог показал Вам, что есть благодать Его с нами, но и отнял, да не превозносимся; впрочем, не лишил совершенно, но сокрыл от нас, чтобы мы смиренно к Нему припадали. Ему угодно иногда попускать на нас протяженную тьму и мрак духовный, холодность и окаменение, чтобы мы считали себя последнейшими и худшими всех, и не искали бы духовных утешений, считая себя оных недостойными; в этом-то состоит и совершенная, смиренная преданность Спасителю. Он шел скорбным путем, и даже в молитве Своей к Отцу Своему Небесному произнес: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26, 38), но предавался воле Его, и нам повелел идти путем креста, а не отрады. Вы, думая найти в утешительных чувствах любовь Божию, ищете не Бога, а себя, то есть своего утешения, а прискорбного пути уклоняетесь, считая себя будто погибшим, — не имея духовных

утешений; напротив, лишение оных нас смиряет, а не возвышает. При духовном утешении и мнимой любви Божией, пока еще не достигли мы смирения, тайно молимся фарисейски, не замечая сего, но мытарево чувство тут далече отстоит от нас... Я даже полагаю, что Господь смотрительно попустил Вам в это время уклониться в рассеянность, чтобы вящим увлечением в чувства утешительные не вознеслись и не пострадали большего вреда.

В письме воспоминаешь о прежней твоей теплоте и усердии, коих теперь и следа в себе не видишь, а видишь во всем нерадение, охлаждение, леность и прочее. Тогда было призвание, и благодать Божия носила тебя, как на дланех рук носит мать младенца; а когда вступила в борьбу духовную, то и попущено, чтобы было искушено твое произволение, и тогдашние твои добродетели не стоят нынешних твоих скорбей, сокрушений, воздыханий, соболезнований и прочее... И если бы всегда ты была в таком упоении, то ничего не приобрела бы и не научилась искусу; тогда было действие благодатное, а твоего ничего не было; ты так же была преисполнена страстей, а надобно оные истребить борьбою, смирением и прочее. Теперь ты находишься в борьбе; очисти себя от страстей, и благодать Божия на чистом сердце твоем напишет законы Духа, и Он в тебя вселится.

Если мы будем стараться очищать сердце свое от страстей (а не действовать оные), то, по мере очищения, благодать Божия будет отверзать очи сердечные к видению света истинного: *блажени*

чистии сердцем, яко тии Бога узрят (Мф. 5, 8), но тогда, когда и смирением усовершат себя, ибо смиренным открываются таинства; но мы, кажется, еще не перешли Чермного моря страстей и не приближаемся к горе Синайской, где Моисей видел Бога в купине, и после принял на оной же горе закон от Бога, а больше находимся в Египте и в плинфоделании*, понуждаемые от мысленного фараона работать ему и созидать грады страстей...

О воле Божией

Человек одарен от Бога разумом и свободною волею в избрании лучшего, посему желание наше есть происхождение свободной воли; когда самовластное наше произволение, разумом управляемое, желает доброго, т.е. исполнения воли Божией, и стремится к оному делом, то сие угодно Богу, и Он помогает нам в творении сего. Когда же по безумию желает противного воле Божией, и старается о соделании сего, Бог, не связуя нашего самовластия, попускает быть сему, но за первое награждает, а за второе наказует, о чем в Священном Писании много упоминается. Посему желание благого есть сродно нашему естеству и никак не погрешительно, и не только о желании, но даже и о старании к исполнению его надобно иметь попечение. Но только надобно желания свои и деяния сообразовать и согласовать с законом Божиим, предавать воле Его, и просить Его содействия; то, когда усмотрит Бог, что нам это на пользу и согласно с Его волею, пошлет и помощь

* Плинфа — кирпич, камень — *Ред.*

Свою к содействию нам в оном деле. А когда не предвидит нам пользы и нет Его воли, то хотя и мним мы, что доброе дело желаем исполнить, но оное случается или по тщеславию, или по другим каким видам, — препятствует исполнению его, потому что мы просим Его: да будет, Господи, воля Твоя.

Ты полагаешься на мой совет и благословение о твоем замужестве. Но кто я, и что значу? Будущее мне неизвестно — будешь ли ты счастлива в супружестве или нет, и потому не беру на себя сказать тебе решительно, а предоставляю воле Божией. Воля же Божия не связывает нашего самовластия, но совершается, взирая на оное — к чему клонится. Есть воля Божия по благоволению, и есть воля Божия по попущению, — и сия последняя бывает, когда мы хотим, чтобы было непременно так, как мы думаем, что будет для нас хорошо. А когда отдаемся в волю Божию и ищем не того, чего хотим, а что Ему будет угодно и нам полезно, то в сем бывает воля Божия по благоволению, полезная и спасительная для нас, а при воле Божией, бывающей по попущению, неизбежны скорби и печали.

Прочитывая письмо твое, заметил некоторые слова: «Он (Бог) зрит окаянное устроение мое, что я оскудеваю в любви к сестре, зрит постоянную борьбу мою и труд страстей моих, — и конечно же на все сие есть определение Божие». А мне кажется, нет определения Божия, чтоб мы согрешали, а это наша воля действует; и действия страстей, и труд борьбы с оными в нашей воле состоят; первое попускает <страсти>, а в последнем помогает,

смотря по силе нашего произволения и смирения, а определение относится к награждению или к наказанию.

О заповедях Божиих

Наставник наш и Учитель есть Сам Господь наш, Иисус Христос, Он даровал нам спасительные и животворящие заповеди, вводящие в живот вечный, и сказал вопросившему Его юноше: *что сотворю, да живот вечный наследствую? заповеди веси, сия сотвори и живот вечный наследиши* (Мф. 19, 16—17; Мк. 10, 17—19), и святые отцы, получившие спасение, получили оное исполнением заповедей Божиих и нам оставили пример своего жительства; движимые Святым Духом, предали учение свое в пользу нам, слушающим и прочитающим. А какие именно заповеди надобно исполнить хотящему спастися? Главные две: любовь к Богу и любовь к ближнему: *в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят*, сказал Господь (Мф. 22, 40), подробно же и особенно заповеди оные изъяснены во святом Евангелии, большая часть в 5, 6 и 7 главах Евангелиста Матфея. При исполнении заповедей Божиих надобно иметь и смирение, о коем также заповедано: *аще и вся повеленная сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы: то, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10), и в другом месте заповедует Господь: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Вот какое к нам милосердие Божие! Деланием заповедей Его получаем спокойствие, и какая великая премудрость Божия: на всякую

страсть, находящуюся в нас, есть заповедь, не только действие оной возбраняющая, но и до конца искореняющая. Итак, поучению в слове Божием внимай и старайся исполнять, прося помощи Божией, ибо Он сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Читай и словеса отеческие...

По крещении непременно нужно делание заповедей Божиих, коими сохраняется данная во оном благодать, и по мере успеяния в оных умножается; преступая же заповеди, покаянием паки восстановляем и приобретаем ее.

По заповедям ли Божиим проходим житие наше? Удерживаем ли язык от зла? Любим ли врагов, как друзей? Принимаем ли укоризну, яко благохваление? Лобызаем ли нищету паче богатства? Во всем оном найдется немалая скудость в нашем устроении. Что ж делать? Седи, и плачи своего мертвеца.

Жить по заповедям Христовым обязаны все православные христиане, и ничем не можем оправдаться пред Богом за неисполнение их, кроме как Его предражайшими заслугами и истинным сознанием и покаянием в наших преступлениях.

Во всяком месте предлежит нам исполнение заповедей Божиих, которое сопряжено со скорбию. Бегать скорби — бегать спасения; многие святые отцы нас о сем научают, а паче св. Марк Подвижник и св. Исаак Сирин; прибегай к сим целебным источникам во время нужды и предварительно, а Господь силен подать тебе укрепление.

Вы спрашиваете меня, как возбуждать в себе ревность к исполнению заповедей? На сие отвечаю — страхом Божиим, ибо *начало Премудрости — страх Господень* (Притч. 9, 10), и *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 16, 6). Много есть и других текстов в Писании о сем. При исполнении добродетелей скрепляйте каждую смирением, которое святый Дорофей называет брением (известкою); так как камни или кирпичи кладутся в созидании дома и связуются брением, крепко бывает строение, а без брения рассыплются; так и добродетели без смирения не приносят пользы.

...Любовь Божия состоит в исполнении заповедей Божиих, а не в том, как ты думаешь, — в восхищении ума; это совсем не твоей меры. Лучше, видев свою немощь, смиряйся и считай себя худшею всех, и отнюдь не надейся на себя...

Вы желаете любить одного сладчайшего Иисуса. Похвально Ваше желание; но одно желание не довольно исполнить меру любви Божией: вера и дела достигают оной, верою должно принимать все попущаемые от Бога к искусу перемены в жизни и неприятности, что посылаются от Бога ко испытанию, а дела доказывают, что мы печемся о любви Божией, по неложному пречистых уст Его слову: *любяй Меня, заповеди Моя соблюдает, а не любяй Мя заповедей Моих не соблюдает* (Ин. 14, 21; 24), и по апостольскому учению: *вера без дел мертва* (Иак. 2, 17), и дела без веры мертвы. Какие ж заповеди и дела должно исполнять? О сем всякому

христианину должно испытать в св. Евангелии и научаться от пастырей Церкви: ибо мы в святом крещении даем обеты Христу исполнять все заповеди Его и отрицаемся сатаны, и всей гордыни его, и всего служения его.

Вы, вкусивши по милосердию Божию сладость и утешение от молитвы, и теперь, не обретая сего в себе, смущаетесь, унываете, считаете виновницею сей потери себя и Ваше нерадение, — это истинная правда. Но я нахожу здесь и Промысл Божий, отъявший от Вас сие утешение: не победивши страстей и не очистивши сердца своего, можно ли сохранить это богатство без вреда? И не дается Вам оное к пользе Вашей, чтобы Вы не впали в прелесть. Вы живете посреди мира и суеты, не можете смириться, а смирение есть его хранилище. Старайтесь, во всяком случае, о исполнении заповедей Христовых и познавайте свою немощь; а познавши оную, смиритесь; но не ищите награды за исполнение заповедей, а считайте себя должною исполнять оные, но недостойною награды. Ежели так себя будете устраивать, то не лишитесь милости Божией. Когда же будем без делания заповедей на одну молитву надеяться, то нимало не предуспеем, в чем свидетельствует св. Макарий в книге «Семь слов» (Слово 1, гл. 9, 13): «Аще смиренномудрием, простодушием и благостию украшены не будем, образ молитвы ничто же нас воспользует... Понуждати себя непременно ко всякому делу благому, и ко всем заповедям Господним; хотя бы, для пребывающего в сердце греха, и желания к творению того не было; т.е. насилие делать себе к смирению пред всеми людьми, и

вменяти себя худша и меньша всех; подобным образом милостиву быти, благоуветливу, сострадательну, благу; елико возможно насильно себе к тому принуждая; и тако, что ныне с насилием и нехотящим творим сердцем, — приобыкнем потом ко всякому делу благому».

Спрашиваете, как делать все не по своей воле, и как познавать и видеть волю Божию? Воля Божия видна в заповедях Его, которые мы и должны стараться исполнять при обращении с ближними; а в случае неисполнения и преступления приносить покаяние. Наша же воля развращенна, и требуется всегдашнее понуждение к исполнению воли Божией, и помощи Его надобно просить.

О духовной жизни

Хотя Вы и не видите душевной своей болезни, но она есть, и кроется от взора Вашего; не думайте ж, чтобы могли скоро получить исцеление. Однако ж это не должно Вас устрашать, ибо лучше, ощущая болезнь, искать врача, нежели мнеть быть здоровою и не пещися о враче. Вы желаете пламенно искать Иисуса и ищете в себе безгрешия, а не смирения; ощутив некоторое приятное чувство, примете его за велико, а это-то и опасно: оно может обольстить Вас до того, что мнили снискать безвременно, того уже и вовремя не получите. Для Вас это темно, но нам довольно известно. Неужели рекрут может быть вдруг генералом, или юноша, начавший азбуку, быть сочинителем, а хотящий учиться художеству только что принялся за оное, уже и стал

художником? Это же художество художеств требует многого труда и подвига, а паче всего смирения. Не бывши на войне, нельзя знать, как она трудна и страшна, и, не боровшись со страстями, нельзя быть искусным и видеть свою немощь.

Не думай, что можешь скоро научиться духовной жизни; она есть художество художеств; не одна теория, но и практика нужна; а при оной бывает много и преткновения, и восстания. Ты пишешь, что тебе сердечно было больно мое обличение, «так, что в голову ударило». Это должно показать тебе немощное твое устроение, которое исправится самоукорением и смирением. Ежели я буду тебя только гладить по головке, то какая ж будет тебе польза?

Возьмите в пример малых детей, учащихся грамоте: они начинают с буквы «А» и далее, ничего не понимая; но проходя с понуждением, научаются складам, потом могут читать, а дальше и понятие открывается. Так и в нашем обучении, не тотчас можно возлететь в духовный мир, как только начинаем, но требуется <много> трудов и подвигов; но и оные не увенчиваются желанным успехом, когда не будут сопряжены со смирением. Много и других примеров можно представить, как-то: художествам не вдруг научаемся, но многим временем и старанием; в службу вступая нижним чином невозможно быть тотчас генералом; посеянное семя также не вдруг вырастает и плод приносит.

Духовная жизнь не в том только состоит, чтобы наслаждаться миром и утешением, но и крест

духовный, то есть отъятие утешений, нести благодушно; прочти у святого Исаака Сирина в 78 слове: «Егда мир обрящеши неизменен, тогда убойся».

В духовной жизни всегда так бывает, или предваряет скорбь утешение, или сие скорбь предваряет. Сии перемены рождают надежду и смирение. Только скорби бывают различные, и мирские, и духовные; но об этом тебе еще рано знать, а принимай то, что пошлет Бог, с благодарением и равнодушием; в утешительных чувствах не возносись, а в скорбных не упадай духом...

Радости и скорби... точно как дни ночи, а ночи дни сменяют; и как в атмосфере температура по погоде переменяется, такими изменениями мы познаем наше устроение и немощь.

Спрашиваешь меня, как стяжать трезвенность и непарительность ума? Ты желаешь высоких дарований и не получаешь их, а ищи смирения, то и помыслы утихнут; при нахождении помыслов ты невольно видишь свою худость, смиряешься; а когда утвердится в тебе смиренное мудрование, то и помыслы утишатся; а ежели бы без смирения ты и мнила бы стяжать трезвенность ума, то паки бы осквернила оную высокоумием, а потому Господь и не попускает тихости ума, чтобы всегда видеть свою худость. А притом вы находитесь упражняясь во множестве предметов, которые попеременно впечатлеваются в уме вашем; высоких не ищите, но смиренными ведитесь.

Духовная жизнь не в том состоит, чтобы видеть свои исправления, а в том, чтобы зрети своя согрешения; первое приводит к гордости, а последнее к смирению, от которого и добродетели бывают тверды, и не возвышаемся умом о них. Враг борет нас различно: если не может вовлечь нас в пороки, то внушает мысль о своих исправлениях и тем помрачает ум наш и отводит от Бога. Первый наш путь есть отвержение своей воли и разума и неверование самому себе...

О любви

Пишешь ты, что ты имеешь любовь к ближним; ежели это истина, а не самообольщение, то ты стяжала верх добродетелей; но я, грешный, чувствую, что не достиг еще оной и чувствую оскудение, хотя и желаю и стараюсь по силе моей изъявлять оную во всяком случае, но не достиг ее: ибо она приобретается многим временем, подвигом, трудами, отвержением себя и помощию Божиею. Любовь есть плод духовный, а свойство ее св. апостол так описывает: *любы долготерпит, милосердствует...* (1 Кор. 13, 4). Когда же поверим себя с сими свойствами любви, то увидим, что еще далече отстоим от оной, что и должно нас смирять, а смирение способствует любви, по слову св. Лествичника: «Священная двоица — любовь и смирение; первая возносит, а последняя поддерживает вознесенных и не дает им падать».

Вы упомянули о любви Вашей к Богу, что сердце Ваше пламенно горит любовию к Богу. Я в этом не сомневаюсь, но любовь Божия состоит не в том

только, что в некоторое время ощущаем чувство умиления и слезы: это можно относить более к дарованиям Божиим или награде от Него, а о любви сказано: *любяй Мя заповеди Моя соблюдает* (Ин. 14, 21); то, считая чувства оные любовию к Богу, можно обольститься о себе мнением, за что иногда попускаются искушения, подобные тем, какие Вы испытываете: грусть, тоска, мрак и т. п. Когда прочтете 55 слово Исаака Сирина, то можете уразуметь гораздо лучше, в чем состоит любовь Божия.

Тебя не любят, — ты люби их; то, что тебя не любят, не от тебя зависит, а их любить состоит в твоей воле и есть твоя обязанность, ибо Господь заповедал *любить* не любящих нас, но *врагов*, а когда в нас этого нет, то и кольми паче должны мы смиряться, и прогонять гордость, и молиться о сем Господу.

О молитве

Молитва состоит из разных составов: славословие, благодарение и прошение. Мать наша Церковь даровала нам средства к приношению оных, назначив время, и образ, и самые молитвы, приличные всем, и каждому, и на особенные случаи. Православные христиане, исполняя постановление оной наедине и совокупно, приносят молитвы свои Господу, и веруем, что Он приемлет их; а паче тогда, когда они бывают по образу мытаря, а не фарисея; хотя все мы несовершенны и не можем дерзнуть похвалиться чистотою молитвы. Мы духовные воины, а молитва есть оружие; ибо при пострижении

настоятель, давая четки, говорит: «приими, брате, меч духовный, еже есть глагол Божий» и прочее. Когда становимся на молитву, тогда враги ополчаются против нас, влагая разные помыслы и представляя неподобные мечты, стараясь отторгнуть от молитвы или ввергнуть в уныние. Но мы должны иметь благое произволение о приношении молитвы, и стараться о собирании бродящих мыслей наших в словеса молитвы: но при нашествии оных <помыслов> не смущаться, а познавая свою немощь, каяться пред Господом. Смущение за нашествие помыслов показывает малодушие наше, происходящее от гордости; мы хотим видеть себя чистыми пред Богом по примеру фарисея, а не грешными, как мытарь. Оттого-то нам и не дается чистота молитвы, что мы возмним о себе нечто высоко, а *еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк. 16, 15). Так лучше при недостатках наших смиряться и каяться, нежели смущаться, а при исправлении не высокомудрствовать.

Когда ж Вы не можете так, как должно, молиться или приуготовить себя к оной, то неужели надобно совсем молитву оставить? Напротив, надобно себя нудить к молитве, хотя бы и противилось тому сердце, а Господь, видя таковое наше понуждение и насилие к молитве, подает Свою помощь, по словам св. Макария и Петра Дамаскина: *даяй молитву молящемуся*; кто молится добре простою молитвою, тому дает Господь дар молитвы умной. Помните: дар молитвы, а не собственность моя; надобно сей дар заслуживать не одною молитвою,

но и прочими благими делами: смиренномудрием, простотою, терпением, простодушием, а без сих добродетелей хотя мнится кто, якобы стяжал молитву, но прельщается; не молитва это, но маска молитвы.

Когда не имеешь время много на молитву, довольствуйся тем, сколько имеешь, а Бог примет твое произволение; помни, что мытарево чувство бывает приятно Богу в молитве, и опасайся давать цену своей молитве: это дело Божие, а не наше.

О церковной же молитве знайте, что она выше домашней Вашей молитвы; ибо оная возносится от целого собора людей, в числе коих, может, много есть чистейших молитв, от смиренных сердец к Богу приносимых, кои Он приемлет, яко кадило благовонное, с коими и Ваши, хотя немощные и ничтожные, приемлются.

Вы смущаетесь, что во время молитвы не можете собрать своих мыслей, но рассеиваетесь: молиться без развлечения — есть дело совершенных; но мы, немощные и находящиеся в борьбе (со страстями), должны собирать скитающиеся мысли наши, и смиряться при нахождении помыслов, и отнюдь не смущаться, ибо смущение подает врагу силу больше на нас вооружаться, а смирение прогоняет его. А если бы всегда имели молитву чистую, без развлечения, то опять не избежали бы тщеславных и гордых помыслов, от врага наносимых. Помните, что Бог приемлет молитву смиренных.

Что касается до чистой молитвы, то св. Исаак пишет: «Оной достигает един от тысящи, и сие по очищении от всех страстей; то како можем дерзнуть помыслить взойти на толикую высоту?» А нам хоть бы умным деланием и трезвением, т.е. Иисусовой молитвою поражать ратников, восстающих на нас, по слову Лествичника: «Именем Иисусовым бий супостаты, крепче онаго ни на земле, ни на небе не найдешь оружия». Св. Исихий пишет: «Трезвение есть художество духовное от страстных помыслов и словес и лукавых дел совершенно человека, с помощию Божиею, избавляющее, долговременне и усердие проходимое». В книге преподобного Нила Сорского: «Находит ли убо прилог вражий каковоюлибо страстию или помыслом злым, призывает делатель Христа на сия»; а далее: «И не повлекается таковый мнением, аки исправляет что моляся или угождая Богу, все бо моление его от страха мук...» И ежели мы проходим таковое умное делание, очищая сердце от страстей молитвою, то, несомненно, по очищении благодать напишет на нем свои законы, тебе не ощущающу; и тогда уже не повредимся, потому что на сердце всегда курится пред Богом фимиам смирения, а оно есть такое сокровище, которое для татей неприступно, по слову св. Иоанна Лествичника. Вникни же ты в свое делание, так ли ты проходила делание умной молитвы, и в которой уже мнила достигнуть чистоты? Между тем имеешь страстное устроение, яростное в обращении с сестрами, и бранить с горестию, долго не прощать, щипать и подобное; к другим немирствовать, издавать строгий суд и прочее; и что ж, какие плоды принесла твоя

молитва? Явную прелесть, думая (как сама писала) достигла видения первого чина; а какие действия и проказы делала, кои совсем неприличны, о коих я более не повторяю? Хотя ты и говоришь, что делала с намерением, но это совсем с делом несообразно. Св. Варсонофий в 79 ответе пишет: «Знамение же, еже коснуся тоя (молитвы): яко не к тому смущается, аще и напаствует его весь мир»; а в 158 ответе: «Елико же движется сердце твое от гаева и злопомнения и подобных страстей ветхаго человека, тамо не внидет премудрость». Посмотри на свое устроение, нет ли в нас чего из сих ветхого человека, и каковы бываем при досадах и укоризнах, делаемых нам от других? Кажется, найдешься далекою от чистой молитвы. Ты ищешь в молитве слез: они суть дарование духовное, смиренным даемое, и слезы иногда многих напыщают <возносят>, как пишет св. Лествичник. А о том, что тебе «в обращении с сестрами бывает нудно и в голове мутится», полагаю, что это действие прелести, как мне известно и на других подобных; когда находятся в мнимо духовном устроении, тогда восхищаются и радуются, а по прошествии страждут противное. Опять посылаю тебя ко 2 слову св. Исаака Сирина: «За что гнев Божий находит? Не за то, что от лености оставляют деяние первой части креста, но сладость рачительне преходя ко оной второй части тонким ума деланием и пребыванием в молитве» и проч.; лучше видеть себя расслабленну и смиренну, нежели бодру и обольщаему.

Из письма твоего вижу, что ты принялась проходить умную молитву, и нудишь себя не иметь никаких

помыслов, а не могши их отогнать, смущаешься, и делается помрачение ума. Меня это ужасает, что ты, юная и страстная, дерзнула приступить самочинно к столь великому делу умного делания и блюдения ума, которое прилично находящимся в высоком устроении, а ты от одного чтения, ни с кем не спросясь, дерзнула идти на такую высоту! За это находит гнев Божий, не только помрачаются, но и совсем сходят с ума, и бывают поруганы бесами. Да они тобою и ругаются, обольщая тебя, что будто бы ты делаешь великое дело; говорят тебе: «Оставь молитву, я не борюсь с тобою». Видишь, какая лесть вражия, чтобы привести тебя в гордость, что ты будто бы молитвенница. Ты взгляни на свою жизнь, как ты жила и живешь: юно и самочинно, вся во страстях, не имеешь послушания и покорности к старшим себя, с матерью N. N. ссоришься и прекословишь, так что доходит и до злобы; и вместо того, чтобы от послушания рождающимся смирением низлагать страсти, ты, увлекаясь гордостию, еще более углубляешься в страсти и чуть было не впала в глубочайший ров — любострастие,.. и это показывает твою гордость. Как же тебе посметь восходить на высоту умного делания, когда ты находишься в таком жалком устроении? И те, которые проходят путь истинного послушания, самоотвержения, и нудятся к исполнению заповедей Божиих, смиряются, считают себя хуже всех, да еще имеют наставников благодати, — и те, проходя умную молитву, в беде находятся, ради многих бывающих прелестей и сетей вражиих, являющихся под видом истинных благодатных действий. А ты и понятия о сем не имеешь и дерзнула присту-

пить к столь высокому деланию выше своего разума и устроения! Итак, предлагаю тебе и строго запрещаю, — оставь твое начинание, а проходи путь послушания, в отсечении своей воли и разума, сопротивляйся страстям, при нападении оных открывайся могущим тебя уврачевать. Если бы ты открывалась прежде, то не пострадала бы того, что пострадала. И от всего оного смирись и считай себя хуже всех, и Господь помилует тебя. Мать N. правду тебе говорит, что не может тебя благословить проходить умную молитву, я тебе это подтверждаю. Иди путем смиренным и получишь спасение. Молись Богу в простоте сердца, находящие помыслы прогоняй смирением и не думай, что можешь сама их отгонять; и молитва твоя не истинная; в смирении отгонится смущение, и ты можешь успокаиваться, считая себя сквернейшею всех; от усиления противиться помыслам помрачается ум и смущение увеличивается.

Видишь, в какую высоту ты доспела, — когда стоишь на молитве или станешь мысленно молиться, то ничего не помнишь земного. Ты думаешь, это истинная молитва? Но, напротив, истинная прелесть, приводящая тебя в высокоумие, и паки на мнимые небеса тебя вознесут; а я советую смиренно молиться, видеть свои грехи, и отнюдь не думать, что ты достигла такой непарительной молитвы. Явно, враг уступает и не борет тебя, чтобы обольстить высокоумием; и слезы твои неправильные. «Кто не помышляет себя быти грешна, того молитва несть благоприятна пред Богом», — пишет св. Исаак (Слово 55).

Читая предисловие старца Василия Поляномерульского, Вы возжглись ревностию проходить художественное делание умною Иисусовою молитвою. Полагаете, что я истинный делатель молитвы и художник в сем деле; просите научить Вас сему деланию. Не смею и подумать, чтобы был художник сего высокого делания, кольми паче не могу быть наставником его. Но читая, верую, что были и есть таковые делатели, и в них главное было — смирение, с которым меч сей духовный посекал все вражии козни; а без оного (без смирения) велика опасность браться за сие художное оружие. Просто можете призывать имя Божие устами, произнося молитву и отгоняя страстные прилоги, припадая смиренно ко Господу; а за художную, умную приниматься опасно, ибо оной последует прелесть; а прелести — наказание Божие.

Молитву Иисусову можно творить и в обществе умом с произношением тихо слов, не отверзая уст, но главное, тут нужно смирение, с чувством мытаря.

В общественной молитве ненадобно отличаться от прочих поклонами или на коленях молиться, а когда положены по уставу поклоны, то надобно класть в приличное время. Внутренние чувства ненадобно при всех выражать; а если придет чувство умиления, то надобно иметь оное сокровенно: Бог зрит на сердце. Когда особо молимся, то можно и наружно выражать, только смиренно. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит...* (Пс. 50, 19).

О посте

Соблюдение постов и постных дней необходимо нужно. Это не человеческая выдумка, а содейством Святого Духа постановлено и узаконено Церковию и соборами, а основание и Глава Церкви Сам Господь наш Иисус Христос. Он Церковь Свою облек такою властию, что ежели кто преслушает Церковь, *буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18, 17), а еще сказал к апостолам, и в них к пастырям: *слушаяй вас, Мене слушает: и отметаяйся вас, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя* (Лк. 10, 16). То токмо одно покаяние может примирить нас с преступлением сим, а когда с презрением делается, то уже я и не могу ничего сказать.

Пищу употребляйте во славу Божию, могущую укреплять Ваш телесный состав, положенную уставом Церкви приличествующим временам мясоястий и постов; не слушайте советующих Вам противное — удаляться пищи и пития. Мы должны быть, по учению святых отцов, не телоубийцами, но страстоубийцами, то есть истреблять в себе страсти: гордости и тщеславия, плотских похотей, сребролюбия, гнева, зависти и злопомнения, обид ближних и прочее; а насаждать в себе: любовь, кротость, смирение, милость, терпение и прочие христианские добродетели, молитвою укрепляемые.

Вы находитесь в недоумении относительно поста; бывши у родных, надобно обедать и кушать скоромное, а требовать, чтобы для Вас готовили

постное, боитесь подать повод, что Вы ставите себя выше других и себя превозносите. Спрашиваете, что в таком случае делать? Не налагаю на Вас уз, но даю такой совет: по моему мнению, просить родных готовить для Вас постный стол не опасайтесь. Это не значит выказать себя выше других. Совсем нет: Вы исполняете долг и послушание Церкви, — чем же возвышаться? Глядя на Вас, найдутся и другие подражатели Вам. А если Вы будете кушать скоромное, то и другие примером Вашим увлекутся и не поболят о том, что погрешают; а Вы будете в этом виновны сугубо, за себя и за других. Что Вам до того, что будут о Вас говорить, — не внимайте тому и будьте покойны. Если родные Ваши кушают по болезни, то сие извинительнее, но, конечно, и они должны в этом каяться. А если так употреблять, только опасаясь переговоров, то это неловко. Вы знаете, что Господь определил за преслушание Церкви.

О духовном руководстве

Жатва убо многа, делателей же мало: молитеся убо Господину жатвы, яко да изведет делатели на жатву Свою (Мф. 9, 37—38). Эти слова Господь изрек Своим апостолам. Не приличны ли слова сии и к нашему нынешнему положению? Я сердечно радуюсь, видя входящих в Вашу обитель благомыслящих сестер, ищущих своего спасения; и уже довольно собралось. Господь их призывает, дарует и место к помещению. Слава и благодарение Ему! Ибо всем хощет спастися и в разум истинный прийти. Но жатва сия требует и делателей, дабы вразумлять их, и окормлять их духовною пищею, и чтобы

шли путем правым, не уклоняясь ни на десно, ни на шуее, с отвержением своей воли и разума. Они находятся на поприще духовной брани с невидимыми врагами. Сколько же бывает от врагов борьбы, нападений, подсад, стрел и различных козней. Св. Иоанн Лествичник подробно описывает; также и прочие святые отцы учат нас, как велика эта брань. В подкрепление же воинам духовным надобно давать наставления, чтобы они имели откровение в своих помыслах и бранях; чрез что обличается вражие коварство. Бог поставил тебя над ними начальницею и окормительницею, то и должна ты пещись об их спасении и принимать откровения, выслушивая их нужды и подавая наставления. Прочитывай у св. Иоанна Лествичника в конце книги наставление к пастырю, и имей себе <во> вразумление и в помощь, как поступать с ними. При благом твоем произволении Господь наставит и вразумит тебя, и мир будет в обители вашей водворяться. Но в настоящее время ты очень занята постройками и своими немощами, то овечки твои скорбят, не имея пропитания духовного; приходят отвести душу, открыть стужающие помыслы и не могут тебя видеть; придут раз, другой и более, и отходят со скорбию, не слыша ни единого слова и не видя тебя; не имея решения своих недоуменностей, впадают в уныние, и в ропот, и в нестроение; и если это умножится, то чего ожидать? Будут искать, с кем поговорить, отвести душу, и если попадут на противную сторону, то еще больше расстроятся и разделятся на партии, и уже не будут пещись о том, за чем пришли, — искать спасения, а подвергнутся многоразличным страстям

и искушениям. Каково ж будет для тебя все это? Итак, прошу тебя, по устроении внешнего строения, примись за устроение сестер: не отказывай им в их нуждах, принимай, хотя одно слово скажи к утешению и разрешению недоумений, они и успокоятся; и прикажи келейным, чтобы не возбраняли им прихода к тебе. Мне видно на опыте по обителям, сколько от сего бывает вреда. А к больным и немощным, если не можешь сама пойти, пошли наведаться кого-нибудь, и не имеют ли в чем нужды? Жаль, что нет у тебя таких помощниц, которые могли бы с твоего ведома сколько-нибудь поддерживать сестер в откровении, потому-то и выходит, что *жатва многа, а делателей мало*. Что пользы из того, что строение возвышается, сестры собираются, а окормления им нет? Мы видим по другим обителям, какие плоды принесло свободное жительство. Завелись суды да следствия, и доходят не только до архиерея, но и до Синода. А миру какой соблазн? От подобных случаев Господь да избавит всех нас и вашу обитель.

Всегда несовершен пребывает тот, кто думает, что он сам есть доволен руководствовать самого себя; итак, потребен другой руководитель, а не мы сами; мы не должны никогда вручать самим себе таковое начальство; другому руководителю надобно нам посвятить волю свою и ему повиноваться, а не нам самим.

Смущающий тебя помысл о том, что не нужно руководство старца, а как другие живут — ни к кому не относятся, кроме исповеди один раз в год, и быва-

ют спокойны, и прочее. Помысл этот уже тем обличается, что от врага, когда оный приносит смущение. Если же он истинный, то на что же смущаться, а надобно ему следовать; а то, что не относящиеся ни к кому бывают спокойны, а ты нет, может этим разрешиться, что те, кои следят за своими действиями, видят свои немощи, борются и, не находя успокоения, ищут развязки по вере от опытных или из учения святых отцов, и потому враг восстает на них с своими кознями, наводит смущения, недоумения, восставляет других против них; они же, не находя утешения и успокоения, прибегают к кому имеют расположение по вере, просят совета и успокаиваются; а брань паки восстает, и паки прибегают к тому же средству; а на тех, которые не имеют нужды относиться, а идут своим разумом и мнят, что хорошо живут, увлекаясь тщеславием и самомнением, на тех враг и не восстает борьбою, а они мнятся быть спокойны. О том же, что нужно искать совета духовного, много есть учения святых отцов; хотя же оные и особенно относятся к монахам, но духовные воины не одни монахи, но и все православные христиане.

Святой Лествичник пишет: «Прельстились те, кои сами на себя понадеялись и не находили нужды в духовном враче»... должно непременно открывать свои помыслы, как в то время и делали братия; некоторые даже записывали, что в течение дня помышляли, и после открывали. Святой авва Дорофей учит, что *спасение есть во мнозе совете* (Притч. 11, 14), не со многими советоваться, а с кем должно (отцом своим) и о всем, — *не ова убо молчати и ова глаго-*

лати, но вся, яже о себе, возвещати; и что враг ненавидит даже гласа утверждения и отводит от сего. Св. Симеон Новый Богослов велит всякий день открывать помыслы наставнику и ничего без совета не творить. Святые Каллист и Игнатий написали о сем две обширные главы, 14 и 15-ю. Св. Кассиан пишет, что не точию еже творим, но и яже помышляем открываем отцем, и да ни в чем же своему помыслу веруем, но во всем словесем старец да последуем; и оно быти добро веруем, еже аще они искусят (т.е. что они признают добрым, так и должно верить). Паки св. Лествичник говорит, что от послушания рождается смирение; послушание же это сопряжено непременно с откровением и отвержением своей воли и разума.

Смирение рождается от истинного послушания и отложения самосмышления, когда мы ни в чем не доверяем себе, но, волю свою и разум отсекая, вверяем другим, могущим нас управить; и то только приемлем за правильное и делаем, что они искусят быть спасительно, хотя бы нам и противным казалось; этот самый удобный путь, который нам показан в учении святых отцов, прошедших опытом духовную жизнь и потерпевших брани духовные.

Об исповеди

Вы пишете, что, приступая к исповеди, приходите в страх, даже до лихорадочного состояния, и почти не помните себя, и не можете привести свои мысли в порядок и как должно говорить. Из сего замечаю, что Вы бываете в это время в смущении; а в смуще-

нии невозможно иметь чувства покаяния и болезнования о грехах своих, и это происходит от зависти вражией и от тщеславия. Приступая к Таинству исповеди, должно представлять себя со страхом, смирением и надеждою. Со страхом, как Богу, прогневанному грешником. В смирении чрез сознание своей греховности. С надеждою, — ибо приступаем к чадолюбивому Отцу, пославшему для нашего искупления Сына Своего, Который взял грехи наши, пригвоздил их на кресте, и омыл пречистою Своею кровию. Такое приуготовление отвратит тот вредный страх, о коем Вы пишете. Оный происходит также и от ложного стыда, а вместе от гордости и от тщеславия, при обличении тайных сердца своего пред служителем Таинства. Ничто подобное не смутит приходящего со смирением. В случае смущения и забвения грехов своих можно, идя к Таинству, записать оные для памяти, и при забвении, с позволения духовника, посмотреть в записку и объяснить ему. Подобные примеры встречаются в житиях и учениях святых отцов.

При исповеди надобно пояснять все свои грехи, кроме разве когда забудешь, а не поверхностно говорить; ибо неисповедаемый грех и не разрешается, разве что по забвению не изъяснишь. После исповеди надобно блюсти себя от греховных действий. Но если и случится на кого оскорбиться или зазреть кого, в этом, примиряся с оскорбившим, быть спокойным, а за зазрение самую себя зазреть и укорять, дабы не беспокоить старца; а если прилучится удобный случай видеть его, то, по мере греха и чув-

ству совести, можно сказать ему оный вкратце; писать можно грехи свои, сообразуясь с нашей исповедью; ибо мы в течение времени после исповеди много согрешаем и забываем; главное, — в исповеди надобно иметь сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не уничижит, и ежедневно надобно иметь испытание самих себя и укорять себя, за соделянное нами приносить пред Богом покаяние, что и читаем в третьей молитве на сон грядущих.

Бояться срама при исповеди — тоже от гордости; обличив себя пред Богом при свидетеле, получают успокоение и прощение.

О Причащении

Говеть Господь да благословит тебя. Воздержание имей по силе, и обрати внимание на внутреннее делание: самоукорение, смирение, терпение, любовь; ближних не зазирай и не осуждай, свои грехи и немощи смотри.

Желаешь поговеть и неосужденно причаститься Святых Христовых Тайн: самое нужнейшее к оным приуготовление — оставлять ближним согрешения их по слову Господню: *аще оставляете ближним согрешения их, и Отец ваш Небесный отпустит вам согрешения ваша; аще ли не оставляете им согрешения их, то ни Отец ваш Небесный отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14—15); и иметь мытарево смирение; так бывает истинное покаяние, и во смирении нашем помянет нас Господь и пошлет Свою помощь в делах наших, при нашем благом произволении.

При сознании своего недостоинства и покаянии в грехах Бог прощает грехи наши, и Таинства бывают нам в очищение грехов; но кто же будет столько безумен, что сочтет себя достойным Таинства причащения? Когда и святые, Великий Василий и Иоанн Златоуст, считали себя недостойными, то мы посмеем ли считать себя когда достойными? А это сеть вражия, хотящая тебя смущать. Тогда недостоинство осуждает нас, когда мы, валяясь в тине грехов и в злобе, и тако дерзаем, но с покаянием и смирением приступая, получаем прощение.

Когда приступаешь к Божественной трапезе и ощущаешь умиление и слезы, то, конечно, это есть посещение Божие: потому-то надобно приступать со страхом, верою и любовию, и опасаться принимать помыслы тщеславия, и отвергать боязнь, что будет в это время страстное движение; от самого сего страха оно и может случиться; однако и на это есть покаяние со смирением; когда в нас есть залог самосознания и смирения, то не можем пострадать ничего подобного; а когда с *наблюдением* (Лк. 17, 20) ищем в себе чего-то высокого, утешительного и увлекаемся тщеславием, то отъемлется утешение и умиление, а освящение не отъемлется. *Верою бо ходим, а не видением* (2 Кор. 5, 7); ты сама понимаешь, что за тщеславие и заносчивость ума и гордость, во всяком случае, лишаемся душевного утешения; но и оное не всегда нам полезно, и на место оного является искушение и духовный крест, обуздывающие наше мнение.

На неимение чувств во время Причащения не смущайся, но смиряйся, будут и чувства: оные даруются смиренным, и когда мы себя совершенно осудим! не опираясь отнюдь на свое достоинство.

Частое причащение Пречистых Таин Христовых весьма хорошо бы и спасительно, ежели бы не сопрягалось в вас с сим ропота и осуждения других за сребролюбие; вы видите в других сучец, а в себе бревна не замечаете... Посему лучше раз или два приступить, но без ропоту, нежели часто с роптанием и осуждением других... В первые века христианства приступали все к причастию Таин в каждое служение Литургии, но после Церковь постановила непременным для свободных четыре раза в год, а для занятых работами хотя один раз приступать к причащению Таин; первое исполняют очень редкие, да и последнее не все делают, неужели сему причиною бедность? Совсем нет! но привязанность к миру и вещам его, и охлаждение в вере.

О духовной брани

Несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6, 12); равно и *оружия воинства нашего не плотския, но духовные, способные на разорение твердем вражиим* (2 Кор. 10, 4), о коих также пишет св. апостол: *сего ради приимите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют* (Еф. 6, 13). Он велит *препоясаться истиною, облечься в броню правды, обуть нозе в уготование благовествования мира,*

восприять щит веры, в немже возможно все стрелы разжженные лукаваго угасити, и шлем спасения восприять, и меч духовный, иже есть глагол Божий (Еф. 6, 14—17). Вооружась сими оружиями, надобно приступать к брани со многим смирением, а не с самонадеянием; а что брань сия необходима для хотящих спастися, то и премудрый Сирах возбуждает: *Чадо! аще приступавши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2, 1). Видишь, что хотящим спастися неминуемо предлежит брань духовная со врагами душ наших, которые нас борют и побеждают чрез наши же страсти, что вижу и в твоем устроении, описанном тобою.

Упомянули Вы в своем писании, что Бог не требует более от человека, как исполнения обязанностей звания, в котором он рожден, которые, по разумению Вашему, стараетесь исполнить без укору совести. Как сей пункт немаловажен, то и о нем надобно получше рассудить. Обязанность сия состоит в исполнении заповедей Божиих по обету, данному нами в крещении, в каком бы кто звании ни был; но нам в исполнении оных предлежит сопротивление от врага рода человеческого — диавола, о чем пишут святые апостолы. Видите, какую мы имеем невидимую войну: он всегда старается бороть род христианский противными действиями заповедям Божиим, чрез наши страсти; к сему служат главные его оружия — страсти: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие. Побеждены быв сими, или одною из них, и прочим страстям даем свободный вход действовать в сердцах наших. Из Вашего же

разумения видно, что Вы о сей брани или сопротивлении имеете несовершенное понятие, и не столько осторожности, а только старание Ваше, без укора совести, исполнять свою обязанность; но и в сию не проникли, как должно, в чем оная состоит. Ежели бы Вы исполнили и весь долг свой без укору совести, а лучше сказать, без смирения, то никакой нет пользы.

Посему, какой бы мы ни проходили образ жизни, везде предлежит нам брань духовная от духов злобы, возмущающих наши страсти, и понуждающих нас к действию греховному, чем и испытуется наше произволение и любовь к Богу, — в борении нашем. И если мы не имеем сей борьбы, то не научимся искусству, и не познаем своей немощи, и не стяжем смирения, а оно так велико, что и кроме дел может нас спасти, как пишет св. Исаак в 46 слове.

Читайте Евангелие со вниманием, и увидите и познаете, сколь мы далеки еще от любви Божией, и смиритесь в своем мудровании, прося всесильной Его помощи в искании Его. Вы прежде писывали, что любите Бога, но это происходило от непознания вами себя. Может быть, некоторое умиление или сердечная радость уже и казались Вам любовию, но любовь к Богу противными искушается, и непременно надобно сразиться с тремя врагами нашими: миром, плотию и диаволом, и в таковом-то борении Подвигоположник наш, Господь Иисус Христос, смотрит преклонение нашей воли, к чему оная клонится: ежели к добру — помогает, а когда к против-

ному — не нудит, но попущает; но все промышляет о спасении, и достойных скорбями к Себе обращает. Берегитесь иметь о себе нечто высокое во мнении, а других уничижать, и невидимо Бог мира будет с вами.

Не в том только состоит дело <спасения>, что сходить в церковь да сесть за пяльцы, а надобно смотреть за сердцем своим и истреблять страсти: гордость, самолюбие, тщеславие, гнев, ярость, злобу, обжорство, похоть плоти и прочее; в том-то и состоит наша духовная брань — противиться страстям, истреблять их помощию Божиею.

Можно ли быть без брани, находясь в воинстве духовном? Брань невидимая и всегдашняя! К тому же враги злы, сильны, хитры и коварны; а еще более укрепляются нашею леностию и нерадением, а больше всего гордостию, чрез которую имеют смелый и дерзкий приступ... Как нельзя из рекрута вдруг или скоро сделаться генералом, и, не быв на многих сражениях, быть искусным воином, так равно, а еще и более, не успевши вступить в поприще духовной брани, уже думать, что оной научилась; или желать скоро свободиться от страстей и лететь выспрь, день от дня возвышаясь. Не думай о себе, что будто бы ты уже и научилась духовной брани; нет, оная многообразна, и не надейся вскорости победить страсти: это требует многого времени, подвига, труда, смирения и помощи Божией. Но хотя бы мы имели подвиги, труды, но все без смирения и помощи Божией ничего не успеем. Смирение же не в одном

только слове состоит, но залог чувства, в сердце хранящийся; человек тот <имеющий смирение>, при добродетелях, видит себя худша всех; при таком чувстве воспалится ли он на кого-либо? А как сего-то в нас нет, то и попутается смотрительно нам побеждаться немощами, чтобы познали свою немощь и смирились пред Богом и пред людьми. Но ведь это дело не одного дня или года, но многого времени потребно. Однако о сем не унывай, что не видишь в себе святыни <исправного жития>; это бы был верный знак гордости и прелести, когда бы ты утешалась мнимою своею святостию. Помни, что пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостию, и что смирение, кроме дел, прощает много согрешений; а дела без смирения бесполезны. Итак, опять повторяю: не малодушествуй от частости браней и побеждений <падений>; ибо и малодушие есть знак гордости. Читай святых отцов учение, и со временем навыкнешь должному, и избежишь прелести и во всем безмерия или оскудения, но царским путем да сподобит тебя Господь идти.

Невозможно быть совершенно нам спокойным, не победивши еще страстей и коих залоги лежат внутрь нас; дотоле безмолвны они, доколе враг не возмутит своею борьбою и случаями; и потому надобно иметь бодрое око и внимание, да не окрадени будем и *мняще стояти, да не падем* (1 Кор. 10, 12), и, находясь в пристанище *тишины*, не увлечься бы волнами страстей. Впрочем, Вы довольно знаете, что невозможно быть не боримыми страстьми. Но в борьбе бывает победа и побуждение, и в чувствен-

ной брани — по мере физических сил и искусства, а в нашей духовной брани — по мере внимания, бодрствования и смирения, а паче Божией помощи, которую всегда должны призывать, не надеющиеся на себя. Помните, что смирение и кроме дел может спасти; держитесь его, и любви, покрывающей грехи.

Предайся воле Божией и смотри за страстями своими; их много в нас с тобою, а мы их не видим, но по времени случаи их нам будут открывать; да потребятся в век века от сердец наших, помощию Божиею, и нашим тщанием, и содействием носящих наше бремя.

Когда же кто и борьбы не имеет никакой от врагов, то это опасно, ибо как он познает кроющиеся в нем страсти? Как придет в познание своей немощи? И как смирится? Он только будет питать внутреннего фарисея мнимыми своими исправлениями, и дойдет до бедственного устроения прелести.

Откуда бы научились терпению и смирению, ежели бы никто ничего не делал нам противного? И как бы мы познали свое устроение, в каком обретаемся? От сего познаваем и свою немощь и научаемся искусству; воин не тогда считается искусным, когда только знает военную дисциплину, но когда бывал многократно в сражениях, и познает опытом трудности и неудобства брани, и многие имел на себе раны; кольми паче наша духовная брань, так как: *несть к плоти и крови, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12), то и надобно

проходить оную опытом, испрашивая помощь Божию и имея себя землю и пепел перед всеми, — смирение, которое есть сильное оружие на невидимых врагов.

Ты должна познать, что брань сия попущена тебе в наказание за возношение и гордость, чтобы ты смирилась и искала помощи Божией, не надеясь на свои силы. Когда смиришь себя и будешь укорять за то, что дерзала мечтать о себе так высоко, и сочтешь себя худшею и последнейшею из всех, тогда получишь и помощь Божию, и ослабу в брани твоей.

Стойте и Вы мужественно на сей жесточайшей брани, и хотя увидите себя пораженною, но не отступайте от Бога, не смущайтесь, не предавайте себя этим в радость врагу, но будьте мужественны и смиренно просите у Бога прощения и помощи.

Кто начинает проходить духовную жизнь, то обыкновенно и брань духовная сильнее восстает на них; и ежели мы не можем вдруг сделаться победителями, то не должно о сем унывать и скорбеть, но, видя свои немощи, смиряться и приносить Господу покаяние.

Жалуешься на теперешнюю свою нестерпимую брань; причиною оной зазрение твое ближних в их недостатках или пороках. Когда же, видя себя побежденну какою-нибудь страстию, то о сем только и печешься, как бы избавиться от оной, и не смеешь судить других, находящихся также на поприще борь-

бы с многоразличными страстьми, которые в сей борьбе иногда падают, а иногда побеждают; венцы же уготовляются в будущем веке. Чем кто смиреннее, тем крепче на брани воинствует, а смиряют нас иногда наши же грехи. Для того-то и попускаются нам падения, к познанию нашей немощи и смирению. Св. Петр Дамаскин пишет: «Когда кто видит свои грехи, яко песок морский, то это есть начало просвещения души и знак здравия ея». О сем и нам должно пещись, чтобы видеть свои грехи и сокрушаться о сем сердцем, а не других зазирать; тогда и страсти наши укротятся.

О гордости

Все... происходит от гордости. Это главный источник всех наших грехов, зол и бедствий.

Гордость же, всем известно, что есть самый богоненавистный порок, против коего должно поставить Христово смирение и всегда себя иметь худша всей твари. Мы, говоря: «Господи, даждь ми смирение», — должны принимать те врачевства с любовию, кои нам от Бога посылаются ко уврачеванию как гордости, так и прочих грехов; а оные суть: скорби, поругания, укоризны и досады от других; все это посылается Промыслом Божиим к нашему испытанию и исправлению; то и должно нудить себя носить их ко испровержению нашей гордости и за грехи; когда мы, приявши язву в сердце, представим наши скверны, то и невольно заградятся уста к противословию; а сия из первейших скверн есть гордость; ибо Писание *нечистым* называет гордого.

...Пишете, что Вы не видите в себе тщеславия и гордости и желали бы знать признаки оных. Самое то, что не примечаете в себе сих страстей, есть признак, что они содержат душу Вашу, облекая ее тьмою и мраком, которые, как в видимых предметах, так и в мысленных, равно препятствуют видеть предлежащее. Ясно свидетельство сему в 23 степени Лествицы, как премудрый старец поучал духовно брата, чтобы не гордился, а он, слепотствуя умом, отвечал: «Прости мя, отче, во мне нет гордости». Старец же продолжал: «Да чем же ты, чадо, более можешь доказать свою гордость, как не сими словами, что "во мне нет гордости"». Тьма, по слову Василия Великого, есть отсутствие света. И в духовных вещах, за отсутствием света смирения, мрак гордости покрывает душу.

Тщеславие и гордость — одной закваски, различие же оных такое: тщеславие побуждает высказывать свое благочестие или свой ум, дорожит мнением людей, любит похвалу, склонно к человекоугодию, боится ложного стыда человеческого и подобное. Гордость же обнаруживает себя порывами гнева, смущением, презорством, осуждением и уничижением ближних, надымая душу самомнением и возношением.

Ты знаешь, где падение, — хоть и в помыслах, — там предварила гордость. Эту-то гидру с семью ее главами побеждай помощию Божиею.

Из описанных тобою происшествий и последствий от оных видно твое возвышенное *Я*! Ты не

могла себе поверить, что не была мирна на N. N.! — т.е. что не могла согрешить сим. Так самонадеяние тобою овладело, или хотело овладеть. Неужели ты тверже Петра? Но и тот пострадал отвержение. Как же гордость ослепляет, что и не дает видеть и познать свои немощи. Мы читаем, что нужно во всяком случае смирение и слово «*прости*»; но надобно в делах показать оное, а ты пребыла два дня в самооправдании и не сказала «*прости*». Св. Лествичник пишет: «Правильное или неправильное обличение отвергши, своего спасения отвергся». Впрочем, от этого нечего робеть, ты находишься в сражении, пала и восстала, падениями же наказуемся к смирению. Ибо знай, что где последовало падение, там предварила гордость. Я тебе напоминал, что нельзя всегда быть на Фаворе, нужна и Голгофа; а то не полезно иметь одни духовные наслаждения, без огорчений; это путь опасный! Упоминаешь о пустоте и безплодности жизни, — эта мысль не пустая, но также от гордости происшедшая. Скажи мне, чего ты хочешь в себе видеть? Каких-нибудь благодатных дарований? Утешений духовных? Слез? Радости? Восхищения ума? Но ты не успела прийти в обитель, и лезешь на небо, а таковых повелевают отцы свергнуть долу. Видишь, как мы горды, все хочется видеть, что мы Я, а не ничто. Этого мало, что будет пустота, но еще и много падений постраждем, пока не смиримся. Как мало еще твое понятие в духовном разуме; ты делай, а не ищи дарований; паче же смотри свои грехи, как песок морской, и болезнуй о них... наше ли дело искать в себе плодов не вовремя; это знак гордости; а даже в пустоте и в душевной

горести должно нисходить во глубину смирения, а не говорить: «где ж искать спасения?» То-то и горе, что мы все хотим видеть в себе святыню, а не смирение; на словах же будто смиряемся. Не начало, но конец венчает дело. Иди тише, скорее дойдешь.

Гордость более всего лишает людей и добрых дел, и помощи Божией: где нет света, там тьма, а где нет смирения, там заступает место гордость.

Надобно смиряться во всем, и тогда удобнее сокрушить сети вражии, ибо гордость бывает причиною сильных браней и побеждений от них.

О смирении

Спросите, как же и откуда научиться смирению? Сам Господь наш Иисус Христос сказал: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29); вот основание нашей науки — смирение. Святые отцы, подражая сему учению, научались до того, что при всей их святости считали себя хуже всех и под всею тварию, и нас учат сему; и явственно показали, что где только учинилось падение, тамо предварила гордость.

Вы просите от меня совета: как преодолеть страсти и приобрести смирение; желание Ваше благое, но надобно положить труд для приобретения смирения, надобно отвергнуть и уничтожить в себе гордость, и во всяком деле и слове смирять себя и считать худшею всех. Хотя бы и могли что благо

сотворити, все это не нашею силою, но помощию Божиею творим. Господь научил нас: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10), и еще Он же повелел: *научитеся от Мене...* (Мф. 11, 29). Вот от Кого научайтеся смирению; оно доставляет нам покой, а с сим вместе и страсти можете преодолевать удобно, ибо самолюбие и гордость есть основание всех страстей и вина, от коей они происходят; с уничтожением ее и все страсти в ничто обращаются, ибо на всякую страсть Вы найдете заповедь Божию, и, стараясь об исполнении оной, победите удобно страсть при помощи Божией.

В таковой-то брани, или войне духовной, нужно непременно оружие, против которого не может устоять вражия сила. Какое же это оружие? Святое смирение. Как же достигнуть его? Разные способы есть к приобретению его.

Первое: исполнение заповедей Божиих, в числе коих и сие есть: *блаженни нищии духом, яко тех есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3). *Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити сотворихом* (Лк. 17, 10); и *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Второе: познание своих немощей. Пишет святой Исаак Сирин в 61 слове: «Блажен человек, познаваяй свою немощь, занеже сие познание бывает ему основание, и корень, и начало всякия благостыни.

Однако никтоже может ощутити немощь свою, аще не будет попущен мало искушен быти, утомляющими тело или душу. И праведник, не познавал своей немощи, на острии бритвы имать вещи (находится в опасности), и никакоже отступил есть от падения, ниже от тлетворнаго льва, глаголю же беса гордыни». И паки: «Не познавали немощи своея оскудевает от смирения; оскудевали же от сего скуден есть и от совершенства; и оскудевали от сего присно пристрашен есть (находится в страхе)».

Третье: память прежних наших грехов сокрушает сердце и смиряет душу.

Четвертое: «От послушания рождается смирение, — пишет святый Иоанн Лествичник в 4 степени, — от смирения рассуждение, от рассуждения рассмотрение, от сего — прозрение». И святой Кассиан в слове к Леонтину игумену: «Истинное рассуждение не приходит, аще не от истинного смирения, которое снискивается, да не точию еже творим, но и еже помышляем, открываем отцом, и да ни в чем же своему помыслу веруем, но и во всем словесем старец да последуем и она быта добро веруем, еже аще они искусят <испытают>».

Пятое: смотрительное от Промысла Божия попущение впадать в страсти, дабы более восчувствовать свою гнусность, смирить себя, и иметь в помысле, что есть худший всех тварей; о чем св. Григорий Синаит в 117 главе пишет: «Аще человек не будет оставлен, и побежден, и обладай, поработившись всякой страсти и помыслу, и духом побеждаем, и не от дел отнюд помощи обретая, ни от Бога, ни от иного кого, яко мало и не в отчаяние прийти

искушаему во всех: не может сокрушитися и имети себя меньша всех, и последнейша, и раба всех и самых бесов неключимейша, яко мучима и побеждаема. И сие есть смотрительное Промысла наказательное смирение, чрез которое второе и высокое от Бога дается». Еще служит к приобретению смирения всегдашнее самоукорение. Видите из сего рассуждения, что весьма опасно проходить путь добродетелей без смирения, самонадеянно. Есть многие примеры, как древних, так и нынешних времен, впадших в прелесть от сего.

Старайся, дабы со внешним смиренноодеянием согласовать и внутреннее смирение. Считай себя худшею и последнейшею всех, не устами токмо говоря, но в сердце мысль водружая; оно доставит тебе спокойствие. Однако не думай, чтобы дело сие скоро могло совершиться: оно требует многого времени, труда и отсечения своей воли и разума, о чем уже много раз говорено, читано и писано было; но без практики не будет успеха: много раз падешь, смиришься и восстанешь, и тогда только твердо будет, когда совершенно познаешь свою немощь и не будешь опираться на свои дела.

Ты удивляешься, что хотя желаешь иметь себя хуже их и недостойною сего общества, но в то же время готова зазирать их; за что себя укоряя, побеждаешься помыслом тщеславия. Ты должна познать из сего, что сосуд твой еще не вмещает в себе благоухания смирения, а напротив, впадает в зловоние гордости; ибо враг и малейшие твои мнимые добродетели употребляет веществом тщеславию,

а смиряться-то истинно ты не можешь, да и как можно в короткое время научиться сему художеству? Св. Григорий Синаит в 117 главе пишет: «Человек, аще не будет побежден страстьми и помыслами и прочее, не может имети себе менша и худша всех, и самих бесов окаяннейша; и сие есть особенное Промысла Божия смирение». Когда видишь себя побежденною какою страстию, то невольно нисходишь в глубину смирения и не дерзаешь кого-либо судить и зазирать.

Смирение есть одно непреоборимое оружие против всех козней вражиих, но достижение до оного не беструдно, а паче в мире живущим и непостижно. Вы же хотя и укоряете себя словами, но оным нельзя дать веры, когда не стяжете истинного сердечного смирения.

Как мы далеки от смирения! А оно бы все стрелы лукавого сокрушало. Надобно учиться сей божественной науке; не нужно ходить ни в университеты, ни в академии и не тратить на это денег; и бедный, и богатый все имеют право и способ учиться даром: *научитеся от Мене...* (Мф. 11, 29). Не будем неверны словесем Господа нашего Иисуса Христа, а воспользуемся и станем учиться, время всегда есть; не только в 3-й, но и в 11-й час пришедших Он не отвергает, а приемлет, и равную мзду воздает. Пойдемте же!

Сия добродетель <смирение> презренна и мала по названию, велика и предпочитаема по ее действию, и так сильна, что, по словам святых отцов, смирен-

ный никогда не падает. Но оно имеет многие степени и не заключается в наружном только виде, но во внутреннем залоге, и мы не смеем сказать, что мы его уже стяжали. Когда есть смирение, то и любовь есть — они неразлучны; но когда мы боимся выговоров, страшимся поношений, не терпим оскорблений, то еще далече отстоим от сих добродетелей.

Святые отцы учат нас, что без сего сокровища все наше богатство добродетелей ничтожно; и оно (смирение) одно сильно ходатайствовать о нас ко Господу, без дел, и простит наши согрешения; а дела без него не принесут никакой пользы («Добротолюбие» Каллиста и Игнатия глава 43; Исаак Сирин, слово 46; св. Иоанн Лествичник, степень 23). Потщимся же о сем всякий день пещися, и из случаев познавать свою душевную немощь и смиряться, а не укорять других, и читать отеческие книги, побуждающие к сему; тогда по времени утишатся страсти, и получим успокоение.

Никакими благами или подвигами не можешь воздать Ему, токмо смирением, с которым и весь лик добродетелей не отступит от тебя; а без оного, хотя бы ты и мнила что иметь, обманешься; однако ж стяжать сие богатство надобно не на словах, но искусом проходить жизнь. О сем теперь не время еще говорить, тебе непонятно без опыта.

Когда вменишь себя в ничто, то какое дело до того, что о тебе говорят и думают? Смиренный всегда мирен и спокоен, а пока будем достигать сего,

то требуется большой искус. Ты при всяком случае, потрясающем тебя, познавай свою немощь и укоряй себя, а не других.

Для Вас еще нова эта наука — смирение. Что Вам до того, как о Вас думают? Могут ли люди право судить о всех? Но нам надобно видеть не добродетели свои, а грехи свои; о чем так часто в течение поста молились Богу? «Господи, Царю, даруй ми зрети моя согрешения!» От сего приходим во смирение, и когда оное водрузится в нас, то внешние, — ни похвала, ни укоризна, — не могут нас беспокоить. Вы сугубо беспокоились и оттого, что будто я о Вас думал плохо; и паче оттого, что высказали свои добродетели — что подумаю? а один корень — самолюбие. Бог да избавит Вас от сего и дарует мир.

Един путь к спокойствию — терпение и смирение. Но как то, так и другое между собою согласны, одно вменяет себя достойным скорбных, а другое приемлет и несет мужественно. Сим путем достигали отцы и матери такового устроения, что даже радовались, когда их укоряли, поносили и другие скорби причиняли. Святой Илия пишет: «Дом души есть терпение, а смирение — имение; питается бо сим, а в том обдержится». Еще другие отцы: «на всякое искушение победа — самоукорение и терпение». Но мы, осуждая других, себя мним нечто быти, и лишаемся спокойствия.

Когда будете иметь смиренный залог в сердцах ваших, помня свою худость, то обрящете помощь

Божию в делах ваших. Когда же забудете и удалитесь от смиренного мудрования, то враг найдет место в сердцах ваших и возмутит страсти, — а от оных и смущение и беспокойство; в смирении же мир обретается. Вы сами это многократно испытали: если укорите себя во время смущения, то скоро умиротворяетесь; а когда от ближних истязуем и виним их, что от них оскорблены, то умножается смущение.

Смиренный и в самом побеждении не смущается, но приносит покаяние. А при смущении, какое покаяние? Оно-то и доказывает, что есть в нас высокоумие и гордость, и не может выносить своей низости; смирение же, напротив, всегда успокоивает своего обладателя.

Любовь к Богу доказывается исполнением святых Его заповедей, но и эта Его заповедь: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы: яко еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Это есть смирение. «Яко же соль во всякой пищи, тако и смирение во всякой добродетели нужно», — пишет св. Исаак в 47 слове; и св. авва Дорофей уподобляет исправление дел благих строению дома: «Так как всякий камень укрепляется брением (известкою, которое — образ смирения), так и всякая добродетель должна быть укрепляема смирением».

У Бога ценятся добродетели и труды святых по мере их смирения; они, при всей своей святости, считали себя землею и пеплом непритворно и нелицемерно, но залог имея сего сокровища в сердцах своих.

А мы как посмеем воззреть или приступить к таковой высоте их жительства, обольщаясь и при малом исправлении тщеславием и других зазрением.

Святой Иоанн Лествичник в 26 степени пишет: «Некоторые, по смотрению Божию, священные, за труды своя, мздовоздаяния получают еще прежде совершения своих подвигов, иные при самом оных прохождении, другие по окончании, а иные при самой своей смерти, — надобно исследовать, кто из них другого смиреннее». Явно, что смиренные получают скорое утешение и награды: ибо их уже не повредят оные. Святые чем ближе приближались к Богу, тем более видели свою худость и считали себя под всею тварию.

Спросим себя самих: так ли мы живем, чтобы удостоиться оного блаженства? И ищем ли его со тщанием? Ответ один, что нет! Так что же делать нам? Безвестен час, когда приидет кончина каждому из нас; одна надежда: покаяние с смирением; но и то есть ли у нас? Каждый о сем знает; но и на оные нужно милосердие Божие, которое безмерно, беспредельно и неизреченно. Это наше упование, и любовь Его к нам, грешным; итак, бездну грехов наших повергнем в бездну милосердия Его. Токмо помним всегда, что мы грешники, отчего будем смиренны и не будем судить братии наших; а не осуждая, не будем и сами осуждены.

Нужно попещися о своем устроении и о своей душе; мы полны страстей, а мечтаем высоко, всегда

читаем и говорим о смирении, а дойдет дело — и слова и взгляда не понесем. Потому и надобно подвизаться на исполнение заповедей, и, видя высоту оных, низводить себя во глубину смирения и отвергаться своей воли и разума.

Одно слово «*прости*», с сердечным сознанием попаляет врагов и мир дарует.

Читай слово Божие и учение святых отцов, найдешь многие и различные пути ко спасению: мытаря, блудницу, блудного сына, разбойника и прочих; чем они спаслись? Старайся стяжать и ты хотя крушец мытаревого злата, и спасешися. *Смирихся и спасе мя Господь* (Пс. 114, 6), — говорит св. Давид; и паки: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Много найдешь примеров в житии и учении святых отцов, что заглаждаются грехи не одними нашими подвигами, а паче при бессилии исполнить оные; а главное, надобно иметь твердое упование, что страдания Господа нашего Иисуса Христа заглаждают грехи кающихся смиренно; а без заслуг Спасителя нашего никакие подвиги наши не могут нам помощи. Ты не имеешь сил усугубить подвиги для заглаждения грехов? Имеешь возможность смирить себя; а смирение и кроме дел все грехи прощает (св. Исаака Слово 46), да и от рабства страстей свобождает, которые, ты говоришь, господствуют над тобою, а паче гордость; ибо она есть корень всех страстей; против оной-то надобно поставить преподобное смирение; во всяком случае и деле принимать обличения как врачевания

гордости, посланные от Господа, и отнюдь не считать людей виновными, но подвигшуюся в тебе от обличения страсть. Хотя и не вдруг, но при твоем благом произволении и всегдашнем самоукорении ослабеет страсть гордости и восторжествует смирение. О сколь блаженны те, кои соединились с сею царицею добродетелей!

О гневе

Тишина моря предвещает иногда сильное волнение оного, также и после тихой и приятной погоды надобно ожидать бури, дождя, грома и молнии, и наоборот. Это бывает и в нашем душевном устроении, и мы нередко испытываем оное сами на себе, что и с тобою случилось: ты была мирна, спокойна и занималась духовным чтением и прочим, но благодать Божия приуготовила тебе испытание и обличение твоего устроения. Читая отеческие книги, ты питала свою душу и ум теоретически и была спокойна, но спокойствие оное было ненадежно, не отвне, а отвнутрь лежащих в тебе страстей: самолюбия и прочее. Явилось обличение, и ты смутилась. Отчего же? Явно оттого, что прежде никто тебя не трогал. Перейди от теории к практике и научайся, как поступать при возмущении страстей и как приобретать терпение. И что же надобно терпеть? То ли, когда мы бываем поносимы и укоряемы по вине нашей, или то, когда нас невинно поносят и уничижают? Кажется, в этом-то и состоит терпение, когда мы невинно страждем. Да и Бог это знает, но посылает; не сомневаюсь, что ты веруешь сему. Опять же, когда страсть ярости и гнева подвину-

лась в тебе, то она не от тех вложена, кто тебя оскорбил, но лежала внутри, а они только показали, смотрением Божиим, дабы ты постаралась об исцелении ее самоукорением, смирением и любовию. Но как можно любить оскорбивших, они наши злодеи? Господь знал это, а приказал: *любите враги ваша: ...добро творите ненавидящим вас: и молитеся за творящих вам напасть, и изгонящия вы* (Мф. 5, 44). И *аще любите любящия вы, кая вам благодать есть; ибо и грешницы любящия их любят* (Лк. 6, 32). Вот как спасительно нам сие заповедание: оно отъемлет от нас всякое оправдание и дает средства к излечению наших душевных болезней.

Пишешь с сознанием о своем поступке, что не понесла смущения от N., — дерзнула сделать пример ужасный, но за то какое понесла наказание, и в совести мучение, и нападение от врага. Помня это, удерживай себя от гневной страсти, которая имеет корнем гордость. Как же мы можем истребить и гордость и гнев, когда нас никто не тронет? По слову св. Иоанна Лествичника, при возмущении сердца надобно хранить уста и укорить себя за возмущение, а не ближнего, и, познавши свою немощь, нисходить во глубину смирения.

Об осуждении

При взгляде на К. Вам живо представляются страсти других. Но кто может испытать внутренние движения сердец их? Многое, кажущееся нам греховным действием по благому намерению, приемлется от Бога добрым делом; а иное — и в образе

добродетели представляющееся по злому произволению, у Бога отвержено. Оставим дела их на суд Божий, а мы попечемся о себе, и дабы, чрез строгое суждение о других, не быть подобным видевшему сучец в окце брата своего, а в себе бревна не видевшему. Нельзя, чтобы не было болезни в сердце их о том,что вы видите в делах их худого; а посему, по глаголу старца: «Ты видишь других падения, но не видишь их покаяния», можно и Вам то же сказать.

Советую тебе не иметь ни на кого худых подозрений; каждый *своему Господеви стоит, или падает* (Рим. 14, 4). И никто не будет за дела другого наказан или награжден: *койждо бо свое бремя понесет* (Гал. 6, 5). Отцы святые учат не верить даже глазам своим: ибо кто еще страстьми пленен и не освобожден от них, тому враг чрез них что угодно ему, то и представляет; верь тому только помыслу, который благое только свидетельствует о ближнем. А всего лучше, если бы нам с тобою научиться видеть свои только недостатки; тогда бы и сами мы меньше терпели от нападения вражия, ибо неложны слова Господа: *не судите, да не судими будете!*

Видящий пред собою лежащего своего мертвеца о нем и плачет, и не обращает внимания на чужих мертвецов. Сей пример говорю о зазрении ближних, дабы обращать внимание на свои немощи и остерегаться мыслить о себе *несмь якоже прочии человецы...* (Лк. 18, 11). А за это и страсти не только сильнее борют, но и одолевают; а все того ради — да смиримся.

Берегитесь и от зазора и осуждения; за неисправления и проступки ближних Вы не дадите ответа, а за свои должны дать, а паче за осуждение. У кого же нет страстей и немощей душевных, и кто не побеждается оными? У одного — одни, у другого — другие; одни больше, другие меньше; и мы часто видим сучец в оке ближнего, а бревно в своем не видим.

По заповеди церковной и апостольскому завещанию Вы должны уважать священников, яко служителей алтаря и Таинств Божиих; ибо без них невозможно спастися, и по силе своей, сколько можете, уделяйте им на их нужды, ибо *служащие олтарю, со олтарем делятся* (1 Кор. 9, 13); но при исповеди благодарность вашу можете дать или оставить. Судить же их в их погрешностях совсем не Ваше дело; овца пастыря не судит, каков бы он ни был. Судить священника значит судить Самого Христа; как можно сего берегитесь!

Зазрение рождается у тебя... от гордости фарисейской; ты видишь сучец в глазе ближнего, а свое око бревном завалено. Свои поползновения и падения могут отвратить сего беса; читай у св. Лествичника о гордости и смирении, о неосуждении ближних; также у аввы Дорофея о сем же; то, может быть, и внедрится в память твою то, что за зазрение ближних бываем оставляемы Богом, и падаем в те же или еще и лютейшие пороки, дабы познали свою немощь и смирились.

О Промысле Божием

Вера не в том только состоит, чтобы веровать, что есть Бог, но и во всепремудрый Его Промысл, управляющий тварями Своими, и вся на пользу устрояющий; времена и лета положены суть в Его власти (Деян. 1, 7), и каждому из нас предел жизни определил прежде бытия нашего; и что без воли Его ни птица не падет, ни влас главы нашея не погибнет! (Мф. 10, 29; Лк. 21, 18). Каждому из нас предлежит испытание веры, но не всем в одно время и не в одних и тех же вещах; один испытывается бедностию, обременен семейством, не имея дневного пропитания; другие — лишением чести, бесславием, иной из богатства переходом к нищете, иной чрез несогласность партии <брака>, недобрым поведением детей снедается сердечною печалию; или скорбит, не имея детей — надежды и подпоры старости его; иной лишением супруги, друга, брата, детей, родителей и родственников, и прочими многими пестровидными скорбными приключениями отягощаются; но все сие происходит по всепремудрым и недоведомым судьбам Божиим.

Всеобъемлющий Промысл Его простирается как на весь мир, так и в особенности на каждого из нас.

Бог силен помочь ему, когда он будет сего достоин. Он печется о тварях Своих и промышляет по премудрому Своему Промыслу и предведению, кого наказует и кого награждает. Судьбы Его нам непостижимы!

Дивны дела Божии и непостижимы для нашего помраченного ума; но сколько можно познаем из Писания и из опытов, на наших глазах бывших, что Господь посылает болезни, скорби, лишения, глады, войны, мятежи, или наказуя за грехи, или предупреждая, чтобы не впали в оные, а у иных испытует веру. Итак, мы должны благоговеть пред Его всепремудрым Промыслом и благодарить за все Его к нам неизреченное милосердие.

Недоумение и смущение, беспокоящие Вас, касаются Вас и детей Ваших не только во временной жизни, но простираются и до вечности. Вы же, хотя избавиться неудобств в жизни, прибегаете к средствам материальным и просите Бога о ниспослании Вам оных; не получая же скоро, доходите до уныния и отчаяния. Я предлагаю Вам то, что и Вам самим известно: судьбы Божии неисповедимы! *судеб Твоих — бездна многа* (Пс. 35, 7), и *...Господь Бог наш: по всей земли судьбы Его* (Пс. 104, 7). И апостол Павел восклицает: о *глубина богатства и премудрости и разума Божия! Кто бо испыта ум Господень? или кто советник Ему бысть?* (Рим. 11, 33—34). Из сего можно заключить, что Промысл Божий есть над всеми нами, и даже птица не падет без Его воли, и влас главы нашей не погибнет (Лк. 21, 18). И Ваше настоящее положение не состоит ли в воле Божией? Веруйте твердо, что Бог промышляет о Вас; не давайте места сомнению, да не сбудется и на Вас слово Писания: *отъемлются судьбы Твои от лица его* (Пс. 9, 26). Но Вы просите и не получаете, что Вас еще более смущает. А как Вам известно из истории жизни человеческой и из примеров,

пред глазами нашими бывающих, какими несчастными случаями люди бывают поражаемы: семейство лишается иногда отца, муж — жены, жена — любимого мужа, родители — единородного сына, — всей их надежды и радости; дети остаются сиротами, без призрения; иной лишается всего богатства, делается нищим, другой терпит различные несчастия, скорби, болезни, лишается чести и прочее. Кто же всем этим распоряжает, как не Промысл Всевышнего, попускающий каждому скорби по его мере, силе и устроению для того, чтобы наказать его, или испытать и укрепить его веру, или предохранить от грехопадений? Постигнутые несчастием, верно, просили избавления и облегчения скорбей, но не получали скоро; а почему? Это знает Един Всемогущий Творец и Промыслитель всех. Нам известно, что Он *весть, ...ихже требуете, прежде прошения Вашего* (Мф. 6, 8), и что Он дает нам блага, каких мы и не ожидаем от Него; что Он всегда есть благовременный помощник в скорбях. Один церковный учитель говорит: «Господь хотя и невидимо, но действительно близок к нам, так, что может слышать все наши стенания и подать нам Свою помощь. Он знает и видит все наши нужды и несчастия, и любвеобильное сердце Его исполнено благости и готовности помогать, которую являл Он, когда обитал на земле, полный благодати и истины. Но Господь долго не избавляет меня от несчастия! Так, возлюбленный, но время и способ избавления Он положил в своей власти».

Предавайтесь же и Вы Его святой воле и изливайте скорбь Вашу пред Ним со псаломником: *пролию пред Ним моление мое: печаль мою пред Ним*

возвещу (Пс. 141, 2). И ожидайте от всещедрой и милосердной десницы Его помощи в скорбях Ваших; но ежели Вы долго не получаете желаемого и просимого, то укрепляйте себя вышеизложенным рассуждением и веруйте, что и должно быть так, а не иначе. Может быть, сим испытуется Ваша вера и любовь к Богу; или просимое Вами место могло бы быть Вам не полезно в нравственном или физическом отношении. Ежели это и наказание, то Святое Писание говорит нам: *егоже любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет* (Притч. 3, 12). И в самых скорбях является милость Божия и даруется духовное утешение.

Господь посылает и в нынешнее время чудеса к утверждению в вере, как-то: от иконы св. Николая, описанное в «Д<омашней> Беседе». И недавно в Петербурге икона Божией Матери Тихвинская, у бедной девицы прославилась чудесами; которую перенесли в Исаакиевский собор. И в Москве было проявление... о каком-то Феодоре, но не осуществилось дальнейшими указаниями знамений; об этом же самом было явление в 1804 и в 1816 годах; и теперь оставлено до дальнейших, аще будет воля Божия, проявлений знамений и чудес. Это, конечно, Господь посылает к утверждению в вере и к обращению, а по выражению одного отца: «Приготовляет милостиво к испытанию отеческого наказания»; говоря о северной столице, с сожалением выражается, что «оно лежит над столицею тяжеле дыма от заводов и фабрик; но между тем роскошь с безумным самохвальством и безумными увеселениями, как зараза,

охватила всех; остановить это не могут ни проповеди, ни увещания, кроме чудес и бедствий».

О всем надобно благодарить Господа и видеть во всем Его чудный и целесообразный о нас Промысл; Он недостаток наших дел восполняет или болезнями, или скорбями, да сим не допустит нам возвыситься пред другими, а чтобы видя свои немощи, считали себя последними всех, о чем мы поучаемся в книгах много, а делом и перстом не касаемся.

Упорно желать того, чтобы по нашей воле было продолжение жизни нами любимых и уважаемых, значит желать разрушать планы судеб Божиих. Для тебя было приятно сожительство ее; положим, что и полезно; но это эгоизм: для нас то полезно, что Бог творит, и мы всякий день молимся Ему *да будет воля Твоя*, — а не хотим, чтобы она совершалась над нами.

О скорбях

Когда воззрим на неповинно страдавшего Господа нашего Иисуса Христа, претерпевшего укоризны, досады, оплевание, биение, бесчестие, поругание, распятие, тернов венец, прободение ребра, пронзения рук и ног пречистых, — увидим, что суть наши скорби, причиняемые обидами и презрениями? А ведь Он *нам оставил образ, да последуем стопам Его* (1 Петр. 2, 21), и хотя не вполне, но вмале обретаемся общницы страстем Его, когда доблественне и безропотно терпим посылаемые Им нам скорби. Вы находитесь в Божеском университете, — Он Вас обучает, хочет сделать что-нибудь хорошее из Вас, не противьтесь Ему!

Мы должны веровать, что никакая скорбь не может с нами случиться, ежели не попустит Господь. А Он посылает скорби из любви к нам, или в наказание за грехи, чтобы очистить здесь от оных, или к искусу нашей веры и в предостережение от грехов. А что самое наказание Божие происходит от любви Божией к нам, научает нас Святое Писание: *егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог... Аще ли же без наказания есте, ...убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 6—7.8). Видите, когда мы наказуемся, то обретаемся как дети у Господа, а ежели не имеем наказания, то уподоблены прелюбодейчищным, а не родным детям. Так, когда Вы имеете скорби, то знайте, что не забыты у Господа и Он промышляет о Вас; и в том будьте уверены, что Он не пошлет выше меры искушения, но со искушением пошлет и избытие.

Бог Премилосердый и Всепремудрый, любящий тебя, знает твои скорби, ибо оные не иначе случаются, как по Его смотрению и по попущению, и жалеет тебя, и укрепляет в оных; а иначе могла ли бы ты понести зельность и тяжесть скорбей? Он мог бы и освободить тебя от них, но, видно, их требует польза души твоей. Святой Исаак Сирин пишет, что «от сего познавается яко от Бога промышляем есть человек, егда (Бог) послет ему присно печали» (Слово 35).

Невозможно быть сему, чтобы жизнь всю провести без искушений и скорбей, а быть в отраде

и без попечения. Тут-то и познавай, что Бог о тебе промышляет, когда посылает скорби и печали, и хочет тебя оными обучить и упремудрить в духовном разуме. Без скорби ни смириться, ни в духовный разум придти не можем; и будь твердо уверена, что кроме попущения Божия, никакая скорбь приключиться нам не может, хотя по видимому и кажется, что люди причиною нам оных бывают, но они суть только орудия, коими Бог действует в деле нашего спасения.

Мы должны веровать и, полагаю, веруете, несомненно в Промысл Божий, что он всем и всегда управляет и хощет нам спастися. Премилосердый же Господь, промышляя о нашем спасении, и не хотящих нас невольно сводит с пространного пути и поставляет на тесный и прискорбный, коим можем получить вечную жизнь. Все это творит Господь, любя нас... Видим из Святого Писания, и из истории Церкви и описаний жизни великих мужей, что получение спасения устроялось более скорбями, напастьми, лишениями, озлоблениями и прочими средствами терпкими, которые все невольно отводят сердце наше от любви мира, наносящего вред душе нашей, — но мы сего не понимаем. И ныне видим на живущих с нами и близ нас, что большая часть людей находится в скорбях; но не все равно и не в одно время посещаются оными: один ныне испивает чашу горести, другого ожидает скоро; иной, упиваясь сладостями мира, и славою, и богатством, не чувствует, что вкушает яд, вредящий душе его, и рано или поздно ощутит вред оного: или бедностию, или болезнию,

или презрением от других, или неповиновением детей, или, наконец, душевною удавою <томлением>, не находя ни в одном из благ утешения, хотя и окружен ими. Но при всех таковых и подобных скорбных приключениях благодать Божия невидимо укрепляет их к перенесению оных, только при малодушии нашем бывают нам тягостнее, а при великодушии и покорности воле Божией — облегчаются.

Вникните в писания святых отцов, увидите, что непременно нужны скорби ко спасению, аще бы и грехов не имели; но кольми паче нам, унылым и нерадивым, потребны скорби. Святой Марк пишет: «Не любопытствуй, еже коюю виною, или когда, или чрез кого находят: приличность бо коегождо и неотложное их тщание и всея твари о сем содействие, единаго Бога есть ведети, яко все на нас неволею, или любве ради, или за злобу нам прииде, и сего ради терпети подобает и неотревати то».

Скорбей нигде не избежишь; ибо оные суть порождения собственных наших страстей ко обличению их, дабы мы, с помощию Божиею, попеклись об исцелении их.

Господь сотворил нас не на плач, но на радость; но мы сами причиною, что отравляем гордостию дни жизни нашей.

Создавый нас Господь... Сам устраивает, кому, когда, какие и на коликое время послать скорби, не токмо для испытания нашего в Его вере и любви, но и для предотвращения нас от грехов — терпкостию

скорбей занимая нас, и для введения в Царство Небесное, ...но Он и соразмеряет каждому из нас силу к понесению. Прочти в 7 слове св. Макария Египетского главы 13—17, там довольно о сем найдешь к своему укреплению. Всякому из нас посылаются скорби: иным в начале вступления в поприще, другим в половине течения, а некоторым под конец...

Господь измеривает каждого силы и посылает крест, а изнеможение в оном происходит от нашего малодушия.

Сам Господь знает, когда, кому и что послать; когда скудельник знает, сколько надобно горшку быть в огне, дабы способен был к употреблению, ни меньше ни больше не выдерживать: то кольми паче Господь разумное Свое создание не оставит без пользы, — во времена щадя и посещая скорбьми и утешениями. «Когда вера их укрепится, — пишет св. Исаак, — тогда посылает Господь и искушениям укрепиться на них; а когда вознесутся <т.е. гордятся>, то большим попускает оным быти», и в 61 слове довольно есть приличного к сему. Но вы не устрашайтесь скорбей и не дерзайте, а утверждайтесь в вере, ...старайтесь быть, как скот, водимый волею Божиею: *скотен бых у Тебе, и аз выну с Тобою* (Пс. 72, 22—23).

Благодарение всевышнему и всеблагому о мне Промыслу Божию, не вижу таковых скорбей, которые бы были невыносимы; но аще каковые и случаются, то получаю и помощь Божию: во еже мощи понести оные (1 Кор. 10, 13); невозможно же, что-

бы совершенно избавиться оных, когда нам Господь наш Иисус Христос оставил их, яко наследие некое, Сам пострадав за нас. Посему, не ища добровольно скорбей, должно повиноваться воле Божией, какие Ему угодно послать нам скорби, принимать оные с благодарением.

Пока мы имеем своими господами страсти и усердно им служим, то и в самом небе не обрящется покой; к тому же скорби посылаются от Бога по разным недоведомым нам причинам, или к наказанию за грехи, или к удержанию от грехов, или к искусу веры и любви в нас к Богу; но еще и то глаголют отцы, что забыт тот от Бога, кто не имеет скорбей и бесскорбно дни свои проходит; а святой Исаак пишет: «И от сего познаваем есть человек, яко от Бога промышляем, егда пошлет ему присно печали». Заглядывайте и сами в святые книги почаще, и напоминайте себе, что некуда деваться от скорбей, а когда хотим удобнее их переносить, подклоним себя под крепкую руку Божию и благодарно понесем прискорбности жизни.

Святой Исаак это <скорби> называет еще дарованием, что сподобишься потерпеть; по словам святого пророка, по многим скорбям и утешения бывают (Пс. 93, 19); а бесскорбно кто проходит, того страсти порабощают.

Господь, имиже весть судьбами, устрояет твое спасении. Все святые и Сам Господь наш Иисус Христос шли на земле путем креста и скорбей, и святые не иначе вошли в вечную славу, как узкими

и тесными вратами. Св. Исаак Сирин пишет: «Путь Божий — крест есть повседневен, и от сего явно есть, яко человек промышляем есть от Бога, егда послет ему присно печали, никто же бо взыде на небо со ослабою» (Слово 35). Понуждай же и ты себя с благодарением и самоукорением переносить все, что любящая десница Господня ни возложит на тебя для душевной твоей пользы. Куда мы ни пойдем, везде встретим скорби. Бежать от скорбей, — значит бежать от своего спасения.

Мы не знаем, для какой цели Господь посылает нам скорби, но, конечно, главные из них три, из коих одна, а может быть, и все нередко бывают причиною того, что Он бьет нас отеческим Своим жезлом. Я полагаю: или к наказанию за прежние наши прегрешения, ибо, по слову святого апостола: *наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11, 32); или к испытанию нашей веры и надежды на Господа; или, наконец, да не без скорбей бывше впадем в другие какие-либо грехи. Да и кроме того, скорбный путь есть путь в Царствие Небесное.

Жизнь человеческая исполнена скорбей, да и в Царствие Небесное многими скорбями подобает нам внити. Прочтите историю древних веков, найдете, что великие мужи и герои, правители царств и повелители народов не были чужды скорбей, которые посылает всепремудрый Промысл Божий каждому, или по благоволению, или по попущению, испытывая веру, или наказуя за грехи. Еще первозданный человек увидел в детях своих братоубийство Каина и смерть первого Авеля, которые придали ему к пер-

вой скорби другую невыразимую скорбь. Пройду прочих молчанием, упомяну только о благочестивом и святом царе и пророке Давиде, какие он нес скорби чрез детей своих; прочтите историю его и представьте себе, что и Вы не лучше их, и по неведомым нам судьбам Божиим подпали таковому искушению. Ежели с покорностию будете переносить, представляя грехи свои, то скорее пошлет Бог вам утешение.

Не ужасайтесь скорбей — сего спасительного пути, их Бог посылает и укрепляет в них; мы вольных трудов не несем, то Бог невольными к Себе привлекает.

Надобно себя приуготовлять к благодушному принятию скорбей. *Первое*: твердо веровать, что без воли Божией никто не может нам не только причинить скорби, но ниже слова неприятного или презрительного сказать; и все это посылается нам на пользу, или к искусу веры нашей и показанию нам нашей нравственности, или к наказанию за грехи, — и почему бы ни было, но все спасительно. *Второе*: иметь себя предварительно прах и пепел и худшу всех, тогда пришедшей скорби удобнее тяготу сию понесем, а ежели смутимся и не претерпим, познаем свою немощь, укорим себя и поскорбим не за то, что укорены или досаждены, но за то, что не претерпели. *Третье*: читай книги святых отцов о сей материи: св. Лествичника, св. Дорофея, св. Исаака, слова — 20, 3–37, 46, 51, и прочих отцов в «Добротолюбии» находящиеся учения; памятуй страдания Спасителя нашего Господа Иисуса Христа,

оставившего нам образ, да последуем стопам Его, *иже укоряем противу не укоряше...* (1 Пет. 2, 23). От сего возбудится душа к мужеству и благодарению и находящих терпению.

Милосердый Господь не вдруг посылает нам скорби, но по мере и надобности нашего устроения; скорби же бывают различны, внешние и внутренние; и то скорбь, что ты чувствовала на празднике тягость внутреннюю; и даже самые наши страсти, стужающие нам, суть скорби хотящим спастися. И все это одним словом св. апостолы выразили нам: *...многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), и что *хотящии благочестно жити... гоними будут* (2 Тим. 3, 12). Когда усмотришь в окружающих тебя какие-нибудь немощи, или что наводят друг другу скорби своими словами, переговорами, или, просто сказать, сплетни, не дивись сему и не укоряй их; это все бывает попущением Божиим для хотящих спастися, чтобы познавали свою немощь, когда не переносят, и смирялись бы; а перенося, получают исправление своей нравственности, — смирение же, вменяя себя достойных быти таковых поречений; а и они, в свою очередь, получают подобное очищение.

В мрачные минуты надобно иметь самоукорение и смирение, считая себя того достойными и подавшими к сему повод нашею гордостию. Когда нет внешних крестов, то надобно же иметь внутренний.

Больно и горько слышать о Ваших скорбях, которые не умаляются, но умножаются и отягощают-

ся. Странное дело! Убогие скорбят, что не имеют насущного хлеба для себя и семейства, а богатые, при всех благах и дарах, Богом посылаемых, поражаются скорбями еще большими, нежели они. Что же это значит? Кто этому причиною? Наше душевное устроение... Находясь в бесскорбной жизни, мы забыли бы себя и уклонились бы всем сердцем к миру и его обольстительным удовольствиям, которые повреждают душу и отлучают от Бога; а когда сердце поражено скорбию, то уже невольно умирает миру, его ничто не обольщает; не находя нигде утешения, прибегает к Богу и, конечно, получает по временам утешение. Бог — любовь есть, и от любви Своей посещает нас скорбями, видя, что неполезна для нас отрадная жизнь... Если бы мы в скорбях наших сами себя укоряли, находя причину в своем устроении или греховности, то удобнее бы переносили и избавлялись бы скоро от скорбей; но мы вместо того видим других виновных нашим скорбям, от чего и скорбь умножается и отягощается.

Только опасайтесь ропота и малодушия, ибо чрез них те же самые скорби тяжелее бывают.

Ты ропщешь, но тем самым увеличиваешь свои скорби; а когда ты подклонишь смиренно выю свою под руку Божию и будешь себя винить, кроме всех других вин, за нетерпение и ропот, то получишь облегчение и утешение в скорбях твоих.

Прочти еще в 51 слове св. Исаака Сирина и увидишь там, что которые и действительным скорбям предаются, то когда сознают себя виновными и укорят

себя, то скоро освобождаются от скорбей; а когда ожесточатся и обвиняют других, то еще более умножаются и отягощаются их скорби. А у тебя и нет настоящих скорбей, но от самосмышления составляемые, и ты не только не укоряешь себя, но винишь других, и тем сама на себя еще более навлекаешь скорбь, уныние, тоску и душевную удаву.

Жалуешься на скорби, желаешь избавиться оных, оставить послушание и упражняться в молитвах, приуготовляться к исходу отселе, а о том не помышляешь, что в Царствие Божие *...многими скорбьми подобает нам внити...* (Деян. 14, 22). Бегаяй скорбей бегает спасения; скорби же, какие бы то ни были, посылаются от Бога к нашему исправлению. Что ты не терпишь скорбей, сие показывает худое твое устроение, которое могло бы прийти и в хорошее, когда бы все случаи принимала с самоукорением. Севши в безмолвие с таким устроением, ничего не приобрящешь, кроме обольщения... Видя свою немощь в непонесении скорбей, невольно должна смириться, но отнюдь никого не обвинять, а себя, что не терпишь того, что Бог посылает тебе на исцеление душевных твоих страстей и недугов. Говоришь: «Не могу терпеть скорбей, потому что их много и ты повредила свое сердце ими». Вот до какого безумия дошла ты! Это ли плод моего наставления? Святые отцы учат нас, что от скорбей получаем смирение, а ты говоришь — себя повредила. Ежели повредила, то от безумия, от нетерпения и от обвинения ближних, а не себя; что можно отнести к наказанию Божию за нетерпение. Опять

не безумные ли это слова: «Лучше бы какую казнь понесла, нежели от С. скорбь иметь»? Но какая же скорбь? Что о тебе сказали не с похвалою, а укорили; да ежели бы и больше что случилось понести, то надобно считать, что они суть орудия Божии, действуемые в деле нашего спасения; а то даже и скорбию нельзя назвать; а на тебя подействовало, по худому твоему устроению. Виноваты не С...е, но ты сама, что себя не укорила, и за то, что воспалилась; поэтому еще мало тебе скорбей.

Правосудие Божие, дабы здесь еще очистить человека от грехов, посылает и внешние прискорбия чрез людей, яко оружия, дабы более придти в чувство и познать, что мы, прегрешившие пред Богом, достойны еще вящих наказаний, и чрез терпение очиститься. Не должно изыскивать причин, справедливо ли или напрасно обижают нас люди; когда прегрешаем пред Богом, то сия есть важная причина, Промысл Его побудившая воздвигнуть на нас бурю скорбей. Долг кающегося христианина есть благодарить Бога, наказующего здесь его, дабы в будущем веке не быть наказану вечно, и потому оскорбляющим должно прощать, не только по заповеди: *...любите враги ваша...* (Мф. 5, 44), *...отпущаите, и отпустят вам* (Лк. 6, 37), но вменять их своими благодетелями, потому что чрез них сподобляемся получить прощение грехов своих. Это не мирская философия, но духовное учение, которое заимствуется из святого Евангелия, Апостольских Посланий, пастырей и учителей церковных учений.

Наказания и скорби в настоящее время неприятны, но после приносят плод правды. В скорбях наших мы скорее к Богу прибегаем, да и Сам Он чрез пророка призывает нас: *призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Крин в тернии растет и цветет, а спасение в скорбях содевается, и духовные утешения приходят чрез них.

Святой Иоанн Златоуст пишет, что «в обстоятельствах настоящей жизни нет зла», и исчитывает: смерть, отъятие имений, ссылку, клевету и прочее, и на все оное дает возражение и доказательства, что они не суть зло; одна только вещь причиняет нам зло — это грех.

Святой Марк Подвижник в своих главах дает скорбящему велие укрепление и утешение, представляя необходимость оных, и яко бальзамом врачует язвы скорбящего. Далее св. Симеон Новый Богослов в первых главах своей книги указует знамение веры — терпение скорбей. А у св. Исаака Сирина во многих местах преисполнена книга побуждением к терпению скорбей; из коих малое вам воспомяну: слово 20-е, в 21 слове, в 34, в 35, в 36, в 37 и в 51 довольно находится неоспоримых истин: что без Промысла и попущения Божия не может случиться с нами никакая скорбь; и что путь Божий есть крест повседневный; и иначе не может Бог облагодетельствовать человека, как навести на него за истину искушение, и что от сего познаваем есть человек, яко промышляем от Бога, егда пошлет ему присно

печали. А для облегчения и избытия оных предлагает средство в 51 слове — обвинение себя.

Спрашиваешь, не продается ли терпение у нас? Ты купила бы оное дорогою ценою, и ищешь от меня научиться, как любить врагов и как друзей? За покупкою терпения нет нужды далеко ходить: оно везде предлагается хотящему стяжать его, и весьма не за дорогую цену; везде найдешь оное — и в келье, и в церкви, и в монастыре, только не ленись приобретать! *Скорбь терпение соделовает...* (Рим. 5, 3), — учит св. апостол; видишь, от чего приобретение терпения — *от скорби*. Не будет скорби — как ты стяжешь терпение? Не тот виновен, кто наносит тебе скорби, а ты, что не приемлешь врачевства, посланного тебе от Бога для исцеления твоего душевного недуга.

О болезнях

Пишете, что посещают Вас болезни и скорби. Это знак милости Божией к Вам: *Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6), то и надобно благодарить Господа за Его отеческий о вас Промысл. Скорби нас вразумляют и искусными творят в делах наших; также и очищают от грехов, равно как и болезни.

Ты напрасно принимаешь помыслы, будто оставлена от Бога, потому что болеешь; совсем напротив, но Сам Бог лучшее о тебе устраивает ко спасению средство.

Будучи уверена, что Бог тебя любит и от любви попускает тебе истаявать болезнию плоти твоей, то и ты любовию к Нему укрепляйся в терпении с благодарением и не малодушествуй! Ты знаешь из отеческих писаний, что терпение невольных болезней превышает делание подвижническое, — а притом и рассуждай: Бог знает, чего ради попустил страдать тебе болезни; без них ты могла бы впасть в многоразличные страсти и повредить душе своей.

Ты уведомляешь еще меня о своей болезни; советую благодушествовать и принимать оную как посещение Божие, как признак особенной любви Его к тебе. Ибо: *егоже любит Господь*, — говорит слово Божие, — того и *наказует*... (Евр. 12, 6). Пришла болезнь волею Божиею, и пройдет: силен бо есть уврачевать тебя и каждого недугующего, только если восхощет и нам будет на пользу.

Промысл Божий нам непостижим, почему попущает тебе быть больным; конечно, или к наказанию, или к испытанию, а, может быть, и предупреждению от каких-либо грехопадений и удержанию в границе смирения.

Не помышляйте сего, что тот или другой виною болезни; совсем нет, но дело Божие! Св. Марк пишет: «Что бы ни случалось скорбное, не ищи, как или чрез кого нашло, ибо приличность коегождо и неотложное их тщание и всея твари о сем содействие единого Бога есть ведети и ничтоже от невольных человекам случается без правды Божией; аще и таинственных случаев стечение человецы суще

не постизаем». Вместо обвинения других обратимся к благодарению и ко исповеданию с тремя отроки: *яко истиною и судом навел еси сия вся на ни, грех ради наших.*

Бог печется и промышляет о нас более, нежели сами мы; Он устраивает наше спасение, однако ж не хощет, чтобы мы искали оного в здешней отраде, но в скорбях, в теснотах и в болезнях. Со ослабою ли вошли в Царство Небесное отцы и матери наши? Не паче ли тесным и прискорбным путем приобрели оное? Они скорбели, но не стужали и не малодушествовали, и сие служило им отрадою в лютейших скорбях душевных и телесных, по претерпении коих в совершенном смирении получили и совершенное успокоение и даже духовное дарование.

Падения наши в гнев и прочие действия страстей доказывают нам предварившую духовную гордость и уже невольно нас смиряют; будем стараться истреблять корень сей, то ветки сами отвалятся; это сказано о душевном положении, а оно сопряжено и с телесным; от раздражения душевного раздражаются и телесные нервы и на весь организм тела имеют влияние, или, просто сказать, чрез душевные болезни страдает и тело.

Телесная болезнь служит к исцелению душевной; мы не можем похвалиться, чтобы оной не имели. Слава и благодарение Господу, врачующему нас терпкими наведениями!

Вы все еще в болезни телесной и скорбите, видя себя в бездействии. Какого же Вы ищете действия?

Довольно с Вас терпения с благодарением. Бог не требует от болящего подвигов и трудов телесных; но душевное благое устроение всегда надобно наблюдать и иметь попечение об исправлении оного.

Беспокоитесь о том, что не можете быть в храме: Бог видит Ваше расположение и желание, и примет оное вместо делания, а Вы аще и малое моление приносите, но со смирением, то будет жертва благоприятна пред Богом.

Ищущим спасения и не достигающим оного делами Господь Премилосердый восполняет недостаток Ваш болезнями и скорбями.

Когда сами себя не понуждаем на вольные скорби и лишения, то посылаются невольные от Промысла.

В последних двух письмах пишешь о случившейся тебе сильной головной болезни, от которой была даже в опасности жизни, и удостоилась Елеосвящения и принятия Святых Христовых Таин. Слава Богу! Это самое благонадежное лекарство — очистить душу; а тогда уже можно употребить и лекарства по предписанию врача. Это не воспрещается и святыми отцами, и ежели нужно, то и я тебе советую не оставлять сего; впрочем, с упованием на помощь Божию и получите; аще есть воля Божия, то Он и врача врачует, и лекарству подаст врачебную силу.

Средств к облегчению твоей болезни я не знаю. Вера и упование на Бога — главные средства, и Он силен послать тебе и физические средства, когда это

для тебя нужно и полезно; душа есть больше тела, о ней надобно более и пещися, чтобы была здорова.

Ты пишешь так скорбно и отчаянно о постигшей тебя болезни и боишься умереть! Но воля Господня да будет на нас; кому назначено в настоящее время умереть, тех Господь и принимает, но ведь с покаянием и напутствием Святых Таин, а это ведь великая польза душе. Господь пролил кровь Свою за нас и печется о нас; надобно не трепетать болезни и смерти, а грехов бояться надобно, и потом дал Господь покаяние нам и омыл Своею кровию; будем надеяться на Его благость и приносить покаяние, а не малодушествовать в болезни.

Из письма Вашего вижу, что устрашаетесь и смущаетесь духом о приближении к Вашим местам болезни холеры, и просите на сие моего совета и укрепления. Скажу Вам на сие, что жизнь и смерть каждого из нас в руце Божией, и без воли Божией никто не отходит от сего света в вечность; а притом надобно и то знать, что каждому из нас уже предназначен конец, но нам это неизвестно — когда и как кому отойти отсюда.

О смерти

Слышу, что ты беспокоишься, не смерть ли приближается? Советую тебе отложить это малодушие и совершенно предаться воле Божией. Ты знаешь, что всякому из нас предназначена от Бога смерть, когда кому умереть: то уже ни прежде, ни после оного назначения не умрем; но кому и когда назначен сей переход от одной в другую жизнь, никому неизвест-

но, кроме Бога; а нам надобно просить, как и просит мать наша Церковь: «Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим. Христианския кончины жизни нашея безболезненной, непостыдной, мирной и добраго ответа на страшном судище Христове просим». А о продолжении жизни здешней не наше дело распоряжаться: сколько ни живи, а все надобно идти домой в вечное наше жилище; ведь мы тут гости, а не настоящие жители, там же вечно наше отечество. Да и что может прельщать нас в сей жизни? Видим неустроение, волнение во всем мире и в частности; а что еще нас ожидает впереди, Бог весть! Так нынче, кто с покаянием и в надежде будущей жизни отыдет отсюда — блажен тот.

Судьбы Божии нам неисповедимы; каждому из нас Он положил предел жизни — и не прейдем, а вечность не имеет конца! Для нас, верующих христиан, смерть не есть всегдашняя разлука, но временное отшествие. *Аще живем, аще умираем, Господни есмы* (Рим. 14, 8), — учит св. апостол, и пред Богом все живы есмы, ибо душа безсмертна и вечна. Сие рассуждение да будет Вам утолением скорби о лишении матушки Вашей. Вы и теперь находитесь с нею в общении молитвенном, когда исполняете долг Ваш — приносите молитвы о упокоении души ее, и при церковном богослужении творите поминовение и делаете благотворения нуждающимся; для нее от сего есть великая польза душе, а для Вас утешение.

Смерть не представляй себе в ужасном виде, но веруй, что она служит токмо преселением от времени в вечность; а время Господь положил во Своей власти.

Дитя твое Господь взял к себе... потому что Его воле угодно было переселить ее в вечное блаженство в невинном сем возрасте. Мы не знаем, а Богу известно и несоделанное наше, и Он знает, какова бы она была в возрасте, — или несчастна, или что-нибудь другое; то Он и взял ее к Себе. Потому и молитва твоя не принята и не исполнена, что в премудром Промысле Божием предопределено ей в настоящее время отойти отсюда. Слова Писания, приведенные тобою: *кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11), совсем не относятся к тебе. *Даст блага*, а ты просила ли блага? Ты просила жизни дочери; но могла ли ты знать впоследствии, чем бы она тебе послужила: утешением или огорчением? А Богу все это известно, и Он, конечно, дал тебе «блага», приняв дочь твою в вечное блаженство. Веруй сему несомненно и благодари Господа, все строящего нам на пользу.

О браке

Неожиданная встреча с незнакомою девицею сделала на тебя впечатление, не может ли она составить партию? Может быть, и осуществится, если на то будет воля Божия; ты не ищешь богатства и красоты, а благочестия и разума, чтобы разделять на поприще житейском приятное и скорбное, и чтобы имела правильное понятие о вещах и могла рас-

суждать хорошо. По уверению оной почтенной дамы, у которой ты ее видел, она довольно образованна, умна и скромна; а и это немаловажно, что, проводя жизнь умеренно, и даже бедно, могла избежать шумных и неполезных приличий мира или света, много имеющих влияние на нравственность. Ты находишься в колебании и не знаешь, серьезна ли эта мысль: я не смею взять на себя в таком важном деле решительно тебе сказать, но советую молиться Богу и предоставлять Его воле это дело. Если оное будет Ему благоугодно, то желание твое усилится к исполнению, и тогда также, призвав помощь Божию, отслужа молебен Господу и Матери Божией, приступить к делу; а ежели по молитве будет изглаживаться из памяти, то так и оставить.

Вопрошаете Вы худость мою о столь важном предмете, каков предстоит Вам, и с большою верою последовать моему совету, но я сознаю мое недостоинство и не смею дерзновенно решить Вам на то или другое. Видя же Ваше затруднительное положение в недоумении и веру, с какою вопрошаете меня, призвав помощь Божию к вразумлению меня, даю Вам такой совет: во-первых, надобно прибегать к Господу Богу с молитвою и к Пречистой Божией Матери, — Ее ходатайство сильно у Бога: да устроит Он участь Вашу по святой Его воле; а если будет Вам полезно вступить в предлагаемый Вам брак, то да ниспошлет к содействию Свою помощь и благословение; а если не на пользу, то судьбами Своими да расстроит это дело. Таковое предание себя в волю Божию, а не искание своей воли, предохранит Вас

от многих искушений, каковые иногда бывают, если кто непременно хочет, чтобы исполнилось по своей его воле; потом принять совет родных и ближних Ваших, конечно, Господь и им известит сказать Вам полезное; еще надобно узнать о его религиозном направлении и благочестивом сохранении уставов матери нашей, Православной Церкви, и о нравственности его, хотя отчасти: нынешние времена опасные, много есть вольнодумства и непокорности святой Церкви: хотя бы он и нравился Вам, но если нет прочной веры и благочестия, то не советую Вам посягать за такого, а если истинный христианин и сын Православной Церкви, благочестив, то советую, при содействии помощи Божией. Если есть воля Его идти за такого человека и если дело устроится к совершению, то прежде брака советую, приготовясь, сообщиться Святых Пречистых Таин Христовых, и Вам и ему. Приступая к столь важному Таинству, какой брак, должно приготовить себя, очистившись исповедию и приобщением Святых Таин и молитвою, но не балами и музыкою и танцами, ибо этот шаг простирается не только на всю здешнюю жизнь, но даже и на вечность. А какая может быть участь Ваша в супружестве? Это предоставьте воле Божией, судьбы Его нам непостижимы; по мере каждого нравственного устроения, — или наказует, или награждает. Касательно состояния не надо много пещись: *ищите же прежде Царствия Божия, и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33).

На письмо Ваше о предлежащей Вам судьбе вкратце и сколько могу, по слабости моего здоровья,

отвечаю. Молитесь Богу и Его Пречистой Матери, да устроит Господь судьбу Вашу по святой Его воле. Если есть воля Его святая на то, чтобы Вы отдали в настоящее время руку свою предлагающему Вам о брачном совокуплении, то и всякое препятствие устранится. Вы же совершенно покорите Вашу волю воле Божией; а между тем надобно узнать о нем: истинный ли он христианин Православной Церкви, доброй ли нравственности, и о семействе (его). Согласны ли Ваши родители на Ваше замужество, и есть ли Ваше собственное, полное согласие? При таких условиях и действиях, да благословит Вам Господь вступить в новую, семейную жизнь, а что будет вперед — никому не известно.

Из писания вашего вижу, что Вы скорбите и мучитесь о том, что, видевшись со мною, недостаточно поговорили о себе, и о том, что сказали: «это будет наказанием Божиим, — выйти замуж». Еще, при желании Вашем остаться без замужества, знакомые Ваши внушают Вам, что Вы этим словом прогневляете Бога, как бы хотя быть свыше Создателя, и устроить свою жизнь по собственному произволу, и что всякое желание есть грех и ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на Его святую волю. Находясь от сего в недоумении, просите на сие решения... Человек одарен от Бога разумом и свободною волею в избрании лучшего, посему желание наше есть происхождение свободной воли; когда самовластное наше произволение, разумом управляемое, желает доброго, т.е. исполнения воли Божией, и стремится к оному делом, то сие

угодно Богу и Он помогает нам в творении сего. Когда же, по безумию, желает противного воле Божией и старается о соделании сего, Бог, не связуя нашего самовластия, попускает быть сему, но за первое награждает, а за второе наказует; о чем в Священном Писании много упоминается; посему желание благого есть сродно нашему естеству и никак не погрешительно, и не только о желании, но даже и о старании к исполнению его надобно иметь попечение; но только надобно желания свои и деяния сообразовать и согласовать с законом Божиим, предавать воле Его и просить Его содействия; то, когда усмотрит Бог, что нам это на пользу и согласно с Его волею, пошлет и помощь Свою к содействию нам в оном деле; а когда не предвидит нам пользы и нет Его воли, то хотя и мним мы, что доброе дело желаем исполнить, но оное случается или по тщеславию, или по другим каким видам, — препятствует исполнению его, потому что мы просим Его: «Да будет, Господи, воля Твоя». Но говорят, что всякое желание есть грех, и что ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на волю Его: это совсем противно как разуму и естеству, так и Священному Писанию. Не всякое желание есть грех, но греховное желание действительно есть грех, а без доброго желания как бы человек мог назваться словесным и разумным, и где бы его было самовластие? А о прошении Спаситель в Евангелии учит: *Просите, и дастся вам...* (Мф. 7, 7). И когда в обыкновенных житейских делах нужно желание, труд и прошение Бога о помощи: кольми паче в делах судьбы и касающихся до спасения душевного.

Ежели ни того, ни другого не будете желать, т.е. ни замужства, ни сохранения себя в девстве, то что ж такое будете? Не что иное, как дерево или камень нечувственный; хотя и будете думать, что «я полагаюсь на Бога, как Он устроит», но совсем напротив. Вы представьте свое положение: Вы не хотите идти замуж, желаете обручить себя Богу, просите Его о сем и ожидаете Его судьбы. Но ко искусу Вашего произволения, например, явились бы женихи, один, другой и более; Вы не властны ли им отказать, по желанию Вашему? и этим не погрешите; вот и знайте, что воля Божия утвердила Ваше желание; а согласитесь пойти замуж, то и тут надобно полагать волю Божию; но все же Ваше самовластие имело к тому наклонность, а не побудительная Божия сила. Однако ж и при благом Вашем произволении, ежели вдадите себя в суету и рассеянность светских забав, то очень немудрено помрачиться душевному оку и премениться от истинно благого к мнимому: *тлят обычаи благи беседы злы* (1 Кор. 15, 33). Ежели сего не хотите, то сколько можно удалитесь сего, и просите Бога, да сохранит Он Вас от стрел лукавого... Вы отложите смущение Ваше и страх о сказанных Вами словах; имея намерение посвятить себя безмолвной жизни, молитесь Господу, да Он Сам исправит путь Ваш пред лицем Его и наставит на истину Свою, а с светскими людьми не входите в споры касательно Вашего намерения; у мира всегда свои законы, но они противны Богу: *мудрование плотское, вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется* (Рим. 8, 7). Наказания здешнего не страшитесь, но взирайте на будущее.

О воспитании детей

Приготовляя детей Ваших для светской жизни, попеклись ли Вы насадить в сердцах их веру и страх Божий, которые бы были руководителями их к будущей жизни? Молитесь Господу, да сохранит Он сердца их от плевел, насеваемых супостатом посреди пшеницы.

Детям дайте доброе воспитание относительно нравственности, и, когда они будут достойны, и будет им полезно, Бог силен обогатить их или даровать нужное и довольное.

Ты старайся воспитывать их <детей> православно-религиозно, смиренно; насади на юных сердцах их семена добродетелей... насажденное в юности принесет плод в свое время, аще бы и уклонились мало чрез сообращение. Это я вижу на многих и даже на ближних. Касательно театров — теперь можно отклонять от них, по юности их, и что для них непонятно и неполезно: а братья хотя и бывают, но они старше, или иную какую причину представить; а впоследствии, когда войдут в сообщество, нельзя от этого удержать, но пока теперь не допускать, по раннему их возрасту. Да они должны иметь примером вас <родителей>, что вы не бываете на сих зрелищах, познавши, что оные токмо обворожают чувственность, а пользы душе не приносят.

Будьте осторожны, как поступать с С; Господь да вразумит Вас, дабы и не слишком строго, и не слабо, а наблюдать средину. Вы учите ее басням, это не худо: только тут добродетель похваляется, а порок

охуждается, только и всего; а надобно что-нибудь потверже предложить: страх Божий, ибо он есть *начало премудрости* (Притч. 1, 7) и *страхом Божиим уклоняется всяк от зла* (Притч. 16, 6). Надобно внушать, что Бог видит не токмо дела наши и слова, но даже и помышления, и за добродетель награждает, а за порок наказует; это учение находится во многих учениях христианских для детей. Не мешает катехизис ей учить, и следить за ее нравственностью; Писание говорит: «Прилежит человеку помышление на зло от юности его» (т.е. по падении человека); а навык к добродетелям облегчает это; так как и ко злу навык противится добродетелям; и потому надобно зло истреблять, а добродетель насаждать: *уклонись от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15). О С. опять скажу слово: надобно, чтобы она замечала свои пороки и смирялась чрез то, и раскаивалась бы в них. Басни я совсем не охуждаю, но она будет видеть только чужие пороки и осмеивать их, а себя — свободной от оных, и сим увлекаться в тщеславие.

Пишешь, что N. скорбит на тебя за строгое с ним обращение; но в этом нет ли твоей вины в том, что в детстве и юности баловал его и снисходил шалостям, то это в нем и утвердилось; и тебе да будет пример и на других детях, чтобы не допускать их исполнять свою волю, то они и приобыкнут к сему. Строгое обращение не мешает иметь к N., но иногда и снисходить и прощать, а особливо, когда сознается, и внушать ему, какой может быть большой вред для него от сотоварищества людей вольного

обращения, и молить Господа, да укрепит его в истине, благости и разуме.

Трудный вопрос о детях: когда бывают в кругу родных и сверстников, допускать ли их к картам и к танцам? Как это решить — не знаю. Что вошло в обычай светских обращений, трудно противостать, сообращаясь с миром. Просто надобно быть исповедником, перенося укоризны, насмешки и презрение. Но и допустить с юных лет до карт, это может со временем обратиться в привычку и даже в страсть; также и танцы, которые назвал один мудрый проповедник «Иродиадино искусство», и которые мир считает невинным удовольствием в обществе, а в сущности оные греховны. Сколько можно, надобно внушать детям, что для них вредно и то и другое; но они, смотря на других детей, упражняющихся в сих забавах, или будут им завидовать, или осуждать, а себя считать лучшими их. И тут подобает иметь мудрость, но не с своим разумом, а молить Господа, да упремудрит Вас, как поступать в воспитании детей, и да сохранит их от тлетворного духа вредных обычаев мирских..

Вы думаете, что сыну Вашему полезнее всегда быть при Вас, но кто это знает? И при Вас, если Бог попустит, он может испортиться, и на чужих руках сохраниться без вреда. Но где бы ни были дети Ваши, с Вами ли или в каком-либо заведении, внушайте им христианские правила и поручайте их Богу и заступлению Божией Матери.

Преподобный Моисей

(1782 — 1862)

Память 16/29 июня

Житие

Архимандрит Моисей родился 15 января 1782 года в благочестивой семье Путиловых в городе Борисоглебске. Он и его два брата приняли монашество и были настоятелями обителей. На могильном памятнике их отца начертаны имена его строителей: «Путиловы дети: Моисей, Игумен Оптинской Пустыни; Исайя, Игумен Саровской Пустыни; Антоний, Игумен Малоярославецкаго Николаевскаго Монастыря». Все три брата были великие подвижники христианского духа.

Значение о. Моисея не только в том, что при нем произошел внешний расцвет Оптиной Пустыни, но и в том, что благодаря его сотрудничеству со старцами Львом и Макарием обитель начала расцветать духовно. Сам он с молодых лет понял сущность и глубину духовной жизни. С ним беседует в Москве

прозорливая старица Досифея и направляет его в Саровскую обитель, где он принимает духовные наставления от самого преподобного Серафима. Далее о. Моисей подвизался среди пустынников в Рославльских лесах. В 1812 году нашествие французов прерывает пустынножительство о. Моисея, который поступает в Белобережскую пустынь и здесь встречает трех выдающихся подвижников: о. Феодора, о. Клеопу (учеников Паисия Величковскаго) и их спостника о. Леонида, незадолго перед этим бывшим строителем этой обители. Встреча с о. Леонидом была промыслительна. Когда о. Моисей после основания им оптинского скита (1825) сделался настоятелем всей обители (1826), в скит прибыл о. Леонид (1829) и положил начало старчеству.

Благодаря тому, что о. Моисей прошел тот же духовный путь внутреннего делания, что и о. Леонид, между обоими строгими подвижниками было глубокое взаимное понимание и полное единодушие. И если епархиальное начальство не понимало сущности старчества и преследовало старца Льва, то о. Моисей, бывши и сам на одинаковом духовном уровне со старцем Львом, понимал великое значение старчества и между старцем и настоятелем никогда не бывало разногласий.

Сам строгий постник и подвижник, о. Моисей был преисполнен любовью к людям и сострадал их немощам. Вот один из множества примеров: в обители работал печник, плутовавший и неисправно работавший. Архимандрит решил его рассчитать, но печник просил прощенья и обещал исправиться. Отец Моисей простил его и снова нанял. Эконом,

узнав об этом, говорит о. Моисею: «Батюшка! Вы опять того печника наняли, ведь он плут, как и вам хорошо известно». «Да ведь он бедный человек, я видел, что на нем и рубашки-то нет, а только кафтан, надобно ему помочь, притом он обещал исправиться». «Батюшка, когда же он исправится? Он известный негодяй!» «Как! человек хочет исправиться, а ты говоришь, что он негодяй, это ты негодяй! Ступай!» Так эконом и ушел.

Неподражаемо было искусство архимандрита Моисея говорить с каждым человеком — и образованным, и простолюдином — на его языке, сообразно с его понятиями и образом мысли. Он хорошо понимал потребность каждого. С удивительным искусством умел он избегать в беседе с людьми осуждения. «Да кто же может это одобрить», — скажет он мягко.

«Слово его было сладко, встреча радовала, приветствие его было драгоценно, так всегда было обдуманно и нежно. Эта прекрасная душа ни перед кем не оставалась в долгу» (игумен Антоний (Бочков). Один разорившийся торговец привез продавать негодную сбрую. Отец Моисей ее купил и на упрек эконома: «Все гнилье, на что вы это купили?» — ответил: «Экой ты, брат, какой, ведь продавал-то человек бедный и у него пятеро детей, все равно надобно ему и так помочь». Таких случаев множество. Не отказывая бедным в помощи, питая множество странников и в трапезе и на гостинице и все бесплатно, когда монастырь сам нуждался в средствах, преподобный Моисей нередко предпринимал и новые постройки с целью прокормить бедных лю-

дей из окрестных жителей. Он построил огромную ограду вокруг монастыря. «Ничего нет, хлеба даже у братии нет, а он этакую огромную постройку ведет. И повел, и повел, да так без перерыва и довел ее до конца, а ограда-то какая, несколько домов каменных можно из нее выстроить».

Однажды в монастыре случился пожар. Вынесли чудотворную Казанскую икону Божией Матери и стали с ней против ветра. Ветер изменил направление, и пожар был потушен. Отец Моисей после выразился о пожаре так: «Да, уж нельзя не подумать, что это плоды моих грехов. Беды ходят по людям, а не по лесу. Приятен Богу человек в пещи смирения. И так благо мне, что смирил меня Господь». Всю жизнь преподобного Моисея можно выразить такими словами: он жил сокровенно в Боге. Среди непрестанных забот и попечений внешних, в нем был *потаенный сердца человек в неистлении кроткого и молчаливого духа* (1 Петр. 3, 4).

Как-то одна игуменья с сестрами встретила о. Моисея на дороге. Они поклонились ему, прося благословения, но он, всегда приветливый, шел, не замечая никого. Игуменья громко назвала его имя, он очнулся и, удивившись, что около него целая толпа людей, стал извиняться. Но выражение лица его, орошенное слезами, свидетельствовало, в каком состоянии его застигли. Он настолько углубился в молитву, что не заметил монахинь.

«Сам-то я хуже всех, — часто повторял преподобный, — другие может быть только думают, что они хуже всех, а я на самом деле дознался, что я хуже всех». Сбывались на нем слова преподобного

аввы Дорофея: «Как деревья, когда на них бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви книзу и нагибают их, так и душа, когда смиряется, тогда приносит плоды, и чем более приносит плода, тем более смиряется, ибо и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными». На вопрос одного иеромонаха о келейном правиле о. Моисей сказал: «Да, я прежде различные правила исполнял, а теперь мне осталось одно только правило — мытарево: «Боже, милостив буди мне грешному».

Так смиренно выражался о себе старец, но близко знавшим и понимавшим его жизнь было очевидно в нем не только «деяние», но в «видении восход», т.е. созерцательная молитва и богатство дарований. Архимандрит Моисей благополучно скрывал себя от людей, почему при жизни его многие, не знавшие его близко, считали хотя и хорошим, но обыкновенным человеком: только духовные мужи, востязующие вся, по слову апостола (1 Кор. 2, 15), ощущали благоухание добродетелей о. Моисея и считали его высокодуховным старцем. На нем исполнились слова святителя Нифонта Цареградского: «В последнее время те, которые по истине будут служить Богу, благополучно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, как в настоящее время, но пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся больше Отцев, прославившихся знамениями».

Письма преподобного Моисея

Любезнейший братец мой, Александр Иванович. Спасайтеся о Господе!*

Достигши своего пустынного гнезда, желал и спешил душею скорее сообщить Вам мои строки с усерднейшею благодарностию за любовь и щедроту Вашу, мне оказанную, но отдаленность от городов не позволяла скоро доставить на почту письма, а теперь, имевши случай отправить, уведомляю Вас о себе, что я, благодарение Богу, до кельи своей добрался благополучно. Можно сказать, что как по трудах покой сладок, так и по странствовании и всей рассеянности бывшей теперь в пристанище тихого уединения весьма кажется приятно, в рассуждении покоя и удовольствия душевного. И сие собственный опыт открывает, что, находясь в кругу предметов, занимающих зрение, вкус, слух и все чувства, не может уже быть столь сладко мысленное занятие в памяти Бога и поучении святого закона Его.

Удалением же от мира свободившись всех чувственных встреч, увлекающих ум и мысли, все духовное занятие становится живее, сладостнее, потому что ум, свободясь случаев к рассеянию, начинает собираться к себе, а чрез то и душа начинает чувствовать присутствие Божие; благоговейный к Нему страх и любовь ощутительнее, и чувства внешнего человека внутреннему, то есть уму, становятся покорнее. Для того-то нам, желающим спасения Божия, но имеющим немощное и испорченное грехом

* Пять писем к брату Александру (будущему игумену Антонию).

естество, весьма хорош, легок и действителен способ к покаянию — удаление от света. Понеже ум, через уединение и внимание собираясь к себе, видит исходящие от сердца и к нему приходящие противные мысли, а видевши, разумеет свою нечистоту, и, не терпя оной, понуждается к очищению. Очищать же и противоборствовать им будучи сам собою не в силах, узнает на искусе немощь свою, и окаянство, и совершенную нужду во Христе Спасителе. Для того, взыскивая помощи Христовой, обращается ко всемогущей силе Его яко немощный в собственном разуме своем и силе. Призывает всеблагое и всесильное имя Иисусово, с искренним самого себя умалением, охуждением и печалию сердечною да очистит, укрепит и подаст руку спасения. И таким образом по узнании прежде окаянства своего и немощи, узнает потом и спасение Божие, заступающее во время брани внутренней. Ибо *близ Господь всем призывающим Его во истине* (Пс. 144, 18), и сокрушенные духом спасет. Узнавши же сие спасение в чувстве сердца, радуется как о полученном облегчении от находящих нечистых помыслов, так наипаче о благости Божией и Промысле Его, соприсутствующем ему и спасающем. А чрез то входит в живую веру известным (достоверным) ощущением в себе силы не своей, но Христовой, почему со сладостию сердечною наипаче привергает себя к Спасителю и предает всего себя Ему, с несомненным на Него упованием и любовию. Сие предание себя и сердечное упование сообщает душе превосходный мир и радость, составляющее внутреннее царствие Божие, которого Христос Спаситель

прежде всего искать нам повелевает. И оно-то поистине есть полное и удовлетворительнейшее для человека блаженство, так что все прочее чувственное благо, желаемое свету, представляется уже слишком дебелым, ничего не значащим и нестоющим никакого искания. Все сие при начатии письма пришло мне на ум написать не потому, чтобы я в точно таком был теперь устроении духа, но отчасти познавая ход внутренней жизни в безмолвии, которое привлекает душу ради истинного покаяния удобнейшего мне, грехолюбивому, во всякое время совести своей хранение от грехов, дабы не застала лютая смерть меня, неготового грешника. Написал же сие от искреннего расположения и любви к Вам. Зная Ваше намерение, согласное с нашим — представить себя Христу жертву живу, святу, благоугодну Богу в словесное служение; да поживем отвергшеся нечестия и мирских похотей в зависимости благодати, целомудренно, и праведно, и благочестно. Ждуще христианской кончины, и блаженного упования, и явления славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, *иже дал есть себе за ны, да избавит ны от всякаго беззакония, и очистит себе люди избранны, ревнители добрым делом* (Тит. 2, 14).

Любезный братец! Не отлагай желания благонамеренного и не угашай духа, аще уже возгореся. Будь тверд и единодушен. В сем бо намерении бывает сильное колебание от естества, склонного к удовольствию чувственному, и от врага спасения нашего. Не бойся близким быть к Богу, а далеким от развращенного мира. *Мир преходит, и похоть его: творяй же волю Божию пребывает во веки* (1 Ин. 2, 17.)

Я не убеждаю Вас с моей стороны, но по откровенности Вашей рассуждаю о сем, что ежели Вы чувствовали в себе зовущего Вас Духа Святого в Его зависимость и свободу от страстной и многомятежной жизни мирской, ради вечного и отнюдь непременного соединения с Ним, и таковое чуствуя в сердце своем Божие сладостное влечение, удостоверяющее Вас превосходным обретением даров Его и любви, Вы делали сокровенное разумом и волею соглашение. Для того, братец, надобно быть Вам верным без изменения Духу благодати, чтобы не уклониться влиянием чувств от сердечного оного предложения к удовольствию плотскому и тем не сделать бы оскорбления зовущему Вас Духу Божию. Чтобы оставлением воли Его не быть оставленным от Него — последовать Вашей плотской воле, могущей подвергнуть Вас всякого рода страстям, от которых Вас и меня да избавит Господь. Надобно весьма страшиться сего. Когда же решительно, без двоедушия вступите в путь послушания Христова и ради Его в след Его пойдете, то всякий шаг Ваш будет изочтен пред Ним и вознагражден стократною ценою. Ибо всяк, рече, иже оставит мир, и яже в нем ради Его, сторичное приимет воздаяние здесь и в будущем. Таковое обетование Христово (Мф. 19, 29) буде вожделенно Вам, то спешите к нему и не отлагайте дерзновения Вашего, еже имать мздовоздаяние велико. Тещите да постигнете.

Любезнейший братец мой, Александр Иванович, спасайтеся!

Письмо Ваше от незабвенного братолюбия получил я с приятным удовольствием. Сердечно пора-

довался о том, что Вы живы и здоровы. Книжечками я рад бы Вам служить, но жаль, что далеко стали друг от друга и оказий совсем нет. Однако во удовольствие прошения Вашего, приятного для меня, препровождаю при сем хотя немногие, но многое, и можно сказать все нужное к наставлению душеспасительному содержащие списочки. Пользуйте ими Вашу душу, питая ее словами жизни, и молитвою и всеми благими делами всякий день: так как тело различными питаем и напояваем пищами и питиями, которыми истощеваемые силы паки возобновляются и сохраняется жизнь наша.

Ежели дух благочестия становится в Вас слабее — сие неудивительно, потому что вы в таком находитесь кругу, где все противное оному духу и видите и слышите и во всем участвуете сердцем и волею и неволею; о чем я и не без сожаления бываю по Вас. Однако ненадобно, братец, вовсе нерадеть о душе, но все-таки дух оный разогревать: то чтеньецем духовным, то молитвою, хотя краткою, то памятию вечности и прочим деланием заповедей Христовых питать и возвращать себя в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова. Вспомните оного постыдную и зловредную должность исправляющего мытаря евангельского, который хотя в совсем противном Богоугождению образе жизни был, однако не оставлял ходить в церковь, и в одно время случилось так, что он много Богу угодил немногими только словами покаяния и вышел из церкви оправдан паче фарисея, ревностного наблюдателя всего закона. Любезный, не угашай вовсе духа и не ослабляй себя нерадением и излишнею дебелостию

тела и рассеянием ума в пристрастные воображения, да не постраждеши последи жребия евангельского ленивого раба, скрывшего талант благодати, приятой в крещении, которая отнюдь не должна быть тща и бесплодна в душе каждого христианина. Для возбуждения нашего нерадения и сие приводить себе на память нужно всегда, что мы смертны: жизнь наша скоропреходяща и неизвестностию смертного часа очень опасна, ибо хотя известно знаем, что умрем, что не знаем, когда умрем: сегодня или завтра, рано или поздно, в день ли или в ночь? (Сия судьба каждого человека совсем неизвестна, когда кого постигнет смертная коса, и в каком устроении обрящет, готового ли благими делами или неготового, и злыми преисполненного? В чем бо застанет кого, в том и на суд пред Богом представит, и от дел своих всяк или прославится, или постыдится. И никто нам в часе оном смертном не поможет, точию с Богом добрые дела. Здесь нужно рассуждать и о делах добрых, и злых и о последствии обоих. Известно нам от Писания Святого, что созданы мы не для того, чтобы только есть вкусно, да пить приятно, и гулять и веселиться без памяти. Мы созданы есмы на дела благая, посредством коих в краткой сей жизни стяжаваем вечную, блаженную жизнь, к которой все благодатию Божиею призваны.

Итак здешний век наш есть время непрестанных дел телесных и душевных, а будущий век — приятие по делом. Но надобно твердо знать, какие дела принести имеют благополучную вечность, и какие — несчастливую, дабы одних уклоняться, а других придерживаться всегда. Человек сугуб —

из тела и души; сугубые его и дела; один называется человеком, но внешним, другой именуется человеком внутренним. Сии в одной ипостаси человека соединенные так между собою различны, как различны между собою небо с землею и так один другому противоборственны, что не бывшу просвещенну благодатию Христовою не можно разобрать себя самого и управить безбедственно. Внешний бо человек есть тело тленное, на послужение душ Богом устроенный, своего требует удовлетворения; внутренний человек есть душа бессмертная, по образу Божию и по подобию созданная на дела благая, и требует своего свойственного делания и довлетворения. Дела наши называются сеянием, также сугубым: одни во внутреннего человека, а другие во внешнего, и различные каждого плоды видятся. *Сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: сеяй же в дух, от духа пожнет живот вечный* (Гал. 6, 8). Внешнего человека сияние и собирание в здешнем веке в трех обдержится видах: в похоти плоти, в похоти очес и в гордости житейской (1 Ин. 2, 16). Ежели внутренний человек не поучается в законе Божием и не питается, не укрепляется чтением и молитвою, то побеждается от внешнего, и имже побежден будет, тому и работает. От сего видятся дела, угодные телу, но противные Богу, каковы суть: гордость, сребролюбие, чревообъядение, совершение всякого рода похотей, празднословия, смехи, гуляния, пьянство, злоба, лукавство, ложь, зависть, леность и прочие, вот плоды сеяния в плоть, и посему *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). Когда же душа закону

Божию поучается, а тело благоразумию души покорено, тогда дела видятся сии: любовь к Богу и ближнему, мир со всеми, кротость, простота, благосклонность, милосердие ко всем, скромность, воздержание, целомудрие, незлобие и прочее, и сии дела суть плоды Духа Святого и называются сеянием в дух.

В здешнем веке дела наши суть сеяние, а будущий век есть жатва посеянного нами, и кто что посеет здесь, то и там пожнет. Ежели кто сердечную свою ниву потщится возделать, и удобрить и насеять семенами бессмертнаго жита, то верно может надеяться по сеянию своему узреть и жатву к покою своему вечному и удовольствию. Сеющий слезами покаяния радостию пожнет, и «насыщуся тогда» говорит пророк (Пс.), ибо по трудах благочестия следует приятный покой. Не трудящемуся же в деле благочестия покой и насыщение отречено, праздный, сказано, да не яст.

Воображай себе, любезный братец, истину сию всегда, что еже сеет человек в здешнем веке, то самое и пожнет в будущем стократно, и на этой истине поверяй самого себя каждодневно: что ты посеял на счет будущего века — пшеницу или терние? Испытавши себя, располагайся к исправлению лучшего на следующий день и таким образом всю жизнь проводи. Ежели плохо проведен был день настоящий, так что ты ни молитвы порядочно Богу не принес, ни сокрушился сердцем ни однажды, ни смирился в мысли, ни милости или милостыню никому не сделал, ни простил виноватого, ни стерпел оскорбления; напротив же того, не воздержался от гнева, не

воздержался в словах, пище, питье, или в нечистых мыслях ум свой погружал, все сие рассмотрев по совести, осуди себя, и положись на следующий день быть внимательнее во благое и осторожнее в злое.

И так рассматривай, любезный, сятву твою всегда, и от терния очищай, и пекись, яко истинный христианин, делати не одно только гиблющее брашно, но пребывающее в животе вечном. Какая бо польза, если мы и всем себя на этом свете удовольствуем, — и честию, и славою, и богатством, и всеми сластями, душу же свою отщетим оных плодов Духа Святого, и пусты явимся пред Богом, как неплодное дерево, которое обыкновенно посекается и во огнь вметается. Воздавай кесарева кесареви внешним твоим человеком, внутренним же всегда взирай к Богу, и закону Его поучайся, и Бог будет с тобою. Я более всего опасаюсь, чтобы ты худым товариществом не повредился; тот товарищ наверно худой, который назирает жены и пиры. Вино бо и жены многих погуби, глаголет Писание. Блюди себя от таковых; ибо скоро и удобно входят в нас привычки слабые и страстные, отвычка же очень трудна. Редкие освободились совершенно от худых привычек, по большей же части во страстях оных и жизнь свою кончили, на осуждение себе вечное, от чего меня и тебя да помилует Премилосерднейший Господь. Я уповаю, что дух страха Божия в Вас есть, которым можете предохранять себя от греха и направлять к добродетели. Для сего могут служить и списочки сии, кои к Вам посылаю: держитесь правил их по возможности своей и верно *обновится яко орля юность твоя* (Пс. 102, 5).

О себе Вас уведомляю, что я живу в прежнем уединении. Слава Богу! Здоров и благодатию Божиею покровительствуем.

Остаюсь Вам навсегда усердный и доброжелательный брат, грешный Тимофей.

Нижайше кланяюсь.

Ч. 17-го июля 1814.
Пустынь.

Любезнейший мой братец Александр Иванович! возмогай о благодати Христовой.

Твое братолюбное приятнейшее для меня писание с душевным удовольствием получил, и сердечно порадовался о вашем всех здравии и пребывании, и благодарил Бога о твоем добром и богоугодном предложении освободиться от злострастного, грехотворного и весьма тяжкого для христолюбивой души бремени мирского. Поистинне бо *весь мир во зле лежит* и действия его не к другому чему относятся, как только к удовлетворению похоти плоти, похоти очес и богопротивной гордости, — для того преданные ему как сами себя бедно обманывают, так и других льстят политичными обетами: я сие отношу к вашим откупщикам, ласкающим вас для своих выгод и порабощения. На языке у них подлинно мед, а в сердце яд проклятого корыстолюбия, побуждением которого они от уст своих приятность каплют и втайне услаждают гортань незлобивого сердца, но напоследок из приятного выходит все противное, оказывается же в остатке одна только горестная скорбь и чувствительная жалоба. Мир много обещает доброго, но в самой вещи не только ничего не

хочет дать, но еще и всего лишить смотрит. Кто с прямой стороны мирское кругообращение будет рассматривать, тот непременно увидит, что все деяния его, по большой части, не только с Евангелием Христовым, но и с человечеством не сходны. *Видех*, — говорит Пророк, — *беззаконие и пререкание во граде. Днем и нощию обыдет и по стенам его; беззаконие и труд посреде его, и неправда. И не оскуде от стогн его лихва и лесть*. (Пс. 54, 10—12) Сколь же трудно любящему Бога и Его святой закон находиться в таком противообразном кругу? Ежели находиться в мире без согласия с ним, то должно потерять всю его к себе благосклонность и приятность и быть презренным и посмеянным. Соглашаясь же с ним дружественною преданностию, надлежит сделаться противным Богу: *друг бо миру сему враг Божий бывает*. Так чем же можно решить себя в вещах столь несогласных? Иным ничем, как из двух одно преобидеть; или для согласия с миром преобидеть любовь Божию и Его Закон, или для любви Божией презреть мир, а купно *Богу работати и мамоне*, Сам Христос Бог наш сказал, — *невозможно*. Того ради любящие Бога, как видим из истории, различным образом избирали себе по примеру Христова жития тесный и страдательный путь жизни. Иные, как-то мученики, находясь в кругу мира, претерпевали всякое утеснение, мучение и напоследок пролитием крови своей оканчивали жизнь. Другие, как-то иноки, удаляясь от мирских зловредных попечений, самоизвольное делали умерщвление всех плотских желаний, провождая жизнь в произвольной нищете и тем весьма Богу угодили. Иные иным

образом ради любви Христовой претерпели труды, и, пройдя великодушно свой тесный путь жизни, вечного покоя достигли. Почему и ты, любезный братец, рассуждая самого себя и мир, избери вместительный себе путь, а наипаче последуй внутреннему побуждению и влечению духа, — пойди с верою за зовущим тебя Христом, (аще слышишь глас Его в совести и ощущении сердечном) взявши с собою *светильник ногама Закон Божий*, и не бойся, братец, лишения мирской чести и сладострастного покоя. Когда желаешь быть почтен от Бога и упокоен вечноблаженным всесладостным покоем, то возлюби смирение и злострадание, ради смирившегося и претерпевшего тебя ради поносную смерть Христа. Подклони выю свою под ярем Его. *Благо бо взяти от юности ярем Господень. Кто мне служит (сказал сын Божий), тот мне да последует, и идеже есмь Аз, ту и слуга мой будет* (Ин. 12, 26). Смотрим же, где Он по воплощении Своем? Сперва во уничижении от гордого мира, в поношении от него, оплевании, заушении и пригвождении ко кресту. Где же потом, теперь? Во славе Отчей, в торжестве вечного Царствия. И так заметь, любезный братец, что хотящему быть там, где преславное и неизреченное Царствие Христово, не прежде можно туда достигнуть, как по страдании. Надлежит прежде пройти по примеру Его временное злострадание вольное и невольное. *Тако бо подобаше Христу пострадати и внити в Славу Свою. И нам тоже предлежит. Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу твоему, уготови душу твою во искушение*, и прочее. Однако не должно как

льстится, видевши близкий покой мира сего и сладость его, ибо он краток и наконец горести полон, так не должно и бояться тесноты и скорби ради заповедей Христовых, понеже кратковременная скорбь, но вечные потом покой, радость и слава. Для чего же и не пождать в претерпевании здешней нужды и труда за будущее вечное несказанное благополучие, когда известно, что, хотя бы кто и *весь мир здесь приобрящет, душу же свою отщетит*, от оного со Христом вечного блаженства, какая ему польза? Сегодня царствует, и прославляют его, а завтра слышит изречение: возьмите неключимого раба, свяжите ему руце и нозе и ввeрзите в геенну огненную.

Любезный братец! Когда видишь неудобство мирской жизни, так что для доброй твоей совести она невместительна, то не косни весь интерес оставить и возложи себя на волю Божию, решайся в иной благонамеренный путь жизни пойти, куда тебя Промысл Божий управит. Я, не получая от тебя ответа, сомневался в получении тобою моего письма, но теперь рад, что ты его получил без задержки. Сердечно благодарю как за письмо, так и за бумажечку; не оставь уведомить меня, как ты решишься, когда и куда? Я письма твои получаю верно чрез оного иеродиакона отца Смарагда. Он мне из всех старцев искреннейший. Пиши без сомнения, — а самому мне лично получать писем неудобно, город слишком в 40 верстах.

Хотя письмо мое и многословно, но не хочется упустить еще о себе что-нибудь сказать на бывший Ваш вопрос о моем пребывании. Я здоровьем, благо-

дарение Богу, доволен, жизнь же свою не могу Вам лучше представить, как в виде путешественника в Иерусалим, ибо жизнь человеческая не другое что, как путь. А путь — к горнему оному Иерусалиму. *Не имамы бо зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем* (Еф. 13, 14); вообразите же путешествие, с чем оно соединено? Оно не имеет единообразия, но все различно. На нем встречаются горы и дебри, голод и холод, ненастная погода и бури, скорби и болезни, волны морские и разбойнические насилия, труд и страх, не говорю вместе с тем и о приятностях, которые и между всеми противностями также есть, особливо больше всех надежда достижения желаемого града утешает. Вот, братец, каков путь! Он как в телесном, так и в душевном образе жизни таков. С весны я занимался огородными растениями, копал землю, сеял кое-что и сажал. Среди лета строил себе новую особливую келейку, а теперь вокруг ее также растения насаживаю, а наступающей зимой чаю иметь от всего того покой или занятие больше душевное, аще Господь дарует тщание и силы к тому. Впрочем, искренне признаюсь Вам, что за теперешнюю мою жизнь не раскаиваюсь и мирское не жалею, но и не могу достойно возблагодарить Господа Бога за толикую Его ко мне милость, что вывел меня из египетской работы и вселил в сию пустыню, в которой остаюсь Ваш усердный доброжелатель, брат Ваш, грешный инок Т., нижайше всем вам кланяюсь.

1815 года, октября 6-го дня.

Любезнейший мой братец, Александр Иванович.

Возмогай о благодати призывающего тя Христа в свое служение и социарствование.

Объяснение твоих к благонамеренной цели предпринятых мер, настоящих чувствований и твердого к любви Христовой предложения и со всем тем многих в мысли волн и уныния, трогало душу мою приятною чувствительностию — ты как будто мое бывшее состояние описал, в каком я с братом находились при последнем отхождении из Москвы в иночество. Это почти единообразное для всякого сопутствие, затрудняющее нас в добром расположении, всегда в решительном часе находит страх, уныние и всякого рода воображения, возмущающие душу и колеблющие благое предложение. И сие хотя наипаче от диавольского наведения происходит, но совокупно и от самого естества нашего, которому предлежит действительное умерщвление от мирской славы, сласти, интереса и всех несообразных с духом Христовым обычаев, к тому же еще и внешние в желаемом добре препятствия как-то: развязка сделанной обязанности хозяину, долг родственный к родительнице и братской любви, освобождение от всего общества, достижение новой по всему жизни. Все сие совокупно стекаясь к уму нашему, который, еще не бывши достаточно уполномочен сердечною верою и истинным рассудком, не может не обременять и наносить крепкого уныния немощной душе нашей, и поистине великого стоит труда, как прежних обычаев освободиться, так и к необычному поступить, отречься всего естественного и к паче естественному расположиться житию. Однако где

хотение есть благое, там ничто не может быть препятствием, но еще можно сказать, что затрудняющие различные препятствия, особливо в начале великую приносят пользу. Ибо влекомый действием благодати человек в желание добродетели, и не находя в себе к совершению тоя сил и способов, наставляется чрез то ко взысканию непосредственной помощи Христовой — начинает обращаться к Нему от всего сердца, взывать, плакать и воздыхать и учащать моления свои к Нему. И таким образом обретает, ощущает помощь и входит в живую веру, в которой утверждается сердцем, успокоивается и обретает все. Потому что *близ Господь всем призывающим Его во истине*. Сам бо благословит Господь о всех взыскающих Его. *Призови мя*, — рече, — *в день скорби твоей, и изму тя, и прославиши Мя. И взыскающии бо Господа не лишатся всякаго блага*. И так не вдавай себя, братец, в уныние, но упованием на Бога бодрствуй, и всем сердцем утренней к Нему, возвещая все свои печали и недоумения. И когда впредь еще будет устрашать тебя мысль представлением различных трудностей, то сам в себе говори: Богу нет ничего невозможного. Я по сердечному участию моему и братолюбию сугубой исполнился радости, видя приближающийся твой душеспасительный исход из многотрудной египетской работы в свободу чад Божиих. Благословен Господь Бог, возлюбивший твое спасение и направляющий стопы твоя на путь мирен, да достигнеши обетованной земли бесстрастия, кипящей медом и млеком благодати. Пора же, пора, братец. Иди смелою ногою по Христе. Блажен путь в онь же идеши.

Ходяй бо по Христе не имать ходити во тьме, но имать свет животный (Ин. 8, 12), без сомнения, в сем пути не раскаешься, но всякое воздавать будешь Богу благодарение за дивную Его к тебе милость, приведением в сожитие избранных. Великий Моисей отвергся дщери фараоновой и лучше изволил страдать с людьми Божиими, нежели иметь временную греха сладость. Воображая и ты свое прежнее занятие будешь много жалеть и оплакивать потерю лучшего времени, употребленного на служение бахусовой синагоге. Ведь за все твои труды больше не будет тебе мзды, ни в сем веке, ни в будущем, как только что в руках твоих теперь есть. Право жалко, что многие предобрые люди весьма дешевят своими душами, за сущее в них помрачение, — пропили, да просчитали на деньгах души свои; ей, плача достойно все занятие их. Посмотри, пожалуй, на чувствование откупщиков и бесов, и увидишь, что они действительно одинаковы и одни другим способствуют. Бесы помогают откупщикам, а откупщики бесам, и радость и печаль между ними единообразна бывает. Бесы радуются о пьянстве и сетуют о воздержании, подобно и откупщики с служащими радуются о попойке, печалятся же о малом расходе. Да пускай их, как себе хотят занимаются, переливают сивуху и пластаются в пиве, потому что они свое счастье находят в том, — лишь бы тебя от этой пропасти Бог вынес. Конец близ. Надобно готовиться к страшному ответу. Ведь там не подвальных потребуют книг, но совести раскроют, а те разве на мытарствах в насмеяние наше бесы прочитают, сколько было разлито ерофеичу, водок и наливок.

Я сердечно радуюсь, что ты теперь почитываешь книги духовные и находишь в них душевное услаждение. Питай, Бога ради, каждодневно душу свою глаголами животными, — и ежечасно изливай сердце свое ко Христу Спасителю, утверждая всю свою надежду в нем, и жива будет душа твоя и здравия исполнена. Попоечные же и разливные книги пусть читают и счетами похлопывают ревнители Бахуса — откупщики, после виден будет каждого барыш, когда приидет всеобщий Господь воздать каждому по делом его. Намерение твое, чтобы, получа паспорт, удержать его при себе, и потом вежливо отпроситься куда-нибудь видом благословным, очень хорошо; также и места того достичь, в которое расположен без предуведомления, не худо. Дай, Боже, тебе все совершить благополучно. В рассуждении же того, о чем я говорил, верно можно сделать; только для сего надобно будет самому тебе побывать сюда. Собирайся, братец, (паки повторяю) в достохвальный путь Христов не косня, и не бойся ничего. Бог будет с тобою и все твои надобности к устроению твоей жизни исправит, — верь этому без сомнения. Я остаюсь с истинным доброжелательством и любовию навсегда нижайший брат твой, грешный Т. Нижайше тебе кланяюсь.

5-го Декабря 1815 года

Любезный брате, отец Антоний с братьями: отцом Савватием и Иваном возмогайте о Господе!

Письмо твое к душевному удовольствию моему получил. Благодарю за оное, и сердечно желаю, да

даст вам Всеблагий Бог разум истинный и силу возмогать противу плоти, мира и всех козней диавольских; в чем и уповаю, — не оставит вас Господь.

Книгу преподобного Нила я отсюда не послал, потому что в ней заметил неверность по правописанию. Устава с скорописной не пиши до меня, а только настоящую книгу списывай. Между собою храните молчание, кроме нужного ничего постороннего не говорите, да будет чист ум ваш в молитвах. Укоряйте себя мысленно, и уничижайте, и худшими всех себя имейте, и Бог призрит на смирение ваше и покроет от всех искушений.

Чаек за немощь употребляйте в субботу и в воскресенье, а во вторник и в четверг, если кто изволит — травку. Остаюсь в надежде на ваши молитвы с усердным желанием вам душевного мира, здравия и спасения, испрашивая вам Божие благословение,

грешный М.

Ч. 15 Декабря 1820 г.
Москва.

*Письмо твое получил. За уведомление и за объяснение о себе доволен. А что паки пришел к вам брат А. и служит к беспокойству всех вас о том соболезную. Но все приходит к нам по Промыслу, то и надобно обращать все в пользу. Какая будет выгода воину без брани? Он неискусен и немужествен. И монаху без борьбы нельзя стяжать души в терпении и увенчану быть от Подвигоположника.

---

* Отрывок из письма к тем же лицам.

Не изнемогай духом и не унывай в противностях, но обращайся ко Господу с смиренным молением и веруй, что приидет к тебе помощь. Я уповаю, что *не оставит вас Бог искуситися паче силы, но сотворит со искушением и избытие, возмощи вам понести* (Кор. 10, 13).

В сновидения не углубляйся, но исправляй себя упованием на всесильную благодать Христову. Предложением хранить чувства свои внешние и внутренние стой всемозможно, и как скоро приметишь поползновение, тотчас направляйся паки к своему началу. Обычай отлагать до утреннего дня исправление препобеждай вечерним испытанием совести и очищением ее искреннею пред Богом признательностию: согреших тем и тем. В случаях, какие встречаются без меня, поступай рассуждая, обращаясь к Спасителю и советуясь с кем придется. Мне нельзя всего ограничить правилом, особливо на непредвидимые встречи: для того сам умудряйся во благое и избирай полезнейшее.

Остаюсь с желанием Вам от Господа здравия и спасения, нижайший брат Ваш, грешный М.

11-го Генваря 1821 г. Москва.

*На требование Ваше знать от меня «овца ли Вы и моего ли стада?» Сим чистосердечно Вам ответствую: ежели хотите знать — овца ли Вы, то надлежит вообразить сущую овцу, в подлинном ее виде и качествах, и с нею себя сообразить.

---

* Из письма к одной из помещиц, давших приют о. пустынникам на своей земле.

Прямая овца не имеет рог, не имеет гласа противу пасущего ее, не бодается, не брыкается и не кусается. На пасущего не злобится, хотя бы он и наказывал ее, не противоречит, не ругается и никак никого не злословит. Пасущего же во всем слушает, пред ним спокойно и благонадежно ходит и из пределов его не выступает; особливо чужого гласа не слушает и по чужим не ходит. Гласа же, пасущего ее, так слушает и так следует ему, что никакого предрассудка не имеет, и, хотя бы на беззлачном месте, хотя бы на болотном ее пас, не ропщет, не злоречит и не жалуется на него. Вот вид и качества прямой овцы, сколько мог я ее понять и изобразить.

Смотрите же теперь на себя: овца ли Вы? Ежели действительно находите себя овцою, незлобивою и безгласною, то остается Вам сказать, чьего Вы стада? Понеже вне стада и без пасущего овца — волку корысть. Я об этом точно определить не могу. Сама овца знает, чьего она стада, и кто ее пастырь. Приметно, что овца мимо своего двора в чужой двор не проходит, а из того можно и разуметь, что она сама знает, к которому принадлежите стаду, кто ее пастырь и который двор, «позна воле стяжавшаго его и осел ясли господина своего. Израиль же Мене не позна. Слыши небо и внуши земле».

В рассуждении же меня будьте покойны: я на Вас гнева не имею ни за что; но с искренним расположением, почтением, любовию и доброжелательством остаюсь навсегда к боголюбезной душе Вашей,

многогрешный М.

15-го Августа 1816 года.

Любезнейший брат!*

Возмогай о Господе, в державе крепости Его!

Христос Спаситель наш рек о Себе: *не ищу воли Моея но воли пославшаго Мя Отца* (Ин. 5, 30). И, имея в виду горькую чашу страдания, *поклонь колена моляшеся, глаголя: Отче, аще волиши мимонести чашу сию от Мене: обаче не моя воля, но твоя да будет* (Лк. 22, 41–43). *Сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе* (Фил. 2, 5). *Взирая на начальника веры, ...терпением да течем на предлежащий нам подвиг* (Евр. 12, 1, 2). Укрепляя себя молитвою смиреннаго — *по воле Твоей, Господи, тако да будет о мне!*

Любезнейший брат! Будем благодарить Бога всегда о всем. В сердце благодарящее капает благодать; также *и сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Перестанем носить в себе двоедушие и роптать на добродетель, для которой созданы и в особенности призваны: будто она неудобоносима. Правда, одними нашими силами она несносна, ибо требует в содействие благодатной мудрости, мужества, правды и целомудрия, а мы в оных чувствуем себя весьма скудными. Так что же предпринять? Бежать от добродетели, понося оную хулою, что это несносное бремя, тебя убивающее? А кто оное на тебя возложил? Не Господь ли? Вспомни трех отроков, вверженных в пещь; как они выдержали себя безвредно, среди ужасного пламени, прославляя Бога. Ты же малодушествуешь,

* Одно из писем к игумену Антонию, в то время когда последний очень скорбел о возложенном на него послушании — быть настоятелем Малоярославецкого монастыря.

и воздеваешь руки свои куда? К людям немощным! Лучше возводи очи свои *в горы, отнюдуже приидет помощь* (Пс. 120, 1). *Кто из вас лишен есть премудрости,* — говорит св. апостол Иаков, —*да просит с верою, ничтоже сумняся* (Иак. 1, 5. 6) и Господь близок ко всем призывающим Его. Даст благодать просящим у Него. И Тому да возвещаем все печали наши, с упованием на Него. От людей же, как научает св. Исаак Сирин, сокрывай все твое состояние. На кого призирает Господь? Токмо на кроткаого и молчаливого. Прости за многословие. Все, что пишу, тебе самому известно. Да будет воля Твоя, Господи, во мне грешном! Покой обещан нам в будущем веке, а здесь на земле — труд и искушение. *Блажен муж, к иже претерпит* (Иак. 1, 12).

При желании тебе свыше от Господа помощи в созидание внешнее и внутреннее вверенной тебе св. обители, остаюсь с братолюбным почтением, прося твоих св. молитв о мне немощном,

недостойный сомолитвенник
и. Моисей

10 Сентября 1846 г.
Оптина пустынь.

Поучения преподобного Моисея

Выразумевши сие, можно премениться от печали века сего на радость духовную о спасительном Промысле Божием. Мы радовались о мнимом благе, не предусматривая печали, и она пришла, по слову Божию. Теперь в печали не предусматриваем

истинной радости, но она в свое время будет. Вечер водворится плач, и заутра радость. Что жизнь смертного, если не всегдашний вечер? Лишь родится, уже и плачет, и всю жизнь, будучи близким к смерти, проводит оную в болезнях, и скорбях, и сетованиях. Когда же радостное узрит утро и свободится от всякой болезни, и печали, и воздыхания? Не по нощи ли смертной, когда прейдет от смерти в живот вечный, где нет вечера, но все день. Конечно, есть радость и теперь, но она более искушение человеку на земле, нежели подлинная радость. Хочется кому усладить себя приятным благополучием века сего и порадоваться о благосостоянии своем, но кая житейская сладость печали не причастна? Какое благополучие бедствию не подлежаще? Все приятное соединено с противным, и потому нельзя не страдать человеку, стяжавающему временное благо. Чтоб меньше страдать и не лишаться удовольствия временного, надобно содержать себя в равнодушии: в радости не слишком восхищаться, а в печали не весьма печалиться.

В затруднениях, недоумениях и всех обстоятельствах ближайшее средство и верное к пользе нашей — одно обращение ко Господу и возложение на Него всей печали и попечения. Притом надобно молить Бога о тех, с которыми предлежит дело, и все уладится хорошо. Господь просвещает всякого человека, грядущего в мир, и дает мир душам нашим. Уныние же и печаль бесполезны в деле, требующем мужества.

Недужных братий, елико можно, поддерживать всеми мерами, а более всего возлагать на Господа

печаль о них, ибо где человеческие средства не успеют ко благу и исправлению других, там ожидать от Господа со упованием, да исправятся стопы человеку. Богу бо все возможно. К Нему взор души нашей да обращается с молитвою о всех и каждом.

Не унывай! Господь близ. Тому возвещай все печали и недоумения. Где недостает человеческого пособия ко вразумлению, там Божия помощь непосредственно подает мысль благу, когда обращаемся к Нему, как дети к Отцу.

Надобно не забывать псалма об избавлении от стрелы, летящия во дни, и проч. Господь Всеблагий да покроет нас от всех видимых и невидимых наветов вражиих милосердием Своим!

Пользуйтесь вниманием, по святых отцов учению, храня ум от помыслов безместных. Легчайшая бо победа в начале прилога призывать имя Иисусово, чем и спасайте свои души от всех противных мечтаний. Впрочем, я уповаю, что вы сами увидите полезное, и уразумеете вредное, и призыванием в помощь свою Бога уклонитесь от зла и сотворите благо.

В рассуждении святой великой Четыредесятницы советую Вам по мере сил каждого держать правило молитв и поста, чтоб от излишнего подвига не унывать. В первую седмицу, ежели вместительно употребление пищи чрез день, хорошо, а если немощны, употребляйте без сомнения всякий день

с воздержанием, и чтение общее проходите с умеренностию и согласно друг с другом. И потом обще со всеми старцами сообщитесь Святых Таин.

Не смущайте своей души о том, что вы немощны и исправления не имеете. Конечно, Вы больших исправлений, может статься, и не имеете, однако, уповаю, имеете малые, которых Вы и не видите, а их может набраться довольно. Они по видимому невелики, и будто ничего не значат; однако могут быть ко спасению души не только не малы, но и довольны. Я Вам, хотя отчасти, перечту те самые, которых и Вы не чужды, но они точно бывают в Вас при случаях.

Если кому когда милование какое-нибудь сделаете, за это помилованы будете. Если постраждете со страждущим, кажется, не велико сие по видимому, с мученики счисляетесь. Если простишь обидящего, и за сие не только все грехи Ваши простятся, но и дщерию Небесного Отца бываешь. Если помолишься от сердца о спасении хотя мало, и спасешься. Если не осудишь согрешающего, и за сие тебе спасение. Если укоришь себя перед Богом за грехи, совестию чувствуемые, и за то оправдана будешь. Если исповедаешь грехи свои пред Богом, и за сие Вам прощение и мзда. Если попечалуешь о грехах, или умилишься, или прослезишься, или воздохнешь, и воздыхание твое не утаится от Него, не таится бо от Него, глаголет святой Симеон, капля слезная, ниже капли часть некая. А святой Златоуст глаголет: «Аще посетуеши точию о гресех, и то приимет Он, в вину твоего спасения». Видите ли, сколько дел Вы исправили, о которых и не знаете. Да тем и лучше для

Вас, что Вы сладце похвалялись паче в немощах своих, а не исправлениями своими любовались. Даруй ми, Господи, зрети мои согрешения, а не добродетели. Пусть ценит их праведный Мздовоздаятель, а мы только на грехи свои смотреть будем и о них каяться по вся дни и о прощении их пещися.

Хотя и немощна ты так, как и я, однако не бойся и не унывай, но благодарение приноси Господу Богу о всем. Он занимается спасением души твоей больше, нежели как бы вы думали. Он спасет вас, только обращайтесь к Нему со смиренным упованием и делайте малое по видимому. Господь Бог и малое, Его ради творимое, оценит дорогою ценою. И я вас уверяю щедротами Его, что помянет всяку жертву твою, и кажущееся по видимому малым Он почтет великим. «Мало ли твое покаяние, — говорит святой <Иоанн> Златоуст, — но велико есть Господне человеколюбие; всем бо хощет спастися, и малой ищет вины», то есть произволения души благого.

Самочиние приводит к тщеславию и оканчивается душевным вредом, а когда то же дело совершается с благословением, то ради молитв братии и настоятеля Господь покрывает послушника от всего вредного, и он получает душевную пользу.

Ко Господу, внегда скорбети, обратим взор свой, с Ним понесем крест свой, покоряясь Его святой воле, без коей не приидет к нам никакое злоключение. Ежели приятны Богу человеки в пещи смирения, то, вводимым нам во оную, надобно с великодушием благословлять Его и тем облегчать всю

жесткость искушения, которого ни отвратить, ни избегнуть не можем.

Верно Божие слово, *яко многими скорбьми подобает нам внити* в живот вечный (Деян. 14, 22). *Внидите,* — глаголет, — *узкими враты, яко пространная врата, и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его* (Мф. 7, 13—14). Не видим в самой вещи, что мало таких, которые бы, по слову Христову, произвольно стяжавали тесный путь: расточали бы имение свое на бедных, и сами себя делали нищими, и во уничижении от всех проводили жизнь, терпя скудость и лишение собственного покрова, пребывая волею во алчбе поста, в труде всенощного бдения и молитвах сокрушенных к Богу. Очень немногие видятся, а все более стремятся к пространной жизни. Всем вожделенна земная слава, изобилие вещей и все услаждающие телесные чувства удовольствия. Весь ум и сердце заняты попечением и печалями о том, несмотря на объявленное Господом ужасное последствие. Что, если <бы> Милосердый и Человеколюбивый Бог Сам не стеснял Промыслом Своим пространных замыслов человеческих к удовлетворению похотей плоти, похоти очес и гордости житейской? Едва ли бы обрелся един из многих тысяч человек, который произвольно бы из любви Божией возгнушался славою и сладострастием и плоть свою распял со страстьми и похотьми. По большей части Сам Отец Небесный вводит человека в тесный путь жизни судьбами

Своими. О чем и Спаситель сказал: *никтоже может приити ко Мне, аще не Отец ...привлечет его* (Ин. 6, 44). Привлечет броздами и уздою, егоже возлюбит, по Своему предведению. Мне кажется, и Вас... любовь Божия, яко доброго раба Своего, сближает с Собою находящими скорбьми, которые по видимому Вас окружают, теснят, и насилуют, и нехотя истончавают, дабы тесными вратами могли Вы пройти за Христом Спасителем в живот Его и не остались с прочими на пространстве душепагубном.

Славить Христа — общий долг всякого христианина и самый вожделеннейший. *Прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 20), по учению апостольскому. Сие дело прославления наипаче в монашеском ангельском образе должно быть неупустительно. Хотя по домам со крестом Христа славить и монахам невозбранно, но и не определено. Это более прилично причту церковному, по прихожанам Христа славить со крестом, а монашескому чину внутрь ограды монастырской славословие приносить в подвигах постнической жизни со смирением.

Телесное око не терпит и малейшей порошинки в себя принять, так и совесть чем-нибудь замаравши, не можно молитвы коснуться.

Почаще надобно нам читать «Судии седящу и Ангелам стоящим, трубе гласящей, пламени горящу, что сотвориши душе моя, ведома на суд? Тогда бо лютая твоя предстанут и тайная обличатся согрешения:

темже прежде конца возопий Судии: «Боже, очисти мя и спаси мя!»

Скорбные встречи всегда трудны к сношению их, но надобно понуждаться нести, по учению апостольскому: *терпением да течем на предлежащий нам подвиг* (Евр. 12, 1), призывая в помощь Господа и моля Его за оскорбляющих, да ниспошлет мир душам нашим.

Многие бури и ураганы потрясают атмосферу и наносят разные крушения, а святой царь Давид изо всего извлекает хвалу Богу. И действия духов злобы поднебесных, подобно бурям, потрясают души и сердца пребывающих на земле человеков. Нам, немощным, что теперь делать? Одно средство ближайшее и вернейшее: воздевать руки ко Господу Богу, подобно Моисею в пустыне, где нападала на него вражия сила Амаликова. Всевышним Богом прейдем стену искушений. С нами Бог. И бояться слишком не должно. Господь силен утишить бурю и подать тишину и мир душам нашим.

Одно воззрение на Всесильного Господа и воззвание к Нему поддерживает бедную душу.

Должно о всем благодарить Господа, праведно налагающего на нас труд к терпению, которое для нас полезнее утешения, возвышающего душу. Видно, так Господу угодно. Скорби не могли бы постигнуть нас без попущения Божия — ради грехов наших. И самые эти скорби охраняют нас от других искушений.

Весьма неблагодарными показываем мы себя пред Всещедрым Богом, когда, находясь по горло в воде благодати Его, и истаеваем от жажды: беспокоимся, и ропщем, и отчаиваемся, и, будучи почтены от Бога всеми благами, не разумеем того наподобие скотов несмысленых. Чего нам не дал Бог? И чего бы Он не хотел дать? Все мы имеем бытие по единой благости Его; произошли на свет от благочестивых законного союза родителей, предпочтительно незаконнорожденным, — в иноверстве, расколе, ереси и язычестве, и от блудного распутства происшедшим. По бытии же телесном получили пакибытие от рождения духовного, которым усыновлены и соединены в един дух с Духом Божиим. Находясь в поприще жизни, мы напутствованы всеми принадлежностями для тела и души. Для тела имеем пищу всякого рода, состоящую из животных, как-то: скотов, птиц и рыб и многоразличных плодов земных, имеем воду для всего, имеем огонь также. Освещает нас и согревает солнце, светят луна и звезды. Имеем одежду и дом во упокоение наше. Все это с многим, против других, избытком имеем у себя в наличности.

Скорбь и болезнь обретох, и имя Господне призвах (Пс. 114, 3), — говорит святой царь Давид. И мы, убогие, на том же пути в чем другом найдем себе помощь? Благодарение Премилосердому Богу, все действующему во благое.

Если хотите быть всегда мирными, ни с кем не расставайтесь в неудовольствии, но всячески старайтесь от души простить всех и даже по возмож-

ности умиротворить, чтобы разойтись в мирном духе, тогда и сами будете наслаждаться душевным спокойствием.

Христос Спаситель наш рек о Себе: *не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца* (Ин. 5, 30). И имея в виду горькую чашу страданий, преклонь колена, моляшеся, глаголя: *Отче, аще волиши мимо нести чашу сию от Мене; обаче не Моя воля, но Твоя да будет* (Ср.: Мф. 26, 39). Сие да мудрствуется в Вас, еже и во Христе Иисусе. Взирая на Него, начальника веры, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, укрепляем себя молитвою смиренною: «По воле Твоей, Господи, тако да будет о мне!»

Пусть будет всякий невинен или оправдан не только пред начальством, и пред Самим Богом, Который праведных любит и грешных милует, и не хощет смерти грешного, но еже обратитися и живу быти ему, и решительно всем человеком хощет спастися и в разум истины приити. Будем и мы согласны с сею Божиею волею.

Помни того, который сказал: *Господь мне помощник, и не убоюся, что сотворит мне человек* (Пс. 117, 6). Уповая на Него, не изнемогай. Больше сего не знаю, что те сказать. Господь Всеблагий да вразумит тебя во всем творити волю Его, благую и благоугодную, и совершенную.

Лекарство обыкновенно нелакомо вкусу, но весьма противно, однако мы принимаем его, невзи-

рая на отвращение натуры, как целебное и недуга избавляющее; и для здравия телесного какой не принимаем дряни внутрь произвольно для здравия телесного, а для души не то же ли надобно принимать, как исцеляющее главный недуг гордости нашей.

Разве есть благородная гордость? Ее нет, а есть одна только гордость бесовская.

Должно о всем благодарить Господа, праведно налагающего на нас труды к терпению, которое для нас выгоднее утешения, возвышающего душу.

Для души же имеем, во-первых, разум и совесть, дарованные с рождением нашим, во-вторых, имеем благодать Духа, сочетанную и срасленную с душами нашими в таинстве от рождения. Имеем и открыто написанный закон Божий для всегдашнего напоминания нашего, притом бесчисленное множество имеем богодухновенных книг, питающих души наши и всякую добродетель. Имеем Церковь святую, Матерь нашу со всеми, в потребу душ наших данными от Бога таинствами. Имеем всегда и везде служителей тех таинств, имеем духоносных отцов, добрых благодетелей и советников в нужде. Вам, сверх всего, даны еще и люди в служении, и титло благородия. Все это имеете у себя теперь, как и прежде, а имеете не от себя, но Бог излил на Вас все сии щедроты, яко чадолюбивый Отец — или без сравнения наипаче всякого в свете отца, и ничего за все оные щедроты Свои не требуя ни от кого, точию одной любви и благодарности к Нему. Но где же

благодарность Ваша или моя? Где любовь? Вы непрестанно почти в гневе, в ропоте и уничижении людей бываете. Не видно, чтобы Вы приносили с усердием жертву хвалы, жертву смирения и сокрушения, благоприятные пред Богом. Ежели Вы не можете быть в трудных исправлениях добродетелей, то, по крайней мере, хотя бы истинствовали прямым себя самой укорением пред Богом и людьми, — что Вы осыпаны щедротами Божиими кругом и находитесь так нечувствительны, что вместо благодарности за благодеяния Господни испущаете ропот, так, как будто ничего от Него никогда не получали и теперь находитесь без всего. Кажется, нет ничего, чего бы лишил Вас Бог; Вы все имели и имеете для тела и для души своей. Для чего Вам не жить покойно?

Духовное завещание преподобного Моисея

Во имя Пресвятой, Животворящей, Единосущной и Нераздельной Троицы: Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Я, нижепоименованный, Калужской епархии Козельской Введенской Оптиной Пустыни многогрешный архимандрит Моисей, сподобился получить от Преблагого и Премилосердого Господа моего неисчетные и неизреченные милости и благодеяния в течение жизни моей, и ко всему оному удостоился призвания в иноческое жительство и в сан священства, игуменства и архимандритства, ничтоже благо сотворив; и что воздам Господеви о всех, яже воздаде мне? Токмо чувствую и приношу Ему неизъяснимую мою благодарность, и смиренно молю благость Его уст-

роить грешной души моей спасение и даровать благий конец, дабы с благонадежием на неизреченное Его милосердие и бесценные заслуги Сына Его Господа нашего Иисуса Христа, сподобиться предстать неосужденно на Страшном и праведном Его Суде и удостоиться десного предстояния со избранными Его. О чем прошу и вас, отцы мои, братия и чада духовные, помолитеся ко Господу, да не лишит меня желаемой надежды. И так как в настоящее время чувствую себя в весьма слабом и болезненном положении, и зная безвестность кончины жизни моей, заблагорассудил по данному праву завещать о состоящем при мне имуществе, заключающемся большею частию в святых иконах и духовных книгах, служивших к окормлению души моей. Стяжания денежного несть у меня, ибо с начала вступления моего в иноческий образ и до сего дня находился я в общежительной обители, и не имел попечения о стяжании имений, памятуя данный мною Богу обет о сохранении нестяжания, и не имея нужды ни в пище ни в одеянии, довольствуясь оным от общежития; то и по смерти моей оставшееся белье, платье и прочая келейная принадлежность не принадлежит мне, но обители, которое и следует поступить в общую монастырскую кладовую, для раздачи братиям по распоряжению начальства. Святые иконы живописные и иконописные предоставляю в храм сей обители поставить по приличию, где найдется удобным. Книги духовные, которые я имею, снисканные в течение монастырской жизни и кои почитал во всю мою жизнь великим богатством, доставлявшим душе моей нетленную пищу и служащим к прибретению вечной

жизни, оставляю в монастырскую библиотеку для душевной пользы отцов и братий моих.

Наг изыдох из чрева матери моея, наг и отъиду; то и желаю, чтобы все оное при мне имущество, кроме нужных к покрытию и погребению тела моего вещей, перенесено было из кельи моей по назначению моему, дабы после никому не трудиться в изыскании и описании моего имения, и чтобы никто не имел за него ответственности.

Родным же моим ни во что из онаго имущества не вступаться. Да я и уверен, что они не войдут ни во что, довольствуясь тем, чем Бог послал и благословил их; а монашеского имущества, как принадлежащего обители не восхотят ввести в домы свои, яко огня пожечь могущего и их достояние.

Когда угодно будет Господу разлучить душу мою от тела сего, то прошу духовного моего отца со всею о Христе братиею обители сей предать тело обычному христианскому монашескому погребению, и потом прошу не оставлять меня поминовением по чину церковному и в келейных ваших молитвах, да простит Господь мои согрешения и упокоит дух мой с праведными.

Ежели я кого в жизни моей чем оскорбил, словом, делом или помышлением, смиренно прошу у всех прощения; а также кто и меня чем-либо оскорбил, всех и во всем прощаю.

Сие духовное завещание учинено мною в полном уме и чистой памяти по собственной своей воле. Июня 6 дня 1862 года. Оптиной Пустыни настоятель, архимандрит Моисей.

Преподобный Антоний

(1795 — 1865)

Память 7/20 августа

Житие

Преподобный Антоний (в миру Александр Иванович Путилов) родился 9 марта 1795 года в г. Тутаеве (бывший г. Романов) Ярославской губернии. Родители его — Иван Григорьевич и Анна Ивановна Путиловы были люди благочестивые и богобоязненные, детей своих воспитывали в страхе Божием и в духе строгого Православия. В детстве и юности Александр был весьма тих и скромен. Призвание к монашеской жизни он почувствовал еще в детском возрасте, чему послужил и пример его старших сродников и братьев, посвятивших себя иноческой жизни.

При нашествии французов в 1812 году Александр оказался в Москве и жестоко пострадал от них. Бежал в Ростов к своим родным, а оттуда через некоторое время отправился в Рославльские леса, где уже пять лет подвизался его старший брат Тимофей, будущий игумен Оптиной Пустыни преподобный

Моисей. Выдержав четырехлетний искус, 2 февраля 1820 года Александр был облечен в ангельский образ на праздник Сретения Господня и наречен Антонием. Исполняя волю боголюбивого архипастыря — епископа Калужского Филарета — преподобный Моисей и преподобный Антоний 3 июня 1821 года отправляются в Оптину Пустынь для основания при сей обители уединенного скита.

Место была выбрано в 170 саженях к востоку от монастыря в густом лесу. Очистив от леса само место, пустынники построили небольшую келью и соорудили церковь во имя св. Иоанна Предтечи Господня, а затем стали строить и братские корпуса. В 1825 году, после назначения преподобного Моисея настоятелем Оптиной Пустыни, преподобный Антоний был определен начальником скита. В новоустроенный безмолвный скит с разных сторон стали стекаться мудрые в монашеской жизни и крепкие в духовных подвигах отцы.

К добровольным трудам и подвигам монашеским преподобного Антония вскоре присоединился и крест тяжелой, длительной болезни.

В декабре 1839 года преосвященный Николай, епископ Калужский, неожиданно поставил его игуменом в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. Управляя обителью в болезненном состоянии, преподобный Антоний положил прочное начало устроению обители, а также окончил и начатое его предшественником внешнее ее устроение. По временам преподобный Антоний ездил в Москву по монастырским делам, где удостаивался архипастырского благословения и внимания митрополита Филарета.

Видя раз за разом ухудшающееся здоровье малоярославецкого настоятеля, святитель решает ходатайствовать перед Калужским архиереем об увольнении его от непосильного послушания. И преподобный Антоний возвратился на покой в любезную его сердцу Оптину Пустынь.

В строгом подвиге старец Антоний стал проводить свое новое жительство, отчего болезнь в ногах усилилась: они до колен были покрыты ранами и порой сильно истекали кровью. Многие, видя всегда светлое его лицо и слыша его оживленную беседу, не понимали, какого страдальца видят пред собою. Как великий любитель безмолвия, преподобный Антоний желал уединенной жизни, проводимой в молитвенных трудах, чтении и богомыслии. Но его духовные дарования привлекали к нему множество посетителей, желающих принять благословение и духовное назидание. Были основательные причины утверждать, что преподобный Антоний имел великое дерзновение в молитве к Богу и сподоблялся духовных видений и других благодатных посещений.

9 марта 1865 года, когда старцу исполнилось ровно 70 лет, после трехлетнего самоиспытания, он принял великую схиму. По болезни старца пострижение было совершено келейно настоятелем обители прп. Исаакием.

В июле открылась во всей силе предсмертная болезнь его. Благословляя всех образами, преподобный Антоний приговаривал: «Примите от умирающего на вечную память». Старец был особорован за 17 дней до кончины, когда телесные силы еще не совсем оставили его. Приобщался же Святых Таин в

последнее время ежедневно и пребывал в непрестанной молитве.

7/20 августа 1865 года наступил последний день жизни многострадального преподобного Антония. Вечером, во время всенощного бдения, умирающий вдруг потребовал, чтобы к нему пригласили настоятеля. Как истинный послушник, он и в последний путь не хотел отправляться без настоятельского благословения. Исполняя беспрекословно волю умирающего, настоятель, преподобный Исаакий, благословил его и простился с ним уже навеки. Через несколько часов преподобный отец наш Антоний тихо и мирно дважды вздохнул и с третьим, едва заметным воздыханием, мирно предал чистую свою душу в руки Божии.

Советы прп. Антония духовным чадам

Проснувшись, — первая мысль наша должна быть о Боге, и первое наше слово к Богу, потом воображать о Нем многократно (как Вы вспоминаете о матушке) до чаю, и за чаем, и до стола, и за столом, и после до вечера и до ночи, каковое воображение больше утешит и успокоит Вас, нежели воображение о матушке, по писанному: *помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4).

Вы прежде жаловались мне, что страх смерти напал было на вас. Но наиболее должно бояться тем, кто не имеет сего страха.

Не только старые, но и юные умирают. А посему и мы не должны беспечальными быть, но опасаться, чтобы смерть и в нашу келью когда не пожа-

ловала нежданная. Почему будем молиться и бдеть, ибо блажен раб тот и блаженна раба та, коих смерть обрящет бдящих, недостойни же и окаянни тии, ихже обрящет унывающих и погруженных в нерадение (как в сон) о спасении своей бедной души.

Мы с Вами оба тяжко страждем, но я в страдании своем ощущаю мир мног в душе своей, а Вы ропотливостию своею выгнали его из себя вон. Вы пишете, что Вы и не по месту тут, и что в другом месте лучше будет Вам, но это одно лишь внушение противника, усиливающегося вытащить Вас от истинной пользы ко мнимой. Куда бы мы с Вами ни надумали уклониться или переселиться, туда же и внутренний свой хаос перетащим, ибо как смиренным душам везде земной рай, так и несмиренным везде будет мука и каторга не легче смерти. Не определяйте себе тишины вне обители своей, но ищите ее в духе смирения Христова внутри оной и в своем сердце, обвиняя себя во всем и считая от души себя недостойною пользоваться тишиною.

Что мрачные мысли нередко беспокоят Вас, не смущайтесь, ибо мрачные мысли, как осенние облака, одни за другими находят и затемняют свет, но они и проходят, и небо остается чисто и приятно. Так и мысли наши побродят, побродят по белому свету, и ум усядется на своем месте, тогда и тихо, и весело бывает на душе. А уму нашему от скитания семо и овамо много способствует краткая, но часто повторяемая молитва Иисусова, к которой даруй Вам, Господи, приобрести навык, и тогда ясные дни настанут для Вас.

В последнем письме своем описываете Вы о горьком и гордом помысле о муке вечной, и противник представил, что Вы премудрее и справедливее Бога в своих суждениях! Видите, куда он Вас поднял, — выше облак! Таких помыслов со смиренными не бывает, а Вы страждете за превозношение свое и за многомыслие, ибо Вы привыкли разговаривать сами с собою и думаете переспорить помыслы, но они отражаются молитвою Иисусовою и молчанием в мысли своей. Что делать, всякому человеку дан свой крест, который и должен он безропотно несть, ибо и сии негодные помыслы должны служить уроком к нашему смирению, а не кичению, ибо мы без Бога, своими силами, и с мухами не сладим.

Тревожные мысли хуже всего, коих и должно опасаться всегда.

А что Вы в домашней молитве своей, а иногда даже и в церковной, ощущаете разные мысли и рассеяние, то это бывает так иногда невольно, а иногда и произвольно. Например, в Москве и Санкт-Петербурге почти беспрерывно проходят мимо окошек разносчики с разными мелочами и кричат: «Купите, купите! Продаю очень дешево». Чтобы не проходить им и не кричать, это не в нашей воле, а остановить их и вступить в разговор с ними и в рассматривание разносимых мелочей, это в нашей воле, и мы не без убытка бываем, когда купим у них что. Так должно разуметь и о мыслях. Чтобы они не приходили, это не в нашей воле, а разговаривать с ними в нашей, т.е. если усладимся нечистым воображением, от чего да сохранит Вас Господь!

Сам Христос Спаситель наш послушлив был не на время некое краткое, но до смерти, посему если и мы с Вами будем всегда послушливы, то будем всегда и счастливы. Но то наше горе, что лютая страсть самолюбия соделала волю нашу железною, то есть непреклонною к послушанию: часто представляется нам, что мы и умны, и лучше можем видеть других, и прочее.

Святая Церковь гласит, что пост есть не брашен ошаяние, но злых отчуждение, удержание языка от празднословия и пересудов, охранение от раздражительности, похоти отложение и лжи и льсти удаление. И кто так постится, того пост приятен бывает Богу.

Живя в одной келье с другими и слыша праздные и бесполезные слова, тверди больше свой урок, т.е. мысленно взывай к Богу: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», — и спасешься от празднословия.

Весьма спасительно питать свою душу нетленным и святым Хлебом. Если бы случилось человеку в тот день умереть, в который он приобщался Святых Таин, то душу его приемлют святые Ангелы на руки свои, чести ради приобщения, и все воздушные мытарства безбедно проходит.

Готовиться к приобщению Святых Таин должно, и кто бы ни был служащий, совершитель Христовых Таин есть Сам Христос, а иначе думая, смертно согрешит человек.

Радость бывает в нас от частого памятования о Боге, по писанному: *помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4).

В рассуждении раздражительности советую Вам охранять себя, как от смертной отравы, которая заметным образом губит здоровье, недействительными делает медицинские средства и самую жизнь сокращает. Можно то же самое говорить и без желчи, ибо мягкое слово более имеет силы.

Вы спрашиваете, как приучить себя к рассуждению? Это — дар Божий, а не человеческий, посему от людей и научиться невозможно. Святой Иоанн Лествичник говорит: «От смирения происходит послушание, от послушания смиренномудрие, а смиренномудрым Бог дарует и дар рассуждения». А как мы с Вами более половины своей жизни прожили без послушания в своеволии, то и невозможно иметь нам оного, т.е. рассуждения. Почему и должны мы с Вами отныне смиряться пред Богом и пред сообитающими с нами и сохранять очи свои от зазрения и осуждения других. Ибо как бы велики грехи в других ни представлял нам противник наш, но они в сравнении с нашими грехами менее сучьев. И так будем просить Господа: «Господи, Владыко живота моего! Дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему».

Ропот на Бога бывает наиболее от людей гордеdebиливых или неразумных.

Что касается до ропотливости Вашей на Всеблагого и Премилосердого Господа Бога, что Он будто

бы несправедлив и непризнателен к Вашим добрым делам и пожертвованиям, то таковую ропотливость должно отнести или к высшей степени гордыни, или к крайнему неразумию. И за что же роптать? Чем обидел Вас Бог? По моему мнению, за такую безрассудную ропотливость свою не только должно стыдиться людей, но и самих стен своей комнаты.

У каждого человека свое горе, — иному горе от ума, а другому горе без ума, а у Вас, замечаю я, наиболее горя от многомыслия и самомнения. А посему, чем много думать и разговаривать с собою, лучше будет немного сказать: *не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою* (Пс. 37, 22–23), и: «Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человеческому предстательству не вверн мя, но Сама заступи и помилуй мя!»

Вы уверили меня, что Вы все принимаете от меня, как от Бога, по слову Его: *слушаяй вас, Мене слушает* (Лк. 10, 16). Итак, если искренно желаете Вы иметь свободу от страстей, и от всех недугов душевных, и хульных помышлений и научиться смирению, то должно совершенно волю свою, а с нею и всю непокоряющуюся гордыню поплевать и потоптать собственными ногами, чрез что обновится яко орля юность твоя, и из человека своевольного и грешного соделаетесь Ангелом Божиим или, по крайней мере, малым чем умаленными от Ангелов, т.е. без крыльев.

Если бы и Вы, возлюбленное чадо мое, устроили жизнь свою тако, якоже советует святой авва

Дорофей: «Хощу тако, якоже будет!» — тогда все бы было по-Вашему и не было бы вам никакой печали. Но вот какое искушение, что я хочу так, а не иначе, как мне хочется, то есть так, как говорит царь: воля моя есть, непременно быть посему! От этого-то и горько делается на душе, что бывает не так, как хочется.

Советую Вам ободрять себя молитвою, хотя краткою, и упованием, что как после зимы и суровой непогоды приходит приятная весна, так и после скуки не замедлит показаться приятная отрада, а посему этою надеждою и утешайте Вы себя.

Все мы теперь живем и ходим посреди сени смертной, ибо смерть не за морями, а у каждого за плечами. Страшимся за смерть одного и другого, но мысль об исправлении своем отлагаем впредь, когда язык наш нем будет говорить.

В каком месте назначено от Господа человеку умереть, то, хотя бы был он за границею за многие тысячи верст, непременно прибудет он к месту своего назначения и в свое время, ибо повеление Божие выполняется в точности.

Мы не можем постигнуть, почему молодой преждевременно умирает, а старичок иной скучает уже самой жизнию и от бессилия то и дело охает, но не умирает. Господь же Бог всепремудро, человеколюбно и недоведомо нам всем и каждому полезное устрояет и дарует. Например, если чьи дни сохраняет до самой глубокой старости — благодетельствует; если чью жизнь пресекает в юности или в младенчестве,

то паки благодетельствует. В истине сих слов удостоверяет нас святая Церковь в заупокойном тропаре, говоря ко Господу: «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй, Едине Содетелю». По сему доводу мы и должны оставить или, по крайней мере, умерить печаль нашу, дабы не было вменено нам в жалобу на Бога, что Он якобы с нами не человеколюбно поступает.

Господь Бог глубиною мудрости Своей человеколюбно все строит и полезное всем подает, т.е. если чью жизнь продолжает, благодетельствует; и если чьи дни сокращает, то того ради, да не злоба изменит разум его, или лесть прельстит душу его. Так Господь Бог истинно человеколюбно все строит и полезное всем подает. А наш долг и в том и в другом случае с детскою покорностию ко Отцу Небесному должны говорить: «Отче наш, да будет воля Твоя!»

Бог смиренным людям подает счастие во всем и благодать во всем, а от несмиренного, и еже мнится имети, возьмется от него. Смиренные люди в духе ни на кого и мысленно не досадуют, но себя считают во всем виновными и грешными и ни на кого не ропщут, но за все Бога благодарят.

Человек смиренный живет на земле, как в Царстве Небесном, всегда весел, и спокоен, и всем доволен.

Истинно горе тому человеку, кто не имеет смирения. Кто не умеет сам смиряться, того впоследствии будут смирять люди, а кого не смирят люди, того смирит Бог.

Прошу Вас не унывать и о своем спасении не обезнадеживаться, ибо Господь Бог не ради праведников, но ради грешников с небеси на землю сошел, дабы их спасти, убо посему и Вас (купно и меня грешного) спасет. А что мы ныне не так живем, как древние отцы и матери, за то должны в мысли своей сами себя осудить и сказать: «горе нашему нерадению, горе нашему ленивству, горе нашему нетерпению, горе нашему непослушанию» и прочее, и прочее, и тако *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

Кротость и смирение сердца такие добродетели, без которых не точию (только — *прим. ред.*) Царствия Небесного наследовать, но ни счастливым быть на земле, ни душевного спокойствия ощутить в себе невозможно, а посему усердно молитесь ко Христу Богу, чтобы Он Сам научил Вас смирению и кротости. В чьем сердце возродится смирение и кротость, тот и прочие добродетели найдет для себя не точию легкими, но и преисполненными утешения и сладости божественной, и в них обрящет истинный покой души своей!

Отчего несть мира в костех наших, в душе нашей и в сердце нашем? От грехов наших! Оттого, что нисколько не поучаемся в смирении, оттого, что любим очень спорить и доказывать, что мы более других все знаем, оттого, что мы не оставляем разговора с помыслами своими, которые вместо палачей непрестанно мучат нас.

Более всего смиряйте себя в мысли пред Богом и людьми, чрез что и Царствие Божие узрите внутрь

себя, и в то время будет лицо Ваше сиять благоговейным спокойствием и приятною улыбкою.

Справедливо Вы пишете, что без смирения невозможно быть покойной, а смирение — дело не покупное. Оно от Спасителя нашего туне дается. Но Вы приучили себя к тому, чтобы и милость Божию, и утешение себе иметь только в исполнении своей воли и желаний, а воля Божия исполняется в отсечении своих волей.

Даруй Вам, Господи, усердное тщание к приобретению истинного смирения, которое бывает не на словах, а в сердце, и приобретается оно непрестанным памятованием своих прегрешений и недостоинства, и ни во что не вмешиваться. По слову святого Исаака Сирина: «Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели необходимо, которое и без добрых дел представит Богу, а без него и все дела наши напрасны. В смиренном человеке никогда не бывает поспешности, торопливости, легкомыслия и смущения, но во всякое время пребывает он в тишине и в покое».

Без смирения в духе спастися невозможно, а смирению от одних слов научиться нельзя — потребна практика, чтобы кто трепал нас, и мял, и выколачивал кострику*, без чего и в Царствие Божие попасть нелегко, которое многими скорбьми приобретается.

Вы от недостатка в смирении страдаете духом, а я от невоздержания часто болею брюхом, но,

* Жесткая кора растений.

думаю, легче болеть брюхом, нежели духом! На мое недугование врачевство — диета, т.е. воздержание, а на Ваше — смирение Христово, и обрящете покой непокойной душе своей. Если бы Вы, друг мой сердечный, напитанным имели сердце свое, как некую губу, смирением Христовым, тогда не было бы Вам ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но всегдашнее успокоение и утешение, ибо смиренных сердцем не точию Сам Бог и Ангелы Его любят, но и люди благоговеют, а бесы со искушением и носу показать перед смиренными не смеют. Притом смиренные и сами подряд всех любят, а не укоряют.

Соборование святым елеем имеет благодатную силу врачевать не одни только телесные болезни, но и душевные недугования, а также дарует оставление грехов, вовсе забытых нами. А как недуги душевные нередко гнездятся в весьма здоровом человеке и румяном по наружности, то не должно нерадеть и о душе своей, якоже о вещи бессмертной, которая не точию честнее тела, но и дороже всего видимого в мире.

Повинуйтесь более внутреннему убеждению совести и по совету ее избирайте себе лучшее и полезнейшее.

Сколько должно пролить поту, употребить трудов и претерпеть лишений, болезней, печалей и воздыханий для приобретения себе вечного покоя на небеси! А мы думаем, как и я, лежачи на боку, т.е. в мягкой постели, и после роскошной жизни, да и в Царство Небесное!

Поистине не всякому слуху должно верить, наипаче тем, которые смущают нас. В таком случае должно ободрять дух свой твердым упованием на Господа Бога, без воли Которого и влас главы нашея не погибнет; и ежедневно, при всяком беспокойном воображении, прочитывать пред Богом 26-й псалом Давидов до конца: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?* (Пс. 26, 1).

Иные боятся всякой всячины — и лягушек, и мышей, и тараканов, т.е. всего боятся, кроме Бога. А диавол, непримиримый враг наш *...яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8), но и тот без попущения Божия никакого зла человеку сделать не может, даже и над свиньями власти не имеет, т.е. кто свински живет, а кто со страхом Божиим жизнь свою проводит, около тех ополчается Ангел Господень.

Мужественные души никого и ничего не боятся, кроме Единого Бога, а Вы, по малодушию своему, всего боитесь, как и святой Давид сказал: *тамо убояшася страха, идеже не бе страх* (Пс. 13, 5).

Святой Давид говорит: *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его* (Пс. 33, 8). А посему не опасайтесь подозрительных людей, ибо кто боится Бога, тот не боится ни воров, ни мошенников. А для успокоения своего прочитывайте Вы девяностый псалом, в коем Дух Святой говорит, что «не приидет к тебе зло, и беда не приближится селению твоему», и прочее.

Должно бояться не холеры, а тяжких грехов, ибо смертная коса скосит человека, как траву, и без холеры. А посему все упование свое возложите на Господа Бога, без воли Коего и птицы не умирают, кольми паче человек.

Что смерти боишься — это очень правильно и полезно. У кого есть хоть немножко грехов, не может не бояться смерти.

От пыли, кроме пыли, ничего быть не может. А от терпения мир, свет, благодать. Ведь это все пройдет, как туман раннего утра, лишь только солнышко взойдет. А наше солнышко скоро, скоро воссияет. *В терпении вашем стяжите души ваша!* (Лк. 21, 19).

Мы с детскою покорностию все должны переносить, и приятное, и неприятное, и за все прославлять благого Бога, т.е. пришла на нас какая скорбь или болезнь, будем говорить: «Слава Тебе, Господи!» Умножились ли скорби и болезни, опять: «Слава Тебе, Господи!» Безотрадные скорби и болезни усилились и ведут ко гробу, опять: «Слава Тебе, Господи!» Ибо по смерти вечно будем жить и радоваться во светлостях святых. А посему, что бы ни случилось с нами, за все будем благодарить Бога и говорить: «Слава Тебе, Господи!

Богом так определено, чтобы каждый человек имел в жизни сей какой-либо крест, т.е. прискорбие душевное, который должен он благодушно несть, ибо от малодушия и нетерпения никакой пользы нет.

И когда многи скорби и праведным людям в жизни сей случались, то мы, люди небезгрешные, кольми паче все должны терпеть.

Что с нами ни бывает, без попущения Божия не бывает, как сказано праведным Иовом: *якоже Господеви изволися, тако и бысть* (Иов. 1, 21). И посему, подобно ему, должны благодушно переносить все случающееся в жизни неприятное, и удерживать себя от ропотливости, и не говорить: почему это так, а не так? Ибо, как говорит святой Исаак Сирин, неси (неужели — *прим. ред.*) ты премудрее Бога?

Так устроено Господом Богом, пекущимся о душевном спасении нашем, чтобы каждый человек в жизни сей свой имел крест, который с детскою покорностию к Отцу нашему Небесному должно несть. Многие достойные люди сколько невинно претерпевают различных искушений и бед! А мы, обремененные грехами, не думая ни о чем, посиживаем в теплой комнате и, покоясь на мягком пуховике, должны хотя болезнями расплачиваться за свои грехи, почему и будем из глубины души взывать ко Господу: «Отче наш, да будет со мною во всем Твоя Святая воля; точию не лиши мя Небесного Царствия Твоего». И тако размышляя, милость Божию обрящем.

Мы с Вами обещались пред святым Евангелием все неприятности переносить и терпеть, а на самом деле и не говори нам никто о терпении, а от сего и бывает нестроение всякого рода, т.е. безпрерывный ропот и разные желания, то переход в другие места, или возвратиться в мир на прежнее житье-

бытье, или даже и умереть, но все таковые желания не только бесполезные, но и богопротивные. Всего бы лучше себя во всем переменить, тогда и благо бы было и Вам, и мир Божий водворился бы в душе Вашей, чего Вам богомольчески и желаю я.

Какое бы ни постигло тебя огорчение, какая бы ни случилась тебе неприятность, ты скажи: «Стерплю это я для Иисуса Христа»! Только скажи это, и тебе будет легче. Ибо имя Иисуса Христа сильно, при нем все неприятности утихают, бесы исчезают; утихнет и твоя досада, успокоится и твое малодушие, когда ты будешь повторять сладчайшее имя Его. Господи! даждь ми терпение, великодушие и кротость! Господи! даждь мне зрети моя согрешения и никого не осуждати!

Конечно, легче бы было с сытым чревом и с мягкого пуховика, перевернувшись, да прямо в пресветлый рай, но туда со креста дорожка проложена, ибо Царствие Божие не одною или двумя, но многими скорбьми достигается! Вам, как и мне, более нравится находиться всегда в спокойном положении, но иже Христовы суть, те распинают плоть свою со страстьми и похотьми. Мы же с Вами весьма бессильны и многонемощны, и подумать страшно о распятии, о железных гвоздях и копии! По крайней мере, претерпим Бога ради хотя косой взгляд, холодный прием и отказ о просимом и хотя с сих ничтожных степеней начнем свое распятие, и, Бог милостив, проберемся и мы за великими страдальцами в Царство Небесное!

Чего око Ваше не будет видеть и чего ухо Ваше не будет слышать, то и на сердце Ваше не взыдет.

Бывают дни красные, радостные, бывают и черные, мрачные от разных житейских неприятностей. А это указывает, чтобы в радости не забываться, а в неприятностях не слишком упадать духом, ибо как после ненастья бывают дни красные, так и после уныния весело бывает на душе.

Когда мы столь немощны и слабы, что ни дать себе чего, ни отбросить от себя чего тяготеющего не можем, то вкупе помолимся Матери Божией и попросим: «Исполни, Чистая, веселия сердце мое, Твою нетленную дающи радость, веселия рождши Виновнаго, печаль греховную потребляющаго, и мир (спокойствие) подающего всяк ум преимущий».

А что Вы мало молитесь Богу, и редко когда читаете, я жалею о том, ибо у Вас на все прочее время есть, а на молитву и чтение нет его. От этого-то Вы и чувствуете в себе уныние и тоскливость, и беспокойство о своей неизвестности, и недоверчивость. А когда будете чаще пребывать в молитве, и печаль свою во всем возлагать на Господа Бога, и уповать на Его всесильную помощь, тогда Он и успокоит Вашу душу.

Ни о чем не унывай, а на Бога уповай и старайся при случающихся неприятностях затверживать сие: «Во имя Господа Иисуса Христа все терплю!»

Всеми силами противься сему лютому диаволу (унынию) молитвою смиренною, удалением от празднословия, чтением божественных книг и терпением

во искушениях, и побежит от тебя. К сему говори почаще к унылой душе своей: *вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему*, ибо Той *спасение лица моего и Бог мой!* (Пс. 41, 6).

Прошу вас ни об чем не унывать, а на Бога уповать, Который во всех неприятностях в жизни едино имеет человеколюбие, благость и спасение наше. А посему и долг человека выну благодарить Бога за спасительный Промысл Его, а не малодушествовать и отчаиваться.

Советую Вам не отчаиваться и не унывать, а во всем на Бога уповать, Который силен есть сохранить и Вас, и Ваше дитя. Молитесь всегда Святой Троице и читайте: «Пресвятая Троице, помилуй нас», и прочее до конца. И когда приходит, как темная туча, сомнение за жизнь, говорите: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покровитель мой Дух Святый, Троице Святая, слава Тебе!» И Господь оживотворит надежду в сердце Вашем на спасение Его.

Господу Богу все возможно есть — не точию отчаянного больного исцелить, но и мертвого воскресить. А посему все упование свое возложите Вы на Господа Бога, у Которого и для Вас, как и для всех, осталось милости много.

Кто крепко на Бога уповает, тому Бог во всем помогает.

Господь Бог глубиною мудрости Своей истинно человеколюбно все строит, и полезное всем подает. И наш долг есть ничего не испытывать, почему бывает так, а не так, но с детскою покорностию должны предать себя самих в святую волю Отца нашего Небесного и сказать из глубины души: «Отче наш, да будет воля Твоя!».

Путешествие свое прошу отсрочить до времени, ибо Царствие Божие должно отыскивать не за оградой своей, а внутри, т.е. в сердце своем. Вопрос: «Что же есть Царствие Божие?» Ответ: «Царствие Божие есть добродетельная о Бозе жизнь, то есть чтобы во смирении, молчании и терпении стяжавать душу свою. И тако пребывая, узрите в себе мир Божий, т.е. Царствие Божие, и себя саму в Царствии Божием узрите по кончине своей».

Насчет рассеянности или любезничанья с посетителями, то хотя и приятна для всех ласковость и приветливость, но когда оные служат для других побуждением к непристойным побуждениям, то полезнее себя удерживать от рассеяния, ибо скромное обхождение девы лучше всего.

С кавалерами сидя, блюдите себя — хранить свои очи и уши, чтоб чрез сии растворенные двери какая гадина не заползла в сердце, т.е. нечистое и похотное воображение.

К чтению себя принуждайте, которое мрак души прогонит.

Чтение духовных книг советую Вам не оставлять, ибо бывает иногда и одна строка, прочитанная в добрый час, оценится дороже всего годового издания и останется навсегда в памяти.

Усердно прошу Вас, как искреннего друга, не набивать головы своей пустошью и вздором, но употребить память свою на прочтение книг, наиболее духовных и назидательных.

Ничто столько не утешало душу мою, и не успокаивало ее, как всегдашнее чтение книг духовных, которые попеременно я прочитывал, а некоторые места, замечая, и повторял, дабы долее в памяти моей могли сохраниться. Ибо и овечки, по насыщении своем, обыкновенно прежнюю пищу пережевывают, подая тем пример, дабы и мы, вкушая нетленную пищу, то есть, читая или слушая слово Божие, оное почаще пережевывали, сиречь со вниманием и рассуждением в памяти своей слышанное обносили и нравственность свою поправляли.

Польза наша бывает не от количества слов, а от качества. Иногда и много говорится, а слушать нечего, а в другое время и одно услышишь слово, и оно остается на всю жизнь в памяти.

Если взять в размышление один свой язык, то сколько им произнесено было зла — хулы на Бога, осуждения на ближних, ропота, насмешек, кощунства, болтовни, брани, божбы и прочее и прочее! И проходит ли в году хотя один день, в который бы мы языком своим не согрешили, забывая

о том, что за каждое праздное слово ответ отдадим Богу? Посему Господь Бог, промышляющий о нашем исправлении и спасении, и посылает скорби, от которых человек не только празднословить, но и дельное говорить затрудняется.

Слыша о муках вечных, не смущайтесь Вы, ибо они весьма благодетельны для человека; когда бы их вовсе не было, тогда еще хуже и грешнее были бы мы. Ибо как отцы и матери удерживают детей от резвости прутом, так и Бог посредством адских мучений удерживает людей от злодеяний.

Если бы все скорби, болезни и несчастия со всего света собрать в одну душу и взвесить, то адовы муки несравненно тяжелее и лютее, ибо геенны огненной и сам сатана страшится. Но нам, немощным, здешние муки зело невыносимы, ибо дух наш иногда и бодр, а плоть всегда немощна.

Сердце и устне, благодарящие Бога за все, привлекают к себе милостивое благоволение Его, а ропотливых не терпит Бог, аще не накажет. И в сообращении друг с другом старайтесь друг друга ободрять, а не тоску наводить безумными суждениями своими.

Благополучие окружено тремя опасностями, которых всемерно остерегаться должно: первое — возношение, второе — роскошь, третье — немилосердная скупость. Сии с благополучием близко соединенные пороки, как весьма противные Богу, удобно могут в самом счастии сделать человека

несчастливым, если он в который-нибудь из них уклонится.

Весьма приятно то Богу, что делается с благословением, посему и мы с Вами будем так жить, чтоб каждая ступенечка наша была благословенною.

Господь Бог глубиною неведомой нам мудрости Своей не всегда зараз исполняет прошения наши и отлагает до времени, но ничего доброго, сделанного во имя Его, не оставляет без награды. Если отца с матерью не наградит, то детей и потомство их щедро наградит, ибо праведен есть Господь наш и несть неправды в Нем.

Без видимой святой Церкви не могло бы быть и Святых Таин Христовых, без которых человек не может наследовать живота вечного. Молитвословие церковное толикую имеет силу и важность, что церковное едино «Господи помилуй», превосходит все келейные духовные упражнения; и потому-то святые отцы, предстоя во святом храме, воображали, что они предстоят на небеси пред Престолом Божиим!

Вы жалуетесь, что не спокойны в духе и рассеянны. В таком случае не должно вовсе расслабевать, но дух свой разогревать то чтением духовным, то памятию вечности, то молитвою хотя краткою, говоря ко Господу: «Рссеянный мой ум собери, Господи, и ожесточенное сердце мое страхом Твоим смири и помилуй мя!» Ибо мы без помощи Божией ничего не сильны сделать, даже и с мухами не сладим, не точию с невидимыми врагами.

Да сподобит же и Вас Господь, в знак Вашей к Нему благодарности, покориться святой Его воле и потерпеть страдание, посланное Вам чрез болезнь Вашу. Но чтобы облегчить свои страдания, советую Вам пособороваться и после приобщиться Святых и Животворящих Таин Господа нашего Иисуса Христа, и уверяю Вас, что получите не малую отраду в болезни. Сколько можете, благодарите непрестанно в мыслях Ваших благость Божию; ибо апостол сказал: *благодарение усугубляет благодеяния* (Ср.: 2 Кор. 4, 15). Роптать же от сильной боли никак себе не позволяйте, ибо все наши страдания происходят от кого же, как не от Господа, Который по Своей благости все творит для пользы душ наших.

Когда человек будет снискивать дух бодрый, тогда, при всех немощах и недугованиях плоти, может быть спокоен и доволен своим положением.

Так уж Господь устроил, чтобы временная жизнь наша без скорбей не проходила, как сказано: *всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль*. Но всего удивительнее, что ни один святой муж, сколько бы ни был свят и совершен, не провел жизнь свою без того, чтобы не претерпеть чего, и — того ради, чтобы человек не превозносился. И если святые терпели, а нам и кольми паче должно терпеть!

А когда б Вы были всегда здоровы, по всему довольны и покойны, и веселы, то, кто знает, может быть, тогда и Вы, якоже и прочии человецы, уклонились бы в рассеянную жизнь и жили бы по вкусу нынешнего века. Но Бог, предвидя все, предохраняет

нас, как Отец Милосердый, от всего бесполезного и Ему неугодного. А посему не смущайтесь Вы и не испытывайте, почему случается не то, чего хочется, а то, чего никогда бы не хотелось, ибо Бог лучше знает, что для нас полезнее — здоровье или нездоровье. А наш долг с детскою покорностию все принимать от Отца Небесного, хотя бы то было и горькое... и говорить: «Отче наш, да будет воля Твоя!», или так говорить, как один старец богомудрый говаривал: «Пришла ко мне болезнь, слава Тебе, Господи! Болезнь моя увеличилась, слава Тебе, Господи! Болезнь моя сделалась неисцельною, слава Тебе, Господи! Ибо мне лучше быть на небе с Тобою, нежели с людьми на земле». А по сему примеру даруй, Господи, и Вам все случающееся благодушно переносить, и за все благодарить, и Бог спасения будет всегда с Вами.

Болезни телесные посылаются человеку от Бога не всегда за грех в наказание, но иногда и по благоволению для освобождения или для предохранения нас от недугов душевных, которые не в пример опаснее телесных.

Как недуги душевные нередко гнездятся в весьма здоровом человеке, и румяном по наружности, то не должно нерадеть и о душе своей, яко же о вещи бессмертной, которая не точию честнее тела, но и дороже всего видимого в мире. Мне представляется в мысли, что и теперешнее страдальческое состояние Ваше, может быть, не следствие ли душевных страданий от разных огорчений и неприятностей, кои, время от времени возрастая, расслаби-

ли и телесные Ваши силы до тяжкой болезни. Страдальческое состояние души своей отрадно бы было раскрыть искреннему другу, но всякий ли имеет у себя это бесценное сокровище? Да и друг только может пожалеть о страдании, но не освободить. Для сего нужен также благоискусный врач, а наиболее всего помощь Божия и смиренная ко Господу молитва. При пользовании себя средствами медицинскими старайтесь удерживать себя в спокойствии по духу, чтобы никакие дрязги семейные или сторонние чрез уши не допускать до сердца и не потрясать оными своей души, ибо всякое беспокойное воображение препятствует врачеванию. А посему старайтесь слабостями других не слишком трогаться и не осуждать, но великодушно извинять, и о исправлении их молиться Богу.

Если посмотреть на человека здорового, и посмотреть на человека, долговременно страждущего, и рассмотреть состояние души одного и другого, то кого из них назвать блаженным или окаянным — здорового или страждущего? Например, Вы в болезни своей сколько раз приносили раскаяние во грехах своих пред Господом Богом и пред духовным отцом и приобщались Святых Таин? Между тем, здоровому человеку некогда и подумать о грехах, и если случится поговеть однажды в год, то не столько из усердия, сколько из приличия, чтоб сказать: «И я нынче говела». А исповедь бывает такая, — больше немая, т.е. ничего, кажется, нет на душе. Вы в болезни своей сколько из глубины души испустили пред Богом тяжких воздыханий, которые все видит и слышит

Господь. Но у здоровых совсем бывает не то, если же и они когда вздыхают, то больше о том, когда долго не видят кого, когда давно не имеют весточки о чем. Вы в болезни своей нередко орошали лицо свое слезами, а здоровые люди вместо слез сколько каждый день потратят мыла на лицо свое, чтоб было чисто, а о душе ни слова. Вы в болезни своей очи свои часто с молитвою обращаете к образу Христа Спасителя и к Пречистой Его Матери, а здоровые дамы или девы вместо образа раз по сто в день посмотрят на себя в зеркало, а помолиться хорошенько или перекреститься как должно некогда. А посему Вы ныне в болезненном состоянии своем блаженнее всех здоровых, окружающих Вас, а к сему еще и вечное блаженство на небеси приготовлено для Вас от Господа Бога, о чем во страдании своем радуйтеся Вы и веселитеся, и от всея души благодарите Милосердого Бога, что у Него для страждущих приготовлено великое множество милости и утешения, которые в свое время получите Вы за молитвы Богородицы.

Взирая на Вас, многому порадовался я, одно только опечалило меня — болезнь Ваша. Но и сию печаль возложил я на Господа Бога и утешился, услышав слова Его, устами святого Давида изреченные: *с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90, 15–16). Посему уповаю и радуюсь, что Господь дарует Вам безболезненный живот.

Вы слышали слово Христово, что *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), а как мы с Вами претерпевать скорби

как должно не навыкли и трудиться до пота наравне с прочими не можем, то Господь устроил, чтобы поне (по крайней мере — *прим ред.*), лежачи на одре, приобрели спасение своей души; посему и благоволил посещать нас частыми болезнями.

Я в настоящее время очень болен, и святой Иов был тоже болен, но противу Иовлевой болезни моя болезнь есть ничто, или не более, — комар сел и укусил.

Что нападает на Вас диавол, о том сердечно скорблю и прошу Бога, да разженные стрелы его противу Вас сокрушатся. Сей душегубец не иным чем отходит от нас, токмо молитвою и постом, и не иным чем гордая и бесстудная выя его стирается, как токмо смирением. А как мы сразиться с ним не сильны, то посему святой Иоанн Дамаскин научает нас прибегать к Богу и со смирением говорить: «От юности моея мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!» Упоминаете, что и молящуся Вам и постящуся он горше первого нападает на Вас, о сем не смущайтесь, но еще и поразумевайте бессилие его, что он на лежачего напал. Это ему бесчестие, а не нам. Притом замечено святыми отцами, что когда человек готовится к приобщению Святых Таин или ожидает встретить какой-нибудь великий праздник, то всеми силами старается диавол причинить человеку досаждение и тем смутить его душу, дабы день той проведен был не в радости о Господе, но в печали бесовской. Причины же к нападению его на нас бывают различны, но самая главная есть осуждение ближних наших, каковой грех, и кроме

блуда, и кроме иного искушения оскверняет не тело точию, но и самую душу нашу, чему примером могут быть евангельские юродивые девы, которые во всю свою жизнь хранили девство и любили чистоту, но без милосердия осуждали других грешащих, а потому и Небесного Жениха Христа не удостоились встретить и в брачный чертог Его не впущены, хотя и долго в двери милосердия Его толкали и просили, но услышали: «Не вем вас». Посему и вы, возлюбленне, наипаче всего блюдите око свое от зазрения и осуждения ближних, чрез что стяжешь чистоту не телесную точию, но и сердечную и удостоишься увидеть Господа, по неложному обещанию Его: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Сердечно жалею о том, что Вы с А. М. не попрежнему живете. Конечно, старинные друзья, как старое платье при новом не очень нарядно, но должно воображать, что оно прежде покоило нас и грело, потому презирать оных друзей, как старое платье, не должно, дабы и нашей ветхости кто не презрел.

Желаю Вам, чтобы Утешитель Дух Святой был Вашим благим наставником на всякую добродетель, укреплял в терпении, утешал в скорбях, вразумлял в недоумениях, охранял от поползновений в грех, удерживал язык от празднословия и осуждения, научал страху Божию, воздержанию, смирению, любви, бодрости, усердию к молитве и преданности себя во всем в волю Божию, ибо все сие подает Дух Святой, Коего смиренно и должны все мы просить

и молить: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны...», и прочее.

Если же кто, надеясь на свой разум, думает не иметь нужды в руководителе, таковой вскоре заблудит от пути правого. Почему и должны со слезами молить Господа Бога, чтобы даровал вам наставника или наставницу незаблудную, ибо по гнилости недугов нужен и врач или лекарка опытная и благоискусная. Потому и должно хворому искать не столько обильную и покойную больницу, сколько врача искусного.

Отцы не тогда только бывают отцы, когда детей по голове гладят и балуют, но и тогда именуются отцы, когда вразумляют и наказуют чад.

Епитимия Ваша не легка была и для меня. Ибо и лекаря, когда у больных вырезывают из членов гниль, от жалости болят сердцем, но делают это, чтоб спасти человека. Так поступил и я, чтоб спасти душу Вашу.

Как врачи медицинские, так и врачи духовные не одинаково поступают. Одни больному все позволяют и пить и есть, а другие велят строгую диету наблюдать; так и духовники: одни все прощают и разрешают, а другие за все истязуют и связуют, а цель у всех одна, чтоб исцелить.

Вы пишете, что от московских отцов такой пользы не находите, какую ощущаете от пустынных. Это может быть потому, что и пророки во отечествии

своем от своих ни чести, ни доверия не имеют, а посему не они виновны, а те, которые без веры ищут пользы. Есть люди смиренные, которые от всякого отца что-нибудь полезное усваивают, а также есть люди и несмиренные, которые не точию живым, но и отшедшим, то есть прославленным отцам святою Церковию, не во всем доверяют.

А если случилось Вам искушение противу Евангельской матери* своей, то и я скажу, что это самое тяжкое искушение, которого тяжелее не может быть ничего! Но в этом вина — Ваше нетерпение и неискусство в обращении. Когда бы Вы научились в лице Евангельской матери своей зреть лицо Христово, тогда бы Вы благоговели к ней, любили ее и повиновались во всем, а без этого чувствования Вы бегаете к ней, нисколько не размысля, вовремя ли идете? Не почивает ли матушка? Не молится ли? Не читает ли? Не занимается ли каким нужным обительским делом? И если матушка скажет вам: «Приди, душенька, после, мне теперь некогда с тобою говорить!» — Вы, нахмурившись, уходите недовольными в свою келью, в которой беретесь за перо и бумагу и пишете страницы две или три объяснений разных, в ропотном духе и в недовольном, на разные разности, и просите матушку все это прочитать и успокоить Вас. Каковое объяснение Ваше похоже на дерзость, а не на смирение Христово, и если оно будет всегда продолжаться так, то душа Ваша ни-

---

* Монахине при постриге дается восприемница, именуемая Евангельской матерью, так как постриг совершается пред Евангелием и Крестом. (*Прим. ред.*).

когда покойна быть не может, и Вы, живя в тихом пристанище, как будто среди пучины морской, будете обуреваться всегда и захлебываться от слез. От чего да сохранит Вас Господь Бог и да поможет Вам положить начало благое.

Ничего не ищи, кроме Царствия Божия, а прочее все духовная мать твоя, яко имеющая слово, т.е. отчет воздать о тебе Самому Христу Богу, даст тебе и без прошения, ибо ее святая душа привязана к твоей святою любовию. Она гораздо более печется о полезном и спасительном для Вас, нежели Вы. Чему верьте без сомнения.

Как телу нашему приключаются различные недуги, так и душе. Есть слепота телесная, и есть слепота душевная. Кроме сего у некоторых бывает еще какая-то темная вода в глазах, которыми хотя и смотрят, но ничего не видят. Подобно сему бывает темная вода и в душевных очах, от которой тоже не видят ничего. И если придет человек во глубину зол, не видит того и не радит о спасении души своей. А посему святые отцы определили ежедневно молить Христа Спасителя нашего, взывая к Нему: «Просвети очи мои, Христе Боже, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой, укрепихся на него».

В Евангелии упоминаемая жена, купивши сткляницу многоценного мира, от великого усердия своего и любви стала возливать на главу Христа Спасителя. Ученики же Его, увидя сие, стали негодовать и сочли дело таковое за небогоугодное и погибельное, т.е. суетное, говоря: *чесо ради гибель сия*

бысть? (Ср.: Мк. 14, 4). Лучше бы было, когда бы продано было и роздано нищим. Но Спаситель не одобрил их за сие, рекши: *жена дело доброе сотворила Мне; нищих всегда иметь будете, а Мене не всегда* (Ср.: Мк. 14, 6—7; Ин. 12, 8). Сим примером научает нас Спаситель, что всякое благое дело, которое относится собственно к чести Самого Бога и к прославлению Его, нам попечение о нищих оставлять должно до времени. Посему, если кто прилежит более об украшении святыни, тот не точию ничего не теряет, но и весьма много приобретает, чему примером может служить преподобный Эразм Печерский. Богу угодно дело строения вновь святых храмов. О пользе сей сама Матерь Божия, явившись, известила некоему угоднику, что если кто на созидание церкви Божией и един кирпич подаст, то не только не погубит мзды своей, но и Ее соделает Молитвенницею о себе.

1) Отвержение своего разума и воли иметь; 2) При встрече с каждым лицом поставлять себя худшим, в каком бы то месте ни было; 3) Память смерти вкоренять в сердце глубже; 4) Самоукорение; 5) Смиренную молитву всегда иметь; 6) Укоризну, аще случится от кого, принимать как врачевство душевное, с радостию; 7) Что сказано будет <духовником>, в точности выполнять; 8) Аще случится от забвения или от обычая в чем-либо паки погрешить, исповедывать то чистосердечно, как есть, без лукавства.

Вы желали бы знать, чего ради попущено быть столь тяжкому искушению, но я Вам уже писал, что

судьбы Божии и Ангелам Его неведомы, кольми паче нам, человекам грешным, т.е. за грехи ли соделанные искушение оное случилось, или в предохранение от грехов будущих, или яко злато, тако искуси Вас Бог, да соделает Вас достойных Себе. Вы знаете, кажется, историю праведного и многострадального Иова, который в кратком часе времени сколько претерпел ужасных пыток не за грехи, и за все оное благословлял Бога, и, успокаивая себя, говорил: *аще благая от руки Господней прияхом, то злых не претерпим ли?* (Ср.: Иов. 2, 10). А как праведник сей, в чем сам много искушен был, то получил от Господа Бога велию благодать и искушаемым помогать, то посему и советую Вам обратиться к нему с усердным молением и смиренно просить его молитвенного ходатайства пред Богом об избавлении Вас от искушений и бед, и уповаю, что ради его святых и всесильных молитв обрадует Вас Господь милостию Своею.

Когда духовный отец, по данной ему от Бога власти, сказал вам: «Прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих», эти слова должно принять так, что языком его произнес оные Сам Иисус Христос, и в ту же самую минуту разрешение оное подтверждается на небеси Богом Отцом и Святым Духом. Видите, сколь милостив Бог к кающимся грешникам! Сим духовного отца словом разрешаются не одни только устно исповеданные грехи, но и неисповеданные по забвению или по неведению, одни только те грехи духовный отец разрешить не может, которые грешник с намерением утаивает от стыда

и страха, каковых грехов и Сам Бог не прощает. Ваши же грехи все прощены и разрешены, и хотя бы в свое время случилась Вам и смерть, то с полною верою и надеждою на милосердие Божие о спасении своей души должны мирными в духе своем быть, понеже грехи юности — неведения Вашего — не воспомянутся пред Богом, в чем уверяю Вас святым именем Его. Сомнение же Ваше о разрешении грехов своих есть действие противного духа, и весьма опасное, коему отнюдь не должно верить. Хотя бы мы с Вами грехами своими превзошли от века всех грешников, то и в то время отчаиваться не должно в милосердии Божием, ибо Он того ради и Сына Своего Единородного послал с небес в мир, да спасет грешных: убо и нас с вами, премногогрешных, по велицей милости Своей спасет и наследниками Царствия Своего соделает.

Какие бы ни были огорчения, они подобны малейшей искре, т.е. если плюнешь — потушишь. Если же эту малейшую искру будешь раздувать, то произойдет пламень и все доброе устроение в человеке истребит, а раздуванье это составляется от многомыслия, например, «сердце мое под тяжелым крестом; истинно горькая жизнь монашеская: все сердце изорвалось».

Лучше пострадать за истину радуяся, нежели мироволить и кривить душою своею из человекоугодия.

Советую вам, возлюбленным моим, дух благочестия сохранять в себе всеми силами своей души,

т.е. ограждать себя крестным знамением и при ястии, и при питии, и при выходе из дому и при входе, и при начинании всякого дела, ибо крестом ограждаемые врагу бывают страшны, хотя неблагомыслящим и кажется это юродством, т.е. (говорят они): что скажут о нас? Но при этом должно воображать не то, что скажут люди, а то, что скажет нам Господь Бог на Страшном Суде за человекоугодие наше! Вот об этом-то должно подумать, а не о том, что высокоумные скажут или подумают о нас.

Вы якобы имеете какую-то уклончивость от лечения, чего одобрить нельзя, ибо здравие есть высочайший дар Божий, которое и должно хранить, а растраченное возвращать медицинскими средствами.

Теперешнее послушание Ваше лечить больных есть послушание самое святое и душеспасительное, но и оное, во избежание ропота от больных и негодования от настоятельницы, должно проходить весьма осмотрительно, т.е. лечить больных должно средствами простыми. Например, утром советовать больным вместо чаю пить натощак холодной воды стакана по два, от поноса кушать ржаные сухари с водою, от запора употреблять рябину, а от удушья пить покрепче полынь, и прочие недуги подобными же средствами можно лечить с успехом.

Любовь не точию более нашей молитвы, но и выше всех жертвоприношений.

Многие люди, подобно Петру святому, строят себе сени, то есть жилые покои, полагая, что добро

им будет в них быти, но, выстроивши, находят себе не добро, может быть, потому, что место покойное находится для нас на небеси, а не на земле, как и святой апостол Павел говорит: *наше житие на небеси есть* (Флп. 3, 20). Посему и попросите Вы святого апостола Фому и других святых, чтобы они выстроили или выпросили Вам у Бога на небеси место светло, место злачно, место покойно, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. А теперешнее место имеете Вы, если и неудобное, т.е. непокойное и тесное, холодное и сырое, но все лучше оно могильной тесноты.

Когда Вы, по слову преподобного Нила Сорского, благодушно претерпите от ней <сестры> скорбь, обиду и укорение, то приимет сие от Вас Господь Бог вместо душевной милостыни, которая толико есть выше телесной милостыни, елико душа выше есть тела.

Мир ничтожные вещи и скудельные черепки оценивает весьма дорого, а вещи весьма дражайшие и бесценные ставит за ничто, т.е. потерю времени в праздности, и лености, и в беспечности о спасении своей души, которой ничего нет дороже на свете.

Мирские дела столь многочисленны, что едва ли во сто лет могут приведены быть к должному концу, и столь важны, что никакого отлагательства не терпят. Одни только богоугодные дела, к несчастию нашему, безбоязненно отлагаемы могут быть, иные до утра, иные до другого лета, а некоторые даже до старости и престарения, почему очень не-

редко случается, что и без исполнения остаются, о чем и я сердечно соболезную, да пособить нечем.

Вы жалуетесь, что все надежды мирские исчезли для Вас; да и можно ли понадеяться на мир? Кому он не польстил? Кому не солгал? Обещает он много, а дает очень мало. Одни только уповающие на Господа, по слову святого Давида, не погрешают, то есть не обманутся в надежде своей!

Молитесь усердно Господу Богу и хладное сердце свое разогревайте сладчайшим именем Его, поелику Бог наш огнь есть. Оное призывание и нечистые мечтания истребляет, и сердце согревает ко всем заповедям Его. А посему молитвенное призывание сладчайшего имени Его должно быть дыханием души нашей, должно быть чаще биения сердца нашего.

Прошу Вас за обидящих Вас молиться, говоря: «ненавидящих и обидящих нас, рабов Твоих (имя рек), прости, Господи Человеколюбче, не ведят бо, что творят, и согрей их сердце на любовь к нам недостойным».

О монастырской жизни должно не семь раз, но семьдесят раз хорошенько обдумать, и потом уже однажды навсегда решиться вступить в обитель святую на жизнь монашескую.

В монастыре еще может быть труднее, где вся жизнь до гроба должна быть в трудах, в подвигах, в повиновении, в отложении своих волей и желаний. И повиноваться должно не одной г-же игуменье,

но и старицам, и сестрам о Христе, и сделаться из барышни простою служаночкою, т.е. безответною и всепокорнейшею послушницею до последнего издыхания своего.

Святые отцы говорят, что полезнее переменить себя, а не обитель, ибо и Н. Ваш монастырь стоит на Господней земле и под покровом Божией Матери. Чего же еще больше искать?

Несть власть, аще не от Бога, т.е. как благих, так и строптивых начальников Бог определяет к нам, первых ко утешению, а вторых к сокрушению и смирению нашему. Почему святой апостол Петр и советует повиноваться владыкам, не точию благим и кротким, но и строптивым, сие бо, говорит, есть угодно пред Богом. С нашей стороны потребно искусство, чтоб, сошедшись где вкупе, не иметь предосудительной беседы о недостатках начальствующих, ибо дурное сердце обыкновенно дурное и мечтает, дурное и вещает.

Болю сердцем моим о том, что диавол языком А. лишает Вас душевного мира, болю и о том, что он же предложением высокой чести искушает Вас, оставя смирение, возмечтать о себе нечто высокое. Но когда бы Вы, возлюбленная моя дщи, ведали, сколь тяжкий крест начальствующие несут и сколь горькую чашу пьют по внутреннему человеку, то легче согласиться можно от А. по вся дни претерпевать заплевания и заушения, нежели то, что страждут начальствующие ныне, и какой страшный отчет истяжется от них в будущем веке, ибо ему же дано

будет много, много и взыщется от него. И когда не легко нам и свою душу спасти, то легко ли будет спасти других, судите сами. А посему знай: только спасай себя, так и будет с тебя.

Я сердечно пожалел о твоем нерадении, что ты оставила ходить в церковь к службе Божией, да и в своей келье правила своего не исполняешь. Это все равно, если двери кельи своей растворить настежь и выставить в окошках рамы, то комната или келья вся выстынет, и человек будет чувствовать лихорадочный озноб. Подобным образом, если оставить церковную службу и келейную молитву, то душа ощущает холодность ко всему доброму и наполняется всяких нечистых мыслей, о которых и пересказать бывает стыдно. А посему да помилует тебя Господь от такого плачевного состояния.

Вы помните, что праведный Лот и среди Содома сохранил праведность свою. Так должно разуметь и о святителе ...ском, что его святая душа шумом празднующих не была увлечена, а мы с Вами, и в кабинетном затворе своем сидя, чего-чего не передумаем! Благоискусные из всего извлекают пользу, а мы? Да не возглаголют уста мои!

А насчет вопрошения Вашего о несоблюдении устава церковного, то готовый ответ прочтите о сем в книге жизнеописания молдавского старца Паисия, где на подобное вопрошение было старцем сказано: «Умолкни, Господа ради, умолкни; кто тя постави судию, т.е. надзирателя и чинохранителя?»

Старинная пословица гласит: «В монастырь с своим уставом не ходят», а посему и Вы за ложку постного масла чувствование любви к отцу И. не угашайте.

Он <диавол> глаза неискусных послушников при добродетелях начальниковых ослепляет, так что они ничего доброго в них не видят, а при недостатках и погрешностях их светлыми делает, так что никакая порошинка не укроется. Посему, о добрая мати, блюди сердце твое от немирствия и осуждения, да не удалится от тебя благодать Божия. Что нам до чужих грехов, когда сами по уши в бездне греховной. Будем отселе молиться и просить Бога: *положи, Господи, хранение устом моим... Не уклони сердце мое в словеса лукавствия* (Пс. 140, 3; 4). Господи, отврати очи мои, еже не видети погрешностей в начальнице моей! Господи, даруй мне зрети моя прегрешения!

В наших мужских монастырях у братии весь ропот, и вся скорбь, и все негодование против настоятеля, и любимые у братии разговоры точию судить и осуждать настоятеля, и говорить иногда о нем то, чего вовсе и нет. Думаю я, — тот же нечистый дух обеспокоивает и живущих в обителях женских, и то же самое заставляет о настоятельницах мыслить и говорить, что и у нас. Ты же, смиренная мати, аще хощеши дни свои видети благи, то удержи язык свой от сего зла и устне твои, еже не глаголати льсти. Посему от осуждения госпожи игуменьи своей, как от блуда, отскочи, да не осквернится душа твоя, или прямее, как от огня отбе-

гай. И какою ее желаете иметь к себе, такою и Вы оказывайте себя к ней, и после такой перемены Вы увидите в душе своей свет Христов.

Заповеди новоначальным сестрам

1. Унынию и лености в плен себя не отдавать, но молитвою краткою: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную» — оные отражать.

2. Должно в лице настоятельницы своей зреть лицо Божие и к оной иметь преданность и всю доверенность, и если она сама расскажет все слабости ваши другим или вам прикажет, то за сие самое спасет вас Господь Бог.

3. Гордость любит иметь преимущество пред всеми, а смирение ни с кем себя не сравнивает, считая себя хуже всех.

4. Отдавая всю себя Богу, не должно беспокоиться о тряпицах и к оным привязывать свое сердце.

5. В трапезу должно ходить всегда, кроме немощи, а во время оной можно с благословением покушать и в келье своей.

6. (Об обхождении с сестрами) — с уважением к ним и любовию о Господе, соблюдая себя от празднословия и кощунства.

7. (Об укоризнах.) Все это может случиться, но не должно раздражаться, показывая себя худо слышащую укоризны их.

8. Для горделивых укорение — нож острый, а для смиренных — находка богатая.

9. (О неполезных разговорах.) Должно по примеру святого Давида поступать: *Аз же яко*

глух не слышах и яко нем не отверзаяй уст (Пс. 37, 14).

10. Един Бог действует во всех духовниках, и в старицах, и по мере веры своей к ним такие и ответы услышите от них.

11. Что случится не по-вашему, в том и ощутительная польза для души вашей будет.

12. В таких случаях должно говорить: «благо мне, Господи, яко смирил мя еси горделивую и грешную».

13. (О соживущей.) С искреннею любовию будьте к ней, не как к старшей, но как к матери родной, и что она не одобрит вам, того и не делайте.

14. Все свое за святое послушание должно оставлять без смущения, ибо святое послушание выше своего правила и больше есть поста и молитвы.

15. Чадо, аще приступавши работа Господеви Богу, то уготови душу твою во искушение, памятуя апостолово слово: *а иже Христовы суть, плоть свою распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

Преподобный Иларион

(1805 — 1873)

Память
18 сентября /11 октября

Житие

Преподобный Иларион (в миру Родион Никитич Пономарев) родился в пасхальную ночь с 8 на 9 апреля 1805 года в семье Никиты Филимоновича и Евфимии Никифоровны Пономаревых. Его отец был человек благочестивый и занимался портновским ремеслом. Впоследствии, вслед за сыном он принял монашество в Оптиной Пустыни с именем Нифонт, трудился на скитской пасеке и скончался в 1849 году.

Все детство и юность преподобного прошли в родительском доме в Новохоперском уезде Воронежской губернии. Родион в детстве был тихого, кроткого нрава. Будучи при этом еще и неловким, он редко играл со своими сверстниками, любил сидеть дома и помогал отцу в его ремесле.

Мать Родиона предрекала отроку с семилетнего возраста монашество. Он еще с детства чувствовал в себе стремление стать монахом и думал, что

портновское ремесло ему пригодится в монашеской жизни.

В 1829 году, будучи 24 лет от роду, Родион переехал с семейством своим в город Саратов, где провел девять лет жизни. Будучи ревнителем благочестия, он неотступно следовал уставам Православной Церкви и отечески наблюдал за нравственностью и неуклонным исполнением христианских обязанностей рабочими своей артели. Родион Никитич обучил своих рабочих церковному пению и чтению, празднословие и непристойные шутки во время работы всячески воспрещались. Сам Родион был чрезвычайно мягок, кроток и миролюбив.

В Саратове, под покровительством преосвященного Иакова, Родион Никитич мужественно боролся с раскольниками различных толков за чистоту Православия.

Постепенно, с духовной зрелостью, приходит и окончательная решимость оставить мир и последовать Христу. Еще не зная, какую выбрать обитель, Родион часть 1837-го и весь 1838 год проводит в поездках по замечательнейшим монастырям России. Посетив многие обители, он успокоился духом лишь в Козельской Оптиной Пустыни, обретя то, что искал на протяжении почти двух лет: старческое окормление и духоносных мужей, способных с Божией помощью и его соделать достойным наследником Небесного Царствия. 13 марта 1839 года он был уже принят в число скитской братии.

В то время в монастыре пребывали блаженные старцы Лев и Макарий. Родиона поселили на жительство по соседству с кельей бывшего валаамско-

го игумена о. Варлаама, оказавшего благодетельное влияние на будущего старца. Исповедовались братья у преподобного Макария, вместе с тем Родион ежедневно ходил на откровение помыслов в монастырь к старцу Льву. После назначения 1 декабря 1839 года преподобного Макария скитоначальником Родион был избран им в келейники и в этом послушании пробыл в течение двадцати лет, то есть до дня блаженной кончины старца Макария в 1860 году. Взяв на себя «спасительный крест послушничества», возрастая во внутреннем делании, преподобный Иларион всемерно понуждал себя к несению и телесных трудов. Кроме послушаний, которые преподобный Иларион нес как келейник своего старца, он также по нуждам скитской братии и хозяйства был огородником, садовником, варил квас, пек хлебы, занимался на пасеке уходом за пчелами.

В последние дни своей жизни старец Макарий благословил преподобного Илариона продолжать старческую деятельность, вручив его духовному руководству многих из своих духовных детей, чем подчеркнул преуспеяние преподобного Илариона во внутреннем делании. Приняв это послушание, старец Иларион нес его до последнего дня жизни.

С 8 апреля 1863 года на о. Илариона было возложено новое послушание: он был назначен начальником скита и общим духовником монастыря. Истинным «пастырем добрым» был старец Иларион. Во всякое время, даже в последние дни тяжелой своей предсмертной болезни, заботился он о своих чадах и был всегда готов придти на помощь их духовным и житейским нуждам. При занятиях с братством

обители у старца не было отказа никому и из посторонних посетителей. Горя любовью к святой вере православной, старец каждого приезжающего в обитель неверного или раскольника вразумлял и обращал к матери нашей Православной Церкви.

Верность и любовь к Милосердному Спасителю нашему Господу Иисусу Христу, самоотверженное следование по пути евангельских заповедей Его сделали сердце смиренного старца вместилищем многих даров Духа Святого, которые в изобилии изливались на прибегавших к его помощи. Наряду с благодатным даром духовного рассуждения, преподобный Иларион имел дар прозорливости, был мужем учительным, ведущим истинно подвижническую жизнь. Однако не только почитание и любовь выпадали на его долю, но иногда и хулу и клевету приходилось терпеть преподобному. Но все это он переносил с великим смирением и снисхождением ко всем немощам людским.

В 1870 году здоровье старца ухудшилось, но несмотря на это он посещал все богослужения.

4 марта 1872 года, в субботу Великого поста, старец служил последнюю литургию. В воскресенье 5 марта старец слег окончательно, а 9 марта был пострижен в схиму с сохранением имени Иларион.

За четыре недели преподобный предсказал день своей кончины. 18 сентября/1 октября 1873 года, причастившись Святых Таин, старец мирно почил о Господе в половине шестого утра в полном сознании и памяти. Видевшие преподобного Илариона на смертном одре зрели перед собой пример удивительного смирения, кротости и терпения.

Из писем преподобного Илариона

В случае какого-либо поползновения в делах, словах и мыслях тотчас раскаиваться, и, познавая свою немощь, смиряться, и понуждать себя видеть свои грехи, а не исправления: от рассматривания грехов приходит человек в смирение и сердце сокрушенно и смиренно стяжавает, которого Бог не уничижит.

На вопрос твой, какие исповедовать надо помыслы. Только те, которые борют душу, а о прочих много беспокоиться не надо, а то чрез это они будут более стужать.

Пишешь, грустишь о разлуке со мною, и томительные помыслы находят, что скоро, может быть, лишишься меня. Грустить и загадывать вперед не надо, пользоваться будем настоящим и благодарить Бога.

В помыслах самохваления надо смотреть свои грехи и помнить, что без помощи Божией мы ничего доброго и полезного не сделаем, наши одни только немощи и грехи. Скорби от игуменьи неси без роптания и молись за оскорбляющих тебя — не будет трудно.

Пишешь, что столкновение и сообращение с людьми при твоем послушании обтесывают твое устроение, благодари Бога, что Он так печется о твоем спасении, а при сравнении ты можешь видеть, насколько настоящее послушание полезнее твоей

келейной прежней жизни; ты там была, как святая, не знала всех своих немощей, а теперь они у тебя пред глазами и на каждом шагу представляются. Познавая их и смиряя свое мудрование, при помощи Божией полагай исправление.

Похвалам о себе не внимай и бойся их, помни — кто-то из святых отцов говорит: «Если кто хвалит тебя, жди от него и укоризну».

Отсутствие утешительного чувства и необъяснимая скорбь, которые ты ощущала в первый день Пасхи, внушено тебе было от врага. В этот день одни только противники плачут, верные же все радуются.

Пишешь, что тебя тяготила тоска и предчувствие какого-то неожиданного сильного прискорбия. Ничего не должно предугадывать вперед, а должно все, что Господу угодно будет послать, принимать и считать за великую милость Божию.

От разговоров ее с тобою заметны в ней признаки прелести. Слова ее о том, что «зачем избирать в руководителя человека, разве Дух Святой не может без посредства людей научать всему нас», — показывают мудрование лютеранское. И что руководствует ее во всем Царица Небесная — это признаки прелести, показывает в ней самонадеянность. Бывать тебе у ней не мешает и, чем можно, при помощи Божией помочь ей. Дай прочесть ей в 1-й части «Добротолюбия» «О трех образах молитвы» и 5-е поучение аввы Дорофея и посмотри, как она понимает, а лучше бы всего ее сюда к нам направить.

Частое повторение в твоих строках «прельщенная» ни к чему хорошему не ведет, а пожалуй, через это еще кичение может быть, приятное врагу. Не повторение нужно, а сознание в чувстве, окаивание себя и исправление. Не велика честь быть прельщенной, столько лет живши под руководством старца.

Ты верно понимаешь, что хотя мы и должны друг за друга молиться, но не должны своим молитвам приписывать чудодейственную силу, думая, что просимое нами будет Господом непременно исполнено. Такое мнение исходит от гордости и ведет к прелести.

Ежели ты свое собственное сердце умиротворишь к гневающемуся на тебя, то и его сердцу Господь возвестит примириться с тобою.

Вижу, в каком устроении пред смертью ты находишься. Ты пишешь: «...*Течение жизни скончах, веру соблюдох*» (2 Тим. 4, 7), не знаю, что меня прочее ожидает, весело, говорю много, шучу, даже смеюсь... глядя на меня, некогда и плакать, — но не прелесть ли это», — делаешь возражение. Скажу тебе, что это явная прелесть. Как видим пример из житий святых все они, умирая, страшились смертного часа и плакали, не зная, что их ожидает. Одного из них окружающие спросили: «Ты ли, отче, боишься еще смерти?» На что он отвечал, что «хотя <я> и старался жить по заповедям Божиим, но не знаю, что меня ожидает, ибо ин суд Божий, и ин суд человеческий». А ты «шутишь и смеешься». Говоришь апостольские слова: *веру соблюдох* (2 Тим. 4, 7).

Это только и мог сказать один святой апостол Павел, а мы с тобой, кажется, не Павлы. Не только все святые угодники Божии трепетали смертного часа, но даже и Божия Матерь боялась, что надо будет Ей проходить мытарства, а ты, как сама говоришь: «Умираешь без страха, не страшась того, что ожидает тебя по разлучении души». Очень жалею я, и все мы жалеем, что ты находишься в таком опасном прелестном духе. Лучше было бы, если бы ты не умерла и вразумилась бы, на каком ты находишься пути. Молю Господа о вразумлении тебя.

Ложась спать, не должно иметь страха, что враг представит тебе что-нибудь дурное во сне. Когда так будешь бояться, всегда что-нибудь с тобой может быть.

Спрашиваешь, если спросят твоего мнения о чьем-нибудь характере, то как тебе отвечать: правду ли или придумать еще какой ответ. Ежели правду, то не будет ли это осуждением? Должно стараться о всех людях иметь хорошее мнение. Один Бог — Сердцеведец, мы же о людях безошибочно судить не можем.

Желать, чтобы другие жили хорошо, — надо, а без вопросов их самой наставлять не следует — это может быть поводом к тщеславию. Отсекать помыслы тщеславия и похваления тем, что Богу приятнее всего — смирением, а у тебя его нет, следовательно, ничего нет и доброго, — так правильно и должно делать.

Пишешь, что во время заутрени бороли тебя тщеславные помыслы, говорившие тебе, что казначейство твое принесло счастие монастырю, что с тех пор, как ты — казначей, и владыка стал милостив к м. игуменье, и окончилось дело о разрешении строить в Москве часовню, что как бы в противовесие тому, что Е. М. билеты свои пожертвовала не монастырю, а причту, в укор за то, что тебя именно назначили казначеей, вслед же за тем одна сборщица привезла денег вдвое более обыкновенного. Что ты стыдишься этих помыслов. И надо стыдиться.

Одной девушке, которой родители препятствуют поступить в монастырь, ты для ее подкрепления привела в пример случившееся с тобою, что и тебе в этом были препятствия, но что потом Господь возвестил родителям твоим не удерживать тебя, и думаешь, не грех ли тебе было ей говорить о себе. Ничего, что привела себя для примера, не должно только этим гордиться и давать пищу тщеславию.

Спаситель сказал: *иже воззрит на жену, ко еже вожделети ей, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). А потому должно остерегаться и этих тонкостей и строго смотреть за собой. Радость, так же как и слезы, может иногда происходить тоже от блудной страсти.

Церковь есть для нас земное небо, где Сам Бог невидимо присутствует и назирает предстоящих, поэтому в церкви должно стоять чинно, с великим благоговением. Будем любить церковь и будем к ней усердны, она нам отрада и утешение в скорбях и радостях.

Твое рассуждение о том, что не следует доверять всем юродивым, потому что многие из них находятся в прелести и других обманывают своим мнимым юродством, но что также не следует и осуждать их — согласно с истиною.

Вопрошаешь, как бороться со страстями? Мы здесь в воинствующей Церкви находимся, непрестанное у нас должно быть сражение, как и преподобный Паисий Величковский говорит: «(Непрестанная) должна быть борьба», «самоукорение и смирение, — пишут отцы, — сильнейшее суть оружие на все страсти».

Читая писания святых отцов, видишь, что желающему очистить сердце от страстей нужно призывать Господа на помощь. Это так, но ты не можешь творить молитву Иисусову без расхищения мыслей. С новоначальных не взыскивает Бог нерасхищаемой молитвы, она приобретается многим временем и трудами; как писание святых отцов говорит: «Бог дает молитву молящемуся», а молиться все-таки продолжать надо, устами и умом.

Если чувствуешь, что гнев объял тебя, сохраняй молчание и до тех пор не говори ничего, пока непрестанною молитвою и самоукорением не утишится твое сердце.

Любовь и в самых скорбях находит и подает утешение, так, страдалицу нашу м. Тавифу любовь на тяжком одре от страданий утешает и укрепляет в духе, как видно это из Ваших строк: она всегда

покойна, весела и благодушием своим и Вам всем утешение доставляет; благодарение Господу за ниспослание ей таковаго благодатного состояния, которое, можно сказать, уже есть преддверие той блаженной участи, которая ее ожидает.

Желаешь исполнять волю и заповеди Божии, а на деле видишь, как исполнение далеко отстоит от желания. Спрашиваешь, можно ли достигнуть свободы духовной, или это не всем дается? Кто ищет, всякому дастся, «ищите и дастся вам», как евангельская вдовица искала защиты от соперника, так и нам должно просить.

Недоумеваешь, отчего произошло с тобой такое страшное искушение? Писание говорит: *аще принял еси заповедь, жди от нея искушения* (Ср.: Сир. 2, 1), и святые отцы пишут, что добрым делам предъидет или последует искушение, даже и в молитве это бывает: «аще помолишися якоже подобает — жди от нея якоже не подобает». А эта хула случилась с тобой оттого, что ты больно приняла к сердцу: он не только что на старца хулит, но и на Святую Троицу и на все Таинства хулит, тем только и освобождаются от этих его козней, что не внимают им. А главное, что было причиною твоего искушения — это зависть бесовская, чтобы отбить от старческого пути, который тяжелее ему всех добродетелей. Не смущайся этим искушением, оно все пройдет. Бог да простит и разрешит тебя во всех мысленных твоих искушениях.

Каждое дело необходимо начинать с призывания в помощь имени Божия, ибо занятия, освящен-

ные молитвою, будут благотворны для нашего душевного спасения.

Ты верно понимаешь, что хотя мы и должны молиться друг за друга, но не должны приписывать молитве своей чудодейственную силу, не должны думать, что просимое нами всегда Господом исполнится. Это мнение исходит от гордости и ведет в прелесть.

С новоначальных не взыскивает Бог нерасхищаемой молитвы: она приобретается многим временем и трудами, как писание святых отцов говорит: «Бог дает молитву молящемуся...»

Помысл мучает тебя, что, если будешь горячо стараться о молитве Иисусовой, — впадешь в гордость. Если будешь как должно проходить молитву Иисусову, то ничего этого не будет.

Писала, понуждаешь себя на призывание имени Иисусова, чувствуешь пользу, хотя и не имеешь такого сокрушения, какого бы хотела иметь. Думаешь, не враг ли тебе представляет пользу молитвы? Молитва всегда полезна и может всякие помыслы прогонять. А если когда против желания ум пленится, — тогда продолжать молитву, а не противоречить, противоречить не твоей еще меры.

Мы молимся за обидящих, да и сердимся на него вместе, и оттого и нет успеха, стало быть, это дело не нашей меры, а наше дело объясняться, изыскивать расположение у ближнего, и это, кажется, ближе к смирению.

При разговоре с другими осторожность в словах не мешает иметь, и молитву Иисусову на уме держать в то же время можно.

Не стыдись обнажать струпы твои духовному наставнику и будь готов принять от него за грехи свои и посрамление, чтобы чрез него избежать вечного стыда.

Полезнее для души сознавать себя во всем виноватым и последним из всех, нежели прибегать к самооправданию, которое происходит от гордости, а гордым Бог противится, смиренным же дает благодать.

Монашеское дело наше: смириться, да поклониться, да попросить прощение — тем и оправдан.

Желая жить или умереть там-то, а не там-то, мы составляем свою волю, желаем исполнять свои желания, чего мы делать не должны. Ни о чем таком не молите Господа, а молитесь, да будет над нами Его святая воля.

Потерпим немного, и получим вечное блаженство. Предадим забвению все утехи и радости земные — они не для нас. Сказано: *где сокровище наше, тут будет и сердце наше* (ср. Лк. 12, 34), а сокровище наше на небеси, поэтому будем стремиться всем сердцем к Небесному Отечеству. Там все скорбное наше превратится в радость, поношение и уничижение — в славу, печали, слезы и воздыхания — в утешение, болезни и труды — в вечный безболезненный покой.

Когда пришла к нам скорбь, нужно ждать утешения, а за утешением нужно ждать опять скорби.

Нельзя прожить так, чтобы никто нас не опечалил или не оскорбил, а апостол говорит: *яко многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), и *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Будем поэтому просить, чтобы нам с самоукорением и смирением нести скорби, не быть побежденными от зла, но благим побеждать злое и с Пророком сказать: *с ненавидящими мира бех мирен* (Пс. 119, 6).

Преподобный Амвросий
(1812 — 1891)

Память
10/23 октября и
27 июня / 10 июля

Житие

Преподобный Амвросий (Александр Михайлович Гренков) родился в селе Большая Липовца Тамбовской губернии, в семье пономаря. В 12 лет он поступил в Тамбовское духовное училище, которое закончил первым из 148 человек. В 1830 году он поступил в Тамбовскую семинарию, где стал настоящей душой юношеского общества. В 1835 году Александр опасно заболел и дал обет в случае выздоровления стать монахом. Господь внял его молитве. В 1836 году Александр закончил семинарию. Четыре года он откладывал исполнение обета, занимаясь преподаванием, пока известный затворник старец Иларион не сказал ему: «Иди в Оптину! Ты в Оптиной нужен!» 8 октября 1839 года Александр Гренков прибыл в Оптину Пустынь. Он стал келейником старца Льва (Наголкина). Затем он исполнял различные монастырские послушания в самой обители и в скиту, летом 1841 года был пострижен в рясофор,

в 1842 году — в мантию. В 1843 году его рукоположили во иеродиакона. 7 декабря на пути в Калугу отец Амвросий простудился и тяжело захворал. Так началась беспрерывная цепь его недугов. 9 декабря 1845 года он был рукоположен во иеромонаха, но из-за болезни почти не мог служить. В период жестокой болезни 1846—1848 годов преподобный был пострижен в великую схиму без изменения имени. Но столь слабый физически иеромонах Амвросий обладал иной силой — духовной и благодатной. С 36 лет он поставлен помощником оптинского старца Макария в деле монастырского духовничества и окормления мирян. С ним же он разделял труды по переводу и изданию святоотеческих текстов. После смерти старца Макария (1860), отец Амвросий становится единственным духовником оптинской братии и паломников. В 1862, 1868, 1869, 1871 годах отец Амвросий переносит ряд тяжелых болезней. Но и в это время он занимается духовным окормлением сотен приходящих к нему, ведет широкую благотворительную деятельность. Известны многочисленные случаи его духовной прозорливости, чудотворений и исцелений. К старцу приезжали Достоевский и Леонтьев, Толстой, Погодин, Юркевич и Страхов. Неподалеку от Оптиной, в Шамордино трудами преподобного была устроена женская Казанская Горская обитель, расцветшая столь быстро, что уже к 90-м годам XIX века число монашествующих в ней достигло 500 человек. В Шамордино старец провел свои последние дни и отошел ко Господу. Преподобный был погребен в стенах Оптиной Пустыни при огромном стечении народа (ныне его мощи почива-

ют в Свято-Введенском соборе обители). Сразу же после кончины преподобного на его могиле начали происходить многочисленные чудотворения.

После кончины старца над его могилкой была воздвигнута часовня, при советской власти разрушенная и стертая с лица земли. Но все паломники, приезжавшие в Оптину, молились и служили панихиды по почившим оптинским старцам в том месте, где, по предположениям, раньше находилась часовня; они выложили на этом святом месте крест из побеленного известью кирпича. Впоследствии выяснилось, что верующие почти не ошиблись, почитая могилку старца Амвросия. Его честные мощи покоились на полтора метра ближе к алтарю Никольского придела Введенского собора. (Раскопки проводились в октябре 1988 года по благословению Святейшего Патриарха Пимена). Но впоследствии оказалось, что 16 октября 1988 года были обретены останки прп. Иосифа (Литовкина). Мощи же преподобного Амвросия были обретены 10 июля 1998 года вместе с мощами еще шести оптинских старцев и почивают ныне в соборном храме обители в приделе во имя преподобного Амвросия.

Поучения преподобного Амвросия

О вере и жизни христианской

Во всех... делах требуется человеку помощь Божия. *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии* (Пс. 126, 1). Это значит: если Господь не благословит что, то напрасны будут труды, *всуе бде стрегий* (Пс. 126, 1) и ничего не

устережет, и напрасно человек тот будет рано вставать, — не пойдут дела его без благословения Божия.

Не беспокойся много об устройстве своей судьбы. Имей только неуклонное желание спасения и, предоставив Богу, жди Его помощи, пока не придет время.

С нашей стороны вся сила и важность сего дела состоит в благоволении, т.е. в благом изволении благоугождать Господу, тогда Сам Господь будет действовать и помогать нам в деле спасения нашего, по сказанному: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

Дело нашего спасения зависит и от нашего произволения, и от Божией помощи и содействия. Но последнее не последует, если не предварит первое.

Не всегда так делается, как распорядишься, а большей частию с пожданием и разными препятствиями, чтобы одни научались терпению и долготерпению, а другие, видя это, не спешили и не дерзали судить и осуждать кого не следует.

Кто отдает себя Промыслу Божию, о том бывает особенное попечение Божие.

Старинные люди хоть и очень простые были, но поговорки их очень мудрые и основательные. Не живи, как хочется, а как Бог приведет.

Как угодно будет Господу решить твою участь, животом или смертию, предоставь это всеблагому Его Промыслу, только во всяком случае старайся быть в мирном устроении, против всего и против всех. Господь Судия нелицемерный. В свое время рассудит все правосудно и воздаст комуждо по делам его. А наше главное дело, пока находимся в этой жизни, терпеть все, смиряться и просить от Господа помощи и помилования, и будет хорошо.

Всеблагий Промысл Божий всегда устрояет о нас то, что для нас полезнее. Мы же по неведению часто стремимся к противному. Убийца искони грозил убийством, но сказано, что не прииде час сей. Един Господь ведает, как попустится ему устроить это злодейство, или совсем не попустится. Мученики, предаваясь воле Божией, одни умирали мученической кончиной, а другие по воле Божией просто умирали в темнице. Предадимся и мы воле Божией и всеблагому Промыслу Господа, да устроит о нас благое и спасительное, якоже весть и якоже будет Ему благоугодно.

Тогда Господь начинает являть свою силу, когда увидит, что все человеческие средства к поданию помощи нуждающемуся в ней человеку истощены.

Когда найдет день, что будто хорошо живешь — весело и покойно, а вдруг сделается беспокойство, и помыслы будут тебя смущать, тогда скажи себе: «Что ж ты теперь смущаешься? А помнишь, когда была покойна».

Враг наш невидимый сам же вложит мысль греховную в душу человека, да тут же и запишет ее, как его собственную, дабы впоследствии на Страшном Суде Божием обвинить человека.

Против помыслов немощных молись Господу: «От тайных моих очисти мя» и прочее, и будешь получать облегчение.

Когда найдут смутные помыслы, тогда молиться: «Да воскреснет Бог...» и поклон. «Богородице Дево...» три раза, и за каждым разом поклон. «Достойно есть...» и поклон.

Будь осторожна и осмотрительна при внушениях благовидных помыслов от врагов душевных. Как бы благовидны помыслы эти ни были, но ежели они приносят смущение и отчаяние, то это «волки в овчих кожах», говорит Варсонофий Великий.

Гордым и самонадеянным помыслам о совершенстве противопоставляй крайнее смирение пред Богом и людьми, выставляя себе прямо на вид, что ты и устной молитве еще не научилась, и келейного правила не исполняешь. Откуда же вдруг явилось совершенство?

Многоразличные внушения вражии считай наравне с хульными помыслами и старайся презирать их, молясь псаломским словом: *Боже, в по-*

мощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии (мыслящии) *ми злая* (Пс. 69, 2—3). Когда же будут враги внушать похвалу и гордостное возношение, то продолжай следующий стих, глаголя: *да возвратятся абие стыдящеся глаголющии ми: благоже, благоже* (Пс. 69, 4). Также приличное и в приличное время произноси из 39-го псалма, начинающегося так: *терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою* (Пс. 39, 2) и прочее по избранию до конца. Иногда же против гордых помыслов молись, как молился некто из древних отцов, глаголя: «Господи, чужда есмь всякого блага и исполнена есмь всякого зла: помилуй мя единым милосердием Твоим». И повторяй это много раз, если возможно с земным поклонением. Главное же, старайся удержать веру и упование спасения, что Господь хощет всем спастися и в разум истины прийти. Враг же немощной только силится удалить человека от спасительного пути разными нелепыми внушениями, и устрашениями, и возможными искушениями, чтобы как-нибудь поколебать человека и отвратить от истинного пути, и хотя он иногда, аки лев рыкая, ходит иский кого поглотити, но святой апостол Петр увещевает противиться ему твердою верою и упованием на Господа, что Он не оставит нас и силен упразднить и разрушить все козни вражии, как слышим часто в тропаре мучеников, которые, имуще крепость от Господа, мучителей низложиша и сокрушиша демонов немощныя дерзости.

Особенно не тревожься хульными помыслами, которые явно происходят от зависти вражией. Со стороны же человека поводом к оным бывает или горделивое самомнение, или осуждение других. Поэтому в нашествии хульных помыслов прежде всего укоряй себя за осуждение других и гордое мнение, за настоящее или прошедшее, нисколько не беспокоясь тем, что слышим неизреченные хулы вражии. А благовременно иногда произноси против оных слова святого Иоанна Лествичника: «Иди за мною, сатано! Господу Богу моему поклонюся и Тому Единому послужу, а болезнь твоя и слово сие да обратится на главу твою, и на верх твой хула твоя да взыдет в сем и в будущем веце».

Необходимо тебе в настоящее время иметь в виду и твердо помнить совет Исаака Сирина; он пишет в 56-м слове: «Когда человек, заботясь об очищении внутреннем, милостию Божиею будет приближаться к первой степени духовного разума, т.е. разумения твари, тогда враг от зависти сильно вооружается на него хульными помыслами. И ты... да не станеши в стране сей без оружий, да не вскоре умреши от подседающих и прельщающих тебя. Да будут же тебе оружие слезы и частое пощение. И охраняйся не прочести догматов еретических; сие бо есть вооружающее на тя яко наимножайше дух хулы. Егда же насытиши чрево твое, да не возбесстудствуеши испытати что от божественных вещей и разумений, да не раскаешися. Во чреве наполнение разума тайн Божиих несть». Внимая сим словам сего великого отца, старайся иметь посиль-

ное воздержание в пище и в питии и сокрушенное и смиренное пред всеми сердце, чтобы прибрести спасительный плач о прежних и настоящих согрешениях и чрез то сохранить себя безвредно в настоящем твоем искушении от духа хулы. Знай, что враг, если не может сделать вреда, то по злобе своей силится по крайней мере смущать его, досаждать ему разными помыслами и злыми внушениями.

Ты не можешь сознавать себя грешнее и хуже других. Чувство это явно горделивое, от которого и рождаются, и укрепляются хульные помыслы и хульные глаголы, как свидетельствует святой Лествичник, говоря: «Корень хулы есть гордость». Если желаешь смирить себя, то помни всегда слово одного святого, глаголющего, что самая исправная жизнь человека-христианина подобна только купели, а заповеди Божий подобны неизмеримому морю, как глаголет псаломник Господу: *заповедь Твоя широка зело* (Пс. 118, 96). Если сравнить великое море с малою кадочкою воды, то и нечем будет возноситься возносящемуся. Не вотще говорит и апостол: *еси согрешиша, и туне оправдаеми благодатию Христовою* (Ср.: Рим. 3, 23—24). Чтобы смирить себя, прими в помощь и слова преподобного Григория Синаита, написанные в 115-й главе, и почаще повторяй их себе. Знай, что кроме смирения и слез невозможно избавиться от хулы.

А хульные помыслы известно за что борют: первое — за возношение, второе — за осуждение. Смирись, не думай о себе, что ты лучше других, не

зазирай никого, а себя за согрешения и поползновения укоряй, то и хульные помыслы утихнут. Впрочем, во всяком случае, не смущайся — невольные хульные помыслы святые отцы не считают грехом, а их причины — грех.

Знай, что хулу, внушаемую врагом на кого-либо, вполне повторить грешно, и вредно, и оскорбительно.

Помыслами хульными не смущайтесь, а только укоряйте себя в это время за горделивое расположение души и за осуждение других. Первые без последних не вменяются в грех.

Если придут хульные помыслы и осуждающие других, то укоряй себя в гордости и не обращай на них никакого внимания.

Стыд не дым, в глаза не лезет. Монаху, брат, стыдно исполнять свою волю, так что лучше быть учеником ученика, нежели жить по своей воле. Об этом и в отеческих писаниях сказано. Стыдно не только перед другими, но перед Богом и своею совестию — она судья неподкупный, бескорыстный. А послушаться совета своего отца духовного не стыдно, но душеспасительно и необходимо; и кто не слушает доброго совета, тот бывает наказан.

Мудрые и опытно-духовные изрекли, что рассуждение выше всего, а благоразумное молчание лучше всего, а смирение прочнее всего; послушание же, по слову Лествичника, такая добродетель, без которой никто из заплетенных страстями не узрит Господа.

Богу угоднее и приятнее то, что делается за послушание по благословению, нежели то, что делается по своей воле и по своему разуму, как Сам Господь чрез апостола говорит: *сеяй о благословении, о благословении и пожнет* (2 Кор. 9, 6). И паки в Евангелии глаголет: *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ср.: Ин. 6, 38). И *иже хощет по Мне ити, да отвержется себе* (т.е. своих хотений и разумений), *и да возмет крест свой* (Мк. 8, 34), т.е. да решится переносить скорби, случающиеся на пути послушания, и таким образом *да Мне последует* (Ин. 12, 26) исполнением и других евангельских заповедей.

По Божьему суду неправда совершенного успеха иметь не может. Сказано в псалмах: *солга неправда себе* (Пс. 26, 12). Зло всегда забегает вперед, только не одолевает. Каин родился прежде Авеля, и Исав прежде Иакова, но старшие не только не имели успеха, а и погибли. Сказано в псалмах: *правда яко горы Божия* (Пс. 35, 7), и правда человеческая видна не как горы, но как холмики.

Как бы то ни было, а Вы всегда держались правой стороны с помощию Божиею, и продолжайте держаться оной, только поискуснее. Сказано где-то: «Правда избавляет от смерти», хотя за правду Крестителю Господню и голову отрубили, но это не лишило его почитания выше всех.

Брат Ваш пишет: «Догматы — это положения, ясно формулированные. Догматы выработались Вселенскими Соборами».

Догмат есть не положение человеческое, ясно формулированное, а истина божественная о Боге, — истина, которую люди сами по себе никак не могли бы постигнуть, если бы она не открыта была Самим Богом. Истину можно исследовать, истину можно познавать, истину можно утверждать. А истину полагать нельзя. Да так люди добрые и не говорят.

Брат Ваш утверждает: «От догматов до духа христианского как до звезды небесной далеко». Неправда. Когда воплотившийся Сын Божий ученикам Своим апостолам открыл догмат о Святой Троице, сказав: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мф. 28, 19), то тут же с сим догматом соединил нераздельно и учение о духе христианском, говоря: *учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф. 28, 20). Всем здраво рассуждающим известно, что дух христианский и вместе Дух Христов заключается в соблюдении заповедей Христовых. А брат Ваш измыслил какой-то иной дух христианский. Да как же это может быть дух христианский без Христа, без соблюдения учения Христова? Это какой-то дух самоизмышленный и, так сказать, самодельный, и никак не достоин называться христианским именем, потому что думает любить всех безразлично, как христиан, так равно и турок, и язычников. Христос же Господь в учении Своем положил в этом различие, говоря во Евангелии: *аще кто преслушает Церковь, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Да и Сам Всеблагий Господь праведных любит, а грешных только милу-

ет. И истинные христиане, подражая Господу, так же поступают: оказывая милость и снисхождение всем безразлично, являют полную любовь только правоверующим.

Брат Ваш говорит: «Ересь есть уклонение от мнения большинства». Неправда. Ересь есть уклонение от истины божественной, а не от мнения большинства. Не большинству Господь поручил истину, сказав: *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство* (Лк. 12, 32). Римская церковь численностью в несколько крат превосходит Церковь Православную, но, уклонившись от истины, она уклонилась в ересь. Истинная Церковь принимает все Писание, как Ветхое, так и Новое, во всем его объеме и полноте. Например, в одном месте Святого Евангелия Господь говорит: *егда же приидет Утешитель, Егоже Аз послю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Ин. 15, 26). А в другом месте Евангелия сказано, что Господь, даруя святым апостолам власть отпущать грехи, *дуну и глагола им: приимите Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин. 20, 22—23). Православная Церковь, принимая оба эти места, исповедует, что Дух Святой исходит от Отца и преподается верным чрез Сына. Римская же церковь, оставив втуне первое место Евангелия и слова Самого Господа и основавшись только на втором месте, утверждает, что Дух Святой исходит и от Сына, и чрез это в догмате о Святой Троице вводит два начала. Каковая несообразность

обличается и чрез подобие солнца. От солнца рождается свет и исходят лучи. Никто не утверждает, что лучи исходят и от света солнечного, а только без света солнечного лучи не сияют. Также и Арий произвел злую ересь из двух мест евангельских, оставив втуне главное. У евангелиста Иоанна Господь, говоря о Своем равенстве с Отцем по Божеству, сказал: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30). В другом же месте, говоря, что Он по человечеству менее Отца, сказал: *Отец Мой болий Мене есть* (Ин. 14, 28). Арий, избрав для утверждения своего мнения второе место и отвергнув первое, произвел зловредную ересь. Так и все еретики поступали, утверждая свое ложное вероучение местами Святого Писания по выбору: истинное же вероучение утверждается полнотою всего Святого Писания.

Святой апостол Павел пишет: *аще живем духом, духом и да ходим. Не бываим тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще (Гал. 5, 25—26)*. И паки: *духом ходите, и похоти плотския не совершайте* (Гал. 5, 16). И паки: *вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши* (Гал. 6, 1).

Апостольские сии слова ясно показывают нам, что значит духовно жить и как духовно праздновать христианские праздники, т.е. должно и всегда, а особенно в эти дни, иметь ко всем кротость, никого не раздражать, никому не завидовать и не исполнять похотей плоти, которая прежде всего искушает человека чревоугодием, а затем и другими страстьми.

После приобщения надо просить Господа, чтобы Дар сохранить достойно и чтобы подал Господь помощь не возвращаться назад, т.е. на прежние грехи.

Ежели мы с верою неосужденно причащаемся Таинства Тела и Крови Христовых, то все козни врагов наших душевных, стужающих нам, остаются недейственны и праздны. Неосужденно же причащаемся тогда, когда приступаем к Таинству сему, во-первых, с искренним и смиренным раскаянием и исповеданием грехов своих и с твердою решимостию не возвращаться к оным, а во-вторых, если приступаем без памятозлобия, примирясь в сердце со всеми, опечалившими нас.

По заповеди церковной православные христиане должны приобщаться Святых Таин во все четыре поста, а однажды в год приобщаются только очень-очень озабоченные житейскими делами и недосугом великим. Вам же советовал бы я приобщаться кроме постов и в большие промежутки, как, например, между Успенским и Рождественским постом.

Господь почивает в простых сердцах. Золото везде видно и везде проглянет, несмотря даже на угловатость, а другой, как ни кудрявься, все золотом не будет.

Где просто, там Ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного.

Все простое ближе к Богу, а мудреное и высокое отдаляет нас от Бога.

Будем жить проще, и Бог помилует нас.

Говорил старец, что всякому, по его усмотрению, — свой путь. Одна душа простая ничего худого не видит, а другая, напротив, все подмечает и видит.

В духовной жизни вещь весьма хорошая вовремя благоразумно объясниться, вовремя попросить прощения, чтобы и свою душу умиротворить, и другим подать повод к тому же. Не вотще сказано в псалмах: *взыщи мира и пожени и* (Пс. 33, 15).

Объяснение простое и прямое действительнее и полезнее, которого и следует держаться, особенно Вам, по Вашему душевному настроению. Бог есть существо простое, и жизнь духовная должна быть простая. Образность в Православной Церкви допускается только в церковных обрядах и в семи Таинствах; потому они и называются Таинствами. Все же прочее имеет прямое и ясное значение. Поэтому и нужно избегать образности и иносказательности, особенно в исправлении нравственного своего устроения.

Пишешь о затруднительном положении брата твоего. Пусть он и невеста поусерднее и с верою прибегают к святителю Спиридону, чтобы за его святые молитвы Господь помог им продать имение за настоящую цену. Были не так давно примеры, что прибегающие к святителю Спиридону по его молитвам выходили из затруднительного положения, когда их прижимали и хотели купить <имение> за деше-

вую цену. Являлись неожиданные покупатели и покупали дома или имения за настоящую цену.

Приветствую о Господе скорбного А. И. Ему полезно в болезни от душевного потрясения прибегать к целебнику Пантелеимону и преподобному Моисею Угрину, в деле по фальшивым векселям на него полезно ему прибегать к святителю Николаю, священномученику Фоке и Иоанну Воину.

Пишешь ты, что муж твой чрезмерно предан винопитию, а ты с ним жестоко обращаешься, бьешь его, когда он бывает в нетрезвом виде. Боем ничего не выбьешь, а хуже в досаду его приведешь. А ты лучше с верою и усердием молись за него святому Иоанну Крестителю Господню и мученику Вонифатию, чтобы Всеблагой Господь, за молитвами Своих угодников, отвратил его от пути погибельного имиже весть Сам судьбами и возвратил его на путь трезвой воздержанной жизни.

Не верь помыслам, ругающимся над тобою: будто бы тебя никто понимать не может ради утонченного воспитания. Но ведь светское воспитание утончает человека лишь в лицемерии, в лукавстве, в хитрости и утонченной неискренности, но ни в чем добром. Добро христианское требует душевной и сердечной простоты, а не притворства, которых чужд мир светский, хотя и считает себя, будто бы он происходит от другого Адама, а не от общего Адама.

Писала, что многие обращаются с тобою по политике. Хотя, может быть, это и правда, но полезнее

для нас на все смотреть не с подозрением, а с простотою, подражая святому Давиду, который о себе говорит: *уклоняющагося от мене лукаваго не познах* (Пс. 100, 4). Чтобы стяжать такое спасительное непознание, должно усердно молить Господа, чтобы помог и даровал нам иметь око благое, о котором в Святом Писании сказано: *око благо не узрит лукава* (Ср.: Авв. 1, 13). В числе девяти плодов Духа полагается благость, т.е. снисходительное и неподозрительное обращение с другими. Некто из святых пишет, что все мы находимся под епитимиями, т.е. за слабость нашу и за грешные немощи наши все мы находимся под запрещением Божиим. *Не похвалится всяка плоть пред Богом* (1 Кор. 1, 29).

В последнем письме ты выражаешь свое удивление и даже недоумение о том, как труден путь спасения. Это давно объявлено Самим Господом в Евангелии: *тесен и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную* (Ср.: Мф. 7, 14). Потому Господь и ублажает ходящих путем сим неуклонно, глаголя: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашым* (Мф. 11, 28—29). И тогда *иго Мое* будет для вас *благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Согласно сему и все святые утверждают, что терпение и смирение, — на все победа.

Начало же спасения состоит в том, чтобы оставить свои хотения и разумения и сотворить Божии хотения.

Начинать должно... с благодарения за все. Начало радости — быть довольным своим положением.

Когда кашу заварим, тогда увидим, что творим.

Я заметил в тебе одну немалую ошибку. Ты о многом, не скажу о всем, рассуждаешь, сообразуясь с своим телесным состоянием и со многими усвоенными привычками и усвоенным взглядом на вещи, и по этому соображению готова писать новые правила для всех, тогда как правильное мнение и здравое христианское рассуждение требует, чтобы мы не только поступки свои, но и самые мысли и мнения поверяли по правилам закона православного и по правилам и постановлениям святоотеческим, и прежде всего по заповедям Божиим. И что окажется в нас несогласное с заповедями Божиими и правилами святоотеческими, в том должно приносить покаяние и смиряться пред Богом и людьми, а не придумывать новые правила в свое оправдание.

Недаром сказано в «Отечнике», что рассуждение выше всех добродетелей, а ты водишься одним желанием без рассуждения, не рассматривая вперед, удобно ли будет исполнение этого желания, и забывая Евангельское слово Самого Господа, глаголющего: *иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мк. 8, 34).

Советую вам... крепко держаться страха Божия и хранения своей совести, так как это более всего содействует христианину удерживаться на настоя-

щем пути. В случае же уклонения от заповедей Божиих врачевать себя искренним покаянием и твердою решимостью впредь обуздывать свое самолюбие, которое есть главная вина в нарушении заповедей Божиих и всего должного. От самолюбия гневливость, от самолюбия осуждение и порицание других, от него негодование, и ропот, и самооправдание, и нехотение ничего потерпеть, а вследствие всего этого малодушие и оставление молитвенного правила и чтения духовного и прочего, что требуется от монаха.

Если солнце всегда будет светить, то в поле все повянет, потому нужен бывает дождь. Если все будет дождить, то все попреет, потому нужен ветер, чтобы продувал. А если ветра недостаточно, то нужна бывает и буря, чтобы все пронесло. Человеку все это в свое время бывает полезно, потому что он изменчив.

Мужайся, и да крепится сердце твое. Если решились мы для спасения души своей идти путем благочестия, то да не забываем апостольских слов: *вси хотящии благочестно жити, ...гоними будут* (2 Тим. 3, 12), если не по-древнему, различными муками, то по-новому, различным поношением. Но чтобы мы в этом не малодушествовали, Сам Господь подкрепляет и утешает нас, глаголя в Евангелии: *блажени есте, егда поносят вам, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех* (Ср.: Мф. 5, 11–12).

Если же еще по немощи нашей не можем... побороть и одолеть скорбных и оскорбляющих мыслей, то всячески да соблюдаем себя от ропота. Когда же и до сего доходило дело, то да познаем немощь нашу, и да смирим себя пред Богом и людьми, и покаемся. Познание своей немощи и смирение тверже всякой иной добродетели.

Знай, что постоянно отрадная жизнь приводит к неотрадным весьма последствиям. И в природе видим, не всегда приятная весна и плодородное лето, а бывает и дождливая осень, и холодная снежная зима, и половодье, и разные ветры и бури, и сверх того неурожай и голод, и разные смятения и болезни, и иные многие беды. Все это потребно, чтобы человек научился благоразумию, терпению и смирению. Так как в благополучии большей частию он забывается, а в различных скорбях делается более внимательным к своему спасению.

Гроб прежде был страшен, а как полежал во гробе Христос — он стал чертогом Царским; скорби и болезни были страшны и безотрадны, а как вечная Любовь испила до дна чашу скорбей и самую даже тяжкую чашу смерти, тогда болезни и скорби засияли паче сапфира и злата, паче звезд небесных, паче луны и солнца. Потому что ими украшался Сам Бог богов, Сам Царь царей. И носящий эти украшения-язвы есть истый подобник Иисуса Христа.

Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать какое-нибудь добро врагам своим, а главное — не мстить им и быть осторожным, чтобы как-

нибудь не обидеть их видом презрения и уничижения.

Истина без смиренномудрия основывается на злопамятности. Истина значит — кто ставит ланиту и обращает другую, а на злопамятности — кто оправдывается, что не виноват.

Пойте Богу нашему, ...пойте разумно (Пс. 46, 7–8). Объясняю простейшим, что петь разумно, во-первых, означает, чтобы понимать то, что поем или слушаем в церкви; во-вторых, петь или слушать внимательно и благоговейно. Если же мы поем или слушаем рассеянно или еще с кем-либо разговариваем в церкви, то как будет пение наше разумно? За таковое бесстрашие явно обличает нас Господь чрез пророка Исайю: *приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене: всуе же чтут Мя* (Ис. 29, 13). Чтобы разумно приносить пение Богу нашему, потребна, кроме того, воздержная и вообще исправная жизнь.

Стоя в церкви, должно слушать внимательно пение и чтение церковное и, кто может, не должен оставлять при этом и молитвы Иисусовой, особенно когда нехорошо или невнятно слышно чтение церковное.

Говорить, стоя на церковных службах, или обзирать глазами по сторонам не только неприлично, но и прогневляет Господа невниманием и бесстрашием. Если не можем мы душевно, то по крайней мере телесно и видимо да держим себя благопри-

лично. Телесное и видимое благоприличие может приводить нас к благому устроению внутренних помыслов. Как Господь прежде создал из земли тело человека, а потом уже вдохнул в оное бессмертную душу, так и внешнее обучение и видимое благоприличие предшествует душевному благоустроению, начинается же с сохранения очей и ушей и особенно с удержания языка, так как Господь в Евангелии глаголет: *от уст твоих сужду ти* (Лк. 19, 22), то есть что мы часто от невнимания говорим то, за что более всего и прежде всего будем судимы. Говорить многое очень легко и удобно, а приносить в этом покаяние весьма неудобно.

Не без причины Православная Церковь велегласно воспевает: «Благовествуй, земле, радость велию. Хвалите, небеса, Божию славу». Благовествуй и ты своим N. эту радость с хвалою Божией славы. Да и сама нерассудно не предавайся печали, твердо помня, что это твое главное искушение, которым враг старается отравлять твою душу и делать чрез это препинания разные на твоем пути. Святой Иоанн Лествичник пишет, что безвременная и неуместная печаль, и особенно вышемерная, делает душу дымоватою. А сама знаешь, что как видимый дым разъедает очи телесные, так невидимый мысленный дым и мрак печали повреждают очи душевные.

Ин суд человеческий, и ин суд Божий. Глаголет Господь чрез пророка: *елико отстоят востоцы от запад, тако путие Мои выше от путий ваших, и помышления ваша от мысли Моея* (Ср.: Ис. 55, 9). По человеческому мнению, путь спасения, казалось

бы, должен быть путь гладкий, тихий и мирный, а по евангельскому слову, путь этот прискорбный, тесный и узкий. *Не приидох бо,* — глаголет Господь, — *воврещи мир на землю, но мечь* (Мф. 10, 34), дабы разлучить боголюбивых от сластолюбивых и смиренномудрых от миролюбивых. Вообще спасение наше, по слову преподобного Петра Дамаскина, находится между страхом и надеждою, чтобы не иметь самонадеянности и не отчаиваться, а с благою надеждою и упованием на милость и помощь Божию стараться проводить жизнь во исполнении заповедей Божиих. Ты ошибочно ищешь полного и совершенного успокоения душевного на земле, будучи подстрекаема к этому с шуией и противной стороны от искусителей, а вместе с этим и просто помышляешь об этом от неопытности духовной, тогда как такое состояние принадлежит будущей жизни, а *в мире скорбни будете* (Ин. 16, 33), — сказал Господь апостолам и всем прочим.

Начало же спасения состоит в том, чтобы оставить свои хотения и разумения и сотворить Божии хотения.

Нигде не сказано, чтобы спасение наше местом определялось, а, напротив, в святом Евангелии прямо и ясно читаем: *аще хощеши внити в живот, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17), где бы кому ни пришлось жить, по сказанному в псалмах: *на всяком месте владычества Его. Благослови, душе моя, Господа* (Ср.: Пс. 102, 22). Спасение может получить христианин на всяком месте, и в мире живя.

Но в Евангелии, в другом месте, читаем и следующее: *аще хощеши совершен быти, продаждь имение и даждь нищым* (Мф. 19, 21) и проч. Святой Исаак Сирин на основании этих слов пишет: «Можно получить милость Божию малую и милость Божию великую в совершенстве, — которые совершенно посвящают себя Богу, оставляя мир». При этом вникни в слова Господа: *аще хощеши внити в живот; аще хощеши совершен быти* (Мф. 19, 17—21) и увидишь, что нигде Господь не хощет неволею понуждать человека, а везде представляет благому нашему произволению, и чрез собственное произволение люди бывают или добры, или злы. Поэтому напрасно будем обвинять, что будто бы живущие с нами и окружающие нас мешают и препятствуют нашему спасению или совершенству духовному. Самуил жил и воспитывался у Илии священника, при развратных его сыновьях, и сохранил себя, и был великим пророком.

А Иуду и трехлетняя жизнь пред лицом Самого Спасителя не сделала лучшим, когда он видел столько чудес, постоянно слышал евангельскую проповедь, а сделался еще худшим, продал Учителя своего и Избавителя мира за тридесять сребреников.

О себе же самой пишешь, что ты постоянно более желаешь достигнуть внутреннего христианства. И держись этого, памятуя всегда евангельское слово: *Царствие Божие внутрь вас* (Лк. 17, 21) и паки: *аще сткляницы будут чисты, тогда и внешнее будут чисты* (Ср.: Мф. 23, 26). Очищается же внутреннее наше исполнением заповедей

Божиих, и терпением, и смирением, и искренним раскаянием, чего ежедневно требуем или требуется от нас.

Все мы, христиане, пока живы, должны быть осторожны и внимательны к своему спасению. И *мнящиеся из нас стояти*, по слову апостольскому, *да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12), памятуя всегда ужасающий пример погибшего Иуды. Немощные же из нас и падающие да возбуждаются надеждою исправления, видя утешительный пример благоразумного разбойника, наследовавшего рай.

Каждому из нас более должно заботиться о себе самом, о своей душе и о собственной пользе душевной, потому что, по слову апостола, каждый из нас сам о себе воздаст слово Богу. У нас же путаница оттого и происходит, что мы все более склонны к вразумлению других и стараемся не только убедить, но и разубедить и доказать многоразличными аргументами. Дело же спасения совершается очень просто, как говорит апостол: *мир имейте и святыню, ...ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр. 12, 14). И паки: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2).

Все оставим на суд Божий и предадим забвению, заботясь только о своем спасении; так поступая, можем обрести и мир душевный, оставляя свои претензии на других. Если они не так действуют, то они за свои действия будут отвечать. Мы же позаботимся о себе — и довлеет нам.

На всех ли равно действуют встречающиеся в монастыре случаи скорбей?

Не равно, а весьма различно и многоразлично. Кто из поступивших в монастырь прямо пойдет путем смирения, во страхе Божием, и сохраняя по совести очи, и слух, и язык, а в ошибках прибегая к самоукорению, тот мало увидит неприятных случаев, а слово «сплетни» для него и существовать не будет. Ежели Господь, ради нашего спасения, перенес заплевания, и заушения, и всякий вид уничижения, то кто из хотящих спастись не должен знать, если только он имеет правильное стремление ко спасению, что и ему должно понести подобное, хотя в меньшей мере, за грехи свои и ради своего спасения. Главная мысль при пострижении выражена так: имаши досадитися, и уничижитися, и изгнатися, и вся скорбная понести. Кто это знает и помнит, для того слово «сплетни» не может иметь силы.

Если кто спросит: «Для кого же они существуют и имеют силу?» Разумеется, еще для немощных, хотя и благонамеренных, у которых самолюбие еще в силе, хотя бы и прикрывалось благовидно какими-либо мнимо благословными предлогами, для тех, которые смотрят на вещи, хотя в некоторых случаях, человеческим оком, не быв еще свободны от того, чтобы получать внимание, и ласку, и приветствие, и некоторое почтение, а иногда и предпочтение, особенно когда представляется на это как бы некий предлог чрез бывшие от них благотворения. Святой апостол Павел оба сказанных состояния ясно выразил упреком: *начение духом, ныне плотию скончаваете* (Гал. 3, 3).

Как же быть в таком случае немощным? Очень просто: сознавать свою немощь, прибегать к самоукорению и смирению и в неприятных случаях более обвинять себя, а не других, и прежде всего смотреть на вещи просто, что все мы люди, все человеки, всякий по-своему видит, по-своему разумевает, посвоему судит и толкует. В этом судить нас будет один Сын Божий, Которому Единому дана сия власть от Бога Отца. Когда же оставим простоту и будем думать и толковать что и как, и зачем, и для чего, и кто они, и как они, тогда и не будет просто, а выйдет мудрено, паче же бестолково. Пойдут недоумения и недоразумения, не обойдется и без жалобы. А скорби-то! Будут скорби невыносимые! Не помню, где-то написано, что тщеславие, если дотронуться до него пальцем, кричит: «Кожу дерут». Хотя и не всегда так, а бывает не по малой части, только в различных видоизменениях. Самолюбие наше — корень всему злу. Оно есть начало всех страстей, оно есть причина всех наших бедствий и страданий, иногда в настоящее время, а иногда как последствие прежних ошибок. Впрочем, и не одно самолюбие бывает причиною скорби, а часто и благая решимость жить благочестиво, как сказано у апостола: *еси хотящии благочестно жити, ...гоними будут* (2 Тим. 3, 12). И в другом месте сказано: *многи скорби праведным*, только с прибавлением ободрения: *от всех их избавит я Господь* (Пс. 33, 20). Блажен, кто принадлежит к числу таких и терпит скорби за правду и за жизнь благочестивую.

Неприлично и неполезно разузнавать, кто как жил и как умер. Для чего Вам чужим сором порошить и затмевать себе глаза душевные и сердечные. Господь глаголет в Евангелии: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). А кто занавозит чужим сором очи сердечные, хоть бы под предлогом жалости, и по этой причине не может зреть Бога: кто такового одобрит? Не скорее ли пожалеть о нем?

Со спорливым характером едва ли можно ожидать, чтобы был толк. В духовной жизни нет ничего хуже и вреднее спорливости. На время она иногда и притаивается, а после опять обнаруживается в прежней силе.

Пишешь: «Я не люблю так денег, что у меня никогда долго не держатся; потому и бываю всегда без денег, а после занимаю». Но ведь это бестолковщина, и в этом нужно не оправдываться, а лучше укорять себя и постараться исправиться. Если бы мог человек питаться и одеваться воздухом, тогда бы он справедливо пренебрегал деньгами, которые ему, как кажется, иногда надоедают. А как во время холода и голода нельзя пренебрегать потребною одеждою и пищею, так нельзя пренебрегать теми средствами, чрез которые пища и одежда приобретаются. У святых отцов говорится, что «Край бесовския суть», т.е. что крайности происходят от подущения душевных врагов. Безрассудно быть пристрастну к деньгам, и нерассудно пренебрегать ими; то и другое худо и ведет не только к смущению, но

и даже ко вреду душевному чрез разные путаницы от неправильного пренебрежения. Деньги сами по себе или, вернее, по цели, назначенной от Бога, вещь весьма полезная. Они заменяют недостаток простоты и любви между людьми. Без денег кто бы расчел людей?

Были бы вечные споры и ссоры, и даже драки до убийства, а малыми монетами и даже ничтожными бумажками люди от всего этого избавляются, сами не понимая того. Вред не от денег, а от безрассудной жадности, или скупости, или от злоупотребления, пожалуй, скажем, и от неправильного пренебрежения. Пользуйся употреблением денег правильно, и будешь покойна.

Скупость происходит от неверия и самолюбия.

Если мы считаем себя идущими по старческому пути и не хотим жить по своей воле и разуму, то и не должны уклоняться от стези и учения святых отцов, которые велят нам смиряться, покоряться, отсекать свою волю, не оправдываться человеческими извинениями, от скорби, и бесчестия, и уничижения не отрекаться, но понуждаться на все сие, хотя бы и противилось тому лукавое и непокорное наше сердце. Твердо должно помнить, что на земле совершенства нет, но все люди, по мере своей, некоторые имеют недостатки, попущаемые Промыслом Божиим к нашему смирению. И так заботящийся о своем спасении должен внимать только своей пользе душевной, идя путем послушания и отсечения своей воли, и должен быть благодарным

и располагаться любовию к тем, кто заботится о нас и помогает нашему спасению своими советами, хотя бы и терпкие иногда употреблял средства. Но никак не должен позволять себе судить собственные дела и поступки духовного своего помощника или делать что-либо без ведома его. В противном случае жизнь наша будет беспорядочнее живущих по своей воле и разуму. Труды и скорби понесем, но мзды себя лишим.

Во всякое время да держимся страха Божия, и страх Божий сохранит нас от всякого зла, тайного и явного, если тотчас же будем прибегать к Богу с покаянием, и потом, в свое время, исповедать это и духовному отцу.

Страх Божий приобретается еще исполнением заповедей Божиих, и чтобы делать все по совести.

В чем состоит главное средство, чтобы проводить жизнь свято? Сам Господь чрез того же апостола Петра указывает на это средство, глаголя: *аще называете Мя Отцем нелицемерно судящам комуждо по делу, со страхом жития вашего время жительствуйте* (Ср.: 1 Пет. 1, 17). Слова сии показывают, что главное средство к тому, чтобы жить благочестиво и свято, состоит в страхе Божием и страхе будущего Суда и вечных мук. Только при содействии этого страха, с помощию Божиею, и бывает соблюдение заповедей, как сказано в псалмах: *Блажен муж боящися Господа, в заповедех Его восхощет зело* (Пс. 111, 1).

А без страха, если бы кто и на небеси жительствовал, по слову преподобного Петра Дамаскина, не воспользуется, имея гордыню, еюже сатана, и Адам, и мнози падоша. Ежели и святым всем в слове Божием предписывается иметь страх Божий, по сказанному: *Бойтеся Господа, вси святии Его, яко несть лишения боящымся Его* (Пс. 33, 10), то кольми паче нам, грешным и неисправным, необходимо иметь страх Божий, и страх смерти, и Страшного Суда Божия, и вечных мук во аде, растворяя страх сей надеждою наследовать Царствие Небесное, если будем елико возможно понуждаться на покаяние и исправление. Страх Божий и памятование четырех последних удерживают от грехопадений, по сказанному: *Помни последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39).

Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним Бог.

Вопрос: «Как стяжать страх Божий?» Ответ: «Должно всегда иметь Бога пред собою. Предзрех Господа предо мною выну».

Ты жалуешься на страх вражеский, который у тебя бывал в некоторые дни, начиная с самого вечера, а в продолжение ночи оканчивался нелепыми и неприятными весьма для тебя мечтаниями. Когда будешь ощущать такой страх и вражеское нападение, то полезно тебе, по примеру древних отцев, произносить (так, чтобы твои только уши слышали) устами псаломские приличные к тому слова, на-

пример: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся*, и весь 26-й псалом. Также: *обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им, обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огнь в тернии, и именем Господним противляхся им* (Пс. 117, 11—12). Еще: *суди, Господи, обидящыя мя, побори борющыя мя*, и прочее (Пс. 34, 1). Еще: *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися* (Пс. 69, 2) и подобное. На самом опыте увидишь, как велика сила богодухновенных псаломских словес, которые опаляют и прогоняют врагов мысленных, как пламень.

Пишешь о своих заботах, и страхах, и предположениях относительно будущего. Положись на волю Божию, тверди себе, что будет то, что Богу угодно будет, и что Всеблагой Господь Божественным Своим Промыслом всячески устрояет о нас все благое, полезное и спасительное. Страху же вражию старайся не поддаваться, а когда усилятся тревожные помыслы, отвечай им так, — с нами Бог, и прочее. «Аще бо паки возможете, и паки побеждени будете: яко с нами Бог. И иже аще совет совещаваете, разорит Господь: яко с нами Бог. И слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас: яко с нами Бог. Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся: яко с нами Бог. Господа же Бога нашего, Того освятим, и Той будет нам в страх: яко с нами Бог. И аще на Него надеяся буду, будет мне во освящение: яко с нами Бог. И уповая буду на Него, и спасуся Им: яко с нами Бог».

Чтобы жить в монастыре, надо терпения не воз, а целый обоз.

Когда тебе досаждают, никогда не спрашивай — зачем и почему. В Писании этого нигде нет. Там, напротив, сказано: *...кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39). В десную ланиту на самом деле ударить неудобно, а это разуметь нужно так: если кто будет на тебя клеветать или безвинно чем-нибудь досаждать — это будет означать ударение в десную ланиту. Не ропщи, а перенеси удар этот терпеливо, подставив при сем левую ланиту, т.е. вспомнив свои неправые дела. И если, может быть, ты теперь невинен, то прежде много грешил, и тем убедишься, что достоин наказания.

Есть и поговорка, которою обыкновенно утешают себя скорбящие в затруднительном положении: терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я.

Пишешь, что, верно, ни в этой, ни в будущей жизни не найдем отрады и милости. Так думать и так говорить нехорошо, особенно тебе, испытавшей на себе много явной милости от Господа. Кто не имеет отрады здесь и переносит это терпеливо, тот вполне может надеяться, что там, т.е. в будущей жизни, получит отраду, великую и несказанную. Мужайся и крепись и уповай на помощь и милость Божию.

Пишешь, что одна послушница нанесла тебе несправедливое и нисколько не заслуженное оскорбление, и ты в горести сердца плакала, а внутренний голос говорит тебе: «Держи ум горе и твори неослабную молитву, — все пройдет». Так в подобных случаях и поступай. Тогда и будет проходить все прискорбное и оскорбительное.

Чтобы обидное много не тревожило нас, надобно помнить и не забывать, как уже тебе было писано, что исконный искуситель возмущает одних против других, и особенно против тех, которые держатся молитвы. Если твердо будешь это помнить, то менее для тебя будет обидно постороннее обращение, хотя бы с пренебрежением.

Для избежания скорби, тебя отягощающей, потребно и необходимо молиться за ту особу, на которую скорбишь. И молиться так: «Спаси, Господи, и помилуй возлюбленную мать мою (имя), и за ее молитвами помоги мне окаянной и грешной». Молиться так имеешь евангельскую заповедь от Самого Господа, глаголющего: *любите враги ваша: благословите кленущыя вы: благотворите ненавидящым вас, и молитеся за творящих вам напасть, и изгонящыя вы* (Ср.: Мф. 5, 44). Без такой молитвы нельзя избавиться скорби и успокоиться. А когда будешь молиться так с верою и усердием, то и особа эта к тебе может перемениться на лучшее.

Пишешь о непрекращающихся и продолжающихся скорбях и разных для тебя неприятностях со стороны досаждающих. Но советую тебе не малодушествовать, а уповать на милость и помощь Божию, которая сильна нас защитить от всех козней вражиих и от наветов, действующих по духу мира. Зло всегда забегало вперед, но не одолевало, и в числе избранных учеников Христа Спасителя нашелся предатель. Но только противляющиеся истине получили свое достойное воздаяние, а другим повредить нисколько не могли. Ежели и ты будешь мужественна и с надеждою на помощь Божию <будешь> переносить встречающиеся неприятности и скорби, то они тебя оправдают, а не повредят, только нужно не спеша действовать.

В твоем прискорбном положении нужно твердо помнить и не забывать, что не дают награду за отраду, а только за скорби и за подвиги.

Напрасно ты думаешь, что люди от скорбей погибают. Напротив, из Святого Писания видим, что скорби приближают людей ко спасению, если кто не малодушествует и не отчаивается, а вооружается терпением со смирением и преданностию воле Божией. И ты еще подожди, как и чем кончится дело.

Чтобы в твоем положении получить милость и помощь Божию, читай ежедневно псалом 36-й: «*Не ревнуй лукавнующым, ниже завиди творящым беззаконие*» (Пс. 36,1). И хорошо бы этот псалом читать по слову святого Давида — вечер,

утро и полудне. И еще два псалма — «*Господь просвещение*» (Пс. 26) и псалом «*Живый в помощи*» (Пс. 90). Ежели во имя Святой Троицы будешь исправно читать эти псалмы ежедневно по три раза со смирением и усердием, предавая себя всеблагому Промыслу Божию, тогда изведет Господь яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне, точию повинися Господеви и умоли Его. Полезно также читать псалом «*Терпя потерпех Господа, и внят ми*» (Пс. 39, 2). Не вотще сказано в Святом Писании, что *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Небесное* (Деян. 14, 22), ради получения которого и поступили мы в монастырь.

Не напрасно слышим повторяемое слово: «Ин суд человеческий, и ин суд Божий». Всеведущий Господь лучше нашего знает, что для нас полезнее, полезное и устрояет. В молитве Господней заповедано нам молиться так: «Отче наш... да будет воля Твоя». Правда, что положение твое в своей обители стесненное, и неприятное, и неудобное. Но есть простая пословица: «Побежишь от волка, нападешь на медведя». Остается одно — потерпеть и подождать, внимая себе и не осуждая других, и молясь Господу и Царице Небесной, да устрояет о тебе полезное, якоже им угодно.

Более всего и прежде всего следует нам молиться за творящих нам напасть, как научает нас и святой Дорофей: «Помози, Господи, якоже веси, таким-то, и за их молитвы мне окаянной». Краткая эта молитва, как показывает опыт, очень сильна

и нам помогает, и изменяет противное расположение других.

Повторю евангельские слова Самого Господа: *аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). Аз же грешный, со своей стороны прибавлю: ни губернатор, ни министр не вечны, и долготерпение Божие имеет предел; пусть покуражатся, пока попустит Господь, а после и самим достанется столько, сколько не думали и не ожидали. Неложно псаломское слово: *видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския. Мимо идох, и ...не обретеся место его* (Пс. 36, 35—36). Хотя тяжело и очень оскорбительно переносить несправедливые противодействия от таких лиц, которые должны защищать правду, и лиц не малых, а великих и высоких, но после будет отрадно по нелицеприятному суду Единого Судии живых и мертвых. Выбор пал на Вас; поэтому тяните до другого выбора, как можете и как сумеете, если достанет сил физических, вопреки всех ухищрений человеческих и вражеских, а там видно будет, на что решиться: служить или не служить.

Везде надобно приготовиться к смирению и терпению и вооружиться мужеством и упованием на милость и помощь Божию. В Евангелии сказано: *в мире скорбни будете* (Ин. 16, 33). А в Деяниях апостольских: *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Небесное* (Деян. 14, 22). Кто

желает спастись, терпит скорби, и кто уклоняется от пути спасительного, тоже не избегает скорбей. Поэтому лучше терпеть скорби Бога ради, ради своего спасения и для очищения своих грехов, нежели страдать несмысленно, неизвестно для чего.

Телесные подвиги и труды требуются только от крепких телом, немощным же более полезно смирение с благодарением. Смирение может заменять труды телесные, которые без смирения не приносят никакой пользы.

Мысль такая мне пришла потому, что свойство и действие уток и гусей хорошо изображают свойство и действие страстей, тщеславие и гордость.

Тщеславие и гордость, хотя одной закваски и одного свойства, но действие и признаки их разные. Тщеславие старается уловлять похвалу людей и для этого часто унижается и человекоугодничает, а гордость дышит презорством и неуважением к другим, хотя похвалы так же любит.

Тщеславный, если имеет благовидную и красивую наружность, то охорашивается, как селезень, и величается своею красивостью, хотя мешковат и неловок часто бывает так же, как и селезень. Если же побеждаемый тщеславием не имеет благовидной наружности и других хороших качеств, тогда для уловления похвал человекоугодничает и, как утка, кричит: «Так! Так!», когда на самом деле и в справедливости не всегда так, да и сам он часто внутренне бывает расположен иначе, а по малодушию придакивает.

Гусь, когда бывает что-либо не по нем, поднимает крылья и кричит: «Кага! Каго!» Так и горделивый, если имеет в своем кружке какое-либо значение, часто возвышает голос, кричит, спорит, возражает, настаивает на своем мнении. Если же недугующий гордостью в обстановке своей не имеет никакого веса и значения, то от внутреннего гнева шипит на других, как гусыня, сидящая на яйцах, и, кого может кусать, кусает.

Не хвались, горох, что ты лучше бобов, размокнешь, сам лопнешь.

Тщеславие, если его тронуть пальцем, кричит: «Кожу дерут».

Оставаться с собой и Богом — это хорошо, если действительно так. В псалме на каждой вечерне читаем: *един есмь аз, дондеже прейду* (Пс. 140, 10), т.е., живя среди многих, полезно уединяться и с собою одним оставаться. Это помогает избегать многих сетей вражеских, если при этом не будем плохо разуметь о ближнем.

В прежнее время и в пещерах жили люди толковые: знали и твердо помнили, зачем они там жили, то есть, чтобы удержать не только язык от зла, но и ум от лукавых и скаредных помышлений. Везде обносится слово опытных: чего не видишь, того и не бредишь. Прежние разумные пещерные жители жили в пещерных местах для того, чтобы стяжать истинную любовь к Богу и искреннюю любовь к ближним, памятуя всегда апостольское слово: *мняйся любить Бога, а ближняго своего ненави-*

дяй — ложь есть (Ср.: 1 Ин. 4, 20). Еще видим в отеческих писаниях, что тогдашние люди, уединяющиеся — совершенные, жили по одному, а не достигшие еще совершенства жили вдвоем и втроем, для познания своей немощи и для снискания кротости, и терпения, и смирения. Хотя иногда и тяжким кажется сожитие с другими для неукрощенного еще самолюбия, но весьма полезно для обнаружения наших немощей: а то уединенному часто кажется, что он живет хорошо и исправно, и чрез то удобно впадает в самомнение и обольщение. Лучше видеть свои немощи и недостатки и чрез то навыкать смирению и самоукорению, нежели обольщаться мнимым исправлением и чрез то впасть в гордость, за которую и ангелов согнали с неба.

Тщеславие и гордость — одно и то же. Тщеславие выказывает свои дела, чтобы люди видели, как ходишь, как ловко делаешь. А гордость после этого начинает презирать всех. Как червяк сперва ползает, изгибается, так и тщеславие. А когда вырастут у него крылья, возлетает наверх, так и гордость.

Авва Дорофей пишет, что «спасение — во многом совете», но не со многими. Потому что в Святом Писании сказано: *друзи твои да будут мнози, советницы же един от тысящ* (Ср.: Сир. 6, 6). Поэтому нахожу неполезною для тебя поездку в К., кроме сказанной причины и потому, что находишься в тревожном состоянии. Вода, когда находится в мутном состоянии, для очищения своего требует того, чтобы дать ей спокойно постоять и отстояться,

тогда чистую воду сливают, а тину выбрасывают. Еще в Ветхом Писании сказано: *аще дух владеющаго взыдет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Есть и простая поговорка: «На одном месте и камень обрастает». И в старчестве сказано: «Сиди в келье твоей, и та всему тебя научит». Положим, что А. вызывает тебя под благовидным предлогом принести тебе пользу душевную, но враг наш душевный и искуситель чрез это ухищряет тебе сделать вред душевный. Святой апостол предостерегает нас, глаголя: *не неразумеваем ухищрений его* (Ср.: 2 Кор. 2, 11), то есть вражиих, которые скрываются под благовидными предлогами, как волки в овчих кожах. Поэтому лучше сидеть дома и искать пользы душевной внутри себя приличными духовными средствами, так как сказано, что *Царствие Божие внутрь вас* (Лк. 17, 21). А совне от людей получаем пользу лишь тогда, когда не осуждаем их.

Уныние значит та же лень, только хуже. От уныния и телом ослабеешь и духом. Не хочется ни работать, ни молиться, в церковь ходишь с небрежением, и весь человек ослабевает.

Скука унынию внука, а лени дочь. Чтобы прогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись, тогда и скука пройдет, и усердие придет. А если к сему терпения и смирения прибавишь, то от многих зол себя избавишь.

Нападет на тебя тоска, читай Евангелие.

Замечаешь, что у тебя бывает уныние от большой суеты и от упущения правила, а также от большого понуждения и трудов. Прибавлю к этому: бывает уныние и от тщеславия, когда что не по-нашему делается, или другие толкуют о нас не так, как бы нам хотелось. Еще бывает уныние от рвения непосильного. Мера во всем хороша.

Многие дела человеческие бывают так. Думаем и предполагаем одно, а выходит другое. Только в одном ошибки не бывает: если стремится человек к исполнению воли Божией во всяком предлежащем деле, то хотя бы видимого успеха в этом деле он не получил, Всеблагий Господь доброе намерение его вменяет ему в самое дело. Если, по слову преподобного Исаака Сирина, и совершенство совершенных несовершенно, то тем более дела обыкновенных людей лишены совершенства, а совершаются со многими ошибками и недосмотрами. Впрочем, ни в каком случае унывать и паче меры печалиться и скорбеть не должно, а надеяться и уповать, что благодать Божия, оскудевающее восполняющая, и всесильная Божия помощь сильны все привести к полезному концу. Не вотще Господь глаголет в Святом Евангелии: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5) и паки: *невозможная от человек, возможна суть от Бога* (Лк. 18, 27).

Ежели настоящая жизнь наша есть не что иное, как подвиг, а подвиг не бывает без борьбы, а в борьбе человек без помощи Божией бывает немощен и несилен, то и должны мы вместо того, чтобы уны-

вать, к Победителю темных сил взывать: *побори борющыя мя* (Пс. 34, 1). И паки: *Боже, в помощь мою вонми. Господи, помощи ми потщися... Да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая* (Пс. 69, 2–3).

Все полезнее нам предавать суду Божию и во всем располагаться на всеблагий Промысл Божий. В Православной Церкви обносится мудрое слово: человек предполагает, а Бог располагает. Мы предполагаем так, а Господь да устроит о нас полезное, якоже угодно будет Его всеблагой и всесвятой воле. Только в настоящем положении, для успокоения нашего, крепко да держимся утешительного псаломского слова: *открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит. И изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне. Повинися Господеви и умоли Его. Не ревнуй спеющему в пути своем, человеку творящему законопреступление* (Пс. 36, 5–7), и весь псалом до конца.

Что будет, то будет. А будет то, что Бог даст. Бог же устрояет все только полезное, и душеполезное, и спасительное. Только с нашей стороны требуется не малодушествовать, а с покорностию воле Божией потерпеть посылаемые скорби и болезни, смиряясь пред Богом и людьми и не дерзая никого обвинять или осуждать, чтобы и на нас сбылось евангельское слово Господне: *не судите, и не судят вам* (Лк. 6, 37). И паки: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). И паки: *не пецытеся убо на утрей, утрений бо собою печет-*

ся: довлеет дневи злоба его (Мф. 6, 34). Если Господь доселе промышлял о нас по Своему милосердию, то благость Его и вперед нас не оставит всеблагим Своим промышлением. А пока на досуге постараемся поточнее истолковать слова святого Ефрема Сирина: «Боли болезнь болезненно, да мимотечеши суетных болезней болезни».

В скорби и печали не ищи отрады и утешения вовне и извне, а, по слову апостола, старайся о том, чтобы пребывать в том звании, в которое призвана Промыслом Божиим для спасения души своей. О получении же спасения читаем в Евангелии, что оно приобретается тесным и прискорбным путем, и входим мы в Царствие оно узкими дверьми. Почаще размышляй об этом, при содействии молитвы и чтении... писем святого Златоуста, всеми средствами стараясь удержать в себе веру и упование на Промысл и помощь Всеблагого Господа, Иже хощет всем спастися и в разум истины прийти.

«Люди с фарисейскою правдою Царствия Божия не наследят. Правда наша в сем случае выходит кривда». На вопрос из толпы слушавших: «Что это, батюшка, значит?» — старец сказал: «Это те, которые напоказ молятся, творят милостыню».

Благое говорить — серебро рассыпать, а благоразумное молчание — золото.

Лучше предвидеть и молчать, чем говорить, и потом раскаиваться.

Сама ты написала, что скорбишь о своем излишнем глаголании и ревнуешь о благоразумном молчании, а с компаньонкой и поневоле должна будешь лишнее говорить. Конечно, нужно взять только кого попроще, чтобы могла послужить твоему слабому благородию. Впрочем, я хорошо не знаю М. Г... Поэтому сама смотри, как лучше и полезнее. Есть старинная пословица: «Ум хорошо, а два лучше, а три хоть брось». Но это человеческое замечание. Господь же глаголет во святом Евангелии: *идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). Посмотри на свое чувство внутреннее повнимательнее: как будет покойнее и ближе к твоему устроению, так и сотвори. Один мудреный юродивый толкует: «Гусь да гагара — неладная пара». Впрочем, у нас на скотном дворе умер столетний старец Пахомий, который и среди множества людей умел сохранять глубокое молчание. Случалось, что некоторые станут приставать к нему с разными вопросами, он встанет и пропоет им: «Ангел вопияше Благодатней...», и опять сядет молча, почесывая в голове или роясь в своей сумке, как будто бы что-то отыскивает. Если, бывало, кому что-либо скажет, то помни и не забывай. На многих сбывались слова его.

Во исполнение слов Господних: *земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19), и в мощах предается тлению часть некая, или пальцы какой-либо руки или ноги, или что иное. Недавно в Зосимовой пустыни заметили, что гроб основателя обители находится в воде, потому что место сырое. Высекли

из целого кряжа гроб и сделали новый деревянный гроб, и во время переложения увидели, что все тело старца цело, а ступни ног предались тлению. Вот и равноапостольного князя Владимира осталась нетленною только глава, а из всего тела одни кости. При конце мира, по трубному гласу Архангела, тело душевное изменится и претворится в тело духовное.

Спрашиваете, можно ли Вам носить на себе крест с мощами? Можно, только во время переезда на другое место, когда бывает это Вам нужно. В другое же время иметь их в образной комнате. Сами сознаете, что для этого требуется чистота жизни.

Да будет о нас по воле Божией, которая блага и совершенна. Начальства искать не должно, а если против желания изберут, упорно отказываться не следует, а только предварительно должна объяснить свою немощь телесную и душевную, и конец дела предоставить воле всеблагого Промысла Господа, хотящего всем спастися и в разум истины прийти. Преподобный Петр Дамаскин пишет, что как в начальстве есть спасающиеся и погибающие, так равно и в подчинении есть спасающиеся и погибающие, а причины сему следующие. Если человек оставит свои хотения и разумения, и потщится сотворить Божии хотения и разумения, то во всяком звании может получить спасение, и в подчинении, и в начальстве. Если же кто будет противное творить, то противное с ним и случится, в каком бы он звании и месте ни был.

Если делаешь добро, то должно его делать только лишь для Бога. Почему на неблагодарность людей и не должно обращать никакого внимания. Награду ожидай не здесь, а от Господа на небесех, а если ждешь здесь, то напрасно и лишение терпишь.

Если на одном конце деревни будут вешать, на другом конце не перестанут грешить, говоря: «До нас еще не скоро дойдут».

Вот смерть-то не за горами, а за плечами, а нам хоть кол на голове теши.

Сидор да Карп в Коломне проживает, а грех да беда с кем не бывает. Если бы на хмель — не мороз, то он и дуб перерос. В пресном молоке, как в дураке, толку мало. Иное дело сливки и сметана, и особенно из них хорошо сбитое масло, и хорошо очищенное, и хорошо соблюденное. За битого двух небитых дают, да еще не берут. Чего недосмотришь, карманом доплотишь. Что стерпится, то после слюбится. Адамовы лета с начала света. Сделал Адам ошибку, и пришлось ему после много потерпеть, так бывает и со всеми делающими ошибки. Слово не воробей — вылетит, не поймаешь. Нередко от неосторожных слов бывает более бед, нежели от самых дел. Человек словесным потому и называется, чтобы произносил слова разумно обдуманные.

Нужно иметь внимание к своей внутренней жизни так, чтобы не замечать того, что делается вокруг тебя. Тогда осуждать не будешь.

Судить и осуждать берегись, особенно старших. Это хуже всего и ведет к нерасчерпаемой путанице. Безмолвствовать в своей келье значит не осуждать и не празднословить.

Осуждать не нужно потому уже, что не знаешь чужой души. На себя больше смотри и, читая святые книги, к себе применяй и себя исправляй, а не других. А то будешь и много знать, да будешь, пожалуй, хуже других... Разбойник тридцать лет разбойничал и, покаявшись, вошел в рай. А апостол Иуда находился всегда при Господе Учителе, и под конец предал Его.

Суд праведный должен относиться к нам самим, а не к другим, и не по наружным деяниям должно себя судить, а по внутреннему состоянию или ощущению.

Ревность у тебя не по разуму; оставь других! Иногда тебе кажется что-либо по наружности только, а душа каждого человека глубока, почему Господь двукратно запретил не только осуждать, но и судить.

А у них <сестер>, может, есть такое тайное добро, которое выкупает все другие в них недостатки и которого ты не видишь. В тебе же много способности к жертве, но Господь сказал: *Милости хощу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). А милости-то у тебя и мало — почему и судишь всех без снисхождения; смотришь только на дурную сторону челове-

ка и не вглядываешься в хорошую, свои же жертвы видишь и превозносишься ими.

Как будешь кого осуждать, то скажи себе: *лицемере, изми первее бервно из очесе твоего* (Мф. 7, 5).

Бревно в глазу — это гордость. Фарисей имел все добродетели, но был горд, а мытарь имел смирение, и был лучше.

Везде потребно будет и смирение, и терпение, и неосуждение других. Только этими духовными средствами приобретается мирное устроение души, соразмерно тому, насколько мы будем простираться к смирению, и долготерпению, и неосуждению других. Ежели дозволявшие или присвояющие себе право судить находили недостатки и неправильности в Самом Господе, источнике всякой истины, называя Его льстецом, самарянином и хуже того (Мф. 27, 63; Ин. 8, 48), то какого заключения не сделают относительно обыкновенных людей. Всего лучше и спасительнее для нас последовать заповеди апостола, глаголющего: *темже прежде времене ничтоже судите, дондеже приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя: и тогда похвала будет комуждо от Бога* (1 Кор. 4, 5).

Мир мног любящым закон Твой, и несть им соблазна (Пс. 118, 165). Если же что-либо или кто-либо нас соблазняет или смущает, то явно по-

казывается, что мы не вполне правильно относимся к закону заповедей Божиих, из которых главная заповедь никого не судить и не осуждать. Кийждо бо от своих дел прославится или постыдится на Страшном Суде Божием. Судить других нам и право не дано, да и весьма часто мы судим ошибочно и неправильно. И еще в Ветхом Завете предписано было внимать себе и своему спасению и исправлению собственной своей души. Об этом и следует нам более всего заботиться.

Не входи в рассмотрение поступков людей, не суди, не говори: «Зачем так, для чего это?» Лучше говори себе: «А мне какое до них дело? Не мне за них отвечать на Страшном Суде Божием». Отвлекай всячески мысль свою от пересуд дел людских, а молись с усердием к Господу, чтобы Он Сам тебе помог в этом, потому что без помощи Божией мы ничего доброго не можем сделать, как и Сам Господь сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Подозрительности берегись как огня, потому что враг рода человеческого тем и уловляет людей в свою сеть, что все старается представить в извращенном виде — белое черным и черное белым, как поступил он с прародителями Адамом и Евою в раю.

Некоторые греху осуждения подвергаются от привычки, иные от памятозлобия, другие от зависти и ненависти, а большею частию подвергаемся мы греху сему от самомнения и возношения; несмотря на великую свою неисправимость и греховность, нам

все-таки кажется, что мы лучше многих. Если желаем исправиться от греха осуждения, то должны всячески понуждать себя к смирению пред Богом и людьми и просить в этом помощи Божией.

Надо быть ко всем почтительной. Будь ласкова, но не ласкательна. Поклонись, да скорее мимо проходи.

Прочитай «Живый в помощи Вышняго», да и иди, прощение проси, — на кого немирна.

Если кто сердится на тебя, то спроси у него причину.

Если кто непокоен (т.е. немирен на тебя, а не высказывает сего), то угождай ему, будто не замечаешь сего.

Если помысл будет говорить тебе: «Отчего ты этому человеку, который оскорбил тебя, то и то не сказала?» — то скажи своему помыслу: «Теперь поздно говорить — опоздала».

Будь сама к другим снисходительна.

Нужно ближнего успокаивать, — и с тобой то же может быть.

Сама живешь нерадиво, а с других строго требуешь, чтобы исполняли все.

Ты молчи пред всеми, и тебя будут все любить.

Шуточками лучше высказывай, когда непокойна (немирна на кого) бываешь.

Смотри на всех просто.

Жить просто значит не осуждать, не зазирать никого. Например, идет Е—да. Прошла, и только. Это значит, думать просто. А то при виде проходящей Е—ды подумать о ней с худой стороны: она такая-то, характер у ней такой-то. Вот уже это непросто.

Никого презирать не следует. Мы не знаем, — какой кто получит конец. О презирающих других читается в паремиях: «Вздохнут и рекут, како сии, презираемые нами, обретошася в сынех Божиих».

Старинные люди давно решили, что век без притчи не проживешь, и прибавили, что и горшок с горшком сталкивается, кольми паче людям, живущим вместе, невозможно пробыть без столкновения. И особенно это бывает от различных взглядов на вещи, один о ходе дел думает так, а другой иначе, один убежден в своих понятиях, кажущихся ему твердыми и основательными, а другой верует в свои разумения. Ежели в первоначальном правиле арифметики слагается один и один, то выходит два; если же в третьем правиле помножить два на два, то выйдет уже четыре; если же дело дойдет до дробей, то окажутся цифры вверху и внизу, а посреди их черта:

так бывает и в делах человеческих. Если их очень раздроблять, то окажется неудобство и вверху и внизу, с какою-либо преградою посреди. Я как тебе писал и говорил прежде, так и теперь скажу: ежели будешь веровать в Промысл Божий и надеяться на всесильную Божию помощь, то не встретишь таких неудобств, какие предполагаешь, и сверх того будешь всегда пользоваться возможным спокойствием душевным. Когда же будешь заботиться о том, чего не может и случиться (потому что предположения по большей части неверны и ошибочны), то напрасно себя будешь только беспокоить.

Кто уступает, тот получает три осьмушки с половиной, а кто мнится и право настаивать, тот получает только одну осьмушку, а иногда и одной не получает, когда сам расстроится и другого расстроит.

В церкви не должно говорить. Это злая привычка. За это посылаются скорби.

В слове Божием говорится и о Царствии Божием, и о Царствии Небесном: какое в этом различие?

Царствие Небесное получают достойные по смерти в будущей жизни, а Царствие Божие твердо верующие и тщательные приобретают и в настоящей жизни внутри себя, в своей душе и сердце, по сказанному в Евангелии: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21).

Как и чем приобретается Царствие Божие внутрь нас? По слову апостольскому, оно приобре-

тается, во-первых, правдою или праведностию, которая состоит в исполнении заповедей Божиих и милостивом и сострадательном расположении к ближним, во-вторых, миром с ближними, миром от страстей, миром со своею совестью и миром с Богом чрез покаяние и смирение. Когда христианин понудится так себя устроить, тогда он получит благодатную помощь, и при содействии Святого Духа среди самих скорбей будет радоваться, твердо веруя апостольскому слову, что *скорбь терпение соделовает: терпение же искусство, искусство же упование: упование же не посрамит* (Рим. 5, 3—5); что *недостойны страдания нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* в жизни будущей (Ср.: Рим. 8, 18), что *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Небесное* (Деян. 14, 22).

Потребно держаться совета святого Исаака Сирина: «Стараться не видеть злобы человека». В этом состоит чистота душевная.

Читая духовные книги без указания, Вы опасаетесь, как бы Вам не впасть в какие-либо неправильные мысли и неправильные мнения. Опасение Ваше весьма основательно. Поэтому, если не хотите пострадать такого бедствия душевного, не читайте без разбора всякие новые сочинения, хотя бы и духовного содержания, но таких сочинителей, которые не подтвердили своего учения святостию жизни, а читайте творения таких отцов, которые признаны Православною Церковью за твердо из-

вестные и, без сомнения, назидательные и душеспасительные.

Вы видите в N. своем противоречие самому себе. Это сущая правда. В самом деле, в евангельские чудеса Христовы не верит, а причащается Святых Христовых Таин. Между тем как святая евхаристия есть первейшее, важнейшее и величайшее чудо Христово, а прочие евангельские чудеса уже второстепенные. Ибо как не назвать величайшим чудом то, что простой хлеб и простое вино, раз непосредственно пресуществленное Господом в истинное Тело и в истинную Кровь Его, вот уже почти две тысячи лет, по молитвам иереев, следовательно, уже людей обыкновенных, не престают пресуществляться точно таким же образом, производя чудное изменение в людях, причащающихся сих Божественных Таин с верою и смирением.

Сидел бес в образе человека и болтал ногами. Видевший это духовными очами спросил его: «Что же ты ничего не делаешь?» Бес отвечал: «Да мне ничего не остается делать, как только ногами болтать — люди все делают лучше меня».

Надо благодарить Господа, что Он тебе все посылает. Это для трех причин — чтобы привесть в чувство, сознание и в благодарность.

За все постигающее нас скорбное или болезненное, а иногда и утешительное, не воздавая должного благодарения и славы Богу, в вышних живу-

щему во свете неприступном, мы лишаемся мира Христова, превосходящего всяк ум.

Мы унылы и забывчивы, а от уныния и забвения часто перестаем быть благодарными к Богу за Его великие к нам благодеяния, временные и вечные. Благодарение же приемлющего, по слову преподобного Исаака Сирина, поощряет Дающего, еже даяти дарования больши первых. Благодарность в христианине такая вещь великая, что вместе с любовью последует за ним и в жизнь будущую, где он с ними будет праздновать Пасху вечную.

Пишешь, что по временам ты очень ослабеваешь, до малодушия, а иногда и до отчаяния. Знай, что главные козни вражии две: бороть христианина или высокоумием и самомнением, или малодушием и отчаянием. Святой Лествичник пишет, что один искусный подвижник отражал козни вражии их же оружием. Когда они приводили его в отчаяние, то он говорил себе и врагам: «Как же вы не так давно хвалили меня и приводили в высокоумие», — и чрез это отражал злой умысел вражий. Если же враги опять переметывались на другую сторону и начинали хвалить и подавать поводы к высокоумию и самомнению, то старец тут отвечал: «Как же вы не так давно приводили меня в отчаяние; ведь это одно другому противоречит». И таким образом сей подвижник с помощию Божиею отражал козни вражии их же оружием, благовременно употребляя одно против другого. Также у тебя бывает иногда

мысль восставать мужественно против врагов, и спрашиваешь, справедливо ли это? Противоположное сему малодушие показывает, что несправедливо. Не нашей меры восставать против злохитрых врагов, а всего вернее со смирением прибегать всегда к помощи и заступлению божественному, призывая на помощь Самого Господа и Пречистую Его Матерь, как советует святой Лествичник: «Именем Иисусовым отражай ратники».

Вот ты до какой степени увлеклась миром, что и разум потеряла: ты говоришь, что богатым легче спастись, а Господь сказал: *Неудобь богатые внидут в Царство Небесное* (Ср.: Мф. 19, 23). Благодари Бога, что не богата.

Не в богатстве дело, а в нас самих. Человеку сколько ни давай, не удовлетворишь его.

Напрасно ты думаешь, что средства материальные дали бы тебе успокоение. Нет, эта мысль ложна. Есть люди со средствами в глазах твоих, но беспокоятся более, нежели ты. Постарайся лучше смириться и тогда обрящеши покой, как Сам Господь обещал чрез евангельское слово. Если кто присылает тебе что-либо, принимай это, как от руки Божией, и бедностию не стыдись. Бедность не порок, а главное средство к смирению и спасению. Сам воплотившийся Сын Божий благоизволил в бедности пожити на земле. Помни это и не стыдись... Успокойся и Божию помощь призывай.

Напрасно ты думаешь, что богатство или изобилие, или, по крайней мере, достаточество было бы для тебя полезно или успокоительно. Богатые еще более тревожатся, нежели бедные и недостаточествующие. Бедность и недостаточество ближе и к смирению, и ко спасению, если только человек не будет малодушествовать, а с верою и упованием возложится на всеблагий Промысл Божий. Доселе питал нас Господь и вперед силен сотворить сие.

Довольство и изобилие портит людей. От жиру, по пословице, и животные бесятся.

Как же быть тем, которых как бы невольно тревожат и беспокоят нелюбовь и злоба, зависть и ненависть или смущает неверие?

Прежде всего должно обратить внимание на причины сих страстей и против этих причин употребить приличное духовное врачевство. Причина неверия — любление земной славы, как свидетельствует Сам Господь в святом Евангелии: *како вы можете веровати, славы друг от друга приемлюще, славу яже от Единаго Бога, не ищете* (Ин. 5, 44). А зависть, и злоба, и ненависть происходят от гордости и от неимения любви к ближним. Врачевство же против сих страстей: во-первых, смиренное и искреннее сознание своей немощи пред Богом и духовным отцом; во-вторых, евангельское понуждение не действовать по влечению сих страстей, а делать противное им; третье врачевство — искать во всем только славы Божией и от Бога; четвертое врачевство — смиренное испрашивание помощи

Божией... не сомневаясь, а веруя, что невозможное у людей — возможно от Бога. Пятое врачевство — самоукорение, т.е. во всяком неприятном и скорбном случае или обстоятельстве должно возлагать вину на себя, а не на других, что мы не умели поступить как следует и от этого вышла такая неприятность и такая скорбь, которой и достойны мы, попущением Божиим, за наше нерадение, за наше возношение и за грехи наши прежние и новые.

Пишешь, что ты теперь, как от болезненного состояния, так и от настроения душевного часто плачешь и более всего молишь Бога о том, чтобы в будущей жизни не лишиться тебе лицезрения Христова; и спрашиваешь, не гордая ли это мысль? Нет. Только ты не так понимаешь эту мысль, потому что все помилованные от Господа будут сподоблены лицезрения Христова; и Царствие Небесное не что иное есть, как радость о Христе Спасителе, от лицезрения Его. Так и напротив, отлученные от Христа будут лишены и Царствия Небесного, и отосланы в муку. А святой Златоуст говорит, что быть отлученным от Христа страшнее геенны и мучительнее всякой муки. Преподобный Феогност в последней главе говорит: «Если кто не надеется быть там, где Святая Троица, тот да постарается не лишиться лицезрения воплотившегося Христа». А святой Лествичник в 29-й степени в 14-й главе пишет, что достигшие бесстрастия будут там, где Троица. В средней мере находящиеся будут иметь различные обители. А получившие прощение грехов спо-

добятся быть внутри райской ограды, и последние не должны лишиться лицезрения Христова.

Вообще замечу тебе, что ты все разветвляешь путь благочестия. Путь сей — простой, а у тебя выходит все как-то и сложно, и мелочно, ты все заботишься о мелочных подробностях и правилах. Я уже и говорил, и писал тебе, и опять повторяю, что, по словам святого Иоанна Дамаскина, больные и слабые, касательно внешних трудов и подвигов, должны трудиться сколько могут, соображаясь и с немощию своею, и с силами своими, а затем главное для них правило состоит в благодарности и смирении, т.е. чтобы посылаемые им болезни и немощи сносить не только без ропота, но и благодарить Бога за все, а в своей неисправности смиряться пред Господом и людьми.

Креста для человека (т.е. очистительных страданий душевных и телесных) Бог не творит. И как ни тяжек бывает у иного человека крест, который несет он в жизни, а все же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца. Указывая себе на сердце, батюшка прибавлял: «Древо при исходищах вод, — бурлят там воды» (страсти).

Пишете, что не можете оставить табак курить. Невозможное от человек — возможно при помощи Божией, только стоит твердо решиться оставить, сознавая от него вред для души и тела, так как табак расслабляет душу, умножает и усиливает страсти, омрачает разум и разрушает телесное здоровье мед-

ленной смертию. Раздражительность и тоска — это следствие болезненности души от табакокурения. Советую Вам употребить против этой страсти духовное врачевство: подробно исповедайтесь во всех грехах с семи лет и за всю жизнь и причаститесь Святых Таин, и читайте ежедневно, стоя, Евангелие по главе или более, а когда нападет тоска, тогда читайте опять, пока не пройдет тоска, опять нападет — и опять читайте Евангелие. Или вместо этого кладите наедине по 33 больших поклона, в память земной жизни Спасителя и в честь Святой Троицы.

Покойников не бойся, ведь ни один не встал. Этот страх от врага душевного; твори молитву постоянно Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную», и не бойся, преодолевай свой страх, и Бог тебе поможет.

Более... всего остерегайся верить твоим снам и сновидениям, старайся забывать их и не приписывай им никакого значения. В древности и великий старец (которого читаем параклис) чрез доверие снам попал в обольщение вражие, и теперь у меня пред глазами есть некий пример, как человек может повредиться, доверяя снам. Для тебя же в этом требуется сугубая осторожность, так как ты и без того склонна к самообольщению и прелести вражией и легко можешь запутаться. Преподобный Марк Подвижник пишет: «Иное действие есть благодати, младенцу (духовному) неведомое, и иное действие злобы, истине уподобляемое. Добро же есть

на таковая не взирати прелести ради, ниже проклинати истины ради, но вся упованием приносити Богови: Той бо весть обою полезное».

Ничего не желай во сне видеть, а то с рожками увидишь.

Когда проснешься, сначала перекрестись. В каком состоянии будешь с утра, так и на целый день пойдешь. У святого Иоанна Лествичника об этом написано.

Утром, когда проснешься, говори: «Слава Тебе, Боже!» Батюшка отец Макарий всегда это говорил. И не должно вспоминать прошедшее и сны.

Были примеры, что некоторые, доверяясь всяким снам, впадали в обольщение вражие и повреждались. Поэтому многие из святых возбраняют доверять снам. Святой Иоанн Лествичник в 3-й степени говорит: «Верующий сновидениям во всем неискусен есть, а никакому сну не верующий любомудрым почесться может». Впрочем, сей же святой делает различие снов и говорит, каким верить можно и каким верить не должно. «Бесы, — пишет он, — нередко в ангела светла и в лице мучеников преобразуются и показуют нам в сновидении, будто бы мы к ним приходим, а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостию и возношением; и сие да будет тебе знамением прелести. Ибо ангелы показуют нам во сне муки, и суд, и осуждение, а пробуждшихся исполняют страха и сетования. Когда мы во сне верить бесам станем, то уже и бдящим

нам ругатися будут. Тем только верь снам, кои о муке и о суде тебе предвозвещают, а если в отчаяние приводят, то знай, что и оные от бесов суть» (отд. 28).

А ближайший ученик Симеона Нового Богослова, смиренный Никита Стифат, еще яснее и определеннее пишет о сновидениях. Он во 2-й сотнице, в главах 60, 61, 62 и 63 говорит: «Одни из сновидений суть простые сны, другие — зрения, иные — откровения. Признак простых снов таков, что они не пребывают в мечтательности ума неизменными, но имеют мечтание смущенное и часто изменяющееся из одного предмета в другой; от каковых мечтаний не бывает никакой пользы, и самое то мечтание по возбуждении от сна погибает, почему тщательные и должны это презирать.

Признак зрений такой, что они, во-первых, бывают неизменны, и не преобразуются от одного в другое, но остаются напечатленными в уме в продолжение многих лет и не забываются. Во-вторых, они показывают событие или исход вещей будущих, и от умиления и страшных видений бывают виновны душевной пользы, и зрящего, по причине страшного неизменного видения зримых, приводят в трепет и сетование; и потому видения таких зрений за великую вещь вменять должно тщательным.

Простые сны бывают людям обыкновенным, подверженным чревоугодию и другим страстям; по причине мрачности ума их воображаются и наигрываются разные сновидения от бесов. Зрения бывают людям тщательным и очищающим свои душевные чувства, которые чрез зримое в сновидении

благодетельствуемы бывают к постижению вещей божественных и к большему духовному восхождению. Откровения бывают людям совершенным и действуемым от божественного Духа, которые долгим и крайним воздержанием и подвигами и трудами по Бозе достигли степени пророков Церкви Божией, как говорит Господь чрез Моисея: *аще будет пророк в вас, во сне явлюся ему, и в видении возглаголю к нему* (Ср.: Числ. 12, 6). И чрез пророка Иоиля: *и будет по сих, излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщери ваши, и старцы ваши сония узрят, и юноты ваши видения увидят* (Иоил. 2, 28).

Не надо верить приметам, и не будут исполняться.

Если что представится — перекреститься.

Несправедливо... — будто человечество на земле постоянно совершенствуется. Прогресс или улучшение есть только во внешних человеческих делах, в удобствах жизни. Например, мы пользуемся железными дорогами и телеграфами, которых прежде не было, выкапывается каменный уголь, который скрывался в недрах земных, и т. п. В христианско-нравственном же отношении всеобщего прогресса нет. Во все времена были люди, которые достигали высокого нравственного христианского совершенства, руководствуясь истинною верою Христовой и следуя истинному христианскому учению, согласному с откровением божественным, какое Бог в Церкви Сво-

ей являл чрез мужей богодухновенных, пророков и апостолов. Такие люди будут и во время антихристово, которое их ради и сократится, по сказанному: *избранных ради прекратятся дние оны* (Мф. 24, 22). И опять: во все времена были люди, которые предавались различным порокам и беззакониям, или впадали в различные ереси и заблуждения, увлекаясь *лжеименным разумом* (1 Тим. 6, 20) и умствуя по земным началам, вопреки предостережениям святого апостола Павла, который говорит: *братие, блюдитеся, да никтоже вас будет прельщая философиею, и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе* (Кол. 2, 8). Советую Вам купить недавно вышедшую книгу «Жизнь Григория Богослова», составленную архимандритом Агапитом. Сами прочтите ее и дайте прочитать Вашему сыну. Тогда увидите, каковы были ученые в IV веке по Рождестве Христовом. Сравните их с учеными настоящего времени. Тогдашние ученые, как Василий Великий и Григорий Богослов, несмотря на то, что были люди высокого учения и высокой нравственности, по христианскому смирению презирали земную славу и земные удовольствия и стремились к одним духовным вечным благам. А нынешние ученые следуют ли их примеру? Не большая ли часть из них преклоняется к земной славе, к земным наслаждениям и к приобретению благ временных, растворяя все это горделивым сознанием своего недостойного достоинства? После этого есть ли хоть малейшие признаки всеобщего нравственного совершенствования на земле?.

Нравственное совершенство на земле (несовершенное) достигается не всем человечеством в совокупности, а каждым верующим в частности, по мере исполнения заповедей Божиих и по мере смирения. Конечное же и совершенное совершенство достигается на небе, в будущей бесконечной жизни, к которой кратковременная земная жизнь человеческая служит лишь приготовлением, подобно тому, как годы, проведенные юношею в учебном заведении, служат приготовлением к будущей его практической деятельности. Если бы назначение человечества ограничивалось земным его существованием, если бы для человека все кончалось на земле, то почему же *земля и яже на ней дела сгорят* (2 Пет. 3, 10), как говорит святой апостол Петр? Он же присовокупляет: *нова небесе, и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет* (2 Пет. 3, 13). Без будущей блаженной, бесконечной жизни земное наше пребывание было бы неполезно и непонятно.

Любовь покрывает все. И если кто делает ближним добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то таковому диавол мешать не может, а где — только по долгу, там он все-таки старается помешать тем или другим.

Трудящемуся Бог посылает милость, а любящему утешение.

Если будешь принимать людей Бога ради, то, поверь, все будут к тебе хороши.

Любовь, конечно, выше всего. Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь. А главное, когда заметишь, что погрешила против любви, сейчас же исповедуй это старцу. Это может быть иногда от дурного сердца, а иногда и от врага. Сама ты не можешь этого разобрать, а когда исповедуешь, враг и отойдет.

Нет выше добродетели, как любовь, и нет хуже порока и страсти, как ненависть, которая не внимающим себе кажется маловажною, а по духовному значению уподобляется убийству (1 Ин. 3, 15). Милость и снисхождение к ближним и прощение их недостатков есть кратчайший путь ко спасению.

Мера во всем хороша. Есть возраст духовный, как и наружный возраст. Как девятилетние не могут браться за то, что впору двадцатилетним, так бывает и в духовной жизни: непосильным и неразумным рвением можно себе духовно живот надорвать. А если Господь кого и сохранит от сего, то, по крайней мере, всуе приимет труд и скорбь. Тише едешь — дальше будешь, сказано опытными. Вредно не радеть о должном, но небезопасно ретиться выше своей меры. Трех более всего держись: страха Божия, смирения и всегдашнего покаяния.

Кто жертвует что-либо Бога ради, тот и получит от Бога воздаяние, а не от людей. Сказано: «Господь праведен и преподобен, и воздаст комуждо по

делам его», как Всеведущий и Всемогущий и Судия Праведнейший, и на Страшном Суде пред всеми объявит: *понеже систе меньшей братии Моей, Мне сотвористе* (Ср.: Мф. 25, 40).

В одном из житий Киево-Печерских угодников сказано: ежели кто об украденных у него деньгах не жалеет, то это вменится ему более произвольной милостыни. Кольми паче тебе жалеть не следует, что так или иначе употреблено дарованное тобою или у тебя взятое, а иначе уменьшишь духовную пользу своего жертвования.

Есть два рода благотворения: первое благотворение собственной своей душе делами благочестия со смирением и неосуждением других, чтобы не подвергнуться тому, чему подвергся фарисей; второе благотворение внешнее, внешними средствами, которые также приносят пользу нашей душе, если не судим и не доверяем своему помыслу, что будто бы средства эти не так употребляются. Полезнее всего благотворить и веровать несомненно, что получим за это от Господа воздаяние, по сказанному у пророка Даниила: *избавление мужа свое ему богатство* (Ср.: Притч. 13, 8). И в другом месте: *милостынею и верою очищаются грехи* (Ср.: Притч. 16, 6).

Дело спасения нашего требует на всяком месте, где бы человек ни жил, исполнения заповедей Божиих и покорности воле Божией. Этим только приобретается мир душевный, а не иным чем, как ска-

зано в псалмах: *мир мног любящым закон Твой, и несть им соблазна* (Пс. 118, 165). А ты все ищешь мира внутреннего и успокоения душевного от внешних обстоятельств. Все кажется тебе, что ты не на том месте живешь, не с теми людьми водворилась, что сама не так распорядилась, и что другие будто бы не так действовали. В Святом Писании сказано: *на всяком месте владычества Его* (Ср.: Пс. 102, 22), т.е. Божие, и что для Бога дороже всех вещей целого мира спасение одной христианской души.

Чтобы умиротвориться, незачем в далекий путь пускаться, а лучше смириться дома, — это будет прочнее. Одни царственные особы, ради умиротворения, уезжают в дальнюю сторону. Потребно понудиться к смирению и самоукорению. Благоразумному разбойнику и голени перебили, — он, ради получения обещанного Господом Царствия Небесного, все терпел, а мы с тобою как хотим получить милость Божию? Осмотрись, сестра! В Киев ходят на богомолье, а не по домашним претензиям.

Никто тебя ни в чем не обвиняет, только ты перестань винить других и успокоишься. Никакого толку нет в том, чтобы винить других; если совершенно права, то и будь покойна. Чистая совесть сама себе успокоение, — зачем нам искать в других правоты или вины. Каждый от своих дел или прославится, или постыдится.

Мир тебе и Божие благословение, и всякое утверждение в добром и спасительном и прежде всего

в мире душевном, и всяком мужестве, и долготерпении, и удалении от всякого малодушия, зело отягчающего немощных душою и телом, для которых нет ничего полезнее, как Бога благодарить за все случающееся приятное и неприятное и никого не винить, кроме себя самих за многое и во многом повинных, других же винить — нисколько нас не успокоит, а еще более смутит.

Пишешь, что и святую воду пьешь, и херувимский ладан куришь, а мира не обретаешь. Святую воду следует пить реже, а херувимский ладан не кури. Не поможет тебе никакой ладан, так как все дело в высокоумии, от которого усиливаются все твои душевные брани, и ты лишаешься мира.

Читайте «Отче наш», да не лгите: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем».

Вопрос: «Батюшка, ведь не может ощущать в будущей жизни полного блаженства тот, которого близкие родные будут мучиться в аду?»

Ответ: «Нет, там этого чувства уже не будет — про всех тогда забудешь. Это все равно как на экзамене. Когда идешь на экзамен, еще страшно и толпятся разнородные мысли, а пришла — взяла билет (по которому отвечать), про все забыла».

«Некоторые, — говорил старец, — отрекались от веры в Бога из подражания другим и по ложному стыду. И вот случай: один так-то не верил в Бога. А когда, во время войны на Кавказе пришлось ему

драться, он в самый разгар сражения, когда летели мимо него пули, пригнулся, обнял свою лошадь и все время читал: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» А потом, когда, вспоминая об этом, товарищи смеялись над ним, он отрекся от своих слов». Затем батюшка прибавил: «Да, лицемерие хуже неверия».

Во Святом Евангелии Сам Господь глаголет: *будите мудри яко змия, и цели яко голубие* (Мф. 10, 16). Мудрость змиина, по изречению толковников, состоит в том, когда бьют змею, то она более всего хранит голову; так и христианин в напастях и трудных обстоятельствах должен более всего хранить веру, во-вторых, мудрость змиина состоит в том, когда змея хочет скинуть с себя старую кожу, то пролазит сквозь тесную скважину, а иначе с себя старую кожу скинуть не может; так и христианин, если желает совлещися ветхого человека, то должен проходить тесный путь по евангельскому учению. Целость же голубиная состоит в незлобии и прощении обид или досад и подобного.

В одном месте молились о дожде, а в другом — чтобы не было дождя, вышло же, что Бог хотел.

Не нужно ворожиться, а лучше на волю Божию положиться. К ворожеям ходят люди двоедушные, которые не надеются на милость и помощь Божию, а ищут помощи человеческой или надеются более на какие-либо расчеты человеческие, а не на Бога и Его всесильную помощь и вездесущий Промысл.

Вы впали в такое страшное искушение, что не хотите кончить своей вражды христианским примирением, несмотря на то, что Вы, просто по-человечески, воздали уже сугубо своему противнику: за дерзость пощечиною, а за пощечину приколотили его, как могли, в полном разгаре огорченного сердца и оскорбленного Вашего самолюбия. Кажется, довольно было бы уже сего. Но нет. Вы хотите еще кончить вражду свою по-язычески, т.е. по примеру людей неверующих, которые не верят ни будущей жизни, ни будущему вечному блаженству, ни будущим вечным мукам — кончить дуэлью, этим адским узлом двух убийств, или, вернее, соединением убийства с самоубийством, потому что хотя один иногда и остается в живых, но тот и другой думал убить и себя самого добровольно подвергал умерщвлению, наперед душевно умирая. Прилично ли все это Вам, старому христианину, столько лет упражнявшемуся в делах благочестия и изведавшему силу животворных заповедей Христовых, открытых нам во святом Евангелии? Посмотрите на Начальника Веры и на Совершителя нашего спасения, Сына Божия, Царя Ангелов и Архангелов, как не отвратил Он лица Своего от заплевания и заушения и смиренно перенес всякий вид поношения и уничижения! Мы же, нарицающиеся последователями Его и желающие воцариться с Ним в неизреченной Его славе, не хотим по-христиански смириться и тогда, как вдвое уже по-человечески воздали своему противнику за его оскорбление. Какой пример подадите Вы юным, в таких сединах своих, если благоразумно не захотите окончить вражду вместо дуэли христиан-

ским примирением? Положим, что он первый Вас вызвал на дуэль. Но он, как видно, человек маловерующий или и более сего. Безрассудно последовать тому, кто хочет ринуться в пропасть и туда же приглашает собеседника своего. Умоляю Вас именем Господа нашего Иисуса Христа, смирившегося до рабия зрака и понесшего всякого рода оскорбление и бесчестие ради нашего спасения: понесите Вы благорассудно, ради своего спасения, нанесенное Вам оскорбление, не примешивая тут никого, и ни для кого, и ни для чего. Хорошо пожертвовать своею душою для Господа, для пользы ближнего и для собственного своего спасения. Но не только не хорошо, но и безрассудно и достойно всякого сожаления пожертвовать собою для погибели другого и для погибели собственной своей вечной, нескончаемой, невозвращаемой никогда <души>. Подражайте Искупителю нашему, молившемуся к Отцу Своему за распинавших Его: *отпусти им, не ведят бо, что творят* (Лк. 23, 34). Можно то же сказать о противнике Вашем: не весть бо что творит, вызывая Вас на взаимное убийство. Молитесь смиренно и искренно Господу, чтобы простил ошибку Вашу и его неведение. Думаю, что незадолго пред случившимся искушением вы читали Святое Евангелие, где во многих местах говорится о прощении обид и о любви к врагам. Будьте истинным евангельским последователем, верою и смирением сокрушив козни врага невидимого (а не того, на кого враждуете), ищущего погибели обоих Вас, чрез вражду, и особенно чрез закоснение в непримирении.

К угадчице вперед не советую Вам ходить, чтобы Вам не подвергнуть себя шестилетней епитимии и отлучению от приобщения Святых Таин, как сказано в правилах «Кормчей». В житиях святых нигде не видно, чтобы они гадали на чем-либо и угадывали разные покражи и поджоги. Из жития преподобного Никиты видно, что это делается по искушению противной силы с своими зловредными расчетами.

Положи себе за правило не говорить ничего ни матери, ни сестре, когда бываешь возмущена их несправедливостию. Отойди, и что бы мать ни говорила, молчи, возьми Евангелие и читай, хоть ничего не понимая в эту минуту. Положи делать все только для Господа и делай, сколько можешь по силам. Возмущаешься же ты больше оттого, что делаешь не по силам, — много берешь на себя, да и не справишься. Сил-то мало, а хочешь делать много, почему и приходишь в раздражение, что будто бы не ценят твоих трудов и жертв. А делай по силам ради Господа, да и не огорчайся, когда люди не оценивают. Помни, что ты ведь не ради их делала, а ради Бога, и награды жди от Господа, а не от людей.

Когда разворчишься, то укори себя, скажи: «Окаянная! что ты расходилась, кто тебя боится?»

Раздражительность постом не укрощается, а смирением и самоукорением и сознанием, что мы достойны такого неприятного положения.

Раздражительное состояние духа происходит, во-первых, от самолюбия, что делается не по нашему желанию и взгляду на вещи, а во-вторых, и от неверия, что будто бы исполнение заповедей Божиих в настоящем месте не принесет Вам никакой пользы.

Гордых Сам Бог исцеляет. Это значит, что внутренние скорби (которыми врачуется гордость) посылаются от Бога, а от людей гордый не понесет. А смиренный от людей все несет, и все будут говорить: «Достоин сего».

Из писем твоих видно, что ты предаешься подозрительности, так что говоришь, что убедить тебя никто не может. Это нехорошо. Пожалуй, скажешь, и не нужно, чтобы кто разубеждал тебя в этом. Это значит, что ты уж очень уверена в непогрешимости своих воззрений и умозаключений. А это черта нехорошая, это признак великой гордости.

Писала ты, что по временам нападают на тебя помыслы гордые и самонадеянные, но в этом же письме, описывая душевное свое состояние, говоришь, что ты подобна разломанному зданию без окон и без дверей и т. д. Это самое и вспоминай, когда будут приходить гордые помыслы, и сама себе говори: «Разграбленной, разоренной чем гордиться?»

Жил в монастыре монах, который все говорил: «Ах, я окаянный!» Раз игумен пришел в трапезу и, увидав его, спрашивает: «Ты зачем тут со святыми

отцами?» Монах отвечает: «А затем, что и я тоже святой отец».

Распустили про одного монаха слух, что он святой. И все даже в глаза ему говорили это. А он все называл себя грешным и при этом смиренно кланялся всем. Но вот раз он кому-то по обыкновению своему сказал: «Я грешный», а тот ему в ответ: «Знаю, что ты грешный». Он так и встрепенулся: «Как? Разве ты что-нибудь про меня слышал?»

Отчего люди грешат? Или оттого, что не знают, что должно делать и чего избегать, или если знают, то забывают, если же не забывают, то ленятся, унывают. Наоборот: так как люди очень ленивы к делам благочестия, то весьма часто забывают о своей главной обязанности — служить Богу, от лености же и забвения доходят до крайнего неразумия или неведения. Это три исполина — уныние, или леность, забвение и неведение, от которых связан весь род человеческий нерешимыми узами. А за тем уже следует нерадение со всем сонмищем злых страстей. Потому мы и молимся Царице Небесной: «Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене смиренного и окаянного раба Твоего уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления...»

Господь тебе да простит малодушие твое и другое прочее. Когда больной выздоровеет совершенно от болезни, тогда он не может вспоминать с непри-

ятностию о своей болезни. Так и грешник, получивши прощение грехов и наследовавши Царствие Небесное, не может уже там с неприятностию вспомнить грехов своих, а напротив, с благодарностию к милосердию Божию.

Пишешь, что боишься, простит ли тебе Господь грехи. Веруй несомненно, что простит, пришедый в мир грешные спасти, и за грешных распныйся волею.

Советую Вам слова «богомудро, целомудро, преподобно и праведно» приложить к четырем главным духовно-нравственным добродетелям, к совершению которых, по слову смиренного Никиты Стифата, должны быть направлены четыре начальнейшие силы ума человеческого — разум, остроумие, постижение и твердомыслие. Добродетели эти: мудрость, целомудрие, мужество и правда, которыми человек должен ограждаться, чтобы отразить и победить три главные страсти: сластолюбие, славолюбие и сребролюбие. При отражении каждой из сих трех страстей потребно иметь и богомудрый разум, и великое твердомыслие... Мудрости свойственно иметь не только остромыслие, но и дальновидность, и предусмотрительность, и вместе искусство, как поступить.

Пишете, что благие желания не всегда исполняются. Знайте, что Господь исполняет не все благие желания наши, а только те, которые служат к душевной нашей пользе. Если мы при воспитании детей разбираем, какое преподавание какому воз-

расту прилично, тем более Господь Сердцеведец весть, — что и в какое время бывает нам полезно. Есть духовный возраст, который считается не по летам, и не по бородам, и не по морщинам, и как иногда 15-летние обучаются наукам вместе с 8-летними детьми, так при обучении духовном еще чаще случается подобное.

Не будь, как докучливая муха, которая иногда без толку около летает, а иногда и кусает и тем и другим надоедает, а будь, как мудрая пчела, которая весной усердно дело свое начала и к осени окончила медовые соты, которые так хороши, как правильно изложенные ноты. Одно сладко, а другое приятно.

Зависть происходит от гордости и, вместе, от нерадения к исполнению должного. Каин понерадел принести избранную жертву Богу. А когда Бог за такое нерадение презрел его жертву, а усердную и избранную жертву Авеля принял, тогда он, объятый завистью, решился убить и убил праведного Авеля. Всего лучше... стараться истреблять зависть в самом начале смиренною молитвою и смиренною исповедию и благоразумным молчанием.

Зависть вначале обнаруживается неуместною ревностию и соперничеством, а затем рвением с досадою и порицанием того, кому завидуем.

Если перебивать разговор, то это дело дерзости.

Уподобляется <твоя жизнь> довольно глубокому рву, который в дождливое время наполняется так, что и переезду не бывает, в другое же время иссыхает так, что нисколько по нем не течет вода. Святыми же отцами похваляется такая жизнь, которая проходит подобно малому ручейку, постоянно текущему и никогда не иссыхающему. Ручеек этот удобен, во-первых, к переходу, во-вторых, приятен и полезен всем проходящим, потому что вода его бывает пригодна для питья, так как тихо текущая, и потому никогда не бывающая мутною. У тебя всегда было заметно стремление только к исполнению молитвенного правила, а к исполнению заповедей Божиих, называемых от Господа малыми, у тебя не доставало и охоты, и усердия, и понуждения, и внимания, а первая без второго никогда не бывает прочна.

Во всяком пребывании старайся пребывать благоугодно, т.е. в мирном и смиренном духе, никого не осуждай и никому не досаждай, стараясь, чтобы слово наше, по апостольской заповеди, было растворено духовною солию.

Свобода существ разумных всегда испытывалась и доселе испытывается, пока утвердится в добре. Потому что без испытания добро твердо не бывает. Всякий христианин чем-либо да испытывается: один бедностию, другой болезнию, третий разными нехорошими помыслами, четвертый каким-либо бедствием или уничижением, а иной разными недоумениями. И этим испытывается твердость веры, и надежды, и любви Божией, то есть к чему человек

более склоняется, к чему более прилепляется, горе ли стремится, или еще пригвожден к земному, чтобы человек-христианин чрез подобные испытания сам видел, в каком он находится положении и расположении, и невольно смирялся. Потому что без смирения все дела наши суетны, как единогласно утверждают и богоносные отцы.

Не помню, чтобы я кого-либо видел без недоумения и недоразумения, потому что всех враг искушает и не хочет никого оставить в покое. Преподобный Макарий Египетский пишет, что Господь попускает лукавому врагу искушать христиан, чтобы не предавались нерадению, а старались жить внимательно и осторожно. Во-вторых, чтобы чрез искушения смирялись и не высокоумствовали, чему, без борения и искушения вражеского, люди легко подвергаются. В-третьих, люди чрез искушения делаются более опытными и искусными и более твердыми. А прежде всего попускает Господь искушения, чтобы отделить боголюбивых от миролюбивых, сластолюбивых от воздержных и целомудренных, смиренномудренных от горделивых и самолюбивых, как сказано в Евангелии: *не приидох воврещи мир, но мечь* (Мф. 10, 34).

Из города Ливен приезжающие к нам часто повторяют слово, значение которого я не совсем ясно понимаю: «Толкач муку покажет». Должно быть, когда толкут человека-христианина, то и покажется, какая в нем мука, первой руки или второй, или третьей. И святой Иаков, брат Божий, пишет, что

человек неискушен неискусен. В паремиях преподобным читается: *якоже злато в горниле искуси их* (Прем. 3, 6). Искушения неприятны, а полезны; да и податься от них некуда, по сказанному: *в мире скорбни будете* (Ин. 16, 33). Значит, в целом мире бесскорбного места не найдешь; везде к одному заключению придешь, что потерпеть нужно.

Если когда-либо, то особенно теперь, тебе нужно поучаться в евангельском слове Господнем: *будите мудри яко змия, и цели яко голубие* (Мф. 10, 16). По смыслу божественных толковников, мудрость змеи состоит в том, когда наносят удары телу ее, она всячески старается укрывать главу свою. Так и всякий христианин, при нанесении ему скорбных ударов со стороны, должен блюсти главу свою духовную, т.е. веру и в Господа и в Его евангельское учение, которое возвещает всем хотящим спастися тесный и прискорбный путь. Но теснота эта и прискорбие скоропреходящи, а воздаяние за них в будущей жизни нескончаемо и райским наслаждением, и необъяснимою радостию, по сказанному: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящым Его* (1 Кор. 2, 9). Все это непрестанно должно обносить в уме, и в сердце, и в памяти, чтобы быть в состоянии мудрую борьбу со страстьми и неприятностями совне растворять незлобием голубиным, повторяя себе те же слова, какие изрек на подобные случаи Искупитель наш и Избавитель к Богу Отцу: *остави им грех сей, не ведят бо, что творят* (Ср.: Лк. 23, 34).

Мы живем-то в юдоли плача; поэтому и приходится проводить время-то иногда скача, а иногда плача. Будем хоть утешать себя тою мыслию, что эта юдоль плачевная — временная. Все промчится, все промелькнет как тень, как эхо, и настанет вечность постоянная, неизменяемая, бесконечная, и о, дабы для нас блаженная, светлая! Будем надеяться, что Господь, по беспредельному милосердию Своему, не лишит нас сей милости.

Впрочем, надобно знать, что только в Царствии Небесном будет совершенно покойно. *На земле,* — сказал Господь, — *скорбни будете* (Ср.: Ин. 16, 33). Да и люди глаголят: «Там хорошо, где нас нет». Поэтому всегда заканчивают словами: «Как ни прикинь — все выходит клин». Поэтому люди по нужде и умудряются соединять клины и сшивать, чтобы выходил четвероугольник. Не без причины называется земная жизнь юдоль плача: плачут подчиненные и бедные, воздыхают начальники и богатые. Без скорби и печали на земле никого нет. Соображая все это, обратимся мыслию и сердцем ко всеблагому Промыслу Божию, который нас доселе питал и все потребное давал. Возверзем печаль свою на Господа.

Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться, потому что с помощию Божиею человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собою и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит.

Чтобы человеку исправить себя, не надо вдруг налегать, а как тянуть барку: тяни-тяни-тяни, отдай-отдай! Не все вдруг, а понемногу. Знаешь рожон на корабле? Это такой шест, к которому привязаны все веревки корабля, и если тянут за него, то потихоньку и все тянется, а если взять сразу, то все испортишь от потрясения.

Желающие спастись всегда должны содержать в памяти слова прп. Петра Дамаскина, что спасение совершается между страхом и надеждою. А желать видеть свое спасение ясно как на ладони, — желание и мнение ошибочное. Ежели в видимой природе постоянная бывает перемена: то тихо, то ветрено и бурно, то ясная погода, то дождливое время, а иногда неожиданный мороз или град и подобное тому, — то кольми паче в духовной жизни бывают прилоги и неожиданные изменения. Преподобный Исаак Сирин пишет, что любовь христианина к Богу на всякий час испытывается разными переменами, приятными и неприятными, отрадными и скорбными. А желать всегда пребывать в неизменном состоянии есть путь волков, т.е. мысленных, которые таковых благовидными предлогами и доводят до погибели, от чего да избавит нас Всеблагой Господь.

Назидания со всех сторон на нас так и сыплются, только остается не отвергать, а принимать великодушно, или хоть терпеливо переносить. Нездоровится нам телесно, ободряет нас святой апостол Павел, глаголя: *аще и внешний наш человек тлеет, но внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4,

16). Поносят нас и обвиняют на стороне, в это время да вспоминаем евангельские слова Самого Господа: *блажени есте, егда поносят вам, ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Возрадуйтеся в той день и взыграйте, яко мзда ваша многа на небесех*, и мзда вечная (Ср.: Мф. 5, 11—12). На земле же все временно и кратковременно и скоропреходяще. Скоро все проходит, как приятное и отрадное, так и прискорбное и болезненное. Ежели мы избрали для себя путь благочестия, то должны помнить и не забывать апостольское слово: *еси хотящии благочестно жити о Христе, гоними будут* (2 Тим. 3, 12).

Старайся настоящие твои обстоятельства не очень принимать к сердцу, а жить, подражая, — как по нужде или по своей воле по лесу ходят некоторые: попадается корявое дерево — подогнутся или обойдут, а какая-нибудь назойливая ветвь хлестнет в затылок — не очень на это смотрят.

Пишешь, что доселе у тебя в руках нет еще ничего верного. Но не беспокойся о сем и не сомневайся, а возлагай надежду на всеблагий Промысл Божий, веруя, что силен Господь привести все к благому и полезному концу, только понуждайся во время настоящей зимы переносить благодушно имеющие быть неудобства и неприятности, в подкрепление свое всегда вспоминая евангельское слово: *тесен и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную* (Ср.: Мф. 7, 14). Если будешь разумно рассуждать и терпеть, то настоящая зима мало-пома-

лу, как бы незаметно, и пройдет. Когда пройдут неприятное время и неприятные неудобства, человек не помнит этих неприятностей. Впрочем, вся жизнь человека, где бы он ни жил, есть не что иное, как искушение. Посмотри на свои обстоятельства и на обстоятельства окружающих тебя, и тогда это тебе ясно откроется. Всем желающим спастись коротко сказано: *в терпении вашем стяжите душа ваша* (Лк. 21, 19). А мало ли скорбей переносят и те, которые не ищут спасения, и едва ли не более первых? Умудряйся во спасение!

Вопрос: «Как жить?»

Ответ: «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение».

Вопрос: «Как жить?»

Другой ответ: «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно».

Жить можно и в миру, только — не на юру, а жить тихо.

Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, — чуть только одной точкой касается земли, а остальными непременно стремится вверх, а мы как заляжем на землю, так и встать не можем.

Царствие Божие не в словах, а в силе; нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать, и всем мое почтение.

О смирении

Апостол, как основание спасения и как главную потребность, выставляет добродетель смирения и послушания, глаголя сице: *сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: Иже во образе Божий сый, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 5—6. 8).

Ежели воплотившийся нашего ради спасения Сын Божий имел крайнее смирение и послушание до смерти, то кольми паче нам, непотребным и грешным рабам Его, хотящим наследовать спасение, всячески должно заботиться о сих главных добродетелях, т.е. о смирении и послушании, где нет нарушения какой-либо заповеди Божией.

Потребно нам иметь более всего смирение искреннее пред Богом и перед всеми людьми и более бояться и остерегаться самомнения, и тщеславия, и самого тонкого, что мы стяжали нечто духовное. Особенно бойся верить внешнему и внутреннему свету и искусительным блистаниям. Малейшее в нас сомнение показывает уже, что это с противной стороны. А другие признаки, погрубее, явно уже доказывают, что это не вино духовное, а уксус вражий, который вскоре после показывает свое действие в различных страстях.

Все мы желаем получить спасение и наследовать Царствие Небесное, но часто забываем, что *многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), и потому нередко ищем счастия земного и отрады временной в забо-

тах житейских и в привязанности к мирским вещам. Потому Всеблагий Господь всепремудрым Своим Промыслом и разрешает узел сей, наводя неожиданные лишения и неожиданную скорбь, чтобы мы осмотрелись и обратили душевный взор свой к приобретению благ не временных, а вечных, которые прочны и никогда не изменяемы. И делает это Господь с нами по безмерной любви Своей к человекам, как говорит апостол: *егоже любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет. ...Аще же без наказания есте, ...прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 6; 8). Велика Вам послана скорбь, но утешайте себя тем, что чрез эту скорбь Вы включены в число сынов Божиих, по безмерной любви Божией к Вам. Поэтому храните великое сие достоинство христианское, покоряясь воле Божией не только безропотно, но и с благодарением.

Знаю, что у Вас много скорбей и домашних неприятностей, но говорите себе и вразумляйте себя тем, что в аде хуже, и томительнее, и безотраднее, и оттуда уже нет надежды избавиться. А если человек терпит скорби с покорностью воле Божией, исповедаясь в грехах своих, то чрез это избавляется от тяготы вечных мучений. Поэтому лучше потерпим здесь неприятности, как бы они тяжки ни были, возверзая печаль свою на Господа и молясь Ему со смирением, да избавит нас от малодушия и отчаяния, которые хуже всяких грехов.

Кланяйся всем, не обращая внимания, отвечают ли тебе на поклон, или нет. Смиряться нужно пред всеми и считать себя хуже всех. Если мы не совершили преступлений, какие совершили другие, то это может быть потому, что не имели к тому случая, — обстановка и обстоятельства были другие. Во всяком человеке есть что-нибудь хорошее и доброе; мы же обыкновенно видим в людях только пороки, а хорошего ничего не видим.

Одна госпожа видела во сне Господа Иисуса Христа и пред Ним толпу народа. На Его зов первой подошла к Нему девушка крестьянка, а потом мужик в лаптях и еще все люди крестьянского сословия. Госпожа подумала, что и ее за доброту и вообще за все ее добродетели Он также возьмет. Каково же было ее удивление, когда она увидела, что Господь перестал уже и звать! Она решилась было сама напомнить о себе Господу, но Он совсем отвратился от нее. Тогда она упала на землю и начала смиренно сознаваться, что она действительно хуже всех и недостойна быть в Царствии Небесном. Батюшка затем прибавил: «А вот такие-то и годятся, таких-то там и надо».

Афонские преподобные, кроме присномолитвенности, исполнения келейных правил по силе и ожидания ежеминутных искушений, имели смирение и самоукорение. Смирение их состояло в том, что они считали себя хуже всех и хуже всей твари, а самоукорение в том, что во всяком неприятном

и прискорбном случае возлагали вину на себя, а не на других, что не умели они поступить как следует, и от того выходила неприятность и скорбь, или попуталось искушение за их грехи, или к испытанию их смирения и терпения и любви к Богу; так рассуждая, они не позволяли себе кого-либо судить, кольми паче уничижать и презирать.

На слова одной, стоявшей около старца: «Гордость мешает во всем», — он ответил: «А ты закутайся в смирение, тогда, если и небо к земле прильнет, не страшно будет».

Лишь только смирится человек... как тотчас же смирение поставляет его в преддверии Царства Небесного.

Когда ударят тебя в десную ланиту, подставь другую (Ср.: Мф. 5, 39). Ведь обыкновенным порядком, когда ударяют в лицо, ударяют правою рукою в левую щеку, а не в десную. Но Господь хотел представить десною ланитою оскорбление, унижение, обиду за правое дело, в котором ты не виновата. Подставить же левую — значит: в то время, когда без вины оскорбляют, помяни пред Господом свои грехи, которыми ты оскорбляешь Его, и чрез это сознание смирись и прими несправедливое поношение, как уже должное.

Смиряйся больше духом, — смирение и дела заменяет. Терпи все невзгоды и предавайся Господу.

Век медный, рог железный кому рога не сотрет. В Священном Писании сказано: *Роги грешных сломлю, и вознесется рог праведнаго* (Пс. 74, 11). У грешных два рога, а у праведного один, — это смирение.

Дом души — терпение, пища души — смирение. Если пищи в доме нет, жилец лезет вон (выходит из терпения).

Если очень зацепят тебя, скажи себе: «Не ситцевая, не полиняешь».

Надо вниз смотреть. Ты вспомни: *земля еси*, и в землю пойдеши.

Смирение состоит в том, чтобы уступать другим и считать себя хуже всех. Это гораздо покойнее будет.

Ведати подобает, яко три суть совершенного смирения степени. Первая степень — покорятися старейшине, не превозноситися же над равными. Вторая степень — покорятися равным, не превозноситися над меньшими. Третья степень — покорятися и меньшим, и вменяти себе ничтоже быти, яко единому от скотов, недостойну сопребывания человеческого.

Прежде надо наружно кланяться в ноги старцам. Это положили святые отцы. А потом внутри

будет (ощущаться), точно как кто (кланяющийся) беден, а затем кучу золота дадут, и он богат будет.

Кто уступает, тот больше приобретает.

Смиряйся, и все дела твои пойдут.

Иди мытаревым путем, и спасешься, — говори: *Боже, милостив буди мне* грешной! (Лк. 18, 13).

Если не имеешь любви (к ближним), смиряйся.

Силен Господь сотворить <о нас> по воле Своей святой. Если сами не смиряемся, то Господь невольно нас смиряет. У Господа Бога средств-то много. Рано и скоро начала рассуждать, тогда как прежде всего требуется покорение и повиновение. За непокорность и непослушание и Адам с Евою изгнаны из рая. Это всем нам должно помнить и не забывать. В псалмах сказано: *да рекут избавленнии Господем* (Пс. 106, 2). А мы еще и не начинали духовного дела, как следует, а толковать обо всем дерзаем, оправдывая себя какою-то прямотою; тогда как и о птицах говорится, что прямо и не осмотревшись летают только одни вороны, другие же птицы держат себя осторожно и осмотрительно.

Беспокоишься... о том, что ты не можешь подвижно жить, как другие. Святой Иоанн Дамаскин в слове о страстях пишет, что подвижничество потребно для тех, кто имеет тело здоровое и крепкое. А для немощных телом более потребно смирение

и благодарение. Благодарить Бога должно за то, что немощами смиряет нас, чтобы смирившихся помиловать и спасти, по сказанному в псалмах: *смирихся, и спасе мя* (Пс. 114, 5).

«Кто яму копал, тот вместе с ворами в тюрьму попал». Предсказание верное. Эта тюрьма и научит нас настоящему уму-разуму и невольно смирит, а когда смиримся, тогда и вознесет нас. У Господа Бога милости много, хощет всем спастись и в разум истины приити.

Всегда ты просишь, чтобы Господь даровал тебе смирение. Но ведь оно даром Господом не дается. Господь готов помогать человеку в приобретении смирения, как и во всем добром, но нужно, чтобы и сам человек заботился о себе. Сказано у святых отцов: «Дай кровь и приими дух». Это значит: потрудись до пролития крови и получишь духовное дарование. А ты дарований духовных ищешь и просишь, а кровь тебе проливать жаль, т.е. все хочется тебе, чтобы тебя никто не трогал, не беспокоил. Да при спокойной жизни как же можно приобресть смирение? Ведь смирение состоит в том, когда человек видит себя худшим всех, не только людей, но и бессловесных животных, и даже самих духов злобы. И вот, когда люди тревожат тебя, ты видишь, что не терпишь сего и гневаешься на людей: то и поневоле будешь считать себя плохою. Или, например, осуждать будешь, подозревать других, опять поневоле будешь считать себя плохою. Если при этом будешь о плохоте своей и неисправности сожалеть,

и укорять себя в неисправности, и искренно каяться в этом пред Богом и духовным отцом, то вот ты уже и на пути смирения. Одно тут нам кажется нехорошо, что и больно, и беспокойно, и неприятно. Это правда, зато для души полезно. Да еще скажу тебе, что нам кажется, — и для души то бесполезно. Все это с тобой так и бывает, потому что ты не понимаешь духовной жизни. Ведь и Господь путь в Царствие Небесное назвал узким путем. А если бы никто тебя не трогал и ты оставалась бы в покое, как же бы ты могла сознать свою худость? Как могла бы увидеть свои пороки? Никак не могла бы счесть себя плохою, а скорее стала бы считать себя праведницею и, может быть, дошла бы до того, что и с ума бы сошла, как и было много подобных примеров даже на наших глазах. Ты скорбишь, Х, что, по твоему замечанию, все тебя стараются унизить. Если стараются унизить, значит, хотят смирить тебя, а ты и «сама просишь у Бога смирения». Зачем же после этого скорбеть на людей? Ты жалуешься на несправедливости людей, окружающих тебя, по отношению к тебе. Но если ты добиваешься того, чтобы царствовать со Христом Господом, то посмотри на Него, как Он поступал с окружающими Его врагами: Иудою, Анною, Каиафою, книжниками и фарисеями, требовавшими Его смерти. Кажется, Он никому не жаловался, что враги Его несправедливо поступают с Ним, а во всех ужасных скорбях, наносимых Ему врагами Его, Он видел единственно волю Отца Своего Небесного, которой и решился следовать и следовал до последнего Своего издыхания, несмотря на то, что орудиями исполнения

воли Отца Его были самые пребеззаконные люди. Он видел, что они действовали слепо, в неведении, и потому не ненавидел их, а молился: *Отче, отпусти им: не ведят бо что творят* (Лк. 23, 34).

Цель... православных, при исполнении заповедей Божиих... — видеть свои недостатки, познавать свою немощь, и через то достигать смирения, без которого все другие добродетели не помогут христианину. Смирение же и при неисправности человека очень ему помогает, как это показывает Сам Господь в Евангелии чрез притчу о фарисее и мытаре. И в другом месте, убеждая нас к смирению, Господь сказал: *егда сотворите и вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Когда так должно смиряться исполняющим заповеди Божии, то кольми паче потребно и необходимо нарушающим заповеди Божии.

Апостол говорит: *худородная мира... избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит* (1 Кор. 1, 28). То есть что не годится для мира, Господь избирает для Себя и не требует великих способностей, а говорит Своим неспособным: только терпите свою неспособность, а не малодушествуйте, уповая на милость и благость Божию. *В терпении вашем стяжите душа ваша* (Лк. 21, 19), — глаголет Он в святом Евангелии; и означил целый ряд блаженных обителей для неспособных для мира. Первая обитель — нищих духом, то есть смиряющихся перед Богом и перед людьми ради своей неспособности. Вторая

блаженная обитель — плачущих о грехах своих. Третья обитель — кротких, подавляющих в себе самолюбивые претензии и удерживающих себя от гнева на других, оставляя всякие причины и поводы.

Никакая добродетель так не приятна Богу, как смирение. А смиряться удобнее неисправному подвижнику, нежели строгому и исправному, чему ясный пример мытарь и фарисей. Правда, что не все строгие подвижники подражают фарисею. Благоразумные из них и смиренные занимают у Бога первое место, а уже сзади их стоят слабые, кающиеся и смиряющиеся. Но обносится мудрое слово: хоть сзади, да в том же стаде, о котором Пастыреначальник и Спас душ наших глаголет: *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство* (Лк. 12, 32).

Как слабые, так и строгие подвижники всегда должны испытывать себя тщательно, есть ли в нас залог истинного смирения. Святой Иоанн Лествичник пишет: «Иное есть возноситься, иное — не возноситься, а иное смиряться. Первый судит весь день; второй, хотя не судит, но и себя не осуждает; третий, будучи не осужден, всегда сам себя осуждает» (Степень 25, отд. 19). Слова Лествичника ясно показывают, что если мы дозволяем себе судить других, то настоящего смирения в нас нет. Залог истинного смирения обозначается самоуничижением и самоукорением, без которого, по слову святого аввы Дорофея, трудно устоять человеку на пути благочестия.

Сердечно желаю тебе духовного восхождения приличными и законными степенями, от них же первая и самая главная есть познание глубокой нашей немощи душевной и телесной. Вторая законная степень есть самоукорение, т.е. во всяком неприятном и прискорбном случае обвинение себя, а не других. Третья степень — благодарное терпение встречающихся и постигающих нас скорбных искушений. От сих трех степеней изрождается четвертая — начало смирения, если первые три были растворяемы верою и молитвенным расположением и обращением к Господу, по предписанным правилам Церкви Православной и наставлениям святых отцов, которые опытом прошли духовную жизнь и показали нам стези спасения. Впрочем, скажу проще — когда по ступеням, когда просто, по ровному или неровному пространству, а всегда надо стараться ходить во смирении, согласно заповедям Господним.

Будем мирны и смирны, паче же смиренны. Тогда все будет на пользу нам, по слову Писания: *чистым все чисто* (Тит. 1, 15). Да будет и у нас все чисто-начисто.

Пишешь, что тебе кажется, что теперь к тебе как будто бы все изменились и смотрят на тебя не по-прежнему. Нет ли тут какой тонкой мысленной вещи, то есть скрытой претензии нашего самолюбия. Мы, вступая и на смиренный путь благочестия, не вполне отрекаемся от того, чтобы и на этом пути иметь какое-либо значение, и самолюбие наше умеет тонко прикрывать это благовидным желанием доставлять какую-либо пользу и в обители. Но

как значение имеют и способны доставлять пользу видимую в обители по большей части пользующиеся здоровьем, хоть в некоторой мере, а не больные и слабые, то последним-то и бывает часто скучненько, что смотрят на них как на больных, и сами они чувствуют и сознают, что ко многим монастырским делам и занятиям неспособны и по нездоровью исполнять их не могут. В таком-то положении, по слову святого Лествичника, более всего пригодно смирение, которое сильно успокоить человека во всяком месте и во всяком положении. Святой Исаак Сирин пишет, что смирение и одно, кроме других добродетелей, может привлечь на нас милость Божию, а где милость Божия, там всякая польза духовная, всякая отрада душевная. При смирении всякая вещь бывает на своем месте, ни к кому нет ревности и зависти: ни к здоровым, ни к предпочтенным, ни к обласканным — всем свое, а нам наше при смирении будет и полезно, и богоугодно, и даже приятно, если вполне возсчувствуем собственное сознание пред Богом и пред людьми.

Оставь обманчивую мысль, что ты в отдаленном месте будешь смиряться и будешь переносить всякое попрание и уничижение, а лучше смирись в настоящее время и в настоящем месте, где живем, и считай себя мысленно под ногами всех, т.е. считай себя достойною всякого попрания, и уничижения, и досаждения.

Говоришь: «Желанием желаю непрестанно чистым умом и сердцем славословить Господа». Други-

ми словами, нечистый желал бы быть чистым. Все это очень высоко, а достигается то, чего ты желаешь, покаянием, и исполнением заповедей Божиих, и смирением. Если, по словам святого Лествичника, и вошедши на всю лествицу добродетелей, человек должен молиться о помиловании, то тем более мы, грешные и немощные, сознавая, что страсти и грехи тянут нас к земле, должны каяться и смиряться, а паче меры за высокое не браться, потому что с высоты падают, и возносяйся поневоле смирится.

Пишешь ты, что не видишь в себе доселе улучшения. А как жила в мире, так и теперь живешь. А я удивляюсь, как ты доселе не видишь, что ты стала хуже, и не видишь потому, что собственное исправление более приписываешь другим, а не себе. Великие же древние подвижники и все святые, внимательно проходившие духовную жизнь, считали себя хуже всей твари, потому что истязывали исправления духовного от самих себя, а не чрез других, и, видя море заповедей Божиих и собственное скудное исправление, и нарушение во многом или словом, или делом, или помышлением, смирялись и считали себя хуже всей твари, и таким смирением восполняли свое недостаточество и неисправление. Некто из святых говорит: «Смирение едино сильно поставлять нас пред Богом, а все дела без смирения бесполезны». Господи, якоже веси, помози нам смириться.

Как бы ни получить милость Божию, трудно ли, легко ли, лишь бы получить, а легко получают

лишь одни смиренные, как свидетельствует о сем Сам Господь в святом Евангелии, глаголя: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашым. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 29—30).

Смирение в том и состоит, чтобы никого не осуждать и не укорять и иметь одежду и обстановку в келье простую.

Пишешь: «Не могу вместить попечения о временной жизни, оно как цепью оковало дух мой». Не страшное ли это высокоумие? Сказано: «Попечение лукаво даде Бог сыном человеческим, да не в горшее уклонятся». Вспомни из жития преподобного Макария, что ему говорил бес: «Он не пьет, и не ест, и вовсе не спит — одного только смирения у него недостает».

Дарований никаких не ищи, а лучше старайся усвоить матерь дарований — смирение, — это прочнее.

Пишешь, что иногда м. игуменья наговаривала на тебя то, чего нет, ты должна была принудить себя говорить, что это правда. Не понимаю, почему же ты должна это делать? Никакой надобности нет говорить то, чего нет.

В ошибках же каяться и смиряться, но не смущаться. Смущение нигде в числе добродетелей не показано и никому не приносит пользы, а всегда

только вред; хотя и кажется иногда благовидным, но в сущности составляет только душевный бред, а бредят только в болезни, потому и смущение должно отнести к числу душевных болезней и лечить оное смирением и покорностию Промыслу и воле Божией. *Иже всем человеком хощет спастися, и в разум истины приити* (1 Тим. 2, 4).

Неудовлетворительность наша душевная и духовная происходит от нас самих, от нашего неискусства и от неправильно составленного мнения, с которым никак не хотим расстаться. А оно-то и наводит на нас и смущение, и сомнение, и разное недоумение, а все это нас томит, и отягощает, и приводит в безотрадное состояние. Хорошо было бы, если бы мы могли понять простое святоотеческое слово: аще смиримся, то на всяком месте обрящем покой, не обходя умом многие иные места, на которых может быть с нами то же, если не худшее.

Прелести вражией более всего бойся при слезах и радости, по совету Лествичника, отвергая приходящую радость, как недостойная, чтобы не принять волка вместо пастыря. Не вотще сказано: *работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему со трепетом* (Пс. 2, 11). И о мироносицах пишется, что они бежали от гроба со страхом и радостию. Все это показывает, чтобы мы были осторожны касательно мнения о себе, когда покажется нам, будто бы что-нибудь стяжали духовное и благодатное, кое мнение везде выставляют началом и виною прелести богомудрые и богодухновенные

отцы, особенно преподобный Марк Подвижник и Исаак Сирин пишут, что нет добродетели выше покаяния, и что покаяние до смерти потребно не только грешным, но и праведным, потому что и праведник седмижды в день падает, и что самое совершенство совершенных несовершенно. По этой причине и все святые всегда смирялись и имели себя под всею тварью, потому и пребывали непадательны.

Видения, бывшие тебе и представлявшиеся, не истинны, как-то: видение воскресшего Господа, видение Божией Матери и другое прочее подобное. Вперед не верь ни снам, ни видениям. Все это опасно и обольстительно и не увенчивается добрым концом. Самые плоды настоящей твоей жизни могут служить тебе ясным доказательством, что ты был обманут и увлечен самомнением от бывших представлений и мнимой чистоты, и светлости ума, и случавшимися слезами, и умилением. Все это питало в тебе тайное и тонкое кичение и обольщение вражие, от которых произошли потом горькие плоды. Впрочем, отчаиваться не должно. Несть грех побеждающ человеколюбие Божие. Силен Господь поправить твои душевные обстоятельства, если понудишься положить новое начало с истинным покаянием и искренним смирением. Прежний образ молитвы оставь и не дерзай восходить умом на небо и представлять непостижимое Божество во образе. Благоговейно поклоняйся на иконе образу Святой Троицы, но не представляй умом Божество в таком виде — это опасно, по учению святых отцов, Григо-

рия Синаита и других. По краткости теперь нет возможности распространяться о сем. Если хочешь поправить испорченное дело, то подражай в молитве мытарю, о котором Сам Господь говорит, что он не смел и очей телесных возвести к небу, а об уме и говорить нечего, т.е. никак не дерзал умом восходить на небо, а стоял пред Богом со страхом и смирением, как зримый свыше от Господа, и прося помилования: «Боже, милостив буди мне грешнику», и не дерзая спорить с фарисеем, который явно уничижал его. Вот образ покаяния и возвращения на правый путь для всех согрешивших. И ты ни с кем не спорь и никого не учи, а только внимай своему покаянию и исправлению собственной жизни, во страхе Божием, со смирением и самоукорением, не оправдываясь и не отвергая укоризны со стороны, кольми паче никого не судя и не осуждая.

Сам Господь во святом Евангелии прямо и ясно говорит: *возьмите иго Мое на себе, и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашым* (Мф. 11, 29). Слова эти показывают, во-первых, что несение ига Христова прежде всего заключается в кротости и смирении. Во-вторых, наставление и назидание для собственной жизни должно брать более с примера Христа Спасителя, нежели с примера людей, в которых невозможно обретать полного совершенства, по немощи человеческой. И потому, под благовидным предлогом, не должно смущаться тем, что некоторые не подают нам назидательного примера так, как бы мы желали. При этом может быть ошибка и в том,

что мнения и намерения людей различны, — один думает и рассуждает так, а другой иначе. Потому и религиозные взгляды на вещи неодинаковы. Сердца же человеческие знает только один Бог.

Поэтому и говорится: «Ин суд Божий, и ин человеческий». Не без причины Господь ключи Царствия Небесного вручил апостолу Петру, а ключи ада и смерти удержал у Себя. Святитель Димитрий Ростовский объясняет эту причину так: чтобы и великие святые, по несовершенству человеческому, не посылали во ад таких людей, которые по сокровенному добру, ведомому одному Богу, достойны наследия Царствия Небесного. В-третьих, слова Спасителя показывают, что беспокойство наше и смущение происходит не от других, а от нас самих, по недостатку в нас кротости и смирения.

В том-то и вся ошибка с нашей стороны, что не хотим покоряться воле всеблагого Промысла Божия, указующего нам чрез обстоятельства душеполезный путь, а все ищем своего какого-то покойного пути, который существует только в мечтательности, а на самом деле его на земле нет; не всем, а некоторым только будет покой тогда, когда пропоют: со святыми упокой. Земной же удел человеческий — скорбь, труд, болезни, подвиг, печали, недоумения, теснота, лишение того или другого, оскорбления, смущения, восстание страстей, борьба с ними, одоление, или изнеможение, или безнадежие и подобное сим. Не вотще сказал пророк Давид: *несть мира в костех моих от лица грех моих* (Пс. 37, 4). И праведный Иов взывал: *не искушение ли есть*

человеку житие сие (Ср.: Иов 7, 1). А мы все путаемся на том: нельзя ли как устроиться в покое и на покое, и часто думаем, если бы не такое-то неудобство, и не такие-то обстоятельства, и не такой-то поперечный человек, то, может быть, было бы мне удобнее и покойнее, а забываем, что неудобства сии часто исходят извнутрь нас, как и злые помышления. Где лежат страсти, оттуда исходят и все наши неудобства, неладицы, неурядицы и неустройства. Но да упразднит все сие Пришедый *грешныя спасти*, аще восхощем покаяться, смириться и покориться.

В последнем письме ты выражаешь свое удивление и даже недоумение о том, как труден путь спасения. Это давно объявлено Самим Господом в Евангелии: *тесен и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную* (Ср.: Мф. 7, 14). Потому Господь и ублажает ходящих путем сим неуклонно, глаголя: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашым* (Мф. 11, 28—29). И тогда *иго Мое* будет для вас *благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Согласно сему и все святые утверждают, что терпение и смирение — на все победа.

Святой Лествичник говорит, что послушник, то есть послушник истинный, не рассуждает ни о благих, ни о мнимых злых. А я желал бы, чтобы ты была послушница истинная. Смысл и понятие у тебя есть, да смирения у тебя недостает: все охотница ты вперед забегать. От этого ты сама путаешься и дру-

гих путаешь, сама скорбишь и других оскорбляешь. Если ты умнее сестры, то умей разумно и вовремя примолчать, кольми паче не ходить туда, где бестолково и зловредно толкуют. Если придакнешь и согласишься, то после придется со стыдом расплачиваться за такое человекоугодие. Прочти со вниманием 4-ю степень «Лествицы» и попроси у матерей почитать в 1-й части «Добротолюбия» Симеона Нового Богослова главы деятельные. Там ты увидишь свою ошибку, увидишь и то, чего должно держаться. Помни, что Царствие Небесное кое-как не приобретается, а с толком и понуждением на благое, не своечинно и самосовестно, а с вопрошением опытных и с отсечением своей воли и разума, как свойственно истинному послушнику.

На вопрос: «Не все ли равно Богу, какая пища?» — старец ответил: «Не пища имеет значение, а заповедь. Адам изгнан из рая не за объядение, а за вкушение только запрещенного. Почему и теперь в четверг или вторник можно есть что хочешь и не наказываемся за это, а за среду и пятницу наказываемся, потому что не покоряемся заповеди. Особенно же важно тут то, что чрез послушание вырабатывается покорность».

Кто нас корит, тот нам дарит, а кто хвалит, тот у нас крадет.

Пусть хвалят, ты на это не смотри, не отвечай и не спорь, а только сама сознавай в себе, стоишь ли ты похвалы, или нет. Если будешь противоречить,

то выйдет лицемерие, ведь тонкое чувство удовольствия от похвалы все-таки есть в тебе, да и те, которым ты будешь противоречить, не поверят тебе, поэтому, когда хвалят, не говори ничего, опусти глаза и молчи.

Похвала не на пользу. Ужасно трудна похвала. За прославление, за то, что здесь все кланяются, тело по смерти испортится — прыщи пойдут. У аввы Варсонофия написано: «Серид какой был старец! а и то по смерти тело испортилось».

О молитве

Ревнуя о молитве, почаще прочитывай «Семь слов» Макария Египетского по прежним переводам. Там ты увидишь и узнаешь, что молитва без любви, и смирения, и терпения непрочна. Хотя вовремя и подаются молитвенные действия, но, по недостатку любви, и смирения, и терпения, скоро отнимаются.

Молитва вещь такая, что, проживши в монастыре несколько лет, не скоро научишься молиться как следует, а теперь пока молись, как умеешь и как можешь, только с мытаревою мыслью.

Касательно умной и сердечной молитвы, к которой ты так расположена, скажу, что враг наш душевный не восстает так ни против какой добродетели, как против молитвы, в особенности умной и сердечной, всеми способами подвизает человека на гнев и на немирствие против других, которые по своему неразумию, а вместе, по научению вражию, мешают нам проходить внимательную жизнь. Блажен-

ный Илия Екдик пишет: «Егда помолишься, якоже подобает, ожидай онех, яко не подобает», т.е. гневного возмущения («Добротолюбие», ч. 4).

Описываешь в своем письме, как помысл понуждал тебя молиться, чтобы Господь ввел ум твой в сердце. Но ни у кого из святых отцов не видим, чтобы кто-либо из них молился подобною молитвою. Полезнее молиться со смирением так: «Господи! якоже веси помилуй мя! Имиже веси судьбами устрой о мне полезное!» Нам заповедано Господом молиться: «Отче наш! да будет воля Твоя». Но нигде не сказано, чтобы можно было молиться так: да будет воля наша! А у тебя во всем, даже в молитве, проглядывает, что хочешь непременно, чтобы было по-твоему, или по внушению вражию.

У одного боголюбца был обученный говорить скворец, который, постоянно слыша произносимую хозяином молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», — и сам навык ее повторять. Раз летом вылетел он в растворенное окно на улицу, а тут и налетел было на него ястреб, но скворец, по привычке, в испуге проговорил Иисусову молитву, и тотчас ястреб отскочил от него. Так даже бессмысленно произносимая молитва послужила во спасение от угрожавшей беды.

Один брат спросил другого: «Кто тебя обучил молитве Иисусовой?» А тот отвечает: «Бесы». — «Да как же так?» — «Да так, — они беспокоят

меня помыслами греховными, а я все творил да творил молитву, — так и привык».

А когда тебя начнет копать (т.е. когда во время молитвы станет беспокоить раздражительность на кого-либо), молись так: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!»

Один брат жаловался старцу, что во время молитвы множество бывает разнообразных помыслов. Старец на это сказал: «Ехал мужик по базару, вокруг него толпа народу, говор, шум, а он все на свою лошадку: но-но! но-но! — так помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, все свое дело делай — молись!»

Господь молился за распинающих, а первомученик Стефан молился за убивающих, чтобы не вменилось им в грех, глаголя: «Не ведят бо, что творят». Делай и ты то же, и получишь милость и помощь Божию, и успокоишься.

Молись и за оскорбляющих тебя сими словами: «Спаси, Господи, такую-то... и молитвами ее помилуй и меня грешную». Особенно молись так во время сильного смущения. Хорошо при этом полагать великие поклоны, если позволяет место.

Не должно говорить, что молишься (или будешь молиться) за других. Отец Антоний и тот говорит: «Обязываюсь молиться».

Многие примеры показывают, что чтение с верою псалма «Живый в помощи» ограждает читающих от многих опасностей, и если кто ради забвения с верою на помощь Божию носит на себе написанный этот псалом, в этом нет ничего противного. У одного офицера была на шее икона святителя Николая, завернутая с написанным этим псалмом; пуля пробила платье, дошла до бумажки, но ни иконы, ни бумажки не повредила.

Хорошо молиться перед распятием, вспоминая страдания Спасителя: заплевания, заушения, наругания, биения, при этом смиряется дух.

Пишешь, что ты желаешь молиться и молиться: молись про себя, ища одной только милости и воли Божией, в церкви ли бываешь, вне ли церкви, идешь ли, сидишь ли, лежишь ли, молись: «Господи, помилуй, якоже веси, якоже волиши».

Святые отцы научают предызбирающего молитву другим деланиям, что такой должен оставить и обычную дружбу прежних своих посетителей, а иначе не может иметь успеха в своем делании, оставляя беседу с Богом и беседуя с людьми о вещах и предметах суетных, а иногда и неполезных и зловредных.

Ревнующему о молитве следует всегда помнить слова Самого Господа: *Не всяк глаголяй Ми: «Господи, Господи», внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже на небесех* (Мф. 7, 21). Воля же Отца Небесного объявлена в

евангельских заповедях, исполнение которых есть единственный незаблудный путь спасения. На сем пути должно иметь три признака: смирение, милость и любовь, которые различаются только одними названиями, свойство же их одинаковое. На сию троицу добродетелей весь полк бесовский ниже противовзирати может («Добротолюбие», ч. 2, Каллиста и Игнатия, гл. 73).

Молитву Иисусову произноси против блудных искушений, а в гневных искушениях молись за того, на кого скорбишь. Спаси, Господи, и помилуй такую-то и ее святыми молитвами помози мне окаянной и грешной.

Выражено желание и вместе недоумение, почему Господь как бы не слышит молитв твоих касательно очищения от страстей. На твое недоумение представлю тебе пример. Огородник весною сперва совершенно очищает землю от всякой дурной травы, потом уже в чистую землю сажает растения, но дурная трава опять проникает, и огородник должен почти целое лето осторожно пропалывать и очищать растения от дурной травы несколько раз, пока укрепятся совершенно огородные растения. Тело наше создано из той же земли, и сколько человек ни старается очищать себя от страстей, страсти опять проникают, как дурная трава. Опять обратимся к огороду, который, если плохо огражден, то козы и свиньи повреждают растение. А птицы могут летать и чрез ограду. Огородник должен за всем этим следить и сохранять растение. А христианин должен

сохранять плоды духовные от мысленных птиц, которые преобразуются иногда и в других животных. Праотцу нашему сказано: *в поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишися в землю, от неяже взят еси* (Быт. 3, 19).

Ты пишешь, что враги душевные воздвигли на тебя такую брань, что мешают тебе обычно совершать внутреннюю молитву, производя около тебя шум и гул, как бы пляску целого хоровода, почему и спрашиваешь меня, скудоумного, что тебе делать и как поступить в таком случае? Надобно подражать угодникам Божиим, как они поступали в подобных случаях. Читаем в житии Арсения Великого, что он иногда, восставая от внутренней молитвы, гласно молился с воздетыми руками: «Господи Боже мой! Не остави мене, яко ничтоже благо сотворих пред Тобою николиже: но помози и сподоби положити начало!» В краткой сей молитве угодника Божия выражается, во-первых, великое смирение, и самоукорение, и самоуничижение. Во-вторых, показывается, что угодник Божий не без причины так молился, а видно за строгую жизнь борим был помыслами возношения от мысленных врагов, которые никого не оставляют в покое, а всех борют, чем кого могут. Особенно нам немощным потребно следить за помыслами возношения, которые для нас в брани духовной вреднее всего, как объясняет это преподобный Марк Подвижник: «Аще быхом о смиренномудрии прилежали, то не быхом требовали наказания: вся бо злая и лютая, случающаяся нам, за возношение наше случаются. Аще бо апостолу, да не превознесется, аггел

сатанин попущен бысть, да ему пакости деет; кольми паче нам превознесшимся сам сатана попущен будет попирати ны, дондеже смиримся».

Когда усердно молишься, то так и смотри, что искушение будет. Это и со всеми случается.

Кончивши правило молитвы, можно молиться о чем придет усердие.

Когда придет желание молиться среди правила особенною молитвою и с поклонами, тогда не надо мешать такому настроению.

Ты все заботишься о мелочной точности правила. Заботься больше о качестве молитвы и душевном мире, а в остальном больные должны более смиряться.

Писала ты мне, что прочитываешь до десяти кафизм Псалтири в келье, кроме церковных служб, а со стороны слышу, что ты очень изнурилась.

Напиши мне искренно тайное твое подвижничество, на которое ты не приняла благословения, а самочинное подвижничество и опасно и душевредно. Если добро это, то зачем оно тайно от духовного отца? Смотри — душа у тебя одна и ум один, повредить то и другое опасно, а подсады вражии повсюду, разумеется, под видом добра и пользы душевной. Напиши мне искренно... Вижу, что ты попалась в сеть искания совершенства, забыв совершенство покаяния.

Пишешь, что иногда к обычному правилу прилагаешь лишние поклоны от усердия до усталости, а после и обычного не выполняешь. Полезнее постоянно продолжать умеренное делание, нежели иногда излишнее совершать, иногда же и должное оставлять по причине неумеренной усталости. Не вотще пишут святые отцы: «Умеренному деланию цены несть». При молитвенном подвиге прежде всего должно заботиться о том, чтобы избавиться дурных и зловредных качеств юродивых дев, да не услышим: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите повеленнаго Мною* о мире и святом отношении ко всем (Ср.: Лк. 6, 46).

Слабый молится, чтобы его не клеветали, а мужественный молится, чтобы Бог помог ему других не клеветать ни словесно, ни мысленно.

О покаянии

Пишешь, что враг нападает на тебя помыслами отчаяния, представляя, что на мытарствах враги похитят твою душу и сведут во тьму, так что от этих помыслов ты не можешь с умилением и молиться, и тебе стало представляться, что покаяние твое мало в сравнении с твоими грехами, что все-таки за них нужно «довлетворение» понести, сообразное с грехами, и тогда только получишь прощение.

На все это скажу тебе, что слово «довлетворение» из католической церкви перешло в православную, а чисто православное верование такое, что если христианин согрешил, то он по праведному суду Божию, для избежания вечного наказания, должен

при покаянии понести какое-нибудь наказание временное, но малое в сравнении с грехами, или болезнь, или беду какую, или бесчестие. Остальное же восполняет милость Божия. Благоразумный разбойник разбойничал тридцать лет, а понес наказание только три часа, повисевши на кресте с перебитыми голенями. Правда, что наказание тяжелое, но может ли оно послужить удовлетворением за тридцатилетнее разбойничество. Суди сама. В книге Исаака Сирина в слове 71-м сказано, что одному посылается болезнь в продолжение жизни, другому перед смертию, но зато болезнь тягчайшая, но все-таки она не может, особенно в последнем случае, служить полным удовлетворением за грехи, а только малым наказанием. И из этого места видно, что труды покаяния и всякое злострадание может служить только средством хранения и отражения или усмирения страстей, а не «довлетворением».

Понесем и мы с тобой посланную болезнь, как малое наказание, веруя и надеясь получить прощение грехов своих милосердием Божиим, заслугами Христа Спасителя, пришедшего призвать грешников на покаяние.

Девство имеет великое значение пред Богом. Святая Дева паче естества сподобилась быть Матерню Пресущественного Сына Божия и, оставаясь всегда Девою, называется Пресвятою. Впрочем, не всякое девство хорошо и похвально, как Сам Господь объявил в Евангелии о десяти девах: *пять же бе от них мудры, и пять юродивы* (Мф. 25, 2),

т.е. девы неразумные, которые соблюдали только наружное девство, а внутренно осквернялись нечистыми помышлениями, также побеждены были и другими страстями — сребролюбием и тщеславием, завистью и ненавистью, гневом и памятозлобием, и вообще невоздержанием. Почему Господь и упрекает таковых в Евангелии: *Аминь глаголю вам, мытари и любодейцы*, кающиеся, *варяют вы в Царствии Божий* (Мф. 21, 31); мнящиеся же быти *сыны Царствия изгнани будут во тму кромешнюю* (Мф. 8, 12).

Святой Иоанн Лествичник говорит, что не открываемые духовному отцу помыслы в дела происходят (ст. 26, отд. 21) и что, напротив, открываемые язвы в горшая не простираются, но паче врачуются. Из собственного опыта видим, что человек крайне немощен и бессилен в духовной борьбе без помощи Божией. В борьбе этой, говорит преподобный Марк Подвижник, мы имеем одного помощника, таинственного, в нас сокровенного со времени крещения — Христа, Который непобедим. Он будет споборствовать нам в сей борьбе, если будем не только призывать Его на помощь, но исполнять, по силе своей, Его животворные заповеди. Повергай себя в руне превеликого Его милосердия. Также непрестанно прибегай и к Заступнице нашей Владычице Приснодеве Марии, поя почасту церковную песнь: «Не имамы иные помощи, не имамы иные надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози, на Тебе надеемся, и Тобою хвалимся, Твои бо есмы рабы, да не постыдимся».

Какое ныне настало время! Бывало, если кто искренне раскается в грехах, то уже и переменяет свою греховную жизнь на добрую, а теперь часто бывает так: человек и расскажет на исповеди все свои грехи в подробности, но затем опять за свое принимается.

Один все грешил и каялся, — и так всю жизнь. Наконец покаялся и умер. Злой дух пришел за его душой и говорит: «Он мой». Господь же говорит: «Нет, он каялся». — «Да ведь хоть каялся, и опять согрешал», — продолжал диавол. Тогда Господь ему сказал: «Если ты, будучи зол, принимал его опять к себе после того, как он Мне каялся, то как же Мне не принять его после того, как он, согрешив, опять обращался ко Мне с покаянием? Ты забываешь, что ты зол, а Я благ».

Грехи как грецкие орехи — скорлупу расколешь, а зерно выковырить трудно.

«Бывает так, — говорил батюшка, — что хотя грехи наши чрез покаяние и прощаются нам, но совесть все не перестает упрекать нас. Покойный старец о. Макарий для сравнения показывал иногда свой палец, который давно когда-то был порезан; боль давно прошла, а шрам остался. Так точно и после прощения грехов остаются шрамы, т.е. упреки совести».

Хотя Господь и прощает грехи кающимся, но всякий грех требует очистительного наказания. На-

пример, благоразумному разбойнику Сам Господь сказал: *днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43), а между тем после этих слов перебили ему голени, а каково было еще на одних руках, с перебитыми голенями, повисеть на кресте часа три? Значит, ему нужно было страдание очистительное. Для грешников, которые умирают тотчас после покаяния, очищением служат молитвы Церкви и молящихся за них, а те, которые еще живы, сами должны очищаться исправлением жизни и милостынею, покрывающею грехи.

Что ни думай, что ни толкуй, а смерти не миновать и Суда Божия не избежать, на котором воздастся комуждо по делом его. Поэтому хорошо заблаговременно опомниться и взяться за настоящий разум. Евангельское учение начинается и заканчивается словами: «Покайтеся!» *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13). *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашым* (Мф. 11, 28—29). Призывает Господь труждающихся в борьбе со страстями и обремененных грехами и обещает успокоить их чрез искреннее покаяние и истинное смирение.

Что законоположит Господь согрешающим? Законополагает, чтобы каялись, глаголя во святом Евангелии: покайтеся, *аще не покаетеся, ...погибнете* (Лк. 13, 3). Некоторые из христиан от неве-

рия совсем не каются, а некоторые, хотя и каются для порядка и обычая, но потом без страха опять тяжко согрешают, имея неразумную надежду на то, что Господь благ, а другие, имея в виду одно то, что Господь правосуден, не перестают грешить от отчаяния, не надеясь получить прощения. Тех и других исправляя, слово Божие объявляет всем, что благ Господь ко всем кающимся искренно и с твердым намерением не возвращаться на прежнее. Несть бо грех побеждающ человеколюбие Божие. Напротив, правосуден Господь для тех, которые от неверия и нерадения не хотят каяться, также и для тех, которые хотя иногда и приносят покаяние для порядка и обычая, но потом опять без страха тяжко согрешают, имея неразумное упование на то, что Господь благ. Есть и такие христиане, которые приносят покаяние, но не все высказывают на исповеди, а некоторые грехи скрывают и утаивают стыда ради. Таковые, по слову апостольскому, недостойно причащаются Святых Таин, а за недостойное причащение подвергаются различным немощам и болезням, а немало и умирают.

Иное согрешать от немощи и согрешать удобопростительным грехом, а иное согрешать от нерадения и бесстрашия и согрешать тяжким грехом. Всем известно, есть грехи смертные и есть грехи удобопростительные словом или мыслию. Но во всяком случае потребно покаяние искреннее и смиренное и понуждение, по слову евангельскому, с твердым намерением не возвращаться на прежнее. Сказано в «Отечнике»: «Пал ли еси, востани! паки пал еси,

паки востани!» Не удивительно падать, но постыдно и тяжко пребывать в грехе.

Так ли мы поступаем, как поступил святой Давид, когда наказываемы бываем от Бога за грехи наши или бедствиями или болезнями? Святой Давид, согрешивши, каялся, исповедывался Богу и благодарил Господа за то, что согрешившего не предал его смерти, а оставил на покаяние и исправление. Нет, мы, маловерные и малодушные, не подражаем святому Давиду, а, будучи наказуемы за грехи наши, ропщем на Бога и людей, обвиняем всех и все, вместо того чтобы смириться и приносить искреннее раскаяние в своей грешной жизни и постараться исправиться или, по крайней мере, хоть не роптать и не обвинять других, а сознавать, что терпим болезнь или бедствие достойно и праведно. Чрез такое смиренное сознание и раскаяние с твердою решимостью не возвращаться на прежнее можем получить помилование от Господа и в сей, и в будущей жизни.

Пишешь, что лучше не грешить, чем каяться. Не грешить хорошо, а согрешившему похвально покаяться. Если удержишься на первом — хорошо, а, не удержавшись, другого средства нет умилостивить Бога, как покаяться. А что ты объяснила, в этом и запинаться не следовало бы, — и запинание твое указывает на ложный стыд. Еще скажу: Богу приятнее грешник кающийся, чем человек не согрешивший, но превозносящийся. Лучше, согрешивши, покаяться, нежели, не согрешая, гордиться этим. Фарисей удержался от греха, но за возноше-

ние и осуждение мытаря лишился пред Богом своей праведности, а мытарь, и много согрешивший, чрез смиренное сознание и понесение укоризны от фарисея получил не только прощение грехов, но и восхитил оправдание фарисея. Иди и ты путем мытарева смирения, это путь самый безопасный.

Покаяние не совершается (не оканчивается) до гроба и имеет три свойства или части: очищение помыслов, терпение находящих скорбей и молитву, т.е. призывание Божией помощи против злых прилогов вражиих. Три эти вещи одна без другой не совершаются.

Если одна часть где прерывается, то и другие две части там не тверды бывают.

Всеблагий Господь ничего от нас не требует, как только одного искреннего покаяния, и чрез оное вводит покаявшихся в Царствие Свое Небесное и вечное, по сказанному в Евангелии: *покайтеся, приближи бо ся Царствие Небесное* (Мф. 3, 2).

Едва удосужился я прочитать длинное и искреннее твое исповедание. Отныне положим начало благое исправления, которое бывает не без труда и понуждения в терпении со смирением. Но унывать не должно и не должно думать, что вдруг можно исправиться от злых навыков, но постепенно с Божией помощию.

Исповедать все полезно с самоукорением, а с негодованием на других какая польза и от полных объяснений?

Преподобный Марк Подвижник в слове о покаянии говорит, что правое дело для начинающих, средних и совершенных есть: молитва, очищение помыслов и терпение постигающих нас скорбей. Без сих трех нельзя совершать и прочие добродетели. Да и самая молитва без очищения помыслов и без перенесения скорбей совершаться не может. В этой триплетенной верви, если где одна нить ее прерывается, там прерываются и другие нити. То же самое выражает и апостол Павел: *долготерпите ко всем. Всегда радуйтеся. Непрестанно молитеся. О всем благодарите: сия бо есть воля Божия* (1 Фес. 5, 14. 16—18). А апостол Иаков объясняет, когда мы должны радоваться, т.е. когда впадаем в различные скорбные искушения, которыми испытывается наша вера, а вместе очищаются наши согрешения.

Всем не только можно, но и должно заботиться о благоугождении Господу. Но чем благоугождать Ему? Прежде всего покаянием и смирением. Но тебе это мало. Ты хочешь Господа иметь своим должником. Ты пишешь: «Господь для меня все сделал, а я для Него ничего. Легко ли это?» Если кто кому должен, то, не заплативши долга, нельзя затевать подарки. Так и мы прежде всего должны заботиться об уплате греховного долга посредством смиренного покаяния, которое совершается до самого гроба. Но ты спрашиваешь: «Разве при исповеди и постриге не прощаются все прежние грехи? И нужно ли до смерти каяться на молитве в прежних грехах и вспоминать их, или же предать их забвению и не смущать мысли прежними делами?». Тебе уже

было говорено, что о плотских грехах никогда не следует вспоминать в подробностях, особенно же на молитве не следует исчислять по виду подобные грехи, но должно вообще считать себя грешным и неоплатным должником пред Господом. Святой апостол Павел сподобился получить не только прощение грехов, но и апостольское достоинство, а все-таки причислял себя к грешникам, глаголя: *от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15). Притом должно знать, что грехи прощаются не одним исповеданием оных, но потребно и удовлетворение. Разбойнику на кресте Сам Господь сказал: *днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43). Но и после сего обетования разбойник не тот час и не без труда перешел в райское наслаждение, а сперва должен был претерпеть перебитие голеней. Так и мы, хотя прежние грехи нам при Таинстве исповеди и при принятии монашеского образа и прощены, но Божию епитимию за них должны понести, т.е. потерпеть болезни, и скорби, и неудобства, и все, что Господь посылает нам к очищению наших грехов. Еще должно помнить евангельское слово Самого Господа: *милости хощу, а не жертвы* (Мф. 9, 13), т.е. чтобы благоугодить Господу, нужно более всего заботиться, чтобы не осуждать других и вообще иметь снисходительное расположение к ближним.

О болезнях

К службе церковной непременно должна ходить, а то больна будешь. Господь за это болезнью наказывает. А будешь ходить, здорова и трезвеннее будешь.

Батюшка Макарий, случалось, заболит, а все пойдет в церковь. Посидит, потом в архиерейскую келью выйдет; там места не найдет, перейдет еще в келью к отцу Флавиану, — там побудет, но когда уже увидит, что не в силах быть долее в церкви, перекрестится, да и уйдет. А то все не верит себе.

В скорбях помолишься Богу, и отойдут, а болезнь и палкой не отгонишь.

За терпеливое перенесение болезни даруется и милость, и прощение грехов.

И всякая болезнь тяжела, кольми паче болезнь рака, но делать нечего, покориться этому следует. Бог лучше нас знает, кому какая пригодна болезнь для очищения страстей и согрешений. Не напрасно святой Ефрем пишет: «Боли болезнь болезненне, да мимотечеши суетных болезней болезни». Сама знаешь, что болезнь эта большею частию происходит от тревожного состояния души.

Сожалею, что твое здоровье в настоящее время очень слабо и делает тебя, по-видимому, неспособной к исполнению монастырских подвигов. Но святой Лествичник и болезнь называет подвижничеством, и притом подвижничеством отраднейшим, хотя и невольным. Отраднейшим потому, что на произвольное подвижничество охотников мало, и при том тут может примешиваться возношение, осуждение других, а в невольном болезненном подвижничестве нечем человеку погордиться... Произ-

вольное и невольное подвижничества равно усмиряют плоть, а последнее иногда посылается еще и для истребления возношения. Поэтому старайся в болезни благодушествовать и благодарить милосердие Божие за невольное вразумление. И опять, более всего в болезненном положении остерегайся ропотливого расположения духа. Преподобный Исаак Сирин пишет: «Бог все немощи человеческие несет, ропщущего же не терпит, аще не накажет». Также берегись роптать и на людей за неисполнение каких-либо твоих требований или по другим каким причинам. Что ни посылается к нашему терпению, все это попутается Промыслом Божиим к нашей душевной пользе, если только сами не повредим сего нашим неблагоразумием.

Очень сожалею о расстроенном здоровье твоем. О причине болезни смущаться не должно. Святые отцы заповедуют нам не искать от кого и за что находят скорби, а терпеть благодушно. Благодарение Бога и смиренное несение не только загладят наши немощи и неосторожности, но и вменят нашу же вину в наше оправдание. Попущение же Божие, бывающее на пользу нашу Промыслом премудрым, от нас же и истекает. Уклоняющийся от вольных скорбей, говорит Марк Подвижник, впадает в невольные. И все же к пользе нашей и ко вразумлению нашему, но отнюдь не к смущению.

Возмогай о Господе и в державе крепости Его. Преданность воле Божией и всегда потребна и полезна для нас, но в болезни она еще более необходи-

ма. Тогда только мы можем быть спокойны и можем удержать веру и упование на милосердие Божие, спасающее грешников кающихся и вместе смиряющихся подобно мытарю, который не прогневался и на фарисея, уничижившего его. *Гнев никогда правды Божией не соделовает* (Иак. 1, 20), кольми паче вредно гневное расположение болящему. Всегда полезно помнить и произносить ко Господу псаломское слово: *благо ми, яко смирил мя еси* (Пс. 118, 71). А в другое время: *достойно и праведно сия вся стражду грех моих ради* (Ср.: Лк. 23, 41).

Никто не должен оправдывать свою раздражительность какою-нибудь болезнию, — это происходит от гордости. А *гнев мужа*, по слову святого апостола Иакова, *правды Божия не соделовает* (Иак. 1, 20). Чтобы не предаваться раздражительности и гневу, не должно торопиться.

Судьбы Господни не испытаны. Иных Он любя ведет подобным путем скорбей и болезни для большого душевного блага, и се есть воистину Божия милость.

О воспитании детей

Еще в Ветхом Завете сказано: *Сын ненаказанный скорбь отцу и печаль матери* (Ср.: Притч. 17, 25), т.е. сын, не наставленный в страхе Божием и законе Господнем. В настоящее время многие родители детей своих учат многому, часто ненужному и неполезному, но нерадят о том, чтобы наставлять

детей страху Божию и исполнению заповедей Божиих, и соблюдению постановлений Единой Соборной Апостольской Церкви, отчего дети большею частию бывают непокорны и непочтительны к родителям, и для себя, и для отечества непотребны, иногда и зловредны.

Вас тяготит забота, как дать детям Вашим христианское воспитание, и выражаете эту заботу так: «Всякий день на опыте вижу, что не имею достаточно твердости к исполнению долга по совести, и чувствую себя весьма неспособною сложить душу человека по образу и по подобию Божественного учения». Последняя мысль выражена очень сильно и относится более к содействию и к помощи Божией, а для Вас довольно будет и того, если Вы позаботитесь воспитать детей своих в страхе Божием, внушить им православное понятие и благонамеренными наставлениями оградить их от понятий, чуждых Православной Церкви. Что Вы благое посеете в душах своих детей в их юности, то может после прозябнуть в сердцах их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких школьных и современных испытаний, которыми нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания.

Пишете: «Желала бы я, чтобы мы избегли с мужем того пагубного разногласия в деле воспитания, которое почти во всех супружествах вижу я». Да, вещь эта действительно премудреная! Но спорить об этом при детях, вы и сами заметили, что неполезно. Поэтому, в случае разногласия, лучше или

уклоняйтесь и уходите, или показывайте, как будто не вслушались, но никак не спорьте о своих разных взглядах при детях. Совет об этом и рассуждение должны быть наедине, и как можно похладнокровнее, — чтобы было действительнее. Впрочем, если Вы успеете насадить в сердцах детей Ваших страх Божий, тогда на них разные человеческие причуды не могут так зловредно действовать.

Пишете, что замечаете в сыне Вашем сухость или мало чувства и другие недостатки. Но в детстве вообще не у многих бывает истинное, настоящее чувство, а большей частию оно проявляется в более зрелом возрасте, уже тогда, когда человек более начнет понимать и кое-что испытает в жизни. Притом избыток внутреннего чувства незаметно служит поводом к тайному возношению и осуждению других, а недостаток чувства и сухость невольно смиряет человека, когда он станет понимать это. Потому много не огорчайтесь тем, что замечаете в сыне Вашем этот недостаток, со временем, может быть, и в нем неизбежные в жизни испытания пробудят должное чувство, а только позаботьтесь о том, чтобы передавать ему по возможности обо всем здравые понятия, согласно учению Православной Церкви. Пишете, что до сих пор сами занимались с ним и прошли с ним священную историю Ветхого Завета, и спрашиваете, как и чему его учить и кого избрать для этого? Прошедши с ним Ветхий Завет, Вам самим должно кончить это дело, то есть перейти к Новому Завету, а потом уже начать катехизическое учение. Вы боитесь, что сухость катехизиса

не прибавит ему теплоты. Катехизис никому не прибавляет теплоты, а довольно того, чтобы дети имели правильные понятия о догматах и других предметах Православной Церкви.

Вы затрудняетесь выбором и назначением духовника. Чтобы своего духовника не огорчить, только наперед сами объясните ему все то, что находите нужным и полезным для Вашего сына, с прибавлением прошения исполнить это, так как по Вашему сознанию священная обстановка при исповеди для ребенка нужна, хотя для понимающего она особенного значения не имеет.

Перед исповедью и сами Вы займитесь Вашим сыном и приготовьте его к этому Таинству, как сумеете. Заставьте его перед исповедью прочесть заповеди с объяснением. Касательно исправления его недостатков вообще, можете ему говорить иногда полушутливым тоном: «Ты ведь молодой князь, — чрез такие поступки не ударяй себя лицом в грязь».

Пишете, что Вы глубоко уверены, что нет для человека иного источника благополучия на земле и вечного блаженства на небе, кроме Церкви Христовой, и что все вне оной — ничто, и желали бы передать это убеждение детям своим, чтобы оно было как бы сокровенной их жизнью, но Вам кажется, что не имеете призвания учить и не можете говорить с должной силою убеждения об этом великом предмете. Как мать чадолюбивая, сами передавайте сведения об этих предметах Вашим детям, как умеете. Вас в этом заменить никто не может,

потому что другим Вы должны бы еще сперва растолковать Ваши понятия и желания, и притом другие не знают Ваших детей и их душевное расположение и потребности, и притом слова матери более могут действовать на них, нежели слово постороннего человека. Наставления других действуют на ум, а наставления матери на сердце. Если же Вам кажется, что сын Ваш многое знает, многое понимает, но мало чувствует, то, повторяю, не огорчайтесь и этим. А молитесь о сем Богу, да устроит полезное о сыне Вашем, якоже весть.

Детей Вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться, по сказанному от Самого Господа: *аще не будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). А святой апостол Павел протолковал это так: *не дети бывайте умом, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14, 20).

Спрашиваешь, как приучать питомицу твою к серьезным занятиям, но сама сознаешь трудность своего дела. Особенно мудрено советовать издали, когда не знаешь, как будут приняты наши слова. Предложи сперва, чтобы из дня сделали день и из ночи — ночь, а когда в этом будешь иметь успех, тогда можно будет думать и о другом. И вообще, соображаясь с обстоятельствами, делай, что можешь, призывая помощь Божию и содействие свыше от Господа, Иже хощет всем спастися и в разум истины приити. В благие минуты можешь сказать питомице, что она, как христианка, кроме журналов

должна читать духовные книги и на слово не верить всякому вздору без разбора — что можно родиться из пыли и что люди прежде обезьянами были. А вот это правда, что многие люди стали обезьянам подражать и до степени обезьян себя унижать.

Веками утвержденный опыт показывает, что крестное знамение имеет великую силу на все действия человека, во все продолжение его жизни. Поэтому необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знамением, и особенно пред принятием пищи и пития, ложась спать и вставая, пред выездом, пред выходом и пред входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно или по-модному, а с точностию, начиная с чела до персей, и на оба плеча, чтобы крест выходил правильный. Ограждение себя крестным знамением многих спасало от великих бед и опасностей.

Преподобный Анатолий Старший

(1824 — 1894)

Память
25 января / 7 февраля

Житие

Преподобный Анатолий (в миру Алексей Моисеевич Зерцалов) родился 24 марта 1824 года в семье диакона, служившего в храме села Бобыли Калужской губернии. Родители воспитывали сына в строгости и благочестии, надеясь, что со временем он выберет путь служения Богу.

После окончания Калужской духовной семинарии Алексей поступил на службу в Казенную палату, но вскоре тяжело заболел. В те времена чахотка считалась болезнью смертельной, и Алексей дал обет: если исцелит его Господь, то примет он монашеский постриг.

Господь даровал ему жизнь, и вскоре, в июле 1853 года, испросив родительского благословения, пришел он в Оптину Пустынь. Старец Макарий сказал матери будущего инока: «Благословенна ты, добрая женщина, на такой хороший путь отпустила сына!» С этого дня старец Макарий стал руководить

духовной жизнью молодого послушника. Со временем, предчувствуя приближение немощей и кончины, благословил обращаться за советом к старцу Амвросию. 17 ноября 1862 года брат Алексей был пострижен в мантию с именем Анатолий. К этому времени он был уже на послушании у прп. Амвросия.

С самых первых лет пребывания в обители жизнь будущего святого была посвящена трудам на пользу ближних. Когда он работал на кухне, то не оставалось времени даже на сон, да и спать приходилось на дровах. А чтобы помолиться, побыть в редкие свободные минуты наедине с Богом и своей совестью, приходилось уходить далеко в лес. Позже старец Амвросий стал посылать о. Анатолия в монастырскую гостиницу утешать скорбящих. А когда увидел прозорливый старец, что ученик созрел для того, чтобы наставлять других в духовном делании, то стал постепенно вводить его в старческий труд, готовя себе ближайшего сотрудника и помощника.

В 1870 году Анатолий был рукоположен в сан иеромонаха, а уже в следующем году получил назначение настоятелем Спасо-Орловского монастыря с возведением в сан архимандрита. Но любовь к родной Оптиной и старцу Амвросию заставила отказаться от почетного назначения. Преподобный Амвросий выпросил его себе сначала в помощники, потом в благочинные скита. А с 1874 года, за послушание старцу Амвросию, принял преподобный Анатолий должность скитоначальника. Ему же поручил старец Амвросий и окормление новосозданной Шамординской женской обители. Преподобный Амвросий не раз говорил сестрам: «Я редко

беру вас к себе (на беседу), потому что я за вас спокоен: вы с отцом Анатолием».

Преподобный Анатолий имел необыкновенно милостивый, сострадательный характер. Если он узнавал о чьем-нибудь горе, то так волновался, что у него начиналась ужасная головная боль. А потом начинало болеть и сердце.

Взяв на себя заботы о Шамордине, он входил во все стороны жизни сестер, сам учил их уставу богослужения, монашескому молитвенному правилу, пятисотнице, церковному пению. Но все-таки первый вопрос к духовным дочерям у него был таков: «У тебя все есть?» Двадцать один год был он для инокинь Шамордина преданным, бесконечно любящим отцом и наставником.

О великой силе молитвы старца Анатолия свидетельствовал сам старец Амвросий: «Ему такая дана молитва и благодать, какая единому из тысячи дается». С особой любовью говорил прп. Анатолий о молитве Иисусовой, говорил о том, что истинная молитва должна рождаться не под впечатлением хорошего чтения и пения, а быть плодом великого труда, дерзновения и любви к Богу.

Преподобный Анатолий обладал всей полнотой даров Святого Духа: даром прозорливости и духовного рассуждения, исцеления душевных и телесных недугов. Несколькими словами, исполненными любви и духовного опыта, он умел утешить скорбящую душу, осторожно предупредить о грядущих испытаниях, подготовить к близкой смерти.

Кончина старца Амвросия 10 октября 1891 года подорвала здоровье его любимого ученика: так глу-

боко и тяжело переживал он свое сиротство, что овладел им смертельный недуг.

Преподобный Анатолий начал угасать. Кротко и смиренно переносил он болезнь. 15 декабря 1893 года он тайно принял схиму. 25 января / 7 февраля 1894 года преподобный старец Анатолий тихо почил во время чтения отходной. Он был погребен у стен Введенского собора, рядом с любимыми своими учителями и наставниками.

Письма преподобного Анатолия к монахиням

Нужно надеяться не на свои добродетели, а на Божие милосердие и на крестную жертву Сына Божия

14 ноября 1875 г.

Получил я от тебя, сестра А., письмо и шарф, за который благодарю тебя. А паче за усердие. Хотя мне и жаль, что ты свои небольшие капиталы иждиваешь на сохранение моего здоровья, когда сама еще больная.

А что ты не ходишь к утрени, ленишься, не имеешь ни смирения, ни терпения — за все это нужно укорять себя и окаявать. Да еще благодарить Господа, что Он не дал бодливой корове рогов! А то вишь ты, как мудрствуешь: «Я ничего не делаю — чем спасуся?» Да разве нас могут спасти наши ничтожные добродетели? Разве не помнишь слова Божии: «Вся правда человеча пред Богом есть рубище жены нечистая». Ищи-ка лучше милости у Владыки нашего, а не платы за труды. И спасешься скорее, чем неразумные труженики.

Что ты все квасишься, это по-мирски нехорошо, а по-духовному украшение — монисты дорогие на шею. А нам с тобою еще и врачевание от душевных недугов и охранение от многого неподобающего. За все благодари Бога, и за то, что читаешь сестрам молитвы и сподобилась этим служить им, но нехорошо думать, что это тебе вменится. Нам вменится великая жертва, принесенная Сладчайшим Иисусом на кресте Вечной Правде; а у нас нет ничего хорошего. Делай по силе и не цени сама своих заслуг, и не считай добродетелей, а зри и счисляй свои немощи и грехи, и Господь тебя не оставит никогда... Мир тебе и благословение Божие и отцов наших. Остаюсь искренний благожелатель твоего спасения, *многогрешный и. Анатолий.*

Вместо карточки своей посылаю тебе уверение, что я помню тебя — и будет с тебя!

Болезнь полезна для души

1 января 1876 г.

Получил я два письма твои, боголюбивая послушница, многоскорбная раба Иисусова, а моя сестра о Господе А. Мир тебе!

Мир духови твоему!

Мир болящему телу твоему!

Не думай, что мир обитает в здоровом теле: там жабы и пиявицы. Нет, мир обитает лишь в мертвенной плоти нашей. И этот-то есть истинный мир, мир Иисусов, мир, всяк ум превосходящий. И потому не дивись, если я, любящий тебя, не печалуюсь, слыша, что ты недугуешь и страдаешь от сестры.

Правда, мне жаль, что ты болишь, но вместе и не жалею духом, зная наверное, что твои скорби — для тебя сокровище вечное... Что касается Н.Н., то ты ее никогда не должна забывать на молитвах. Это великая твоя благодетельница, безмездная истинная лекарка. И смотри, как она бескорыстна: врачи и аптекари требуют целых рублей, чтобы помочь тебе в болезнях твоих; да и то, пожалуй, деньги возьмут, а помощи не подадут; а эта не берет ни копейки, а между тем исцеляет от застарелых душевных недугов, от проказы неисцельной — от грехов наших. Будь же терпелива к Н.Н., снисходительна, к Богу благодарна, и верую, что приимешь *сторицею* в сей век и тысячами тысяч крат — в век будущий, бесконечный, вечный. Благодарю тебя за поздравление. Приветствую тебя с новолетием. Даруй, Боже, тебе достичь и того лета, после которого не бывает осени, ни зимы. Где вечная весна, вечное веселие, где неумолкающий пир и шум празднующих. Чего себе и тебе желаю, остаюсь с молитвенною всегдашнею памятию о тебе, *многогрешный и. Анатолий.*

Оставаясь наедине, должно упражняться в Иисусовой молитве

12 февраля 1876 г.

Письмо твое, многоболезненная сестра А., получил... Пишешь не без скорби, что сидишь, как заключенная, в келье, тогда как другие идут в церковь. Значит ты, матушка, забываешь о моем желании и напоминании, чтоб ты как можно больше держала устную молитву Иисусову. И особенно, когда остаешься одна. Это самое дорогое время уко-

ренять ее в памяти. А ты, значит, умом блуждаешь — вот и делается скучно. А молитва Иисусова веселит сердце.

Что живешь плохо, не унывай, а смиряйся, и Господь призрит на смирение твое, паче подвигов великих, но не смиренных. Мир тебе и благословение Господне.

Многогрешный и. Анатолий.

Надо жить не по своей воле, а по Божией

17 марта 1876 г.

Кто от каких скорбей изнывает, а мы с тобою, сестра, несем скорби собственного сочинения. Нам все хочется на клирос, а Господу все хочется, чтобы мы смирились и походили бы на Него, смиренного и кроткого, и понесли бы, подобно Ему, скорби, хотя и не такие, какие Он нес за наши грехи, а маленькие и в тысячную долю; а мы и совсем не хотим Божиего, а чтоб непременно было — хоть хуже — да наше. А Господь-то нигде не сказал, что Он любит певиц хороших да здоровых девиц; а кого же любит? Кротких! «На кого воззрю? — говорит Он. — Токмо на смиренного и кроткого и трепещущего словес Моих».

А тут еще скорби за брата — хотят взять в христолюбивое воинство, на защиту нас же самих и отечества. Мы с тобою не крепко храбры, а желаем быть спокойны. Не хотим, чтобы неприятели пришли и посрамили нас и перекололи бы живых; а брат все-таки не ходи, а сиди с нами и жди, пока враги накроют. Где же тут разум? Где христианская любовь? Что тут делать? Оставь и не лезь туда, куда

тебя не просят. Не изыскивай сама себе скорбей, которых ты искать не обязана, а ищи, и зело ищи Того, Кого мы с тобой обязаны, и неотложно обязаны искать: ищи Иисуса, Жениха нашего, Питателя нашего, Надежду нашу, Жизнь и Свет очей наших! И не постыдимся.

Знаю, что без привычки звать Его постоянно — трудно, и очень трудно! Да кто ж от тебя требует, чтобы ты неустанно твердила сию молитву. Делай по силе, делай со смирением и самоукорением, и обыкнешь, и полюбишь ее так, что и насильно не оторвут от нее. Потому что она сладка и радостотворна. «Помянух Бога и возвеселихся». Будь же мирна. Никогда не стесняйся писать ко мне — с любовию все приму и по силам отвечу. Теперь едва ли придется тебе писать до святой недели, а потому желаю тебе в мире и благодушии встретить сей светоносный праздник. А аще Богу угодно, то и в добром здоровьи. Но все-таки нам должно помнить, что истинная наша Пасха — там, во свете незаходимом, со тмами тем Ангелов и святых и Источником Света — Сладчайшим Иисусом.

Недостойный и. Анатолий.

Прежде чем украшать душу, надо ее очистить

12 августа 1876 г.

Благоговейнейшая матушка А.! В позднюю пору, только что отписался на необходимые письма, вдруг попадает письмо твое! Хотя и давно оно мною прочитано, но еще не отвечено. Правда, что оно не спешное, но я-то не могу не спешить ответом моим успокоить тебя за то, что ты успокоила меня. А ус-

покоила ты меня тем, что благодаришь Бога за дарованное тебе в Оптиной утешение, памятуешь любовь нашу к тебе и этим утешаешься!

Слава Богу за все!

Помянник читать да благословит Бог, а поклоны земные, полагаемые на помяннике, клади по силам смотря — с больного не взыскивают.

Касательно платья... я тебе говорил... Впрочем, эти вещи не важны, а вот важно, что украшает внутреннюю храмину! А прежде чем украшать, нам, страстным, следует очищать. А чистительное орудие одно только для нас и доступно: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Вот тебе и утреня! Мир тебе! Спасайся! Остаюсь с искренним моим благожеланием.

Недостойный и. Анатолий.

Враг не простит полюбившим Иисусову молитву

20 декабря 1876 г.

Получил я письмо твое, Г., помню, но ответил ли, не упомню. И письма не найду. Помнится, ты писала, что молитва Иисусова легче держится. Если так, слава Тебе, Господи! Продолжай и ухищряйся, чтобы держать ее крепче. Лучше этого времени никогда не найдешь. Когда разъедется торг, тогда хоть руками махай, да поздно будет. Только помни, Г., давнее слово. Будь готова встретить скорби. Ибо всех, кому слюбится Иисусова молитва, враг никогда не оставит без отмщения, но непременно научит или старших, или младших, а уж пакостей непременно натворит.

Не знаю, у кого эта твоя М. С. видела карточку. Во всей России только 3-м монахиням дал, считая и тебя. А если будешь терпеть скорби, оказывать любовь ближним и со смирением держаться по возможности Иисусовой молитвы — дам другую карточку.

Недостойный и. Анатолий.

Поздравляю тебя с наступающим праздником Рождества Христова. Ныне Бог сделался человеком, чтобы нас, человеков, сделать богами. Чего и тебе и всем нашим молитвенникам искренно желаю. Слава в вышних Богу, и на земли мир!

Нужно смиряться, терпеть и молиться

9 января 1877 г.

Матушка А.! Получил я от тебя, кажется, уже два письма. И ответствую кратко, ибо скоро уезжаю...

Карточку тебе вышлю, но ты все-таки не спеши тщеславиться. А лучше смирись, и за меня и за себя Богу молись! А ты меня просто смешишь, Г., своим клиросом. Точно курица с яйцом.

Что не умеешь терпеть скорбей и болезни, укори себя, но не отчаивайся. Ты еще ученица, послушница.

Да, кончина М. С. очень назидательная. А мы с тобою хоть маленький урок извлечем из ее смерти: первый — не подымай тяжелого, как она тебе завещала, а второй урок — не проси карточки, а то умрешь. Она, как только собралась просить, немедля умерла. А ищи ту карточку, на которой написано: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную».

Непотребный и. Анатолий.

Смерти полезно бояться, но не должно унывать

6 июля 1878 г.

Матушка ты моя преподобная!

Письма твои все получил. Что смерти боишься — это очень правильно и полезно. У кого есть хоть немножко грехов, не может не бояться смерти. Но ты, матушка, не из числа отчаянных грешных, а из доброго стада кающихся и укоряющих себя и сокрушающихся о грехах. А потому не унывай! Я во сто раз хуже тебя. А все вопию: «Ты, Господи, пришел грешники спасти, а не праведныя призвати к покаянию. А потому и меня, яко грешного, спаси!»

Так и ты молись! Мир ти! *Анатолий.*

Надо служить Богу, не ожидая награды в этой жизни

18 октября 1879 г.

Скит О.П. Мир тебе и благословение Господне! Все ли ты по-старому ленива? Все ли по-старому нетерпелива? Если так, то исправляйся! Говорил я с вашей Д. о разных делах, но по рассуждении оказалось, что многие вещи трудно исправить. А главное — нечего будет терпеть и труд ваш цену потеряет.

Притом и то надо сказать, с платою покоем или деньгами все прислуги мирян служат, даже часто добиваются послужить и не добьются... а мы-то, монахи, тоже ищем платы, благодарности, любви? Ну, а если тебе начнут платить всем этим с избытком, а в свое время скажут: «Восприял еси благая в животе твоем?» *И. Анатолий.*

Надо терпеть, ожидая воздаяния в будущей жизни

9 декабря 1880 г.

Горькая ты, аще и преподобная Г.!

Не сердись, что давно не писал тебе, и не думай, что позабыл тебя! Ты у меня в ряду самых первых немощных, чающих движения утешения. Не отвечал тебе потому, что вообще мало писал и много было немощнейших тебя. Кланяйся от меня всему христолюбивому сонму подвизающихся и страждущих за Христа, Жениха своего. Там все поставится на вид, все взвесится, все оценится, все наградится сторицею: и болезни, и озлобления, и немощи, и за то воздастся, кому мало и редко писал на длинные и частые и преданные письма.

И тебя Господь помянет, и С., и карася П.! И все это слюбится. Страх как слюбится! А теперь потерпи! И с меня грешного и ленивого не взыщи! Впрочем, в твоих письмах не заметил я, чтобы они требовали немедленного ответа. Мир тебе и благословение Господне.

Недост. и. Анатолий.

Надо пострадать со Христом, чтобы с Ним и прославиться

Два письма твои, сестра о Господе А., получил. Очень жалею, что тебя немилосердные сестры на крест повесили. А может быть, им велел это сделать Сам Господь Иисус Христос, чтобы ты уподобилась Ему. А кто уподобляется Христу в распятии, тот уподобляется и в воскресении и вознесении на небо. Это верно. А потому не жди, чтоб я тебе

сказал: *сниди со креста*. Ибо и Господь, когда Ему это говорили жиды, — не послушал их. Повиси еще на кресте, наша Г., дозреешь, вкусный плод Небесному Жениху будешь!

И. Анатолий.

Наставление о молитве Иисусовой

Совсем я заметался с письмами и не знаю, ответил тебе или нет, сестра А.

Молитву умственно держать можно и по болезни, и по немощам, и по случаю народа, и в службе. Только от этого иногда голова болит, но что же делать? Зато слюбится. Тысячу раз слюбится. Ты старайся держать мысль с Иисусом не в голове собственно, а направляя несколько к персям. Тогда, конечно, грудь заболит, но без этого нельзя. Бог наш огнь поядаяй есть. И где нечисто — там и больно. Такая боль за недостоинство посылается, но со временем пройдет.

Недостойный твой богомолец, *и. Анатолий.*

О том же в день Рождества Христова

Поздравляю тебя, сестра о Господе А., с торжеством Рождества Спаса нашего Иисуса Христа. В такой день я могу исполнить твою просьбу — дать тебе наставление: в этот день Иисус Христос родился для того, чтобы на земле поселить мир. А потому, если желаешь иметь мир, то имей Иисуса, если не в сердце, то хоть в устах, как и заповедовал я тебе лично... Мир тебе и благословение Господне!

Остаюсь искренний твой благожелатель, *многогрешный и. Анатолий.*

Надо терпеть скорби

24 мая

Преподобная матушка А., радуйся о Господе! Правым подобает похвала! Эта похвала тебе подобает с обоих боков: первое — ты говоришь: «Обижала больных и себя считала правою»; второе — сознаешь, что за это сама терпишь скорби достойно и праведно. Стало быть, со всех сторон права и тебе подобает похвала! Только, мать, терпи. И Господь близ! Его же любит Господь — наказует. Биет же всякого сына, его же приемлет. Стало быть, ты любимица Господа и сидишь у ног Его.

И. Анатолий.

Терпения надо просить у Бога

24 октября

Я тебя урезониваю иметь терпение, а сам его тебе не даю. Да если у меня у самого-то его нет? Ведь вот живу же, и тебя не укоряю, что ты не даешь его мне! Говорил сколько раз, чтоб просила у Бога; у Него всего много. И мне бы частичку выпросила. А то ни мне, ни себе. Пора исправляться. «Познавый немощь свою лучший есть увидевшего Ангелов».

И. Анатолий.

О терпеливом переношении болезни

6 марта

Матушка ты моя! Завалил я себя письмами, и никак до твоих не дороюсь... За шарф благодарю... Что молитву Иисусову держать стараешься,

еще больше спасибо. Это тебе очень, очень пригодится. Только смиряйся, пожалуйста!.. Еще больше радуюсь, что болезнь твою несешь терпеливо. Конечно, не всегда, но зато каемся, смиряемся, осуждаем себя. Для нищеты нашей и сего довольно. Слава Тебе, Господи, за Твои к нам милости и долготерпение. А на поклоны мы тебя и не ставим. Лежи себе да лежи, пока лежится, только Иисуса-то не забывай... Мир тебе, сестра! Терпи, жди милости Божией, молись, и главное — смиряйся. Твой искренний доброжелатель, *и. Анатолий.*

Что тебя тревожит, т.е. «туда беги, туда неси», — это тебе полезно: меньше поганить будут помыслы.

О терпении ради родившегося Христа

24 декабря

Мир тебе! Христос рождается, славите! А славить повелевается, кто чем может: иной трудом, иной пением, а мы с тобой терпением, Христос приемлет и это также, как ангельское хваление, которое они воздавали Рождшемуся, когда Он, Царь царей и Господь господей, лежал слабенький, только что рожденный в яслях, на стуже в поле... А что еще ожидало Его впереди? Скорби, голод, жажда, поношения, язвы, биения, бичевания и, наконец, пригвождение ко кресту и смерть поносная. Все это видел Господь, как человек-младенец лежа в яслях, повиваемый пеленами. Потерпим и мы малое время ради умершего за нас Господа, да с Ним и спрославимся.

И. Анатолий.

Внутренний рай обретается терпением и смирением

27 мая 1875 г.

Получил я письмо твое от 22 мая, сестра о Господе просфорница Т. Радуюсь, что наша Оптина тебе так понравилась, что показалась раем. Впрочем, от нас самих зависит наш рай: потерпи, смирись — и обрящешь рай в себе самой. Как говорит один святой: «Не ищи ни Рима, ни Иерусалима, а уготовь дом души, и к тебе придут не только Петр и Павел, но Сам Господь с Пречистою Материю Своею и с сонмом Ангелов и святых». Поэтому не унывай, что ты не достигла сего, а старайся и начинай не сверху, а с нижней ступени — т.е. со смирения, самоукорения. Говори себе: я недостойна, чтоб живою жить в раю, сподоби меня хоть по смерти вместе с благоразумным разбойником наследовать Твой рай.

Написал бы тебе побольше, но я болен, не выхожу и никого не принимаю. А ты не стесняйся, пиши, когда хочешь и что хочешь, все приму к сердцу. Только не обещаю аккуратных ответов.

Бог да сохранит тебя и да наставит и укрепит на пути истины.

Искренний благожелатель твой, *многогрешный и. Анатолий.*

Христианское совершенство достигается постепенно

22 июля 1875 г.

Получил я письма твои, Божия послушница, благоговейная просфорница Т., и подивился твоей премудрости. Как ты сумела превознести меня?

Конечно, воспеть достойная может и неученый, а ты умела ублажить того, кто хуже всех. Но я спорить с тобою не стану, боясь Того, Кто сказал: «Приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведника приимет». А хочу за ублажение меня пожурить тебя. С чего это ты взяла, что я буду обременяться твоими письмами, пли, как пишешь ты: «Затруднять своими грехами»? Не я, а Сам Сын Божий говорит: «Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние». А я, говорю тебе, — хуже всех.

Зачем же мне удаляться от согрешающих, но кающихся; не отвратится ли и Господь от меня, если я оставлю кого? Оставь же впредь это неразумное сомнение; пиши все, всегда приму с участием сердечным. Об этом я уже, кажется, писал тебе прежде. Что ты нетерпелива, за это себя укоряй, но не смущайся. Ты пришла в монастырь учиться, и учись терпению, смирению и прочим добродетелям, украшающим венец монашества. Кто учится мастерству какому-нибудь, то неужели сразу возьмет шило, дратвы или там топор, кисть и сделает тотчас сапог, шкаф, картину? Если этого не может быть в действительности, то как же ты хочешь сразу научиться *науке наук*? Ибо монашество выше всяких наук, оно учит небесному ангельскому жительству. Стало быть, и здесь, как в мастерских, человек грешный, поступающий в монастырь для приготовления себя к вечной жизни, не делается сразу святым, а прежде многажды погрешает, портит начатое и за это получает от близких, особенно от высших себя, укоризны или наказания. Так и живет, учась и смиряя себя. И возрастает потом незаметно в меру возраста

исполнения Христова. Говорю — незаметно, ибо, если кто станет примечать за собою, что он преуспел, то уж это плохо, и погибель монаха близ.

Будь же разумна и внимательна, и Господь не оставит тебя. Мир тебе и благословение Божие!

Многогр. и. Анатолий.

Смирение — основание монашеской жизни

13 марта 1876 г.

Приветствую тебя, сестра о Господе, преподобнейшая мати Т., с принятием святого образа ангельского. Знаешь ли, что этот образ есть знак обручения себя Небесному Жениху Иисусу? Как поется в тропаре мученице: «Тебе, Жените мой, люблю...» и проч., а всякая монахиня, по учению св. Феодора Студита, есть мученица. Помни же, кому обручилася еси!

Ты просишь наставления и назидательного урока, как бы тебе не сбиться с истинного пути? Начни со смирения, делай со смирением и кончай смирением, и вчинишься со святыми. Этот путь, т.е. путь смирения, самый надежный и, как говорят отцы, «непадательный». Ибо куда может упасть смиренный, когда он считает себя хуже всех? Да и как не смиряться, когда Иисус, Бог богов и Господь господей, смирил Себя *даже до смерти, смерти же крестныя*? Удивление ангелов, краснейший паче всех сынов человеческих умер позорною за нас смертию; мы ли грешные, немощные не хотим видеть своих грехов? Своих немощей?

Что же касается *высоких дум* — бойся их как огня. «Мерзостен перед Богом всякий высокий».

Пред Ним, Чистым и Святым — «самое небо нечисто». И что такое наша всякая правда? Оценил давно пророк Исаия: «Рубище жены нечистыя поверженное!»

Спрашиваешь, как бы не сбиться с сего пути? Послушай не меня гнилого, а Самой Вечной Истины, Иисуса. «Зряй вспять не управлен есть в Царствие Божие».

Значит, всяк, кто желает достигнуть Христова Царства, не должен, озираясь, припоминать свои высокие добродетели — и особенно высокие думы, — а зреть подвиги и славу святых, и будем с ними! А свои зри немощи, грехи и исход души и ужасающие истязания тогдашние — и не согрешишь. Мир тебе, мать Т.

Многогрешный и. Анатолий,

Пасхальное ободрение малодушной

22 апреля 1876 г.

Христос Воскресе! Сестра о Господе мать Т.! Вот тебя матушки почтили: дали тебе славное имя; серна, или горный олень, всегда скачет по высотам, прыжком перепрыгивает бездны, носится подобно птице по горным скалам, а наша серна не переедае ломтя хлеба, не переплывает чашки чаю, во всем немощствует, везде спотыкается. Молодая подвижница, только что начала духовную жизнь, — и уже изнемогаешь! Ведь это жалко!

Ну, так и быть, забудем прошлое. С нового лета начнем жить снова по-евангельски, по-монашески. Что поленилась — Бог простит, ибо ты покаялась и зазрела и уничижила себя. Но теперь надо начи-

нать. Будем хоть понемножку готовить вено (приданое) Жениху своему. Он невзыскателен и долготерпелив: пока мы с тобою по ниточке будем собирать и украшать брачное одеяние для встречи Его, Он все будет ждать, все будет толкать в двери сердца нашего, когда мы отверзем Ему, Святому и Чистому, храмину сердца нашего. Только не спи много, чтоб не проспать своего Жениха, потому что не знаем, когда Он придет к нам: вечер, заутро или в куроглашение. Впрочем, мы недавно пели, да и теперь поем: «Жены с миры богомудрыя, в след Тебе (Жениха) течаху, Его же, яко мертва, со слезами искаху, поклонишася радующеся Живому Богу».

Так и в мертвых делах наших и в мертвенной плоти Воскресший Иисус может дать и жизнь и силу. Только поклонимся Ему мертвому, т.е. в худобе нашей, в ничтожестве нашем, и тогда можем узреть в себе Живого Бога. А теперь потщимся, яко волсви, и поклонимся Ему и принесем Ему миро милости к ближним и смирение и восплачем, и возопием: «О, Владыко, восстани, падшим подаяй воскресение». Мир тебе, Т.!

Многогр. и. Анатолий.

Смена скорбей и радостей в жизни неизбежна

5 июля 1876 г.

Преподобнейшая мати и сестра о Господе Т.!

Мир тебе!.. Ты как будто жалеешь, что в Н. тебе не так приятно, как в Оптиной. Но ты в Оптиной была в гостях, а в гостях быть постоянно нельзя. Тогда нужно бы и от природы требовать, чтобы она не посылала нам неприятных снегов, ветров, дож-

дей, ненастий, но тогда у нас не было бы ни хлебушка, ни каши, ни одежды, ни обуви: все бы выжгло да погорело от постоянно ясных и теплых дней, но все хорошо в свое время.

Без зимы не было бы весны, без весны не было бы лета. Так и в жизни духовной: немножко утешения, а затем немножко поскорбеть, и составляется так помалу путь спасения.

А молитву Иисусову творить привыкнуть скоро нельзя. Ты только старайся не забывать о Боге и кайся в забвении и развлечении.

Болеть можешь, сколько угодно, ибо это нам очень полезно, а скорбеть по времени, ибо причины не имеешь, а лучше благодари Бога за Его милости нам немощным... Если тебя за уединение считают гордою — радуйся. Если мешают молиться, не унывай, а смиряйся.

Многогрешный и. Анатолий.

О молитве Иисусовой, ее действии и плодах

12/20 декабря 1876 г.

Преподобная мать Т.! Ты меня истинно утешила, когда написала, что молитва для тебя уж не так трудна, как была прежде. Говорю о молитве Иисусовой. И слава Тебе, Господи, снисходящему нашим немощам!

Постоянно творить ее тебе еще нельзя. Ибо, пока не вкусит человек, яко благ Господь, трудно непрестанно иметь в сердце Иисуса. Но и за то, что есть, слава Богу! Значит, пока держится молитва, не оставляй ее. А главное — во время молитвы окаявай себя, как недостойную произносить имя, не-

престанно славословимое на небеси и на земли Ангелами и человеками. А скорби собирай, как сокровище, — ибо это очень способствует Иисусовой молитве. А потому враг и научает и подстрекает всех, кто только может, досадить тебе. Я тебя предупреждал давно, что всякий христианин чем больше держится за эту молитву, тем больше озлобляет дьявола, не терпящего имени Иисусова и направляющего на такого людей, даже и близких. Я видел девицу, которую отец родной так возненавидел, что хотел убить. Только та проходила умную, чего тебе нельзя еще.

Что не стяжала терпения, не унывай, а старайся стяжавать его понемножку. А что плоть томится — хорошо: «*Елико внешний человек тлеет, толико внутренний обновляется по всяк день...*» Сестер милуй, если они тебе досаждают. А что они тебя считают за твое молчание сердящеюся — это ничего, ровно ничего. Мир тебе и благословение от Сладчайшего Иисуса.

Нед. иером. Анатолий.

Чем больнее скорби, тем целительнее

1 декабря 1878 г.

Т., не унывай! Пожди мало. И говорил, и говорю, что ты сама себе строишь скорби. Помни, что *вси святии сим* путем, т.е. путем скорбей, шли и дошли до врат Царства. Другого пути нет. Правда, тебе кажутся твои скорби чересчур велики, но это опять от неразумия твоего, скорби потому-то и скорбны, что больны. Хватают за самое сердце... А чем больнее, тем целительнее. Мир тебе.

Остаюсь желатель здравия твоего и душевного и телесного, *и. Анатолий.*

Должно поклоняться Отцу духом и истиною

Получил еще письмо твое, сестра о Господе Т., от 25 августа. Вижу твое усердие ко мне недостойному и к обители нашей, верю и желанию твоему быть у нас. Но должен тебе сказать, что ты мыслишь так же, как и та самарянка у кладезя Иаковля, которая готова была спорить с Господом о месте поклонения: отцы «и наши 6 горе сей поклонишася и проч., прочти у Иоанна гл. 4. А что ей ответил Господь? «Ни в горе сей, ни в Иерусалиме поклониться Отцу... *Истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною*». Вот каково должно быть наше поклонение! К сему да устремимся умом и сердцем, и веруй — обрящем милость и жизнь вечную, мы люди духовные, потому духом и должны сноситься — и это есть истинное христианское единение, которое не разрознится во веки, о Христе Иисусе Господе нашем, как и поется в каноне: «О Пасха велия и священнейшая Христе, о мудросте, и Слове Божий, и Сило, подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего». Сего ищи, и мир Божий придет к тебе сам собою. А то ты ищешь места и людей. Я не спорю, что святое все свято, и чистое — чисто, но большее внимание монаху должно обращать на нужнейшее и полезнейшее; а что может быть нужнее и полезнее Царства Небесного? А где оно? Услышь Самого Бога, вещающего: «Царствие Божие *внутрь вас* есть». Внимай же себе! Если оскудевает терпение,

не унывай. Этим путем шли все святые, с которыми желаю тебе вечного сопребывания. Мир тебе и благословение Божие. *Многогр. и. Анатолий.*

Не обольщайся мнимым смирением

20 августа

Не знаю, матушка, какие это сестры отыскали у тебя пучину смирения — до того, что удивляются: как это только ты можешь терпеть от своей матери такие страшные притеснения. А мне так думается, что это враг научает их так говорить и удивляться терпению твоему. Смири лучше себя, сестра, и укори, да только себя, а не другого кого. Я так твержу все свое, т.е. что болезнь и скорби — для тебя великая милость Божия, а то бы ты напроказила на свою голову. Полечиться съездить домой — Бог благословит. Только смотри — береги себя. Береженого Бог бережет!

Чаще размышляй о будущем блаженстве и будущей муке

Вот то-то и есть, матушка, как жалко расставаться, даже на время, с близкими своими! А что будет с теми, которые станут ошуюю Своего Спасителя и Бога в последнюю годину. И когда навеки, невозвратно, безнадежно, наша Радость, наш Свет, наша Жизнь — Спас наш, окруженный вечною славою, бесчисленными сонмами Ангелов и святых, пойдет в райские врата в Горний Иерусалим; а те тогда воззрят на лики и красование спасенных, а сами пойдут в бездны и закроют их горы, сквозь которые не проникает никогда ни малейший луч света, ни малейшего звука Сладчайшего Иисуса! Размышляй

о сем! Если будешь об этом чаще размышлять, то не будешь так раздражительна и так капризна. И милостивее будешь к сестрам!

О неосуждении ближних и о хульных помыслах

17 ноября 1876 г.

Сестра о Господе Т.! Очень порадовала ты меня своим разумным прошением: просишь, чтобы тебе не осуждать других. Поистине нет легче для спасения этой добродетели. Тут ни трудов, ни поста, ни жертв, ни приношений. Просто: не судите, и не судимы будете. Молю Господа, чтобы Он даровал тебе эту добродетель. (Хотя сам я ее и не имею.)

А когда хульные помыслы смущают тебя, ты и не борись с ними, а просто презирай, т.е. не обращай на них внимания: они не наши помыслы, а диавольские, а потому мы за них и не ответим. А мы, монахи, любим Бога, ибо ради Господа оставили мир. А хулы подмещет дьявол, а не мы. Псалтирь читай одну кафизму, а можешь — и две читай.

Ты боишься смерти — какая ты бестолковая! Боишься, чего нет на свете. Да разве ты не понимаешь и не знаешь, что знает весь белый свет. Христос Воскресе из мертвых, смертию *смерть поправ* и сущим во гробех живот даровав! Смерть Иисусом Христом умерщвлена, и бояться ее — мертвой — нечего!

Не отчаивайся в исправлении

1 ноября 1879 г.

Преподобная Божия послушница Т.! Мир тебе и Божие благословение! Маловере, почто усумнилася еси в силе Божией, вместо того, чтобы убе-

диться в ней, видя свое бессилие? Иона на дне морском, поглощенный китом, не терял надежды, но молился; а ты, малодушная, наслаждаясь светом солнечным, не лишаемая даже духовного солнца, т.е. святой Литургии и служб церковных, да еще живя в среде мучениц, т.е. избранных невест Христовых, изрыгаешь хулы отчаяния, неверия, подозрения и других скаредных грехов. Ты, поддавшись ропоту, и разум потеряла: говоришь, что потеряла надежду исправиться: безумные глаголы! Девчонка готова лишить себя жизни, что не может исправиться! Ну, так можешь покаяться! Куда нам лезть в исправившихся, т.е. совершенных! Милость Божия, если попадем в стадо спасенных (т.е. кающихся)!

Смири же себя! А то от тебя пахнет гордынею! «Меня начальницы презирают, меня все сестры презирают!» Да имеешь ли что, за что б тебя почитали? А нету, так смирись! И спасешься!

Ропот и гнев — самые тяжкие страсти. Сравни свою бедность с крестьянскою

Сестра о Господе Т.! Жалуешься, что тебя борют страсти: ропот и гнев! Что ж нам с тобою делать? Куда ж нам убежать от себя? Потерпи, Т., и Господь поможет. А только знай, что эти страсти, то есть ропот и гнев, чисто дьявольские. Св. Исаак Сирин говорит, что «грешаща человека милует Бог кающагося, ропотника же не простит, если не накажет». А потому всеми силами смиряйся. А если погрешишь по немощи человеческой, скорей зазирай себя и проси у Господа прощения. А что строги к тебе иные, тем не смущайся. Строгость многих

спасла, а поблажка многих погубила. И Златоуст говорит, что большая часть спасающихся спасается страхом геенны. И касательно бедности твоей скажу: на днях у нас была бедная послушница и подобно тебе роптала на бедность; но когда дорогою зашла в крестьянскую избу, да увидала везде снег, холод, голод, куча ребятишек в лоскутьях, то чуть не ублажила себя. А наша бедность еще не такая нестерпимая. А нам ведь какая высокая награда, если потерпим. А терпеть не умеешь, учись самим терпением. Возмалодушествуешь, опять берись за это спасительное оружие. А со временем и натореешь, ибо всякой добродетели, как и какому-нибудь искусству, выучиваются не сразу, а много пройдет времени и много положишь трудов, тогда уж и дастся наука.

В мире нет постоянства

Пишешь, что тебе теперь, как стала внимать себе, стало лучше. Так и всегда бывает. Только знай, что в сем мире ничего не бывает постоянного. Гляди на улицу: утром был дождь, а в полдень ясно, а к вечеру опять холодно. То ветер, то тихо, то гроза, то жара; так и в нашей жизни — всегда будь готова следовать воле Божией, нравится ли то нам или нет.

За больной ходи. Господь воздаст тебе сторицею. Трусишь при пении от тщеславия. Много его у тебя. Помни, заруби на носу слово прп. аввы Дорофея: «В ближнем твоем спасение твое».

Когда оставят нас страсти

Сестра Т. Г. уже преклонных лет — 26-й год живет на свете. И все еще ее не оставили страсти.

Удивительно: такая почтенная старость — и страсти. Должно быть, ты слышала, да не поняла, что «седина есть мудрость человека, и возраст старости житие нескверное». Бывает, что Господь особенно смиренным дает рано бесстрастие, а то так и умрет в борьбе. Но такой не значит погиб. А сказал некто: таковый сопричислится к мученикам. А тебе хочется узнать, в каких годах оставят страсти? Давно сказано: *Несть ваше разуметь времена и лета, яже положи Бог во власти Своей.*

О страхе смерти

8 апреля 1877 г.

Вот умница, Л., поздравила меня и о себе известила. А то ничего не знаю, как она там живет. Правда, что не очень радостно поживаешь, но все же лучше, чем совсем не знать. А теперь по крайней мере знаю, что ты трусиха, страшная трусиха! 15-летняя девочка боится смерти! Да ты совсем одурела! Что ж нам-то, старикам, делать? Остается просто выть, в голос выть! Глупенькая, да мы же поем в эти дни Святой Пасхи: «Ныне смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало, и играюще поем Виновнаго!»

А ты в такие еще дни вздумала плакать из боязни смерти! Ну, с чем это сообразно! А христианка! Да еще монахиня! Значит, ты ни капельки не понимаешь ни себя, ни пасхального празднования! Ведь ты избранная Богом на ангельское жительство из многих тысяч мирян, копошащихся в попечениях о животе и удовольствиях. А ты от них, милостию Божиею и призванием свыше, отказалась и обручи-

ла себя Христу — Небесному Жениху и стала Его невеста! Ну, Он и покинет тебя? Глупенькая!

Только ты не покинь Его, а Он тебя не покинет. Он Сам сказал: «Аз с вами (а следовательно, и с тобой) есмь до скончания века! Аще и мать забудет отроча свое, Аз не забуду тебе».

Не унывай, ты от трусости ум потеряла! Очистим чувствия и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающася. Жены с миры богомудрыя вслед Тебе (Христа) течаху... И ты, маленькая монашенка, в числе их, т.е. жен-мироносиц находишься. Ибо и ты оставила дом, отца и людей и потекла за возлюбленным Иисусом. И вот теперь служишь Ему, Царю царей; служишь, ибо терпишь скорби, болезни, стараешься не поддаваться страстям. И многое другое. Глупенькая, ты не понимаешь, какая ты счастливица! Впрочем, верую, что всех исповеданных тобою грехов юности и неведения Бог не помянет... Не ропщи на болезнь, а благодари Бога: *его же любит Господь, наказует.*

Когда блудные помыслы нападают, молись св. мученице Фомаиде. И твори сильнее Иисусову молитву...

Молодым надо держаться устной молитвы

27 октября 1883 г.

Говорил я Батюшке о твоей молитве, которая начинается в церкви и переходит в сердце. Он ответил, что молоденьким это нейдет. А надо тотчас творить устами. Спасайся! Смиряйся!

Как избавляться от блудных помыслов

Просишь меня сказать тебе средство, как избавляться от блудных помыслов. Разумеется, как учат святые отцы: 1-е дело — смириться, 2-е — не глядеть ни на дьяконов, ни на ребят молодых, а 3-е, главное, — *потерпеть*. Венец девства есть высшая христианства добродетель, она есть красота и венец Церкви. И все девственницы именуются святою Церковию невестами Христовыми. Св. Димитрий Ростовский учит: «Отыми у Ангела крылья, и он будет девица. И дай девице крылья, и она будет ангел». А ты, сопливая девчонка, этого не понимаешь... Мир тебе и благословение Господне!

Уныние — опять повторяю тебе — неизбежно для тебя, потому что никаких вольных скорбей не несешь, а на дьякона смотришь и молодых ребят любишь. А ведь в Царство Небесное ничто скверное не внидет, вот и очищает тебя милосердый Господь унынием и поношением.

Не вникай в чужие дела — мир потеряешь!

Смирение достигается терпением

9 декабря 1880 г.

Получил я и последнее твое письмо, в котором ты удивляешься чужому смирению, а своего показать не хочешь. Впрочем, и то хорошо, что ты любишь, значит, и желаешь его. Но по неопытности не знаешь, как отыскать его. Не хочешь ли, я научу? А? Желаешь? Перекрестясь обращаюсь к тебе и сказываю по секрету, сказываю тебе самое лучшее средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть.

И ждать день и ночь милости от Всемилостивого Спаса. Кто так ждет, непременно получит. В этом я тебя могу уверить честным моим словом, если только ты веришь моей чести. Начни, так и увидишь. Главное, ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое горькое острое жало, укалывающее чувствительность сердца, и есть настоящий источник милостей Божиих и смирения. В них-то сокровенна есть милость Божия. Отыми от тебя болезни эти, томноту твою, оскорбления, укоры, недостатки, и ты останешься совсем нагая! Прощай тогда и порфира царская (мантия), и корона царская, и жемчуга, и драгоценные камни, и древа райские, и Ангелы, и Сам Бог с Пречистою Матерью — все это отлетит от тебя. А теперь все это с тобою. Только ты еще не видишь. А со временем увидишь и ужаснешься.

Как проводить Рождество

24 декабря 1881 г.

Поздравляю тебя с праздником Рождества Христова! Дай Бог в разуме праздновать святые дни сии и вечера, — не так, как празднует растленный мир, где вечерами святыми совершаются всякие мерзости: песни, пляски и сопели; даже и лицо человеческое безобразят рожами! А мы с тобою поживем ангельски, хоть и с болезнию, но чисто, преподобно. А что теперь творится в Стенине-то? В Козельске-то? Пьянство! Гульба! Пляска! Брань! Драка! Бесстыдство! Скверные дела! Рожи! Песни! и проч. — просто ад земной! А наше дело-то чисто ангельское. Засядем в келейке, повздохнем, поплачем и примем на память: что в эти дни совер-

шилось? Едва рожденный младенец Бог — но и *совершенный Человек* — со всеми немощами нашего тела бренного, — видит этот свет впервые в скотском вертепе; зима — 25 декабря; сырость; члены рожденного младенчественные нежные млеют от холода, а деваться некуда, город далеко. Ни одежды, ни теплого жилища и не видится... А нам келья не хороша! Соседки не хороши! Да разве у Господа ослы и коровы — соседи тогда были лучше?

Что мы скажем, когда явится Сын Человеческий Иисус Христос и все это скажет нам, и покажет язвы Свои и копнем прободенное ребро? Для кого, скажет, Я пришел на землю? За кого страдал?..

Говоришь, что я не понимаю твоих страданий, — самолюбие тебя ослепляет, а я очень понимаю. Но я вместе и верю Господу, сказавшему Своим возлюбленным: «В мире скорбь имети будете. И мир возрадуется, вы же восплачете. Но скорбь ваша в радость претворится; и радости вашей никто же возьмет от вас...»

Утешение от молитвы

1 февраля 1884 г.

Утешение твое молитвенное не новость: я тебе не раз, а, может быть, сто раз твердил: потрудись, потерпи, а там Сам Бог утешит. Нет, М. пусти домой, да в С., да в Иерусалим. А я говорю: подержи молитву, не только Рим и Иерусалим, а Сам Распятый за нас придет с Пречистою Материю. Вот тебе объяснение: Господь привлекает к Себе строптивых и малодушных именно таким образом. А то они тотчас возропщут и на Бога, и на отца своего, и на всех

ближних, что они погибли. А теперь ты сама видишь, что не всуе трудилась, и я тебя не обманывал. Это первая часть. А вторая последует после. Это утешение уверило тебя, что есть Бог и есть награда, затем оно отойдет от тебя, и Господь будет глядеть на тебя, что ты верная раба Его или лукавая, сластолюбивая, купленная раба, которая любит Господа только тогда, когда Он ее утешает. Вот ты тогда и покажи искреннюю любовь неподкупной невесты Его. Но это опять пройдет. И опять блеснет луч утешения. И так-то обучает Господь возлюбленных Своих. Но горе тебе, если ты вознесешься как богачка сущи нищая!.. Дьявол видит, что ты делаешь и откуда получаешь, и вот старается тебя отбить от пастыря, как юную неопытную овцу. Держись! Кошки и мыши еще никого не съели. Пусть их грызут пол, а хлебушку береги, не давай им точить. Грех тот скажи мне. Никому не скажу и ругать тебя не буду. А не можешь мне, скажи Батюшке. А сказать непременно нужно. Мир тебе и спасение. А главное — смиряйся. Лишь потеряешь смирение и самоукорение — тогда прощай.

Скорби — приданое Жениху Христу

Мир тебе, М. Спасайся! Как ты там покашливаешь? Как скорби несешь Господа ради? Ведь Господь-то молоденьких монашек истинный, неизменный, возлюбленнейший Жених; а скорби — это приданое драгоценному нашему Жениху. Если кто любит Иисуса, тот старается всеми силами скопить побольше приданого, и чем больше любит Его Пречистого, Прелюбезного, Сладчайшего Иисуса, тем

больше радуется, если возами везут хорошей невесте приданое, т.е. скорби и болезни. И Господь Иисус таких любит. И как любит-то! Да сохранит тебя Господь! Да укрепит тя в терпении. Да даст тебе разум духовный! А я всегда о тебе вспоминаю и молюсь: «Соблюди, Господи Иисусе Христе, невесту Свою Машу в чистоте и святыне».

Не ищи почестей и не завидуй другим

Поздравляю тебя, М., с праздником Знамения Божией Матери. Что мне делать с моим гордым сердцем? Чуть не воздадут желаемого, так вот и заломит. Вот ты-то добрая такая — и почитаешь и любишь меня, а другие не любят и не почитают меня. А я оскорбляюсь все. Ведь уж старик, поседел, а все честь люблю. Помолись, Маша! И ты тоже, преподобная, скорбишь, и тебе не воздают чести! Что ж делать? Потерпим. Авось придет час, и Господь изведет нас на свет, яко во полудне. Правда, мне-то старому по делам: давно бы должен научиться смирению; а тебя-то, молодое преподобие, мне жаль больше себя. Ты ведь и понять-то не сможешь ни пользы от скорбей, ни хитростей вражиих. А я-то? Я-то? Стыд! Ну, уж делать нечего: давай учиться смирению. Правда, мне-то стыдненько с тобой равняться хрычу стару сущу, да что делать! Зато девочке чести больше, если обгонит старика. Значит, начнем с праздника сего. Знамение Божией Матери будет нам поручницею! Впрочем, вот что, М.: твое-то оскорбление чисто деревенское: ты поревновала послушнической одежде, да еще старушке, а у самой мантия под спудом! А! Мантия!

Ведь если бы эта скорбная старушка вдруг узнала б, что есть девочка, очень, очень рано украшенная мантиею и что... и что эта девочка завидует ей, старушке, в том, что старую утешили званием послушницы, между тем эта старая уж много лет просилась в монастырь: но ее — не как тебя — все отдаляли (а ведь она прострадала лет пять кое-где, шляясь по углам), хотя она и имела средства лучше твоих (да у тебя их и совсем нет), и вот она едва-едва попала, ее одели, и тут уж завидуют!..

Одумайся, М.! Смирись! Ох, горе! А сам-то не смиряюсь! Ну, хоть ты-то порадуй меня!

Истинное монашеское одеяние

17 марта 1882 г.

Говорят, что тебя хотят одевать. Радуюсь. Только помни, что мухояровая одежда прикрывает куски тела и кости, а настоящее одеяние — дела монашеские: смирение, кротость, терпение болезней и скорбей, особенно напраслин и клевет; это верхний вид одежды, а исподняя сторона этого одеяния есть радость, мир, милость, любовь и проч., а более всего непрестанное обращение сердца к Иисусу, так что монах день и ночь зрит Господа Иисуса, и красуется Им, и утешается, и веселится, и постоянно возрастает и расцветает. Спасайся, сестра!

Снисходи немощным

22 ноября 1882 г.

Получил еще письмо от тебя, М. Все-то ты сердишься. А это еще более растравляет болезнь твою. Касательно неурядицы за трапезой я говорил Ба-

тюшке, он ответил, что неудобно восставать напротив. Сказать матушке, она, говорит, поднимет бурю; подождем пока. И ты учись снисходить немощным. Ведь хочется жить получше, да дето-то не берет. Ведь кажется, чего легче, как помыслы — этот туман отпить; ан нет — они все себе лезут да лезут. Так и эти жалкие сестры. Пишешь, что в миру себя лучше ведут за столом, да там и во многом нас бедных монахов перещеголяют; а как эти самые подвижники явятся в монастырь, так и не узнаешь их. Тут и аппетит разыграется, и сон, и злость, и всякая всячина, как пишет св. Лествичник в 3-м слове. Да далеко ходить нечего: возьмем-ка мы себя с М., какие мы были с ней хорошие сначала-то? А потому не удивляйся ни другим, ни себе. Пока Бог не явит Свою помощь, ничего сами не сделаем.

Рыбку кушать, по немощи, можно, только, пожалуйста, не злись. Да помыслов долго не держи. Пишешь, что у монахини их быть не должно: да к кому же им и лезть, как не к молодой монашке; у старой им поживы мало, те уж искусились, а молодых демоны и томят и тоскою, и другими страстьми. От этого молоденькие делаются искусными: муж не искушен — неискусен.

У Бога нет мертвых — все живы

22 декабря 1882 г.

Мир тебе и благословение от рождшегося Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, матушка М., если ты жива. А если ты умерла — вечная тебе память и упокоение со святыми, идеже радость и сладость несказанная, невообразимая! Думаю, что ты

уж там, потому что в маленьком письме сказала несколько раз — умираю, умираю, совсем умираю, умираю взаправду. Потому и думаю, что ты теперь ликуешь и славишь Рождшегося там с Ангелами. А если, паче чаяния, ты еще не совсем умерла, то поздравляю тебя со всерадостным Рождеством Спаса и Избавителя нашего от вечныя смерти, и горестей, и болезней, и ада, и от всего неприятного. А так как у Господа нет мертвых, а вси живы Ему, то значит, мертвая ли ты или живая, а все-таки мы празднуем вместе Рождшегося Спаса Иисуса Христа, ибо ныне небо и земля свеселятся. А пропоем мы с тобою на подобен «Ангельския силы»:

«Горы сладость да каплют; се бо приходит Бог от юга — языцы, покаряйтеся, радуйтеся, пророцы, патриарси, взыграйте, человецы, восплещите руками, крепкий и великий князь Христос рождается, Царь небес на землю приходит».

Вот радость-то православным — и небу и земле! И потому, во всяком случае, тебя поздравляю и желаю срадоваться с небесными силами. Христос рождается — славите!

Скорби — начало славы

14 апреля 1883 г.

Христос Воскресе! Преподобная М.! Светися, светися, новый Иерусалиме! Слава бо Господня на тебе возсия. Откуда же новый Иерусалим взял новую славу? От страданий Господних. Он разукрасил этот новый город Своим Гефсиманским потом, Своею Голгофскою кровью. И вышел дивный Сион! И потому теперь святая Церковь приглашает всех

верующих исходить навстречу Жениху. «Приступим, свещеноснии, исходяшу Христу из гроба, яко Жениху, и спразднуем Пасху Божию». Гроб прежде был страшен; а как полежал во гробе Христос — он стал чертогом царским; скорби и болезни были страшны и безотрадны; а как вечная Любовь испила до дна чашу скорбей и самую даже тяжкую чашу смерти, тогда болезни и скорби засияли паче сапфира и злата, паче звезд небесных, паче луны и солнца. Потому что ими украшался Сам Бог богов, Сам Царь царей. И носящий эти украшения-язвы есть истый подобник Иисуса Христа. Радуйся, Марие!

Будь осторожна в разговоре

29 января 1882 г.

Мир тебе! Очень рад, что ты умиротворилась! Только помни мое слово: ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами. Всегда будь осторожна в разговоре. А то подует ветер с противной стороны, и ты потужишь, да не воротишь... Больше всего помни, что смирение и без дел может спасти, а дела, как бы они ни были велики, не спасут.

Полюби противных

22 апреля 1886 г.

Воистину Христос Воскресе! М., не ярись! М., смирись! Ты просто чудишь! Перерутала всех девчонок и спрашиваешь: может, это от врага? А неужели, думаешь, от благодати? Ах ты, монахиня! С деревенщины, с девчонок взыскивает по закону, а сама закон монашеский попирает. Зуб за зуб. Матушка ты моя, преподобная ты моя, серебряная,

позолоченная! Ну, они не хороши; а ты-то зело хороша? Трахтарарах, этакие, такие, противные, смотреть не хочу. Да чем же ты лучше-то их? Этак ругаться и они умеют, и сердиться. За что ж тебе почет-то? За то, что ты постарше? Да это еще хуже для тебя! Господь сказал: *аще кто хощет быти старей, да будет всем раб и всем слуга.* А ты — как барыня сердитая: противные, смотреть не хочу. Смиритесь! Не обезумь от гордости и гнева... А ты, по милости Божией, по-христиански, по-монашески, потерпи, дай девочкам хороший пример, полюби противных, и Господь полюбит нас, грешных!

Как учиться молитве Иисусовой

Очень ты меня утешила, что желаешь учиться молитве Иисусовой. Начинай с устной. А прежде всего, вместо фундамента, положи терпеть скорби. Тогда она скоро привьется. Постись по силе. Молитва требует тоже крепости. Во всем исповеданном Бог простит. Но не люблю тех, кто в церкви говорит. Ну, от помыслов не уйдешь, а за язык-то кто тебя тянет? И других соблазняешь. Спасайся!

Будь откровенна. Не гневайся

Пишешь ты, что желаешь мне открыть подробности искушения и боишься, что смутишь меня. Не бойся, пиши все, что имеешь на душе. Твой долг так поступать, ты монахиня, а мой долг все от тебя принимать. Когда напишешь, тогда разберем и отвечу подробнее. А теперь скажу: на Г. ли, или еще на кого, гневаться грешно. Прямо сказано: *Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть.* Смирись.

Укори себя, себя, а не других. За Г.Г. и Н.Н. ты не ответишь, а за себя непременно ответишь.

Радуйся, что идешь путем Христовым, и не возносись

28 июня 1880 г.

Мир тебе! И да благословит тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалима во вся дни живота твоего. Душою радуюсь, что ты памятуешь заповедь мою: не забываешь, по силе возможности, Бога и хранишь заповеди Его. Господь помощник твой, и я, недостойный, духом всегда пребуду с тобою.

Что возбраняют тебе дела благочестия, об этом не беспокойся — во все века так бывало. Слово Божие так гласит: «Хотящии благочестно жити, гоними будут». И Сам Спас наш, оставляя в мире сем возлюбленных учеников Своих и отходя к Отцу Небесному, говорил им: «В мире скорбь имети будете; но скорбь ваша в радость претворится; и радости вашея никто же возьмет от вас». И еще говорил им: «Аще бо от мира бысте были, мир убо *свое любил бы*. Но якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир, якоже и Мене прежде вас возненавиде».

И потому радуйся, что идешь путем Христовым. Только делай все со смирением, памятуя слово Господне: «Аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите, яко раби неключимы есте». Главное — не возносись и не думай, что твоя жизнь лучше других; а напротив, думай, что хуже. Если так будешь идти по пути благочестия, незаметно очутишься во вратах Царства Божия. Вот тебе, на первый раз, наставление. А в чем встретишь недоумение, пиши ко мне.

Блаженны познавшие лесть мира и диавола

15 февраля 1876 г.

Письмо твое, П., читал и утешился, что не скучаешь в монастыре. Для малоумных и малодушных вся жизнь, все радости — мир сей. А для сынов и дщерей Вышняго Иерусалима мир сей — темница. Обман, прельщение — вот его радости и сладости! Исаак Сирин пишет: «Мир сей блудница есть; егда износят человека из дому его, тогда познает, яко мир блудница есть». Узнаешь, но поздно. И потому блаженны, стократ блаженны вовремя познавшие лесть мира и диавола и поспешившие с мудрыми девами войти в невестник Небесного Жениха. «Исповедание и красота пред Ним; святыня и великолепие во святиле Его. Возьмите жертвы и входите во дворы Его. Поклонитеся Господеви во дворе святем Его».

«Слыша и возвеселися Сион, и возрадовашася дщери Иудейския: свет возсия праведнику и правым сердцем веселие». И много, много есть утешительного в служениях и чтениях Церкви. Прочтика в 44 псалме в Псалтири: 10, 11, 12 и прочие стихи сего псалма, а пожалуй, и следующий псалом... Благодарю тебя за приветствие постное, и тебе взаимно желаю сие веселое время поста провести в мире и с пользою для души. «Пост есть мати целомудрия».

Не потомишься — не спасешься.
Скорби делают нас искусными

Наказуя, наказа мя Господь; смерти же не предаде мя. Для чего же? Чтобы мы покаялись. И остепенились. А мы с тобой так, кажется, и сгнием бессознательно. Нам все-то мгла страстей не нра-

вится. Поди ты. Нам бы все солнце правды сияло, а люди за это молились бы, постились. Люди бы смирялись, а мы бы смеялись. И утешение нам все-таки подавай. Неразумная послушница: да в этом-то весь и секрет, чтобы потомить-то нас. Елико внешний человек тлеет, толико внутренний обновляется по вся к день, говорит Св. Писание. А нам бы с тобой с салом так и ввалиться бы в рай. Впрочем, писать теперь некогда — скажу кратко: Господь хочет нам не только даровать вечную жизнь, но и еще сделать искусными; а без скорбей сего сделать нельзя. Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ. Значит, и мы, если хотим умертвить свою смерть, должны умереть произволением. Это и апостол говорит: «*Аще и зерно пад не умрет, не оживет*». Значит, Господь тебя любит, ибо «его же любит Господь, наказует. Аще же без наказания есте, прелюбодейчищи есте, а не сынове». Оттого-то тебе и томно, и ты «легла бы да умерла».

Крестом открывается вход в рай

18 ноября 1878 г.

Насилу собрался писать тебе, высокоскорбная мать, преподобная А. Если правдиво слово Божие, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие, то не могу не утешаться надеждою, что ты так-таки прямо и войдешь в двери Царства Небесного. Повествуют святые отцы, что и разбойник евангельский, когда пришел к вратам Царствия, его архангел с пламенным оружием хотел отогнать, но он показал ему крест. Пламенноносный архангел тотчас отступил сам и дал разбойнику вход. Крест

же разумей не деревянный. А какой же? Тот *крест*, о котором пишет и которым хвалится верховный Павел: «Аз язвы Господа Иисуса *на теле моем* ношу». Видишь, какой чести ты сподобилась! Не унывай же! А пой: «Отверзите мне врата правды, вшед в ня, исповемся Господеви». «Сии врата Господня, праведнии внидут в ня». Ну и мы с А. праведны, ибо хоть на деле-то и зело, зело грешны, но... каемся.

А св. Димитрий, митрополит Ростовский, утешитель наш, написал: «Грешник, аще покается, уже несть грешник, но праведник. И с праведными написую его».

В ком не умерло тленное, тому и в Царстве Небесном будет скучно

Ты пишешь, что несмотря на улучшение жития ты все-таки скорбишь. И некиих недолюбливаешь, а я тебе, С., скажу, посади тебя в Царство Небесное, и там будет скучно. А почему? Потому что не умерло еще тленное, страстное. И потому-то св. апостол Павел пишет: «Зерно, аще пад не умрет, не ожжет». Так и все земное, пока не отдаст долг земле (пока не выстрадает все земное), не может не страдать. А потому и ты страдаешь обыкновенною немощию естества человеческого — ну, и терпи. Конечно, кто всем сердцем обращается к Богу и часто Ему молится, тот избегает многих скорбей; а уж если мы не хотим трудов вольных, то должны терпеть скорби невольные, чтобы не отстать там от святых. Сказано: *ничто же скверно не внидет в Царство Небесное*, значит, имеющему войти

в сие Царство непременно нужно потомиться. Вот ты и томишься. За то и войдешь с мудрыми девами в невестник Христов!

Надо любить Бога не словом, а делом

Мир тебе, Н.! Ты опять скорбишь? Все не желается тебе терпеть болезни душевные? Значит, тебе не хочется войти в Царство Небесное? Ведь Писание говорит, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. Вот любовь-то наша какая к Небесному Жениху! На словах любим и желаем Его, а коснись делом, мы и плакать. Не будь малодушна. Ведь ты не девочка 8 лет. Я тебя уверяю, что скорби твои вовсе не так велики, как враг тебе представляет. Дома ты натерпелась бы гораздо больших, но за те враг тебя так не сокрушал бы; а как эти несешь Бога ради нашего, Сладчайшего ради Иисуса, то диавол и томит тебя. Ну, что ты — голодна? Раздета? Побита? Спасайся, сестра о Господе! Терпи, что Бог тебе посылает. И веруй слову Божию, что искушения выше сил Он тебе не пошлет! Насколько поскорбишь, постраждешь, настолько узришь и славу Божию. Не там только по смерти, но отчасти и здесь.

Живи проще. О блудном сыне

Спасайся, Н. Мир тебе и благословение Господне! Хорошо сделала, что стала писать ко мне. Живи проще. Нужно, пиши. Не отвечу, не скорби. Читал и это письмо твое: душевно сочувствую тебе и желал бы сделать для тебя все возможное, но тогда будет ли польза? Лучше будем принимать все от руки

Божией, утешит — поблагодарим. И не утешит — поблагодарим. Ты приводишь блудного сына — да ведь и он не всегда был в объятиях отчих: а поласкал его отец, покормил жирной телятинкой, да и проводил, по-прежнему, в поле к рабам. Конечно, он не работал, а все же пекся на солнце с ними вместе. Да и со старшим-то братцем, вероятно, не раз столкнулись. А все же остались примером, и в Евангелии пронеслось дело их по всей вселенной. Так и мы с тобой не будем унывать и отчаиваться, что все не по-нашему. Духом я всегда с тобою. И молюсь за тебя. Спасайся!

Хочешь быть с Иисусом, иди за Ним

Сестра А! Еще Христос Воскресе! Радуюсь, что получила желаемое! Ушла с трудного послушания клиросного! Но и опять беда! Укоряют за это. А тебе, значит, хотелось бы, чтобы тебя восхваляли. Воину, бежавшему с брани, не дают крестов.

Ведь ты веруешь, и я очень знаю, что ты вошла в брачный чертог Небесного Жениха — в ангельское монашеское общество не с тем, чтобы нежиться да свои капризы преследовать, а глядя на Жениха своего, идти за Ним, Его святым путем. А как Он шел? Разве Он сидел на Престолах? Разве почести собирал? Хотя и стоил того, и мог. Но этого Он не делал. А только творил повеленное Ему Отцом — творил добро. II за это от облагодетельствованных слышал: «Беса имаше, Самарянин Ты». И подобное. И вот за сие и Бог превознес Его имя паче всякого имени. Хочешь быть вместе с Иисусом, иди за Ним. А капризничать грех!

Кто помнит Иисуса, у того веселится сердце

Не знаю, как давно получил письмо твое, Н., потому что ты в нем не означила ни числа, ни месяца. Касательно правила, назначенного тебе мною, скажу, справляй как удобнее, только старайся совсем не опускать, да чтобы ум был занят молитвою и Богом. А то, вишь ты, у тебя теснит грудь и терзается сердце. Снам не верь, а то спутаешься. Если какой особенно важный, то можешь мне написать, а сама толковать и объяснять опасайся. Спасайся, сестра!

Объяснение слов преподобного Серафима Саровского. О теплоте молитвы

Уж ты, матушка А., чересчур разохотилась на письма. Недавно написал, а уж она там себе сидит и еще ждет с нетерпением письма. Могла бы молиться: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и проч. даруй ми, Господи и Владыко живота моего!»

Просишь объяснения слов великого старца*: «Веник изгоняет нечисть из избы и сор». А из духовной храмины что изгоняет нечистоту и смрад греховный? Угадай!

Странно спрашивать, как воду греть? Разумеется, положить углей и поджечь, и поддувать. А слезную воду, рождающуюся от теплоты чувств, подогревать тоже горячим углем — огнем. Бог наш огнь поядаяй есть. Видишь, охладевает вода — слеза, емлись крепче за Бога Иисуса Христа Сына Божия, и закипит вода — слеза.

---

* О. Серафима Саровского.

Ноздренное дыхание впоследствии объясним. А пока вот немножко: ты дышишь чем? Ухом? Ведь ноздрями! Ну, вот тебе и все! Значит, соедини с дыханием молитву, как учит Лествичник, — вот и ноздренное дыхание.

А что дальше должно быть, дальше тебе покажется. А теперь и сего довольно.

Святые потому велики, что научились мудрости от опыта

18 мая 1880 г.

Воистину Воскресе Христос! Преподобная сестра М.! Не знаю, сколько писала ты ко мне писем, а налицо у меня одно... Письма стали пропадать в большом количестве. Но письма, правда, иногда облегчат, но совсем не избавят от скорбей и напастей. Лучшее от них средство — не утешение, а терпение. Говорю это не к тому, чтобы ты не искала советов, а утверждаю тебя в той мысли, что кому нужно и полезно понести скорбь, то вся мудрость Соломона не поможет. Потому что мудрость и совет научают, а скорбь выбаливает страсть или грех. И научает человека не словом, а делом. Потому-то и велики святые, что научились духовной мудрости от опыта и боли сердечной. Даждь, сказано, кровь и приими Духа. Мир тебе и благословение Господне!

Монашеская жизнь — не плотская, а духовная

18 августа 1876 г.

Берусь из кучи писем за второе письмо и ответствую тебе, Божией послушнице, на писание твое от 11 августа. Мир тебе, сестра о Господе!

Напрасно ты болезнуешь, что не имеешь пред собою старца, которому бы ты могла открывать, согласно с учением св. отцов, свои помыслы и деяния. Ищи! Неужели ложен Бог, рекший: ищите и обрящете?

Дело не в том, чтобы иметь пред глазами своего учителя! Иуда злочестивый был почти неотлучно пред лицом Самой Вечной Истины, Иисуса, и не воспользовался. Стало быть, недостаточно смотреть в глаза и на уста учителю своему. Ибо апостол Павел не видел перед собою того, что видел Иуда, но это не помешало ему быть верховным из апостолов. Так и ты, вспоминая Павла, не скорби и утешай себя, что Любвеобильный Иисус, Жених наш, не возгнушался, но внял и призвал нас к Себе, хотя и нечистых, но Им любимых. Ибо Он за грешников умер. А потому и мы, грешные, да не отчаемся.

Разум твой ребяческий. Ты обеспокоиваешь себя мыслью — когда будешь у нас. А я себя успокаиваю именно тою мыслью, что я всегда с тобою духом. Ты ведь хуже той самарянки, которая вступила в спор с Господом, уверяя, что кланятися подобает в горе самарийской. А Господь вразумил ее, и нас через нее, что Бог есть Дух и проч. И душа наша есть дух. Следовательно, кто сообщается с другим духовно, тот достойно христианину живет и действует. Ибо наша — особенно монашеская — жизнь не плотская, но духовная. Вот и Авгарь, царь Едесский, не видел Господа, а любил Господа, и Им взаимно был любим.

А так как помыслы — не рука или что другое, то и передавать их можно письменно, и Господь примет так же, как и устно открытое...

А что отчаянью ты позволяешь входить в сердце — это не христианское дело. Подходя к Страшным Христовым Тайнам, мы не обинуяся и не лукаво, а искренно говорим: «Верую и исповедую, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго... аз же первый от грешников...»

Писать можешь всегда и все. Приму с любовию.

Кто внимает себе — тот спасется. Потерпи немощную сестру — и угасишь блудную страсть

20 декабря 1876 г.

Вижу твое сожаление о своих душевных немощах и недостатках и остаюсь в благонадежии. Потому что, кто внимает себе и жалеет о слабой жизни и ищет помощи от Бога, тот поневоле пойдет путем мытаря, похваленного в Евангелии.

Какая ты нехорошая! Скорбей не несешь, выговоров, даже от старших, не можешь принять равнодушно, куча немощей — вся ты в меня!

Ну, что же нам делать? Ужели так уж и руки опустить? Нет, матушка! Пусть люди, исправляющие добродетель, живут спустя рукава, а мы, немощные, непременно должны взывать к Иисусу, пришедшему не праведныя, но грешныя призвати к покаянию. И потому, не имея ни дел, ни сил душевных для подвигов, неизбежно должны взывать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!»

Что совестно просить прощения, это от непривычки. А когда в этом делании обыкнет человек, то ему в ноги поклониться публично — то же, что орех разгрызть. А смерти ты желаешь потому, что, во-

первых, не понимаешь, что такое смерть и что нас там ожидает. А во-вторых, ты, матушка, сластолюбива, т.е. не хочешь терпеть скорбей, тоже не понимая ни цели, ни цены скорбей. В *скорбях сокровенна есть милость Божия*.

Впрочем, если будешь смиряться, все это со временем примется (сердцем) и уразумеется.

Ты в одно время жалуешься на несогласную с тобою соседку и на блудную страсть. Чудная ты девочка! Несмысленная ты монахиня! Ее жжет справа огнем, а слева обдает холодною водою. Да, несмысленная ты, возьми воды и залей ею огонь! Т.е. потерпи немощную сестру! И страсть блуда угаснет. Ведь эта страсть живет и поддерживается адским подгнетом (поджегой) — гордостью и нетерпением! Потерпи и спасешься! Пусть враг и плоть тебя теснят, но я не перестану твердить тебе псаломское слово: «*Потерпи Господа; мужайся! И да крепится сердце твое; и потерпи Господа*!»

Неси данный Богом крест

25 января 1878 г.

Ты, сестра, пишешь, что изнемогаешь от болезней и скорбей и не знаешь, как спастись? Очень немудро: неси свой крест, уже готовый, уже надетый тебе Богом на шею, надетый Самим Богом, желающим всем человекам спастися и в разум истины прийти. А ты, матушка, разум-то истинный совсем потеряла! Ибо скорбишь на м. игуменью напрасно. А она хорошо, очень хорошо делает, что не позволяет вам шататься по городу. Это совсем не монашеское дело. И как это еще терпели!

Будь же хоть теперь-то шумнее: смири себя, зазри и терпи терпеливо и по силе благодарно посланное тебе Богом врачевство. Это очень немудрено и даже ближе всего к тебе, ибо сама сознаешься, что произвольных подвигов, ни молитвы нести не можешь. И помни святое слово: сила Божия в немощи совершается. Мир тебе и благословение Божие.

Что пользы от здоровья, когда нет успеха в духовной жизни

12 октября 1880 г.

Мир тебе, сестра! Письмо твое получил и пишу тебе, по желанию твоему, «строчку». Вижу, что здоровье твое поправляется, а в делах подвигов монашеских лучшего нет. Что ж пользы-то от нашего здоровья? Не с тем мы вошли в ворота обители, чтобы готовить на выставку собственную тушу. А зачем? Затем, чтобы украшать себя скорбями, болезнями, укоризнами от других, постом, молитвою, смирением! Вот цель нашего отшествия от мира! Впрочем, уповаю, что порадуешь меня и хорошим чем. А влечение к похотям плоти неизбежно немощным подвижникам, иначе и целомудрие было бы дешево.

Дарования даются не трудам, а смирению

21 декабря 1878 г.

Поздравляю тебя с праздником Рождества Христова. Кто в разуме проводит сей великий праздник, тот находит великое утешение.

Таинство странное вижу и преславное: небо — вертеп, престол Херувимский — Деву. И все девы, которые терпят от бесов и от людей за сохранение своей чистоты, тоже, подобно Пресвятой Деве, служат Чистейшему Сыну Девы, Господу Иисусу Христу престолом. Оттого-то враг так и ненавидит девственниц и всячески старается их осквернить. А мы, если и окунемся в скверные помыслы, — не уныем, но скорее поспешим к чистой воде покаяния и самоукорения, и Господь Милосердый простит. Не унывай. Хоть ты и борима от страстей — несмотря, как пишешь, на свои преклонные лета, так как тебе уже более двадцати лет, — но ты все-таки не унывай. Страсти борют иногда и в 30, и в 40, и в 50, и в 60, и в 70 лет. Чистота и бесстрастие даются не по летам (седина есть мудрость человекам), а по смирению. Св. Иоанн Лествичник учит, что дарования (значит, и чистота) даются не трудам (тем больше не годам), а смирению. Смиримся, и Господь покроет, и будем святы. А пока не смиримся и не умилостивим Бога, — хоть лоб об пол поклонами разбей, страсти не умалятся.

Без помыслов не проживешь

2 февраля 1889 г.

Письмо твое получил. Без помыслов не проживешь. Все равно, как без навоза хлебушка не вырастишь. Премудрому они венец сплетают. Дай премудрому вину и премудрший будет. А кто ими оплетается, тот пусть кается, восстает и спасается.

Монашеская жизнь не мучительная, а светлая, святая и спасительная.

Страсти смиряют

Мир тебе и благословение Господне! Из письма твоего вижу жалобу по-прежнему, то есть, что ты стареешь, а страсти не отходят, даже несмотря на твои почтенные 25 лет. Очень жаль, что ты столько лет прожила на свете и не истребила страстей! Впрочем, и то сказать: что ж бы ты теперь стала делать в свои почтенные 25 лет? Чем бы тебя можно было смирить? А то вот теперь, копаясь в этой вонючей навозной куче страстей, не поднимешь высоко бровей. И уж особенно нужно умудриться, чтоб погордиться.

Будь же хоть и грешна, но смиренна. И будешь мирна. А на смиренныя-то Господь и призирает.

Отчаяние — ужасное дело

2 октября 1883 г.

Мир тебе! Желаешь получить от меня письмо — похваляю твое желание. Но только надобно исполнять заповедуемое, хоть бы то и не нравилось тебе. Необходима также и откровенность искренняя детская. Тогда мы поймем друг друга. Ты сознаешь себя виновной в том, что роптала и доходила до намерения лишить себя жизни — это дело не христианское. Ужасное дело. Значит, ты совсем не имеешь понятия, что нас ждет в будущей жизни. Твое горе прошло, а тамошнее ни горе, ни радости во веки и веки не пройдут. И все будет только начинаться: или весна жизни и веселия, или ужасы смертные и мучения. Итак, живи как живется. Мы тебя с Батюшкой не оставим. Письма будем писать по возможности. А ты пиши сколько душеньке угодно. Спасайся!

Не теряйте времени — учитесь молитве

4 марта 1885 г.

Мир тебе! Что это с тобою сделалось? Я и понять не могу. Жар, зноб и все страсти. Очень, очень жалею тебя бедненькую... Вижу, тебе пришло блаженное время лежать. Лежи. Лежи да молитовку твори: Г. И. Х. С. Б., п. м. грешную, немощную. А то, видишь, что может случиться: рада бы сотворить ее, да сил не хватит — *затворены двери.* И кто успел зажечь светильник свой, тот и ликует со Сладчайшим и Вожделеннейшим своим Женихом в неумолкаемом шуме празднующих. А светильник-то и есть эта молитва. Сердце — фитиль, молитва — огонь, а радость неизглаголанная в сердце молитвенном — действие Духа Святого или наслаждение в невестнике с Небесным Женихом. Потому-то я вас и увещеваю и прошу: не дремите, не губите времени в смехах да шутках, невозвратимого времени; все эти временные утехи обратятся в уголь горящий, в омерзительное зловоние, в невыносимую томноту, а убежать будет некуда. И потому Господь сказал возлюбленным Своим: «Бдите и молитеся, да не внидете в напасть»... Мир тебе!

Единственное средство быть покойной и веселой — молитва Иисусова

Получил и второе твое письмо... Скорбь твоя великая! Да и Господь сказал: «В мире скорбь имети будете, но скорбь ваша в радость претворится. И радости вашея никтоже возьмет от вас». Посиди и ты у моря и подожди погодки.

Что касается тягости на душе, то я тебе и говорил и говорю: единственное средство быть покойной и веселой — это молитва Иисусова. А без этого драгоценного дара монашеского утешения не ищи, не жди. А как искать Иисуса? Я тебе читал из Библии, и сама ты читала.

Господь видит наше терпение

Письмо твое получил. Говоришь, что тебе скучно. Ты не хочешь понести и этого бремени? Да что ж ты готовишь в приданое Жениху своему? Ведь Он — Царь царей и Господь господей! Как же ты не хочешь понять, что Сему Превозлюбленному Иисусу мы только и можем принести, что *потерпеть*. Краснейший паче всех сынов человеческих, Он день и ночь так и смотрит на нас: «Стою, — говорит Он, — у дверей сердца и толку». Как полководец стоит на возвышении и видит, кто и как где сражается, и достойных венчает, так и наш монахов Вождь, краса ангелов, всегда возле нас. Только послушай меня, твори чаще молитву Иисусову. Ей будешь благодарна! Прочти в ободрение себя и в утешение 81, 87, 73 и пр., да хорошо и всю книгу «О девстве» св. Иоанна Златоуста. Не понимаешь ты себя! Ну, и благодари Бога и за то, что ты еси, и за то, что не понимаешь сего. А твоя доля высокая. «Не бойся, малое Мое стадо, яко Бог благоизволи дати вам Царство!»

Славы небесной хочешь, а средства отпихиваешь

20 августа 1881 г.

Преподобная послушница, сестра А. Письма твои, должно быть, все получил, но по неаккуратно-

сти не на все ответил. На последнее твое письмо спрашивал Батюшку и получил ныне ответ, который тебе и прилагаю. Что касается до великих скорбей твоих, то, кажется, ты, как и я, не охотница до них. Как и я, грешный, вижу, и ты пришла в монастырь искать славы небесной и райского вечного наслаждения, а средства к сему отпихиваешь. Хочешь достать золотую руду, а копать землю не желаешь. Нет, матушка, так в мире и нигде не бывает и быть не может. *Претерпевый* до конца, *той* спасется!

Начнем с самоукорения и послушания старшим

7 декабря 1879 г.

Скит О. П. Получил письмо твое. Приятно видеть, что ты такая благодарная. Очень утешаешься моими письмами. И я не прочь писать тебе. Но с уговором, что и ты будешь утешать меня. А я от тебя ничего особого не требую, как только тобою обещанного, то есть что ты постараешься исполнять мои советы. Это с твоей стороны лучшее доказательство, а с моей лучшее утешение. Между тем мне говорят, что О. по приезде от старцев стала раздражительнее, непослушливее, капризнее!

Конечно, я не всему этому верю, потому что знаю тебя и искреннее твое обещание смирять себя, слушаться, понуждаться на монашеское жительство. Но, вероятно, есть доля и правды в таких слухах. А потому, О., ты на меня не сердись, а прими к сердцу искренний мой совет: зазри себя и постарайся исправлять себя. А исправлять мы себя не можем, если не начнем с самоукорения (а не с укорения других) и с посильного послушания старшим. По-

тому ты маленькая. Если будешь стараться так делать, тогда-то и пойдет монашеское дело вперед. И тебя все хорошие люди будут любить. И Бог возлюбит тебя. Ибо Он Сам говорит: «Аще кто заповеди Моя соблюдет, Аз возлюблю его и прииду к нему Сам». «Аз и Отец к нему приидем и обитель у него сотворим». Значит, так и будут жить у тебя в сердце. Сего-то я тебе, О., и желаю больше всего на свете. Ибо на это именно мы и на свет рождены, для этого и живем, для этого-то особенно и в монастырь пошли. То есть, чтобы терпеть скорби, напраслины, труды, болезни и уничижения, а там получить неизреченная благая, их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеческое не взыдоша.

Мир тебе и благословение Господне!

Для утешения надо всматриваться в себя и в слово Божие

19 апреля 1880 г.

Благодарствую тебя, О., за поздравление. И тебя приветствую радостным Христос Воскресе!.. Ты желаешь от меня, грешного, утешительного слова. Девочка ты нерассудительная! Да ты возьми-ка канон-то Дамаскина, тут глубины мыслей, тут свет, тут утешения — без конца. Очистим чувствия и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающася. Значит, для утешения-то нелестного нужно не глазеть, не шушукать с подругой, не капризничать, а всматриваться в себя, утешаться словом Божиим и вести себя, как я тебе лично говорил. А то никакие утешения не помогут. И разум-то твой ребяческий: она засматривается на шляпки, на наря-

ды; да твое-то одеяние — царственное! Блистающее не крашеным тряпьем, а небесным смыслом! «Возрадуется душа моя о Господе; облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя. Яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою». И далее: «И яко благоволи Господь о тебе, и якоже живяй юноша с девою, тако поживут сынове Твои с Тобою; и будет, яко же радуется жених о невесте: тако возрадуется Господь о тебе». Твой Истый Жених Иисус, а не какой-нибудь тряпичник, торгаш!.. Да сохранит тя Господь и да научит отличать сладость геенны от райской чистой радости!

Мудреная девочка

12 октября 1881 г.

Правда, правда, О., давно я не писал тебе. А все собирался. И даже спешил послать или письмо, или гостинчика, да все неподходящие случаи-то были... Что касается трех строчек, с любовью исполняю. Читал я письмо твое. И какое же множество там настрочено грехов! Подумал я: такая маленькая, а наскребла сколько грешищев! Да это не важное дело, что у грешного человека — грехи, все равно: у орешины — орехи, от репы — репа, и прочее подобное. А вот странно: откуда может маленький человек набрать и туго напихать целый пехтерь скорбей? До того даже скорби велики, что О. уткнет главу в подушку и думает... Зачем я родилась? Вот в самом деле вопрос-то: зачем О. родилась? И живет? Еще и живет?! Вот вопрос-то! Да это у редкого философа заходит в голову такая мысль. А мне так, кажется, никогда и не приходила... Мудреная

ты девочка! Одного ты, видно, не знаешь, что говорит св. Златоуст, что здешнее земное тяжкое самое и нестерпимое не может даже и сравниться с тамошним самым легким. Спасайся! Мир тебе! А во всех исповеданных тобою грехах и немощах да простит тебя Господь. И да поможет Он, Всемилостивый Спас наш, и Его Пречистая Матерь тебе положить исправление. А исправление наше есть смирение, т.е. сознание своих немощей. И помни слово, что Богу любезнее грешник, кающийся и смиряющийся, чем праведник, сознающий свою правду. А ты вот мне и Богу каешься, и уничижаешь себя, и стыдишься за свои немощи: то Господь и помилует тя, и спасет тя. И узриши благая Иерусалима!

Ты просто обленилась!

21 ноября 1883 г.

Насилу-то Аннушку доняли блохи. А то сидит там да молчит. И кто ее знает, как она живет. Теперь вижу, доняли: голос подала! И слава Богу! Помни: Богу кающийся грешник приятнее, чем самомнящий праведник. А кого Бог любит, того и я люблю.

Пишешь, что тебе опротивело все святое; нет, ты сама не понимаешь себя: ты просто обленилась и дошла до одной степени со мною. Я вот точь-в-точь такой же. Стыдно самому, а сладить с ленью не могу. Даже и зубы точно так же болели; ну, Бог даст, заживут. Да у тебя, кажется, уж все заболело: и нога, и поясница, и слабость; жаль, крапивы свежей нет, я б вылечил тебя... А что касается помыслов, то тут нового ничего нет. Я б подивился, если

бы у тебя их не было. Тогда бы с тобой не сладил. А то поневоле смиришься. Тогда бы и любить тебя святую было бы страшно, а теперь нельзя не полюбить, и по пословице — свой своему поневольке друг, и за твою детскую откровенность люблю... Мир тебе, спасайся! Пиши, не стесняйся тем, что не хороша: я гораздо хуже тебя. А вот любят же добрые люди.

Веруй в Промысл

12 декабря 1884 г.

Не унывай, А. Я рад, что вовремя Бог послал тебе случай познать свою немощь. Будь благодарна Богу за такой урок и старайся воспользоваться им. Даждь премудрому вину и премудрейший будет. Об отце молись, но веруй, что все, что Бог посылает, полезно. Надо веровать в святой Промысл, а малодушию и самосмышлению места не давать. Нынче поворот солнца на лето, желаю и тебе улучить поворот к теплу и радости. Мир тебе!

Пожелание в праздник Рождества Христова быть терпеливою

22 дек. 1877 г. Скит О. П.

Поздравляю тебя, Серафимочка, с наступающим праздником Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Никогда столько не прилично пожелать кому мира, как в дни сии, ибо на то Христос и родился, чтоб принесть мир на землю. Поэтому, кто ропщет, не довольствуется своим положением, тот не чувствует праздника сего. И ты, если заметишь в себе сей недуг неверия, оставь его. И Господь наградит тебя. Советовался я о тебе

и с батюшкой Амвросием: велит подождать. Потерпи, родимая. А нетерпение никому не полезно. Ведь ты не брошена на снег, как какая-нибудь болгарка, а в угольнике родительском сидишь и в кругу родных. И Бог с тобою всегда, так и глядит в твое сердце: что ты там думаешь? И любишь ли Его? И согласна ли терпеть все Его Милостивого ради? А если выищешь случай, пожалуй, приезжай к нам. Но только местечка тебе еще не прибрали. Будь же мирна! И Бог будет с тобою во веки. Чего желая тебе, остаюсь искренний твой благожелатель.

Спасение — в терпении и смирении

4 января 1879 г.

Поздравляю тебя с текущими праздниками и с новолетием. Желаю тебе от души, многоболезненная и многоскорбная сестра о Господе, терпения и смирения, в которых и заключается спасение. Очень скорблю о тебе, что ты так страдаешь. Впрочем, и Господь страдал, да как еще!

Показать болезнь доктору Бог благословит! Я бы тебе не советовал в твоей прежней болезни этого делать. А в серьезной можно. Только чтоб осматривал лекарь при Еликониде или при ком еще.

В скорбях сокровенна милость Божия

11 июля 1879 г.

Богом, спасающим нас, устроено так, что никто не обойдется без скорбей, потому что Господу всех хочется спасти, а без скорбей спастися невозможно.

В скорбях сокровена есть милость Божия! Так учат св. отцы. Терпи, и ты спасешься.

Не забывай заповеданного тебе

15 октября 1879 г.

Спасайся, сестра о Господе! Не забывай заповеданного тебе. Особенно — молитвы Иисусовой и толкования, что *в скорбях сокровена есть милость Божия*. И чем, значит, больнее, чем глубже хватает за сердце, тем больше пользы для души, тем больше милости Божией. Верно знай и веруй, что неизбежно всем имеющим наследовать жизнь райскую вкусить от горького древа искушений, но за все это воздастся сторицею. По *множеству болезней* утешения Твоя (Господи) возвеселиша душу мою.

Самоукорение легче всех добродетелей

17 октября 1879 г.

Спасайся! То есть смиряйся, терпи, люби ближнего и будешь до мантии в лике ангельском. А чего не сможешь, укори себя, Господь и это примет вместо подвига. Потому Пимен Великий и сказал: «Самоукорение легче всех добродетелей». А Исаак Сирин говорит, что смирение и без дел может спасти человека...

Молись, трудись, терпи и больше всего смиряйся и, повторяю, будешь Серафим. Св. Исаак Сирин пишет: «Собрание смиренных есть собрание Серафимов».

Скорбишь неведомо о чем

11 января 1880 г.

Преподобная, высокоскорбная, многострадальная, многоболезненная,.. письмо твое получил, а скорби твои великие, я, признаться, и не понимаю.

Ты, кажется, больше всего скорбишь о том, чего и сама не знаешь, чего и я не знаю, и, кажется, никто не знает, а что может случиться, то есть тебя могут взять куда-то, можешь заболеть и проч. и проч. — что и со мною может случиться, и со всяким, но о чем всякий благоразумный загодя не плачет, а ждет, что пошлет ему Господь. А что Господь пошлет — хорошее ли, худое ли, с радостью принимает и старается по силе терпеть. А не стерпит — кается в малодушии. А мы с тобою замалодушествуем, еще не видя беды или скорби, и скорбим прежде, чем придет скорбь. Христианка, живи по-христиански. Веруй в Бога, создавшего тя и приведшего тя в число избранных Своих овечек. В число возлюбленных Своих невест. Каковою ты теперь и записана на небесах. А скорби теперешние твои (как я недавно писал одной) есть твое приданое Жениху твоему Возлюбленному Иисусу. Не брыкайся же, когда суют тебе целую пазуху драгоценного приданого.

Об истинном посте. О страхованиях бесовских

13 марта 1880 г.

Преподобные сестры, новые подвижницы, не долу на земли легающие, но на одрех возлегающие, спасайтесь!

Еще пропойте на глас 3-й: «Возсия весна постная, цвет покаяния, очистим убо себя, сестры, от всякия скверны, Светодавцу поюще».

Читали вы это, сестрицы, или нет? А я вам писал; пропойте еще вот что на гл. 3-й; вы, кстати, не были в понедельник в церкви: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви. Истинный пост

есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления — сих оскудение пост истинный есть и благоприятный». Значит, есть надежда не погибнуть и лежа на постели? Да! Соблюдете означенное и не погибнете. А то-то бы хорошо и дивно: на постели да до раю доехати. Впрочем, кто смирится, то наверно, можно сказать, доедет до рая. Только пусть укоряет себя, а не других. С больных нечего взять. А об энтих-то страшных-престрашных вещах, что стучатся к вам в окно, что чашки бьют, да бутылки с деревянным маслом колотят, мы с Батюшкой говорили. Батюшка благословил вам отслужить молебен всем святым, которым посвящены все ваши храмовые престолы. Значит, прежде Честному Кресту, Покрову Пресвятыя Богородицы и так дальше, по ряду. К ним прибавить св. мученика Конона. Да я советую еще прибавить священномученика Киприана. И будьте мирны. Пройдет скоро все! Вся эта мглистая сила ничего не значит и ничего не сделает. Она вас только как детей пугает. Свиньи целый легион не смел коснуться: вас ли, Божиих послушниц, тронет? А ты, С., не имеющая терпения, хоть лежа вопий: «Господи, Владыко живота моего... дух целомудрия, терпения, любве даруй рабе Твоей». Теперь благовременно так молиться. Так и спасайтесь. Послужи болящей теперь Саше; а главное услужение есть понести немощи душевные, а потом и делом должны служить друг другу, честию друг друга больше себе творяще.

Да ты, Саша, может быть, и выздоровела? В таком случае учись и ты терпению, смирению, посту.

А больше всего избегайте соревнования. Где мир — там Бог. И аз с вами духом... Мы все равны перед Богом.

Как твоя торговля духовная? Держись Иисусовой молитвы

7 апреля 1880 г.

Получил я на прошлой неделе письмо от твоей матери, где она просила разрешить: может ли Ольга (твоя тетка, что ль?) мужу дать полное доверие на торговлю? Что муж ее пить перестал. Батюшка решил, чтоб подождать годок.

А как твоя, Серафимочка, торговля духовная? Много ли приобрела? Т.е. много ли скорбей потерпела? Много ли старалась успокоить сожившущих сестер? Много ли укоряла себя? И похваляла внутренно сестер? Если хотя мало ты в этом потрудилась — благо тебе! А если не так готовила себя, укори себя и начни. Если тело не терпит поста и труда, то обрати внимание на душу, т.е. на сердце и ум. Упражняй их в Иисусовой молитве. И будет приобретение твое паче труждающихся телесно. Главное — держись Иисусовой молитвы, иногда устами, а иногда умом. Это со временем слюбится, а вначале, правда, иногда бывает и трудно.

Да и в совершении посильных наружных молений и чтений вам обеим, как единодушным, нечего много стесняться друг другом. Если одна изнеможет и лежит, другая, нимало не стесняясь, клади поклоны, или читай, или Иисусову молитву читай. Вслух читаемая молитва пользует и лежачего.

Как жить дома

1 июня 1880 г.

Мир тебе и благословение Господне! Получил письмо твое из дома, но поздненько, я ждал раньше. Слава Богу, что доехала благополучно. Отдыхай, высыпайся, к утрени пока не ходи, молоко пей и мать утешай.

Писать ты, как вижу, пока не учащаешь, значит, тебе не скучно. Дай, Господи; а то ты все вздыхаешь да скорбишь. Впрочем, хорошо там тебе, не хорошо, а писать изволь, матушка, почаще; а когда бывает скучно, возьми св. авву Дорофея, забейся под куст и почитывай. Да молитовку-то, молитовку-то Иисусову не забывай. Се время благоприятно...

Не тяготись выговорами

15 января 1881 г.

Кто есть любяй мя? Точию приемляй от мене скорби, — писал св. апостол Павел своим ученикам. Вот и я хотел попробовать новую монахиню: как она примет от меня скорбь? Оказалось, что не жалует меня мать Серафима со скорбями, а только с утешениями любит. Лишь только прочел ей урок — и стал жесток, и Саша виновата, и иные. Да что ж я тебе обидного-то? Чем опозорил? Ужели и от меня ты не можешь принять выговоров? Ну и напрасно. Да разве с тебя взыскивают неустойку? Разве кому доносят?

Положим, сказали мне, и сказали неосновательно, но кому же сказали? Как же я теперь могу тебе делать замечания и наставления, когда от них ты делаешься больная? Разве я с тем укорил тебя, чтоб

уложить тебя? Но я ожидал, что ты примешь со смирением и поспешишь укорить себя, а не других, а вышло иначе.

Пожалуй, я не буду обижать тебя, т.е. замечать тебе. Я тебе говорил прежде, что ты сама себя не понимаешь, но ты настолько считаешь себя разумною, что мнения свои ставишь выше других. И за что ты на Сашу так осердилась? Ну, она ошиблась, ну, наврала; но всё же не скажешь, что она желает тебе зла. Она ошиблась, а ты непогрешима?

Оскорбляться на тебя — я не оскорблялся. Ты это сама сочинила, по-прежнему к тебе душою расположен; конечно, я не думал, что вы так скоро рассоритесь, и году не прожили, и мне это больно, но все же знаю я твои немощи. Жаль, что и сама ты за собою не замечаешь обидчивого характера своего — что я еще здесь с тобою испытал. Скажу слово спроста или в шутку, ты вспылишь, и я конфужусь. Но все же говорю — это человеческое, и я к тебе ни на йоту не изменился. Только прошу тебя — *не рюми*. Слезы твои не только не полезны, но и глупы... Оставь глупости, слезы и гнев. Грех! Мир тебе!

Что значит спасти душу

25 января 1881 г.

Мир тебе и спасение!.. Привык я часто получать от вас письма; а теперь, давно не получая, не знаю, как вы там живете. Дай Бог, мирно. В мире место Его. Где мир — там и Бог. Где Бог — там и мир. И противное само себя показывает: где зависть, вражда, нетерпение, самолюбие — там и диавол. Где диавол — там и все губительное, гор-

дое, враждебное. В терпении вашем стяжите души ваши. Поэтому не ослабевай, не унывай, если встречается тебе случай стяжать свою душу. Стяжать душу свою — значит дать ей то значение и место, какое ей назначено Богом, т.е. быть царственною, богоподобною, преподобною, святою. А отпасть от сего — значит погубить свою душу. Кая польза человеку, аще и мир приобрящет, и отщетит душу свою. И потому всегда на первом плане имей пользу душевную свою о других, а потом уже необходимое телесное, удобства, спокойствие и, пожалуй, временем утешение. Буди, Господи, милость Твоя на нас, яко же уповахом на Тя! К больной сходить иногда можешь.

Кто не терпит искушения от сестер — искушается бесами

12 октября 1881 г.

Тебя беспокоят искушения бесовские. Без этого нельзя. Кто не терпит искушений от сестер, тот должен терпеть от бесов. Прочти об этом у Лествичника. А то в свое время те, которых теперь трут да потирают, явятся светлыми и белыми, а затворницы предстанут, каковы и были прежде... Терпи, матушка! Все терпи — будешь и сама мирна и другим доставишь мир! А начнешь считаться, мир потеряешь, а с ним и спасение...

Укоряет за постоянное недовольство

9 апреля 1883 г.

Письмо твое получил. Все-то ты забыта. Не пишу тебе каждую неделю. Да где ж мне взять вре-

мени? Написал двум письмо — нет, это Саше, а мне особо, как знаешь. Да ведь вы сами же говорите, что любите и жалеете меня, а в такое-то время и письмо-то ваше прочесть уж труд и болезнь. Да такие письма, как ваши! Вечное недовольство, вечное расстройство. Ты сама сколько раз твердила: теперь буду терпеть и отходить, а на деле сама к ней лезешь. Ну, лежит и пусть лежит! Уж мало меж собою, и мне упреки, что в монастыре оставил, что обещал, да не исполнил. Я думаю, я сам ездил по Ливнам да по Калугам разыскивать себе дочек! И ждал от них великих выгод! А я свидетельствовал и тебе и Саше, что душевно желаю вам лучшего, т.е. чего желаю себе. Видел, что можете жить при моем пособии, как многие, многие живут, и как я жил, но вам нужен комфорт. Келейница неспособна, и Н. была неспособна, и П. была неспособна. Остались только вы способные! Остается только вам по горничной дать. Старые нехороши — чересчур много знают, молодые нехороши — чересчур мало знают. Вам бы такую дать, чтобы все знала и во всем потрафляла. А сами, всезнайки образованные, друг другу угодить не можете. Так покажите сами-то пример угождения и любви. С себя начните!

Других упрекаешь, а сама не исправляешься

14 апреля 1883 г.

Получил я письмо твое, С. Ты все печешься и скорбишь о П., как бы ее выучить, а я все забочусь, как бы тебя обучить. Сколько ни говорил, чтобы ты поучилась складу письма и хотя сносному писанию букв, — не тут-то было: чем дальше, тем хуже.

А касательно духовных дел и не говори: ни на каплю смирения и терпения не прибыло. Все П. не умеет, а ты-то зачем не умеешь? Саша ни разу на нее не жалилась. А тебе Н. не угодила — много знает, П. молода, — мало знает. А ты все знаешь и не творишь самого нужного — т.е. душевного. Даже и на меня вознеслась: «Не пишите так строго мне — а то захвораю». Хороша монахиня!

Учить я не запрещаю, это доброе дело — век живи, век учись: но только начни-то с себя. Ты мне дороже П.! П. можно сослать — вот и все, а ты моя присная. Мир тебе! Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя. Да празднует убо вся тварь восстание Христово!

Не выносишь правды от тщеславия

Что ты поздоровела, слава Богу! Только будь благоразумна вперед. Я тебе и прежде говорил: не усиливайся в церковь понуждать себя. Ты не от лени сидишь дома, а с немощного Бог не спросит. И правило, как можешь, так и исправляй, хоть в десять приемов. Когда голова нездорова, земных поклонов не клади. Я и сам так поступаю. Что касается укоризн от сестер, я говорил и сто раз повторю: ты без них пропадешь. Если ты до такой степени тщеславна, что правды слышать не можешь, то что бы было, если бы этой немощи нельзя было подметить у тебя. Ведь в самом деле не богачка, в самом деле немощная! Так нет, не смей так говорить!.. Мирно жить от тебя зависит. Потерпишь — и будет мир. А станешь воздавать злом за зло — то и мир отступит, и Бог оставит самосудку. Где мир — там Бог. «В мире место Его».

Без скорбей не выучишься монашеству

Бестолковая ты, матушка С! Когда ж ты будешь походить на монахиню-то? Сто раз тебе говорил, что скорби твои — комар укусил. А ты воюешь, точно жизнь твоя на волоске.

Ведь ты учишься, и скажу тебе за тебя, что желаешь — именно желаешь обучиться монашеству, а скорбей не желаешь. Как же ты обучишься?

Нет, матушка, Свящ. Писание говорит: *даждь кровь и приими Дух*. А то ты, вижу, лакома до золотых крестов, которые висят на шее; возлюбленная моя, если любишь этот крест, то повиси прежде сама на кресте. Сам Иисус Бог сначала пострадал, тогда и прославился. А ты разве лучше Его?

Учись монашеству. Не скучай о родных

Христос Воскресе! Матушка ты моя, свет Серафимочка! А я до сей минуты все думал, что ты не шуточная, а истинная, заправская, ангелоподобная монахиня. А ты просто девочка, да не простая, а настоящая деревенская, для которой, чтоб она не плакала, непременно нужен пряничный петушок или сосочек. Да как же ты будешь считаться в лике-то ангелов? Да как же теперь величать-то тебя? И родные тебя забыли, и Батюшка духовный туда же! А я тебя помню и очень помню, тебе грех!.. Да когда же мы будем учиться монашеству-то? Или уж не будем? Нет, матушка, надо! Дала клятву — держись: не радуй врага-диавола. Не ищи, что тебе не дается. Какого ты утешения ищешь от мертвецов? Остави мертвых, т.е. мирских, хотя бы и родных, но все же мирских, погребсти своя мертвецы.

А ты сиди в келье и плачь *своего* мертвеца, т.е. себя; т.е. что ты взяла одежду и нрав монахов, а не монахиня. Иже любит отца или матерь, или сестру, или брата, несть Мой ученик, сказал Спас наш. А ты разве не Его ученица? Разве не поклялась вечно следовать за Ним? Сказано в Писании: оставите безумие, и живи будете.

И ты оставь свои капризы. Ты ведь воображаешь, что тебя мучит нелюбовь родных, а у тебя просто ревность, что Сашу снабдили всем, а тебя нет. Потому я и увещаю тебя: живи с С. попроще, она девочка, хоть и с капризцем, а все-таки тихая, рассудительная, благоговейная. И тебе — грех не ладить с нею. А чтоб у вас не было с нею размолвок да недоразумений — этого нельзя, и ты не ищи невозможного. А знай, насколько потерпишь ее, настолько у вас и мир.

Твори молитву Иисусову, и будешь здорова

Ты опять больна? Значит, ты не помнишь моего лекарства. Я тебе говорил: твори постоянно молитву Иисусову, и будешь здорова. Ведь я тебе не с ветра давал этот совет, а испытавши хорошо на деле. Правда, что поболеть молодому человеку полезно. Но еще лучше здоровому служить телом и духом Богу.

Самый лучший пост. Будь откровеннее

Письмо твое получил. И пишу теперь же ответ. Поздравляю тебя с новосельем. Видишь, как матушка тебя любит. А уж если скорби тебе нужны ради вечного спасения, то никто тебя от них не избавит и никуда от них не уйдешь. Ну, вот ты ушла от сестры

А. Е., дали другую хорошую — рука заболела и голова. Что чего лучше?

А потому терпи и спасешься. Что ныне пели в церкви на стиховнах? «Вскую унывающи, душе моя, греху работавши? И вскую, немощна сущи, ко Врачу не прибегавши? Се время благоприятное, се спасения ныне день истинный».

«Возстани, омый лице твое покаяния слезами и елеем благотворения свещу просвети: яко да обрящеши от Христа Бога и велию милость». А для новоначальной монашенки самый лучший пост, самая высшая добродетель есть терпеть все, что Бог пошлет. Еще замечу тебе — будь откровенна. Как же это ты там страдаешь и мне не пишешь, боясь, что «Бога оскорбишь». Да ведь, матушка моя, если Бога оскорбишь, да покаешься духовному отцу, Он, то есть Бог, и простит согрешение и оскорбление Его тебе. А то ты страдаешь и не каешься, — а конец-то выходит гнилой. До истерики и дошла!

А ты уж не бери высоко, а живи посмиреннее да пооткровеннее. Ведь ты пришла учиться монашеству: кто ж тебя осудит, если погрешишь? Ты просишь меня, чтоб я испросил у Бога терпения, да какая ж ты неразумная, Серафимочка! Просишь себе горсточку терпения, а у самой целая пазуха этой драгоценной добродетели! Ведь терпению учиться — не значит вычитывать да расспрашивать, а простонапросто болеть. Приболишься и будешь терпелива. И будешь настоящая монахиня! Потому-то Господь и сказал: «Претерпевый до конца спасется!» Мир тебе! Не будь ангелом по одному имени, но житием, и будешь там во веки веков с Серафимами.

О правильных слезах. Молиться не забывай

17 августа 1886 г.

Мир тебе, Т. Воскресенье, только что продрал глаза и взялся за письмо твое. Ты пишешь, чтоб написал тебе одну строчку, а я еще не начинал письма, а уж десятая строчка. А я хотел написать тебе побольше да получше. Ты стала плакать от горя, что не пишу тебе: поплакать не мешает. Только знай, что слезы твои неправильные. А чтоб они были правильные, Иоанн Лествичник учит направлять их к Богу о прощении грехов, которых, вероятно, у тебя отыщется немало. А что на тебя говорит одна монашка напрасно, об этом не тужи, только старайся на самом деле не сплетничать. Молиться не забывай. Помни русскую пословицу: «Без Бога ни до порога». Постоянно держи Иисусову молитву. И в церкви стой или сиди молча, а не будешь слушаться, ни одного словечка никогда не буду писать. До страсти не люблю кощунниц, не уважающих св. Церкви. Да ведь этим безумным бесчинницам и извинения-то нет никакого: ну там поел, выпил лишнее — тут природа просит, или там проспал, а то говорят, смеются в церкви — ну, кто их тянет за язык. Повторяю, благоговей к святой Церкви, общей матери нашей.

Живи не как хочется, а как Бог велит

1 марта 1888 г.

Мир тебе и благословение Господне! Поздравляю тебя с сырною неделею и грядущим постом... Да научит тебя св. Церковь жить, как Бог велит, а не так, как хочется. Мы с тобою жили в монастыре, а терпению не научились. Ты все винишь меня,

что не пишу: да разве я не ответил бы тебе, если б видел настоящую нужду, как иные терпят. А у тебя желание просто детское: письмо получила — вот и все! А что касается желания твоего отойти от меня, то я этого сам решить не могу, потому что я не сам взял к себе на дух, а по благословению старца. А потому, если я тебе тяжел, то обратись к нему. А я от тебя не отказываюсь... Да спасет тебя Господь и да поможет укрощать неукротимое сердце. И обо мне молись, чтоб Господь исправил меня, ленивого.

Спасение не в письмах, а в исполнении заповедей

4 ноября 1888 г.

Мир тебе и спасение! Получил письма твои, исполненные укоризны и возмущения. И очень опечалился. Вижу, что учение мое не приносит пользы возлюбленным моим чадам. И вот я сейчас задумал удалиться в уединение. А то, вижу, кроме греха и смущения, я не принесу никому ничего. Учу смирению, сам не имея его, вот и пользы нет от учения моего... Лучше удалиться... И Тане тогда дадут хорошего старца, который ей будет строчить по два письма на каждое ее письмо.

А сколько раз я говорил Т., что спасение не в письмах, а в исполнении того, что заповедано или мною или другим кем, а более святыми нашими отцами, но Т. исполнять не спешит, а ей давай писем, писем, побольше писем. Да чтоб они были подлиннее да получше. Ну, читай ты св. отцов — где ты найдешь, чтобы ученики требовали от старца писем? А чтоб чтили старца, везде найдешь!

Св. Иоанн Лествичник пишет: «Если предстоятель твой измет у тебя десное око твое, да не помыслиши о нем что злое». А я тебе никогда не сделал ни одного синяка, и ты так ожесточилась на меня! Ну, прости! Желаю исправиться!

Правда ли, что ты не спасешься?

15 февраля 1889 г.

Мир тебе, Т. ...Пишешь, я когда-то тебе сказал, что ты не спасешься. Да ведь это же, Т., клевета. Это не то что старец, а всякий простой рассерженный полоумный монах того не скажет. Господь всех призывает, всех любит, за всех пролил Свою святейшую кровь, чтобы спасти человека, а не погубить. И вот видим — св. Церковь воспевает спасенных блудников, разбойников, мытарей, хищников — и мы со св. Церковью молимся: «Господи, сопричти мя мытарю, разбойнику и блуднице». Вон какие спасаются! А ты какую ахинею взвалила на мою голову, будто ты не спасешься. Но хотя бы ты была даже хуже меня, и тогда не теряем надежды, что Господь спасет тя.

А ты своим отчаянием только врага радуешь и Бога прогневляешь и лишаешь себя Его помощи. «Оставите безумие, и живи будете», — глаголет слово Божие. Вот ты будешь приступать к Св. Тайнам и должна произнести: «Верую, Господи, и исповедую... яко Ты еси пришел грешники спасти, от них же *первая есмь аз*». Безумец подумает: пропал я, первый грешник; а христианин смиренно укорит себя и прославит милосердие Божие, и любовь Его, и в мире сообщится со Христом, чего тебе от сердца желаю!

Оружие спасения

3 марта 1892 г.

Ты все сетуешь о том, что не пишу тебе. Утешаяй смиренныя Господь, Той да утешит и тебя. Только имей истинный и верный залог к смирению — самоукорение, и приложи к этому терпение, да вооружись молитвой Иисусовой с памятью о смерти, тогда и станет для тебя благо иго заповедей евангельских и правил монашеской жизни, и бремя послушания отныне легко будет. Я же не могу писать часто по крайнему недосугу и болезненности. Мир тебе и Божие благословение!

И духови твоему!

Скорбящие здесь возрадуются на Страшном Суде

3 апреля 1880 г.

Поздравляю тебя, Д., преподобная сестра, с утекающим постом и уходящею зимою, а также с наступающею весною и светлым Воскресением Христовым, которого желаю дождаться в радости и добром здравии.

Когда мы достигнем этого дня, то как будто и не было поста (хотя истинно постившиеся и большее получают утешение). Так и при приближении Великого Дня, т.е. Страшного Суда, скорбей будто мы никогда и не видали. А радость неизглаголанная, всеобщая все поглотит.

Конечно, тогда несколько потужат те, кои здесь бегали от скорбей, которые там венчают скорбевших, и всякая слеза, всякая душевная рана там воссияет паче дорогого алмаза; но все же радость все-

общая будет так велика, что мы только глядя на ближних будем утешаться и веселиться.

Так хороши там будут все страдавшие здесь. А тебе все не хочется поскорбеть, все бы ей здесь-то повеселей. А умирать разве не будем? Разве секрет какой узнала миновать смертные врата? А если этого секрета не знаешь, смирись. Молись. А я так знаю секрет этот. Полюби Иисуса и узнаешь силу тропаря: «*Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав*».

Страдающие со Христом с Ним и прославляются

7 апреля 1883 г.

Христос Воскресе! Что ты заскучала? Или не веруешь в Бога, посещающего нас? Кто умер за тебя, ужели Тот еще мало любит тебя? Ты Ему еще ничем не доказала любви, а Он доказал словом и делом и обетованием: Сам учил нас терпеть скорби и шел скорбным путем и умер за нас позорною смертию. И оставил возлюбленным своим такое завещание: «В мире скорбь имети будете. Но скорбь ваша в радость претворится. И радости вашея никто же возьмет от вас». А здешние радости мимолетны. И потому радуйся, состражди с Женихом своим Иисусом.

«Вчера спогребохся Тебе, Христе: совостаю днесь, воскресшу Тебе. Сраспинахся Тебе вчера — (за это) Сам мя спрослави во Царствии Твоем».

Понимаешь ли, спрослави! Т.е. осияй меня тем же светом, каким Сам, Вседержитель, сияешь! Одень меня тою же царственною одеждою божественною, в какой Сам сияешь, седя одесную Отца Твоего на престоле величествия на небесах.

И Сам Иисус того просит у Отца Своего: «Отче! Их же дал еси Мне, да будут с Нами едино, яко же и Мы с Тобою. Ты во Мне, и Аз в Тебе, и тии будут с Нами едино». Аминь.

Не смущайся своим несносным характером. Отчего кажется тебе, что ты лишняя. Читанное приводи в дело. Значение книги

15 ноября 1876 г.

Сестра о Господе, благоговейнейшая Е. В куче писем, по двухмесячной отлучке из Оптиной, получил и твое. И все спешил ответом, но только сейчас едва добрался. Пишешь, что у тебя несносный характер; а у меня так еще хуже. Но я не крепко унываю, памятуя, что я пришел в монастырь учиться и образовать себя. Что ж тут удивительного, если и покривим когда. Но будем по силе стараться. И верю, Бог поможет. Пишешь, что тебе кажется, ты лишняя, хотя этого тебе никто не говорил.

И спрашиваешь, отчего это? Тебе эту задачу разрешил бы наш почти всякий послушник: «От того, что ты не первая». Если бы у тебя было чувство христианского смирения, ты никогда и не подумала бы, что о тебе обязаны другие помнить; что ты стоишь того, чтобы быть в ряду; словом, что ты *не лишняя*. Тотчас же просишь совета, *как от этого избавиться*, и что ты *нетерпелива и раздражительна*. Как избавиться, давно изрекла Истина: *научитеся от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой*.

Известно, отчего гнев происходит. Пес, когда не дают ему или отнимают кусок мяса, рвет и лает.

Значит, и мы с тобою любим... свою вольку. И если нам препятствуют улучить ее или не обещают покоя, мы, особенно я, лаем и, пожалуй, кусаем брата (а сестра сестру). Всмотримся же в истинную причину зла и познаем дело. И поспешим врачеваться. Или, по крайней мере, зазрим себя и поспешим к мудрому беззаконнику — мытарю (егоже похвали Господь).

Ты, матушка, просишь научить тебя терпению... Чудная ты какая! Ее учит Бог! Ее учат люди — сестры! Ее учат обстояния всей жизни! И все они учат тебя терпению, учат делом, самою вещию, самим естеством способности терпеть — ты просишь у меня урока теоретического терпения... Терпи все находящее — и спасешься!

Ты стесняешься все открывать матушке. Открывай, что можешь, а иное пиши нам. Дух святой тот же, и в Кашире и в Козельске. Силою его поспешим разрешить кающуюся. Относиться ко мне не воспрещаю. И не отказываюсь по той простой причине, что и от меня не отказались, хоть я и хуже тебя во сто раз.

Какие книги читать тебе? Ты не памятлива? Ну, нечто затверди покрепче, напр.: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем... и ближняго яко сам себе». И из другой также, но не ради того, что, дескать, *мы знаем*, но мы исполняем. Сила не в слове, а в деле.

Начнем сначала. Приведем на память: *как звать Бога*! И будем детски звать Его, пока Он Сам не придет и научит всякой истине. Вижу, что ты много читала — и это тебе не помогло. Попробуй —

начни читанное, по силе, приводить в дело. Да к этому присовокупи (опять по силе) непрестанную Иисусову (устную) молитву и узришь милость Божию. Чтоб ты туне не ретилась и не смущалась тем, что читаешь, читаешь, а в остатке нет ничего, скажу тебе секрет, добытый долголетним опытом: приступая к книге, прицеливайся прежде всего улучить ту мету, которой, как ты говоришь, нет у тебя, но которая во всякой добродетели неизбежна, т.е. терпеливо ждать милости Божией в разумении, ибо Бог — разумов Господь, даяй премудрость и разум.

Второе — книга не есть существо и сущность ведения: она — одно из средств к нему. А потому может человек знать тайны Царствия без книги, может и прочитавши воза книг не знать оных тайн. Кто подготовил себя делом, тот не крепко нуждается в книге. Говорю это не к тому, чтобы отвращать тебя от книг, но чтоб предостеречь, чтобы ты не возненавидела их, если зубря их не обретешь желаемого. Третье и главное скажу к ободрению твоему: вопросившу о мудрости, мудрость вменится. Мир тебе и благословение. Прости за нескладицу: писал урывками и спешно.

Пойдем за Петром, а не за Иудою

Матушка Е., Христос Воскресе! Т.е. воистину Воскресе! Ну, как же ты не понимаешь, учителю израилев, что с тебя всегда и везде, и все спросят больше, чем с другого. Ты должна быть светильником, а ты служишь и старшим и младшим камнем соблазна! А? Впрочем, некогда и верховный апостол Петр был камнем соблазна... да кому еще?!

А это не помешало ему быть верховным из избранных учеников Христовых. Так и ты не унывай. Я сам тоже много нагрешил. Что же делать? Не следовать же за Иудою?! Пойдем лучше за Петром! Может, нам и не дадутся, как ему, ключи... да зачем же теперь и ключи-то? Ныне смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало и играюще поем Виновнаго, Который *отверз нам райские двери*.

Ты не надеешься перемениться — какая неблагообразная мысль! Да я хуже тебя, и то не отчаиваюсь! Касательно слышанной тобою соблазнительной вещи и всех подобных вещей, сказал св. Исаак Сирин — хранение паче дел!

Ни матушки, ни Батюшки тебя не спасут, а только терпение

Получил и еще твое письмо, точь-в-точь такое, как и прежние. Т.е. не будь ты под рукою временной твоей надзирательницы Пелагеи, ты была бы иная, пожалуй, чуть ли не счастливая. Должен бы верить, но не верится.

Думаю, не Пелагея, так Акулина или Арина, а мозолить тебя будут. И ни матушки, ни Батюшки тебя не спасут. А спасет тебя только один врач, сто раз тебе рекомендованный — *терпение*.

Слова святого Исаака Сирина об искушениях

Получил я письмо твое, преподобная страдалица, в такое время, что и лба-то перекрестить некогда. Даже на каноне нынче не был. И тебе пишу во время великого повечерия. Значит, нужно тебе

потомиться. Очень о тебе поскорбел и к Батюшке ходил поведать о жалком положении твоем. На мою жалобу он велел указать тебе 79 слово св. Исаака Сирина. Я его уже давно не читал, но помню место, которое мне часто указывали (если не носом тыкали), стр. 432: «Искушения, бывающая попущением Божиим на бесстудствующих и возношающихся помышлении своими... сия суть искушения явная бесовская и превыше предела силы душевныя сущая, лишение сил премудрости сущия в них, ощущение люто мысли блуда, попущаемыя на них во смирение возношения их; еже яритися скоро; еже хотети уставити волю свою; еже любопретися словесы... еже презираемым ести от человек, и потребляемой быта чести их... еже глаголати и пустословити всегда, и пр. — и сия суть душевная. В телесных же случаются ему приключения болезненная, пребывающа присно, сплетена и неудобь решима; сретения злых человек; еже впасти в руки человек оскорбляющих; еже множицею страдати тем падения велика, от каменей, от высоких мест и подобных сим, бывающим в *сокрушении тела...*»

«...Да не разъяришися на мя, яко глаголю ти истину. Не поискал еси сего когда...» и прочее — прочти сама. Там, впрочем, и врачевание от сея язвы есть. Этот рецепт в конце главы на стр. 435. А без сего врачевания, матушка ты моя, все всевозможные в мире рецепты не помогут тебе. Потому что, если — не говорю каширский, даже московский эскулап всезнающий, всеврачующий, постигнет болезнь твою и вылечит боль у щиколки, заболит у колена.

И всякая мирская мудрость погонит врачеванием болезнь лишь ближе к сердцу...

Сама поймешь результаты успехов мира сего. А яже врачевания не от сего мира суть: очисти внутренняя сткляшицы и вся внешняя твоя чиста будут. Сие сказал Господь наш. А не берет... — потерпи! И вся будут!

Смирение достигается не сразу. Ложные подозрения не повредят. Уныние от гордости

Давно я собирался ответить тебе, преподобнейшая сестра о Господе, и брался: но неослабное прибывание новых лиц и рукописание смиряли меня. Жалуешься, что не сладишь с собою... И не можешь смириться в сердце. Да, умница ты моя хорошая, и говорил я тебе и писал: если бы ты была на деле так хороша, как в желаниях (конечно, тщеславных) твоих быть хорошею, прехорошею монахинею. Тогда б тебя сделали прямо игуменьею и заставили бы не учиться терпению, а учить других. А тебе этого могущие не поручили, а советуют самой поучиться. И учись. Понемножку. Понемножку. Еще прочти у аввы Дорофея в середине 14 поучения о лестнице. Прочти, да заруби, хорошенько заруби где-нибудь у себя. И благодушествуй. Если бы ты помнила эту лестницу, то не поспешила бы смутиться, что в сердце не можешь смириться. Ну, скажи, пожалуйста, куда ты лезешь! Ведь ты сигаешь-то целиком на верхние ступеньки. Посвящаемый во иеродиакона великий Моисей Мурин на оскорбление его сказал: «Смутихся и не глаголах!» А каширская преподоб-

ная не хочет равняться с Моисеем. Ей дай такое смирение, чтобы и в сердце не копало. Ты хоть наружно-то смирись. А то смирение постигается и достигается не горбом и ползаньем, а силою Животворящего Духа.

Вот что говорила дерзко, это неловко; но все же грех не к смерти. Сто раз еще погрешишь и сто раз встанешь, и Господь всякий раз тебя примет, и простит, и не помянет уклонений твоих, только по силе смирись.

А что матушка продолжает подозревать тебя в том, это ни в каком случае не повредит тебе. А что послужит вместо Ангела Хранителя — в этом нет сомнения. Будь же мирна. О тебе заботятся больше, чем ты думаешь. А что стыдно тебе было даже до смерти, и даже больше того: «Легче было бы мне умереть!» — это, это, матушка ты моя, Е. А., уж просто ты светская барышня. Мать от искреннего сердца — не без боли для него — говорит, кому говорит? Губернатору? Льву бульварному? Заезжему барину? Нет, говорит отцу ее: что эта матушка не сохраняет монашеского чина, не умеет смиряться! О, какой стыд! А тебе, значит, хотелось, чтобы я не знал твоих немощей? И мнение о тебе м. игумении было бы тайной? Видишь ли, родная, куда тебя увлекло тщеславие-то! Ну, аминь! Начнем исправляться! И я желаю тоже положить начало. Господи, помоги нам!

А что касается моего расположения к тебе, то после этого страшного погрома твоего, после такого унижения и уничтожения, которое показалось тебе *хуже смерти*, ты, сестра, стала ко мне ближе. Да,

думаю, и к Богу тоже. Бог на смиренные *призирает*, так и смотрит в очи, в самое дно сердечное.

Не унывай, это оттого тебе тяжело, что копнули гнездо гордостного беса; позыбыли корешок, прозябающий ввыспрь. И о сем радуйся!

Се, ныне время благоприятно. Се, ныне день спасения. Впрочем, не одному Богу и мне ты стала после посрамления любезнее: но и матушка, говоришь, изменилась. Сия измена десницы Вышнего!

Начнем с Богом, и потерпим, и смиримся! И Бог будет с нами во веки!

Как избавиться от злых людей

Ты спрашиваешь, чем можно избавиться от злых людей? Простым образом мыслей и чувств, что ты пришла работать не демону, но Богу. И что Владыка неба и земли и всей вселенной не демон, а Бог, повелевающий и Ангелам, и демонам, а душам нашим мир дающий. На приписку твою ответствую припискою: «Если скорби твои смиряют, дают духу спокойствие и влекут к молитве, знай: чувство твое не обманчиво. Потому св. Марк Подвижник говорит: «В скорбях сокровенна есть милость Божия».

Не возбраняем избрать полезное. Страх колдуньи есть страх деревенской бабы

29 июня 1876 г.

Покончил я почти все письма ответом и приостановился на твоих, имея в руках с полдюжины. Не то, чтобы я затруднился количеством их, но опасение, чтоб, утешая тебя, не лишить тебя существеннейшей пользы монаха — терпения, и чтоб, предла-

гая тебе терпкую пищу, не огорчить тебя... Знаю я лично тебя и твои способности, которыми ты могла бы в хороших руках приносить пользу обители, но что ж делать, если нас с тобою не ценят? Ужели самим назначать себе цену? И выказывать собственные достоинства (хотя собственного у монаха ничего не может и не должно быть).

Наше мнение такое, если не можешь нести тяготы, Промыслом возложенной на тебя, то мы тебя не связываем, потому что св. Марк Подвижник в слове о законе духовном говорит: «Многие советы ближнего полезны, но свой приличнее».

И потому не возбраняем тебе, если приищешь что более для тебя полезное... А к матери, если она тебя зовет, отчего ж не побывать? В твоих тяжелых обстоятельствах это будет не малым облегчением твоего духа. Что касается твоей детской боязни быть во власти диавола через какую-то колдунью, то этим ты только доказываешь, что понятия твои о христианине, о Боге, о диаволе — суть понятия деревенской бабы.

Если в свиней не смели войти бесы без воли И. Х., как же они войдут в людей? И еще монахов? Если полезешь в ризничие или еще куда и попросишь помощи ее, то пожалуй... А теперь не бойся. Пока скорбишь Господа ради, Он с тобою неотходно. Мир тебе!

Плох тот купец, который радуется, что на торгу мало покупателей

Христос Воскресе!.. Не неприлично нам почтить праздник сей радостию и делами благими:

молитвою, терпением, смирением, а паче беструдным самоукорением. Говорил о тебе батюшке Амвросию и о всех ваших обстояниях. Он благословил еще потерпеть. Да и как спешить-то! Будет, пожалуй, мало скорбей, — тогда будет мало и приобретения, мало обучения. А уж это плохой купец, который радуется, что на торгу мало народа и его мало тревожат требователи и продавцы! К тому ж ты и сама настолько созреваешь опытом, что доходишь до удивления: отчего это те же скорби теперь кажутся иными? Потерпи-ка, постарей, приглядись и увидишь, что на деле многое не таково, чем нам кажется на вид. Вспомни молодого коня Крылова: не только других, но и себя-то не мог понимать. А как начало подталкивать делом-то — то в бок, то в зад, — ну и показал сноровку, за которую и поплатились хозяйские горшки. Так, сделай Е. игуменьей, и выйдет не то, что ожидалось... Скорби есть во всех монастырях. Верь. К новому старцу относись осмотрясь. А лучше погоди. Пиши ко мне, не стесняясь.

Преподобный Исаакий Оптинский I

(1810 — 1894)

Память
22 августа /4 сентября

Житие

Преподобный Исаакий (в миру Иван Иванович Антимонов) родился в Курске 31 мая 1810 года в патриархальной купеческой семье, пользовавшейся неизменным уважением горожан за безупречную честность и строгий христианский уклад жизни, милосердие к бедным и благоукрашение городского храма.

Будущий великий оптинский старец рос в обстановке любви, послушания родителям, в твердом соблюдении церковного устава и нравственной строгости. Мальчик был скромен и добр, молчалив и сдержан, но не угрюм, он не был чужд шутке, остроумен и прост в общении.

Мысль об уходе в монастырь долгие годы вызревала в душе благочестивого юноши, вынужденного помогать отцу в торговых делах. К тридцати шести годам она окончательно окрепла. Этому способствовало также поступление в монашество его старшего брата Михаила.

И вот в 1847 году, уже зрелым человеком, приняв твердое решение, он покидает отчий дом и поступает послушником в скит знаменитой уже тогда своими старцами Введенской Оптиной Пустыни, в укладе которой было принято духовное окормление каждого брата у старца. И послушник Иоанн был вверен оптинскому старцу Макарию, имя которого было известно далеко за пределами обители. Под его духовным руководством прошли годы послушания: сначала на пасеке, затем в хлебопекарне и поваром в монастырской трапезной, пел на клиросе, келейно, по благословению старца Макария, брат Иоанн был еще и переплетчиком книг. Неукоснительно выполнял он положенное всякому послушнику келейное правило, причем впоследствии, по принятии рясофора в 1851 году и пострижении в мантию в 1854 году, все более и более ревностно относился к совершенствованию своего внутреннего духовного мира, не давая себе поблажек ни в чем: был строг в понуждении себя к умному деланию, посещению монастырских богослужений и ограничивал себя в еде и отдыхе.

Избегая честолюбивых мыслей и остерегаясь поэтому всякого возвышения, исключительно за послушание своему духовному отцу, старцу Макарию, он принял в 1855 году, рукоположение в иеродиакона, а затем, в 1858 году в иеромонаха. И по принятии сана преподобный Исаакий остается таким же скромным, искренним и открытым в отношении с братиями, каким был прежде, но еще строже и требовательнее к себе, во всем полагаясь на духовные наставления старца.

Возможно, так, в исполнении послушаний, монашеских правил, соблюдении церковного устава, в духовном совершенствовании и постепенном восхождении «от силы в силу» и прошла бы вся его жизнь в монастыре. Но Богу было угодно другое.

В 1860 году, уже тяжело больной старец Макарий, предчувствуя близкий конец, завещает своему духовному сыну преподобному Исаакию перейти под руководство великого оптинского старца Амвросия, ученика блаженного старца Макария. А еще через два года, в 1862 году, после смерти настоятеля Оптиной Пустыни старца Моисея, преподобный Исаакий становится его преемником.

В течение тридцати с лишним лет ведет он монастырь, продолжая начатое еще преподобным Моисеем строительство, по тем временам немалое. Его же стараниями достраивается храм Всех святых на новом кладбище, сооружается новый иконостас в Казанском соборе и перестраивается старый во Введенском, производится новая роспись стен, строится монастырская больница с аптекой для бесплатного пользования, с церковью при ней во имя св. Илариона Великого, книжная лавка, двухэтажное здание рухлядной, достраивается водопровод, воздвигается здание новой гостиницы и множество помещений реставрируется, переделывается, поновляется и строится вновь.

Под его мудрым управлением Оптина приобретает лесные участки — так решается проблема топлива. Им же осуществляется покупка луговых земель на болховской мельнице, открывается свечной завод, поощряется разведение монастырских

садов и огородов. Таким образом, Оптина Пустынь во второй половине XIX века становится одним из процветающих монастырей России.

Но не только хозяйственными заботами ограничивалась деятельность настоятеля. Главным для него было отечески строгое попечение об исполнении братией монашеских послушаний и устава, при этом не делалось исключения и для себя. Уже будучи игуменом, а позже, в 1885 году, архимандритом, преподобный не совершал без благословения старца никаких монастырских дел и учил этому братию. «Отцы и братия! Нужно ходить к старцу для очищения совести», — часто повторял он. Так, благоговейно, почти до умаления себя, стоял он со всеми в очереди к своему духовнику, преподобному старцу Амвросию, и беседовал с ним, стоя на коленях, как простой послушник.

В последние годы жизни настоятеля многие скорби выпали на его долю. Особенно тяжело пережил он отъезд старца Амвросия в Шамординскую общину. «Двадцать девять лет провел я настоятелем при старце и скорбей не видел, теперь же, должно быть, угодно Господу посетить меня, грешного, скорбями», — говорил он.

Здоровье его стало заметно слабеть и он келейно принял пострижение в схиму. Вскоре отошел ко Господу великий старец Амвросий, и на о. Исаакия последовали тайные доносы о неспособности его, по преклонным годам и болезни, управлять обителью. И хотя братия единодушно встала на защиту своего настоятеля, силы его уже угасали. Умирал он тихо, окруженный плачущими чадами своими, которым

дал последнее наставление: «Любите Бога и ближних, любите Церковь Божию, в службе церковной, в молитве ищите благ не земных, а небесных; здесь, в этой святой обители, где вы положили начало иноческой жизни, и оканчивайте дни свои». Преподобный Исаакий почил о Господе 22 августа/4 сентября 1894 года.

Это был истинный последователь той традиции старчества, которая отличала уклад Оптиной Пустыни от других монастырей России, строгого послушания всей братии своим старцам-духовникам, независимо от сана и иерархического звания. Вся его жизнь стала достойным продолжением духовного подвига, начатого еще его предшественником, преподобным Моисеем, и другими оптинскими старцами.

Преподобный Иосиф

(1837 — 1911)

Память 9/22 мая

Житие

Преподобный Иосиф (в миру Иван Евфимович Литовкин) родился 2 ноября 1837 года в селе Городище Харьковской губернии, в семье благочестивых родителей. Как мать, так и отец были очень милостивы к бедным, раздавая свои достатки щедрой рукой. Любили принимать сборщиков-монахов и непременно каждому из них подавали на устройство обители. В семье было шестеро детей. Маленького Ивана, названного так в честь святого Иоанна Милостивого, с самого раннего детства воспитывали в любви к молитве и благочестии, он рос кротким, чутким, добрым и застенчивым. Избранность будущего подвижника проявилась очень рано, когда восьмилетний отрок был удостоен явления Божией Матери. Однажды, играя во дворе, он вдруг изменился в лице, поднял голову и руки кверху и тут же упал без чувств. Когда его стали спрашивать, что с ним

случилось, он ответил, что видел в воздухе Царицу Небесную. «Да почему же ты так думаешь?» «Потому что на Ней была корона с крестиком», — отвечал он. «Ну, а почему же ты упал?» — снова спросили у него. На это он тихо сказал: «Около Нее было такое солнце... Я не знаю, не знаю как сказать!» — быстро добавил он и заплакал.

С тех пор он очень изменился, сделался тих, задумчив и стал уклоняться от детских игр, находясь неотлучно при матери; взгляд его кротких глаз сделался еще глубже, и в его детском сердечке загорелась живая вера и любовь к Царице Небесной.

В одиннадцать лет мальчик остался круглым сиротой, и началась жизнь скорбная, полная трудов и лишений. Отрок перебивался поденной работой и жил по чужим углам. В этот период молитва была неизменной спутницей его скорбной жизни, а храм — единственным местом утешения, куда его всегда влекла боголюбивая душа.

Через несколько лет он поступил на службу к Таганрогскому купцу, который, сердечно расположившись к старательному, добросовестному и смиренному юноше, решил женить его на своей дочери, но этого не произошло. Неожиданно пришло письмо сестры Александры, принявшей к тому времени постриг с именем Леонида в Борисовском монастыре. Она советовала брату идти в Оптину Пустынь, к старцам.

Преподобного старца Макария к тому времени уже не было в живых, но уже воссиял в Оптиной Пустыни новый светильник — преподобный старец Амвросий. «Батюшка, благословите в Киев», —

на эти слова юного Ивана Литовкина последовал неожиданный ответ великого старца: «Зачем тебе в Киев, оставайся здесь». Так, 1 марта 1861 года начался иноческий путь длиной в полвека...

По оптинскому обычаю, каждый новоначальный должен был потрудиться в трапезной. На этом нелегком послушании обнаружились и окрепли добрые качества души будущего старца: беспрекословное послушание, трудолюбие, молчаливость и беззлобие. Навидавшись и натерпевшись всего в миру, он понимал, какой бесценный дар Божий — покой и тишина святой обители. И вскоре посетил его Господь великим утешением. Брат Иван был определен в келейники к преподобному Амвросию. Новый келейник перешел в «хибарку» старца Амвросия, где он и прожил более полувека — тридцать лет вместе с преподобным старцем и еще двадцать — без своего великого наставника. Здесь, в «хибарке» старца Амвросия, сделавшейся для него «училищем благочестия», он восходил по лествице добродетелей, постигал монашеское делание.

Многие скорби и тяготы перенес он в монастыре: и несправедливые упреки, и лишения, и болезни. Десятилетиями у него не было даже своего угла, где бы мог он почитать, помолиться, отдохнуть. Спал он в приемной, чуть не до полуночи полной посетителями, а в час ночи надо было уже идти к утрени...

Но испытания только укрепили и очистили душу, сделали брата Ивана совершенным послушником и монахом. В 1872 году он был пострижен в мантию с именем Иосиф, в 1877 году рукополо-

жен в иеродиакона, а 1 октября 1884 года за литургией в честь торжественного открытия Шамординской женской обители будущий преподобный Иосиф был рукоположен в иеромонаха. К этому времени он уже был старшим келейником старца Амвросия. Тихий, серьезный, выходил он к посетителям, внимательно выслушивал, в точности передавал ответ старца, ничего не добавляя от себя. Но все чаще старец отсылал посетителей спросить совета у келейника, и всех поражало, что его слова буквально совпадали с тем, что говорил сам преподобный Амвросий.

В начале 1888 года преподобный Иосиф сильно простудился и заболел. Его отвезли в больницу и 14 февраля, по благословению старца Амвросия, постригли в схиму. По молитвам преподобного Амвросия смертельная болезнь отступила. В 1890 году старец Амвросий, уезжая в Шамордино, впервые не взял с собой верного помощника. «Тебе нужно здесь оставаться, ты здесь нужен», — сказал ему старец. 1891 год был последним в жизни старца Амвросия. Теперь преподобный Иосиф остался один. На него легли обязанности скитоначальника, духовника оптинской братии и шамординских сестер. Несмотря на слабое здоровье и непосильные труды, он не позволял себе никаких послаблений: был строгим постником, очень мало спал, носил старую и бедную одежду.

Он стяжал от Господа полноту духовных даров, и многие испытали на себе его дар прозорливости и исцелений. Он ни с кем не вел длинных бесед, умея в нескольких словах выразить самое главное,

наставить и утешить. Сила его благодатной молитвы была выше и драгоценнее любых слов. Известен такой случай. Одна женщина, живя в Оптиной, сильно заболела; она попросила отвести ее в «хибарку» к преподобному. Он ее принял и, дав ей в руки свои четки, пошел в спальню, сказав: «Подожди». А когда он вышел, она совершенно забыла про свою болезнь.

Преподобный Иосиф в течение двенадцати лет был скитоначальником и духовником братии, но к 1905 году начал ослабевать. Он долго болел, терпеливо перенося все посылаемое от Господа.

Преподобный Иосиф тихо отошел ко Господу 9/22 мая 1911 года. 12 мая совершилось его погребение. Рука усопшего была мягкой и теплой, как у живого. 16 октября 1988 года были обретены святые мощи преподобного Иосифа.

Письма преподобного Иосифа

Пелагия!

Мир тебе. Милость Божия буди со всеми вами.

Письмецо твое получил от 3-го сего Ноября 4-го числа. Читая оное, порадовался духом за твое познание своих немощей. Блажен человек, который познает немощь свою, потому что ведение сие делается для него основанием, корнем и началом всякой благостыни. Как скоро познает кто и, действительно, ощутит немощь свою; воздвигает душу свою из расслабления, омрачающего ведение, и запасается осторожностию. Но никто не может ощутить немощь свою,

если не будет попущено на него хотя малого искушения тем, что утомляет или тело, или душу.

Удивляться трудам святых дело похвальное; ревновать им спасительно, а хотеть вдруг сделаться подражателями их жизни — есть дело безрассудное и невозможное.

Время всякой вещи под небесами, говорит Екклезиаст (гл. 3, ст. 1). Изречение это объемлет и немощи и делание, которые бывают в нашем священном жительстве. Известно, что для подвизающихся есть время бесстрастия и есть время побеждения страсти, по причине младенчества подвизающихся время слез и время сухости сердца; есть время повиновения и время повелевания, есть время поста и время принятия пищи. Есть время телесной брани и время погашения разжжения; время бури душевной и время тишины ума; время сердечной печали и время духовной радости... Словом, всему время свое под небесами... Итак, да не обольщает нас горделивое усердие, побуждая прежде времени искать того, что придет в свое время; не будем искать того в зиме, что своевременно лету; ни во время сеяния того, что принадлежит жатве; есть время сеять труды, и есть время пожинать неизреченные дарования благодати. В противном случае, мы и в свое время не получим того, что оному времени прилично и своевременно. Св. Макарий и Марк, изведовавшие точным опытом, свидетельствуют о сем, чтобы нам, немощным, приять для себя утешение во время нужды и изменения, говорят: «В каждом бывает, как в воздухе». Вразумей же это слово: в каждом, потому что свойство одно;

бывает холод и ветер, потом зной, так же и град, и немного спустя вёдро. Так бывает и в нашем упражнении: то брань, то помощь от благодати; иногда душа бывает в обуревании и восстают на нас жестокие волны; и снова происходят изменения, потому что посещает благодать и наполняет сердце человека радостию, миром от Бога, целомудренными и мирными помыслами.

Они указывают на помыслы целомудрия, давая этим разуметь, что прежде них были помыслы скотские и нечистые, и дают совет, говоря: если за сими целомудренными помыслами последуем, не будем печалиться и отчаиваться, когда последуют болезненные припадки, но принимать, как естественные и свойственные нам. И не предадимся отчаянию, подобно человеку, который за подвиг ожидает чего-то, даже совершенного и неизменяемого упокоения, и того, чтобы в нем произошло движение чего-либо, что и Господь Бог наш не нашел приличным дать сему естеству в этом мире; и знай, что все это ко смирению нашему навел на нас Божий Промысел, который о каждом из нас промышляет и устрояет, что каждому полезно. Наконец, знай, что устроять — не твое и не добродетели твоей дело, совершит же это благодать, которая носит тебя в дланях руки своей, чтобы ты не приходил в боязнь или отчаяние. Плачь и проливай слезы и подражай в молитве жене хананейской и грешнице у ног Спасителя, вопий непрестанно и словами, и мысленно в сердце смиренно и громко! — «Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов! Дщи моя зле беснуется...», — прочти в Евангелии от Матфея гл. 15 ст. 21–28

и от Луки гл. 7 ст. 36—50, и еще гл. 18 ст. 10—14. И не должно ужасаться, если мы в начале иноческого подвига бываем боримы более, нежели когда жили в мире. Кто, хотя падает, но восстает, тем не владеет нерадение, но Бог приведет его в устроение усердных делателей.

Страстные! Будем прилежно молиться и неотступно умолять Господа: ибо все бесстрастные (т.е. святые) прежде были под игом страстей, и потом уж достигли бесстрастия — и не иначе вошли в покой бесстрастия, как выдержавши лютую брань со страстьми. Хотя не все могут быть бесстрастными, однако спастись и примириться с Богом всем возможно. Покаяние выше всех добродетелей, но в надежде на милосердие Божие и на покаяние продолжать грешить не должно. Таковых внезапно похищает смерть. А согрешивши—отчаяваться не должно. *Идеже умножися грех, преизобилует благодать Его* (Рим. 5, 20).

Ангелам свойственно не падать; людям — падать и скоро вставать; а бесам никогда не восставать. Кто от случающихся падений не упадет духом, того возхвалят Ангелы как храброго воина! Ангелам бывает радость на небеси о едином грешнике кающемся, и Спаситель говорит, что Он пришел грешников спасти и что болящие требуют врача, а не здравые. Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения (Лк., 18, 10—14). Некоторые взяли на себя труды и подвиги, чтобы получить прощение; но человек, не помнящий зла, опередил его или их, ибо истинно слово: «Отпустите мало, отпустится вам много» (Лк. 6, 37 и 1 Кор. 13, 1—8,

13). Затем остаюсь при пожелании тебе здравия и спасения душевного.

Иеромонах Иосиф.
18 ноября 1892 г.

М. Иулия!

Письмо твое скорбное получил, и лакомство райское. За усердие спаси Господи. Пишешь о своей болезни. Господь глубиною мудрости Своея, человеколюбно все строя и всем полезное подает. Так и тебе, быть может, Господь зиждет спасение посредством этой болезни. А при болезни и скорбь необходима, вот и выходит то, что у тебя жизнь теперь не вотще. Какие мы подвижники, где у нас духовные подвиги, как то: молитва всенощная, пост? Посмотришь на себя, заглянешь в себя — ничего доброго не сыщешь ни в одном уголке, так что для всяких гадов: страстей, самолюбия, тщеславия, самомнения... места много в нашем сердце, а Сладчайшему Иисусу негде и главы подклонити. И вот Он, Милостивый Сердцеведец, не видит в нас крепкого произволения к добру, но все слабое и малодушное. А не хочет погибели Своему созданию, хотя и грешному. Посылает болезни и скорби, и тем очищается от грехов всякая христианская душа, но при этом если благодарить Бога за болезни и каяться о грехах и терпеть с покорностию волю Божию. Потерпи же и ты, и обрящешь помощь.

Иеромонах Иосиф.

М.Св.о.н.Г.И.Х.Б.н.п.н.*

Гор. Козельск, Калужс. губ.
Июля 1-го дня 1910 года.
СКИТ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Послушница Варвара!

Письмо твое получил. На путь спасения да наставит тебя Господь. Жить так, как святые жили, мы с тобой не можем, потому что очень мы грешны и слабы стали. А по силе исполнять их советы должны. Без нужды к родственникам не надо ездить. Поехать можно только разве кто заболеет сильно или умрет. А ехать для удовольствия не следует, и грешно. В монастырь поступила, надо родственников оставлять. И к себе звать не надо. Если сами приедут, то надо принять, а нарочно приглашать, ради приличия, не следует. В монастырь не для гостеприимства приходят.

Когда препятствия встречаются на пути спасения, то надо смиряться и просить у Бога помощи. Смирение лучше тщеславной добродетели. Надо всегда считать себя ничего не сделавшей.

Мир тебе и Божие благословение.

Иеромонах Иосиф.

---

* Начальные буквы молитвы: «Молитвами Святых отец наших Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас».

М.Св.о.н.Г.И.Х.Б.н.п.н.

Гор. Козельск, Калужс. губ.
Марта 13-го дня 1907 года.
СКИТ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Послушница Лидия!

Милость Божия да будет с тобою!

Письмо твое получил. В благих намерениях да утвердит тебя Господь и подаст сердце сокрушенно и дух смирен.

Пишешь, что усердие охладело к молитве. Что делать, потерпеть надо, к смирению нашему попускается сие. Оставлять же свое молитвенное правило бойся. Но всегда исполняй его, хочется ли или не хочется. Если когда с принуждением исполняешь, то труд сей приятен Богу, только со смирением делай все. За терпение и за понуждение даст Господь и умиление. Когда бывает всенощная, тогда правило не исправляется.

Да укрепит Господь силы твои телесные, а наипаче душевные. Не скорби много о своем здоровье и благодари Господа за болезнь. Ибо ею от грехов душа очищается.

Если и лежать будешь, и совсем обессилишь, а молитву все не оставляй, все Имя Господа помни, и Господь усладит болезни твои.

Мир тебе и Божие благословение.

Иеромонах Иосиф.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

М. Магдалина!

Милости Божией и душевного спасения тебе желаю. Поздравляю тебя с праздником Св. Пасхи и желаю мира душевного и богоугодной ревности о спасении души своей. Что долго не писала о себе, это не похвально. Особенно если чувствуешь разленение, то и следовало бы написать. Старайся с леностию бороться и прогонять ее, и понуждать себя на труды молитвенные. Помни, что понуждение себя непременно нужно для получения спасения. К утрени приучайся ходить и стоять всю. К 5 часам вставать не трудно, разве когда больна бываешь, ну, тогда дело другое. Пятисотницу непременно надо справлять, за это Господь с монаха взыщет; а сто поклонов можно и не класть, разве только заповедь имеешь от духовного отца. На исповеди грехи не надо утаивать. Заочно и письменно грехи не разрешают: запрещено церковными правилами. Это и у о. Макария в письмах есть, а если пишут в письмах: «Бог простит», — то это лишь пожелание, а не разрешение.

Кому завидуешь, за того Богу молись. Пристрастия старайся ни к кому не иметь, но люби всех равно.

Господь да хранит тебя. К келейнице будь внимательна, но шалить ей или своевольничать не надо дозволять. Призывая на тебя мир и Божие благословение, остаюсь с желанием спасения.

Апреля 22-го дня 1905 г.

Иеромонах Иосиф.

Августа 16-го дня 1902 года.
СКИТ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ.

Мать Пелагия!

Получил твое письмо, в котором описываешь свою скорбь о том, что другим, по твоему мнению, недостойным, дают мантию, а тебе нет. Из сего вижу желание тобою монашества не для спасения души и приобретения большого смирения, но для того, чтобы быть впереди других и величаться воскрилием ризы своея, не помышляя о том, что есть мантия и чего ради дается она. Это показует, что тобою обдержит не желание спасения, а гордость. Это еще яснее является из сего, что ты дерзнула назвать всеми уважаемого досточтимого старца — Нилкой! Имея здравый смысл, можно ли так выражаться?

Если в таком душевном устроении удастся тебе получить мантию, то будешь ты в ней, как пень в шляпе. Как бесчувственному пню никакой пользы и украшения не доставляет шляпа, так точно будет и на тебе находиться мантия, да еще послужит к осуждению.

Мантия есть образ покаяния и смирения. И потому желая иметь ее, должно утверждаться и обучаться главным образом в смирении, почитая себя не достойной сего ангельского образа, а не то что домогаться ее, и притом с честолюбием, для тщеславия. А в этом надо быть уверенной, что Господь руководит начальниками нашими в деле сем, и Сам возвещает, кому дать и кому не дать. Значит, и в сем есть воля Божия, что той дали, и что о. Нил помог

в деле сем, и это по Божию устроению. Видно, она достойнее тебя к принятию и ношению сего ангельского образа, достойна если не делами, которых, ты пишешь, у ней нет, и живет нерадиво, если не делами, то, должно быть, смирением, которое в очах Божиих выше всех наших исправлений. Посему-то Господь и возвестил о. Нилу устроить ее к принятию сего ига Его, которое есть благо и легко для смиренных сердцем. Поэтому, желая и ты носить образ сей, потщися стяжать смирение в сердце своем. Считай себя не только недостойной сего чина за свое нерадение, но даже недостойной и пребывания в святой обители. Старайся не осуждать никого и ни за что, считай себя последнейшей и худшей всех и никогда не полагайся на свой разум и свое смышление. Господь, видя твое такое устроение, сподобит и тебя принять сей святой образ, который и послужит тебе ко спасению души твоей, чего тебе усердно и желаю. Предоставь сие дело и желание твое в волю Божию и успокойся. Доказывай свое желание иметь ее не происками, не просьбами когонибудь, но усердным исполнением монашеских дел и правил, а наипаче смирением. И тогда Господь, видя тщание твое о спасении, подаст мысль и о тебе в сердце твоих начальников.

Призывая на тебя мир и благословение Божие, остаюсь с желанием спасения.

Иеромонах Иосиф.

31 Мая 1905 г.

Достопочтенная о Господе Мать Казначея Магдалина!

Письмо твое от 13 Мая получил. Пишешь, что случилось кряду три бдения, и ты совершала в это время келейное правило, и очень уставала. — Дело естественное. Но наши покойные старцы в бденные дни, ради трудности служб, отменяли келейное правило. Можешь и ты так поступать.

Жалуешься на рассеянность; что не можешь всегда внимательно молиться.— Да всегда внимательно молиться и никто из живущих на земле не может. Это, по замечанию св. Иоанна Лествичника, свойство только Ангелов.

Плачешь иногда в церкви.— Ну, что же делать, когда слезы сами льются? Старайся как-нибудь, чтобы это не очень заметно было для других. А иногда при случае можешь кому-либо сказать, что у тебя нервы слабы.

Тяготишься казначейскою должностию, находя себя неспособною. — Да ведь м. игумения с тебя не взыскивает. Стало быть, и смущаться не следует, и не должно задумываться о том, что ты неспособна. Бог вразумит и поможет в делах, если будешь прибегать к Нему с молитвою. Из монастыря выходить не следует с тем, чтобы, по избрании казначеи, опять вернуться в него. Это вражий помысл. — Смущаешься, и в душе кипит на всех зло.— Это от самолюбия и тщеславия.— Старайся всегда считать себя пред Господом хуже и грешнее всех на свете, и молись в это время: «Господи, помилуй нас грешных», разумея и себя и тех, на кого гневаешься.

Мир тебе и Божие благословение.

Иеромонах Иосиф.

9 Марта 1900 г.

Пелагия!

Получил твое письмо и убедительно советую тебе почаще на день думать и читать о смерти, о мытарствах, о муках вечных, и таким образом ты сокрушишь хотя немного озлобленное свое сердце, в которое добровольно впустила врага. Беснование попускается более за гнев и вражду. Понуждайся призывать в помощь Господа и исправляйся.

Призывая мир и благословение Божие, остаюсь с искренним благожеланием.

Многогрешный Иеромонах Иосиф.

Из писем преподобного Иосифа

О молитве

Письмо твое от 11 июня получил. Пишешь, что от лености и от усталости не исполняешь иногда молитвенного правила, и так засыпаешь и просыпаешь. Должно лень от усталости отличать. Если устала и так заснула от бессилия, то укоряй себя больше пред Богом и кайся и смиряйся. Если же ты не устала, а просто не хочется молиться, то это уже лень—тут должно понуждать себя к молитве, хотя бы она была и разсеянная. Молиться с самопонуждением состоит в нашей воле; а молиться с умилением зависит от Бога. Мы же должны молиться молитвою, какою можем; а за самопонуждение Бог даст и умиление в свое время, когда Ему благоугодно будет.

Еще пишешь, что во время молитвы некоторые слова особенно трогают, и ты повторяешь эти слова по несколько раз, и затем молишься своими молит-

вами или словами.— Такой способ моления не отрицается, а, напротив, затворник Епископ Феофан поощряет к такой молитве.— Или так только плачешь, ничего не читая. Все-таки должно плакать хоть с мыслью, что безмерно прогневала грехами Господа и боишься страшного наказания.

Рассеиваешься иногда при молитве Иисусовой.— Трудно, чтобы никогда не рассеиваться. Это свойственно только совершенным; а мы с тобой люди грешные.— На языке, говоришь, молитва, а на уме Бог весть что; и потому, думаешь, не оставить ли в таком случае молитву. Нет, не оставляй. Лучше сухим хлебом питаться, нежели оставаться совсем без хлеба.

* * *

Спрашиваешь про келейное правило. Пятисотницу надо непременно справлять, и стесняться нечем, это общий долг монашествующих. Потом читай Апостол и Евангелие по главе, если время есть. Твори так молитву Иисусову, а главное надо, чтобы помыслы не блуждали кой-где, а на одном месте были. Для этого и правила все установлены.

* * *

Когда начинаешь молиться, приводишь себе на память грехи и оплакиваешь их. — Так и надо молиться. Затем иногда чувствуешь покой и радость, и думаешь, что это от врага. — Но от врага если и бывает радость, то, по замечанию св. отцов, нестройная, не сообщающая душе мир и тишину. И не удивляйся тому, что Господь подает тебе в молитве

мир и тишину; ибо не всегда бывает это по достоинству, а по недоведомым судьбам Божиим. И потому, когда будешь ощущать такую радость и покой, считай себя всячески недостойною сего дара Божия, и всячески укоряй себя пред Господом, что по нерадению своему не можешь удержать в себе этот дар, а вскоре теряешь его.

Во время усердной молитвы желаешь, чтобы тебя видели, как ты молишься.— Это бесы вселяют помыслы тщеславия. Хорошо, что на них не останавливаешься. И впредь их должно презирать.

* * *

Поздравляю тебя с одиночною келиею. — Спрашиваешь насчет молитвенных правил.— Как тебе их назначать? Ведь ты больная. Назначь тебе какое правило, пожалуй, не осилишь и будешь смущаться. По моему мнению, довольно с тебя того, если будешь неопустительно ходить ко всем церковным службам. Пожалуй, прибавь к сему еще келейное правило, т.е. пятисотницу. А как совершать это правило, спроси м. казначею Магдалину. А в какое время совершать, это как для тебя удобнее. Если трудно тебе будет класть великие поклоны, клади вместо них малые. А по болезни в случае нужды можно совершать это правило и без поклонов, даже и сидя и хоть и лежа. Проговаривай только молитвы со вниманием и усердием.

* * *

Вы писали о какой-то 30-летней послушнице, которой хотели сделать выговор, что Вы знаете все

ее козни.— Можно погодить об этом говорить; а вместо сего молиться с усердием: «Спаси, Господи, и помилуй сестру (имя), и ея ради св. молитв помилуй и меня грешную».

* * *

Иисусову молитву твори всегда, потому что призывание имени Господа помогало даже и язычникам. От рассеянности и празднословия воздерживайся трудом с молитвой Иисусовой, а от уныния спасайся плачем о грехах. «Когда унываешь, — говорит Апостол, — молись, а когда весела — то пой псалмы и песни духовные». Молюсь за тебя. Мир ти.

На псалтири берегись вести разные разговоры, иначе грехи поминаемых и на тебя лягут за небрежное поминовение.

* * *

Письмо твое получил и по содержанию его вижу, что ты добровольно предалась врагу нашего спасения. Если не будешь понуждать себя к молитве и искреннему смирению, то враг совершенно возобладает тобой. Понуждай себя проходить гласно и со вниманием при каждом ударе часов по 10 Иисусовых молитв, а потом прибавляй по усердию. В церкви тоже проходи четки хотя бы слегка шепотом, выбирай место более уединенное и глаза по сторонам не води, а за борьбу с помыслами и сонливостью ты получишь мученические венцы.

О сне и молитве

Милости Божией тебе желаю и душевного спасения.

Долго писанное письмо твое получил. В описанных тобой согрешениях и упущениях да простит Господь и дарует тебе искреннее покаяние в грехах, усердие к исправлению и мир душевный. Унывать не надо, но больше смиряться и зазирать себя. Но надо и понуждаться. А по 10 часов спать, и без особой болезни — неприлично. Св. отцы по 4 спали, нам по 6 велели, а по 10 нигде не сказано. Также и пятисотницу не велят оставлять, как бы занят ни был монах — это долг пред Богом. Не молясь же Богу ложиться — это по-мирскому. Но с покаянием приходящих Господь не отвергает, но милостиво приемлет, грехи прощает и в первом чине устрояет. Господь да помилует и простит. Больше старайся смиряться. Смирение все недостатки покрывает и согрешения прощает.

О покаянии

Если каешься в грехах с тем, чтобы на будущее время в них не согрешать, то таковое покаяние истинное и в них Бог простит и аз прощаю и разрешаю. Если бы ты хотя немного могла понять, какую величайшую пользу душе приносят несправедливости и вообще скорби, то ты поистине радовалась бы, а не печалилась и не роптала бы. Покайся искренно в малодушии, нетерпении, ропоте на несправедливый поступок матушки иг., проси у Господа терпение, считай себя достойно наказываемою за грехи, благодари Господа и молись за игумению, чтобы

Господь ее спас и помиловал. Если ты все это потрудишься исполнять, то утерянная душевная польза ропотом снова тебе будет возвращена. Посмотри заповеди блаженства, и ты увидишь, на какой высоте расположено блаженное благодушие в терпениях скорбей и поношений. Св. Пимен Великий ставит на одной высоте благодарное терпение с истинным подвижничеством и послушанием в чистой совести. Терпение всего и благодарение за это Господа выше милостыни и милосердия. Мир ти.

* * *

Мира душевного и спасения тебе желаю. Пишешь, что требуют от тебя слез на исповеди. Но это немного странно. Слезы бывают не когда нам хочется, а когда даст их Господь. Непременно надо идти на исповедь с сознанием своих грехов, с чувством покаяния в них и сокрушения о них. Так и исповедаться надо. А нудить себя, чтобы заплакать, даже и не следует. Если сами пойдут слезы, то плачь. Если в другой раз духовник будет говорить, чтобы ты плакала, то скажи ему, что не имеешь слез, и сердце жестоко, и попроси его, чтобы он помолился о даровании тебе слез. Может быть, по его молитвам и пойдут. Смиряться надо и укорять себя, и терпения у Бога просить.

* * *

В словах самохваления и самооправдания всегда кроется непокорность и гордость, чего отвращается Бог. По согрешении немедленно надо «бежать». Скажешь: «Куда же?» К тихому пристанищу

сердечного покаяния. Каждый вечер перед сном выскажи Богу Сердцеведцу все свои погрешности, соделанные в деле, слове, в помыслах, и верь, что Бог принимает твое сердечное покаяние. При этом старайся сокрушать свое сердце памятью внезапной смерти.

Вот как случилось у нас. Один иеромонах умер на праздник Рождества Христова. Все служащие, т.е. иеродиаконы и иеромонахи в 2 часа дня ходили поздравлять о. архимандрита: пили чай, и прочее утешение праздничное. Затем были все у нас в скиту. Тоже угощение. Ушли из скита часа в 3 1/2, а в 4 часа уже не стало одного иеромонаха. Никак нельзя было подумать, что он через час умрет. Паралич пал на сердце, и омертвело. Он, конечно, милости Божией не лишится, ибо ездил за послушание в село служить, значит, приобщился Св. Таин в День Трехдневной Пасхи. Но живущим то назидательный, и даже выше, урок.

Так и ты говори себе: «Бедная Магдалина, а нука, твою душу поймут в ночь сию; куда поидеши».

* * *

В письме ты каешься, перечисляя свои грехи. Покаяние тогда истинно, когда после него все усиленно будешь стараться уже жить как должно, а без этого оно мало действительно, если каешься лишь бы проговорить о грехах, а жить по-старому. Понудь себя приходить в храм в числе первых и уходить в числе последних, не оставляй келейного правила — тогда за твое усердие и милость Божия будет к тебе.

* * *

Когда видишь, что не исправляешься, а только прилагаешь грехи к грехам, то надо стараться приносить в них покаяние. Спеши открывать язвы душевные перед Господом и ищи разрешения и прощения. И если по прощении паки в то же впала, паки прибегай к покаянию, и так до конца. И Бог, видя твой труд, твое покаяние, не оставит тебя без Своей помощи и милости. Если Он нам завещал прощать кающемуся брату седмьдесять раз седмерицею, то не больше ли Сам подаст нам прощение, когда мы прибегнем к Нему с покаянием. А что страсти не отступают, то сие по смотрению Божию. Пишут св. отцы, что страсти и падения смиряют человека, приводят его в сокрушение сердечное и тем привлекают ему Божие милосердие. Конечно, надо всеми силами бегать и удаляться греха, ибо если мы будем сами по своему нерадению впадать в грехи, то заслужим только большее осуждение. А в случающихся невольно или по нашей немощи, да будем очищаться покаянием. Избегай гордости, ибо она бывает причиной многих и лютых падений. Смиряйся, укоряй себя, считай себя последнейшей и хуже всех, не осуждай никого, то и милость Божию получишь. С сестрой принуждай себя помириться, так нехорошо жить.

* * *

Чаще спрашивай себя: «Зачем я пришла в монастырь?» И старайся каждый день провождать жизнь так, как ты проводила первый день, пришедши в обитель; и каждый день утром говори себе:

«Быть может, этот день — день последний моей жизни?» Потерплю же я по любви ко Господу Иисусу Христу, хотя ныне какая бы ни была скорбь, и прощу каждому оскорбившему меня обиду, да воспомянет и меня многогрешную Господь и помилует, и спасет по неложному Своему обещанию (Лк. 14, 37). Бог будет судить о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения. В оный день Бог будет судить нас не о псалмах, не за оставление нами молитвы (так и когда-либо правила), но за то, что не покаялись! Велия бывает радость Ангелам на небеси о единем грешнике кающемся. Будем же молиться: «Господи, помилуй. Господи, даруй ми смирение и кротость». Или же: «Всеми судьбами спаси меня, Господи!» И Господь по милости Своей помилует и спасет нас всех Своей благодатию (Рим. 3, 23–24).

Каждый день и каждый час клади начало ко исправлению, и Бог милости, человеколюбия и щедрот подаст и нам руку Своей помощи, как Петру св. апостолу, утопающему в волнах морских.

О терпении скорбей

Скорбное Ваше писание от 21 мая получил, и очень сочувствую Вашей общемонастырской скорби. Но что делать? Есть народная пословица: «С горя не убиться, хлеба не лишиться». Хоть и пришлось Вам потерпеть ущерб по обители, опять, при помощи Божией, начинайте строиться, в надежде на милость и помощь Божию, веруя словам уважаемого пастыря Христова стада о. Иоанна Кронштадтского, что Бог даст построиться еще лучше,

чем прежде было. Господь да благословит и да поможет Вам трудиться.

Вы думаете, что за грехи Господь наказал Вас. Может быть и так, а может быть, к испытанию Вашей веры; а скорее всего — по той и другой причине. Впрочем, как бы то ни было, Ваше дело — в постигшем Вас временно наказании усматривать должно благость Божию к Вам и любовь. Ибо Господь Премилосердный временными скорбями хочет избавить Вас от вечных ужаснейших мучений, о которых подумать страшно. А потому взывайте ко Господу с праведным Иовом: «Буди Имя Господне благословенно от ныне и до века!»

* * *

Ты жалуешься на скорби. А у кого их нет? У каждого человека свои скорби; только для постороннего глаза они незаметны. При том скажу тебе в утешение, что только через терпение скорбей и можно спасти свою душу. Замечают св. отцы: если бы не было скорбей, не было бы и святых. И Господь дал нам такую заповедь: «В терпении вашем стяжите души ваши».

* * *

Господь да поможет тебе. Трудись по совести, молись Богу и проси терпения. Скорби — добрый знак; показывают, что на тесном пути стоим. Смиряйся больше и себя укоряй.

* * *

Письмо твое получил. Не смущайся своим нездоровьем и своими тесными обстоятельствами.

Таков путь иноческой жизни для всех желающих и ищущих душевного спасения. Св. Иоанн Лествичник говорит, что если монаха постигают скорби и болезни, то это — верный признак, что для него в этом состоит большая душевная польза. Поэтому невидимые враги наши чрез помыслы и стараются вытеснить такого человека с занимаемого им места. Но поддаваться им отнюдь не следует; а должно все находящее терпеть, непременно призывая помощь Божию и смиряясь пред Господом и людьми, т.е. считая себя хуже и грешнее всех на свете. Терпи, сестра, утешая себя тем, что за терпение скорбей уготовляется Господом вечная неизглаголанная радость. Иногда, при унынии духа, скажи себе (как говаривал нам в свое время покойный наш батюшка о. Амвросий): «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я». Помни еще, что никто из людей без скорбей не наследовал жизнь вечную. Пусть люди упрекают тебя и обзывают так или иначе. Они сами не видят, что творят. Молись за них такою молитвою: «Спаси, Господи, и помилуй рабынь Твоих (имена), и их ради св. молитв помилуй и меня грешную». Успокоительна такая молитва.

* * *

Пишешь, что скорби, и скорби, и о том только и думаешь, что скорби. А скорби ведут на небо: так устроено Богом для очищения грехов и недопущения до больших проступков, и для получения вечнорадостной блаженной жизни на небе. А ты обижаешься на Бога, что Он в рай тебя как бы насильно тащит. А ты эти маловременные скорбишки часто-

часто сравнивай с адскими огненными мучениями бесконечными, которые ты заслужила грехами.

Одумайся и скажи: «Господи, благодарю Тебя за скорби. Мало мне, грешной, этих скорбей, пошли их больше мне, только избавь от адских вечных мучений и томлений безконечных».

* * *

Пишешь, что между сестрами есть неисправные. И м. игумении писал я, и тебе пишу, что без этого обойтись нельзя, что и среди 12-ти апостолов, окружавших Господа Иисуса Христа, оказался один изменник — Иуда. И пословица старинная такая сложилась: «В семье не без урода». Везде требуется терпение; ибо, по слову Господа, «претерпевый до конца, той спасен будет». А если не будет скорбей, и нечего будет терпеть: то за что же нас спасать-то?

Ведь Царствие Небесное не дается лежащим на боку, а только трудящимся и скорби терпящим. За враждующих молиться должно так: «Спаси, Господи, и помилуй рабов Твоих, сестер (имена), и их ради святых молитв помилуй и меня грешную». Если так будешь молиться, покойнее будешь.

* * *

Скорбите еще, что получили неприятность от м. Вячеславы. Во-первых, должно сказать Вам, что неприятных случаев в жизни сей избежать невозможно. А во-вторых, опытные в жизни духовной говорят, что такие случаи даже могут приносить пользу душе. Именно: через неприятные случаи мы

познаем, что мы нетерпеливы, а если нетерпеливы, значит, самолюбивы. А познание это должно расположить нас к самоукорению и покаянию, и молитвенно просить у Господа помилования. Без неприятных же случаев человек склонен к самомнению. Потому не смущайтесь, матушка, такими случаями.

* * *

В заключение скажу Вам: не принимайте близко к сердцу случающиеся напасти, помня мудрую русскую старинную пословицу: «Бог не попустит, свинья не съест». Хоть и восстают на Вас недовольные монахини, но без попущения Божия ничего не могут Вам сделать. Оскорбления же с ихней стороны по необходимости должно потерпеть; ибо за грехи что-нибудь должно терпеть; если не здесь, то в будущей жизни. Только в будущей-то жизни скорби очень ужасны. От них да избавит нас Господь Своею благодатию и человеколюбием. От настоятельства не отказывайтесь.

* * *

Письмо твое получил, в котором ты описываешь свои скорби. Это Божие определение, Он сказал: «В мире скорбны будете. Но дерзайте, Аз победих мир», т.е. терпите с упованием на помощь Божию, и скорби ваши преложатся в радость. Господь сказал: «В терпении вашем стяжите души ваши»; если терпеть не будем скорбей, а если и будем терпеть, да с ропотом, с гневом, с досадою, с раздражением, то что это за терпение. Это только

укоренение в себе злобы, гнева, а от сего гордость. Ничего нет удивительного, что монах терпит скорби, которых мир не знает. Путь в Царство Небесное узкий и тернистый, по которому прошел первый Сам Спаситель мира...

В него иного пути нет, как только узкий и прискорбный (на малое время). Так вот, радость моя, монах не на скорби и труды должен смотреть, а на то, что следует за скорбями: там — неизглаголанная вечная радость, там свет Трисолнечного Божества никогда-никогда не престает веселить злотерпящих на юдоли земной.

* * *

Ты пишешь о своих скорбях... Да и у кого их нет? Только у разбойника благоразумного нет скорбей, да ведь он на небе, а мы в юдоли плачевной, поэтому нам, пока мы облечены в бренную плоть, нам естественно скорбеть и даже плакать о содеянных нами лютых согрешениях. И только плачем, и только молитвою, и только чистосердечным покаянием достигнем той блаженной страны, в которой находится теперь св. благоразумный разбойник. Между прочим, кто здесь только скорбел, болел и страдал, тот только будет удостоен вечной радости и покоя.

* * *

Описавши свои скорбные обстоятельства, Вы спрашиваете меня грешного, не отказаться ли от начальства. Без сомнения, Вы желаете оставить начальство, дабы избежать скорбей. Но куда же можно

от них укрыться? И кто из людей живет без скорбей? Недаром земная наша жизнь названа юдолью плача. При перемене места скорби только изменяться могут, но легче от сего быть не может; а, напротив, скорби могут усугубиться, как сказывали старинные люди: «Побежишь от волка, нападешь на медведя». И Господь наш Иисус Христос во св. Евангелии нигде не заповедал своим последователям бегать скорбей, а всегда учил терпению, говоря: «В терпении вашем стяжите души ваша» и «Претерпевый до конца, той спасен будет». И блаженными назвал терпящих поношения, гонения и всякие скорби. И все угодники Божии достигали вечной жизни скорбным путем. А потому и Вы, честнейшая матушка, если желаете уневеститься Христу в чертоге небесном, не отрицайтесь нести иго начальствования, возложенное на Вас Самим Господом; а лучше предайтесь в Его св. волю, ибо без воли Его ничего с нами не бывает. Вы жалуетесь на слабость здоровья; но сила Божия в немощи совершается.

О посте

Спрашиваете меня грешного, должны ли больные сестры, по предписанию доктора, употреблять скоромную пищу. Какие сами пожелают, пусть употребляют с покаянием; а какие не пожелают, тех принуждать не следует; ибо мы на опыте видим, что не всегда скоромная пища приносит больным монахам пользу. Сами же Вы написали, что некоторых сестер от скоромной пищи тошнит. Какой же будет в таком случае толк от принятия этой пищи? Должно питаться такою пищею, которую просит натура.

Пишете еще о себе, что и Вы нездоровы, и сестры пристают к Вам, чтобы разрешили Великим постом на рыбу. Мое же мнение такое: придержитесь пока совета покойного нашего Батюшки о. Амвросия — «кушать картофельку с верой». Вместе с тем хорошо бы Вам сообщаться Св. Христовых Таин почаще этим постом, хоть бы каждую неделю. По болезни Вы можете поговеть только один день, например, пяток, а в субботу сообщиться.

Покойный Батюшка о. Амвросий, как ни бывал болен, но не разрешал Великим постом на рыбу. Еще пример: жил у нас в Оптиной на покое о. архимандрит Ювеналий (теперь Виленский архиепископ). Пришлось ему однажды встречать Великий пост больному. В недоумении он говорил: «Чем я теперь буду питаться?» И однако все-таки не разрешил на рыбу.

Впрочем, прибавлю к сему: смотрите на свои телесные силы,— если ото дня на день будут ощутительно ослабевать, в таком случае можете несколько придержаться и докторского совета, с покаянием и самоукорением. В крайних случаях и Батюшка о. Амвросий имел обыкновение повторять народную поговорку: «Бей в решето, коли в сито не пошло».

* * *

Что Вы лишний раз в пост кушаете — это ничего. Ведь Вы не от прихоти так поступаете, а по нужде. Впрочем, все-таки укоряйте себя, кайтесь и смиряйтесь. И тут укорного ничего нет, что Вы по слабости ночью читаете молитву лежа и четки исполняете. Самоукорение же, покаяние и смирение и здесь не лишни.

* * *

Просите своей учительнице разрешение в Великий пост на рыбное. Разрешать на грех нельзя. Но если она чувствует слабость сил, то может для подкрепления употреблять что-либо и сверх положенного с самоукорением, а после должна покаяться Господу пред духовным отцом и получить от него разрешение по чину св. Церкви. Предостерегайте ее, чтобы она умеряла свою ревность, чтобы занималась с детьми с частыми передышками, и в приготовлении уроков тише говорила бы. А то ведь можно и заболеть.

* * *

Учительница Ваша Евдокия не решилась кушать в пост рыбу. Это хорошо — легче на совести.

О смирении

Ты говоришь, хочется тебе нарядиться в ангельскую одежду, т.е. мантию. Тогда надо и жить ангельски. И потом говоришь, что ты достойна не мантии, а грязного кафтана. Хорошо это смиренное сознание своего недостоинства. Только бы не на одних словах, а и на деле исполнять.

* * *

Смиряйся пред младшими тебя, живи воздержанно, не наедайся до сытости, ибо от сего умножаются помыслы. Если будешь себя очень смело и вольно держать, то не миновать тебе лютой плотской борьбы. Исправляйся. Мантию не проси, а когда угодно будет Господу сподобить тебя, то ничего не помешает.

О милосердии

Вам надоело хлопотать и думать о пользе общественной светской. Но зачем же этим скучать? Ибо с пользою общественною светскою, как Вы выражаетесь о школах и богадельнях, неразрывно связана наша душевная польза. Заботиться о добром воспитании детей и о призрении старых и немощных — все это дело милости, заповеданной нам, христианам, Господом, — за что Он и награду обещает исполнившим Его заповеди, говоря: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». Потому желаю Вам не скучать сими делами милости, а молить Господа о вразумлении, где, как и что сказать или как поступить, и о помощи привести в исполнение доброе дело, и за тем по силе и возможности действовать.

* * *

Тогда хорошо покрывать недостатки ближних, когда можно это делать и когда это не причиняет вреда; а если уже недостатки эти сами собою начнут обнаруживаться, тогда лучше держаться правды, полагаясь на волю Божию.

Всегда уповай на Господа

Будущее же наше в руках Божиих. И без искушений прожить век нельзя. Не то, так другое, не другое, так третье. Потому и Господь предостерегает: «Будите готови». Впрочем, если всегда будете молитвенно прибегать ко Господу, с упованием на Его милость, то всегда будете обретать благовременную от Него помощь.

Не пренебрегай откровением, как весьма важным врачевством от заразы греховной.

Приходящих к тебе за советом и утешением сестер не презирай. А сначала молитвенно воздохни ко Господу и скажи мысленно: «Господи, за молитвы пришедших ко мне сестер вразуми безумие мое сказать ей слово на пользу». И говори, что Бог положит тебе на сердце, при том укоряя себя в том, что людей учишь, а сама не исполняешь того, чему учишь, и молись в уме, чтобы не послужило это к твоему осуждению.

* * *

Письмом немного порадовала и немного опечалила. Но видно, одна радость в будущем ожидает тех, кто поскорбел тут ради Христа. Что внешние постройки воздвигаются, то слава и благодарение Господу, да поможет Господь до конца довести все и возрадоваться делами рук своих.

Но что внутри неладно, очень печально. Молись Богу, проси у Него терпения и не унывай. Делай все ради Бога, не ради чего-нибудь временного, и Господь никогда не оставит тебя и труды не забудет. Потерпеть же всем надо, скорби у всех, без них и в покой не войдешь.

О Шамордине не след тебе думать, Господь ждет от тебя трудов и подвигов для спасения многих, за это и награду готовит. А будет Ему угодно, и в Шамордине будешь. Молись и воле Его предавайся.

О попущении Божием

Пишешь, что после приобщения хорошо чувствовала себя — то слава Богу, утешающему наше

недостоинство. А что скоро прошло,— то и в этом отеческий Его Промысел о нас виден. Ибо постоянное утешение расслабляет душу и приводит ее к лености, а то и к большему вреду. Потому Господь и отнимает вскоре и дает нам опять почувствовать немощь нашу, и бессилие, и греховность. Надо больше смиряться, себя укорять, покаяние приносить в прегрешениях, и не желать утешений, а с терпением переносить попущения. И за тщеславие попускается сухость и охлаждение.

Как жить в монастыре

Письмо твое длинное получил. Слава Богу, что там все благополучно идет у вас по постройке и по хозяйству. Да благословит Господь и на будущее время труды ваши и увенчает их успехом, и ваши силы да укрепит. Что делать, что трудно тебе достается; надо потрудиться ради святой обители. За это Господь наградит и обитель будет помнить твои труды с благодарностию. Молитовку не оставляй. Если в церковь не можешь ходить всегда, то помаливайся почаще во внутренней клети своей — в сердце своем. Там можно молиться и во время работы. Бог да поможет приучиться к сему. Вспоминай почаще и о последнем часе нашей жизни.

* * *

Царствие Божие нудится, и без понуждений его никто не получал. Надо сносить тяготы других, а для этого проси у Господа терпения.

Старайся избавиться от разных страстей, и когда сердце станет ко всем мирное, тогда всюду будет жить легко. Если напрасно гневаешься на кого, то

по слову святого апостола — человекоубийца. Нужно за обижающих нас, за тех, которые почему-либо не нравятся, — молиться по примеру Самого Спасителя. В церковь ко всякой службе спеши придти до начала и до конца не уходи, иначе не получишь в помощь Божией благодати и будешь всегда с окаменелым нечувствием сердца. Во время службы старайся ничего из читаемого и поемого не пропускать, иначе будешь рассеянна. Сама знаешь что плохо, а что хорошо, а поэтому и старайся хорошего держаться, а от дурного уклоняться. Проси всегда помощи Божией, ибо сказано: «Без Меня не можете творити ничесоже». Будешь удерживать чрево от пресыщения и услаждения, а также и тело от излишнего покоя, то Господь вскоре поможет тебе более работать для души, чем для тела. Сама за себя дашь ответ Господу, а потому смотри, слишком не угождай телу, иначе уготовишь ему вечный огонь.

* * *

Ты, наверно, забыла про вечный покой во Царствии Небесном, а тем покоем нескончаемо будут наслаждаться претерпевшие до конца, ибо туда только и можно войти многими скорбями. Или ты никогда себе на память не приводишь того, как жили и что терпели Спаситель, Божия Матерь и все святые? Зачем же ты неразумно ропщешь и этим губишь свои венцы? Или ты не веришь в будущую жизнь? Не смотри, как живет богатый Лазарь, а лучше подражай бедному Лазарю, и будет после смерти Ангелами отнесена твоя душа на лоно Авраамово.

Если уж очень ты малодушна, нетерпелива, то получше почини или переделай печку в келье и живи благодаря Бога. Если бы ты знала, как живет в походе Царь в ненастную погоду, то ты за свой ропот и уныние покраснела бы до ушей. Проси терпения.

* * *

Готовить пищу в келье позволяется только старым да больным, которым груба трапезная пища. Если и ты больная, и трапезной пищей трудно жить, то можно и тебе благословиться у м. игумений когда что-нибудь сготовить себе. А если бываешь сыта трапезной пищей, то по прихоти варить себе отдельно не следует, это грешно. Господь да укрепит тебя в монастырской жизни и поможет тебе.

* * *

Пишешь, что любишь 7-ю неделю не меньше Светлой, то это так и должно быть, ибо в ней воспоминаются спасительные страдания Господа ради нашего спасения. О душе думать всегда полезно, не лишне и на Пасхе. А что радости нет совершенной, то, видно, еще грешки препятствуют быть ей. Надо укорять себя и смиряться больше, считая себя недостойной радости. А смирение дороже всех прочих добродетелей, и самой радости духовной.

Раздавать вещи погоди, еще самой пригодятся. Лишнего запасать не следует, но и без необходимого нельзя обойтись. В этом смущаться не следует.

Если у вас принято справлять именины, то не следует и тебе отставать от других. Живи так, чтобы ни в чем лучше сестер не показывать себя.

* * *

Твое письмо получил и молюсь, чтобы Господь просветил твой ум. Не ищи своего пути к Царствию Небесному, а иди тем узким, по которому тебя ведет Господь. Получше разбери-ка свою жизнь и сличи с той жизнью, которую ты обязана по обету монашества проходить,— то ты непременно увидишь, что ты живешь не в скорбях, а в прохладе. Одно безропотное терпение и покорение участи спасет нас слабых, а если и это последнее средство отвергнем, то не спасение, а погибель наследуем. Будь усердной к молитве и послушаниям не ради какой корысти, а единственно ради Бога,— тогда все дастся тебе, что теперь ты никак не можешь, а тогда все это само придет к тебе.

Софии Стриженовой не советую выходить замуж до полного выздоровления. Замужняя жизнь и крепкие организмы подрывает, а для больных и скорую смерть готовит. Надо чище жить, говеть во все 4 поста в году, все терпеть, чаще Богу молиться и больше трудиться. В монастырь из званных мало поступают, а она если не имеет желания — то лучше и не браться за жизнь ангельскую. Будет жить по-христиански, то и дома в мире спасется.

Призывая мир и благословение Божие, остаюсь с искренним благожеланием.

* * *

Пишешь, что наскучила жизнь земная тебе. А ты забыла, что в загробной жизни грешных людей ждет? Ведь там в миллион раз трудней и скорбней, чем на земле, а в рай Божий кое-как живущих тут —

не впустят. Поэтому нужно заслужить прежде покаянием и слезами оставление грехов и просить Бога, чтобы дал помилование на Страшном Судищи Своем. Лучше, чтобы тут наказал, да там бы не отослал в муку вечную, заслуженную ежедневными грехами. Смиряйся и исправляйся, считай себя худшею всех на свете.

* * *

Пишешь, что не мирно между вами. Правда, это очень тяжелое состояние. Ну что делать, потерпеть надо, да старайся со своей стороны не делать того, что нарушает мир ближнего. А что тебя обижают, за это Господь утешит, если со смирением переносить будешь. Не ропщи, не раскаивайся, что пришла в монастырь. Потерпи, Бог даст, все обойдется. О переходе погоди думать.

* * *

Если святые, достигшие бесстрастия, должны были иметь бдение над собою, чтобы не спасть из своего благодатного состояния,— то тем паче нам, грешным, необходимо повседневное внимание и забота о своем вечном спасении. То, что мы еще живы, означает, что Господь терпит наши грехи и ожидает нашего исправления, а если кто законно потрудится о спасении, то того берет Господь в то время, когда он становится достойным милости Божией. Ленивых же и нерадивых берет смерть после того, как они перестанут подавать какую-либо надежду на свое спасение. Нам дана свобода выбирать вечную радость или горе; потщимся же избрать первое. Мир ти.

Живи не как хочется, а как Бог велит

Пишешь, что вследствие сильного искушения чуть не вышла из монастыря. Но я хорошо не понимаю этого искушения. Может быть, ты разумеешь то, что настаивала в свое время, чтобы младшая сестра твоя вышла замуж за человека, который ей теперь не нравится. Но чем же он ей не нравится? Что в нем плохого? Ведь он — священник, часто молится Господу за себя и за жену. Если он при этом живет аккуратно, по-христиански, то какого же еще желать мужа? А если ей не пришлось выбрать себе мужа по страсти, или по плотской любви, то за это должна благодарить Бога; потому что вступающие в брак по влечению страсти чаще всего бывают несчастливы в жизни. И пусть она не думает оставлять своего мужа, ибо чрез это примет на душу свою великий грех. А если сестра твоя благоразумна, то всегда должна помнить мудрую пословицу: «Живи не как хочется, а как Бог велит». Как устроились обстоятельства, так и должно жить: потому что окружающие нас обстоятельства устрояются не просто, случайно, как думают многие, современные нам, новомодные умники; а все делается с нами Промыслом Божиим, непрестанно пекущимся о нашем душевном спасении. А если сестра твоя желает проводить по возможности тихую и безмятежную жизнь (так как совершенный мир в сей временной жизни и невозможен), то должна прежде всего и во всем укорять и обвинять себя саму, а никак не мужа своего, и приносить покаяние пред Богом и пред духовным отцом в своих неприязненных отношениях к мужу, и молиться за него такою молитвою:

«Спаси, Господи, и помилуй раба Твоего, любезнейшего супруга моего, иерея (имя) и его ради святых молитв помилуй и меня окаяннейшую грешницу». Вот я написал, что должно делать для умиротворения сестре твоей; а ты ей напиши. Сама же ты к ней не езди; потому что ты своим присутствием нисколько ей не поможешь; а себя расстроишь.

О гордости

Вы у игумении проситесь жить вместе с сестрой в одной кельи. Ты пишешь, что осуждаешь. Но ведь это труды и подвиги, все пропадет. Гордым нет места на небе, но во аде с бесами. Подумай об этом хорошенько. За осуждение, укорение, злопамятность и за гордость — никто не будет наследником Царствия Божия; если не исправится таковый, то не миновать ему геенны огненной.

Рубль получил, спаси Господи. Пишешь, что трудно работать, и келья сыра, и голова болит. Вот за это-то ты и была бы причислена к лику мучениц, а за осуждение, и укорение и ропот лишаешься награды в жизни загробной.

Положи начало: не осуждай, не укоряй, не злись, не гордись, не ропщи. За все Бога благодари.

* * *

Мавра Ваша, как видно из Вашего описания, находится в прелести. Что делать? Это и у нас иногда случалось и случается. Таких прельщенных покойные наши старцы определяли в черные труды. Так как прелесть есть следствие гордости и самомнения, то черною работою хотя несколько сбивается про-

клятая гордость. Не мешало бы и Вам свою Мавру заставить в кухне что-нибудь помогать по ее силе, например, картошку чистить, или посуду мыть, и пр. А уединенную жизнь разрешать ей ни под каким видом не следует. Ибо, как Вы заметили, от этого она должна совсем с ума сойти. Часто сообщаться Св. Таин ей также не следовало бы. Пусть бы духовник ее сначала склонял к смирению и самоукорению.

Об осуждении

Грех осуждения или какой еще другой — против власти Богом поставленной — есть грех сугубый. Св. ап. Павел в послании к Тимофею, как главе и начальнику многих духовных овец и их пастырей, советует ему не принимать обвинений на иереев, а значит, и вообще на старших, не иначе как при двух или троих свидетелях. А ты не начальник и, значит, тем паче не смеешь рассуждать о действиях своего непосредственного начальства. Начальница за свои грехи и грехи ей подвластных даст ответ, но если эти подвластные, вместо молитвы за свою мать к Богу о ниспослании ей силы и разума к продолжению столь трудного послушания, начнут ей противиться и осуждать ее, то вся тяжесть грехов ляжет на них. Вспомни казнь Корея и Дафана и их сонмища, о чем упоминается и в псалмах св. пророка Давида. И теперь ждет уже не развержение земли и не огонь небесный противников власти, а пропасть ада и его вечное пламя. Не к лицу монахам бунтовать, их добродетель и благородие состоит в смирении, молчании, кротости, покорности

и терпении всех зол и бед до гроба. Удаляйся, ради Бога, ото всех тех, кои восстают на власть, хотя бы ты и своими глазами видела начальницу грешащую, но не осуди, а покрой молчанием, и Господь покроет множество твоих грехов. Мир ти. Послушай мой совет, даемый тебе по Бозе.

* * *

Боишься, чтобы во дно адово не погрузиться, — старайся больше, вот и не погрузишься, как бы много у тебя не было грехов. А если будешь осуждать других, да еще старших, то и без других грехов пойдешь во дно адово. Начальницу не осуждай, это хуже всего. Что бы она ни делала, как бы ни поступала,— она сама даст за это ответ, а ваша обязанность беспрекословно слушаться ее. За это-то и находят вся злая на осуждающих.

О скуке и унынии

Батюшка о. Амвросий при скуке говаривал так:

Скука унынию внука, а лени дочь,
Чтобы отогнать ее прочь,
В деле потрудись,
В молитве не ленись,
Скука пройдет,
И усердие прийдет,
А если к сему терпения и смирения
Прибавишь,
Тогда от всех бед и зол себя
Избавишь.

Попробуй применить к себе сей совет, и увидишь пользу. Ты грехи-то свои исповедуй не свя-

щеннику, а Самому Господу, только без утайки, от всего сердца. Священник представляет посредника между тобой и Богом, а потому польза исповеди зависит от твоей чистосердечности. Если будешь исповедывать лукаво у чудотворца, то и пользы не будет душе, и наоборот. Так грешно думать о священниках в Таинстве покаяния. Не каждый священник может давать нужные советы монашествующим, и только, а исповедь твоя тут не причем. Ты описала свои грехи, а значит, и знаешь, что их не надо делать, а для этого проси у Господа помощи, смиряйся, никого не суди, а только себя одну, храни от соблазна зрение и другие чувства, через которые в душу лезет всякий мусор. Понудишь себя, то с помощью Божией и исправишься, но покоя на земле не будет — он для всех святых на небе.

* * *

Унынию не поддавайся, а всегда старайся веселой и довольной быть, это вполовину облегчает скорбь.

О лени

В своем письме написала ты, что берешь подвиги не по силам, а потом приходишь в отчаяние. Но какие же это непосильные подвиги? Не хочется встать ночью — три поклона положить пред св. иконами. Это просто лень. Впрочем, и то еще скажу: ведь тебя никто к этому не принуждает. А потому, проснувшись ночью, перекрестись с молитвою, укори себя за леность и опять засыпай. Хоть утреню-то не просыпай, и то хорошо. И смущаться

тут не следует, что плохо живешь; а вместо смущения укоряй себя за леность и кайся ежедневно пред Богом, а в положенное время и пред духовным отцем. Удивляешься, как святые проводили ночи в молитве. То были святые, а мы с тобой люди грешные; а грешникам со святыми нельзя равняться. Рассеянно стоишь в церкви. — Приучайся помаленьку не рассеиваться. Для сего старайся внимательно вслушиваться и вникать в смысл чтения и пения. Также чаще вспоминай о смерти, Суде Божием и о вечных муках. И не давай свободы своим очам. Больше взглядывай на св. иконы, а на людей смотреть душевредно. Не можешь понести оскорбительного слова.— В таком случае укоряй себя больше и смиряйся, считая себя худшею всех людей.

О прощении обид

Пишете, что у Смирницкой просили прощения, а она говорит: «Вот сама же виновата, потому и просит у меня прощения».— В таком случае советую Вам не кланяться ей и не просить у ней прощения, ибо это служит к ее душевному вреду. А вместо сего, когда идти на исповедь, помолитесь за нее такой молитвою: «Спаси, Господи, и помилуй рабу Твою, монахиню Анну, и ее ради святых молитв помилуй и меня грешную». Затем мысленно простите ей, чем она Вас обидела, и со смирением и самоуспокоением приступайте к Св. Таинам.

Потерпите друг друга

С кем что не случается! Но все принимать к сердцу и обиду держать очень нехорошо. Уж лучше

и полезнее тебе пред ней молчать и смиряться, ибо она начальница ваша. Очень желаю, да опять водворится мир в сердца ваши, мир, без которого невозможно и спасение получить. А сей праздник есть праздник мира, ибо ангелы воспели при Рождестве Спасителя: «Слава в вышних Богу, и на земли мир». Сей мир и принесли Ему в дар, как Новорожденному Младенцу.

А что не приобщалась Св. Таин ради этой ссоры, то очень худо сделала. Этим ты дала повод порадоваться над тобой врагу-дьяволу. Очень хорошо бы было слышать, если бы ты постаралась исполнить сей долг к празднику. Посылаю во всем прощение.

* * *

Возмогай во Господе и в державах крепости Его. Да поможет Господь вам с м. игуменией жить в единодушии. Ибо св. Давид сказал: «Се, что добро или что крепко, но еще жити братии вкупе». Вкупе значит — в мире и единодушии. Ибо где мир, там и Бог. И если Бог за нас, кто на нас?

Но должно помнить, что без скорбей все-таки обойтись нельзя. Но при единодушии с близким человеком скорби облегчаются. Ибо, по пословице, рука руку моет; т.е. один другого поддерживает.

О переходе в другой монастырь

Пишешь, что греха не будет, если перейдешь в другой монастырь. Греха, конечно, не будет, но лучше-то будет ли? Хорошо, как примут и успокоишься; а то отсюда-то уйдешь, да другого места не найдешь,— вот чего надо опасаться. А уж обратно сюда тогда и не примут, и будешь раскаиваться. Потому

прямого совета не даю в этом; смотри сама. Если по силе, то потерпеть лучше, и тут получишь, что нужно, если будешь жить и служить. Без скорби никогда не проживешь, такова уж жизнь земная.

* * *

Из чужих монастырей наши покойные настоятели не принимали никогда, впрочем, в крайних случаях и принимали, только с неохотою.

Не отбивайся от Оптиной

Не отбивайся от Оптиной. Верую в то, что каждый приходящий в Оптину Пустынь в крайней своей потребности найдет удовлетворение Милостию Божией и за молитвы великих наших отцов Льва, Макария, Амвросия... Они весьма многих и многих воспитали духовно, для Небесного Отечества. Не перестают и теперь духовно воспитывать и призирать особенно на тех, которые приходят в Оптину на поклонение их св. останкам.

* * *

Кроме разве послушания жалеешь, что далеко от Оптиной Пустыни. Иные и близко живут, а духом дальше тебя.

О мере греха

Во втором письме описали Вы случай, бывший с Вами в Петербурге: одну половину скоромного пирожка в среду Вы скушали по забвению, а другую половину скушали, уже опомнившись. Первый грех извинителен, а другой неизвинителен. Это похоже на то, как если бы кто по забвению бежал бы к про-

пасти, но среди дороги опомнился бы, и все-таки продолжал бы бежать, презирая угрожающую ему опасность. У нас в обители был такой случай. Один брат в постный день нашел у себя в кармане крошку сдобного пирога, величиною с кедровый орех, и подумал, что за важность, если я съем эту крошку, и съел. Но совесть тотчас же стала обличать его за сознательный грех. Объявил он об этом старцу о. Амвросию, и старец за эту крошку определил ему епитимию — положить 12 поклонов. А Ваш полупирожок не крошка, и потому епитимия должна бы быть Вам определена побольше немножко. Когда будете исповедоваться, скажите духовнику и этот грех, и попросите его наложить на Вас хоть какую-либо епитимию для успокоения совести. Прочие грехи, не исключая нарушения поста в понедельник среди людей, не соблюдавших по понедельникам поста, тоже сказывайте на исповеди духовнику, хотя без епитимий.

Будь требовательна к себе

Старший Ваш священник смущает Вас, говоря, что должно всем говорить правду. А наш покойный Батюшка о. Амвросий учил так: держаться правды в отношении к самому себе, т.е. от себя истязывать всякую правду, свои дела, слова и помышления судить как можно строже; а ближним стараться оказывать всякую милость. Если только, конечно, можно это сделать без душевного вреда для них и их окружающих. Так он и истолковывал слова Св. Писания: «Вси путие Господни милость и истина», как можно видеть в его жизнеописании.

О чтении

Письмо твое с оказией получил. Спрашиваешь меня грешного, можно ли обращаться ко мне за советами. За советами ко мне обращаться никому не возбраняется. И так как ты в своем письме жалуешься на свои неисправности и желаешь исправляться, то на первый раз вот тебе мой совет: достань книгу «Поучения Аввы Дорофея». Если у вас негде достать, то можешь выписать из нашей монастырской лавки, чтобы выслали тебе наложенным платежом. Эту книгу читай постоянно, прилагая к себе уроки нравственности и стараясь по ним исправлять и направлять жизнь свою. Наши покойные старцы называли книгу эту азбукой монашеской жизни.

Читать иногда лишние главы из св. Евангелия и акафисты можете, наблюдайте только, чтобы все это исполнялось Вами без особенного отягощения; ибо от настоятельницы требуется заботиться и о делах порученного ей от Господа св. послушания.

О понуждении себя на все

Всячески надо себя нудить на все: к молитве, покаянию, терпению и самоукорению. Ты говоришь: «Не хочется трапезной пищи» — это тоже искушение. Св. отцы в сладость сухой хлеб вкушали; а нам вареная пища не нравится. Если бы не покушала до трапезы, тогда иной аппетит явился, или попить чаю, да без хлеба; это иногда не мешало бы тебе.

Отцы св. всегда помнили, что они здесь маловременные гости, поэтому мало заботились о брении, которое скоро должно паки обратиться в гной, пищу червей; ...всячески ее утруждали, смиряли

постом, бдением, молитвою; посредством сего смирялась и душа. А без первого не может быть второго.

О зависти

Ты описываешь свое нерадение и немирствие с жиличкой, что она очень проста в раздаче сестрам. Проверь-ка свое сердце, не от зависти ли оно у тебя возмущается. Конечно, сказать можно, но гневаться из-за чужого добра зачем? Кто помнит о смерти и боится муки вечной, тот всячески понуждает себя к исправлению. И больше себе внимает.

Господь сказал: «Аще вы не отпущаете согрешений, то и вам не отпустит Отец ваш Небесный».

О целомудрии

Никогда за руку не бери мужчин, а то не уйти тебе от лютой бесовской плотской брани. У нас не принято даже между монахами брать друг друга за руку,— а вам, как более немощным сосудам, тем более не должно прикасаться друг к дружке. Если Царица Небесная управила твой путь, то не оскорбляй Ее своими нерадениями и небрежностью в деле своего спасения. Царствие Небесное нудится, и только одни нудники получат его, а ленивые услышат грозный глас: «Рабе лукавый и ленивый ... вверзите его во тьму кромешную...»

О самоубийцах

По младенцам хотя и не читают Псалтирь, но если и читают, то противного тут ничего нет. По самоубийцам же правила св. Церкви запрещают читать. Впрочем, тут должно смотреть на причины,

почему совершилось самоубийство. Может быть, человек был не в здравом уме, или по младости не мог разуметь тяжести греха и подобное. Тогда можно бы сделать и снисхождение. А как Вы поступили, то эту Вашу осторожность, кажется, порицать нельзя.

О смиренномудрии

Спрашиваешь: «Как сделать, чтобы считать себя за ничто?» Помыслы высокоумия приходят, и нельзя, чтобы они не приходили. Но должно им противоборствовать помыслами смиренномудрия. Как ты и делаешь, припоминая свои грехи и разные недостатки. Так и впредь поступай и помни всегда, что и вся наша земная жизнь должна проходить в борьбе со злом. Кроме рассматривания своих недостатков, можешь еще и так смиренномудрствовать: «Ничего доброго моего у меня нет, и никаких своих преимуществ я не имею. Тело у меня не мое, оно сотворено Богом во чреве матернем. Душа дана мне от Господа. Потому и все способности душевные и телесные суть дары Божии. А моя собственность — только одни мои безчисленные грехи, которыми я ежедневно прогневляла и прогневляю Милосердного Господа. Чем же мне после этого тщеславиться и гордиться? — Нечем». И при таких размышлениях молитвенно проси помилования от Господа. Во всех греховных поползновениях одно врачевство — искреннее покаяние и смирение.

О спорах

Пишешь, что живя в келье втроем, часто спорите и укоряете друг друга. Спорить не нужно,

так как через спор выходят иногда большие неприятности. Сказано, что тот велик пред Богом, кто смиренно уступает ближнему, и смиренных Бог возносит, а гордых и спорливых Бог смиряет. Укорять надо только себя, а не ближнего за свои недостатки.

После молитвы пить ничего не следует на ночь. Если находишь для себя болезнь полезной, которая тебе служит орудием смирения, то и не лечись у докторов, а проси почаще: «Господи, даждь мне терпение, великодушие и кротость и устрой полезное о мне».

За все благодари Господа

Для заглаждения тяжких грехов и для получения блаженства в жизни загробной нужно все переносить с благодарностию Богу. Люди в землянках жили, не скорбели. Это тебя бес гонит из монастыря, хочет погубить все твои труды долголетние,— не слушай его, разбойника.

Ежели ты с сестрой родной жить не можешь, то и с Ангелом в раю, похоже, что не уживешься — по гордости.

Не утаивай своих помыслов

Открывать помыслы духовным отцам или матерям есть предание древнее и имеет великую пользу. Открывать надо все, что смущает; а одно открывать, а другое утаивать—нет пользы. Это не вред, если будут знать недостатки и погрешности твои, но больший вред, если хвалить тебя будут или считать за исправную.

Больше молись и молчи

Приучай себя как можно больше молчать, и все тверди в мыслях: «Богородице Дево радуйся, благодатная Мария, Господь с Тобой...» — (всю до конца), и тем самым избегать будешь многих грехов. Св. отцы учат так: «Кто тебя ни смущает, тому не говори». Лучше молись о сестре; чем ее учить, считай себя негожею и хужею всех на свете. Никого никогда ни в чем не осуждай и всех прощай, и без труда спасешься тогда. Но осуждатели, и злопамятники, и горделивые, хоть они молись, хоть постись, хоть раздавай деньги, если они не исправляются, то им нет и не будет места на небе, но пойдут они во ад к бесам навеки мучаться без конца.

Претерпевший до конца спасется

Надобно стараться быть кроткой и смиренной, и тогда взятое иго Христово будет благо и бремя легко. Ухаживай за больным как за самим Христом, и за это ты получишь спасение и на земле будешь избавлена от тяжелых страстей. Не бросай больную, а то Господь пошлет другую добрую, а ты лишишься уготованной тебе награды. Враг потому больше и нападает, что твое послушание ему очень не по вкусу, а может быть, он, пронырливый, и приметил близкий конец и хочет лишить награды. Кто за мзду делает что, то за что же еще ему будет награда? Кто охотно ради Христа делает туне, тот и получит от Него во сто крат больше и наследует жизнь вечную. За твой доброхотный труд тебе должен будет не человек, а Сам Бог. Приучись больше молчать, тогда грешить и осуждать не бу-

дешь. Когда перестанешь роптать, усердней будешь ради Бога служить больным, то избавишься от своей болезни не только тела, но и души. Если же при твоем исправлении болезнь и не оставит тебя, то значит, это для того, чтобы за твое терпение дать тебе венец в будущей жизни на бесконечное время. Потерпи. Пройдет жизнь, как сон. С верою без сомнений больные места мажь маслом, как я и прежде благословлял, и Господь даст облегчение по вере твоей.

О вольности в обращении

Советую внимательно прочитывать те книжечки наружного поведения для новоначальных иноков, которые я дал бывшим у меня сестрам. Шалости, каковы бы то они ни были, хотя и кажутся невинными, очень душевредны для иноков. Шалости и всякая вольность в обращении хотя и со своими сестрами есть дерзость — по толкованию св. отцов, и нерадящих о покаянии и исправлении вводят в блуд, — чего, к несчастию, многие не знают. Монашеская жизнь называется еще и постническою, девственною и нестяжательной, а поэтому особенно надо храниться от грехов, ведущих к нарушению сих добродетелей. Не для игр, забав и увеселений мы вступили в обитель. Не должно быть в обителях места смеху и забавам!

Думай о спасении

Письмо твое получил, в котором ты описываешь свои немощи, говоришь, что ленивая, нерадивая, гордая и т.п. Хорошенько ты подумай сама и

рассуди, кто так позаботится о спасении твоей бедной души, как только ты сама.

Итак, чадо мое, прошу тебя отеческим гласом: будь внимательней к своему спасению, пока есть день, т.е. надо себя всячески понуждать на всякое доброе дело, повторяю тебе: понуждать надо себя, ибо нуждницы получают Небесное Царство.

Если чувствуешь, что очень трудно жить с этой сестрой, то можно сходить к м. игумении, объяснить ей все, если найдет удобным, то пусть переведет тебя на другое послушание.

От блудной страсти молися св. прп. Иоанну Многострадальному и св. мученице Фомаиде, каждый день клади по 3 поклона. Молися и за тех сестер, к которым имеешь нерасположение, неравность. Как сказано: «молитеся друг за друга, да исцелеете».

О благодати

Иногда же Господь поддерживает осязательно Своею благодатию, но за пренебрежение или невнимание к таковым проявлениям благодати оставляет нас, Сам заповедавший не метать бисера пред...

Смиренно сознаемся, что мы истинно таковы и за смирение получим Его помощь в нашей греховности.

О неприязни к ближнему

Жалуешься, что не можешь смотреть на сестру. Изгоняй этого беса из сердца твоего поклонами земными твоей сестре и проси ее, чтобы она помолилась о тебе, чтобы ты была посмиренней, поува-

жительней со своей сестрой, а если не будешь исполнять, как я тебе советую, то всегда ты будешь в смущении, потому что злой дух будет всегда тобой обладать, если не выгонишь ты его поклонами смиренными сестре твоей. Пожалей сама себя, смиряйся, и Бог даст, будешь покойна, а то ведь погибнешь.

Об епитимии

За опущение и неисполнение правил монашеских наложи на себя епитимию вот эту: никого не осуждай, всех прощай, и считай себя худшею всех на свете в душе своей. Вот этим все опущения могут быть прощены, и загладится множество грехов. Эта легкая епитимия всем на пользу.

За грехи и скорби

Пишешь, что находишься в скорби: «Погорело все в корпусе, что делать?» Что погорело, того не воротишь, а чтобы получить душевный покой, то надо считать, что за грехи Господь попустил. И потом живешь очень немирно с сестрой. Тоже надо себя укорять и обвинять, то и получишь покой, почитай книгу св. аввы Дорофея, и что пишет, то постарайся делом исполнять.

Вот и руки болят за такие же грехи. Если хочешь, чтобы руки прошли, то считай себя внутренно хуже и последнею всех и сих молитв по 500: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную и исцели мои руки», и святым маслом от святого мученика Никиты мажь.

Преподобный Варсонофий

(1845 — 1913)

Память 1/14 апреля

Житие

5 июля 1845 года в Самаре у купца Ивана Плиханова родился сын. Младенца назвали Павлом. Жена Ивана умерла сразу же после родов, поэтому он вынужден был жениться вторично.

Мачеха была глубоко верующей и доброй женщиной, каждый день водила мальчика в храм. Летом семья жила на даче в имении под Оренбургом. Старец вспоминал: «Наш дом стоял в огромном саду-парке и был охраняем сторожами и собаками, так что проникнуть в парк незаметным постороннему лицу было невозможно. Однажды мы гуляли с отцом по парку, и вдруг, откуда ни возьмись, перед нами появился какой-то старец. Подойдя к моему отцу, он сказал:

— Помни, отец, что дитя в своё время будет таскать души из ада.

Сказав это, он повернулся и исчез. Напрасно потом его везде разыскивали, никто из сторожей не видел его...»

Десяти лет Павлуша был отдан в гимназию, по окончании которой поступил на военную службу и поселился в Казани.

Господь неисповедимыми путями вел будущего старца к монашеству. Когда ему было 35 лет, мать стала говорить ему о женитьбе, и Павел решил было исполнить ее желание. Отправляясь как-то на званый обед, он загадал: «С кем мне придется рядом сидеть, с тем и вступлю в пространный разговор», имея в виду знакомство с девушкой. Но неожиданно рядом с ним оказался священник, и разговор пошел о молитве Иисусовой... Когда же обед кончился, у него созрело твердое решение не жениться.

В скором времени он узнал об Оптиной Пустыни и старце Амвросии, благословившего его поступить в монастырь.

В 1881 году Павел, в то время полковник, заболел воспалением легких. Когда по просьбе больного денщик начал читать Евангелие, последовало чудесное видение, во время которого наступило духовное прозрение Павла.

По словам старца Нектария «из блестящего военного в одну ночь, по соизволению Божиему, он стал старцем».

10 февраля 1892 года Павел Иванович был зачислен в число братства Иоанно-Предтеченского скита и одет в подрясник. Каждый вечер в течение трех лет ходил он для бесед к старцам: сначала к старцу Анатолию, а затем к старцу Иосифу.

26 марта 1893 года послушник Павел был пострижен в рясофор, а в декабре 1900 года — в мантию с именем Варсонофия.

В конце декабря 1902 года он был рукоположен в иеродиакона, а 1 января 1903 года — в сан иеромонаха.

В 1903 году иеромонах Варсонофий был назначен помощником старца и одновременно духовником Шамординской женской пустыни и оставался им до начала войны с Японией.

В 1904 году отец Варсонофий был послан обслуживать лазарет имени преподобного Серафима Саровского, исповедовать, причащать, соборовать раненых и умирающих солдат. По возвращении после окончания войны в Оптину Пустынь, отец Варсонофий был возведен в сан игумена и назначен Святейшим Синодом настоятелем Оптинского скита.

Старец Варсонофий впоследствии напишет: «Все мои действия и желания сводились к одному — охранить святые заветы и установления древних отцов подвижников и великих наших старцев, во всей их Божественной красоте, от различных тлетворных веяний мира сего...»

Продолжая традиции оптинского старчества, он врачевал души людей, «таскал души из ада». По милости Божией ему открывалась жизнь приходящих к нему людей. Помогая верующим вспомнить забытые грехи, осторожно обличая, он учил покаянию, по его молитве люди исцелялись душевно и физически.

В 1912 году старца Варсонофия назначают настоятелем Старо-Голутвина Богоявленского монастыря. Несмотря на великие духовные дарования старца, нашлись недовольные его деятельностью: путем жалоб и доносов он был удален из Оптиной

Пустыни. Смиренно просил он оставить его в скиту для жительства на покое, просил позволить ему остаться хотя бы и в качестве простого послушника.

Мужественно перенося скорбь от разлуки с любимой Оптиной, старец принимается за благоустройство вверенной ему обители, крайне расстроенной и запущенной. И как прежде, стекается к старцу Варсонофию народ за помощью и утешением. И как прежде, он, сам уже изнемогающий от многочисленных мучительных недугов, принимает всех без отказа, врачует телесные и душевные недуги, наставляет, направляет на тесный и скорбный, но единственно спасительный путь. Здесь, в Старо-Голутвине, совершается по его молитвам чудо исцеления глухонемого юноши. «Страшная болезнь — следствие тяжкого греха, совершенного юношей в детстве», — поясняет старец его несчастной матери и что-то тихо шепчет на ухо глухонемому. «Батюшка, он же вас не слышит, — растерянно восклицает мать, — он же глухой...» — «Это он тебя не слышит, — отвечает старец, — а меня слышит», — и снова произносит что-то шепотом на самое ухо молодому человеку. Глаза того расширяются от ужаса, и он покорно кивает головой. После исповеди старец Варсонофий причащает его, и болезнь оставляет страдальца.

Меньше года управлял старец обителью. Страдания его во время предсмертной болезни были поистине мученическими. Отказавшийся от помощи врача и какой бы то ни было пищи, он лишь повторял: «Оставьте меня, я уже на кресте». Причащался старец ежедневно.

1/14 апреля 1913 года преподобный Варсонофий предал свою чистую душу Господу.

Из бесед старца с духовными чадами

Декабрь 1908 г.

«**Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь,** се **бо приидоша** к тебе **от запада** и **севера, и моря и востока чада твоя**». Вот и теперь можно сказать: от разных мест в поисках Христа съехались вы сюда, детки мои. Да вознаградит вас Господь за это и пошлет мир и радость о Дусе Святе в сердца ваши. Блаженны вы, что возлюбили Господа и проводите сей великий праздник Рождества Христова в стенах обители. Мир теперь погружается в пороки и беззакония, и многие гибнут безвозвратно, вы же здесь безопасны в таком святом пристанище, в гостях у Матери Божией. Это все Ее материнские молитвы, и Ее заступничеством попали вы сюда. Благодарите Бога, что Он охраняет вас от бед и напастей. А может быть, кто из вас и сподобится ангельского чина. Я не зову вас ни в монастырь, ни за монастырь — и в миру можно спастись, только Бога не забывайте, но в монастыри идут для достижения высшего совершенства. Правда, здесь больше искушений, но зато дается помощь от Господа, и больше, чем в миру.

Один святой желал узнать, как Господь помогает инокам, и ему было видение. Он видел инока, окруженного сонмом Ангелов с горящими светильниками. Говорят, в миру искушений меньше, но представим себе человека, за которым гонится злодей. Положим, он успел ускользнуть от него, но тот гро-

зит ему издали кулаком со словами: «Смотри, только попадись!» Или идет человек, и на него нападают целой ватагой бандиты, бежать некуда. Но вдруг, откуда ни возьмись, полк солдат, они бросаются на его защиту, и обидчики разбегаются с окровавленными физиономиями. Пожалуй, последний находится в большей безопасности, чем первый, не правда ли? Так и в обители: хотя враг сильнее, но поблизости есть благодатная сила Божия. В монастыре труды, но и высокие утешения, о которых мир не имеет ни малейшего представления. Трудно положить начало благое, а когда оно уже положено, то становится легче и отраднее работать Богу, потому что окрыляет надежда на спасение.

Само лицо человека, работающего Богу, выражает его духовное преуспеяние. Однажды я видел в церкви епископа, лицо которого привлекло мое внимание. Мне вспомнились слова Евангелия: *...яко лице его бе грядый во Иерусалим* (Лк. 9, 53). Действительно, этот епископ вел подвижническую жизнь и неуклонно шел к Горнему Иерусалиму. Наоборот, лицо порочного человека отражает его душевное настроение. Но что особенно бывает грустно — иногда люди с душой хорошей невнимательно относятся к жизни, живут день за днем, не отдавая себе отчета в своих поступках, и гибнут.

Из далекого прошлого передо мной встает образ одного из моих хороших знакомых — музыканта и композитора Пасхалова*. Он обладал огром-

* Пасхалов Виктор Никандрович (1841–1885) — ученик Н.Г. Рубинштейна, член Балакиревского кружка, автор многих романсов. С 1873 г. преподавал в Казани.

ным талантом; на концертах, которые он давал, собирались тысячи слушателей.

В миру я был большим любителем музыки и сам играл на фисгармонии. Чтобы усовершенствоваться в игре, я начал брать уроки у Пасхалова. Он потребовал большую плату за уроки, но деньги у меня были, и я согласился. Потом он полюбил меня, недостойного, и предлагал заниматься бесплатно, но от этого я, разумеется, отказался. Наши занятия шли успешно, но мне было очень печально, что Пасхалов совсем отошел от Церкви. По поводу этого мне не раз приходилось вести с ним беседу.

— Без Церкви невозможно спастись, — говорил я ему. — Ведь вы в Бога-то веруете, зачем же отвергаете средство ко спасению?

— Что же я такого делаю? Живу, как и все или большинство, — к чему нужны обряды? Разве без хождения в церковь уж и спастись нельзя?

— Невозможно, — отвечаю, — есть семь дверей для спасения; в одну вы уже вошли, но надо войти и в другие.

— Какие семь дверей? Ничего подобного я не слыхал.

— Семь дверей — это семь Таинств. Святое Крещение над вами совершено, следовательно, одни двери пройдены, но необходимо пройти двери покаяния, соединиться со Христом в Таинстве причащения...

— Ну что вы мне говорите, Павел Иванович! Каждый служит Богу, как умеет, как, наконец, считает нужным; вы вот в церковь ходите, посты соблюдаете и так далее, а я служу Богу музыкой — не все ли равно?

И, не дожидаясь ответа, Пасхалов заиграл.

Никогда я не слыхал такой музыки, неподражаемо играл он в тот вечер. Я жил в меблированных комнатах, и вот все коридоры наполнились народом, двери всех комнат открылись, все желали послушать гениального композитора. Наконец он кончил играть.

— Удивительно хорошо, — заметил я, — но музыка музыкой, церковь она все-таки заменить не может, всему свое время.

Наша беседа с ним затянулась в тот вечер далеко за полночь. Ушел он в особенном настроении, умиротворенный и радостный. На другой день пришел он ко мне снова.

— Знаете ли, Павел Иванович, всю-то ночь я продумал, какой я великий грешник, сколько лет уже не говел. Вот скоро наступит Великий пост, непременно буду говеть и причащаться.

— Зачем же ждать поста? Говейте теперь.

Хорошо думал Пасхалов, только он забыл, что есть враг, которому неприятна такая перемена в нем, и что нужно подготовиться к борьбе. Все это он упустил из виду. Однажды поздно вечером он приехал домой и велел горничной расплатиться с извозчиком. Та вышла на улицу, но вместо извозчика увидела на облучке какое-то чудовище. Вид его был так страшен, что горничная упала в обморок. Куда враг возил Пасхалова — неизвестно, только на другой день он скоропостижно скончался. И погибла душа навеки. Сердечно мне его жаль. Враг всюду расставляет свои сети, желая погубить человека, и губит неосторожных. Когда я был еще в миру, но уже на-

чал постепенно от мира отходить, я перестал бывать во многих домах, оставив для посещения два-три благочестивых семейства. Так посещал я одно семейство, состоящее из старой матери, дочери (вдовы) и внучки. Однажды мы сидели за чайным столом и беседовали. Вдова рассказала мне следующее:

— Несколько лет тому назад, когда я только что лишилась мужа, то тосковала безмерно. Жизнь потеряла для меня всякую привлекательность. Мысль о самоубийстве все чаще приходила на ум. Никогда не забуду я канун Пасхи того печального для меня года. Заботами мамы все у нас было приготовлено к празднику, квартира наша приняла праздничный вид, только на душе у меня не было Пасхи, там было полное и мрачное отчаяние.

Мама, зная мое тяжелое состояние, почти не оставляла меня одну, и для приведения в исполнение моего замысла о самоубийстве я решила воспользоваться пасхальной ночью. Мама всегда ходила к заутрене, следовательно, кроме моей маленькой дочери никого не будет, и мне не помешают. Я сказала маме, что к заутрене не пойду, так как у меня болит голова.

— Да ты ляг, отдохни, — уговаривала мать, — может быть, и поправится твоя голова, тогда в церковь вместе пойдем.

Чтобы не разговаривать с матерью, я легла и незаметно уснула. Вдруг вижу страшный сон. Стою я около какого-то мрачного подземелья, вдали виднеются клубы пламени, а из глубины подземелья обгорелая, страшная, с веревкой на шее, бежит ко мне моя подруга по институту.

— Оля, Оля, что с тобой? — воскликнула я.

— Несчастная, и ты хочешь прийти сюда! — кричит она мне. И вдруг громко и отчетливо раздается благовест большого колокола. Я открыла глаза, полная страха и ужаса, и, увидев свою комнату, обрадовалась, что я не в подземелье. В это время в комнату вошла мама.

— Ну что, проснулась, дорогая моя? Как твоя голова?

— Голова моя прошла, я иду с тобой в церковь.

— Ну вот, слава Тебе, Господи! — обрадовалась мать. — А то я уже загрустила, как это ты без утрени останешься.

После службы, когда мы с мамой похристосовались, разговелись, я рассказала ей все. С трудом мы разыскали адрес Олиного дяди, проживавшего в Симбирске, и написали ему, спрашивая, где Оля. Он сообщил нам печальную весть, что уже года два, как его племянница покончила с собой. Тогда мы обе поняли значение сна.

Господь вразумил рабу Свою через сон. Вообще, я не придаю значения снам, но иногда бывают сны особенные. Я знал человека, который видел сон про одну монахиню. Видел он, будто пришла игумения, и сестры привели одну связанную монахиню и, открыв люк, стали ее туда спускать. «Господи, куда же ее спускают?» — подумал он. А матушка велит опускать все глубже, конец же веревки, которой связана монахиня, держит в своих руках. Проснулся он. Утром встретил одну старушку-монахиню из той обители и рассказал ей свой сон.

— Да какая же она на вид-то?

— Белокурая, высокая, с веснушками на лице.

— Да ведь сон-то твой в руку. Действительно с такой монахиней случился грех, и игумения отослала ее на отдаленную монастырскую дачу.

Когда спросили батюшку Амвросия про падшую монахиню, он ответил:

— Она не погибнет, ведь матушка-игумения веревку-то из рук не выпустила, значит, спасется.

И я говорю вам, спасайтесь, детки мои, да сподобит вас Господь стать послушницами Его Царства. Да соединит Господь души наши и после смерти, и мы, собравшись, будем вспоминать хибарку эту и наши беседы.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных, и сподоби Тебе причаститися в невечернем дне Царствия Твоего. Аминь.

28 декабря 1908 г.

Смотрит Господь на сердце человеческое и если видит сильное желание исполнить Его святую волю, то помогает ему **ими же Сам веси судьбами**. Желает, например, человек уйти в монастырь и там служить Господу, и далеко от людей прячет свое намерение, а Господь-то видит его желание и помогает ему.

О существовании Оптиной Пустыни я узнал самым неожиданным образом*.

Поехал туда. Отец Амвросий был в Шамордине, я поехал к нему. И он меня благословил прямо в скит. Помню, когда я увидел отца Амвросия, то какой-то голос мне сказал: «Ну вот, **он-то** тебя и возьмет».

---

* Подробно об этом см. в беседе за 27 декабря 1909 г.

Перед поступлением в монастырь поехал помолиться преподобному Сергию. В это время в Черниговском скиту подвизался отец Варнава. Пошел я к нему на благословение. Благословил он меня, да и говорит: «Простудился, жениться надо». Эти слова привели меня в страшное смущение. Некоторые из бывших со мной, не любившие отца Варнаву, говорили: «Вот видите, какие советы дает? Великий старец отец Амвросий благословил в монастырь идти, а этот жениться предлагает». Слова отца Варнавы запали мне в душу и сильно смущали меня. Когда я, уже став иноком, рассказал об этом батюшке отцу Амвросию, то он мне так растолковал эти слова: каждая душа христианская есть невеста Христова, следовательно, надо жениться, соединиться со Христом, слово же «простудился» означает духовную болезнь, от которой страдает человек, пока не вообразится в нем Христос.

Это было давно, когда я был еще Павлом Ивановичем. Однажды поехал я в театр. Шли в первый раз «Гугеноты». Сидел я с моим начальством. Поют на сцене любовные песни, а мне приходит на ум: «А что, если я сейчас умру, куда пойдет душа моя? Уж, конечно, не в рай. Но если не в рай, то куда же?» Страшно мне стало, уж и на сцену смотреть не хочется. А внутренний голос говорит: «Уйди отсюда!» Но как же уйти? Начальство сидит, неудобно. А внутренний голос все повторяет: «Уйди, уйди...»

Я встал, тихо дошел до двери и вышел. Сначала пошел медленно, а затем все скорее и скорее, взял извозчика и поехал домой.

С тех пор я стал избегать театра. Бывало, придут товарищи, ложу предлагают взять пополам, а я отказываюсь то по одной причине, то по другой. Затем глаза у меня разболелись, так больше я и не ходил в театр.

Очень мне захотелось узнать через несколько лет, кто помог мне уйти от «Гугенотов». Оказалось, что в первый раз «Гугеноты» шли 4 октября, когда празднуется память святителя Варсонофия. Понял я тогда, что этот святой убедил меня уйти из театра.

Много лет прошло после того. Я был уже в монастыре, готовился к постригу. Вдруг опасно заболел. Все отчаялись в моем выздоровлении, решили поскорее совершить пострижение. Помню, наклонившись надо мной, спрашивают: «Какое хочешь получить имя?» Я с трудом едва мог ответить: «Все равно». Слышу, при пострижении именуют меня Варсонофием. Следовательно, и здесь святитель не оставил меня, но пожелал быть моим покровителем.

6 января 1909 г.

Великая награда уготована любящим Господа. Апостол Павел говорит: «...*Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящым Его*» (1 Кор. 2, 9).

Да, бесконечно блаженны будут сподобившиеся получить Жизнь Вечную. Что такое рай, мы теперь понять не можем. Некоторым людям Господь показывал рай в чувственных образах, чаще всего его созерцали в виде прекрасного сада или храма. Когда я еще жил в миру, Господь дважды утешил меня видениями рая во сне. Вижу я однажды вели-

колепный город, стоящий на верху горы. Все здания города необыкновенно красивы, какой-то особенной архитектуры, какой я никогда не видел. Стою я и любуюсь в восторге. Вдруг вижу, приближается к этому городу юродивый Миша. Одет только в одну рубашку, доходящую до колен, ноги босые. Смотрю на него и вижу, что он не касается земли, а несется по воздуху. Хотел я что-то у него спросить, но не успел: видение кончилось, и я проснулся. Проснулся я с чувством необыкновенной радости в душе. Выйдя на улицу, я вдруг увидел Мишу. Он, как всегда, спешит, торопится. «Миша, — говорю, — я тебя сегодня во сне видел». Он же, взглянув на меня, ответил: «*Не имамы бо зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем*» (Евр. 13, 14). Сказав это, он быстро пошел вперед.

В другой раз вижу, что стою в великолепном храме. Царские двери открыты, служат пасхальное богослужение. На амвоне стоит диакон из одной Казанской церкви. Говорит он песню Пасхального канона, а хор вторит ему. Особенно запечатлелись в моем уме последние слова: «Совершен речеся». Удивительно пел хор. Я никогда в жизни не слышал такого пения: казалось, что звучал каждый атом воздуха. Пение это умиляло и приводило в неописуемый восторг. Теперь уже я, грешный, таких снов не вижу, не дает Господь такого утешения — иди так на жизненном пути, — а хотелось бы еще хоть раз пережить те восторги. Помню, долго я был под впечатлением сна. Старался припомнить каждую его подробность. Думалось мне еще, отчего это в небесном храме я видел нашего диакона. Стал о нем

расспрашивать знающих его людей. Сначала получал неудовлетворительные ответы: бас у него, говорят, отличный. Что бас — ради него в рай не попадешь. Потом я узнал, что он тайный подвижник.

О, если бы нас всех Господь сподобил улучить рай небесный! Впрочем, нужно надеяться на это: отчаиваться — смертный грех. Разные есть степени блаженства, смотря по заслугам каждого: иные будут с Херувимами, другие — с Серафимами и так далее, а нам бы только быть в числе спасающихся.

Такие великие подвижники, как преподобный Серафим, были Серафимами по духу и теперь унаследовали их славу. Конечно, не все могут достигнуть такой святости. Покойный батюшка отец Макарий говорил: «Такие светила, как преподобные Антоний Великий, Макарий Египетский и прочие, были у Господа генералами, они и заняли генеральские места, мы же солдатики, и благо нам будет, если хоть самое последнее место займем среди спасающихся».

Дух злобы, распаляемый завистью к роду человеческому, стремится всех совратить с пути правого, — и ленивых и нерадивых действительно совращает.

Однажды к некоему подвижнику чувственным образом явился диавол. Подвижник спросил его:

— Зачем вы с такой злобой нападаете на род человеческий?

— А зачем вы занимаете наши вакантные места? — ответил злой дух.

За гордость свою лишились духи злобы райского блаженства, и их места занимают теперь люди за смирение! Оно нас ставит выше сетей диавольских.

Однажды преподобному Антонию было видение о том, как враг всюду и всем расставляет сети. Смутился подвижник и, вздохнув, сказал: «Господи, кто же может избежать этих сетей?» И услышал ответ: «Смиренные». Надо стараться стяжать смирение, без него все наши подвиги ничего не значат. Если подумает человек, что он — нечто, то пропал. **Для Господа приятнее грешник смиренный, чем праведник гордый.**

Преподобный Макарий Египетский отличался особенными духовными дарованиями. Он и называется не просто святым, а Великим. Но вот у него однажды появилась мысль, что он для области, где жил, служит как бы духовным центром, солнцем, к которому все стремятся. На самом деле это так и было. Но когда преподобный помыслил нечто такое о себе, то был к нему голос, говоривший, что в ближайшем селении живут две женщины, которые угоднее Богу, чем он. Старец взял посох и пошел искать тех женщин. По Промыслу Божию он скоро их нашел и вошел в их жилище.

Женщины, увидев преподобного Макария, упали ему в ноги и не находили слов для выражения своего удивления и благодарности ему. Преподобный поднял их и начал просить открыть ему, как они угождают Богу.

— Святой отче, — сказали женщины, — мы ничего не делаем угодного Богу, помолись за нас, Господа ради.

Но преподобный начал настаивать, чтобы они не скрывали от него своих добродетельных дел.

Женщины, боясь ослушаться старца, начали говорить ему о своей жизни:

— Мы были чужими друг другу, но, выйдя замуж за родных братьев, стали жить вместе и вот уже пятнадцать лет не разлучаемся. За это время мы ни разу не поссорились и не сказали друг другу ни одного обидного слова. Стараемся, по возможности, почаще бывать в храме Божием, соблюдаем установленные посты. Сколько можем, помогаем неимущим... Ну, с мужьями живем, как с братьями, а уж больше решительно ничего нет у нас доброго.

— А что, — спросил старец, — считаете ли вы себя святыми или праведными за добро, которое делаете?

— Святыми? — удивились женщины. — Какие мы святые или праведные?! Мы величайшие грешницы. Помолись о нас, святой отче, да помилует нас Господь!

Преподобный преподал им свое благословение и удалился в пустыню, благодаря Бога за полученное вразумление. Женщинам он не сказал ни слова о своем видении, боясь, как бы не повредить им своей похвалой.

Подобно Макарию Великому, и святому отшельнику Питириму Ангел возвестил однажды, что, несмотря на его подвиги, он не достиг еще той святости, как одна послушница, живущая в общежитии в монастыре. По внушению Ангела святой Питирим отправился в указанный монастырь. Придя туда, он попросил игумению показать ему всех сестер обители. Когда все явились и начали подходить под благословение, святой Питирим сказал:

— Нет ли еще сестры?

— Есть, — сказала игумения, — но ее нельзя привести, она наполовину безумная, и мы ее терпим в монастыре только из сострадания.

Святой все-таки велел ее привести. Пришла она в жалком рубище, со сбитым платком на голове.

— Где ты была, мать? — спросил святой.

— У выгребной ямы лежала.

— Что же ты, мать, лучшего места не нашла?

— Да лучшего места я и не стою.

Святой Питирим позволил ей уйти, а затем, обращаясь к игумении и сестрам, сказал:

— Ваш монастырь имеет неоценимое сокровище: эта смиренная сестра ваша есть великая угодница Божия.

Услышав это, все сестры взволновались. Одна призналась преподобному, что часто била сестру; другая всячески поносила ее; третья относилась к ней с величайшим презрением, не считая ее даже за человека; четвертая призналась, что часто нарочно выливала на нее помои. Сестры хотели тотчас же попросить прощения у обиженной, но та, узнав об их намерении, тайно оставила монастырь, избегая славы, которая погубила бы ее. Господь сказал: *...Всяк возносяйся смирится: и смиряяйся, вознесется* (Лк. 14, 11).

Июнь 1909 г.

В настоящее время не только среди мирян, но и среди молодого духовенства начинает распространяться такое убеждение: будто бы вечные муки несовместимы с беспредельным милосердием Божи-

им, следовательно, муки не вечны. Такое заблуждение происходит от непонимания дела. Вечные муки и вечное блаженство не есть что-нибудь только извне приходящее. Но все это прежде всего **внутри самого человека**. ...*Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). Какие чувства насадит в себе человек при жизни, с тем и отойдет в Жизнь Вечную. Больное тело мучается на земле, и чем сильнее болезнь, тем больше мучения. Так и душа, зараженная различными болезнями, начинает жестоко мучиться при переходе в Вечную Жизнь. Неизлечимая телесная болезнь кончается смертью, но как может окончиться душевная болезнь, **когда для души нет смерти?** Злоба, гнев, раздражительность, блуд и другие душевные недуги — это такие гадины, которые ползут за человеком и в Вечную Жизнь. Отсюда цель жизни и заключается в том, чтобы здесь, на земле, раздавить этих гадов, чтобы очистить вполне свою душу и перед смертью сказать со Спасителем нашим: ...*Грядет сего мира князь, и во мне не имать ничесоже* (Ин. 14, 30). Душа грешная, не очищенная покаянием, не может быть в сообществе святых. Если бы и поместили ее в рай, то ей самой нестерпимо было бы там оставаться и она стремилась бы уйти оттуда.

Действительно, каково немилосердной быть среди милостивых, блудной — среди целомудренных, злобной — среди любвеобильных и т.д.

Один бедный учитель попал однажды на великосветский обед. Посадили его между генералами. Неловко он себя чувствовал: с ножом и вилкой не так обращался, как его высокие соседи; подвязал

салфетку, видит, не хорошо, другие соседи не подвязывают, положил на колени, а она предательски на пол соскользнула, пришлось нагибаться и поднимать с пола. Блюд было много, учитель от некоторых отказывался, так как не знал, как к ним приступить. Весь обед сидел он как на иголках и только мечтал, когда же все кончится. Остальные вели себя как дома, все блюда отведали, весело разговаривали, смеялись. Наконец обед кончается. После десерта несут последнее блюдо: маленькие стаканчики, наполненные какой-то беловатой жидкостью, поставленные в большие стеклянные чашки. Подали сначала генералу, сидевшему рядом с учителем, тот взял и поставил рядом с собою. Учителю очень хотелось пить, взял он стаканчик и выпил залпом. Не особенно вкусно показалось — вода теплая с мятой. Но каково было смущение бедного учителя, когда он увидел, что все стали полоскать рот и никто эту воду не пил. Вконец смущенный, встал он из-за стола и в глубине души дал клятвенное обещание никогда не бывать на великосветских собраниях.

Если уж на земле так неприятно быть не в своем обществе, то тем более на Небе.

Сильно распространен теперь неправильный взгляд на муки вообще. Их понимают как-то слишком духовно и отвлеченно, как угрызения совести. Конечно, угрызения совести будут, но будут мучения и для тела, не для того, в которое мы сейчас облечены, но для нового, в которое мы облечемся после Воскресения. И ад имеет определенное место, а не есть понятие отвлеченное.

В городе Х. жил один молодой офицер, ведущий пустую, рассеянную жизнь. Он, кажется, никогда не задумывался над религиозными вопросами, во всяком случае, относился к ним скептически. Но вот что однажды произошло. Об этом он сам рассказывал так: «Однажды, придя домой, я почувствовал себя плохо. Лег в постель и, кажется, уснул. Когда я пришел в себя, то увидел, что нахожусь в каком-то незнакомом городе. Печальный вид имел он. Большие полуразрушенные серые дома уныло вырисовывались на фоне бледного неба. Улицы узкие, кривые, местами нагромождены кучи мусора — и ни души. Хоть бы одно человеческое существо! Точно город был оставлен жителями ввиду неприятеля. Не могу передать это чувство тоски и уныния, какое охватило мою душу. Господи, где же я? Вот, наконец, в подвале одного дома я увидел два живых и даже знакомых мне лица. Слава Тебе, Господи! Но кто же они? Я стал усиленно думать и вспомнил, что это мои товарищи по корпусу, умершие несколько лет тому назад. Они тоже узнали меня и спросили: «Как, и ты тут?» Несмотря на необычность встречи, я все-таки обрадовался и попросил показать, где они живут. Они ввели меня в сырое подземелье, и я вошел в комнату одного из них. «Друг, — сказал я ему, — ты при жизни любил красоту и изящество, у тебя всегда была такая чудная квартира, а теперь?» Он ничего не ответил, только с бесконечной тоской обвел глазами мрачные стены своей темницы. «А ты где живешь?» — обратился я к другому. Он встал и со стоном пошел в глубь подземелья. Я не решился следовать за ним

и начал умолять другого вывести меня на свежий воздух. Он указал мне путь. С большим трудом я выбрался, наконец, на улицу, прошел несколько переулков, но вот перед глазами моими выросла огромная каменная стена, идти было некуда. Я обернулся — позади меня стояли такие же высокие мрачные стены, я находился как бы в каменном мешке. «Господи, спаси меня!» — воскликнул я в отчаянии и проснулся. Когда я открыл глаза, то увидел, что нахожусь на краю страшной бездны и какие-то чудовища силятся столкнуть меня в эту бездну. Ужас охватил все мое существо. «Господи, помоги мне!» — взываю я от всей души и прихожу в себя. Господи, где же я был, где нахожусь теперь? Унылая однообразная равнина, покрытая снегом. Вдали виднеются какие-то конусообразные горы. Ни души! Я иду. Вот вдали река, покрытая тонким ледком. По ту сторону какие-то люди, они идут вереницей и повторяют: «О горе, о горе!» Я решаюсь переправиться через реку. Лед трещит и ломается, а из реки поднимаются чудовища, стремящиеся схватить меня. Наконец я на другой стороне. Дорога идет в гору. Холодно, а на душе бесконечная тоска. Но вот вдали огонек, какая-то палатка разбита, а в ней люди. Слава Богу, я не один! Подхожу к палатке. В сидящих там людях я узнал моих злейших врагов. «А, попался ты нам, наконец, голубчик, и не уйдешь от нас живым», — со злобной радостью воскликнули они и бросились на меня. «Господи, спаси и помилуй!» — воскликнул я. Что же это? Я лежу в гробу, кругом меня много народа, служат панихиду. Я вижу нашего старого священника. Он отли-

чался высокой духовной жизнью и обладал даром прозорливости. Он быстро подошел ко мне и сказал: «Знаете ли, что вы были душой в аду? Не рассказывайте сейчас ничего, успокойтесь!»

С тех пор молодой человек резко изменился. Он оставил полк, избрал себе другую деятельность. Каждый день начал посещать храм и часто причащаться Святых Таин. Видение ада оставило в нем неизгладимое впечатление. Воспоминание о смерти и аде очень полезно для души. ...*Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39). Впрочем, и воспоминание райских удовольствий тоже может предохранить человека от падений.

В одном монастыре жил инок по имени Пимен. Был он из малороссов, неграмотный, уже старец лет семидесяти. По послушанию колол дрова, носил воду, разводил очаг. Повар монастырский отличался вспыльчивым характером, часто, рассердившись, бил отца Пимена чем попало: кочергой, ухватом, метлой. Никто никогда не видел, чтобы отец Пимен рассердился на повара или сказал ему обидное слово. Иногда кто-нибудь из братии спросит: «Больно тебе, отец Пимен?» «Ничего, по горбу попало», — ответит он, и его старческое лицо осветится улыбкой.

Однажды один иеромонах этой обители заснул на молитве и увидел сон: оказался он в саду с деревьями необыкновенной красоты, покрытыми плодами, испускающими тонкое благоухание. «Кто хозяин этого чудесного сада?» — подумал иеромонах и вдруг видит отца Пимена. «Как, ты здесь?» — воскликнул он. «Господь дал мне сие — это моя дача. Как сделается на душе тяжело, я ухожу сюда и уте-

шаюсь». «А можешь ты мне дать райских плодов?» «Отчего же, с удовольствием, протяни мне твою мантию». Иеромонах протянул, и отец Пимен насыпал в нее много чудных плодов. В это время иеромонах увидел своего покойного отца, бывшего священником. «Тятенька, тятенька, и ты тут!» — радостно воскликнул он и протянул к нему свои руки. Конец мантии выпал из рук, а с ним и плоды упали на землю. Иеромонах проснулся. Было утро. Иеромонах подошел к окну своей кельи и услышал крик: «Ах ты, негодяй! — кричал повар. — Опять мало воды принес, надо, чтобы все ушаты были наполнены, а ты и не заглянул в них вовсе, скотина!» Ругаясь, повар тузил отца Пимена кочергой сколько у него хватало сил. Иеромонах вышел.

— Оставь его, — обратился он к повару.

— Отец Пимен, где ты сейчас был?

— Да заснул немного в поварне и по старческой памяти забыл воды принести в достаточном количестве, чем и навлек на себя справедливое неудовольствие повара.

— Нет, отец Пимен, не скрывай от меня, где ты сейчас был?

— Где я был? Там же, где и ты. Господь по неизреченной Своей милости уготовил мне сию обитель.

— А что было бы, если бы я не уронил плоды? — спросил иеромонах.

— Тогда они остались бы у тебя, и ты, проснувшись, нашел бы их в мантии, но только я тогда оставил бы монастырь, — отвечал отец Пимен.

Вскоре после этого отец Пимен скончался и навсегда переселился в уготованную ему обитель.

Да сподобит и нас Господь вселиться во святые Его дворы со всеми благоугодившими Ему!

Один афонский монах рассказывал оптинскому старцу следующее: «В молодости я был очень богат и вел самый веселый образ жизни. Счастье мне всюду улыбалось. К зрелым годам я сделался очень крупным фабрикантом, доходы свои считал миллионами. Обладая отличным здоровьем, я никогда не задумывался над жизнью, воздаяние за гробом казалось мне басней.

Однажды после обеда я заснул в своем кабинете. Вдруг вижу ясно, как наяву, светлого Ангела, который, взяв меня за руку, сказал: «Пойдем, я покажу твое место, которое будет твоим вечным жилищем». Я в страхе последовал за Ангелом. Спустились мы в долину. Посреди нее возвышалась конусообразная гора, из которой вырывались клубы дыма, а из недр той горы слышны были вопли. «Вот, — сказал Ангел, — то место, в которое ты переселишься после смерти, если будешь жить, как теперь живешь. Господь повелел открыть тебе это». Ангел стал невидимым, я проснулся. Встав, я воздал благодарение Богу, давшему мне время на покаяние. После этого я поспешил завершить свои дела. Жене оставил больше миллиона денег, столько же детям, а сам удалился на Святую Афонскую Гору.

Игумен сначала не хотел меня брать, видя мои зрелые лета и неспособность к труду, но я пожертвовал на монастырь миллион и меня взяли. В настоящее время сподобился схимнического чина и с Божией помощью надеюсь избежать того места мучений».

15 июня 1909 г.

В нынешнем Евангелии читали мы о пребывании Господа Иисуса Христа в Капернауме. Господь сказал жителям этого города, что придут многие от востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом, а сыны царствия изгнаны будут вон. Куда вон? Очевидно, в ад. Разъяренные капернаумцы, как дикие звери, бросились на Спасителя, окружили Его и повлекли к высокой скале, с которой хотели сбросить Его, но *Он же прошед посреде их идяше* (Лк. 4, 30). *Идяше* — без указания начала и конца действия, идяше все время. В Евангелии скрыт глубокий смысл, который постепенно проясняется для человека, внимательно читающего Писание. И по этой неисчерпаемой глубине содержания узнаем мы о Божественном происхождении Книги, потому что всегда можно отличить дело рук человеческих от творения Божия.

Видали ли вы искусственные цветы прекрасной французской работы? Сделаны они так хорошо, что, пожалуй, не уступят по красоте живому растению. Но это — пока рассматриваем оба цветка невооруженным глазом. Возьмем увеличительное стекло и что же увидим? Вместо одного цветка — нагромождение ниток, грубых и некрасивых узлов; вместо другого — пречудное по красоте и изяществу создание. И чем мощнее увеличение, тем яснее проступает разница между прекрасным творением рук Божиих и жалким ему подражанием.

Чем больше вчитываемся мы в Евангелие, тем явственнее разница между ним и лучшими произведениями величайших человеческих умов. Как бы ни

было прекрасно и глубоко любое знаменитое сочинение — научное или художественное, но всякое из них можно понять до конца. Глубоко-то оно глубоко, но в нем есть дно. В Евангелии дна нет. Чем больше всматриваешься в него, тем шире раскрывается его смысл, неисчерпаемый ни для какого гениального ума.

Но *Он же прошед посреде их, идяше*. Кто? По историческому смыслу — Господь. Но кроме исторического значения евангельская история имеет другое, применительное к каждому из нас. Кто же это *Он*? Это — ум наш, идущий горé. «**Горé имеем сердца**» — стремится душа наша, ум наш к Господу. Но как дикие звери, окружают помыслы, искушение, суета, и опускаются крылья, поднимавшие дух, и кажется, никогда не устремиться ему горé. «Господи, Господи... жажду общения с Тобой, жизни в Тебе, памятования о Тебе, но постепенно рассеиваюсь, развлекаюсь, ухожу в сторону. Пошла в церковь к обедне. Только началась служба, а у меня появляются мысли: «Ах, дома я то-то и то-то не так оставила. Такой-то ученице надо вот что сказать. Платье-то я выгладить не успела...». И много других мыслей о якобы неотложных заботах. Смотришь, уже и «Херувимскую» пропели, уже и обедня к концу. Вдруг опомнишься: молилась ли? Разве я с Господом беседовала? Нет, телом была в храме, а душой — в будничной суете». И уйдет такая душа из храма со смущением, неутешенная.

Что же скажем? Слава Богу, что хоть телом побывала в храме, хотя бы пожелала к Господу обратиться. Вся жизнь проходит в суете. Ум идет посреди суетных мыслей и соблазнов. Но постепенно он на-

выкнет помнить о Боге так, что в суете и хлопотах, не думая, будет думать, не помня, — помнить о Нем. Только бы шел не останавливаясь. Пока есть в тебе это стремление вперед — не бойся, цел твой кораблик и под сенью креста совершает свое плавание по жизненному морю. Цел он — и не надо бояться возможных житейских бурь. Без непогоды не обходится никакое обычное плавание, тем паче жизненный путь. Но не страшны жизненные невзгоды и бури шествующим **под прикрытием спасительной молитвы**: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». Не страшны они, только бы не впасть в уныние, ибо уныние порождает отчаяние, а отчаяние уже смертный грех. Если и случится согрешить, верь в милосердие Божие, приноси покаяние и иди дальше, не смущаясь.

За одним монахом бес ходил тридцать лет, стараясь соблазнить его и все не удавалось. Наконец через тридцать лет он соблазнил его блудом и монах пал. Впасть в этот грех монаху — все равно что уничтожить все свои предшествовавшие труды. Бес пришел к падшему и сказал ему, что он теперь отпал от Бога и стал рабом греха и диавола.

— Ты теперь мой, — говорил бес.

— Никогда, я — раб Божий.

— Да как же ты можешь быть Божиим, когда впал в мерзейший грех? Ты ужаснейший грешник.

— Ну что ж, что грешник? Я — Божий, а тебя знать не хочу.

— Да ведь ты пал?

— А тебе-то какое до этого дело?

— Куда же ты теперь пойдешь?

— В монастырь.

— Разве место тебе в монастыре после такого ужасного дела? Твое место теперь в миру. Да к кому же ты идешь?

— К духовнику на исповедь.

Бес всячески хулил духовника, останавливал монаха, но тот стоял на своем. Что же сказал духовник? Грех он его отпустил.

— Все свои прежние труды, брат, уничтожил ты своим падением. Встань и начни сначала.

А в ночь игумену того монастыря, мужу высокой жизни, явился Господь Иисус Христос. Он держал за руку монаха.

— Узнаешь ли ты, кто это? — спросил Господь игумена.

— Узнаю, Господи, это монах из моего стада, да еще падший.

— Знай же и то, что этот монах, не поддавшись наветам бесовским, склонявшим его к унынию и отчаянию, в самом падении своем посрамил беса, и Я оправдал его.

Такое значение имеет твердость и мужественная готовность, потерпев поражение в борьбе, начать ее снова, не впадая в уныние и отчаяние.

Он же прошед посреде их идяше (Лк. 4, 30) — приходится нашему уму в своем стремлении горé идти между суетными помыслами, между соблазнами. Часто смущают его помыслы хульные. Иной приходит и заявляет, что он погиб, так как у него возникают мысли, хулящие Бога, святых, Таинства, а хула на Духа Святого не простится ни в сем веке, ни в будущем.

Здесь много понимается превратно. Хулой на Духа Святого, непростительной и ведущей к погибели, считается упорное неверие и отрицание бытия Божия, несмотря на воочию совершающиеся чудеса, несмотря на множество фактов, неопровержимо доказывающих существование Бога. Упорное отрицание и неверие являются хулой на Духа Божия, это не прощается ни в сем веке, ни в будущем, и человек, умерший, не покаявшись в своем неверии, погиб. Примером такого нераскаявшегося хулителя является Лев Толстой, упорно отвергающий Церковь и не признающий Божественности Господа Иисуса Христа, что бы ему ни говорили и как бы ни доказывали неосновательность его воззрений. Если он умрет не покаявшись, то погибнет. Если же перед смертью покается, то будет прощен.

Между тем многие под хулой на Духа Святого разумеют дурные, скверные мысли, которые откуда-то появляются в уме верующего человека, и считают такого человека погибшим. Глубоко ошибаются они. Разве может тот, кто верует в **Бога**, любит Его, надеется на Него, мыслить хулу? Очевидно, не его это мысли, а нашептываются они врагом нашего спасения, которому выгоднее всего, чтобы человек впал в отчаяние, счел себя отпавшим от Бога, тогда весь он в руках диавола. Еще так скажу. Идете по дороге. Навстречу попадается пьяный, который извергает страшнейшие ругательства. Что вам нужно сделать? Поскорее пробежать мимо, стараясь не слышать того, что он говорит. Если что-нибудь, помимо вашей воли, осталось в вашей памяти, будет ли вас за это судить Бог как за хулу? Нет, не будет.

Иное было бы дело, если бы вы подошли к этому пьяному и стали ему говорить: «Вот хорошо, ну скажи еще что-нибудь, а теперь вот это...», обнялись бы и пошли с ним вместе, наслаждаясь тем, что он говорит. В том случае вы были бы осуждены вместе с ним.

Так и с помыслами; если вы стараетесь гнать их от себя, то ошибочно приписываете их себе: не ваши они, а внушаются вам врагом. Только когда вы добровольно останавливаетесь на какой-нибудь непотребной мысли и она вам доставляет удовольствие, тогда вы виноваты и должны каяться в этом грехе.

4 августа 1909 г.

Кажется, ни в какой другой стране нет таких колоссальных богачей, как в Америке. В настоящее время, например, там славится миллионер Рокфеллер. Кроме всякого недвижимого имущества денег у него целый миллиард. Ведь это 1000 миллионов. Вообразите себе 1000 сундуков, и в каждом по миллиону, и около каждого сундука по солдату с ружьем, ведь целый полк солдат разместить придется. Рассуждая по-человечески, этому ли человеку не быть счастливым! А между тем он несчастнейший человек в мире. У него неизлечимая болезнь желудка, в котором сделан треугольный клапан, куда золотыми зондами накачивается пища; остальные питательные соки втираются через кожу. При этом он иногда испытывает такие мучительные боли, что жаждет умереть, думая, что в аду будет легче. Все время он проводит за чтением всевозможных газет, желая узнать, не появилась ли какая-нибудь

знаменитость в медицинском мире. И как скоро прочтет о какой-нибудь знаменитости, сейчас же снаряжает корабль и посылает за ней. Но до сих пор облегчения ни от кого не получил.

Кажется странным, отчего я заговорил о Рокфеллере, какое нам до него дело? А заговорил я о нем, чтобы показать, что само по себе богатство не может принести человеку счастья. Радость бывает только о Господе, а если человек далек от Бога, то далек он от истинного счастья.

Посетил меня недавно учитель с неверующим сыном (из Пензы). Сказал я отцу: «Без веры не будет вашему сыну никакого счастья на земле». Оскорбился он на меня. Апостол Павел, прозирая наше время, пишет: «...*Течение скончах, веру соблюдох*» (2 Тим. 4, 7). Значит, это очень трудно, особенно в наше **время**.

Много появилось у нас воров. Не тех, которые лезут в карман или грабят дома, нет, новоявленные воры злее и опаснее. Они прилично одеты, говорят громкие фразы, а в результате крадут самое дорогое — веру. Когда же у человека выкрали веру, он спрашивает у своих учителей: «А как же теперь жить?» «Живите по своему разуму», — отвечают. Разум же, как известно, без веры не всегда бывает хорошим советчиком, и человек начинает следовать хотениям своей плоти и падает все ниже и ниже.

Деточки, берегите святую веру, это неоценимое сокровище, с ним войдете в Царство. Ведь не для малого мы трудимся, а для завоевания Царства, да еще какого — Небесного! Хотим сделаться его гражданами. Вот и я, грешный игумен, с утра до ночи

не знаю покоя. Из-за чего? Очень хочется попасть в Царство, а то вдруг, сохрани Бог, в ад попадешь, вся жизнь пойдет насмарку.

6 августа 1909 г.

Хотел я сегодня после литургии сказать слово, но накануне не испросил благословения отца архимандрита. Он, конечно, охотно бы разрешил, но не благословясь ничего не следует делать. Если мирские люди в делах более или менее важных спрашивают совета у более опытных людей, то тем более инок должен пребывать в послушании.

У нас в скиту был такой случай. Один инок зимой собрался идти в монастырскую лавку, и пришла ему в голову мысль: не стоит таким пустяком беспокоить старца и спрашиваться, а сходить-то в лавку займет не более четверти часа. Правда, приходил и другой помысл: лучше благословиться, но первое желание превозмогло, и инок пошел не спрашиваясь.

Смеркалось. Дорога шла лесом. Шел он, шел, все никак не может дойти до места. Вот уже и совсем стемнело. Что же это такое? Деревня какая-то виднеется, оказывается, он уже до Прысков дошел. Вдруг перед ним выступают какие-то чудовища. Вскрикнул Марк (так звали инока) от страха. Подойдя ближе, он увидел, что это стог сена, и стал звать на помощь. Прибежали крестьяне, извлекли его из стога и на телеге привезли в скит. Правая нога Марка совершенно отмерзла, так что доктор предложил ее отнять. Но Марк не согласился на операцию, говорил: «Пусть моя нога, ходившая по своей воле, мучается теперь до конца».

Действительно, Марк стал терпеть ужасную муку. Двенадцать лет он пролежал в постели. Нога его почернела и стала гнить. В ней завелись черви, смрад от нее шел страшный. Когда кто-нибудь приходил его навестить, он говорил: «Вот и смотрите на самочинника». «Успокойся, брат Марк, — говорили ему, — Господь простил тебя». «Да, конечно, это свойственно Его милости, но сам-то я себя не должен прощать».

Великое смирение стяжал брат Марк. После смерти он явился одному брату и возвестил ему, что Господь его помиловал и теперь он утешается в раю.

26 декабря 1909 г.

Сейчас провожу скорбную посетительницу и расскажу вам о ней. Три года тому назад она с мужем была у меня (родом она из Курска, очень богатые торговцы). Жизнь тогда шла так хорошо, а теперь она уже схоронила мать и чуть не похоронила себя. Дело женское — трудно с торговлей, разорилась, всего осталось тысяч сорок. Шла однажды вечером, напали двое, один отнял деньги, рублей шестьсот, а другой бил чем-то по голове. Теперь хочет ликвидировать дела, а то все грозятся убить. Ну, а вам не советую прекращать торговлю (то относилось к Л.К. Карасевой), будущее покажет, а теперь кормитесь, и слава Богу.

Да, торговать трудно, и мы сейчас ведем торговлю, только другую. Мы спасаем души, духовно питаем их и за их святые молитвы цепляемся сами и спасаемся. Так и идет все вкруговую.

Я вот свою эту молельню, свой уголок, не променял бы ни на какой дворец, как, например, в Москве Кремлевский. Залы там такие, малахитовые колонны, мрамор и т.д. А у меня все же лучше, да и тут, и в подземельях люди жили — везде хорошо со Христом. А слыхали вы историю Меншикова? Идет раз Петр I, а ему навстречу мальчик с лотком.

— Что у тебя на лотке?

— Оладьи.

— Оладьи? Дай-ка мне попробовать.

— Ничего оладышки, хорошие. А ты сам откуда?

— Из крестьян Орловской губернии.

— Приходи ко мне, ты меня знаешь?

— Нет, — сказал мальчик, — а оладышков приносить?

— И оладышки приноси.

Царь Петр I имел проницательный ум и умел выбирать людей. И вот Александр Данилович Меншиков сделался генералиссимусом. Одна из его дочерей была царской невестой. При Екатерине I Меншиков достиг полного расцвета, но при Петре II нашлись клеветники, да и сам Меншиков нагрел руки — им овладел дух сребролюбия. Однажды ждали царя Петра II в церковь, приготовили трон, а он не приехал. Тогда Меншиков сам встал на его место. В то время как Александр Данилович стоял на царском месте, около него все скакал на одной ножке блаженный и кричал: «Данилыч — царь, Данилыч — царь». Хотя в то время не было телефонов, но это быстро дошло до царя. Тот сильно разгневался и приказал описать все имение Меншикова

в казну (одного золота в вещах было 125 пудов), а самого с семьей отправить в ссылку.

Жена Меншикова умерла, не доехав до Березова, а дочери жили с ним. В ссылке Меншиков совсем переменился; зажжет, бывало, лампадочку или свечечку и начнет читать Псалтирь (которую у нас теперь не принято читать, ее, мол, старухам хорошо читать по покойникам). При Петре III Меншиков был прощен, но не дождался известия, умер в Березове, а дочери вернулись в Петербург и были выданы замуж. Веруем, что Меншиков удостоился царского венца в селении Божием, как сказано в Откровении Иоанна Богослова. Видимо, это и предсказывал ему блаженный словами: «Данилыч — царь».

К чему же я все это говорил? Да к тому, что и вам приготовлены эти царские венцы, если вы сумеете воспользоваться ими. А как воспользоваться? Это длинная история. Вкратце — исполнение заповедей евангельских, а главное — заповеди о любви. На этом — весь закон и пророки: никого не осуждать, никого не обижать, молиться по силе нашей и умению. Когда вы достигнете конца жизни, который рано или поздно будет, вы можете получить царские венцы и стать «царями и священниками Бога Вышняго во веки веков». Сейчас пока я этих венцов не вижу, но получить их вы можете. Известен следующий рассказ. Однажды царь Иоанн Грозный ехал к обедне. Народ, снимая шапки, низко кланялся ему, только Василий Блаженный прыгал на одной ножке, не обращая внимания на царя. «Васенька, сними шапку, вон царь идет», —

говорили ему. «Вон царь, вон царь», — указывая на какого-то простолюдина, говорил блаженный. Так и не убедили его поклониться царю. А это оттого, что он своими духовными очами видел венец не над Иоанном Грозным, а над простолюдином. Дивен Промысл Божий, приводящий человека на истинный путь!

В Курске жили известные богачи, купцы Антимоновы, имеющие миллионные обороты. Был у них единственный сын Иван, постоянно стремившийся в монастырь; родители же хотели непременно женить его. Наконец умирает мать и перед смертью говорит сыну: «Иди, Ваня, в монастырь». Проходит год, и отец, найдя богатую, молодую, красивую невесту, идет смотреть ее для сына. В прежнее время ведь и в этом деле не рассуждали, а как скажут родители, так и поступали. Вот вернулся отец, а сын и спрашивает:

— Ну что ж, тятенька, хороша невеста?

— Очень хороша.

— Когда же благословите меня ехать посмотреть ее?

— Да спешить нечего.

— Как же, тятенька, мне ведь жениться, все же надо посмотреть невесту.

— Незачем ее смотреть, так как хотя невеста и есть, да не про твою честь.

— Как же так?

— Да так — сам женюсь на ней.

— Женитесь, тятенька, а меня на рыбные промыслы отпустите.

— Поезжай с Богом.

Он сел и поехал, да вместо рыбных промыслов — прямо в Оптину. Едет на тройке, а кучер нечаянно и проехал мимо гостиницы. Отец гостинник вышел на звук колокольчика и видит: катит тройка и везет мирского человека, а на голове у него митра. «Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Что же это такое, ведь в полном разуме и не сплю». Побежал в гостиницу: так и так, говорит, вот что я видел.

— Да что ты, отец, в уме ли?

— Пойдем на крылечко, посмотрим.

Вышли. Кучер в это время лошадей повернул и подъезжает. Выходит Антимонов, кланяется.

— Вы проезжали сейчас?

— Да, кучер нечаянно вперед проехал. Да что вы, отец, так на меня смотрите?

— Да на голове-то что у вас было?

— Картуз.

— Картуз?

Отправился гостинник к архимандриту отцу Моисею и рассказал ему обо всем. Но отцу Моисею не было возвещено об этом.

— Не знаю, что тебе сказать, ступай к батюшке отцу Макарию.

А батюшка сам встретил:

— Ну что? Видел архимандрита? Какова митра-то на нем! Великим будет архимандрит Исаакий.

Так впоследствии и случилось. Но Антимонову об этом не сказали. Отец так рассердился на сына, что три года не видел его. Потом приехал и сказал: «А ну-ка, покажите мне ослушника». И так понравилось ему в Оптиной, что чуть сам не остался. Но батюшка отец Макарий сказал ему: «Нет, уж

вы живите, как живете, жизни вашей уж немного осталось».

Отец Исаакий управлял обителью тридцать восемь лет. Разными путями приводит Господь людей ко спасению. Аминь.

27 декабря 1909 г.

Слава Тебе, Господи! Опять мы собрались все вместе. Люблю я эти вечера, на них я отдыхаю душой. Люблю я и один сидеть в келье. Многие нашли здесь душевное успокоение. Наш великий писатель Н.В. Гоголь переродился духовно под влиянием бесед со старцем Макарием, которые происходили в этой самой келье: великий произошел в нем перелом. Какая цельная натура! Он не был способен на компромисс. Поняв, что нельзя жить так, как он жил раньше, он без оглядки повернул к Христу и устремился к Горнему Иерусалиму. Из Рима и святых мест, которые он посетил, он писал друзьям своим письма, и письма эти составили целую книгу, за которую современники осудили его. Гоголь еще не начал жить во Христе, он только пожелал этой жизни, и мир, враждебный Христу, воздвиг гонение на него и вынес ему жестокий приговор, признав его полусумасшедшим.

В то время как в России разная литературная мелочь, вроде Чернышевского и К°, выражала свое сожаление о погибшем гении Гоголя, такие великие умы, как историк германской и всеобщей литературы Шерх, оценили его иначе. Лютеранин, немец, незнакомый с русской жизнью и русской душой, Шерх выражает удивление, что в то время, когда

гений Гоголя необычайно развивался, кругозор его расширялся и мысль его устремлялась в беспредельность, соотечественники не поняли и осудили его. И всякая душа, стремящаяся к новой жизни, жизни во Христе, испытывает гонение извне от мира и переживает великую борьбу с внутренними врагами. Эти искушения неизбежны, по слову Спасителя: «Меня гнали и вас будут гнать». Но тут же утешает Господь: ...*Слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут* (Ин. 15, 26).

Относиться же к этим искушениям нужно различно: с внутренним врагом упорно бороться, побеждая его с помощью благодати Божией; внешним же врагам — прощать. Бояться этой борьбы не надо. Господь укрепляет нас в ней и дает нам такую неизглаголанную радость, что по сравнению с одной минутой этой радости ничто всякая мирская радость. По собственному опыту говорю я это. Было время, когда я жил, не скажу в отчуждении от Бога, но как все живут. Целым рядом совпадений, казавшихся мне тогда случайностями и понятых мною только впоследствии, вел меня Господь к духовному перерождению. Это водительство Божие началось следующим образом.

Однажды в Казани Великим постом оттянул я говение до последней недели. В четверг на Страстной неделе собрался я в военную церковь исповедаться. По дороге обратил внимание на неизвестный мне маленький храм старинной архитектуры. На мой вопрос, как называется эта церковь, мне ответили, что это Ивановский монастырь во имя Иоанна Предтечи, основанный еще Иоанном Грозным.

Вошел я туда и стал осведомляться, где здесь живут священники (не зная тогда, что они называются иеромонахами).

— Да кого вам именно надо? — спрашивают.

— Священника, чтобы исповедаться.

Указали мне на иерея преклонных лет отца Сергия. Подошел я к нему, объяснил ему свое желание и исповедался. После спрашиваю:

— Куда ведет эта дверь?

— К игумену нашего монастыря отцу Варсонофию.

— Какое трудное имя!

— Чем же трудное? Ведь в нашем монастыре почивают мощи святителя Варсонофия, вы бы сходили туда помолиться.

С тех пор я частенько стал бывать в этом монастыре, к великому смущению моих сослуживцев. И с этого времени мир восстал на меня, начались бесчисленные толки о моем странном образе жизни. «Что это с ним сделалось? Принятый во многих аристократических семействах, у Обуховых, у Молоствовых, он находит теперь удовольствие в беседе и чаепитии с монахами. Да он просто с ума сошел!» «Однако начальство им довольно, служба у него идет прекрасно, он получает чин за чином, отличие за отличием, — поднимался робкий голос в мою защиту, — и пост он занимает ответственный — мобилизация всей армии восточной России. Дело, требующее неустанной бдительности, находится у него в руках, и он вполне с ним справляется». «Ну уж не знаю, как это происходит, а только он с монахами познакомился».

Последний довод казался таким убедительным, что умолкали голоса, пробовавшие защитить меня, и все успокаивались на одном: сердечно его жаль, а умный был человек.

Эти и подобные толки еще более способствовали моему отдалению от мира. Но целых десять лет прошло искушений и исканий, прежде чем я нашел истинный путь.

Впрочем, Господь в это тяжелое время не оставлял меня без утешения: я переживал минуты такого духовного восторга, что с радостью согласился бы, чтобы резали и жгли мое тело, делали бы с ним все, что угодно, лишь бы сохранить мне эти восторги. Так жить было больше нельзя. Но как же? Посоветоваться было не с кем. В таких томлениях и исканиях прошло три года. В это время я ездил по Волге, был в нескольких монастырях, но ни один из них мне не приглянулся. Куда поступить? В Казани меня все знают, а хотелось бы уйти подальше от родных, хоть в Верхний Египет, где бы меня никто не знал.

Один из моих знакомых, очень доброй души человек, зная о моих устремлениях, сказал мне: «Положитесь во всем на волю Божию, не предпринимайте сами ничего. *Скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду* (Пс. 142, 8), и увидите, что все устроится». И действительно, после его слов я совершенно успокоился. По силе своей молился, прочитывал утренние и вечерние молитвы, иногда прибавляя канончик. Много молиться мне было некогда по обязанностям службы.

Однажды я пришел в штаб с докладом к начальнику. Но прошел час, а он все не появлялся. Я решил

подождать, а в это время явился ординарец и сообщил, что начальника сегодня не будет, ему нездоровится. Делать мне было нечего, я начал прохаживаться по штабу. Идя по коридору, заметил в одном из отделений книжечку в коричневой обложке — журнал «Вера и разум», издававшийся в Харькове архиепископом Амвросием. Стал перелистывать: богословский отдел, миссионерский, известия и заметки. Читаю: «В Калужской губ. недалеко от города Козельска находится Оптина пустынь, и в ней есть великий старец отец Амвросий, к которому ежедневно со всех концов России стекаются тысячи богомольцев за разрешением своих недоумений».

— Так вот кто укажет мне, в какой монастырь поступить, — подумал я и решил взять отпуск.

— Давно пора проветриться, десять лет сиднем сидите, и здоровье ваше, кажется, неважнецкое, — сказал мне мой начальник, — товарищи ваши успели уже по два, даже по три раза прокатиться. Я доложу наверх, и вам выдадут из экономического отдела приличное пособие. Сколько времени вы хотите быть в отпуске, двадцать шесть дней или два месяца?

— Довольно и двадцать шесть дней.

— Поезжайте по Волге.

— Да я по ней уже ездил, — отвечаю, а в душе думаю: махну прямо в Оптину к батюшке Амвросию.

Приезжаю, иду в скит, из монахов никого нет.

— Что же, — думаю, — перемерли все, что ли?

Идет навстречу мне мирянин, обращаюсь к нему:

— Скажите, пожалуйста, где же монахи?

— Они по кельям у себя, а вы, верно, к батюшке Амвросию?

— Да, мне он нужен.

Прихожу, народу было много, пришлось подождать. Наконец батюшка принял меня. Я выразил ему свое желание поступить в монастырь и просил указать, в какой именно.

— Искус должен продолжаться еще два года, — сказал старец, — а после приезжайте ко мне, я вас приму. Сколько вы получаете жалованья?

— Столько-то.

— Ого! Ну, вот вам послушание: пожертвуйте на такие-то церкви.

Между прочим, батюшка назвал церковь Спаса за Верхом, куда велел послать двести рублей. До сих пор я не понял, отчего именно на эту церковь, но, конечно, и это имело свое глубокое значение.

— А в отставку теперь подавать? — спрашиваю.

— Нет, подождать два года.

Приехав в Казань, я распродал свою обстановку, зеркала, картины и поселился в меблированных комнатах. Снял небольшой номерок, в котором было довольно уютно. Чтобы не жить одному, взял к себе сына коридорного, очень хорошего мальчика, лет двенадцати. Где-то он теперь? Не знаю. Говорили, что поступил в монастырь.

Через два года снова отправился к батюшке Амвросию, который в это время находился в Шамордине.

Встретив меня, батюшка сказал:

— Теперь подавай в отставку и к празднику Рождества Христова приезжай к нам, я укажу тебе, что делать.

Когда я вернулся в Казань, мальчик мой очень обрадовался, не знал он, что скоро расстанется со мной навсегда.

Сидим мы раз с ним за чаем.

— А я вас, Павел Иванович, во сне видел, — сказал он.

— Как же ты меня видел?

— Да очень странно. Вижу, будто вы идете из города по направлению к кладбищу во всем белом и поете ирмос: «Воду прошед, яко сушу, и египетскаго зла избежав».

Впоследствии мне истолковали этот сон: город — мир; кладбище, которое в Казани было расположено в восточной стороне, означало Горний Иерусалим; шел я, чтобы умереть для мира; белые одежды — убеление души, так как в то время у меня созрело решение оставить все. Ирмос «Воду прошед, яко сушу» поется при отпевании младенцев и означает отпевание умершего для мира.

Выехал я из Казани в Оптину 17 декабря, в день святых отроков Анании, Азарии и Мисаила, спасшихся в вавилонской печи: в этот день я избавился от мира. Приехал в Москву. В моем распоряжении оставалось дня три, а потому я решил остановиться. Под день памяти святителя Петра* пошел ко всенощной в храм Христа Спасителя. В церкви царил

* Святитель Петр — митрополит Московский и всея Руси († 1326; пам. 21 декабря), великий чудотворец.

полумрак, особенно в куполе. Пение мне не понравилось, я начал чувствовать усталость, нетерпение и решил уйти в другую церковь, поискать хороших певчих. Рядом со мной стоял какой-то господин.

— Скажите, пожалуйста, есть ли у вас в Москве храм с хорошими певчими? — спросил я его.

— Да ведь и здесь прекрасный хор.

— Но мне совсем не нравится.

— А это потому, что нет самого регента. Он, вероятно, скоро придет. Потерпите.

Я подумал: собираюсь идти в монастырь, надо привыкать к терпению. И остался. В это время запели ирмос «Христос рождается, славите». Я вдруг почувствовал, что это относится ко мне, как и дальнейшие слова: «вознесый род наш». Но что же это такое? Пение совершенно изменилось. Оказалось, что пришел регент. В невыразимом духовном восторге, которого никогда не испытывал раньше, достоял я всенощную. Насколько первая ее половина была утомительна, настолько вторая — торжественна и радостна. На другой день отправился к обедне, и когда вошел в храм, священник, держа чашу, возгласил: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков». Хор запел: «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи!»

К празднику я был в монастыре.

Уже впоследствии я понял значение того, что раньше казалось мне простой случайностью. Всенощная в Москве была изображением моей жизни, сначала печальной и тяжелой, затем радостной о Христе. «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи!» Но, повторяю еще раз, всякому, толь-

ко помыслившему вступить на правый путь, приходится переносить массу всевозможных искушений. Блаженны и преблаженны вступившие на правый путь. Но как удержаться на этом пути, ведь враг нападает со всех сторон? Исполнением заповедей евангельских и молитвой Иисусовой. Обидел ли кто — потерпи. Враг научает отомстить, а Христос с высоты говорит: «Прости». «Не хочу Тебя слушать, Господи, мне слишком тяжело», — и наговорит человеку другому того, что после сам ужаснется. Иисусова молитва приучает нас к кротости, незлобию, терпению. Дай, Господи, нам если не любить врагов, то, по крайней мере, прощать им.

У многих наших великих писателей встречается стремление к иной, лучшей, жизни, но ищут эту жизнь не там, где надо. Отсюда неудовлетворенность и тоска, выражаемая в их произведениях. Вот, например, М.Ю. Лермонтов. Томится он суетой и бесцельностью жизни и хочет взлететь горе́, но не может — нет крыльев. Из его стихотворения «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...» видно, что не понимал он настоящей молитвы. Пророк говорит: «И молитва их будет в грех». Действительно, что выражает Лермонтов, о чем молится? Не о спасении, не с благодарностью иль с покаянием — какая же это молитва? Человек вовсе не думает ни о своем спасении, не кается, не благодарит Бога. Печальное состояние, если поэт называет свою душу «пустынею»! Вот эта пустынная душа его и дошла, наконец, до такого состояния, что стала воспевать демона. Обособленно стоят два действительно прекрасные по идее стихотворения: «Ангел»

и «В минуту жизни трудную». В последнем стихотворении выражается настоящая молитва, при которой «и верится, и плачется, и так легко, легко». Но эти проблески не осветили пустынную душу поэта, и он кончил жизнь свою таким ужасным образом — был убит на дуэли.

В бытность свою в Мукдене познакомился я с инженером, который проводил туннель в горах. Фамилия его была Разгильдеев, хотя характером он совсем не соответствовал своей фамилии. Предок его был татарский князь Урус Гильдеев, перешедший затем в подданство к московскому князю. Разгильдеев был человеком всесторонне образованным: окончил университет по двум факультетам — медицинскому и филологическому. Этого ему показалось мало, пошел на факультет путей сообщения; окончил, захотел учиться искусствам. Отец его был богат, сын — единственный, ну и представлена ему была полная свобода. Поехал в Италию учиться пению, у него выявился прекрасный голос, и он стал артистом. Занялся музыкой и, вернувшись в Россию, кончил консерваторию. Говорил он на девяти языках. Несмотря на такое обширное образование, Разгильдеев чувствовал некую неудовлетворенность и стремился учиться дальше. Мы с ним часто беседовали. Уйдем, бывало, в горы и говорим, говорим. Один раз он спросил меня:

— Скажите, батюшка, отчего это сквозит такая грусть и неудовлетворенность в произведениях наших писателей? Замечается это и в сочинениях известных композиторов: Бетховена, Мендельсона, Мейербера...

— Оттого, что живут они не той жизнью, которую предписывают евангельские заповеди.

— Вы думаете? А слыхали ли вы известного кантора варшавской еврейской синагоги, который получает 50 тысяч рублей в год?

— Да за что же так много?

— За чудный голос. Да я вам сейчас воспроизведу.

И завел граммофон. Боже, что это было за беспредельное отчаяние, мрак и ужас! Ад в душе, состояние, вполне понятное для души отвергнутого Богом народа.

Апостол Павел говорит о евреях, что остаток их спасется, но евреи, не обратившиеся ко Христу, — будущие насельники ада. Может ли у них быть истинная радость, когда они и здесь, на земле, находятся в мрачном подвале, каковым является их еврейская вера. Пение кантора навело на меня уныние.

[После этого пришлось услышать наш православный церковный хор.] Пел маленький любительский хор, а дирижировал им один почтамтский чиновник, человек глубоко верующий. Была ночь. Ярко светили звезды, в воздухе было тепло и тихо, и только ветерок слегка колебал верхушки деревьев. И в этом затихшем воздухе вдруг разлились спокойные и умилительные звуки церковного пения. Пели канон, не помню, какого гласа, но никогда еще эти напевы не казались мне столь пленительными. Действительно ли хорошо пели или мне только так показалось после полного отчаяния пения варшавского кантора, не знаю, только я долго простоял, внимая пению.

Однажды Разгильдеев сказал мне:

— Батюшка, хочу еще научиться, но не вполне решил, чему именно. Что вы мне посоветуете?

— Есть одна великая наука, которую необходимо вам изучить.

— Ах, это вы, наверное, говорите об астрономии, это действительно интересно; я одно время хотел поступить в Пулковскую обсерваторию.

— Нет, я говорю про другое.

— Так вы, может быть, думаете, что мне нужно заняться изучением восточных языков? И об этом я думал и хотел поступить в Лазаревский институт.

— Ну зачем же туда, когда и во Владивостоке есть такой институт?

— Да, но в Москве программа шире.

— И это не то.

— Так какая же наука? Не томите, батюшка, скажите.

— Наука эта великая, наука о спасении души и достижении Царства Небесного. Вот за это вам надо взяться.

— Да, положим, это верно, только как? Постов, например, соблюдать я не могу.

— А вы пробовали?

— Положим, что нет. Вы скажете: ходите в церковь, а, откровенно говоря, она меня нисколько не удовлетворяет. Я, правда, люблю вашу службу, вы служите без вычурностей, просто, но впечатления это на меня не производит.

— Но вы верите в Бога?

— Да или хотел бы, по крайней мере, веровать. Догматы Церкви я признаю все целиком, но как обрести действительную веру?

— Такую веру можно обрести только исполняя все заповеди Христовы. В Евангелии от Иоанна Господь говорит: «Испытайте Мое учение и увидите»*. Вот что нужно посоветовать каждому неверующему. Испытайте и увидите. Бог ли Христос или великий пророк, философ.

Такие беседы бывали у нас часто. Не знаю, что теперь стало с Разгильдеевым. Года три тому назад я писал ему, но ответа не получил.

Подобные беседы вели мы и с доктором Валяшко. Это тоже был человек ищущий, но таких людей было немного. С иными невозможно было вести духовные разговоры, слишком сильно прилепились эти люди к земле. «И что вы там говорите? — скажут. — Давайте лучше выпьем да закусим».

В низменных удовольствиях полагали они всю свою жизнь, не допуская даже мысли, что могут существовать иные радости, иные восторги. А происходит это от огрубления души, от полного незнания Евангелия, от равнодушия к Церкви.

Когда я был в гимназии, в моем классе были два товарища, отчаянные шалуны. В общем, они были добрые малые и их шалости никогда не были скверными. Незаметными стали их прежние выходки, когда все свободное от занятий время они посвятили чтению. Спросишь, бывало: «Что ты читаешь?» И получишь ответ: Пушкина, Никитина и других наших великих писателей. Под влиянием чтения даже лица у них изменились, сделались более серьезными, осмысленными.

---

* В Евангелии: *Исследуйте Писания* (Ин. 5, 39).

Если чтение великих писателей так облагораживает душу, не более ли облагородит и освятит ее чтение слова Божия и святых отцов? Проникновение в Священное Писание вводит человека в глубину богопознания и дарует ему такое блаженство, с которым не может сравниться никакая земная радость. Внешний мир с его красотами благотворно действует на человека, и душа, способная наслаждаться красотой мира, есть душа возвышенная, но человек, достигший совершенства, созерцает в душе своей такую красоту, перед которой видимый мир ничего не стоит. Господь сказал про душу человека, любящего Бога: «К нему придем и обитель у него сотворим». Непостижимо, как это в маленьком сердце помещается Сам Господь, а где Господь, там и рай, там и Царство Божие. ...*Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21).

На Горе Афонской много православных монастырей. Немало там и отшельников, подвизающихся в пещерах и скалах. У одного отшельника была пещера на высокой горе. Из нее открывался чудный вид на Средиземное море, на покрытые роскошной растительностью берега, отдаленный Родос. Ночью миллионы звезд загорались на небе и луна обливала все своим серебряным светом. А подвижник уходил в глубь пещеры своей и не хотел ни на что это смотреть. Красота видимого мира уже не трогала его душу, созерцавшую красоту мира невидимого.

В Киево-Печерской Лавре жил один подвижник, который единственное окно своей кельи заставил образом, чтобы видимый свет не мешал ему созерцать невидимый. Я знал одного юношу, который

страстно любил музыку. Когда начинался концерт, он садился в отдалении, закрывал лицо руками и весь погружался в слушание любимой музыки, не желал ни видеть, ни слышать ничего постороннего. Но к Священному Писанию и молитве мы привыкаем, и они уже не действуют на нас. Грубеет сердце наше. Великий древнегреческий математик Пифагор был в свое время и известным астрономом. Он является автором долго существовавшей гипотезы о планетной системе. Пифагор предполагал, что земля занимает центральное место в мировом пространстве, а около нее вращается семь планет. Все планеты составляют гамму. При вращении они издают чудную музыку, но мы ее не слышим, так как привыкли к ней с младенчества.

Но не будем только слушателями Божественных слов нашего Спасителя, будем стараться по силе исполнять Его заветы, и Господь не презрит труды наши, и в наше сердце придет Царствие Божие, и радости нашея никтоже возьмет от нас. Аминь.

18 апреля 1910 г.

Поздравляю вас, детки, со светлым праздником Воскресения Христова. Велик нынешний день: «**Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь**»*. Конечно, все были сегодня у обедни, у нас она торжественно совершается. А мне не удалось быть за службой. Утром совершил правило и уже собрался идти, как почувствовал такую слабость, что с трудом поднялся с дивана...

---

* Стих канона Пасхи.

должен был дать знать архимандриту, что у литургии не буду. Впрочем, Господь наказал меня за некоторую самонадеянность. По примеру прошлых лет надо бы утреню совершить келейно, а я понадеялся на свои силы и отправился в храм. Утреню простоял хорошо, а потом и плохо стало. Теперь чувствую себя гораздо лучше и радуюсь, что могу вас принять.

Как важно полагаться во всем на волю Божию! Крепко нужно верить в Его Божественный Промысл, устрояющий все во благо. Эту Пасху я был утешен приездом двух иноков, которые раньше жили у нас, а потом были переведены в Петроград. Скучают они по Оптиной обители, дорогам, при их скудных средствах часто не поедешь. Они сетуют: вот денег нет, а было бы их много — часто навещали бы святую обитель. Я же отвечал им на это: «Было бы у вас много денег, верьте, вовсе не приехали бы к нам». Люди богатые часто забывают *едино же есть на потребу...* (Лк. 10, 42), и все время проводят лишь в том [думая лишь о том], как бы удовлетворить свои бесчисленные прихоти.

Сохранилось одно древнее сказание. В некоем пустынном месте подвизался инок по имени Даниил. Однажды случилось ему зайти к одному рудокопу по имени Евлогий. Человек этот был бедный, но необычайно добрый. Свой дневной заработок он отдавал нуждающимся, дверь его убогой хижины была открыта для всех. Даниила он встретил радушно, чем мог, угостил. «Как ты живешь?» — спросил инок. «Да слава Богу! Я о завтрашнем дне не забочусь, по слову Спасителя, и Господь никогда меня не оставляет. Он щедро посылает не только на

потребу мне, но и на долю нищей братии». Долго беседовал инок с рудокопом. На другой день при прощании дал он иноку еды на дорогу. Умиленный душой и обрадованный, возвращался Даниил в свою пустынь, рассуждая дорогой про себя: «Вот бы этому человеку богатство, сколько бы добра он сделал!»

Придя в свою келью, инок стал умолять Спасителя послать рудокопу богатство. Во время этой горячей молитвы Даниилу явился Господь и сказал: «А ты ручаешься Мне за душу этого человека, что она не погибнет, получив богатство?» «Ручаюсь, Господи!» — воскликнул инок. «Хорошо, пусть будет по-твоему», — сказал Спаситель, и видение исчезло.

Вскоре после этого рудокоп Евлогий нашел богатейшие золотые россыпи; золото лежало большими слитками на поверхности. Призадумался Евлогий, как быть. Отправился он в селение, купил лошадку, затем перевез все золото в свою убогую хижину. На другой день он уже не принял тех нищих, которые по старой привычке толкнулись в его дверь. Через некоторое время он бросил свое дело и переехал в Константинополь. Здесь он стал вести роскошную жизнь и сделался известным даже императору. В великолепном дворце прежнего рудокопа часто задавались пиры на славу, но нищие и убогие уже ничего не получали от трапезы богача. Напротив, у него на дворе были злые собаки, которые не пускали туда никого постороннего.

Однажды к пустыннику Даниилу во время молитвы опять явился Господь, но лик Его, обращен-

ный на пустынника, был строг: «Твои посты, молитвы и коленопреклонения неприятны Мне, так как душа Моего раба Евлогия погибает. Ты поручился Мне за него, верни же Мне теперь его душу!»

В страхе и трепете упал Даниил на землю перед Господом, прося Его милости, и Господь повелел ему идти в Константинополь. Инок оставил свою пустыню и после трудного путешествия достиг великого города. Здесь он начал разыскивать Евлогия и узнал, что он теперь важный вельможа. Пришел к пышному дворцу, но его прогнали. Инок все же решил добиться свидания. И вот когда величественная колесница Евлогия остановилась у крыльца, Даниил, пробравшись сквозь толпу, пал на колени перед вельможей, прося его выслушать, тот же приказал слугам скорее прогнать его. Тогда увидел инок, что ничем не может подействовать на Евлогия, и единственное средство, которое осталось — это молитва. С горячими слезами и сокрушенной душой взывал Даниил ко Господу и был услышан. Случилось так, что Евлогий чем-то прогневил императора, и тот приговорил его к смертной казни. Бросив все, Евлогий обратился в бегство и после многих скитаний прибыл, наконец, на место своего прежнего жительства. И опять в поте лица стал он зарабатывать свой хлеб и вновь сделался сострадательным к бедным и несчастным. Когда Даниил узнал об этом, он возблагодарил Бога и воскликнул: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко!» — и вскоре почил о Господе*.

---

* Гурьев В. Пролог в поучениях. 27 марта. М., 1994. С. 392–393.

Подобный же случай был и у нас в Казани. Жил тут один офицер, необычайно набожный. Часто ходил он в монастырь молиться Богу и жертвовал на обитель из своих скудных сбережений, сколько мог. То коврик принесет, то лампадочку, то кулич копеек за сорок в подарок кому-либо из братии. Все любили его, особенно радовался за него один из схимников монастыря. И вот начал этот схимник просить Господа послать офицеру богатство. Молитва была услышана. Понравился этот офицер дочери миллионера, и он на ней женился. А потом произошла в нем резкая перемена. Он вышел в отставку, начал вести роскошную, праздную жизнь и в монастырь уже больше не заглядывал, разве что проезжал мимо на своих рысаках вместе с супругой. Но по молитвам схимника Господь не допустил погибели раба Своего. Бывший офицер разорился и вернулся к своему прежнему образу жизни. Отсюда следует, что не должно желать себе богатства, а надо благодарить Господа за то, что Он посылает. Имеете все необходимое и будьте довольны. Господь никогда не оставит вас, детки мои, если вы будете стремиться по силе исполнять Его святые заповеди. *...Заповеди...* же Господни *тяжки не суть* (1 Ин. 5, 3). Да поможет нам Господь и Царица Небесная, Заступница и Помощница всех христиан. Аминь.

30 мая 1910 г.

Жизнь есть блаженство. Эти слова могут показаться странными. Как можно жизнь назвать блаженством, если в ней на каждом шагу встречаются неудачи, разочарования, огорчения. Сколько горя

терпят люди! Жизнь, говорят некоторые, есть труд, и часто труд неблагодарный, какое уж тут блаженство? Блаженством для нас станет жизнь тогда, когда мы научимся исполнять заповеди Христовы и любить Христа. Тогда радостно будет жить, радостно терпеть находящие скорби, а впереди нас будет сиять светом Солнце Правды — Господь, к Которому мы устремляемся. Все евангельские заповеди начинаются словом «блаженны»: *блажени кротцыи,.. блажени милостивии,.. блажени миротворцы...* (Мф. 5, 5; 7; 9). Отсюда вытекает как истина, что исполнение заповедей приносит людям высшее счастье. История христианских мучеников с особенной яркостью подтверждает это. Какие только мучения ни переносили они, каким пыткам ни подвергались, весь ад восставал на них. Резали и жгли тела исповедников Христовых, разрывали их на части, измученных бросали в смрадные темницы, а иногда в склепы, наполненные мертвыми костями и всевозможными гадостями. Иногда для большего устрашения им показывали покойников, восстающих из гробов и устремляющихся на них, а мученики радовались. Из бесчисленного сонма мучеников вспомним хотя бы святую Перепетую. Ее подвергали ужасным пыткам, желая вынудить отречение от Христа, но святая мученица осталась непоколебимой. Вот, наконец, ей выносят смертный приговор. Услыхав о нем, святая Перепетуя исполняется такой неизреченной радости, что лицо ее сияет. Удивленный мучитель спрашивает:

— Какова причина твоей радости? Сейчас ты расстанешься с жизнью — и вдруг ликуешь?

— Умирая за Христа, — отвечала святая, — я получу Вечную Жизнь в Царстве Жениха моего.

— Пришли нам из этого Царства плодов, — со смехом сказал мучитель.

Святая обещала. Как только ее голова упала под ударом палача, явился юноша необычайной красоты. Он держал вазу, наполненную плодами, от которых исходило дивное благоухание. Подавая плоды мучителю и окружавшему его синклиту, юноша произнес:

— Это прислала вам святая мученица Перепетуя из рая Жениха своего.

И с этими словами он стал невидимым. Все присутствующие исполнились удивления, вкусили от предложенных плодов, и множество людей уверовало во Христа.

Вспомним, что из числа мучеников много было истинных аристократов, изнеженных девушек, как, например, святые великомученицы Екатерина и Варвара, но все они мужественно претерпевали различные истязания, и красной нитью через все жития проходит, что они радостно страдали и с торжеством отходили ко Господу, Который во время их подвига подкреплял их Своей благодатью. Помощь Божия всегда была близ мученика. Поддерживает Господь и тайных мучеников-отшельников. Явные мучения терпят от людей, тайные — от бесов. Всякий народ принес Христу как жертву мучеников из своей среды. Больше всего явных мучеников было среди греков, а тайных — среди русского народа. Меньше всего было мучеников у индейцев и персов. Даже в Китае была проповедь о Христе, но были

ли мученики — неизвестно*. В древних китайских памятниках говорится, что из Палестины пришли к ним евреи и проповедовали нового Царя. Многие уверовали, и было отправлено посольство, но когда оно пришло, Христос уже пострадал и воскрес.

Без Христа жизнь действительно не имеет никакой цели, она вполне бессмысленна. Недавно в «Братском листке», издаваемом в Саратове, было сообщено о самоубийстве одной девушки. Она жила самостоятельно, обладала колоссальным богатством, капитал ее доходил до 90 миллионов рублей, что дает в месяц около 90 с лишним тысяч рублей. Подле нее нашли записку: «Не вижу смысла жизни». И немудрено, что не видела! Смысл жизни — в исполнении заповедей евангельских, и пойди она со Христом, сколько добра могла бы сделать, но она не искала Христа и погибла. Конечно, исполнение евангельского закона вначале может показаться трудным, но не оставляет Господь работающих Ему.

Однажды я возвращался от батюшки Амвросия и на пути заехал в Васильсурск. Остановился в знакомом монастыре, и мне предложили посетить послушника монастыря брата Василия, жившего отшельником в лесу. Постучался я, сотворил молитву. Старец с любовью меня принял.

— Кто ты такой будешь? — спросил он меня.

— Я — воин Павел, благословите меня, батюшка.

---

* В течение XX века Китай несколько раз принес массовое мученичество христиан. — *Ред.*

— Какой я батюшка, я — простой послушник.

Разговорились мы с ним. Стал я расспрашивать, как он живет, как угождает Господу.

— Жить в лесу — от людей спокойно, — сказал старец, — вот только с бесами воевать приходится. Каких только страхований не нагонят они! Однажды среди белого дня вдруг вижу, едет к моей келье множество саней, в которых сидят чуваши. Остановились, стучат в дверь. «Отвори скорее, — говорят, — мы иззябли». Отец настоятель запретил мне пускать кого-либо без молитвы, вот я и говорю: «Сотворите молитву». «Какую там молитву, — отвечают, — отвори». «Скажите: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». За дверью раздался смех. Затем все сели в сани и уехали. Вышел я на улицу посмотреть, вижу — никаких следов на снегу, сугробы кругом моей кельи огромные, следовательно, все это было призрачное. А то покойник приходил по ночам, стучит кулаком и ревет что есть мочи.

— Да, такие искушения были и у преподобного Серафима, — сказал я.

— То — преподобный, а то — я, и молитва у меня слабенькая, а все-таки Господь помогает. Больше всего упражняюсь в Иисусовой молитве.

Я попросил указания, как ее совершать.

— Страшная это молитва, — отвечает пустынник, — очень не любит ее сатана и старается всеми силами отомстить тем, кто ее совершает. Без руководства эту молитву проходить опасно. Если хочешь начать, то начни с небольшого. Возьми четки — у тебя есть? По четочкам сто молитв Иисусовых

в день с поклонами, хочешь земными, хочешь поясными, все равно. Такой раз был случай со мной, никому не рассказывал, а тебе расскажу.

— Отчего же мне такое предпочтение?

— Оттого, что ты будешь монахом и больше того. Стал я вечером на молитву, есть у меня не то что рогожа, а так себе, ковришко... Ну, стою я на коленях и вдруг чувствую — шевелится ковер. Все больше и больше, и поднимаюсь на воздух. Достигнул потолка, он раздвинулся, я поднялся на страшную высоту. Узенькой ленточкой виднелась Волга и Сура с нею, наш город казался совсем крошечным, подо мной расстилалась бездна. Господи! Если грохнусь, косточек не останется! Прильнул головой к своему коврику и стал молиться: «Господи, спаси меня, Господи, помози мне!» Поднимаю голову и вижу, что я опять в своей келье.

Много и других искушений пришлось вытерпеть старцу. Иисусова молитва есть необходимейшее оружие в деле нашего спасения. Но кто берется за нее, должен ожидать искушений и приготовиться к борьбе внутренней, к борьбе с помыслами. Бесы не любят Иисусовой молитвы и всячески мстят человеку, бьющему их этим бичом. Они начинают нашептывать ему (конечно, невещественными устами) всевозможные сомнения: как это доказать, какой смысл в этом, это неправда, этому никто не верит, это обман и т.д. Чем же бороться подвижнику с этими помыслами? Непринятием их? Но легко сказать — не принимать помыслы. Выполнить это дело настолько нелегко, что борьбу с помыслами Господь принимает за мученичество.

Хотя молитва Иисусова требует от человека труда, она же несет с собой высокие утешения.

В Оптиной при батюшке отце Макарии был один инок, часто приходивший за советом к старцу, по-видимому, с искренним желанием исправления. Старец сказал ему, что ближайший путь к усовершенствованию есть непрестанная Иисусова молитва.

— Отчего же именно эта молитва, батюшка, — возразил инок, — ведь о ней ничего в Евангелии не сказано.

— А ты читаешь Евангелие?

— Как же, каждый день по главе.

— Ну, если читаешь, то должен помнить слова Спасителя: «*...Именем Моим бесы ижденут...*» (Мк. 16,17).

— Помню, помню эти слова! Значит, они и сказаны о молитве Иисусовой?

— Ну, конечно, в этой молитве и призывается имя Иисусово.

Инок начал говорить молитву Иисусову. Через некоторое время приходит он опять к отцу Макарию с печалью.

— Ну что, брат? — спрашивает старец.

— Прохожу, отче, Иисусову молитву, но какая может быть от нее польза, если я произношу ее только устами, сам не понимая, что говорю, ум все бегает в сторону.

— Ты не понимаешь, — возразил старец, — зато бесы понимают и трепещут. Успокойся, брате, и по силе продолжай молитву.

Прошло немного времени после этой беседы, и инок приходит к батюшке. С радостью он сообщает,

что Иисусова молитва открывает ему тайны Божии. Старец возразил ему: «Не обращай внимания и не придавай этому значения». Вскоре опять инок сообщил отцу Макарию о тех же духовных дарованиях, которые дает молитва Иисусова, и снова старец запретил ему придавать этому значение. Другим же отец Макарий сообщил, какой великой милости Божией сподобился брат в такое короткое время. Ему возразили, что вот такой-то много лет совершает Иисусову молитву, а откровений не имеет. От чего это? От недостатка смирения. Сам Христос кроток и смирен сердцем. С приобретением смирения мы достигаем полного спокойствия душевного. Известен исторический пример о светлейшем князе Меншикове. Был он из простых и торговал оладьями. Однажды Петр увидел его и стал покупать у него оладьи. «Ты знаешь, кто я?» — спросил у него Петр. «Нет, не знаю», — ответил Меншиков. «Я — царь Петр». «Теперь знаю». Таково было первое знакомство. Петр заметил в Меншикове необыкновенный ум и выдающиеся способности к военной службе, приблизил его к себе, и Меншиков занял первое место при Дворе. Но высшей славы достиг Меншиков при императрице Екатерине I, при которой он самодержавно управлял государством, так как сама императрица, не имевшая на то подготовки, не вмешивалась в дела правления. Но вот над Меншиковым разразилась гроза. Он уже думал твердой ногой стать у престола, и дочь его была помолвлена с Петром II, поминали на ектениях, как вдруг он попал в опалу. Был над ним наряжен суд, по которому, лишенный всего состояния, он был

сослан в Березов. Жена его только доехала до Казани и умерла от горя. Ее могила в Казани существует и поныне. Меншиков же остался тверд. В Березове сделали для него меховую юрту, и стал он жить в ней вместе с остальными членами семьи. Здесь он познал Промысл Божий, ведущий его ко спасению, и начал он с увлечением читать Псалтирь. «*Благо мне, яко смирил мя еси... Господи*» (Пс. 118, 71), — часто говорил прежний властелин. В ссылке он прославил Бога и начал ощущать такие духовные радости, о которых прежде не имел понятия.

Наверно, если бы ему теперь предложили вернуться к прежней жизни, он не согласился бы. Меншиков умер как праведник, и в Сибири его считают святым. Это по внешнему суждению великое несчастье доставило ему вход в Царство Небесное, которого он, наверное, не достиг бы, находясь в славе. В Евангелии говорится: «*Блажени есте, егда поносят вам...*» (Мф. 5, 11). На первый взгляд кажется странным: какое тут блаженство? Бранят, возводят клевету — ведь это одна скорбь! Но нет, это — блаженство, если терпеть во имя Христово. Одного старца спросили, как он относится к поношениям.

— Со скорбью, — ответил тот.

— Неужели и тебя трогают поношения?

— Нет, — отвечал старец, — за себя я радуюсь, но скорблю за тех, которые слышат эти поношения, потому что они лишаются той пользы, которую могли бы получить от Господа через меня, грешного.

Это враг научает злословить рабов Божиих, чтобы отвлечь от них людей. Действительно, врагу выгоднее сего, когда люди бегут от светильников Божиих и пребывают во тьме. Происки врага бывают и у нас в Оптиной. У отца Макария, несмотря на его святую жизнь, было много недоброжелателей из скитян. Бывали такие случаи: приедут из Москвы богатые купцы на тройках (железной дороги тогда не было) к батюшке отцу Макарию. Подъезжают к скиту и спрашивают:

— Где живет известный отец Макарий?

— У нас такого нет, — отвечают ему.

— Как же такого нет, а нас именно и послали к отцу Макарию.

— Макариев-то в монастыре много, которого же вам?

— Да это Оптин скит?

— Оптин, Оптин!

— Ну как же, тогда нет сомнения, что здесь живет отец Макарий.

— Ах, вам, верно, иеромонаха Макария? Есть, есть, только зачем это вы к нему приехали, никакой пользы от него не получите, не советуем к нему идти.

Озадаченные такими словами, купцы, выругавшись, поворачивали обратно. Некоторые иноки с негодованием передавали отцу Макарию о подобных случаях и говорили:

— Как вы, батюшка, таких монахов терпите? Да их метлой надо гнать из монастыря. Если уж вам все равно, так обитель лишается помощи. Ведь среди купцов были богатые фабриканты. Мы же живем милостыней.

— Успокойтесь, — отвечал обычно отец Макарий, — иноки тут ни при чем, значит, не дорога этим людям быть у меня; кого Бог посылает, тот меня найдет.

Сильно работает диавол, желая отвлечь людей от служения Богу, и в миру он достигает этого легко. В монастыре же ему труднее бороться; оттого дух злобы так ненавидит монастыри и всячески старается очернить их в глазах людей неопытных. А между тем не погрешу, если скажу, что высшего блаженства могут достигнуть только монашествующие. Спастись в миру можно, но вполне убелиться, отмыться от ветхого человека, подняться до равноангельской высоты, до высшего творчества духовного в миру невозможно, то есть весь уклад мирской жизни, сложившийся по своим законам, разрушает, замедляет рост души. Потому-то до равноангельской высоты вырастают люди только в лабораториях, называемых монастырями.

У батюшки отца Амвросия был в миру друг, очень не сочувствующий монахам. Когда отец Амвросий поступил в монастырь, тот написал ему: «Объясни, что такое монашество, только, пожалуйста, попроще, без всяких текстов, я их терпеть не могу». На это отец Амвросий ответил: «Монашество есть блаженство». Действительно, та духовная радость, которую дает монашество еще в этой жизни, так велика, что за одну минуту ее можно забыть все скорби житейские, и мирские, и монашеские. Лучшие писатели наши сознавали всю суету мирской жизни и стремились душою в монастырь. Например, Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Тургенев.

Главную героиню своего романа «Дворянское гнездо» Тургенев помещает в монастырь. Вспомните Лизу! Шекспир в «Гамлете» высказывает свой взгляд на мир и монастырь. «Мир — это сад, заросший сорными травами, — говорит Гамлет Офелии, — иди в монастырь. Если ты будешь белее снега, что на горных вершинах, и тогда мир забросает тебя грязью». В этом преклонении перед монастырем видно стремление к высшему идеалу, которого желали достигнуть многие поэты и художники. Огромное большинство наших лучших художников и писателей можно сравнить с людьми, пришедшими в церковь, где служба началась и храм полон народа. Встали такие люди у входа, войти трудно, да они и не употребляют для этого усилия, кое-что из богослужения доносится и сюда: «Херувимская песнь», «Тебе поем», «Господи, помилуй». Так постояли, постояли и ушли, не побывав в самом храме. Так поэты и художники толпились у врат Царства Небесного, но не вошли в него. А между тем как много было дано им для входа туда! Души их как динамит вспыхивали от малейшей искры, но, к сожалению, они эту искру не раздували, и она погасла. Мысли поэта, выраженные в его произведениях, — это его исповедь, хотя сам писатель и не сознает этого. Для примера возьмем хотя бы стихотворение Лермонтова:

У врат обители святой
стоял просящий подаянья
бедняк иссохший, чуть живой...
Куска лишь хлеба он просил,
и взор являл живую муку,

и кто-то камень положил
в его протянутую руку.

Этот нищий, о котором говорит Лермонтов, есть он сам. А «кто-то» — это сатана, подкладывающий камень вместо хлеба, подменяющий саму веру. Под его влиянием создается новое христианство. Им вдохновлен Толстой, сочиняющий свое евангелие, свое христианство. Далее у Лермонтова говорится: любви просил. У кого? У всех, кроме Бога, Который один может дать любовь, кроме Христа, к Которому он не обращался и Которого не любил. И получил камень вместо хлеба. Не знал он, как и многие не знают, каких неизглаголанных радостей сподобляется душа от общения с Господом — Источником любви. Чтобы найти Его, вступить в богообщение, более глубокие натуры стремятся к уединению, бегут от людского шума и суеты. Ведь чтобы хорошо оценить произведение искусства, например, какую-нибудь музыкальную вещь, нужно углубиться в нее, сосредоточиться. Известно стихотворение молодого поэта и любителя музыки, обещавшего быть светилом по таланту, но рано умершего. В нем поэт высказывает мысль, что стук, аплодисменты, восклицания и прочее вовсе не есть признак хорошей оценки, а, наоборот, все это показывает недостаточное проникновение в художественную вещь, что человек, испытывающий высокое наслаждение, пребывает в молчании.

Итак, для более полного постижения Бога человеку нужно углубиться в Его учение, исполняя Его заповеди. *...Заповеди...* же Господни *тяжки не суть* (1 Ин. 5, 3). Это сказал Сам Господь, а слово

Его не ложно. Из наших русских писателей более других искал Бога Пушкин, но нашел ли Его — не знаю. Достоверно известно, что он решил поступить в монастырь, однако исполнить это желание ему не удалось.

Помню, однажды задумался я о нем. В какой славе был Пушкин при жизни, да прославляется и после смерти. Его произведения переведены на все европейские языки, а ему как теперь там? На вечерней молитве я помянул его, сказав: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего Александра», и заснул с мыслью о нем. Вижу сон: беспредельная, ровная степь. Никаких селений, стоит только один старый покосившийся дом с мезонином. Много народа идет туда, иду и я, поднимаюсь на расшатанное крыльцо, затем по лестнице наверх. Вхожу в зал. Там стоит множество людей, все их внимание сосредоточено на Пушкине, который декламирует что-то из «Евгения Онегина». Одно место в этой поэме было мне непонятно, и я решил спросить о нем самого Пушкина. Пробираюсь к нему. Он смотрит на меня и произносит знаменательные слова, которые я не нахожу нужным передавать вам. Затем Пушкин оставляет зал. Я следую за ним. Выйдя из дома, поэт вдруг изменился. Он стал старым, лысым, жалким человеком. Обернувшись ко мне, он сказал: «Слава? На что мне она теперь?» Грустно покачал головой и тихо пошел по степи, делаясь постепенно все меньше и меньше, и наконец слился с горизонтом.

Этот сон был ответом на мои мысли о Пушкине. Впрочем, может быть, само желание чистой жизни Господь вменит ему в дело.

Замечателен один случай из жизни Пушкина. Однажды в обществе он познакомился с известной красавицей — мадам Керн. Повстречался он с ней на одном балу, где она имела такой успех, что сам Государь Николай Павлович ни с кем, кроме нее, не танцевал. Пушкин, как художник, поклонник всего прекрасного, был очарован ею и по возвращении с бала написал стихотворение, которое посвятил ей:

Я помню чудное мгновенье —
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...

Прошло с тех пор много времени. Дороги Пушкина и Керн совершенно разошлись. Мадам Керн, овдовев, стала вести такую скромную жизнь, что к старости сделалась истинной христианкой, чуть ли не подвижницей. Известен рассказ о том, что «гроб ее повстречался с памятником Пушкину, который ввозили в Москву»*, чтобы поставить на Тверском бульваре. Так сбылось чудное мгновенье, и перед статуей, как бы перед самим Пушкиным, мелькнула эта старица в гробу, но по жизни — истинный ангел чистой духовной красоты. Таким образом, исполнилось желание Пушкина:

Душе настало пробужденье,
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Многие искали Бога в явлениях природы. Красота и величие ее возвышают душу человека над

---

* Русский архив. 1884. № 6. С. 349.

мирской суетой и дают душе высокое наслаждение. У Тютчева есть стихи «Восхождение на Альпы», в которых поэт удивляется величию Божию при созерцании тех гор. Тютчев долго жил за границей и наблюдал Альпы в различное время года. Я никогда не был за границей, а теперь всей душой стремлюсь туда, да стар уже и капиталов нет. Не поймите мои слова в буквальном смысле, надо все понимать духовно. Жажду я перейти за границу страстей и достигнуть истинного Света. Я не о смерти говорю, умереть страшно; туда, в Жизнь Вечную, идут «капиталисты», стяжавшие всякие добродетели. Конечно, как миллионеру ничего не стоит дать нищему тысячу рублей, так и Всещедрый Господь может покрыть нашу нищету, но желать смерти страшно. Стар я уже для подвигов, и больше ешь и спишь — какие уж тут подвиги! Нет добродетелей, а хотелось бы их стяжать. Вся жизнь наша есть великая тайна Божия. Все обстоятельства жизни, как бы ни казались они малы и ничтожны, имеют громадное значение. Смысл настоящей жизни мы поймем лишь в Будущем Веке! Как осмотрительно надо относиться ко всему, а мы перелистываем нашу жизнь, как книгу, лист за листом, не отдавая себе отчета в том, что там написано. Нет в жизни случайного — все творится по воле Создателя. Да сподобит нас Господь этой жизнью приобрести право на вход в Жизнь Вечную! Святые такое право имели. Например, апостол Павел был восхищен до третьего Неба, следовательно, был небесным насельником, но мы, грешные и немощные, можем достигнуть Царства Небесного не ради своих подвигов, которых мы не

имеем, но единственно ради заслуг Христа Спасителя, пострадавшего за нас Честною Своею Кровию. Будем иметь твердую веру и надежду на Него и не посрамимся в день Страшного Суда. Аминь.

2 июня 1910 г.

Я хотел продолжить беседу с вами о переезде за границу. Вы уже знаете, что это надо понимать духовно. Переехать за границу своих страстей — то есть избавиться от них совершенно и заменить их на противоположное — на добродетели. Когда переезжают настоящую границу, то необходимо иметь с собой паспорт. Так и побеждая страсти, мы получаем как бы новый вид — паспорт для Жизни Вечной.

Каждая страсть есть болезнь души; ведь зависть, гнев, скупость не телесны, а душевны. Лечат больное тело, тем более необходимо лечить больную душу. Для борьбы со страстями и существуют монастыри. Впрочем, и мирские люди не могут быть избавлены от этой борьбы, если хотят спасения. Вот и у нас в скиту ведется борьба. Никто сразу не делается бесстрастным. Один поступает гордым, другой — блудником, если не чувственным, то мысленным, третий так зол, что мимо него проходить надо со страхом, четвертый скуп, дорожит каждой копейкой, так что невольно скажешь: зачем же он в монастырь шел? Пятый — чревоугодник, ему все есть хочется. «Ведь ты уже был на трапезе», — говорят ему. «Что мне трапеза, мне этого мало», — отвечает и ест потихоньку в келье, устраивая себе и полдник, и полунощник, и т.д. И все в таком роде.

Такие люди сами сознают свои грехи и каются в них, но вначале исправление идет медленно. Опытные в духовной жизни старцы смотрят на них снисходительно: ведь он — новоначальный, что же от него еще ждать? Но проходит лет двадцать пять, и видим, что труды не пропали даром. Из чревоугодника сделался постником, из блудника — целомудренным, из гордого — смиренным и т.д. В миру редко кто знает об этой борьбе. На вопрос, как спастись, более благонамеренные отвечают, что надо молиться Богу для спасения, а будешь молиться — и спасешься. И не выходят из этого круга. А между тем молитва человека страстного не спасет его. Цель, единственная цель нашей жизни и заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположным — добродетелями. Начинать эту борьбу лучше всего так: хотя нам присущи все страсти, но одни в большей степени, другие в меньшей. Надо определить, какая страсть в нас господствует, и против нее вооружиться. Вести борьбу со всеми страстями сразу невозможно — задушат. Победив одну страсть, переходить к искоренению другой и т.д.

Человек, достигший бесстрастия, получает как бы диплом на право входа в Царство Небесное, делается собеседником Ангелов и святых. Человеку, не победившему страсти, невозможно быть в раю, его задержат на мытарствах. Но предположим, что он вошел в рай, однако остаться там не в состоянии, да и сам не захочет. Как тяжело человеку невоспитанному быть в благовоспитанном обществе, так и человеку страстному быть в обществе бесстрастных. Завистливый и в раю останется завистливым,

гордый и на Небесах не сделается смиренным. Люди с противоположными взглядами не понимают друг друга и часто приносят вред.

Недавно я получил письмо от одной моей духовной дочери. Возвращались они из Оптиной в самом радостном настроении духа, да разговорились с одной неверующей, возвращавшейся оттуда же.

— Ну что особенного в Оптиной, — говорила та, — удивляюсь, что многие туда стремятся.

— А вы были у кого из старцев?

— Нет, да зачем туда ходить?

— Отчего же вы так решили? Вот ваша подруга находит нравственное удовлетворение в обращении к старцу Варсонофию.

— У нее иной душевный склад, а к Варсонофию я никогда не пойду. Не отрицаю, что он — отличный психолог, хорошо умеет рассудить обо всем, но ничего благодатного в нем нет.

Ну и смутилась юная душа, слушая такие доводы. Действительно, я лично — ничто. Все совершает Господь. Как солнце освещает какого-нибудь человека и он оттого делается светлым, хотя это зависит не от него, так и благодать Божия действует через меня, грешного. Если приходит человек верующий, то удается иногда ему сказать свое на пользу. С неверующими труднее, ничего не открывает о них Господь иногда, вот и не знаешь, что сказать, а на образ посмотришь — и молиться посоветуешь. Что, говорят, молиться, это мы и без вас знаем. Но без веры не спасет не только человек, но и Бог.

Известен евангельский рассказ о жителях Капернаума, где Сам Господь не мог сотворить чудес

и удивлялся их неверию. Неверующих людей много всюду — и в миру, и даже в монастыре. У нас в скиту, в бытность батюшки отца Амвросия, был один инок по имени Феодосий, постоянно обращавшийся к батюшке. Однажды, придя к нему, он сказал:

— Вот, батюшка, уже двадцать лет, как я с вами связан, а все не имею сил признаться в одном помысле.

— В каком же?

— Очень трудно сказать, так как помысл против вас батюшка.

— Ну, что ж тебе помысл говорит? Я — блудник? Убийца? Вор?

— Нет, еще хуже.

— Ну, поджигатель?

— Нет, хуже.

— Сейчас же признайся, — повелительно сказал отец Амвросий.

И как бы по выражению отца Феодосия замок спал с его уст.

— Батюшка, — вымолвил он, — хотя я постоянно пользуюсь вашими советами, но не считаю, что вы имели какую-нибудь благодать, у вас есть дар рассуждения.

— Что же, — ответил отец Амвросий, — ведь и это что-нибудь да значит.

Прошло несколько лет, отец Амвросий уже скончался, а инок Феодосий, читая однажды Пролог, с удивлением прочел место, в котором рассказывается такой случай. Однажды знаменитые подвижники, в том числе и преподобный Антоний Великий, собрались вместе и рассуждали, какая доб-

родетель всех важнее. Один говорил — терпение, ему возразили: такой-то был терпелив, но пал. Наконец все согласились на том, что самая важная добродетель есть духовное рассуждение. Тогда-то понял Феодосий, что покойный батюшка обладал неоценимым духовным даром.

Слова мои просты, понятны и пятилетнему ребенку, но в них заключается смысл всей жизни. Научиться бороться со своими страстями очень важно и даже необходимо. Лучшим руководством будет для вас чтение Житий святых. Мир давно уже оставил это чтение, но не сообразуйтесь с миром — и оно много утешит вас. В Житиях святых мы найдем указания, как вести брань с духом злобы и остаться победителем. Да поможет вам Господь!

23 декабря 1910 г.

Совершение молитвы Иисусовой очень важно. В Оптиной Пустыни все иноки обязаны ежедневно совершать пятисотницу, то есть правило, состоящее из 300 молитв Иисусовых, 100 — Божией Матери, 50 — Ангелу-хранителю и 50 — всем святым. Хотя это правило обязательно только для иноков, но хорошо было бы, если бы миряне совершали его по возможности. Хорошо также ежедневно прочитывать 90-й и 50-й псалмы: 90-й псалом «Живый в помощи Вышняго» полезно читать три раза в день: утром, в полдень и вечером. В полдень на человека особенно нападает блудный бес, этот псалом далеко отгоняет его прочь. Апостол Павел говорит: «*Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити*»

(1 Пет. 5, 8). Как поэтому необходимо всегда творить молитву Иисусову, которая есть крепкое оружие против врага! Господь сказал: «...*Именем Моим бесы ижденут*...» (Мк. 16, 17). Молитва эта открывает человеку вечные тайны Божии.

В Сибири подвизались два друга — Василиск и Зосима. Последний был человеком образованным, а первый даже неграмотным. Несмотря на такое различие, они искренне любили и дополняли друг друга. Василиск, хотя был и неграмотным, отличался высокой духовной жизнью. Непрестанное творение Иисусовой молитвы доставляло ему невыразимое наслаждение и вводило в глубину богопознания. Часто, когда Зосима приходил к Василиску, тот был в таком духовном экстазе, что не мог вести обыкновенную беседу. Василиск сообщал Зосиме высокие истины, которые тот записывал и после даже издал книгу, но многое не было в нее внесено, так как Василиск не все позволил записывать. Исполняйте и вы, мои детки, по силе, эту молитву, она сохранит вас от всякого зла. Исполняя ее, вы будете постепенно приобретать кротость, смирение и незлобие. Вы сознáете свои недостатки, и вам не захочется осуждать ближнего, к врагам отнесетесь благодушно, к недругам — доброжелательно. Эта святая молитва будет хранителем вашего девства. Если же кто из вас соберется выйти замуж, то она же отведет вас от всякого дурного человека и пошлет доброго, верующего друга для совместной помощи на жизненном пути.

Есть три пути: замужество, девство и монашество. Каждый путь может привести в Царство Не-

бесное. В замужестве — исполняя во имя Христово обязанности матери и жены; в девстве — посвящая его Богу; в монашестве — отрекаясь от всего Царствия Божия ради. Я не зову вас в монастырь, при настоящем упадке монашеской жизни иногда легче спастись в миру. У всякого своя дорога, только бы человек искренне искал Бога, стремился к Нему. Конечно, путь монашеский — это путь царский, и кто, поступив в монастырь, будет истинным монахом, сподобится великой награды.

Интересный случай произошел всего несколько лет тому назад. В некой пустыне один послушник решился выйти из монастыря. Накануне собрал он свои вещи и пригласил несколько послушников придти к нему на другой день прощаться. Обещал напоить чайком, а может быть, и водочкой. На следующий день пришли гости и удивились. Все вещи опять были разложены, а инок сидел на лавке, по-видимому, не собираясь уходить. Где угощение? Где самовар?

— Самовар стоит на полке, — был ответ. — Впрочем, если хотите, я его, пожалуй, поставлю.

— То есть как это, если хотите? Ведь ты же нас собирался угостить на прощанье!

— Да я, братие, никуда не ухожу. Господь вразумил меня.

И инок рассказал о своем сновидении. Он удостоился видеть обитель, уготованную инокам; по красоте своей она была несравненно лучше обители мирских людей. Этот рассказ произвел на всех сильное впечатление. Передали игумену, тот — архиерею. Архиерей признал сон духовным. Он был издан отдельной книжечкой.

Но как ни спастись, лишь бы спастись! Господь всех зовет в Свое Царство. «*Се, стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и свечеряю с ним, и той со Мною*» (Откр. 3, 20), — говорит Христос. Блаженны те, кто слышит глас Господень и следует за Ним!

В Казани я знал одну старицу, матушку Евфросинию. Святая это была душа, с юных лет услышавшая призыв Спасителя. Матушка Евфросиния была единственная дочь богатых и знатных родителей. Когда ей минуло двенадцать лет, ее отвезли в Смольный институт. Здесь свободное от занятий время проводила она за чтением священных книг. Ее в шутку называли монашечкой. Она окончила институт и вернулась к родителям, которые были вне себя от радости. При уме и образованности Евфросиния отличалась необыкновенной красотой, что вместе с огромным богатством сулило ей счастливую жизнь. Но сердце Евфросинии не лежало ни к чему земному, она неудержимо стремилась ко Христу, Которого возлюбила с детства. Суета и роскошь в доме родителей ей были нестерпимы. По случаю окончания института родители устроили ей великолепный бал; они любовались и гордились дочерью, которая в бальном платье, вся усыпанная бриллиантами, была поразительно хороша. Но вот среди бала Евфросиния выбирает удобный момент и незаметно покидает зал. Придя в свою комнату, она срывает с себя бриллианты, переодевается в платье горничной и, оставив родителям записку, чтобы ее не искали, вместе с верной служанкой покидает ро-

дительский дом. Долго скитались молодые девушки, во многих монастырях их боялись принять. Наконец поселились они в Смоленском монастыре и жили там, не постригаясь. Впоследствии матушка Евфросиния приехала в Казань. Здесь один благочестивый купец выстроил ей отдельный домик, и святая старица мирно доживала свои дни. Я по временам посещал ее. Интересны были ее беседы, всегда живые, глубокие, назидательные. Она была очень умна и начитанна, и в беседе с ней время летело незаметно.

Однажды она рассказала мне о том, как слышала пение ангельское. Это было так. По какому-то делу матушка Евфросиния ходила к преосвященнейшему митрополиту Киевскому Филарету*. Подходя к дому владыки, она услышала чудное, необыкновенное пение. Наслаждаясь им, матушка недоумевала: кто бы мог так дивно петь? «Верно, к владыке приехали откуда-нибудь певцы», — подумала она. Матушка Евфросиния рассказала ему о том, что слышала, и о своем предположении. Владыка задумался. «Нет, — сказал он, — петь у меня некому; ты слышала, мать, пение Ангелов, но не придавай этому большого значения, чтобы не возгордиться».

Однажды с месяц я не был у матушки Евфросинии. Когда отправился к ней, то у ворот встретил

---

* Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров; 1779—1857) — ректор трех семинарий, с 1816 г. — Московской духовной академии, с 1819 г. — епископ, с 1837 г. — митрополит, скончался в схиме. Известен как богословскими сочинениями, так и подвижнической жизнью. Нетленные мощи его пребывают в Киево-Печерской Лавре.

купца, который сказал мне: «Идите же скорее, матушка Евфросиния у нас кончается». Я вошел в ее келью. Старица лежала, тяжело дыша, глаза ее были закрыты. Когда я подошел к ней, она открыла их, и лицо ее озарилось ласковой улыбкой. «Слава Богу, Павел Иванович пришел», — произнесла она медленно. Я взял ее руки и сложив персты для крестного знамения, трижды осенил ее. Лицо ее еще больше просветлело. Она слегка вздохнула, затем дыхание ее сделалось коротким, и через несколько минут ее не стало.

С утра до вечера келья матушки Евфросинии была наполнена народом. Все хотели отдать последний долг усопшей, непрерывно читали Псалтирь. Я лично не читал, так как много было желающих. Сидел я в келье между шкафом и дверью и пристально смотрел в лицо усопшей. Прекрасное было лицо — такое спокойное, радостное и в то же время величественное. Тяжело мне было. Я чувствовал себя таким одиноким. Хоронили ее во вторник, как помню. Когда вносили ее в церковь, хор запел: «Радуйся, Варваро, невеста Христова прекрасная». Оказывается, читали акафист святой великомученице Варваре. Впоследствии оказалось, что это не было простой случайностью: матушка Евфросиния была в тайной схиме, хотя почти никто этого не знал, и имя имела — Варвара. Слова припева так ясно относились к ней.

Господь утешил меня в моей скорби. Вскоре после погребения я увидел сон: обширное беспредельное поле, кругом ни души. Посреди поля стоит гроб с матушкой Евфросинией, и я стою возле. Ран-

нее утро, и еще темно. Вдруг вижу — по небу движутся полки воинов со знаменами; казалось, они шли после решительной битвы и очень устали. Я не могу ясно различить их лиц, так как совсем не рассвело, но восходящее солнце уже освещало верхушки их знамен с золотыми крестами. Я проснулся и недоумевал, что означает этот сон. Мне объяснили так: воины со знаменами — это полки ангельские, воевавшие с супротивными силами за душу матушки Евфросинии и победившие. А Ангелы принимают деятельное участие в судьбе человека. Если враги нападают на нас со всех сторон, то тем более светлые, любвеобильные Ангелы стремятся защитить нас, если только человек сам сознательно не переходит на сторону зла.

Меня поразил рассказ матушки Евфросинии о слышанном ею ангельском пении, но в жизни святых встречается много таких примеров. Известно повествование о святом Пимене Многострадальном. Он жаждал пострига; и вот однажды ночью видит: приходит игумен с братией и совершает над ним пострижение. Через некоторое время пришел игумен того монастыря с братией и удивился, что отец Пимен облачен в иноческие одежды. На вопрос, кто постригал Пимена, тот, изумившись, сказал: «Да ты же сам, отче!» Стали спрашивать монахов, бывших в соседних кельях, и все подтвердили, что слышали дивное пение молитв, поющихся при пострижении. Понял тогда игумен, что Пимен был пострижен Ангелами.

Об ангельском пении еще есть повествование, сравнительно недавнее. Это было в Вологодской

губернии. Служили в одном храме обедню. Вдруг на улице произошел пожар. Все бросились из храма, остались только диакон и священник. Певчие тоже разбежались. Но когда диакон начал ектению, с клироса послышалось чудное пение. Мимо церкви проходил в это время один поляк. Привлеченный дивным пением, он вошел в церковь и был поражен небывалым зрелищем. Церковь пуста, только престарелый священник в алтаре и диакон на амвоне. На хорах — светлые мужи в белых одеждах. Они-то и пели.

По окончании литургии поляк подошел к священнику и спросил его, кто были эти благолепные мужи, которые так дивно пели.

— Это Ангелы Божии, — ответил иерей.

— Если это так, то я сегодня же хочу креститься, — сказал поляк.

— Вы уже крещены, — ответил священник, — примите только Православие.

И поляк был присоединен к Православной Церкви благодаря ангельскому пению.

Сохранилось предание об одном иноке, который, достигнув уже высокой духовной жизни, совершив всевозможные подвиги, начал смущаться помыслом о том, в чем же будет заключаться вечное блаженство. Ведь человеку все может наскучить. В смущении инок не находил себе покоя, душа его скорбела. Однажды пошел он в лес и зашел в густую чащу. Усталый, присел он на старый пень, и вдруг ему показалось, что весь лес осветился каким-то чудным светом. Затем раздалось невыразимо сладостное пение. Объятый духовным востор-

гом, старец внимал этим звукам. Он забыл все на свете. Но вот, наконец, пение прекратилось. Сколько времени оно продолжалось — год, час, минуту, — старец не мог определить. С сожалением поднялся он со своего места. Как бы хотелось ему, чтобы это небесное пение никогда не прекращалось! С большим трудом выбрался он из леса и пошел в свой монастырь. Но почему-то на каждом шагу старец удивлялся, видя новые, незнакомые ему здания и улицы. Вот, наконец, монастырь. «Да что же это такое, — сказал он про себя, — я, верно, не туда попал». Старец вошел в ограду и сел на скамью рядом с каким-то послушником.

— Скажи мне, Господа ради, брат, это ли город Н.?

— Да, — ответил тот.

— А монастырь-то ваш как называется?

— Так-то.

— Что за диво? — и старец начал подробно расспрашивать инока об игумене, о братии, называл их по именам, но тот не мог понять его и отвел к игумену.

— Принесите древнюю летопись нашего монастыря, — сказал игумен, предчувствуя, что здесь кроется какая-то тайна Божия.

— Твой игумен был Иларион?

— Ну да, ну да! — обрадовался старец.

— Келарий такой-то, иеромонахи такие-то?

— Верно, верно, — согласился обрадованный старец.

— Воздай славу Господу, отче, — сказал тогда игумен. — Господь совершил над тобою великое

чудо. Те иноки, которых ты знал и ищешь, жили триста лет тому назад. В летописи же значится, что в таком-то году, такого-то числа и месяца пропал неизвестно куда один из иноков обители.

Тогда все прославили Бога.

Существует предание, что в древности были птицы, пение которых звучало так сладостно, что человек, слушая, умирал от умиления. На старце, триста лет слушавшем ангельское пение, явил Господь Свое милосердие. Не оставил он в смущении раба Своего, столько лет Ему работавшего, и вразумил, и утешил его Ему единому ведомыми судьбами. Любит Господь кротких, смиренных, ибо Сам кроток и смирен сердцем. «...*На кого воззрю,* — говорит Господь, — *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих*» (Ис. 66, 2). Святитель Исаак Сирин говорит: «Если на одну чашу весов положить множество добрых дел, а на другую молчание, то молчание перевесит».

Не так давно скончавшийся епископ Феофан* так высоко ценил молчание, что в последние годы своей жизни оставил все и затворился в своей безмолвной келье. Помещение его состояло из нескольких комнат и домашней церкви, где епископ Феофан ежедневно совершал литургию. Он писал иногда друзьям своим и замечал между прочим: «Я — архиерей, я иерей, я и диакон, я и псаломщик».

---

* Святитель Феофан (Говоров; 1815—1894) пребывал в затворе Вышенской пустыни (Шацкий уезд, Тамбовская губерния). Канонизирован Русской Церковью в 1988 г.

При епископе жил келейник, который убирал его помещение, готовил ему пищу; епископ Феофан любил чистоту, и у него было даже уютно. Когда келейник входил, епископ уходил в другую комнату. Безмолвие доставляло ему высокое утешение, возносило его дух горе́.

И все мы твердо верим, что принял Господь его чистую душу в Свое Небесное Царствие. Но в обыкновенной жизни иногда молчание бывает преступно. Садится, например, семейство за обед, а одна из дочерей не хочет ни с кем разговаривать. Ну молчит, молчит, и мать начинает смотреть на нее косо: «Что это она не разговаривает? Верно, считает нас ниже себя». Мать начинает говорить дочери нечто неприятное, а та думает: «Ах, так! Так я совсем ничего не скажу». Наконец мать замолкнет, но по лицу ее видно, что она недовольна. Кончается обед, и все стремятся уйти друг от друга подальше. Скажите, кому нужен такой «подвиг» молчания? Людям он не нравится, да вряд ли и Господу угоден. Господь заповедует: «*О сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*» (Ин. 13, 35).

Старайтесь, детки, жить в мире со всеми, насколько, конечно, это от вас зависит. Апостол говорит: «Мир имейте и святыню со всеми...» (Евр. 12, 14). И если будете к этому стремиться, то Сам Господь не оставит вас Своею помощью, поставит вас в такие условия жизни, при которых легче всего спастись, и, наконец, наполнит сердце ваше истинной любовью, которая есть верх совершенства и является источником неизреченной радости, неизреченного блаженства.

11 апреля 1911 г.

«Воскресения день, просветимся, людие, Пасха, Господня Пасха! От смерти бо к жизни, и от земли к Небеси, Христос Бог нас преведе, победную поющия».

Что может быть восторженнее, радостнее этого канона? Полной радости не бывает в этой жизни, где мы зрим Бога яко зерцалом в гадании. Настанет эта радость там, за гробом, когда мы увидим Господа «лицом к лицу». Не все одинаково будут зреть Бога, но по мере восприятия каждого; ведь и зрение Серафимов отличается от зрения простых Ангелов. Одно можно сказать: кто не видел Христа здесь, в этой жизни, тот не увидит Его и там. Способность зреть Бога достигается работой над собой в этой жизни. Жизнь всякого человека-христианина можно изобразить графически в виде непрерывно восходящей линии. Только видеть это восхождение не дает Господь человеку, скрывает его, ведая немощь человеческую и зная, что, наблюдая за своим улучшением, человеку недолго и возгордиться, а где гордость, там падение в бездну.

Ужасную вещь выдумал Бенджамин Франклин, предлагавший на особых табличках отмечать, что ты преуспел за день, за неделю и т.д. Этим путем до невероятной прелести можно дойти и в бездну погибели рухнуть.

Нет, у нас путь иной, мы все должны стремиться к Богу, Небу, к востоку. Но должны видеть свои грехи и немощи, исповедуя себя первыми из грешников, видя себя ниже всех и всех над собою. А это-то и трудно. Все мы норовим замечать за другими: вот

он в чем слаб, а я нет, я паинька, я лучше его — и так над всеми... С этим надо бороться. Тяжела эта борьба, но без нее нельзя узреть Бога. Правда, «лицом к лицу» видят Его немногие, вроде Серафима Саровского, но хотя бы отображение Его видеть должны стремиться все без исключения. Если веруем во Христа и по силе стремимся исполнять его заповеди, то хотя бы в щелочку, а все же видим Его. Наше зрение, то есть способность видеть Христа, и зрение святых людей можно сравнить со способностью человека и орла смотреть на солнце. Орел высоко поднимается над землей, парит в небе и немигающими глазами смотрит на солнце, а человеческое зрение к этому не приспособлено, человек не может вынести всей полноты света, а орел может. Так и с Божественным Светом: те, у кого приспособлено к тому духовное зрение, будут Его видеть, а прочие — нет.

Пишет мне один мятущийся интеллигент: «Очень тяжело мне. Внешне все обстоит благополучно, и дела идут хорошо, семья дружная, жена хорошая, но беда в том, что душу свою мне открыть некому. Того, о чем я тоскую, не понимает жена, а дети теперь еще малы. Что мне делать? Как избавиться от тоски и скорби?»

Я посоветовал ему читать Псалтирь. Там есть в 93-м псалме: «*По множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою*» (Пс. 93, 19). «Возьмитесь за этот стих, — написал я ему, — и принимайтесь читать Псалтирь. Думаю, что Бог Вас утешит».

Проходит некоторое время, получаю письмо: «Послушал Вас, начал читать Псалтирь и ничего

там не понимаю». Отвечаю: «Ты не понимаешь, но зато бесы понимают и бегут прочь. Читай пока, не понимая, а когда-нибудь понимать начнешь». Не знаю, что будет с ним дальше. И вам повторяю: читайте Псалтирь ежедневно, хотя бы понемногу, и Господь не оставит вас Своею милостью, будет всегда вам Помощником и Утешителем. Аминь.

12 апреля 1911 г.

В первые дни христианства последователи Христа Спасителя причащались каждый день и жизнь вели равноангельскую, были готовы предстать перед лицом Божиим каждую минуту. Часто случалось, что утром христианин причащался, а вечером его могли схватить и отвести в Колизей. Конечно, находясь в опасности, христиане зорко следили за своим внутренним миром и проводили жизнь в чистоте и святости.

Но первые века прошли, гонения со стороны неверных прекратились, всегдашняя опасность миновала. Тогда вместо ежедневного причащения стали причащаться один раз в неделю, затем раз в месяц и даже сократили до одного раза в год.

У нас в скиту держатся устава Афонской Горы, где он был составлен святыми старцами и передан во всегдашнее назидание, и в монастыре у нас придерживаются тоже этого правила. Все иноки причащаются пять раз в год, но по благословленной причине можно и чаще. К этому так привыкли, что более частое причащение обращает на себя всеобщее внимание.

— Что это отец Иероним сегодня причащается?

— Ему разрешил старец.

— Но отчего?

— Ему явился диавол чувственным образом, а потому он совсем расслабел.

— Тогда понятно...

Впрочем, исповедоваться можно всегда, даже каждый день, и у нас исповедуют часто. Скитяне даже каждый день приходят к старцу на откровение помыслов, а монастырская братия — раз в неделю. И от монастырской братии, особенно от скитян, требуется высокая жизнь по заповедям Христовым, жизнь равноангельская.

Наши почившие старцы осуществили эти высокие заветы, и Господь прославляет их. Тела их, веруем, лежат нетленными. Про батюшку отца Макария достоверно известно, что тело его не подверглось тлению, в чем могли убедиться, когда ставили над ним часовню, а ведь он скончался лет шестьдесят тому назад.

Замечательное явление! Тела праведников и подвижников нетленны, от тел же царей и владык мира сего остается горсть золы и больше ничего. Недавно писали, что при раскопках катакомб найдены могилы Диоклетиана, Нерона и других владык, перед которыми когда-то трепетала вся Вселенная. И какова же судьба их праха? Когда служителя спросили, что было в урнах, он равнодушно ответил — зола.

— Да где же она?

— А я отдал ее жене для стирки белья — хорошая зола!

Боже мой! Могли ли эти властелины когда-нибудь предполагать, что прах их попадет в бак для стирки

грязного белья! Как много заботились эти люди о своем теле — и вот какова участь этих тел! Святые же, также и все наши оптинские старцы, умерщвляли свое тело — и оно оставалось нетленным.

Наша святая обитель привлекает к себе многих богомольцев, и часто слышится такое мнение, что, побывав раз в Оптиной, стремятся туда всей душой. Не имеет наша обитель ни чудотворных икон, ни прославленных мощей, но вся земля здесь как бы полита кровью и потом святых старцев, и молитвами их низводится благодать на души верующих. Нигде в другом месте этого нет. Даже наш владыка, как епископ, посещающий обители, всегда говорил, что в Оптиной есть что-то особенное.

В России немного скитов — скитов десять, наверно, будет. Есть у нас один скит, где в храме бывает очень редко кто-нибудь из посторонних и то лишь за обедней. Утреню же мы совершаем всегда только своей скитской семьей. Сильное впечатление производит наш храм на посторонних посетителей — тихий, пустынный. Один благочестивый человек пожертвовал однажды колокол в сто пятьдесят пудов весом, но он не подошел для скита и был снят. У нас самый большой в тридцать девять пудов.

Слава Богу, что в нынешний день, в век неверия и полной разнузданности нравов, есть еще в России святые места, тихие пристанища для хотящих спастись. Трудно спастись среди развращенного общества. В Священном Писании говорится: «*С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши и со строптивым развратишися*» (Пс. 17, 26).

Греховные страсти губительно действуют на душу и тело. Уже находясь в монастыре и читая святых отцов, я узнал, что страсти столь же заразны, как и болезни, они также могут передаваться через предметы, как и зараза.

Когда святитель Спиридон, епископ Тримифунтский, ехал на Вселенский Собор, то на пути остановился в одной гостинице. Сопровождавший святого инок, войдя к нему, спросил:

— Отче, не могу понять, отчего это наша лошадь не ест капусты, которую я ей купил у нашего хозяина. Капуста хорошая, впору человеку есть, а лошадь не ест?

— Оттого, — сказал святой, — что лошадь чувствует нестерпимый смрад, исходящий от капусты по той причине, что наш хозяин заражен страстью скупости.

Человек, не просвещенный духом, этого не замечает, но святые имеют дар Божий распознавать страсти.

Однажды один из посетителей батюшки отца Амвросия просил продать его шубу, почти совсем новую, на дорогом меху, за половинную цену. С этой целью он оставил шубу у старца. Услышав о ней, козельский исправник приехал к батюшке, прося его благословения на покупку. «Нет, — сказал старец, — не благословляю, она вам не подходит. В Козельске есть один еврей, он ее и купит».

Исправник послушался. Оказалось, что шуба принадлежала человеку, зараженному гордостью, и эта страсть передалась тому, кто ее купил.

У одного богатого помещика случился пожар в доме. Вдруг в комнату вбежал его отец, умерший

незадолго перед тем, одетый, как в гробу, и воскликнул: «Пожар!» Собака, спавшая тут же, бросилась на покойника с отчаянным лаем. Проснулся хозяин и не мог понять, что случилось с собакой, так как покойного отца он не видел, видели только его слуга и собака. Слуга потом и рассказал об этом.

В Священном Писании рассказывается, как ослица видела Ангела, а пророк не видел*. У животных бывает особенное зрение, конечно, для нашего вразумления.

Много назидательного дает нам и наблюдение окружающей природы. Все знают растение подсолнечник. Свою желтую голову он всегда обращает к солнцу, тянется к нему, откуда и получил свое название. Но случается, что подсолнечник перестает поворачиваться к солнцу, тогда опытные в этом деле говорят, что он начал портиться, в нем завелся червь, надо его срезать. Душа, алчущая оправдания Божия, подобно подсолнечнику стремится, тянется к Богу — Источнику света. Если же перестает искать Его, следовательно, такая душа гибнет. Необходимо в этой жизни ощутить Христа; кто не узрел Его здесь, тот не увидит Его и там, в Будущей Жизни. Но как увидеть Христа? Путь к этому возможен — непрестанная молитва Иисусова, которая одна способна вселить Христа в наши души.

У преподобного Иоанна Лествичника спросили, есть ли верные признаки, по которым можно узнать, приближается ли душа к Богу или отдаляется от Него. Ведь относительно обыденных предме-

---

* Чис. 22, 29–30.

тов есть определенные признаки — хороши они или нет. Когда, например, начинают гнить капуста, мясо, рыба, то легко заметить это, ибо испорченные продукты издают дурной запах, изменяют цвет и вкус, и внешний вид их свидетельствует о порче.

Ну а душа? Ведь она бестелесна и не может издавать дурного запаха или менять свой вид. На этот вопрос святой отец ответил, что верный признак омертвения души есть уклонение от церковных служб. Человек, который охладевает к Богу, прежде всего начинает избегать ходить в церковь. Сначала старается придти к службе попозже, а затем и вовсе перестает посещать храм Божий. Оттого-то для иноков и обязательно посещение службы. Правда, по неотложным делам иногда разрешается не ходить ко всем службам, но при возможности это вменяется в необходимую обязанность. У нас в скиту даже обходят кельи по праздникам, чтобы никто не уклонился от церковной службы. Впрочем, это делается еще и по другой причине. Страшные явления бывают иногда в кельях иноков. У нас живут в отдельных кельях, но обязательно не менее двух человек в отдельном помещении. Это для того, чтобы в случае каких-либо бесовских наваждений можно было постучать в келью соседа и попросить помощи.

Был у нас флигелек, где жил один монах, но теперь там не позволяют жить одному. Однажды был такой случай. После вечернего правила он увидел, что в его келье сидит какой-то человек уже преклонных лет и говорит ему:

— Что ты здесь? Только небо коптишь! Вернись к своим прежним занятиям, ты там принесешь

гораздо больше пользы и, получая хорошее содержание, будешь жить в свое удовольствие.

— Но как отсюда уйти? Двери скита крепко заперты.

— Ты об этом не беспокойся, только пожелай — и я мгновенно перенесу тебя. У ворот уже стоит тройка.

— Но кто же ты? Верно, демон? Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя! — воскликнул опомнившийся инок, и злой дух исчез.

Было около двенадцати часов ночи, когда инок прибежал к батюшке отцу Амвросию и рассказал ему о случившемся.

— Да, страшное видение ты имел, — сказал старец. — У тебя был восьмилегионный бес, кому он является, почти всегда того убивает.

— Как же я-то спасся?

— Господь известил меня, что ты в опасности, — ответил отец Амвросий, — и я встал на молитву; и тебе Господь напомнил о Своем страшном и славном имени, которого трепещут адские силы.

Да, страшные вещи бывают у нас иногда. Но в монастыре легче победить диавола, в миру же несравненно труднее, и восьмилегионный бес, явившись, убивает. А является он людям, которые еще не начали праведно жить, а только еще думают об исправлении жизни.

Когда я был в миру, то имел товарища, скептически относившегося к монастырям. «Не понимаю, для чего это люди, особенно иноки, сидят в одиночных кельях и удаляются от людских взоров», — говорил он. А между тем этот человек был монахом

в душе, и душа его была чистая, возвышенная. Поэт и музыкант, у него был особый дар читать стихи, как ни у кого другого. Музыка была его страстью. Бывало, рассказывает нам что-нибудь и вдруг восклицает:

— Нет, я не умею объяснить этого словами, а это вот что! — сядет к роялю, закинет голову, сыграет импровизацию.

— Поняли? — спросит потом.

Часто и не понимали его, но он не изменял своей системы объяснений. Квартира его была обставлена со вкусом и не банально: не было в ней диванов со столами перед ними и креслами по бокам, но было все красиво, изящно, оригинально, как незауряден был и ее обитатель. Душа его всегда питалась высокими идеалами и далека была от всякой житейской прозы. Вначале он отвергал монашество, но позже нашел полное удовлетворение своих высоких устремлений именно в монашестве — в монастыре на Афоне, куда ушел, оставив все в миру.

Я счастлив был в миру тем, что сближался с людьми, действительно заслуживающими глубокого уважения. Случалось мне бывать и в больших собраниях. Другие играют в карты, танцуют, а мы с несколькими лицами такого же душевного склада уйдем куда-нибудь в самую отдаленную гостиную и беседуем. Я, бывало, и в миру не любил говорить глупостей. Иногда нечего говорить — и молчу, а иногда откуда что берется. Это многие замечали. Конечно, мое удаление от соблазнов мира сего многих смущало, и когда я перестал посещать шумные собрания и полюбил ходить в монастырь, обо мне

начали отзываться как о сумасшедшем или, по крайней мере, не совсем нормальном.

— Слышали, Павел-то Иванович с монахами сошелся!

— Неужели? Вот несчастный человек!

Таково было мнение обо мне мирских людей. Да, тяжело спастись в миру! Святитель Николай Мирликийский ушел в пустыню, чтобы там подвизаться в посте и молитве, но Господь не благословил его остаться там. Явившись святому, Господь велел ему идти в мир. «Это не та нива, на которой ты принесешь Мне плод», — сказал Господь.

Таисия, Мария Египетская, Евдокия также не жили в монастырях. Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за ризу Христову — и Он не оставит вас.

Нынче дни Святой Пасхи, самого великого праздника христианской Церкви, — праздник праздников и торжество торжеств. Каждый день церковь оглашается радостными песнями Пасхального канона. Помню, как восхищалась каноном матушка Евфросиния: «Вот, — говорила она, — прошла моя жизнь, ничего не знаю за собой хорошего, с чем предстать перед престолом Божиим, а услышу пение: «**Воскресения день, просветимся, людие...**» — и радостно, и спокойно становится на душе. «**От смерти бо к жизни, и от земли к Небеси Христос Бог нас приведе...**».

Господь исполнил желание матушки Евфросинии, и скончалась она на Пасху. Когда подняли гроб с ее иссохшим телом, хор запел «Воскресения день» вместо «Святый Боже», двери церкви широко рас-

крылись, и с улицы волною хлынул свет, и она ушла к вечному, незаходимому Свету.

Да сподобит и нас Господь такой блаженной кончины. Молитесь об этом и, когда диакон возглашает: «Христианския кончины живота нашего, безболезнены, непостыдны, мирны», не забывайте положить поклон, да упокоит вас Господь со всеми святыми. Аминь.

На Пасху 13 апреля 1911 г.

«Житие наше на Небесах есть» — это всегдашняя тема моих бесед, этой мыслью отрываю я себя и своих слушателей от привязанности к земному, тварному. «Житие наше на Небесах есть».

Неудовлетворенность земным чувствуется и у наших великих писателей, например у Тургенева, Пушкина, и у иностранных — Шиллера, Шекспира, Гейне.

Лет пятьдесят тому назад, когда я еще ходил по стогнам* мира сего, я читал Гейне, но он всегда производил на меня тяжелое впечатление. Это был великий талант, но не просвещенный духом Христовой веры. Родом еврей, он хотя и принял христианство, но только для получения привилегий. В душе же он был атеист, не верующий ни в христианство, ни в иудейство. И древние языческие философы, например Аристотель, Платон, Сократ не удовлетворялись земным. Но вот печальное явление: чем выше старались они взлететь, тем глубже падали. С христианином этого не бывает. Напротив, возносясь

* Стогны (*ц.-слав.*) — улицы и площади города.

от земли, отрывая свое сердце от житейских привязанностей, вознесясь горé — Богу, он изменяется, перерождается и бывает способен ощущать великие радости. Тоска о потерянном блаженстве сквозит в произведениях великих писателей и художников, но нигде эта скорбь, растворенная, впрочем, утешением, не выражается так сильно, как в наших церковных песнопениях и молитвах. В них слышится то рыдание о потерянном рае, то глубокое сокрушение о грехах, то радостная и победоносная песнь о нашем Искупителе. Взять хотя бы Пасхальный канон. Как он величествен и сладостен, как умиляет и утешает душу, еще не утратившую вкус к духовному! «**Ныне вся исполнишася света, небо, и земля, и преисподняя, да празднует убо мир, видимый же весь и невидимый**».

Да, великие ныне дни. В эти дни радуются и в миру, но не по-духовному. Один радуется, что получил деньги, другой — чины и ордена, третий — по другим причинам. Некоторые радуются, что пост прошел и наступило разрешение на все. Это, пожалуй, законная радость, если только в пище не полагать главного счастья. Но во святых обителях радость бывает о Воскресшем Иисусе. Не оставляйте посещать святые обители, особенно в праздники, когда и меня не будет. Здесь теплится духовная жизнь, согревающая душу человека. Правда, есть и земные радости, облагораживающие душу. Нет греха, например, наслаждаться красотами мира сего. Есть на земле необыкновенно красивые местности. Прекрасны Альпы, освещенные солнцем, великолепны многие места в Италии, про Неаполь сложи-

лась пословица: «Посмотри на Неаполь — и умри». Ни о Париже, ни о Риме этого не говорится. А говорят именно о Неаполе, который действительно дивно хорош со своим голубым морем и горами.

Хороша и наша северная природа. Тургенев живо и ярко описал ее в своих произведениях. Он, между прочим, был в Оптиной и восхищался красотой нашей обители. Но нынешний мир есть только слабое подобие мира, бывшего некогда до грехопадения. Есть мир Горний, о красотах которого мы не имеем понятия, а понимают его и наслаждаются им только святые люди. Этот мир остался неповрежденным, но земной мир после грехопадения резко изменился. Все равно как если бы кто-нибудь лучшее музыкальное произведение, например, Бетховена, разделил на отдельные тона — тогда впечатления целого не получилось бы. Или картину, например, Рафаэля, разорвал на клочки и рассматривал отдельные кусочки. Что увидели бы мы? Какой-нибудь пальчик, на другом лоскутке часть одежды и так далее, но величественного впечатления, которое дает произведение Рафаэля, мы, конечно, не получили бы. Разбейте великолепную статую на части — впечатления от прекрасного не получится. Так и нынешний мир. Некоторые подвижники даже отвращали от него свои взоры. Известен один подвижник, который загородил иконой единственное окно своей кельи, а из него открывался восхитительный вид. Его спросили:

— Как это ты, отец, не хочешь даже взглянуть, а мы не могли налюбоваться на небо, на горы и на Эгейское море с его островами?

— Отчего я закрываю окно, вам не понять, но созерцать красоты мира сего я не имею желания, — ответил подвижник.

Это оттого, что он созерцал красоту Горнего мира и не хотел отвлечь от него своего внимания. Действительно, кто познал высшее блаженство, тот нечувствителен к земным утешениям. Но для сего познания надо иметь высокую душу.

Мне вспоминается такой случай. В одном богатом семействе был вечер. На нем одна талантливая девушка удивительно хорошо исполнила лучшее произведение Моцарта. Все были в восхищении, а у притолоки стоял лакей, подававший папиросы и вообще прислуживающий гостям, и позевывал: «И что это господа слушают такую скучную музыку? Вот бы поиграли на балалайке...» Он был прав в своем суждении, так как серьезная музыка была ему непонятна. Чтобы понимать произведения земного искусства, и то надо иметь художественный вкус. Возьмем, например, пение. Теперь даже в церковь проникают театральные напевы и мелодии, вытесняя старинное пение, а между тем оно часто бывает высокохудожественным, но его не понимают.

Как-то я был у обедни в одном монастыре и в первый раз слушал там так называемое столповое пение*. «Херувимская», «Милость мира» и другие произвели на меня сильное впечатление. Народу было мало, я стоял в уголке и плакал, как ребенок. После обедни я зашел к игумену и рассказал ему о своем впечатлении.

---

* Столповой распев — вариант древнего знаменного пения.

— А вы, верно, никогда не слышали столпового пения? — спросил меня игумен.

— Нет, — отвечаю, — даже названия не знал.

— А что такое столбовой дворянин?

— Ну, это значит имеющий древний род.

— Так и столповое пение — это древнее пение, мы заимствовали его от отцов, а те — от греков. Теперь оно редко где встречается, забывают его, много появилось новых напевов — Алябьева, Львова и др. Правда, и из новых есть необычайное... Турчанинов, например, его напевы известны не только в России, но и за границей, даже в Америке и то оценили его по достоинству. Недавно регент спрашивает меня:

— Благословите запричастный спеть «Воскресения день».

— Бог благословит, — отвечаю, — это и нужно.

— Только новым напевом.

— Каким же? Пропойте хотя бы на один голос.

Он пропел.

— Ну, — говорю, — такой напев может вызвать только слезы уныния, а вовсе не радостное настроение. Нет уж, пойте по-старинному.

Так и спели.

Напев Пасхального канона составлен Иоанном Дамаскиным, и так дивно, величественно составлен. Он возвышает душу и исполняет духовной радости по мере воспринимаемости каждого. Но появляется вопрос: где ключ для открытия духовных радостей? На это ответ один — в молитве Иисусовой. Великую силу имеет эта молитва. И степени она имеет разные. Самая первая — это произнесение слов:

«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». На высших степенях она достигает такой силы, что может и горы переставлять. Этого, конечно, не всякий может достигнуть, но произносить слова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» каждому нетрудно, а польза громадная, это сильнейшее оружие для борьбы со страстями. Одна, например, горда; другую обуревают блудные помыслы, кажется, и мужчин не видит, а все в мыслях блудит, третья завистлива, а бороться с грехами нет сил, где взять их? Единственно — в Иисусовой молитве. Враг всячески отвлекает от нее. Ну что за бессмыслица повторять одно и то же, когда ни ум, ни сердце не участвуют в молитве, лучше заменить ее чем-нибудь другим. Не слушайте его — лжет. Продолжайте упражняться в молитве, и она не останется бесплодной. Все держались этой молитвы, и она становилась им дорога, что они ее ни на что не променяли бы. Когда их ум был отвлекаем чем-нибудь другим, они томились и стремились опять начать молитву. Их стремление похоже было на желание человека, жаждущего, например, после соленой пищи утолить жажду. Иногда за неимением воды это не сразу удается, но желание еще больше усиливается от этого, и, найдя источник, он пьет ненасытно. Так и святые жаждали начать молитву и начинали ее с пламенной любовью.

Иисусова молитва приближает нас ко Христу. В Задонске подвизался известный в свое время подвижник Георгий. Рано познал он всю суету жизни и ушел в монастырь, но и этим не довольствовался, а избрал себе совершенное уединение — затвор.

Здесь в посте, молитве и богомыслии проводил он время, но искушения не оставили его. Когда он был еще в миру, то любил чистой любовью одну девушку, и образ ее часто возникал перед ним, смущая его душевный покой. Однажды, чувствуя свое бессилие в борьбе, он воскликнул:

— Господи, если это мой крест, то дай силы понести его, а если нет — изгладь из моей памяти само воспоминание о ней!

Господь услышал его. И вот той же ночью он видит во сне девушку необычайной красоты, облеченную в золотые одежды. В ее взоре светилось столько неземного величия и ангельской красоты, что Георгий не мог оторвать от нее глаз и с благоговением спросил:

— Кто ты? Как твое имя?

— Мое имя — целомудрие, — ответила девушка, и видение исчезло.

Придя в себя, подвижник возблагодарил Господа за вразумление. Образ, виденный им во сне, запечатлелся так в его уме, что совершенно затмил все другие образы. И я усердно прошу вас: изгоните все образы из головы и из сердца вашего, чтобы там был только один образ Христа. Но как этого достигнуть? Опять же молитвой Иисусовой!

На днях приходит ко мне один скитянин-схимник.

— В уныние прихожу я, авва, так как не вижу в себе перемены к лучшему, а между тем ношу высокий ангельский образ. Ведь Господь строго взыщет с того, кто инок или схимник только по одежде. Но как измениться? Как умереть для греха? Чувствую свое полное бессилие...

— Произносите всегда Иисусову молитву и все предоставьте воле Божией.

— Но какая же польза от этой молитвы, если в ней не участвуют ни ум, ни сердце?

— Громадная польза. Разумеется, эта молитва имеет множество подразделений: от простого произношения этой молитвы до молитвы творческой, но нам хотя бы на последней-то ступеньке быть и то спасительно. От произносящего эту молитву бегут все вражеские силы, и такой рано или поздно все-таки спасется.

— Воскрешен! — воскликнул схимник, — больше не буду унывать.

И вот повторяю: произносите молитву хотя бы только устами, и Господь никогда не оставит нас. Для произнесения этой молитвы не требуется изучения каких-либо наук.

Граф Толстой был человек всесторонне образованный, но не имел Христа — и погиб. Земные знания не помогли ему. Отверг он святую Церковь — и сам был отвергнут.

Нынче радостное время — Пасха. «**Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав**». Кто это сущие во гробех? Это все люди, грешники, прежде мертвые для Бога, но воскрешенные к новой жизни смертью Христа Спасителя.

30 декабря 1912 г.

Начну свою беседу теми же словами, как и в прошлый раз: «Днесь благодать Святого Духа нас собра». Своим пастырским словом свидетельствую

вам, что вы совершили подвиг, приехав сюда из разных мест на великий праздник Рождества Христова. Верю твердо, что милосердный Господь вознаградит вас. Как, не знаю, но не оставит вас ни в этой жизни, ни в будущей. Еще лет сорок-пятьдесят тому назад это время от Рождества Христова до Крещения называлось святыми днями. «Это было на святых днях», — говорили. Теперь эти два слова совмещены в одно — «святки». Что подразумевают под этим словом теперь? Обыкновенно — период времени от Рождества до Крещения, но часто с этим понятием соединяется понятие о греховных удовольствиях, которых так много бывает именно в это время. Враг издевается над христианами, и время, в которое совершалась тайна нашего спасения, обращается в разгул всевозможных пороков. Оттого-то и назвал я подвигом то, что вы оставили все мирские удовольствия: театры, балы, маскарады — и приехали в нашу тихую обитель, чтобы провести эти дни в молитве, духовной беседе и удалении от мирской суеты. Здесь вы говели и приобщались Святых Таин. Это великое дело — принять в себя Самого Господа. В Таинстве покаяния, или исповеди, разрываются векселя, то есть уничтожается рукописание наших грехов, а причащение истинных Тела и Крови Христовых дает нам силы перерождаться духовно. Правда, это совершается не сразу и, пожалуй, неощутимо для нас: *...не приидет Царствие Божие с соблюдением* (Лк. 17, 20), но несомненно, что это перерождение рано или поздно совершится и мы начнем новую жизнь, жизнь во Христе.

Есть еще великое Таинство елеосвящения, или соборование. В этом море милосердия Божия потопляются все наши забвенные грехи, а таких у каждого немало найдется. Жизнь сложна, враг сильно нападает на тех, которые желают спастись, но Таинства, молитва и крестное знамение разрушают все козни и делают их «яко ничесоже». Жизнь — это книга. Листы ее — это события нашей жизни, все — от важных до ничтожных случаев. В нашей жизни нет ничего, что не имело бы значения, только мы-то часто этого и не понимаем, и лишь просветленные Божественной благодатью умы понимают смысл каждого случая. В книге бывают опечатки. В жизни бывают ошибки, часто труднопоправимые, и Господь может исправить их. Книги бывают тоненькие, объемистые и даже многотомные, так и жизнь человека. Часто возникает вопрос: отчего умирает младенец? Почему живет старец? Отчего лишь только появился на свет человек, заплакал, окрестили его, и Господь берет его жизнь, а другой живет до глубокой старости? Тонка книга младенца — всего несколько страниц, а книга старца многотомна. Все это тайна Божия, которую мы не можем постигнуть.

Сохранился рассказ матери известного декабриста Рылеева, напечатанный в свое время в одном журнале.

Рылеева была вдовой и имела единственного сына, которого любила всей душой. И вот однажды ее пяти- или шестилетний сын заболевает. Долго лечили его, и, наконец, врачи, бессильные что-либо сделать, ушли, а мать опустилась на колени перед

иконами и начала усиленно молиться о спасении сына. Среди молитвы на нее напал легкий сон, и видит она большую площадь, звуки военной музыки, гул толпы. Вдруг выдвигается эшафот, на нем виселица, на эшафот вводят ее сына и вешают... Она в страхе просыпается. «Господи! — воскликнула горестная мать, — знаю, что это сон — не мечта, а послан для моего вразумления, но все же молю Тебя, оставь в живых моего сына».

Господь услышал ее молитву, сын поправился, к великому изумлению врачей, неизвестно чему приписавших подобный случай (впрочем, и врачи в то время были верующими).

Прошло много лет, Рылеев вырос, сошелся с людьми, отвергавшими Бога и все святое, желавшими закрыть все церкви и прекратить богослужение, а также восставшими против самодержавной власти. Они составили союз с целью ниспровергнуть самодержавие и учредить республику. Но заговор был раскрыт, его участники, в том числе и Рылеев, были казнены. И вот мать Рылеева наяву увидела большую площадь, толпы народа, звуки военной музыки. Воздвигли эшафот, на нем виселицу, и Рылеев был повешен. Его мать не возроптала, не пришла в отчаяние, но с твердостью произнесла: «Прав Ты, Господи, и правы суды Твои».

Господь лучше нас знает, что для нас полезно, а что вредно, потому надо вверяться Его водительству. Пребывайте в Церкви, будьте верны Христу Богу.

Не далее как сегодня в «Московских ведомостях» я прочел такую историю. Одна молодая девушка,

красивая собой, встретилась на балу с молодым человеком, тоже очень красивым, и они полюбили друг друга. Чуть ли не здесь же он сделал ей предложение, и она, не спросясь родителей, изъявила свое согласие. Обвенчались они, живут месяц, другой, третий и утопают в блаженстве. Она так и думала всю жизнь прожить в счастье, но вышло иначе. Ее муж любил женщин и даже от такой прекрасной жены стал уходить к другим. Сначала она только делала замечания ему, затем пошли ссоры. Он начал брать у нее деньги. Сперва она охотно давала, но его требования становились все более нахальными, а когда она ему однажды отказала, он избил ее до синяков. Кроме женщин, муж пристрастился к вину и все уносил из дома. Тяжело было жене, не столько физически, сколько нравственно она измучилась. Каково ей было смотреть на своего развенчанного кумира! Наконец мать сжалилась над дочерью и предложила ей переехать к себе. Дочь взяла с собой единственное свое сокровище — пятилетнего сынишку. Муж явился и сюда с требованием денег. Бить ее здесь он не мог, но осыпал колкими словами... «Ты разлюбила», — говорил он. «Нет, и теперь люблю тебя, — возражала жена, — брось свою распутную жизнь, и я опять вернусь к тебе. Есть у меня еще кое-какие крохи, будем жить на них, да и я еще имею право на наследство родителей». Но муж не пожелал измениться. Вот однажды приходит он к жене. Швейцар его не пускает. «Мне только надо видеть Надю», — настаивает он. Верно, сунул что-нибудь швейцару, тот пропустил его. У жены он требовал денег, а когда она отказала

ему, нанес ей пять ударов финским ножом. Она упала, обливаясь кровью. И все это видел маленький сынишка. Какой пример получил он на всю жизнь! Убийца убежал, а ее похоронили. Печальная история! Но отчего рассказал я вам ее? Прежде всего для того, чтобы показать вам, что вне Церкви не может быть счастья. Они познакомились на балу, где, конечно, и мысли не было о Боге. Думается мне, что и потом они жили вне Церкви.

Нынче расплодилось много еретиков, они считают себя истинно верующими. Но какая же это вера, когда что-то они признают, а что-то отвергают. Мне случилось говорить с толстовцами. Насколько же мрачно их мировоззрение! Полное отчаяние, никакого света! Тяжело мне было. «Вот лежит ваш учитель на смертном одре, — говорил я им, — передайте ему, что здесь пастырь, который может примирить его с Богом». Но меня не допустили до Толстого.

Еще раз повторяю: не ходите на собрания еретиков, которые могут погубить вашу душу. В страшное время мы живем. Людей, исповедующих Иисуса Христа и посещающих храм Божий, подвергают насмешкам и осуждению. Эти насмешки перейдут в открытое гонение, и не думайте, что это случится через тысячу лет, нет, это скоро наступит. Я до этого не доживу, а некоторые из вас увидят. И начнутся опять пытки и мучения, но благо тем, которые останутся верными Христу, Господу нашему.

Надеюсь, что вы все останетесь Ему верны и не отвернетесь от Господа своего. Молитесь, чтобы Господь послал вам христианскую кончину: «**Христианския кончины живота нашего, безбо-**

лезнены, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем Судищи Христове просим».

Кончина есть конец жизни, и добро тем, кто сподобится христианской кончины. Один епископ при возглашении этой ектении всегда творил земной поклон. И вы не забывайте если не в землю поклониться, то сделать поклон поясной или хотя бы свое внимание сосредоточить на этом прошении. И заметьте, что люди, верующие в Бога и на деле исполняющие Его святой закон, умирают спокойно, а смерть безбожников обычно страшна.

Все образованные люди знают известного немецкого писателя Гете. Незадолго до смерти он дошел до такого безумия, что, поклоняясь языческому богу Зевсу, отвергал Христа и издевался над Ним. Правда, в его произведении «Фауст» добро торжествует над злом, быть может, потому, что «Фауст» написан в лучшую пору жизни, когда он был еще верующим. Ужасна была его кончина. «Света, света больше!» — кричал он в предсмертной агонии. Очевидно, вечный мрак уже начинал окутывать его душу, и вспомнил он о Присносущном Свете, да уже поздно. Как ни стараются почитатели Гете объяснить иначе его последние слова, но истина остается во всей своей силе.

Другой знаменитый писатель, Шекспир, хотя и принадлежал к англиканскому исповеданию, но всегда признавал Бога. Был он идеалистом, его произведения отрывают от мелочной житейской суеты. Умирая, он говорил: «Я спокоен». Это не было спокойствие отчаяния, но спокойствие, посланное Богом за веру в Него.

Страшна смерть неверов и кощунников, а их теперь так много! Писатель Спенсер характеризует многих людей так: «Люди — это деревяшки, а сердце их — рубль». Какая корысть от деревяшки и от рубля, а это выражение очень метко характеризует людей, погруженных в мелкие земные интересы и вовсе не думающих об иных, высших идеалах. И действительно, *Господь поругаем не бывает* (Гал. 6, 7), и закон возмездия остается в полной силе. Грешники наказываются не только в будущей, но еще и в этой жизни.

В Житиях святых из сонма примеров возьмем хотя бы один — святую мученицу Агафию. Ее подвергают ужаснейшим пыткам, желая вынудить отречение от Христа, но мученица остается непобедимой. Наконец голову ее усекают мечом, а мучитель, захватив ее богатства, довольный собой, едет в Рим к императору Декию с сокровищами Агафии. Доехав до реки, он поставил лошадей на паром. Одна из лошадей вдруг бросилась на мучителя, изгрызла ему лицо, а затем, схватив зубами за одежду, бросила его в воду. Никого другого не тронула. Вот как этот мучитель еще при жизни подвергся казни правосудия Божия. Так и во всем земная мудрость ничто в сравнении с мудростью небесной, хотя земные знания и бывают нам полезны в сей жизни, но они не ведут нас в Царство Света.

К беседам моим не удается подготовиться: утомишься здесь с народом, а затем — письма неотложные, телеграммы, дела, после обеда немного отдыхаю, иначе по старческой немощи становлюсь вялым и бессильным. А там опять прием народа,

и так все время. Помню, когда я был еще в миру, то, побывав однажды в Гефсиманском скиту, удивлялся, почему там утреня была в 2 часа ночи.

— А вы бы когда думали? — спросил меня настоятель.

— Да часа в 3–4.

— Нет, — ответил он, — необходимо вставать в 12 часов ночи, так как сохранилось предание, правда, нигде не записанное, но в которое веруют и Восточная, и Западная Церковь, что Христос в полночь придет судить мир. **Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща**. А потому так важна полуночная молитва! Если уж трудно идти к утрени, то, по крайней мере, дома нужно в это время помолиться. Важна молитва церковная, лучшие мысли и чувства приходят именно в церкви; правда, и враг сильнее в церкви нападает, но крестным знамением и молитвой Иисусовой отгоняйте его. Хорошо встать в церкви в какой-нибудь темный уголок и молиться Боженьке. «Горе́ имеем сердца!» — возглашает священник, а ум наш часто стелется по земле, думая о непотребном. Боритесь с этим! Молитесь Господу, чтобы мое убогое слово принесло вам пользу.

Батюшка отец Амвросий говорил своим слушательницам:

— Ах, как хотел бы я повести вас на источник воды живой!

Раздается голос:

— Батюшка, поведите!

— Да я и сам там не был, — отвечает отец Амвросий, — но сильно хочу быть там.

В действительности же старец властно вел своих почитателей на источник живой воды.

Вот собрались вы здесь и, может быть, какая-нибудь из вас думает: «Родители мои стары, умрут они, останусь я одна, надо замуж выходить». Что же, это дело хорошее, глядишь, Господь пошлет мужа по сердцу! А другая поднимает тоном выше: «Страшно выходить замуж, вдруг муж изменит и бросит, а еще и беспокойство о детях. А лучше поступить в монастырь — работать Единому Богу». И такое намерение Бог благословляет. А иная хочет, оставаясь в миру, жить в девстве и целомудрии, да поможет и ей Господь!

Читайте Священное Писание, а также и Жития святых, особенно святых великомучениц Екатерины, Варвары, Ирины, Евдокии, потому что каждый святой дает частицу своей крепости читающему его Житие с верой и поможет при прохождении мытарств.

Священное Писание — это книга жизни, писания же еретиков ведут к смерти. Не читайте их, чтобы мрак сомнений не окутал вашу душу.

Англичанин Джеймс написал свою исповедь, в которой рассказывает, почему стал православным христианином. Это случилось так. Джеймс с товарищем (православным) поехал однажды кататься. На пути они увидели часовню, и товарищ решил зайти туда. «А мне можно?» — спросил Джеймс. «Конечно». Товарищ его пошел приложиться к иконе Божией Матери, а Джеймс смотрел на икону и думал: «А что, если я подойду?» Вдруг случилось великое чудо: Светоносная Жена, Сама Царица

Небесная подошла к Джеймсу и покрыла его Своим омофором. Джеймс испытал неизъяснимое блаженство и бесповоротно пошел за Христом, сделавшись православным. Но ведь много неверов, может быть, было в часовне, отчего же Матерь Божия подошла именно к Джеймсу? Это тайна, которую и не будем стараться постичь.

Некоторые говорят, что наука и искусство, особенно музыка, перерождают человека, доставляя ему высокое эстетическое наслаждение, но это неправда. Под влиянием искусства, музыки, пения человек действительно испытывает наслаждение, но оно бессильно переродить его.

Когда я был еще в миру, то очень любил музыку, и в частности игру на фисгармонии, — рояль не может так передать глубину чувства. У нас в Казани жил известный композитор Пасхалов. Чтобы усовершенствоваться в игре, я стал брать у него уроки. Часто мы вели с ним беседы. Однажды разговор зашел о Святом Причащении.

— Ну, в это я не верю, — сказал музыкант.

— А вы верите, что есть Америка?

— Конечно, это знает каждый ученик приходского училища.

— Ну, а если бы кто-нибудь сказал: я не верю, что есть Америка, то от этого она, конечно, не перестала бы существовать? Так и великое Таинство Тела и Крови Христовых остается в полной силе, несмотря на то, что вы в него не верите.

— Да, действительно, возможно, вы правы, впрочем, со мной еще никто так не говорил.

— Ну вот, Александр Васильевич, сходите вы

в это воскресенье в церковь, послушайте там певчих, помолитесь. А во вторник у нас будет урок, мы с вами поговорим.

— Хорошо, согласен, — сказал Пасхалов.

— Вот вы говорите, что искусство перерождает душу, а на деле выходит иначе. Вы пьете, знаете, что это худо, а бросить не можете — нет сил. Развелись с женой, не сохранили к ней верности, а Священное Писание говорит, что ни блудники, ни пьяницы Царствия Божия не наследуют.

Пасхалов задумался. По-видимому, беседа произвела на него сильное впечатление. Прошло три дня, и Пасхалов явился ко мне с тетрадью в руках.

— Разрешите мне сыграть мое последнее произведение, — сказал он, указывая на тетрадь.

— Пожалуйста, — отвечаю, — но отчего же последнее?

— Так я чувствую. Перелистывал я недавно книжку Полонского и остановился на стихотворении «Плохой мертвец», вот и решил в последний раз переложить его на музыку.

Никогда еще, ни раньше, ни позже, не слыхал я таких звуков, полных мощи и воодушевления.

— Больше заниматься музыкой не буду... Не хочу раздваиваться, чувствую, что вы правы, — произнес Пасхалов, несколько успокаиваясь, — помните рассказ про великого художника Ван Дейка? Когда он ушел в монастырь, то не захотел уже раздваиваться между любовью к Богу и художеством, а потому, несмотря на советы игумена, предложившего ему писать иконы, он бросил кисть

и краски в протекавшую около монастыря реку Тахо. Оставлю все и приду к вам за наставлениями.

— О нет, — воскликнул я, — я не могу вас учить, сходите лучше к профессору Казанской Духовной академии отцу Антонию (который стал впоследствии петроградским митрополитом)*, он вас наставит. А главное, бросьте пить вино!

Пасхалов обещал. Прошло несколько дней. Вдруг ходит ко мне один знакомый, хорошо знавший Пасхалова.

— Я к вам с новостью, — начал он. — Пасхалов умер.

Затем он рассказал печальные подробности кончины знаменитого композитора.

Пасхалов исполнил свое слово, был у отца Антония, который, между прочим, советовал ему не бросать музыку, но заняться переложением церковных песнопений. Также взял с него обещание не пить. Дня три-четыре Пасхалов не пил, но на пятый день ушел из дома и вернулся поздно ночью. Горничная, которая отворила дверь, с ужасом увидела, что Пасхалова ведет какое-то «страшилище» с огромными сверкающими глазами. Втолкнув его в двери, «страшилище» сказало: «Бери своего барина!» Пасхалов был совершенно пьян.

На другое утро его нашли кончившим свою жизнь самоубийством. А одному из родственников композитора явился враг и с адским хохотом кричал: «А! Он спасаться захотел! Нет, я его задушу!»

---

*Митрополит Петроградский Антоний (Вадковский; 1846–1912).

И действительно задушил.

Вся Казань сошлась на похороны знаменитого композитора. Тело его утопало в цветах. Отпевали торжественно. Затем собрали большую сумму денег и воздвигли ему великолепный памятник. Я тоже был на похоронах и, идя за гробом, думал горестную думу: на что ему теперь это торжество, когда душа его погибла. Конечно, неизвестно, какова воля Божия, но да сохранит нас всех Господь от такой кончины.

Веруйте в Господа, исполняйте по силе Его святой закон, и верю, что спасетесь. Никогда не приходите в отчаяние. А то так случается: затоскует душа и не какого-нибудь невера, а душа истинного христианина. И заповеди по силе исполняет, и говеет, и посты соблюдает, но вдруг покажется ей, что Господь ее ненавидит. Какая диавольская мысль! В Писании сказано, что Господь ненавидит только гордых, даже жидов и магометан Он принимает, если они к Нему обратятся, — и вдруг: христианскую душу ненавидит! Нет, Господь любит всех, а мысль о ненависти Божией — это стрела врага, завидующего человеку. Много посылал он стрел, а эта уж последняя, которую надо изловчиться и отразить, то есть совершенно пренебречь подобной мыслью.

Сегодня 30 декабря. Кончается год, и подводится итог того, что мы сделали за это время. Конечно, каждым совершено много промахов, ошибок, но будем надеяться на милость Божию и пожелаем друг другу не нового счастья, а новой благодати Божией. Аминь.

О молитве Иисусовой

Молитва Иисусова имеет громадное значение в жизни христианина. Это кратчайший путь к достижению Царствия Небесного, хотя этот путь нелегкий, и, вступив на него, мы должны быть готовы к скорби. Правда, немалое значение имеют и другие молитвы, и человек, проходящий Иисусову молитву, слушает в церкви молитвословия и песнословия, совершает обязательные келейные правила. И все-таки именно Иисусова молитва скорее других приводит человека в покаянное настроение и показывает ему его немощи, следовательно, скорее приближает к Богу. Человек начинает чувствовать, что он величайший грешник, а это Богу только и нужно.

Враг всячески старается отклонить христианина от этой молитвы, ее он больше всего боится и ненавидит. Действительно, человека, всегда творящего эту молитву, сила Божия сохраняет невредимым от вражеских сетей. Когда же человек вполне проникается этой молитвой, то она отверзает ему райские врата, и хотя бы он на земле не получил особых даров и благодати, душа его будет дерзновенно вопиять: «*Отверзите мне врата правды...*» (Пс. 117, 19).

И вот враг внушает различные помыслы для смущения неразумных, говоря, что молитва требует сосредоточенности, умиления и так далее, а если этого нет, то она только прогневляет Бога. Некоторые слушают эти доводы и бросают молитву на радость врагу.

Начинающий Иисусову молитву подобен гимназисту, поступившему в первый класс гимназии и надевшему форму. Можно думать, что он впоследствии и кончит гимназию, может быть, и в университет пойдет. Но вот проходят искушения первого же урока, например, по арифметике ученик не понял, и помысл ему говорит: «Первого урока не понял, тем более не поймешь второго, а там, глядишь, вызовут. Лучше скажись больным да посиди дома». Если же у ученика есть состоятельные родственники, то тут искушений еще больше, тот же соблазняющий голос говорит: «У тебя дедушка и дядюшка богатые, чего тебе учиться, у них погости». Слушает эти речи гимназист, перестает учиться, теряет зря время, а через несколько лет вырастает никуда не годный балбес. Время ушло, какое тут учение — и исключают его из гимназии.

Так и с молитвой может случиться. Не следует внимать искусительным помыслам, надо гнать их далеко от себя не смущаясь, продолжать молитвенный труд. Пусть незаметны плоды этого труда, пусть человек не переживает духовных восторгов, умиления, но все-таки бездейственной молитва остаться не может. Она бесшумно совершает свое дело.

В бытность в Оптиной известного старца отца Льва один инок, двадцать два года проходящий Иисусову молитву, впал в уныние — вроде как бы не видел никаких благоприятных результатов своего труда. Он пошел к старцу и высказал ему свое горе.

— Вот, отче, двадцать два года совершаю я Иисусову молитву и не вижу никакого толка.

— А какой же ты хочешь видеть толк? — вопросил старец.

— Как же, отче, — продолжал инок, — я читал, что многие, совершая эту молитву, стяжали духовную чистоту, имели дивные видения, достигали полного бесстрастия. А я, окаянный, искренне сознаю, что я самый великий грешник, вижу всю свою скверну и, размышляя о сем, идя по дороге от монастыря к скиту, часто трепещу, чтобы не разверзлась земля и не поглотила бы такого нечестивца, как я.

— А ты видел когда-нибудь, как матери держат на руках своих детей?

— Конечно, видел, отче, но как это ко мне-то относится?

— А вот как. Если ребенка потянет к огню и он даже будет плакать из-за этого — позволит ли мать обжечься ребенку? Конечно, нет, она его унесет от огня. Или вышли вечерком женщины с детьми воздухом подышать, и вот один младенец потянулся к луне и плачет: дай ему ее поиграть. Что же делать матери, чтобы его утешить? Нельзя же дать ему луну. Она его в избу унесет, в зыбку положит, покачает: «Нишкни, нишкни, молчи!» Так и Господь поступает, чадо мое. Он благ и милостив и мог бы, конечно, дать человеку какие угодно дары, но если этого не делает, то для нашей же пользы. Покаянное чувство всегда полезно, а великие дары в руках человека неопытного могут не только принести вред, но и окончательно погубить его. Человек может возгордиться, а гордость хуже всякого порока: гордым Бог противится. Всяк дар надо выстрадать. Конечно, если царь просто так, от своих щедрот, препод-

носит дар, то нельзя, отказавшись, бросить его ему в лицо обратно; надо принять с благодарностью, но и стараться употреблять с пользою. Бывали случаи, что великие подвижники, получив особые дарования, за гордость и осуждение других, не имеющих таких даров, ниспадали в глубину погибели.

— А все-таки хотелось бы от Бога гостинчика, — продолжал инок, — тогда и трудиться было бы и спокойнее, и радостнее.

— А ты думаешь — это не милость Божия к тебе, что искренно сознаешь себя грешником и трудишься, совершая молитву Иисусову? Продолжай поступать так же, и если Господу будет угодно, Он даст тебе и сердечную молитву.

Через несколько дней после этой беседы по молитвам отца Льва совершилось чудо. В один воскресный день, когда тот инок по послушанию подавал пищу братии и, ставя миску на стол, произнес: «Приимите, братия, послушание от меня, убогого», он почувствовал в своем сердце что-то особенное, точно какой-то благодатный огонь вдруг подпалил его. От восторга и трепета инок изменился в лице и пошатнулся. Братия, заметив это, поспешили к нему.

— Что с тобой, брат? — спрашивали его с удивлением.

— Ничего, голова заболела.

— Не угорел ли ты?

— Да, верно, угорел, помогите мне, Господа ради дойти до моей кельи.

Его проводили. Он лег и совсем забыл о пище, забыл все на свете и только чувствовал, что сердце его пламенеет любовью к Богу, к ближним. Блаженное

состояние! С тех пор молитва его стала уже не устной, как прежде, а умно-сердечной, то есть такой, которая никогда не прекращается и о которой Священное Писание говорит: «*Аз сплю, а сердце мое бдит...*» (Песн. 5, 2).

Впрочем, не всегда Господь посылает умно-сердечную молитву, некоторые всю жизнь молятся устной молитвой. С ней и умирают, не ощутив восторгов сердечной молитвы, но и таким людям не следует унывать. Для них духовные восторги начнутся в Будущей Жизни и никогда не кончатся, а будут увеличиваться с каждым мгновением, постигая все больше и больше Божии совершенства, в трепете произнося: «Свят, Свят, Свят». Из Жития преподобного Пимена Великого* известен такой случай. К нему пришла однажды его мать из далекой Африки и хотела его увидеть. Когда об этом сообщили преподобному, то он ответил:

— У меня нет матери.

— Как же нет, — возразили ему, — эта приехавшая женщина убедительно говорит, что она твоя мать.

— У меня нет матери, — повторил святой, — но все равно спросите мою мать, желает ли она меня видеть.

— Странный вопрос, отче, если бы она не желала тебя видеть, то не предприняла бы такое путешествие.

— Нет, спросите ее, где она желает меня видеть, в этой жизни или в будущей?

---

*Преподобный Пимен Великий (ок. 450 г.; пам. 27 августа) — египетский подвижник.

Когда это передали матери святого Пимена, она поняла его значение и ответила: «Желаю свидеться с моим сыном в Будущей Жизни», и ушла обратно.

Этот случай очень назидателен. Может быть, если бы мать настояла на том, чтобы непременно увидеть сына, не увидела бы его в Будущей Жизни. Когда же ее великий сын обещал с ней увидеться за гробом, то этим обещал ей вечное спасение. Отсюда можно сделать и такой вывод: совершая Иисусову молитву, мы можем не ощущать святых восторгов в этой жизни, но зато в полной силе ощутим их в будущей.

Молитва Иисусова разделяется на три, даже на четыре ступени. Первая ступень — молитва устная, когда ум часто отбегает и человеку надо употреблять большое усилие, чтобы собрать свои рассеянные мысли. Это молитва трудовая, но она дает человеку покаянное настроение.

Вторая ступень — молитва умно-сердечная, когда ум и сердце, разум и чувства — заодно. Тогда молитва совершается беспрерывно, чем бы человек ни занимался: ел, пил, отдыхал — молитва все совершается.

Третья ступень — это уже молитва творческая, которая способна передвигать горы одним словом. Такую молитву имел, например, преподобный пустынник Марк Фраческий. К нему однажды пришел для назидания один инок. В разговоре Марк спросил: «Есть ли у вас теперь такие молитвенники, которые могут и горы передвигать?» Когда он это говорил, гора, на которой они были, содрогнулась.

Святой Марк обратился к ней, как к живой: «Стой спокойно, я не о тебе говорю».

Наконец, четвертая ступень — это такая высокая молитва, которую имеют только Ангелы и которая дается, может быть, одному из всего человечества.

Покойный батюшка отец Амвросий имел умно-сердечную молитву. Эта молитва ставила его иногда вне законов природы. Так, например, во время молитвы он отделялся от земли. Его келейники сподобились видеть это. Последнее время батюшка был болен и все время полулежал в постели, так что не мог ходить в церковь. Все службы, кроме обедни, совершались у него в келье. Однажды совершали всенощную. Батюшка, как всегда, полулежал. Один келейник стоял впереди у образа и читал, а другой — позади батюшки. Вдруг он видит, что отец Амвросий садится на кровати, затем поднимается на десять вершков, отделяется от кровати и молится в воздухе. Ужаснулся келейник, но пребыл в безмолвии. Когда пришла его очередь читать, то другой, встав на место первого, сподобился того же видения. Когда закончили службу и келейники пошли к себе, то один сказал другому.

— Ты видел?

— Да.

— Что же ты видел?

— Видел, что батюшка отделился от кровати и молился на воздухе.

— Ну, значит, это правда, а то я подумал, что мне только это кажется.

Хотели они спросить о том отца Амвросия, да побоялись: старец не любил, когда говорили что-нибудь о его святости. Возьмет, бывало, палку, стукнет любопытствующего и скажет: «Дурень, дурень, что грешного Амвросия об этом спрашиваешь?» — и больше ничего.

В настоящее время в Кавказских горах спасается отец Иларион. Жил он сначала в общежительном монастыре на Афоне, а теперь все оставил и служит Богу в подвиге пустынничества. С ним живет еще молодой (30 лет) монах — отец Венедикт. Ему даны старцем некоторые поручения и среди прочего — узнать, как в монастырях совершается молитва Иисусова. Он объездил многие монастыри (мужские и женские) и пришел к печальному выводу. Эта необходимейшая молитва почти всюду оставлена, особенно в женских монастырях. Исполнители ее кое-где, как свечи, догорают.

Прежде молитву Иисусову проходили не только монахи, она была обязательна и для мирских (например, известный исторический деятель Сперанский*, издатель законов упражнялся в творении Иисусовой молитвы и был всегда радостен, несмотря на многоразличные труды свои). Теперь даже монахи недоверчиво относятся к этому подвигу. Один, например, говорит другому:

— Слыхал?

— Что?

---

*Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) — советник императора Александра I. Руководил кодификацией законов Российской Империи. Будучи сыном сельского священника, в конце жизни получил титул графа.

— Да отец Петр начал совершать Иисусову молитву.

— Неужели? Ну, верно, с ума сойдет.

Есть пословица: «Нет дыма без огня». Действительно, бывали случаи, что и с ума сходили люди, но отчего? Да брались за эту молитву самочинно, без благословения, и, начав, сейчас же хотели попасть в святые, лезли на Небо напролом, как говорится, ну и срывались. (Отец Венедикт недавно был в Оптиной, уехал после Преображения Господня. С батюшкой Варсонофием он вел продолжительные беседы и на вопрос об Иисусовой молитве получил ответ: «Все рабы Божии — и в монастыре, и в скиту — проходят молитву Иисусову, только трудовую, то есть первой ступени».)

Впрочем, и на этой ступени есть до тысячи градаций, и проходящие эту молитву поднимаются, так сказать, с одной линейки на другую. Но человек не может определить сам, на каком уровне он стоит. Считать свои добродетели было бы фарисейской гордостью. Надо считать себя стоящим ниже всех и стремиться получить от Господа те дары, которые несомненно несет с собой Иисусова молитва, — это **покаяние**, терпение и смирение.

Преподобный Анатолий Младший

(1855 — 1922)

Память
30 июля / 12 августа

Житие

С юных лет преподобный Анатолий стремился к духовной жизни, но мать не отпускала его в монастырь, и только после ее смерти, 15 февраля 1885 года, когда ему было уже тридцать лет, пришел в Оптину Пустынь калужский приказчик Александр Потапов. Вскоре брата Александра благословили быть келейником у преподобного старца Амвросия. Уже в эту пору открылся у преподобного Анатолия дар любви, сострадания, прозорливости. Приняв монашеский постриг 3 июня 1895 года, он постепенно входил в старческий труд и после кончины старцев Иосифа и Варсонофия, вместе с преподобным Нектарием стал продолжателем старческого духовного делания. Старцы не отвергают никого, но так уж сложилось, что к преподобному Нектарию стремились монашествующие и интеллигенция, а к преподобно-

му. Анатолию шел простой люд со своими хлопотами и жалобами, скорбями и болезнями.

Всегда смиренный и никогда не унывающий; — в народе его ласково называли «утешителем», а еще — «вторым Серафимом». И действительно, та же любовь, радостный и светлый лик, всего несколько мудрых слов, простой подарок, а главное — совершенно особая атмосфера, царившая вокруг старца, оказавшись в которой человек чувствовал себя как бы «побывавшим под благодатным золотым дождем».

На благословение к старцу, на соборование, на исповедь всегда стекалось множество людей. Из братского корпуса старцу Анатолию пришлось перейти в притвор Владимирского храма. И часто приходилось видеть такую картину: в монастыре полное затишье, не видно даже монахов, а Владимирская церковь открыта и полна народу. Батюшка принимал всех без ограничения времени, несмотря на бесконечную усталость, на мучительную боль от ущемления грыжи, боли в кровоточащих ногах. Одно время он вообще не ложился спать, позволяя себе вздремнуть лишь на утрени, во время чтения кафизм. Преподобный был всегда приветлив, постоянно ласковый, сердечный, готовый всегда отдать себя тому, кто приходил к нему с той или иной нуждой или скорбью.

Преподобный Анатолий любил Россию, русский народ и предсказывал: «Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Но ведь и на щепках и на обломках люди спасаются. Не все погибнут... А потом будет явлено великое чудо Божие, и все щепки и обломки соберутся и соединятся, и снова

явится великий корабль во всей своей красе! И пойдет он путем, Богом предназначенным!»

Оптиной и ее последним старцам предстояло вместе с Россией взойти на свою Голгофу. Преподобный Анатолий писал одному из духовных чад, готовя к предстоящему: «Бойся Господа, сын мой, бойся потерять уготованный тебе венец, стой в вере и, если нужно, терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобой будет Господь».

После закрытия Оптиной пришли с обыском и к преподобному Анатолию, вытащили из кельи то немногое, что он не успел еще раздать чадам. За обыском последовал арест. Больного старца повезли в тюрьму, но по дороге его состояние ухудшилось, и он оказался в больнице, где ему, как тифозному, тут же остригли волосы и бороду. Когда же выяснилось, что его по ошибке приняли за тифозного больного, врач отпустил его. Вернулся он в обитель измученный, еле живой, но со светлой улыбкой и благодарением Господу на устах. 29 июля 1922 года в монастырь нагрянула комиссия ГПУ. Начались допросы. Готовились к аресту умирающего старца. Он не противился, только попросил себе отсрочки на сутки, чтобы приготовиться. Келейнику отцу Варнаве грубо приказали к завтрашнему утру приготовить старца к отъезду. Воцарилась тишина, старец стал готовиться в путь.

Ночью ему стало худо. Позвали доктора, но тот не нашел ничего, угрожающего жизни. Под утро келейник нашел старца стоящим на коленях. Войдя в келью через несколько минут, отец Варнава понял, что старец Анатолий тихо отошел ко Господу.

Наутро приехала комиссия. Вышли из машины: «Старец готов?» «Да, готов», — ответил отец Варнава, и впустил их в келью. Там, на столе, в гробу лежал «приготовившийся» почивший старец. Господь принял Своего раба в ночь на 30 июля/12 августа 1922 года. Его погребли возле могилки преподобного Амвросия, на том самом месте, где он долго стоял за две недели до смерти, повторяя: «А тут ведь вполне можно положить еще одного. Как раз место для одной могилки. Да, да, как раз...»

Служение людям

Батюшка Анатолий Оптинский принимал народ в течение всего дня до глубокой ночи. И только под утро он становился на келейную молитву. Ноги его были в ранах. Страдая много лет грыжей, он был чуть живой. Он все время отдавал молитве и служению людям. Для многих оставалось загадкой — когда же старец Анатолий спал? Единственное время за сутки, когда преподобный позволял себе отдохнуть, было на утрени во время чтения кафизм, когда в церкви по уставу садились. Вот тогда старец Анатолий погружался в легкий короткий сон. Некоторые, не знавшие повседневного подвига старца, смущались тем, что он спит в церкви во время службы.

По молитвам батюшки Анатолия

Монахиня Домна, жившая при монастыре, пишет о старце Анатолии, что предсказывал и вымаливал он, быв еще послушником. Приехала к Дом-

не сестра. У святого колодца подошел к ней старец Анатолий и спросил:

— Ты Домнина сестра?

— Да, — ответила она ему.

Отец Анатолий дал ей большую икону и сказал:

— Это тебе на новоселье, поезжай домой и покупай землю.

Когда она приехала домой и рассказала мужу, он рассмеялся:

— Какое новоселье? Какая земля?

А следом за ней приехал мужик, который предложил купить землю, а деньги платить по годам в рассрочку.

Так благодаря батюшке Анатолию и землю купили, и построились, и справили новоселье.

* * *

В народе было твердое убеждение, что нет такого вопроса, который батюшка Анатолий не смог бы разрешить. Каждую минуту ему приходилось разрешать судьбоносные вопросы многих людей.

Однажды к старцу пришел крестьянин-ямщик, оставшийся с семьей без крыши над головой с пятьюдесятью рублями денег в кармане. Мужик пришел в отчаяние, сильно закручинился и решил пропить все эти деньги да податься в Москву — в работники, оставив жену с ребятишками в деревне. Но наутро ему пришла мысль: «Сходи к старцу Анатолию». Пошел крестьянин к старцу и все ему рассказал:

— Погибаю я, батюшка, совсем хоть умирай, жить с семьей негде.

Задумался старец, а потом и говорит:

— Не падай духом, через три недели в свой дом войдешь.

Он еще раз благословил крестьянина, и тот ожил, выйдя от преподобного совсем другим человеком. Слово старца остановило крестьянина от губительного поступка и укрепило его терпение. В тот же день крестьянину предложили купить готовый сруб за четвертную, и семья была спасена. Этот крестьянин потом говорил:

— Вот всегда обращаюсь к этому дорогому батюшке. Он мне в трудные минуты все равно что Ангел Хранитель, как скажет, так уж точно обрежет.

Врачеватель душ и телес

— Господь всегда открывал батюшке Анатолию мои мысли да помыслы греховные, — рассказывала сельская учительница Нина Владимировна. — Однажды во время исповеди старец спросил меня: «А сколько у тебя учеников?» Я ответила, что десять, а сама вспомнила, что девять, и решила промолчать. Через минуту батюшка Анатолий опять спрашивает: «Так сколько, ты говоришь, у тебя учеников?» Не знаю почему, но я опять сказала, что десять. Он еще раз спросил, я опять сказала десять. Он не отпустил мне грехов, а сказал, чтобы я опять пришла на исповедь за всенощной. Бес долго искушал меня не признаваться во лжи. Но как только я услышала: «Слава Тебе, показавшему нам свет...», так прямо прозрела мгновенно. На исповеди со слезами прошу батюшку Анатолия простить меня за

ложь. А он очень веселый говорит: «Ну это не так важно — десять или девять — ничего, ничего».

Однажды отец Анатолий послал со мной грушу моему младшему брату. Я удивилась: почему именно младшему? Приезжаю и узнаю, что он болен и что врач не имеет надежды на его выздоровление. Мой брат стал вкушать эту грушу по маленькому кусочку и стал поправляться. Когда же груша была им съедена вся, то он поправился совсем.

Возле кельи старца Анатолия оптинского всегда толпился народ, и многие из разных губерний привозили своих больных и искалеченных детей на лечение, говоря так:

— Одна надежда на батюшку Анатолия, что вымолит у Господа здравие неповинным.

И никогда их вера не посрамляла их. Эти темные крестьяне тянулись в монастыри как в духовные и телесные лечебницы, доказывая тем самым, что их «невежество» на самом деле является глубочайшей христианской мудростью.

Великий оптинский утешитель

Та же Нина Владимировна вспоминала, как в разговоре с подругой как-то раз сказала:

— Ни за что не пойду к батюшке Анатолию на могилку, ни за что!

Только она вошла на порог к батюшке, а он сразу начал говорить:

— Вот я ездил к своему духовному отцу на могилку. Большое утешение получил. Большое утешение...

Так старец обличил ее, что помысел, ею принятый, был от духа лукавого. И так всегда помогал.

Пришла она как-то к старцу Анатолию, а про себя думает: «Не стану я пред ним на колени. Пред Богом только надо на колени становиться, а пред человеком нельзя!»

А батюшка как только увидел ее, так сразу взял за руку и посадил в кресло. У нее внутри сразу все поменялось. Она, расплакавшись, упала пред ним на колени. От стыда чуть не сгорела.

Помощник в семейных делах

Преподобный Анатолий оптинский в старческом окормлении народа был особым покровителем святыни христианской семьи. Он всегда помогал разрешать сложные вопросы семейной жизни, мудро оберегал от разрушения семейное царство — домашнюю церковь.

К старцу Анатолию несколько раз приезжала замужняя женщина О.П.М., имевшая большую скорбь — ее муж был лютеранин. Все ее по пытки склонить мужа к Православию были не только неудачны, но и привели к расстройству дружной семейной жизни. Поэтому она обратилась к старцу Анатолию за советом и помощью. Старец твердо запретил ей настаивать, вынуждать и уговаривать мужа менять конфессию, но велел ей, не теряя надежды, сохранять только семейный мир.

Впоследствии муж сам принял Православие, не желая разлучаться с женой в жизни вечной. Скончался он православным. Жена похоронила его в Оптиной Пустыни, сама же поступила в Шамординский женский монастырь.

* * *

Священник Александр Б. из Самарской губернии приступил к строительству нового храма, получив приход в рабочей слободке. Все сначала было хорошо, но для молодой матушки скоро это стало испытанием. Священник стал меньше уделять внимания жене, а когда появились дети, то матушке приходилось заниматься ими в основном одной. Огорченная хозяйка стала роптать и жаловаться на такое расстройство семейной жизни. А священник оправдывался:

— Да ведь я не где-нибудь был, а на постройке храма!

Но это приводило к еще большим семейным спорам. Наконец, матушка однажды заявила мужу:

— Если жизнь не изменится, то я уйду к родителям.

Священник обратился к старцу Анатолию оптинскому с вопросом: кого предпочесть — храм или жену? Старец выслушал историю с опущенными глазами и сокрушенно закачал головой:

— Ах, какая беда, беда-то какая! Нельзя же одну церковь строить, а другую ломать! Иначе плохо будет, плохо! Конечно, и храм строить — великое дело, но и мир семейный хранить — тоже святое Божие повеление. Муж должен, по апостолу Павлу, любить жену, как самого себя; так как и сравнил апостол жену с Церковью (Еф. 5, 25—33). Вот как высок брак! Нужно сочетать и храм, и семейный мир. Иначе Богу неугодно и строительство храма. А хитрый враг-диавол под видом добра хочет причинить зло: нужно разуметь нам его

козни. Приходи к обеду вовремя. Всему есть свое время.

А потом, немного подумав, преподобный добавил:

— А тут добро-то добро: строить храм-то. Но к нему тайно примешивается тщеславие... Да, примешивается, примешивается: хочется поскорее кончить, да людям понравиться.

После этого совета святого старца дела семейные скоро поправились.

* * *

Одна молодая девица пообещала своему жениху, бывшему на фронте, попасть на войну во что бы то ни стало, даже против воли матери.

Чтобы разрешить вопрос, мать и дочь осенью 1915 года приехали в Оптину Пустынь к старцу Анатолию. Дочь вспоминает, какие посещали ее мысли:

— Как хорошо, что я одна попаду к старцу без мамы. Он, конечно, меня благословит идти на фронт, когда я его попрошу, а мама поневоле отпустит меня.

Дверь из кельи в приемную открывается, и дочь видит маленького старичка-монаха, который прямо направляется к ней со словами:

— А ну-ка, иди ко мне!

Когда она зашла за ним в келью, он закрыл за нею дверь и ласково посмотрел на нее. Она вмиг поняла, что он видит ее насквозь, смотрела на него и молчала. А старец Анатолий говорит:

— А ты почему мать не слушаешься?

Она продолжает молчать.

— Вот что я тебе скажу, твоя мать лучше тебя знает, что тебе на войне не место. Теперь ты вот что мне скажи: замуж хочешь?

Молчит.

— Я знаю случай такой, — продолжал батюшка Анатолий, — как мужа одного на войне убили, а его жена дома умирает в этот же час. Ты сейчас любишь его за красоту! Выходи замуж тогда, когда почувствуешь, что жить без него не можешь. Вот только тогда и выходи.

С этими словами старец Анатолий влез на стул и достал с полки деревянную икону Казанской Божией Матери, поставил на колени девушку и благословил на брак. И потом уже добавил:

— Когда приедешь в Петроград, не думай, что тебе нечего будет делать — будешь занята.

Слова батюшки Анатолия в точности сбылись. В день приезда ей предложили работать в госпитале для военных. И замуж вышла, но за другого человека, который был адъютантом в штабе дивизии.

Наставления преподобного Анатолия

Батюшку Анатолия Оптинского спрашивали:

— Можно ли говорить другим что-либо вроде наставления?

Старец дал такой ответ:

— Когда необходимость бывает, то надо сказать. Воззвать ко Господу, как говорит батюшка отец Моисей, надо для вразумления и после этого говорить.

Монахиня Амвросия спрашивала батюшку о том, можно ли рассказывать о чудесах. Старец ей ответил:

— Смотря какое настроение, верующим можно.

На вопрос чад, оправдываться ли на клевету, преподобный Анатолий ответил:

— Если к случаю, и важное что перед начальством надо сказывать.

* * *

В одном из наставлений своему духовному чаду старец Анатолий Оптинский на вопрос, как жить, ответил:

— Живи просто, по совести, помни всегда, что Господь видит, на остальное не обращай внимания!

Преподобный Анатолий не оставил страждущий народ без духовного оружия в брани против слуг грядущего антихриста, составив особую молитву:

«Избави мя, Господи, от обольщения богомерзкого и злого антихриста, близгрядущего, и укрой меня от сетей его в сокровенной пустыне Твоего спасения. Даждь ми, Господи, крепость и мужество твердого исповедания Имени Твоего Святого, да не отступлю страха ради диавольского, да не отрекусь от Тебя, Спасителя и Искупителя моего, от Святой Твоей Церкви. Но даждь ми, Господи, день и ночь плач и слезы о грехах моих и пощади мя, Господи, в час Страшного Суда Твоего. Аминь».

* * *

Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя. Пред кончиною своею будешь благодарить Бога не за радости и счастье, а за горе и страдания, и чем больше их было в твоей жизни, тем

легче будешь умирать, тем легче будет душа твоя возноситься к Богу.

Предсказания старца Анатолия о судьбе России

Двадцать седьмого февраля 1917 года старец Анатолий Оптинский посетил благочестивую семью Шатровых в Москве, где собрались его духовные чада и почитатели. Они вопрошали батюшку Анатолия:

— Что же будет?

Старец, разумеется, зная, что через несколько дней произойдет клятвопреступное свержение кормчего государственно-церковного корабля, покровителя вселенского Православия, Помазанника Божия Николая II, в результате чего Церковь утратит идеологическое, и иерархическое единство и будет разделена на архиерейские группы до времени восстановления ее полноценного канонического бытия, отвечал им:

— Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Да, это будет, но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. Но все же не все погибнут. Только не бойтесь. Бог не оставит уповающих на Него. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо. А что после шторма бывает?

Кто-то из присутствующих ответил, что после шторма бывает штиль.

— Вот ведь, — сказал старец, — так и будет штиль.

Кто-то сказал:

— Но уж корабля-то нет, разбит, погиб, погибло все!

— Не так будет, — ответил отец Анатолий, — явлено будет великое чудо Божие, да. И все щепки и обломки волею Божией и силой Его соберутся и соединятся, и воссоздастся русский государственно-церковный корабль во всей своей красе и пойдет своим путем, Богом же предназначенным. Так это и будет, явное всем чудо.

И действительно, второго марта почти все генералы, думцы, архиереи и министры преподнесли своему царю иудин поцелуй, побудив Его добровольно, по образу Христова умаления, отречься от Царского служения.

После встречи с духовными чадами в Москве старец Анатолий сразу вернулся в Оптину Пустынь, хотя в Москве оказался на пути в Петроград.

Приходившему в монастырь народу преподобный открывал, что за грех измены Царю Россию ожидают великие скорби, призывал «верить и верить крепко» в Промысл Божий о России, укрепляя в уповании на милость Божию.

Беседа князя Жевахова со старцем Анатолием

Батюшка Анатолий Оптинский в беседах всегда указывал на гордость человеческую как на причину всех бед и несчастий, объясняя самые тонкие проявления гордыни, отравляющие жизнь человека.

Одна из таких бесед была записана князем Н.Д. Жеваховым, который открывал старцу свое сердце для духовного врачевания:

— Батюшка отец Анатолий, не разберусь я ни в чем... Боюсь я за свою душу... Если бы вы знали, как это тяжело, как трудно остаться чистым среди мирской грязи, как болезненны греховные падения и даже безотносительно к ним какою безсмысленною кажется мне мирская жизнь; когда осознаешь, что зиждется она на неверном фундаменте, что живут люди не так, как повелел Господь, делают не то дело, какое должны были бы делать... Иной раз бывает так тяжело от всяких противоречий и перекрестных вопросов, что я боюсь даже думать... Так и кажется, что сойду с ума от своих тяжелых дум...

— А это от гордости, — ответил отец Анатолий.

— Какая там гордость, батюшка, — возразил я, — кажется мне, что я сам себя боюсь; всегда я старался быть везде последним.

— Это ничего; и гордость бывает разная. Есть гордость мирская — это мудрование; а есть гордость духовная — это самолюбие. Оно и точно, люди воистину с ума сходят, если на свой ум полагаются да от него всего ожидают. А куда же нашему уму, ничтожному и зараженному, браться не за свое дело. Бери от него то, что он может дать, а большего не требуй... Наш учитель — смирение. *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6 и 1 Пет. 5, 5). А благодать Божия — это все... Там тебе и величайшая мудрость. Вот ты смирись да скажи себе: «Хоть я песчинка земная, но и обо мне печется Господь, и да свершается надо мною воля Божия».

Вот если ты скажешь это не умом только, но и сердцем и действительно смело, как и подобает

истинному христианину, положишься на Господа с твердым намерением безропотно подчиниться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются пред тобою тучи. И выглянет солнышко, и осветит тебя и согреет, и познаешь ты истинную радость от Господа, и все покажется тебе ясным и прозрачным, и перестанешь ты мучиться; и легко станет тебе на душе.

Я почувствовал, как затрепетало мое сердце от этих слов. «Как глубоко и как просто», — подумал я.

Отец Анатолий между тем продолжал:

— Трудно было бы жить на земле, если бы и точно никого не было, кто бы помог нам разобраться в жизни. А ведь над нами Сам Господь Вседержитель, Сама Любовь. Чего же нам бояться да сокрушаться, за чем разбираться в трудностях жизни, загадывать да разгадывать. Чем сложнее и труднее жизнь, тем меньше нужно это делать. Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя. Положись не словами, а делами. Оттого и трудною стала жизнь, что люди запутали ее своим мудрованием, что, вместо того, чтобы обращаться за помощью к Богу, стали обращаться к своему разуму да на него одного полагаться. Не бойся ни горя, ни болезней, ни страданий, ни всяких испытаний — все это посещения Божии, тебе же на пользу. Пред кончиною своей будешь благодарить Господа не за радости и счастье, а за горе и страдания, и чем больше их было в твоей жизни, тем легче будешь умирать, тем легче будет возноситься душа твоя к Богу.

Наставление монахам и мирянам зело полезное

Чадо мое, знай, что *в последняя дни*, — как говорит апостол, — *настанут времена люта* (2 Тим. 3, 1). И вот вследствие оскудения благочестия пойдут в Церкви ереси и расколы, и не будет тогда, как предсказывали святые отцы, на престолах святительских и в монастырях людей опытных и искусных в духовной жизни. От этого ереси будут распространяться всюду и прельщать многих. Враг рода человеческого действовать будет с хитростию, чтобы, если возможно, склонить к ереси и *избранных* (Мф. 24, 24). Он не станет грубо отвергать догматы о Святой Троице, о Божестве Иисуса Христа, о Богородице, а незаметно станет искажать преданное святыми отцами и от Духа Святого учение Церкви, сами его дух и уставы, и эти ухищрения врага заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни. Еретики возьмут власть над Церковью, всюду будут ставить своих слуг, и благочестие будет в пренебрежении. Но Господь не оставит Своих рабов без защиты и в неведении.

Он сказал: *от плод их познаете их* (Мф. 7, 16). Вот и ты по этим плодам их, или, что то же, по действиям еретиков, старайся отличить их от истинных пастырей. Это — духовные тати (воры), расхищающие духовное стадо и войдут они во двор овчий — Церковь, перелазя *инде*, как сказал Господь, то есть войдут путем незаконным, употребляя насилие и попирая Божьи уставы, Господь именует этих архиереев и наместников ворами и разбойниками (Ин. 10, 1).

Действительно, первым делом их будет гонение на истинных пастырей, заточение их, ссылка, ибо без этого нельзя им расхитить овец. Посему, сын мой, когда увидишь нарушение Божественного чина в Церкви, отеческого Предания и установленного Богом порядка, знай, что еретики уже появились, хоть, может быть, и будут по временам скрывать свое нечестие или будут искажать Божественную веру незаметно, чтобы еще более успеть, прельщая и завлекая неопытных в сети. Гонение будет не только на пастырей, но и на всех рабов Божиих, ибо бес, руководящий ересью, не терпит благочестия. Узнавай сих волков в овечьей шкуре по их горделивому нраву, сластолюбию и властолюбию: это клеветники, предатели, сеющие вражду и злобу, потому и сказал Господь, что *от плод их познаете их* (Мф. 7, 20). Истинные рабы Божии смиренны, братолюбивы и Церкви послушны.

Большое притеснение будет от еретиков монахам, и жизнь монашеская будет тогда в поношении: оскудеют обители, сократятся иноки, и те, которые останутся, будут терпеть насилие. Однако они, ненавистники монашеской жизни, имеющие только *образ благочестия* (2 Тим. 3, 5), будут стараться склонить иноков на свою сторону, обещая им покровительство и житейские блага, непокорным угрожая изгнанием. От сих угроз будет на малодушных тогда большое уныние, но ты, сын мой, радуйся, если доживешь до этого времени, ибо тогда верующие, но не показавшие других добродетелей, будут получать венцы за одно стояние в вере, по слову Господа *всякого, кто исповедает Меня пред людь-*

ми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10,32).

Бойся Господа Бога, сын мой, бойся потерять уготованный венец; бойся быть отторгнутым от Христа во тьму кромешную и муку вечную. Мужественно стой в вере и, если нужно с радостью терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобою будет Господь и святые мученики и исповедники; они с радостью будут взирать на твой подвиг.

Но горе будет в те дни тем монахам, кои обзавелись имуществом и богатством и ради любви к покою готовы будут подчиниться еретикам. Они будут усыплять свою совесть, говоря: «Мы охраним и спасем обитель, и Господь нас простит». Несчастные и ослепленные не помышляют о том, что с ересью войдет в обитель бес, и будет тогда она уже не святой обителью, а простыми стенами, откуда отступит благодать. Но Бог сильнее врага и никогда не покинет Своих рабов, и истинные монастыри будут пребывать до скончания века, только избирать для этого будут уединенные и пустынные места.

Не бойся же скорбей, а бойся пагубной ереси, ибо она обнажает человека от благодати и разлучает со Христом, потому и повелел Господь считать еретика за язычника и мытаря (Мф. 18, 17). *Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Иисусом Христом* (2 Тим. 2, 1), с радостью спеши к подвигам исповедничества и *переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа* (2 Тим. 2, 3), рекшего: *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10). Емуже со Отцом и Святым Духом честь, слава и держава во веки веков. Аминь.

Преподобный Нектарий

(1853 — 1928)

Память 29 апреля / 12 мая

Житие

Последним соборно избранным оптинским старцем был преподобный Нектарий, ученик скитоначальника о. Анатолия (Зерцалова) и старца Амвросия. Преподобный Нектарий (в миру Николай Васильевич Тихонов) родился в 1853 году в городе Ельце Орловской губернии в бедной семье. Отец его был рабочим на мельнице и рано умер. С матерью у Николая были самые теплые и сердечные отношения. Она была строга с ним, но больше действовала кротостью и умела тронуть его сердце. Но и мать его умерла рано. Остался Николай круглым сиротой. Несколько лет работал он в лавке богатого купца, в свободное время ходил в храм и читал церковные книги.

В 1873 году пришел он в Оптину Пустынь, неся в котомке за спиной одно лишь Евангелие. Здесь

Промыслом Божиим он обрел свое истинное назначение. Принял Николая старец Амвросий. О чем была их беседа, о. Нектарий никому не открывал, но после нее навсегда остался в скиту. Стал он духовным сыном о. Анатолия (Зерцалова), а на совет ходил к старцу Амвросию.

У о. Нектария была келья, выходившая дверью в церковь, в ней он прожил двадцать лет, не разговаривая ни с кем из монахов: только сходит к старцу или духовнику и обратно. Сам он любил повторять, что для монаха есть только два выхода из кельи — в храм да в могилу.

Первым послушанием его в Оптиной было ухаживать за цветами. На этом послушании он часто опаздывал в церковь и ходил с заспанными глазами. Братия жаловались на него старцу Амвросию, на что он отвечал: «Подождите, Николка проспится, всем пригодится». Потом преподобного Нектария назначили на пономарское послушание.

Под руководством своих великих наставников о. Нектарий быстро возрастал духовно. 14 марта 1887 года он был пострижен в мантию, а 19 января 1894 года был посвящен в иеродиакона и еще через четыре года был рукоположен Калужским архиереем в иеромонаха.

Уже в эти годы он исцелял больных, обладал даром прозорливости, чудотворения и рассуждения. Но по своему смирению эти высокие духовные дарования он скрывал под внешним юродством.

В 1912 году оптинская братия избрала его в старцы. Но о. Нектарий отказывался, говоря: «Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы

понести не могу». И только по послушанию он согласился принять на себя старчество. Принимал старец Нектарий посетителей в «хибарке» прежних старцев, иногда он оставлял на столе в приемной книги, и посетители в ожидании приема смотрели эти книги и, листая их, находили ответы на свои вопросы, а преподобный Нектарий по своему смирению говорил, что они приходят к старцу Амвросию и сама келья говорит за него. Для каждого человека у старца был свой подход, «своя мера», порой он оставлял посетителя одного в тишине «хибарки» побыть наедине со своими мыслями, иногда долго и оживленно беседовал, удивляя собеседника своими познаниями, и люди спрашивали: «Где же старец окончил университет?» И не могли поверить, что он нигде не учился. «Вся наша образованность от Писания», — говорил о себе старец.

После закрытия монастыря в 1923 году о. Нектария арестовали. По выходе из тюрьмы старец жил в селе Холмищи у одного крестьянина, но и туда, невзирая на трудности, добирались духовные чада в поисках утешения и совета.

Скончался преподобный Нектарий в глубокой старости 29 апреля/12 мая 1928 года и был похоронен на местном кладбище. После возрождения Оптиной Пустыни, 3/16 июля 1989 года, в день памяти митрополита Московского Филиппа, состоялось обретение мощей преподобного Нектария. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило чудное благоухание: мантия старца оказалась нетленной, мощи были янтарного цвета. В настоящее время рака с мощами старца

Нектария находится в западной части Амвросиевского придела Введенского собора обители.

Как при жизни старца, так и после его блаженной кончины каждый, кто обращается к нему с истинной верой, получает благодатную помощь. По молитвам преподобного Нектария люди выходят из трудных жизненных ситуаций, совершаются чудеса духовного и телесного исцеления.

Подвиг старчества

Воспоминания

В апреле 1906 года старца Иосифа из-за серьезной болезни освободили от должности скитоначальника, которая по оптинской традиции была связана со старческим служением. Скитоначальником и братским духовником назначили иеромонаха Варсонофия, ученика старца Нектария, которому он по смирению своему уступил первенство. Шесть лет спустя отец Варсонофий был переведен из Оптиной настоятелем Старо-Голутвина монастыря, где через год преставился.

В 1912 году по настоянию отца Венедикта, благочинного монастырей Калужской епархии, оптинская братия собралась, чтобы избрать старца. Сначала старчество предложили архимандриту Агапиту, жившему в Оптиной на покое. Это был человек высокого духа и обширных познаний, автор лучшего жизнеописания старца Амвросия. Он решительно уклонялся от архиерейства, не раз ему предлагавшегося, и от старчества отказался. В старости он юродствовал, затем заболел. Он спасался, имея лишь

несколько близких учеников, среди них был и отец Нектарий.

После кончины старца Анатолия (Зерцалова) духовником отца Нектария был старец Иосиф, по смерти которого он перешел под старческое окормление архимандрита Агапита и ходил к нему на исповедь, пребывая в полном послушании до кончины последнего. После отказа отца Агапита принять старчество братия стала просить его указать достойного занять место старца, тот назвал отца Нектария.

Отец Нектарий на соборе братии не присутствовал. Когда его избрали, послали за ним отца Аверкия. Он пришел к нему, говорит:

— Батюшка, вас просят на собрание. А отец Нектарий отказывается:

— Они там и без меня выберут кого надо.

— Отец архимандрит послал меня за вами и просит прийти.

Батюшка надел рясу и как был — одна нога в туфле, другая в валенке — пошел на собрание. Уже тогда Господь открыл ему не только то, что он будет избран старцем, но и все грядущие, скоро последующие страшные события: революцию, закрытие Оптиной, арест и смерть его на чужбине.

Когда объявили ему, что он избран старцем обители, отец Нектарий ответил: «Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы понести не могу». Но архимандрит Венедикт сказал: «Отец Нектарий, примими послушание». И отец Нектарий беспрекословно согласился. Так за послушание он принял на себя великий крест старчества — пророческое служение народу в тяжелейшие для страны годы.

В первое время после избрания старцем отец Нектарий усилил юродство. Приобрел музыкальный ящик и граммофон с духовными пластинками, но скитское начальство запретило ему их заводить; играл игрушками. Была у него птичка-свисток, и он заставлял в нее дуть взрослых людей, которые приходили к нему с пустыми горестями. Был волчок, который он давал запускать своим посетителям. Были детские книги, которые он раздавал читать взрослым людям.

В юродстве его часто содержались пророчества, но смысл их был мало кому понятен. Накинет, например, халатик на голое тело и ходит, сверкая босыми ногами. А в 20-е годы так ходили даже студенты, курсистки и служащие — босые, в пальто, накинутом на рваное белье. Или насобирает разного хлама: камешков, стеклышек, глины, бумажек — сложит все в шкафчик и всем показывает: «Это мой музей». И действительно, после закрытия Оптиной в скиту был музей. За полгода до революции старец стал ходить с красным бантом на груди — так он предсказывал наступающие события.

Часто вместо ответа он расставлял перед посетителями куклы и разыгрывал маленький спектакль. Куклы, персонажи спектакля, давали ответы на вопросы своими репликами. Так, владыка Феофан Калужский не верил в святость старца. Как-то приехал он в Оптину и зашел к отцу Нектарию. Т от, не обращая на него никакого внимания, играл в куклы: одну наказывал, другую бил, третью сажал в тюрьму. Владыка, наблюдая это, утвердился в своем мнении. Позже, когда большевики посадили

его в тюрьму, он говорил: «Грешен я перед Богом и перед старцем. Все, что он показывал мне тогда, было про меня, а я решил, что он ненормальный».

Отец Сергий Мечев после первой встречи со старцем сказал: «Я не понимаю такого старчества. Я ему говорю о серьезном, а он мне отвечает шуточками». Но со временем общение отца Сергия с отцом Нектарием становилось все более прочным и глубоким, до конца дней старца он был его преданным духовным сыном.

Принимал отец Нектарий в домике покойных старцев Амвросия и Иосифа, где и сам поселился. Домик этот назывался «хибаркой». Был он небольшой, аршин пять на восемь, два окна, по стенам — скамьи, в углу — иконы и картины святых мест. Светилась лампадка. Под иконами стоял стол, на котором лежали брошюры и листочки религиозного содержания. Из приемной комнаты для лиц мужского пола вела дверь в помещение самого старца. Другая дверь выходила в подобную комнату, где принимали мужчин и женщин. В нее вход был прямо из леса, с внешней стороны скита.

Отец Нектарий по великому смирению старцем себя не считал и настаивал, что посетители приходят не к нему, а к батюшке Амвросию: «Ну какой я старец, как могу я быть наследником прежних старцев? У них благодать была целыми караваями, а у меня ломтик. Вот старец Амвросий был небесный человек и земной ангел, а я лишь поддерживаю славу старчества».

Некоторым посетителям отвечал: «Вы об этом спросите моего келейника отца Севастиана, он луч-

ше меня посоветует, он прозорлив». Впоследствии отец Севастиан (Фомин, †1966) стал схиархимандритом, прозорливым карагандинским старцем.

Когда шамординская монахиня Любовь хотела услышать слово старца, просила наставить ее, отец Нектарий отправил монахиню к старцу Анатолию. Она снова просит:

— Батюшка, ведь здесь же «хибарка» и вы в ней старцем, как же вы отказываетесь?

Он в ответ:

— Это одно недоразумение — я здесь поставлен только сторожем. Какой я старец, я нищий. Ко мне присмотреться надо. Это вы земные ангелы и небесные человеки, а я земнородный.

И отцу Сергию Сидорову он говорил: «Некоторые ищут меня как старца, а я, как бы вам сказать, все равно что пирожок без начинки. Ну, а батюшка отец Анатолий все равно как пирожок с начинкой».

К отцу Анатолию (Потапову), который в это же время был старцем и принимал народ в монастыре, стояли огромные толпы народа. А к отцу Нектарию вначале кроме братии скита приходили всего несколько человек.

Батюшка Анатолий был необыкновенно прост и благостен. Уже приближение человека к этому старцу давало чудесную возможность очищения и утешения. Отец Нектарий был строже, он испытывал сердца приходивших к нему и давал не столько утешение, сколько путь подвига. Он ставил человека перед духовными трудностями с великой верой в достоинство и разумение души, в великую силу

благодати Божией, которая поможет и укрепит душу ищущего правды.

Надежда Павлович вспоминала: «На беседах у батюшки Анатолия у меня было такое чувство, будто льется золотой дождь, и этот дождь — благодать. Он льется независимо от тебя, и если твое счастье, ты под этот дождь попадешь. А у старца Нектария это было так: ты чувствуешь, будто огненный меч направляется к тебе, не в смысле гневном, а в смысле раскрывающем твою совесть».

Внешне старец Нектарий был невысокого роста, согбенный, с округлым лицом и небольшой клинообразной бородкой. Лицо его как бы не имело возраста — то древнее, суровое, то молодое до живости и выразительности мысли, то детское по чистоте и покою. Ходил он легкой, скользящей походкой, как бы едва касаясь земли. Лишь перед самой смертью он передвигался с трудом, ноги распухли, как бревна, сочились сукровицей — это сказалось многолетнее стояние на молитве.

В старце Нектарии была духовная проницательность, удивительная простота, даже в глубокой старости он умел как-то по-детски смеяться. Но о своеобразии батюшкиной веселости Иван Михайлович Концевич писал: «По некоторым рассказам не видевший Батюшку может вынести неправильное впечатление о нем как о весельчаке, чего в действительности не было, да и не могло быть. Редкие случаи его «веселости» были весьма своеобразны и трудно передаваемы, их можно воспроизвести только относительно, так как на бумаге не передать ни интонации голоса, ни взгляда его слезящихся гла-

зок, ни скорбной улыбки или другого благодатного выражения его лица, свойственного только ему одному, нашему дорогому Батюшке».

В его приемной было тихо и благоговейно, никто не разговаривал. Перед большой иконой «Достойно есть» горела красная лампадка и озаряла сосредоточенные лица присутствующих.

Старец выходил на благословение в шапочке, в фиолетово-малиновой ветхой епитрахили. Шел по рядам со свечой в руке, за ним келейник. Батюшка никогда не торопился на благословение и никогда не опаздывал. Он двигался медленно и осторожно. «Казалось, он нес какую-то святую чашу, наполненную драгоценной жидкостью, и крайне опасался, как бы не пролить ни одной капли из нее, — вспоминал митрополит Вениамин (Федченков), — подобно всем святым, которые хранят в себе благодать Божию и боятся нарушить ее каким бы то ни было неблагоговейным душевным движением: поспешностью, фальшивой человеческой лаской и прочим. Отец Нектарий смотрел все время внутрь себя, предстоя сердцем перед Богом. Так советует и епископ Феофан Затворник: «Сидя или ходя, или делая что-нибудь, будь непрестанно перед лицом Божиим». Все поведение старца произвело на меня благоговейное впечатление, как бывает в храме перед святынями, перед иконою, перед исповедью, перед Причастием».

После общего благословения старец переходил от одного посетителя к другому и беседовал. Он подходил к собеседнику, не глядя на него, становился около него несколько боком, в пол-оборота, и наклонял к нему ухо, как будто плохо слышал или просто

давал возможность говорившему не слишком громко излагать свои нужды. Слушая его, отец Нектарий смотрел куда-то вниз, но создавалось впечатление, что он слушает вас не ухом, а каким-то другим, внутренним органом восприятия, что ему важны были не сами слова, а нечто другое, скрывающееся в вашей душе, что старец и старался уловить.

Летом 1918 года приехал к старцу Сергей Щукин, в то время служащий в одном из государственных учреждений, впоследствии протоиерей. Пришел к старцу за советом, какую выбрать службу и чем при этом руководствоваться. Отец Нектарий, беседуя с посетителями, подошел и к Сергею. «Я начал как можно короче объяснять ему мое положение, — рассказывал позже отец Сергий, — но, как часто бывает в таких случаях, краткости и ясности не получалось. Я попытался объяснить получше, но старец, уже поняв меня, начал говорить сам: «Да, да, служите, конечно, вы ведь человек ученый, но только не гонитесь за большим... а так, понемножку, полегоньку...» Вот и все, и он перешел к следующему. На первых порах показалось, что я не получил никакого ответа на мои нужды; вернее, я ожидал от старца чего-то большего, чем эти простые слова. Но я вспомнил, что старцы очень часто отвечают не прямо, а иносказательно, заставляя вдумываться в истинный смысл ответа. Действительно, размышляя далее над его ответом, я вскоре убедился, что получил вполне ясный и определенный ответ на мои сомнения. А поняв это, я сразу почувствовал необыкновенную легкость, радость и покой. Вся запутанность и противоречивость окружающей ре-

волюционной обстановки перестали существовать, а мои личные проблемы стали просты и ясны... Вся моя последующая жизнь послужила непрерывным доказательством мудрого совета отца Нектария».

Для каждого человека у старца был свой подход. Порой он оставлял посетителя одного в тишине «хибарки» прочесть что-либо или просто побыть наедине со своими мыслями. Но этот молчаливый прием в овеянной благодатью келье великих старцев, немногие слова их смиренного преемника, одинокое чтение и размышление оказывали на душу высокое и благодатное действие. Был случай, когда посетил старца один протоиерей-академик. «Что же я мог ему сказать, ведь он ученый, — говорил потом старец, — я и оставил его одного в батюшкиной келье. Пусть сам Батюшка его и научит». Протоиерей же горячо благодарил старца за его прием, рассказывал, что, когда остался один, обдумал всю свою жизнь, многое понял и пережил по-новому в этой тихой старческой келье.

Случалось, что старец и посетитель долго сидели молча, не сказав друг другу ни слова, и отец Нектарий назначал ему придти в другое время.

С некоторыми старец долго и оживленно беседовал, поражая собеседника своими познаниями. После одной из таких бесед протоиерей с академическим образованием поинтересовался, какой батюшка академии? В другой раз разговаривал со студентом об астрономии и тот спрашивал, где старец окончил университет.

О беседах с отцом Нектарием, его речи писал ученик старца монах Агапит (Таубе): «Батюшкина

беседа! Что пред ней самые блестящие лекции лучших профессоров, самые прекрасные проповеди. Удивительная образность, картинность, своеобразие языка. Необычная подробность рассказа, каждый шаг, каждое движение описываются с объяснениями. Особенно подробно объясняются тексты Священного Писания. Легкость речи и плавность. Ни одного слова даром, как будто ничего от себя. Связность и последовательность. Внутренний объединяющий смысл не всегда сразу понятен. Богатство содержания, множество глубоких мыслей, над каждой из них можно думать год. Вся беседа Батюшки легко воспринимается и запоминается — это живой источник живой воды».

Часто старец просил читать вслух полученные им письма, в которых как бы случайно человек находил ответ на свой вопрос. Матушка отца Адриана Евгения вспоминала, как читала она по просьбе старца ему письма и все, что приходилось читать, подходило ей или казалось нужным отцу Адриану.

Иногда старец оставлял на столе в приемной книги, в ожидании приема посетители листали их и также находили ответы на свои вопросы. Как-то матушка Евгения, дожидаясь старца, открыла книгу писем старца Амвросия, попалось письмо, которое прямо отвечало на вопрос отца Адриана: «А если бы по какому-нибудь случаю начались разговоры о Церкви, особенно же о предложении каких-либо перемен в ней или нововведений, тогда должно говорить истину». «Как странно, что мне открылось именно это место!» — удивилась матушка.

После кончины отца Анатолия его духовная дочь Анна Шапошникова перешла к старцу Нектарию. Никак не могла привыкнуть к новому духовнику и уже собиралась сказать старцу, что не понимает его, что он не облегчает ей жизнь. Когда пришла к нему, он дал ей прочитать письмо, в котором кто-то писал, что не понимает Батюшку, что старец не облегчает ему жизнь и он собирается уйти от него.

Когда прочитала, отец Нектарий спросил:

— А ты не собиралась писать мне такое письмо?

— Нет, батюшка, писать не собиралась, а сказать то же самое хотела.

— Я тебя не отпущу, ты не можешь жить без руководителя.

— Ну тогда, батюшка, помолитесь, чтобы все наладилось.

Батюшка сел и закрыл глаза. Долго он так молился, потом беседовали и посетительница совсем расположилась к нему.

Надежда Павлович долго жила в Оптиной — никак не могла уехать от Старца, нуждалась в помощи и поддержке. Но истратила деньги, последняя горстка муки подошла к концу. Необходимо было отправляться в Москву на заработки. Вдруг с почты приходит денежная повестка. Пришла рассказать об этом батюшке. А он, не выслушав ее, дал читать о том, что если бы Господь счел нужным, Он мог бы и морскую гальку превратить в драгоценный камень и дать любящим Его.

Часто ответы в письмах и книгах, на первый взгляд, не соответствовали вопросам. Но, разобрав-

шись глубже в прочитанном, посетитель находил в себе то, о чем прочитал, и понимал, что это действительно важнее того, с чем он пришел к Старцу, о чем настойчиво спрашивал.

Старец Нектарий был порой строг, требователен, иногда ироничен в беседах с интеллигенцией, необыкновенно добр и доступен людям простым. Один старик-крестьянин рассказывал: «Пропал у меня без вести сын на войне. Иду к батюшке. Он меня благословляет. Я спрашиваю: «Жив ли сын мой? Как скажешь молиться за него, мы уже за упокой подавать хотим». А он так прямо мне: «Нет, жив сын твой. Отслужи молебен святителю Николаю и всегда за здравие поминай сына». Я обрадовался, поклонился ему, рублик положил на свечи, и он так смиренно тоже поклонился мне в ответ».

Духовная дочь старца монахиня Елена говорила, что батюшка никогда не обличал и не наказывал ее. «Ты утешаешь меня своим приездом, — повторял ласково. — Я радуюсь за тебя — у тебя все хорошо, и печалую за себя... Ты растешь и цветешь, пройдет полгода, и ты еще вырастешь на четверть. У тебя золотой фундамент для монашества».

Но бывал отец Нектарий и строг. Вот пришла к нему Надежда Павлович радостная. Келейник говорит:

— Батюшка, она сегодня именинница.

Отец Нектарий, не поздравляя и не благословляя, строго спросил:

— А ты готовилась к именинам?

— Я не знала, что надо готовиться. Отчего же вы мне не сказали?

— А значит, своего усердия нет! Будет у тебя сегодня постный обед со слезами, а если бы приготовилась, был бы пирог.

И ничего не подарил, только благословил.

Как-то духовной дочери старца Нектария не хотелось идти к нему на благословение, решила пойти сразу в храм ко всенощной, чтобы там захватить место получше, рядом со скамейкой и посидеть. На другой день Старец принял ее и заставил долго-долго стоять, так что у нее колени заболели. И говорит: «Что ж, вчера посидела, так нынче постояла».

Вспоминали и случаи суровости старца. Вот в «хибарке» неутешно плачет женщина. У нее один за другим умирали дети, похоронила последнего. Старец выходит на общее благословение, проходит по рядам, женщина с плачем падает ему в ноги. Он, не останавливаясь, говорит ей: «Это наказание за грехи».

Однажды старец благословлял пришедших к нему и была среди них девица, которая жила в Оптиной и самовольно юродствовала: пела мирские песни, бессмысленно смеялась, ругалась. И она стояла, ожидая благословения. Вдруг старец поднял руку и с грозным, отстраняющим жестом стал отступать от нее. Когда он скрылся за дверью, девица упала в судорогах.

Благословение старца всегда приводило к успеху, ослушание никогда не проходило даром. Монахиня Анна попросила батюшку, чтобы он позволил привезти в Оптину ее сестру, которая ослепла и жила в богадельне в Москве. Старец не благословил, только велел одной из своих духовных дочерей навестить

ее, передать посылку от матушки Анны и попросить отца Сергия Мечева причастить больную.

Позже, в Оптиной, батюшка рассказывал: «Видишь ли, я благословил ее идти в монастырь, она не послушала, вот и ослепла». Затем обернулся к матушке Анне и добавил: «Она скоро умрет, но перед смертью прозреет и последние дни будет жить очень хорошо, и похоронят ее самым лучшим образом». Действительно, так и случилось, умерла она в том же году.

Когда монахиня Нектария вынуждена была работать, старец благословил ее давать уроки детям. Было у нее шесть учеников, все как на подбор верующие, умные, способные. Мать двоих из них попросила матушку Нектарию выяснить у старца, в какое учебное заведение им лучше поступить. Он ответил: «Никуда не надо их отдавать. Достаточно того, чему ты их учишь». Матушке Нектарии неловко было передавать эти слова старца. Малознакомая женщина могла подумать, что она говорит так с целью оставить у себя этих учеников. Так и вышло. Мать только пожала плечами и отправила этих детей в школу, вопреки благословению старца. Там они попали в дурную компанию, оказались в числе малолетних преступников.

Монастырский канонарх Петр все мечтал о подвиге, просил батюшку благословить его уйти в лес и там где-нибудь в дупле жить. Старец не благословил, но тот все-таки ушел. Устроился там в дупле, а через неделю его лесники забрали. «Отец Нектарий тогда так смеялся»,— вспоминала Лидия Васильевна Защук, петербургская журналистка.

Как бы следуя завету святого Антония Великого, что «нельзя без конца натягивать тетиву лука», старец перемежал свои наставления и строгие требования шуткой, веселой историей или сказкой.

У батюшки был кот, который его необыкновенно слушался, и батюшка любил говорить: «Старец Герасим был великий старец, потому у него был лев, а мы малы и у нас — кот». И рассказывал сказку о том, как кот спас Ноев Ковчег. Когда нечистый вошел в мышь и пытался прогрызть дно, в последнюю минуту кот поймал эту зловредную мышь.

Шуткой великие старцы как бы намеренно, из смирения снижали высоту своего подвига, своей жизни. Духовная дочь старца монахиня Любовь гостила как-то в Свято-Сергиевом скиту у игумена Герасима. Тот однажды надевает камилавку и спрашивает матушку Любовь:

— А что означает камилавка?

— Батюшка, как же я могу отвечать вам? Это вы должны сказать мне.

А он:

— Я не знаю. А ты спроси в Оптиной у батюшки Нектария. И что он тебе скажет, ты мне напиши.

По приезде в Оптину она спрашивает об этом у отца Нектария, а он отнекивается:

— Об этом надо подумать и ответ можно будет дать через годок.

Матушка Любовь настаивает, тогда он посылает ее к старцу Анатолию, а тот смеется:

— Нашли у кого спрашивать.

Так и велел написать батюшке Герасиму. Рассказывали, когда старцу Герасиму передали письмо, он умилился и порадовался:

— Ах, как я рад, что великие старцы вспомнили обо мне!

Однажды игумен Герасим приехал погостить в Оптину Пустынь. О встрече с ним отец Нектарий рассказал матушке Любови. Та только успела подумать: «Ах, если бы можно было поглядеть, как дивные старцы общаются». А батюшка улыбается и говорит: «Я предложил отцу Герасиму сесть со мной рядом на диван, и он сел. Потом он молчал, а я слушал его добродетель. Так и сидели, пока келейники не потеряли терпения и не стали стучаться, говорить, что другие посетители меня требуют».

С каждым днем посетителей в «хибарке» старца Нектария становилось все больше. Люди убеждались, что слово святого старца всегда имело действенную силу: наставляло, помогало, укрепляло в вере.

Духовных чад своих старец вел по-разному, для каждого человека у него была «своя мера». Отец Нектарий часто разъяснял: «Нельзя требовать от мухи, чтобы она делала дело пчелы, каждому человеку надо давать по его мерке, нельзя всем одинаково». Старец Нектарий, будучи духовным руководителем человека, не был поводырем его, он верил в разумный выбор самого человека: «Аз возжегох светильник, а о фитиле позаботьтесь сами».

Батюшка предупреждал о великой постепенности духовного пути, напоминал о том, что никакое дело не делается сразу, везде нужно терпение. Мо-

нахиня Нектария вспоминала, что отец Нектарий в духовном руководстве избегал крайностей во всем, в том числе и в подвигах. Как-то она попросила у него благословение класть по сто поклонов в день.

— А усердие есть? — спросил.

— Есть, — ответила.

Он разрешил, а через два дня послал ее говеть за пятьдесят верст. В пути у нее разболелись ноги и она не в состоянии была положить ни одного поклона. С тех пор не просила разрешения ни на какие подвиги.

Но главным в духовном пути старец считал любовь к ближнему, ибо *пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16). «Прежде всего, — повторял старец, — надо ближнего возлюбить, но возлюбить искренно, а не с расчетом. Любовь — это самое прекрасное, самое святое. Это такая красота! Но люди исказили ее, а она должна быть как у Христа, когда он за нас пострадал». Всегда предостерегал от осуждения ближних: «Как только придет в голову осуждение, так сейчас же со вниманием обратитесь: «Господи, даруй мне зрети мои согрешения и не осуждати брата моего». И на вопрос: «Как возлюбить Христа?»— старец отвечал: «Взять урок у Самого Христа: *...да любите друг друга, как Я возлюбил вас...*(Ин. 13, 34). «Прежде всего надо ближнего возлюбить, — наставлял старец, — а с ближнего любовь перейдет и на Христа».

Одним из проявлений любви к ближнему называл и милостыню. Но заповедовал подавать ее с рассуждением. Келейник батюшки рассказывал,

что сам отец Нектарий всегда, прежде чем дать человеку денег, хотел знать его нужду, «зря не любил давать, а если давал, то щедро на целые штиблеты или даже на корову или лошадь». Одной духовной дочери старца нужны были деньги, она попросила их у него. Старец с улыбкой вынес скомканную пачку: «Вот, сосчитай эти тряпочки».

Жадность людей всегда обличал, помогал выявить ее, если она была скрытой, тайной страстью, и преодолеть. Так, у Феклы Ткачевой однажды спросил:

— Есть у тебя деньги?

— Есть, — ответила.

— Сколько?

— Десять рублей.

— Одолжи их мне.

И вдруг она, всегда щедрая и нерасчетливая, почувствовала, что ей жалко отдать деньги:

— Батюшка, простите, я не знала, что я такая жадная!

«А если вас обокрадут, — советовал старец, — не скорбите, а считайте, что дали милостыню, и Господь вернет в десять раз».

«Творите добро ближнему, — постоянно напоминал старец, — делайте внешнее, а когда оно будет в исправности, то и внутреннее образуется. Но, сделав добро, не гордитесь, а благодарите Господа: «Твоим благословением, Господи, совершил я это». Помните завет: *...без Мене не можете творити ничесоже*(Ин. 15, 5).

И каждый человек, приходивший к отцу Нектарию, чувствовал силу его любви, о которой он

сам сказал однажды: «Чадо мое! Мы любим той любовью, которая никогда не изменяется. Ваша любовь — любовь-однодневка, наша и сегодня и через тысячу лет — все та же».

Исповедь у старца Нектария

На исповеди отец Нектарий был очень серьезен, строг, сосредоточен. При строгости своей был всегда благостен, никого не ругал, даже когда того ожидали. Как-то монахиня Елена просила дать ей епитимью для исправления, но батюшка только сказал: «Стопы человеческие от Господа исправляются» (Ср.: Пс. 36, 23). Она жаловалась на свою неисправимость, скорбела о том, а Старец утешал: «Пусть немощь и покаяние до смерти чередуются. И в «Прологе» есть: «Если согрешивший скажет: «Господи, согрешил, прости меня» и будет ему паче венца Царского».

Порой на исповеди старец был ласков, даже шутил. Однажды дал читать исповедь по книге. Исповедница на одном месте остановилась.

— Ты что? — спросил отец Нектарий.

— Я думаю, грешна я этим или нет.

— Ну, подумай, а то, может, вычеркнешь это в книжке? — и улыбнулся.

Об исповеди говорил, что дело не в сложности ее, а в сокрушении сердца: «Господь зрит на сердце». Указывал на духовное значение помышлений и слов, а не только дел.

Казалось, что он всегда заранее знал, что скажут ему. О такой исповеди у старца писала Евгения Рымаренко: «Сегодня в первый раз исповедовалась

у батюшки. Вошла самая последняя. Батюшка усадил на диванчик, а сам стоял рядом в епитрахили и поручах. Начались разговоры и расспросы. Пересмотрена была вся жизнь, при этом часто не я рассказывала, а сам батюшка как бы вспоминал некоторые важные случаи и поступки. Все время была мысль: «А вдруг я что-нибудь забуду или не так объясню». Но чем дальше, тем больше и больше чувствовалось, что батюшке объяснять ничего не нужно, он сам объяснял, почему и отчего то или другое случилось в моей жизни. Наконец батюшка спросил:

— А ты хочешь завтра приступать к божественному Причащению?

— Да, да, батюшка.

— Ну, так подойди к Божественной Благодати, — и подвел меня к иконам. Я подумала: «Вот сейчас начнется исповедь». Вдруг почувствовала епитрахиль на голове и услышала слова разрешительной молитвы...»

Известен рассказ об исповеди у отца Нектария женщины, которая не исповедовалась с детства. От церкви она была далека и к старцу попала случайно, сопровождая больного мужа. Старец произвел на нее сильное впечатление, и, когда предложил ей исповедаться, она согласилась. Он подвел ее к иконам: «Стой здесь и молись!» — а сам ушел к себе в келью. Стоит она, смотрит на иконы и не нравятся они ей — нехудожественные, и даже лампадка кажется никчемной. В комнате тихо, и только за стеной старец ходит, чем-то шелестит. И вдруг почувствовала она грусть и умиление и невольно незаметно начала пла-

кать. Слезы застилали ей глаза, она уже не видела икон и лампадки, а только радужное облако перед глазами, за которым ощущалось Божие присутствие. Когда вошел старец, она стояла вся в слезах.

— Прочти «Отче наш», — велел. Кое-как, запинаясь, прочла.

— Прочти «Символ веры».

— Не помню.

Тогда старец сам стал читать и после каждого члена спрашивал: «Веруешь ли так?» На первые два ответила: «Верую!» Как дошло до третьего члена, то сказала, что не понимает его, а к Богородице ничего не чувствует. Батюшка укорил ее и велел молиться о вразумлении Царице Небесной, чтобы Та Сама ее научила, как понимать Символ веры. И про большинство других членов Символа веры женщина говорила, что не понимает их и никогда об этом не думала, но плакала горько и все время ощущала, что ничего скрыть нельзя и бессмысленно было бы скрывать, и что с ней вот сейчас как бы прообраз Страшного Суда. Старец о личных грехах ее спрашивал, как ребенка. Так, что она стала отвечать ему с улыбкой сквозь слезы, и потом простил ей все грехи с младенчества до сего часа.

Одна из духовных дочерей отца Нектария рассказывала об исповеди у старца: «Вечером идти на исповедь к батюшке. Грехи записала, а раскаяния нет».

Батюшка встречает:

— Давай с тобой помолимся! — и стал говорить, — Господи, помилуй!

Она начала почти бессознательно повторять. А он все выше берет: «Господи, помилуй!» И такой

это был молитвенный вопль, что та вся задрожала. Тогда он поставил ее перед иконами и сказал: «Молись!» А сам ушел к себе. Она молится, а как голос слабеет, батюшка произносит из-за двери: «Господи, помилуй!» Лишь когда она греховность свою осознала, он вышел и стал ее исповедовать.

— Батюшка, — говорит, — я записала грехи.

— Умница! Ну прочти их.

Она прочла с сокрушением.

— Сознаешь ли, что грешна во всем этом?

— Сознаю, батюшка, сознаю.

— Веришь ли, что Господь разрешит тебя от всех твоих грехов?

— Батюшка, я имею обиду на одно лицо и не могу простить.

— Нет, ты это со временем простишь. А я беру все твои грехи на себя.

И прочел разрешительную молитву. «Причащение было чудным и торжественным», — вспоминала та исповедница.

Однажды старец просил молиться о нем свою духовную дочь. Сказал, что уныл, скорбен, утратил молитву. Она удивилась: «Батюшка, неужели и у вас бывает тягота на душе? Я думала, что вы всегда в молитве и в духе радости». Батюшка ответил на это, что случаются ошибки: иногда скажешь что-то от себя, неправильно решишь вопрос чужой жизни. «Иной раз строго взыщешь на исповеди или, наоборот, не дашь епитимий, когда следовало бы дать, и за все это бывает наказание, благодать Божия отступает на время и мы страдаем».

Пришел к нему на исповедь архимандрит Ве-

ниамин (Федченков), впоследствии митрополит. А старец его не принимает: «Нет, я не могу вас исповедовать. Вы человек ученый. Вот идите к скитоначальнику нашему отцу Феодосию, он образованный». Отец Вениамин стал возражать, что образованность здесь не имеет важности. Но старец Нектарий твердо повторил совет — идти через дорожку налево к отцу Феодосию. Он пришел к скитоначальнику и рассказал об отказе старца его исповедовать, передал совет идти на исповедь к образованному отцу Феодосию.

«Ну, какой я образованный, — ответил он, — окончил всего второклассную школу. И какой духовник! Правда, когда у старцев много народа, принимаю иных и я. Да ведь что же я говорю им? Больше из книг наших же старцев или святых отцов. Ну, а батюшка Нектарий — старец по благодати и от своего опыта. Нет уж, вы идите к нему и скажите, что я благословляю исповедовать вас».

«Вот и хорошо, слава Богу», — сказал старец, когда тот вернулся. Будто он и не отказывался прежде, и тем показал, что послушание старшим в монастыре обязательно и для старцев. И может быть, даже в первую очередь, как святое дело и пример для других. «И началась исповедь, — писал отец Вениамин, — к сожалению, я теперь решительно ничего не помню о ней. Одно лишь осталось, что после этого мы стали словно родными по душе».

Как-то спросили старца, должен ли он брать на себя страдания и грехи приходящих к нему, чтобы облегчить их или утешить. «Иначе облегчить нельзя, — ответил он. — И вот чувствуешь иногда,

что на тебе словно гора камней — так много греха и боли принесли тебе, и прямо не можешь снести ее. Тогда приходит благодать и разметывает эту гору камней, как гору сухих листьев. И можешь принимать снова».

Наставления старца о молитве

Старец Нектарий часто и с любовью говорил о молитве. Он учил постоянству в молитве, считая добрым знаком от Господа неисполнение прошений. «Надо продолжать молиться и не унывать, — поучал отец Нектарий. — Молитва — это капитал. Чем дольше лежит, тем больше процентов приносит. Господь посылает свою милость тогда, когда Ему это благоугодно, когда нам полезно ее принять. Если нам крайне что-то необходимо, тогда следует два-три раза помолиться и за исполнение просьбы благодарить Бога. Иногда через год Господь исполняет прошение. Пример надо брать с Иоакима и Анны. Они всю жизнь молились и не унывали, и какое Господь послал им утешение!»

«Все испрашивается молитвой, — повторял старец. — Вы еще только подходите к первой ступеньке, не поднимаетесь, а только подходите. А еще надо пройти сквозь дверь, и никакими усилиями невозможно в нее войти, если не будет милости Божией, а потому первым делом надо просить: «Милосердия двери, Господи, отверзи ми!» «Когда будешь скорбен и уныл и найдет на тебя искушение тяжкое, ты только одно тверди: «Господи, пощади, спаси и помилуй раба Твоего!» «Во всякое время,

что бы вы ни делали: сидите ли, идете ли, работаете ли, читайте с сердцем: «Господи, помилуй!» Когда будут скорби и вы будете не в силах перенести их, тогда от всего сердца обратитесь к Господу, Матери Божией, святителю Николаю, святому, имя которого носите, и скорбь облегчится».

При разных неудачах советовал говорить: «Господи, верю, что терплю должное и получаю то, что я заслужил. Но Ты, Господи, по милосердию Твоему, прости и помилуй меня», — и так повторять, пока не почувствуешь мир в душе».

«Есть люди, — заметил отец Нектарий, — которые никогда не обращаются к Богу, не молятся. И вдруг случается с ними в душе тоскливость, в голове мятежность, в сердце грусть. И чувствует человек, что в этом бедственном положении ему другой человек не поможет — он его выслушает, но бедствия его не поймет. И тогда человек обращается к Богу и с глубоким вздохом говорит: «Господи, помилуй!» И Господь слышит, но сначала человек чуть-чуть ощущает благодать, а потом все больше и больше, и получает облегчение».

В другой раз наставлял: «Положение Иова — закон для каждого человека. Пока богат, знатен, в благополучии, Бог не откликается. Когда человек на гноище, всеми отверженный, тогда является Бог и Сам беседует с человеком, а человек только слушает и взывает: «Господи, помилуй!»

«Казалось бы, нам в молитве довольно один раз сказать: «Господи, помилуй», а мы говорим и три, и двенадцать, и сорок раз. Это за тех страдальцев, которые даже не могут вымолвить: «Господи, поми-

луй». Вот Церковь за них и молится», — разъяснял отец Нектарий.

Одна женщина сказала:

— Батюшка, очень раздражаюсь.

А он ответил:

— Как найдет на тебя раздражение, тверди только: «Господи, помилуй». Молитвой всякая скверна очищается.

На вопрос своей духовной дочери, как молиться, старец положил медленно крестное знамение на себя, низко поклонился, коснулся правой рукой земли и сказал: «Молись так. Молись телесно, и Господь пошлет Свою благодать в помощь тебе. Молись, чтобы Господь воцарился в сердце твоем, тогда преисполнится оно великим ликованием и радостью, и никакая печаль не в силах будет потревожить его». Однажды посоветовал: «Молитесь просто: «Господи, даруй мне благодать Твою!» На вас идет туча скорбей, а вы молитесь: «Господи, даруй мне благодать Твою!» И Господь пронесет мимо вас грозу».

Как-то старик-извозчик Тимофей упал перед батюшкой на колени, лицо его преобразилось верой, умилением и надеждой: «Батюшка, чтобы ваш теплый луч прогрел мою хладную душу, чтобы она пламенела к горнему пути...» После этой мудреной фразы он просто сказал: «Батюшка, у меня слез нет». А старец с чудесной улыбкой наклонился к нему и ответил: «Ничего, у тебя душа плачет, а такие слезы гораздо драгоценнее телесных».

Одна из посетительниц попросила старца дать ей молитвенное правило, узнав, что другим он назначает. В ответ старец рассказал поучительную исто-

рию: «Спаситель взял Себе учеников из простых, безграмотных людей. Позвал их, они бросили все и пошли за Ним. Он не дал им никакого молитвенного правила— дал им полную свободу — льготу, как детям. А Сам Спаситель, как кончал проповедовать, уединялся в пустынное место и молился. Он Своих учеников звал, а к Иоанну Крестителю ученики приходили по своему желанию — Креститель не звал их, а они приходили. Какое давал он им правило, осталось прикровенным, но молиться он их учил. И вот, когда ученики Иоанновы пришли к Спасителю, они рассказали апостолам, что они молятся, а те и спохватились — вот ученики Иоанновы молятся, а нам добрый Учитель наш ни полслова не сказал о молитве. И так серьезно к Нему подступили, как бы с укором — что вот ученики Иоанновы молятся, а мы нет. А если бы ученики Иоанновы им не сказали, они бы и не подумали об этом. А Спаситель им так: «Отче наш». А другой молитвы не дал».

В другой раз старец говорил: «Многословие вредно в молитве. Как Апостол сказал: «Главное — любовь и усердие к Богу» (См.: 1 Пет. 4, 8—11). Затем он добавил, что лучше прочесть одну молитву в день со вниманием, в другой — другую, чем обе сразу и без внимания. Это не значит, что старец ограничивал молитвословие или ежедневное правило одной молитвой. Он говорил о мере новоначальных, которые имели силу сосредоточиться пока только на одной молитве, а другие читали рассеянно.

Некоторым батюшка давал такое молитвенное правило: тридцать раз «Господи, Иисусе Христе,

Сыне Божий, помилуй мя грешного»; десять раз «Пресвятая Владычице моя Богородице, спаси мя»; десять раз — «Святый Ангеле Божий, моли Бога о мне»; десять раз — «Вси святии, молите Бога о мне». И добавлял при этом: «Как скажешь: “Вси святии, молите Бога о мне”, так все святые воскликнут на небе: “Господи, помилуй!” — и будет тебе приобретение».

Строго заповедал своим ученикам никогда самостоятельно не заниматься Иисусовой молитвой, говорил о ней: «Знай, что сначала тебе будет очень трудно и тяжело, ведь надо войти в свою душу, а там такой мрак тебя встретит, и только потом, не скоро, забрезжит свет, и надо ждать и принять много скорбей». Монахиню Таисию старец обучил Иисусовой молитве так, что она стала совершаться сама, без принуждения.

Отец Нектарий часто говорил о великой силе церковной молитвы, богослужения: «Не надо требовать или искать чудес на земле, у нас есть чудо — Божественная Литургия».

Когда одна духовная дочь старца на время отошла от него, уехала, ее подруга сказала батюшке:

— Она так одинока.

— А что она, причащается? — спросил он.

— Да.

— Тогда она не одинока.

При подготовке духовных чад к Причастию старец особенно строго требовал, чтобы было прочитано все правило перед Святым Причащением. Рассказывал, как ему явился после смерти один оптинский иеромонах и сказал, что он избавлен от

мытарств, так как всегда совершал Литургию в мире со всеми и вычитывал все положенное правило.

«Но главное правило, — учил старец Нектарий, — это любовь и мир. Вот и вы, — обратился он к Сергею Сидорову, — запомните завет батюшки отца Моисея, великого основателя нашей обители: «Люби всех и не смей быть во вражде, когда готовишься приступить ко святому Таинству, а то причастишься как Иуда». Часто наставлял: «Когда готовитесь к Причастию, поменьше словесности и побольше молитвенности, — и добавлял: — сила молитвы не в многословии, а в искренности молитвенного вздоха».

После Святого Причащения старец советовал не торопиться на какие-либо дела, а «дать себе льготу до половины дня, почитать Священное Писание, пребывать в молитве и благодарении Господа». Старец не раз напоминал духовным чадам своим благодарить Господа за все благодеяния Его. Как пример искренней благодарности приводил историю о преподобном Елеазаре из Анзерского скита: «Вышел он как-то раз ночью на крыльцо своей кельи, глянул на красоту и безмолвие окружающей Анзерский скит природы, озаренной дивным светом северного сияния, умилился до слез, и вырвался у него из растворенного Божественной любовью сердца молитвенный вздох: «О Господи, что за красота создания Твоего! И чем мне и как, червю презренному, благодарить Тебя за все Твои великие и богатые ко мне милости?»

И от силы молитвенного вздоха преподобного разверзлись небеса, и духовному его взору явились

сонмы светоносных сил бесплотных и пели они великое славословие ангельское: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение.* И голос незримый поведал преподобному: «Этими словами и ты, Елеазар, благодари твоего Творца и Создателя».

Порой отец Нектарий говорил со вздохом: «Теперешнее поколение перестало благодарить Господа, и вот оскудение во всем...»

По воспоминаниям духовных чад старца, молился он с детской верой и простотой, порой простирая к образам руки. Когда старец Нектарий читал «Отче наш», поражала легкость, простота в тоне, чувствовалось, что Господь тут, совсем рядом с батюшкой и старец к Нему обращается.

Случаи прозорливости и чудесной помощи старца Нектария

Многие посетители старца каждое движение его стремились истолковать символически, например, считая, что если старец дает конфеты, значит, жди горя. Порой это очень тяготило его. Однажды он рассказал: «У меня иногда бывают предчувствия и мне открывается о человеке, а иногда — нет. И вот удивительный случай был. Приходит ко мне женщина и жалуется на сына, ребенка девятилетнего, что с ним нет сладу. А я ей говорю: «Потерпите, пока ему исполнится двенадцать лет». Я сказал это, не имея никаких предчувствий, просто потому что по научности знаю, в двенадцать лет у человека часто бывают изменения. Женщина ушла, и я забыл

о ней. Через три года приходит эта мать и плачет: «Умер сын мой, едва исполнилось ему двенадцать лет». Люди говорят, что вот, батюшка предсказал, а ведь это было простым рассуждением моим по научности. Я потом всячески проверял себя — предчувствовал я что-нибудь или нет? Нет, ничего не предчувствовал».

Иногда старец так же прямо говорил: «Тебе это прикровенно, а я знаю».

Как-то, разговаривая с одной петербургской барышней, которая любила развлечения, шумные компании, старец Нектарий сказал: «Если бы вы имели и весь мир во власти, и тогда бы вам не было покоя и вы чувствовали бы себя несчастной. Ваша душа мечется, страдает, а вы думаете, что ее можно удовлетворить внешними вещами или наружным самозабвением. Нет, все это не то, от этого она никогда не успокоится... Надо оставить все».

Отец Нектарий долго сидел, склонив на грудь голову, потом сказал:

— Я вижу около вас благодать Божию. Вы будете в монастыре.

— Что вы, батюшка, я-то в монастыре? Да я совсем туда не гожусь! Да я не в силах там жить!

— Я не знаю, когда это будет — может быть, скоро, а может, лет через десять, но вы обязательно будете в монастыре, — подтвердил батюшка.

Вскоре она уехала на Алтай и поступила там в монастырь. «Вот как дивно исполнились слова, сказанные батюшкой,— писала потом та исповедница,— я вижу около вас благодать Божию. Вы будете в монастыре». Я тогда удивилась и не поверила,

а через два месяца после того разговора я действительно уже надела иноческую одежду. Благодарю Господа, вразумившего меня съездить в этот благодатный уголок — Оптину Пустынь. Не поехала бы туда — и до сих пор не была бы в монастыре, и до сих пор носилась бы в бурных волнах житейского моря. Слава Богу за все!»

Порой старец Нектарий говорил, казалось, невероятные вещи, но они непременно сбывались, иногда не сразу — через годы.

Монахиням Алексии и Ксении, тогда еще молодым паломницам, старец предсказал, что у них будет много деток: «Вот уедете в Святую Землю и у вас будет много деток». Девушки пришли в ужас, они собирались посвятить свою жизнь Богу, а не создавать семью. И только в 1933 году пророчество отца Нектария стало сбываться. К этому времени они были уже на Святой Земле и к ним привели девочку восьми лет (впоследствии мать Иоанна), вскоре и ее двоюродную сестру. Митрополит Анастасий сказал матери Алексии, чтобы она взяла на воспитание и арабских детей. Та не хотела, так как все время писала иконы, но не посмела ослушаться владыку. Тут-то и вспомнила монахиня Алексия пророчество старца. Позже матушки переехали в Чили, организовали детский приют имени святого Иоанна Кронштадтского и школу.

Однажды Татьяна Галицкая пришла к старцу, а он стал вытирать ей глаза платком. Вскоре она поняла пророчество батюшки. Так старец Нектарий предсказал ей беды, которые обрушились на ее семью: тяжелое ранение старшего сына, болезнь млад-

шего — брюшной тиф, трагическая потеря мужа — он попал под поезд, голод, эвакуация...

О прозорливости старца вспоминал и профессор Иван Михайлович Андреев, который в 1927 году переписывался с отцом Нектарием через одного монаха, жившего в Козельске. Старец предсказал профессору, что ему предстоят очень тяжелые испытания и страдания, но что все кончится благополучно. Так и случилось.

И другой случай прозорливости старца произошел также в 20-е годы, когда жил он в ссылке в селе Холмищи. Молодому московскому врачу Сергею Алексеевичу Никитину (впоследствии епископ Стефан) предлагали заняться научно-исследовательской работой, но ему была по душе и практическая работа лечащего врача. Сделать выбор самостоятельно он не мог. И тут вспомнил, что один из его друзей, Борис Васильевич Холчев (впоследствии архимандрит Борис), рассказывал ему о старце Нектарии. Окончив гимназию, юноша спрашивал старца, каким путем ему идти дальше. Отец Нектарий настаивал, чтобы он получил высшее образование. Когда же Борис Васильевич собирался защищать диссертацию, старец Нектарий посоветовал ему оставить научную работу и рукополагаться в сан диакона. Тот последовал совету старца и стал диаконом, а вскоре и священником. Сергей Алексеевич расспросил его подробнее о старце Нектарии и отправился к нему за советом.

Он приехал в Холмищи и сидел в ожидании старца. Вдруг из-за легкой перегородки появился седенький, сгорбленный старец, шел он как-то по-

особому. «Едва топчется», — подумал Сергей Алексеевич. И какие-то новые, чужие мысли овладели им: «К кому ты пришел? Ведь этот старикашка, должно быть, выжил из ума, а ты, молодой, способный врач, будешь с ним советоваться. Смешно!»

Чувство досады, оскорбленного самолюбия омрачило внутренний мир Сергея Алексеевича. Кто-то невидимый настойчиво навевал ему чувство вражды к внешности, движениям «скрюченного старикашки». Когда началась беседа, отец Нектарий спросил:

— А не приходилось ли вам изучать священную историю Ветхого Завета?

— Как же, учил, — ответил молодой врач.

— Представьте себе, — перешел от вопроса к повествованию отец Нектарий, — ведь теперь совершенно необоснованно считают, что эпоха, пережитая родом человеческим в предпотопное время, была безотрадной, дикой и невежественной. На самом деле культура была тогда весьма высокой. Люди многое что умели делать, предельно остроумное по замыслу и благолепное по виду. Только на это рукотворное достояние они тратили все свои силы тела и души. Все способности своей первобытной природы они сосредоточили лишь в одном направлении — всемерном удовлетворении телесных нужд. Беда их в том, что они «стали плотью». Вот Господь и решил исправить их однобокость. Он через Ноя объявил о потопе, и Ной сто лет звал людей к исправлению, проповедовал покаяние перед лицом гнева Божия, а в доказательство правоты своих слов строил ковчег.

И что же вы думаете? Людям того времени, привыкшим к изящной форме своей цивилизации, было очень странно видеть, как выживший из ума старикашка сколачивает в век великолепной культуры какой-то несуразный ящик громадных размеров да еще проповедует от имени Бога о грядущем потопе. Смешно!»

Сергей Александрович сначала недоумевал, к чему отец Нектарий стал говорить о допотопной культуре. Да вдруг в словах старца узнал свои выражения: «Выживший из ума старикашка». А этот «старикашка», оказывается, прочитал его мысли. Молодым врачом овладело сильное смущение, он моментально забыл все, о чем хотел спросить старца. Отец Нектарий прервал его смущение удивительно обыкновенной фразой: «Небось, устали с дороги, а я вам про потоп». Его благообразное лицо в сединах, как в нимбе, светилось по-детски чистой улыбкой. Глаза излучали добро и мудрость. Когда утром Сергей Алексеевич подошел под благословение, чтобы проститься, Батюшка благословил его, приговаривая: «Врач-практик, врач-практик». Так был дан ответ на невысказанный вопрос.

Протоиерей Василий Шустин рассказывал, как батюшка, не читая, разбирал письма: «Одни письма он откладывал со словами: «Сюда надо дать ответ, а эти письма благодарственные, их можно без ответа оставить». Он их не читал, но видел их содержание. Некоторые из них он благословлял, а некоторые и целовал».

Два нераспечатанных письма старец дал прочитать его жене, сказав при этом: «Вот, прочтите

вслух. Это будет полезно». Одно письмо было от курсистки Высших женских курсов. Она просила молиться батюшку, так как мучается, никак не может совладать с собой — полюбила священника, который увлек ее своими зажигательными проповедями, бросила свои занятия, бегала к нему за всякими пустяками. Батюшка про это письмо сказал: «Вы того священника знаете и имели с ним дело. Он впоследствии будет занимать очень большой пост, о котором он сейчас и не думает, но получит он эту власть вследствие того, что уклонится от истины». И добавил, что священник этот, когда был студентом духовной академии, приезжал в Оптину с Василием Шустиным и сватался за его сестру, но Господь сохранил ее через старца Варсонофия, ибо он не благословил этот брак.

Предсказания отца Нектария сбылись, тот священник перешел в обновленческую церковь и занимал там важный пост.

И впервые пришедших к старцу, и не раз побывавших у него удивляла великая прозорливость батюшки, которому Господь открывал их мысли, дела, прошлое и грядущее.

Так, Фене Ткачевой в первый ее приход старец Нектарий дал читать книгу святителя Игнатия Брянчанинова об умной молитве, написанную литературным, а не специфическим монашеским языком. Читает она и думает: «Как они здесь читают такие книги, должно быть, этот язык для них страшно труден и непонятен». А батюшка улыбается и говорит: «Конечно, мы малограмотные и таких книг читать не можем, это ведь для таких образованных ба-

рышень, как ты, написано». Тут Феня бросила книгу и упала перед батюшкой на колени.

В другой раз пришла к старцу Нат. Б. с сестрой. На нее он внимания не обращает, а сестре говорит: «Ксеничка, я тебя прошу, я тебя умоляю, иди в монастырь. Согласна? Обещаешь? Выбирай Шамордино или Белевский». Но мать возражала, плакала. Несмотря на уговоры батюшки, не отпустила ее в монастырь. Месяцев через восемь Ксения заболела, очень страдала и вскоре преставилась. А батюшка потом говорил, как погрешают родители, не отпуская детей в монастырь. «Вот, — сказал, — пожалели, не отдали Богу, Господь Сам взял». Потом утешал, рассказывал, что видел ее во сне в блаженстве со старцами, в белой мантии и в белой камилавке.

Старец Нектарий не только провидел духовным взором своим беды, радости, помышления людей, врачевал не только душевные страсти и недуги, но исцелял и телесные болезни тех, кто обращался к нему за молитвенной помощью.

Приехали к нему мать с дочерью, мечтавшей идти на фронт, в госпиталь, ухаживать за ранеными солдатами. Другая ее дочь страдала неизлечимой болезнью: у нее были приступы слепоты, дурноты. За много лет болезни мать возила ее на лечение за границу, показывала лучшим докторам, но безрезультатно. Глубоко религиозная мать не теряла надежду на помощь Божию и приехала в Оптину посоветоваться со старцами. В приемной дождалась старца, вместе с другими богомольцами приняла благословение. Еще ничего не сказала батюшке, но отец Нектарий вдруг обратился к ней: «Ты пришла

молиться о больной дочери? Она будет здорова». Посетив старца вечером в тот же день, получила от него семь пряников и наставление: «Отвези их больной дочери. Пусть каждый день съедает по одному и почаще причащается, будет здорова». Младшую дочь ее во время прогулки старец водил рука об руку с солдатом. Наблюдавшие это говорили матери: «Батюшка-то дочь твою повенчал. Вот увидишь, скоро замуж выйдет». Так оно и было. Младшая дочь в этом же году вышла замуж за военного. Дочь с верой приняла пряники, после седьмого причастилась и выздоровела. Болезнь к ней до смерти не возвращалась.

Как-то приехала к нему монахиня Нектария с мальчиком-подростком, который вдруг заболел, температура поднялась под 40°. Она и говорит батюшке:

— Олежек у меня очень болен.

А он отвечает:

— Хорошо поболеть в добром здравии.

На другой день дал мальчику яблочко: «Вот тебе лекарство». И, благословляя их в путь, сказал: «Во время остановки, когда будете лошадей кормить, пусть выпьет кипяточку и будет здоров». Так они и сделали. Мальчик выпил «кипяточку», заснул, а когда проснулся, был здоров.

Евгения Григорьевна Рымаренко в воспоминаниях о старце Нектарии передает случай исцеления своего супруга по молитвам батюшки. У отца Адриана с начала поста были нестерпимые боли желудка. Боялись, что он не сможет и крест вынести. Матушка Евгения написала в Козельск монахине

Анастасии, чтобы та попросила старца Нектария помолиться. В день выноса креста, к вечернему богослужению боли прошли и долго не возвращались. Мать Анастасия потом рассказывала, что батюшка устроил краткий молебен и все слышали, как он поминал болящего иерея Адриана.

Одной из шамординских монахинь, страдавшей от зубной боли, старец велел жить неделю в Оптиной и каждый день приходить к нему на помазывание щеки маслом от неугасимой лампадки, горевшей у него в келье перед чудотворной иконой Божией Матери «Достойно есть». Через неделю больная исцелилась.

Татьяна Галицкая как-то простудилась по дороге к старцу. Очень болели бок и спина. Утром с трудом встала, а разогнуть спину не может. Превозмогая боль, кладет три земных поклона со словами: «Молитвами старца иеромонаха Нектария, Господи, исцели». После третьего поклона боль прошла.

Монахиня Ксения приехала к старцу после тяжелой болезни, а он дал клубок ниток и сказал: «На, размотай этот клубок, видишь, какой он спутанный». Она чувствовала, что была очень слаба и даже эта работа казалась непосильной, а он говорит: «Ничего, ничего, вот так и у тебя сложится жизнь: трудно будет вначале, а потом хорошо». Так оно и было.

Старец был наделен от Господа не только даром исцелять телесные недуги, но и властью изгонять бесов.

Так, жил в Оптиной мирской юноша, который страдал чем-то вроде одержимости. Старец Амвросий исцелил его, но не окончательно. У юноши

остались способности сознательно вызывать у себя определенные состояния. Однажды, когда они с отцом Нектарием остались вдвоем, юноша сказал батюшке:

— Хотите, я вам нечто покажу?

— Хорошо.

Тогда он сел, сосредоточился и тело его стало неестественно изгибаться, голова запрокинулась и все члены как бы одеревенели. Тут старец поднял руку и начертал в воздухе крестное знамение. Юноша остался в том же положении. Батюшка перекрестил его вторично и в третий раз. После третьего раза юноша пришел в себя.

— Что вы видели? — спросил его отец Нектарий.

— Я видел как бы слоистый воздух, плоские очертания людей и других существ,— ответил он.— А потом увидел молнию. Она вспыхнула дважды, а на третий раз вспыхнуло пламя и я очнулся.

Предостережения старца о лжеучениях и отклонениях от Православия

Старец Нектарий часто предостерегал приходящих к нему от увлечения мистическими течениями, которые стали модными в начале XX века особенно среди интеллигенции. О мистике отец Нектарий говорил: «Это многоцветная радуга. Один конец ее упирается в море, другой — в землю. Ученые-мистики считают, что мы упираемся в землю. У них же остается море— высокая область. Что, поняли? — спрашивал он слушателей и тут же рас-

толковывал. — Образ моря в святоотеческой литературе — это образ всего неверного, обуреваемого страстями, колеблемого».

Особенно боролся старец с увлечениями спиритизмом (мистическое учение, последователи которого вызывали духов и души умерших). «Люди ученые часто увлекаются спиритизмом, думая, что этим путем можно обрести спасение. Ан — нет! Вот отсюда-то и проистекают болезни»,— предупреждал отец Нектарий, имея в виду не только болезни тела, но и погибель души.

Пришел на прием в старческую «хибарку» Василий Быков, редактор одного из спиритических журналов. В этот день к старцу было особенно много народа. В ожидании отца Нектария Быков с интересом рассматривал келью, прославленную Ф. М. Достоевским в «Братьях Карамазовых». Наконец старец вышел, помолился перед образами, благословив всех, подошел к Быкову. «Пожалуйте»,— произнес, предлагая ему пройти во внутреннюю келью. Усадив посетителя на диван, сам сел в кресло, попросил келейника принести им чая и начал просто и спокойно вести беседу:

— Ну, как там у вас в Москве? — спросил.

Быков, не зная, что ответить, произнес громкую фразу:

— Да как вам сказать, батюшка, все находимся под взаимным гипнозом.

— Да, да, ужасное дело этот гипноз. Было время, когда люди страшились этого деяния, бегали от него, а теперь им увлекаются, извлекают из него пользу.

И далее старец начал излагать все последние известные учения о гипнозе. «Но еще более ужасное, более пагубное для души и тела увлечение — это увлечение спиритизмом». Быков замер от неожиданности. А старец подробно рассказал этому несчастному спириту, как диавол постепенно, тонко обольщая его, овладел его душой, толкая к полной погибели.

«Под прикрытием великого христианского учения, — продолжал батюшка, — и через своих слуг — бесов, которые появляются на спиритических сеансах незаметно для человека, он, сатана, сатанинской лестью древнего змия, заводит человека в такие ухабы и такие дебри, из которых нет ни возможности, ни сил выйти самому, ни даже распознать, что ты находишься в таковых. Он овладевает через это, Богом проклятое деяние, человеческим умом и сердцем настолько, что грех, преступление для человека, отравленного ядом спиритизма, кажется нормальным, естественным.

У спиритов появляется страшная гордыня и чисто сатанинская озлобленность на всех, противоречащих им. И, таким образом, последовательно, сам того не замечая (нигде так тонко не действует сатана, как в спиритизме), отходит человек от Бога, от Церкви. Хотя заметьте! Дух тьмы настойчиво через своих духов посылает человека в храмы Божии служить панихиды, молебны, читать акафисты, приобщаться Святых Таин. И в то же время вкладывает в голову мысли, что все это ты мог бы сделать и сам, в домашней обстановке с большим усердием, с большим благоговением. И по мере того как не-

вдумывающийся человек все более запутывается в сложных изворотах и лабиринтах духа тьмы, от него начинает отходить Господь. Он утрачивает Божие благословение. Если бы он был еще неповрежденным сатаною, он бы прибег за помощью к Богу и святым угодникам, к Царице Небесной, к святой Апостольской Церкви, к священнослужителям и те помогли бы ему своими святыми молитвами, а он со своими скорбями идет к тем же духам, к бесам, и они еще больше втягивают его в засасывающую тину греха и проклятия.

Наконец, от человека совсем отходит Божие благословение, у него начинается необычайный, ничем внешне не мотивированный распад семьи, от него отходят самые близкие, самые дорогие ему люди... Когда дойдет человеческая душа с помощью сатаны до самой последней ступени своего самозапутывания, человек теряет рассудок, становится невменяемым в самом точном смысле этого слова или кончает с собой.

И хотя спириты говорят, что самоубийства среди них очень редки, это неправда. Самый первый вызыватель духов — царь Саул окончил жизнь самоубийством за то, что не соблюдал слова Господня и обратился к волшебнице».

Быков позже писал, что за время этой беседы он полностью переродился. Более всего он был потрясен прозорливостью старца, которому Бог открыл его тайный смертный грех — спиритизм, а также бесконечной любовью, с которой старец врачевал раны его гибнущей души. Оканчивая беседу с потрясенным спиритом, старец сказал ему

тихо, смиренно, с любовью: «Оставь, брось все это, еще не поздно. Иначе можешь погибнуть... Мне жаль тебя». Когда Быков пришел в себя, то, как он сам писал, «из Савла стал Павлом». Он осознал, что, издавая спиритический журнал, был орудием диавола, губил человеческие души.

«Что мне делать?»— спросил он старца. На это последовал ответ: «Я тебе скажу то же, что Господь Иисус Христос сказал исцеленному Гадаринскому бесноватому: *Возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог* (Лк. 8, 39). Иди и борись против того, чему ты служил, ревностно, усиленно выдергивай те плевелы, которые ты сеял. Против тебя будет много вражды, много зла, много козней сатаны, в особенности из того лагеря, откуда ты ушел, и это вполне понятно и естественно. Но ты иди, не бойся, не смущайся. Делай свое дело, что бы ни лежало на твоем пути. Да благословит тебя Бог!»

Вскоре вышла книга В. П. Быкова «Тихие приюты для отдыха страдающей души», в которой тот, исполняя благословение старца, подробно описывает, «что сотворил ему Бог» — чудо своего спасения в келье старца Нектария. Книга эта многих привела в Оптину Пустынь и через святых старцев послужила спасению людей. А мудрые слова старца о спиритизме могут быть обращены ко многим мистическим течениям, также запутывающим душу видимостью общения с духовным.

Пророчества старца. Предсказания о мученичестве Государя и всероссийской катастрофе

Старец Нектарий в беседах не раз предсказывал тяжелое время, которое скоро настанет, готовил духовных детей своих к предстоящим испытаниям. Задолго до революции Господь открыл ему видение грядущей катастрофы.

Однажды отец Нектарий поведал Сергею Нилусу, будто кто-то из иноков (не он ли сам?) видел знаменательный сон. Словно идет он в сторону Царских врат, а там является ему изображение апокалиптического зверя. Чудовище трижды изменяло свой вид, оставаясь все тем же зверем.

Уже после революции старец Нектарий рассказывал о видении, которое было задолго до нее одному монаху. Сидя на крылечке своей кельи, он увидел вдруг, что все исчезло: и дома, и деревья, а вместо этого до неба — круговые ряды святых, причем между верхним рядом и небом осталось очень маленькое пространство, и монаху было открыто, что когда оно заполнится, настанет конец света. «А пространство было уже небольшое»,— произнес старец.

Раньше, еще в 1910 году, Нилус записал повествование батюшки о другом пророческом сновидении. «Оно было мне почти всю ночь, — сказал отец Нектарий. — Во всех подробностях слишком долго рассказывать. Вот главное: вижу я огромное поле, и на поле этом происходит страшная битва между бесчисленными полчищами богоотступников

и небольшой ратью христиан. Все богоотступники превосходно вооружены и ведут борьбу по всем правилам военной науки, христиане же безоружны. Я, по крайней мере, никакого оружия при них не вижу. И уже предвидится, к ужасу моему, исход этой неравной борьбы: наступает момент конечного торжества богоотступнических полчищ, так как христиан почти уже не осталось. По-праздничному разодетые толпы богоотступников с женами и детьми ликуют и уже празднуют свою победу... Вдруг ничтожная по численности группа христиан, между которыми я вижу и женщин и детей, производит внезапное нападение на Божиих противников, и в один миг все огромное поле битвы покрывается трупами безбожной рати, и всё неисчислимое скопище ее оказывается перебитым, и притом, к крайнему моему удивлению, без помощи какого бы то ни было оружия. И спросил я близ стоящего от меня христианского воина:

— Как могли вы одолеть это несметное полчище?

— Бог помог! — таков был ответ.

— Да чем же? — спрашиваю. — Ведь у вас и оружия-то не было.

— А чем попало, — ответил мне воин.

На этом окончилось мое сновидение», — заключил старец.

Когда же при батюшке Нектарии укорили одного послушника за страсть к накоплению книг, старец, к смущению многих, это поощрил: «Скоро будет духовный книжный голод, не достанешь духовной книги. Хорошо, что он собирает духовную библиотеку — духовное сокровище. Она очень

и очень пригодится». И дальше сказал о видении катастрофы, открытой его духовному взору: «Тяжелое время наступает теперь. В мире прошло число шесть и наступает число семь. Наступает век молчания. Молчи, молчи»,— говорит батюшка, и слезы у него текут из глаз... «И вот Государь теперь сам не свой, сколько унижений он терпит. 1918 год будет еще тяжелее: Государь и вся семья будут убиты, замучены. Да, этот Государь будет великомученик», — подтвердил батюшка. Старец ушел к себе в келью, часа полтора молился там. После молитвы вышел сосредоточенный, взял за руку духовного сына своего, сказал: «Очень многое я знаю о тебе, но не всякое знание будет тебе в пользу. Придет время голодное, будешь голодать... наступит время, когда и монастырь наш уничтожат. И я, может быть, приду к вам на хутор. Тогда примите меня Христа ради, не откажите. Некуда будет мне деться».

Нина Д. в 20-х годах спросила старца Нектария: «Говорят, что все признаки второго пришествия исполнились?» «Нет, не все, — ответил батюшка. — Но, конечно, даже простому взору видно, что многое исполняется, а духовному открыто: раньше Церковь была обширным кругом во весь горизонт, а теперь, видишь ли, как колечко. В последние дни перед пришествием Христовым она вся сохранится в таком виде: один православный епископ, один православный иерей и один православный мирянин. Я тебе не говорю, что церквей совсем не будет, может быть, они и будут, но православие-то сохранится только в таком виде. Ты обрати внимание на эти слова, ты пойми, ведь это во всем мире».

Как-то и монахиня Нектария спросила старца о кончине мира. Он ответил: «Что вы все обращаетесь к моему худоумию — вот обратитесь в Оптину к монахам». Она повидалась с ними и слова их передала отцу Нектарию: «Есть люди, которые занимаются изысканиями признаков кончины мира, а о душах своих не заботятся. Людям неполезно знать время второго пришествия. *Бдите и молитеся* (Мф. 26, 41),— сказал Спаситель. Значит, не надо предугадывать события, в свое время верным будет все открыто». Отец Нектарий остался доволен ответом монахов, он тоже не был сторонником того, чтобы доверяться всяким фантазиям в этой области. «Все это будет, — подтвердил он, — но это великая тайна. Во дни Ноя Господь в течение ста лет говорил, что будет потоп, но ему не поверили, не каялись, и из множества людей нашелся лишь один праведник с семейством. ...*Так будет и в пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 37).

Многие, зная пророческий дар батюшки, спрашивали: «Что же нас ожидает?» Старец Нектарий отвечал: «Святой Серафим предвидел революцию и церковный раскол, но говорил: «Если в России сохранится хоть немного верных православных, Бог помилует ее», — а у нас такие праведники есть. Над человечеством нависло предчувствие социальных катастроф. Все это чувствуют инстинктом, как муравьи. Но верные могут не бояться, их оградит благодать. В последние времена с верными будет то же, что было с апостолами перед Успением Богоматери. Каждый верный, где бы он ни был, на облаке будет

перенесен в Ковчег-Церковь. Только те, кто будет в ней, спасутся».

И не раз повторял: «Держитесь твердо Православия... Мы живем сейчас во времена, обозначенные в Апокалипсисе,— это после того, как Ангел воскликнул: «Горе живущим!»— перед явлением саранчи».

«История показывает нам, как Бог руководит народами и дает как бы нравственные уроки вселенной». И с тихим вздохом: «Общественная жизнь измеряет годы, века, тысячелетия, а самое главное — «Бысть утро, бысть вечер, день един» (Ср.: Быт. 1, 5).

«Наступает время молитв, — наставлял отец Нектарий своих духовных чад. — Во время работы говори Иисусову молитву — сначала губами, потом умом, потом она сама перейдет в сердце». И дал им свою, собственноручно составленную молитву, которую велел затвердить наизусть: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, грядый судити живых и мертвых, помилуй нас, грешных, прости грехопадения в сей нашей жизни и имиже веси судьбами покрый нас от лица антихриста в сокровенной пустыни спасения Твоего». А как-то заметил: «Наши самые тяжелые скорби подобны укусам насекомых, по сравнению со скорбями будущего века».

О будущем же России предсказывал, что через годы испытаний она воспрянет и будет материально небогата, но духом будет богата и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов.

Незадолго до революции старец говорил Сергею Нилусу: «Пока старчество еще держится в Оптиной, заветы его будут исполняться. Вот когда

запечатают старческие «хибарки», повесят замки на их двери, ну тогда всего ожидать будет можно».

И это время настало...

Поучения старца Нектария

Главное, остерегайтесь осуждения близких. Когда только придет в голову осуждение, так сейчас же со вниманием обратитесь: «Господи, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего».

Ко всему нужно принуждение. Вот если подан обед, и вы хотите покушать и обоняете вкусный запах, все-таки сама ложка вам не поднесет кушанья. Нужно понудить себя, встать, подойти, взять ложку и тогда уже кушать. И никакое дело не делается сразу.

Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, не он ей, то есть человек не должен делаться рабом своих обстоятельств, не должен приносить свое внутреннее в жертву внешнему. Служа жизни, человек теряет соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение; он и не знает, зачем живет. Это очень вредное недоумение и часто бывает: человек, как лошадь, везет и везет и вдруг на него находит такое... стихийное препинание.

Заниматься искусством можно, как всяким делом..., но всё это нужно делать как перед взором Божиим... Книга, картина — это гробницы света и звука. Приходит читатель или зритель, и если он

сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит «воскрешение смысла». И тогда круг искусства завершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается доступен звук. Поэтому художнику или поэту нечем особенно гордиться. Он делает только свою часть работы. Напрасно он мнит себя творцом своих произведений — один есть Творец. Но есть и большое искусство — слово, убивающее и воскрешающее (псалмы Давида, например), но путь к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь жертвы и один из многих тысяч доходит до цели.

Письма старца Нектария

Почтеннейшая о Господе Нина Константиновна!

Письмо Ваше от 29 декабря получил. Да поможет Вам Господь обрести полезное и душеполезное в жизни. Вы хорошо поступили, что послушались родительницы и отдали ей преимущество в предложении сына Анны Александровны. Счастье в брачной жизни дается только тем, кто исполняет заповеди Божии и относится к браку как к Таинству христианской Церкви.

Прошу снисхождения, что поздно ответил. Мир и Божие благословение призываю на Вас.

Гр<ешный> и<еромонах> Нектарий.

1918 г.

Боголюбивая раба Божия Ольга Михайловна!

Если соберетесь в Оптину, Бог благословит, приезжайте.

Вы хотите научиться любви Божией? Начинайте! Предлагаю Вашему вниманию отеческие наставления о сем: «Хочешь научиться любви Божией? Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущений, воспрещенных Евангелием. Враждою твоею к греху, столь ненавистному для Всесвятого Бога, покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в которые случится впасть по немощи, врачуй немедленно покаянием. Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгою бдительностью над собою».

«Хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнять их самим делом, и старайся обратить евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему исполнять волю любимого».

Засим желаю Вам милости Божией и всякого благополучия и призываю на Вас мир и Божие благословение.

Гр<ешный> и<еромонах> Нектарий.
15 декабря 1921 г.
Скит Опт<иной> Пуст<ыни>

Достоуважаемая о Господе Ольга Михайловна!

Письмо Ваше получил. Приветствую Вас с Новым годом и молитвенно желаю Вам провести этот год и прочие годы жизни в Богоугождении, в помышлениях о вечности, в делах для вечности.

Врага и приносящие искушения злые мысли отгоняйте молитвою: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Молитва эта

может совершаться при всех занятиях. Да сохранит Вас Господь от всех сетей вражиих.

Призываю на Вас мир и Божие благословение.

Грешный иеромонах Нектарий.
18 января 1922 г.

Досточтимая о Господе София Александровна!

Скорби Ваши мне известны, и посылается скорбь всегда для того, чтобы человек молитвою почерпнул милость Божию, сторицею скорбь превышающую. Не я один думаю, что скорбь мужа Вашего облегчится. Молитесь все св. Анастасии и ап. Петру. А дочке скажите, что здоровье ее души и тела зависят от частого и достойного приобщения Святых Христовых Таин. Пора воспользоваться данным ей даром жизни во славу Божию, ибо лишь в ней наше вечное блаженство, только в общении с Господом, в послушании слову Его, в чтении оного, только вера и праведность (или стремление к ним ежечасное), взятые вместе, а не раздельно, только безропотность и благодарение Бога за все посылаемое избавляют нас от всяких болезней, скорбей, напасти, возмещая все сии средства миром и радостию о Дусе Святе, чего и Вам желаю от милости Господа нашего Иисуса Христа.

Грешный иеромонах Нектарий.
7 сентября 1922 г.

Боголюбивейшая София Александровна!

Мир и благословение Божие да будет с Вами и с супругом Вашим (не написали имя его) и с дочкой Ириной.

*«Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех...»** Сие слово Божие да будет Вам и утешением, и крепкою надеждою. Стойте крепко в своей вере к Богу и уповании на Него, и Господь не посрамит. А что сделает Господь — во всем том положитесь на волю Божию, благую и совершенную. Так терпели святые мученики и так уповали, и Господь не посрамил их: прославил их и Сам прославился в них. Предлежат и Вам таяжде слова, аще последуете стопам их. А что дороже всего — радость неизглаголанная вечного спасения, еже буди получите Вам благодатию великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

«...Елицы во Христа Иисуса крестихомся»**, в смерть Его крестихомся, говорит св. апостол Павел.

Что не имеете общения с красными священниками*** — это правильно. А как поступать в случае какой нужды — спросите указания самого преосвященного епископа Феофана.

Гр<ешный> и<еромонах> Нектарий.
23 января 1923 г.

Боголюбивая Ольга Михайловна!

Мир и благословение Божие да будут с тобою.

Чтобы не потерять благодати Божией, паче старайся к приобретению памяти Божией. Нужно

* Мф. 5, 11–12. — *Прим. ред.*
** Рим. 6, 3. — *Прим. ред.*
*** То есть «обновленцами», «живоцерковниками» — *Прим. ред.*

соблюдать слово Божие, или заповеди, как и Сам Господь сказал: «Имей заповеди Моя и соблюдай их, той есть любяй Меня». Таким же образом достигается искреннее служение Богу всем сердцем.

Спрашиваешь, как обращаться с неверующими? Отвечай с благоразумием. А пробуждать людей и вести к Богу — это не твое дело. Слово Божие всем проповедано и проповедуется. В беседах с сослуживцами неверующими обращайся так же, как с верующими, но не входи с ними в религиозные споры — это бесполезно.

Спасайся, и да поможет тебе Царица Небесная!

Грешный иеромонах Нектарий.
4 февраля 1923 г.

Достоуважаемая Ольга Михайловна!

Милость Божия буди с Вами! Получил Ваше письмо. Спрашиваете, каким путем идти к Богу. Идите путем смирения! Смиренным несением трудных обстоятельств жизни, смиренным терпением посылаемых Господом болезней; смиренной надеждою, что не будете оставлены Господом, Скорым помощником и любвеобильным Отцом Небесным; смиренною молитвою о помощи свыше, об отгнании уныния и чувства безнадежия, которыми враг спасения тщится привести к отчаянию, гибельному для человека, лишающему его благодати Божественной и удаляющему от него милосердие Божие.

Смысл жизни христианской, по слову св. ап <остола> Павла, писавшего Коринфянам: «...*Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших,*

*которыя суть Божии»**. Итак, начертав сии святые слова в душах и сердцах, следует заботиться, чтобы расположение и поступки в жизни служили славе Божией и назиданию ближним.

Молитвою же к святым, как оружием Божиим, испрашивайте ходатайства пред Ним об облегчении болезней телесных, обращайтесь к тем святым угодникам, к которым особенно расположилось сердце.

Да хранит Вас Господь! Призываю на вас мир и благословение Божие.

Гр<ешный> и<еромонах> Нектарий.
5 марта 1925 г.

Воистину Христос Воскресе!

Достоуважаемая Мария Михайловна!

Милость Божия буди с Вами! Все письма Ваши и деньги получил, за что приношу Вам свою благодарность. Благодарю и за поздравление меня с Светл<ым> праздником Воскресения Христова и взаимно приветствую Вас со Св. Пятидесятницей, желая Вам благоустроения душевного и телесного.

Отрадно слышать, что Вы пребываете во здравии и благополучии и что с мужем живете пока ничего. Дай Боже, чтобы ничто не нарушало вашего совместного мирного жития. Молитесь о том ежедневно. С подозрительными мыслями по отношению к мужу боритесь. Такие мысли, часто неосновательные, только нарушают душевный мир и мутят голову. Боритесь и с другими немощами, о коих Вы упоминаете в письме. В помощь в этой борьбе нам

---

* 1 Кор. 6, 20. — *Прим. ред*

дарована молитва. Молитвою и отгоняйте от себя все недоброе. А как научиться молитве — прочтите о том в соч. еп<ископа> Игнатия (Брянчанинова). У него все хорошо и просто разъяснено. Там Вы увидите, какая молитва более соответствует Вашему положению и настроению.

В одном из писем Вы между прочим спрашивали: как быть, если муж в неположенные дни будет требовать супруж<еского> сожития. На такое требование нужно смотреть как на нарушение установл<енного> прав<ила> о воздержании в супруж<еской> жизни. Если после напоминания мужу о таком постановл<ении> и после просьбы не нарушать его он не откажется от своего требования, то, избрав меньшее зло, нужно уступить во избежание большего зла, чтобы муж не обратился к другим и не впал в прелюбодеяние. Вам, конечно, с своей стороны нужно сказывать духовн<ику> на исповеди, что поневоле приходится в супруж<еской> жизни нарушать праздничные и др<угие> дни.

Призываю на вас Божие благословение.

Гр<ешный> и<еромонах> Нектарий.
12 мая 1926 г.

Достоуважаемая Мария Михайловна!

Письма Ваши получил. Вы между прочим пишете, что приходит мысль оставить мужа. Что сказать на это? Вам с мужем дана была хорошая жизнь, а вы избрали худшую, страдая теперь от своего произволения. На приглашение к себе сестры Клавдии не давал и не могу дать своего благословения; нужно жить врозь совершенно. С недобрыми помыслами

надо бороться, не принимая их и отгоняя их молитвою Иисусовою.

Посылочку получил. Благодарю Вас и Александра Петровича за любовь и заботы ко мне. Спаси Вас Господи! Призываю на Вас мир и Божие благословение.

Спасайтесь и мирствуйте!

Гр<ешный> и<еромонах> Нектарий.

Нине Владимировне.

Благодарение за поздравление и за доброе благонамерение. Благословение преподаю позаботиться о здоровье и не пренебрегать замечанием, что в холодное время (а у тебя это есть по-летнему) необходимо для тебя одеться потеплей, хотя неуклюже. И вот тебе в начале нового года предъявляю урок жизни, чтобы не пренебрегать собой и жизнь проводить с рассуждением и соразмеренностью, и это будет на пользу, и сама будешь спокойна, и посылаю тебе благословение взять у доктора удостоверение и похворать недельку в добром здравии. Если желаешь, то приезжай на каникулы и теперь к нам в Холмищи, за тем посылаю тебе самое лучшее пожелание душевное и сердечное.

И. Нектарий.

Возлюбленная о Господе!

Благодарю тебя за поздравление с Праздниками. Может быть, и к лучшему (даже наверное), что не довелось мне ответить тебе раньше. Приехать к 14 сюда было возможно, но и для здорового человека затруднительно, не то что для ослабевшего

от болезни. Пожалуй, лучше и еще повременить, а отговеть пока дома. Тиф, по мнению докторов, обновляет организм, мы же с тобою знаем, что всякая болезнь благотворно действует на душу. Вот и надо укрепить усердием ту близость Господню, которая ощущалась духом отчетливее благодаря ослаблению плоти. Помолился за всех вас. Не смущайся многоразличными искушениями времени нашего. Забвение вездеприсутствия Божия принесет само на себя приговор. Лишь одно средство есть предотвратить эту неизбежную крайность — это покаяние. Господь показывает нам восход терпения Своего в жизни многих. Блаженны не пропустившие навеки единонадесятаго часа сего, приведшие разум в послушание веры. Милости Божией прошу для тебя у Владычицы и Господнего благословения всем вам.

(Без подписи и даты.)

Преподобноисповедник Никон

(1888 — 1931)

Память
25 июня / 8 июля

Житие

Преподобный Никон (в миру Николай Митрофанович Беляев) родился 26 сентября 1888 года в Москве. Его детство прошло в большой и дружной купеческой семье. От родителей он унаследовал любовь к церкви, чистоту и строгость нрава. С годами у Николая и его младшего брата Ивана возникло и укрепилось сознательное стремление к духовной жизни. Они решили уйти в монастырь, но не знали, в какой. Изрезали на полоски перечень русских монастырей и, помолившись, вытянули полоску, на которой было написано: «Козельская Введенская Оптина Пустынь».

Дома не препятствовали благому решению, и 24 февраля 1907 года, в день обретения главы Иоанна Предтечи, братья приехали в Оптину. Их обоих с любовью принял старец Варсонофий, но

как-то особенно отметил Николая. С первых же бесед они почувствовали необъяснимую тесную связь друг с другом, то, что называется «духовное родство». 9 декабря 1907 года, в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная радость», братья Беляевы были приняты в число скитской братии. В октябре 1908 года брат Николай был назначен письмоводителем старца Варсонофия и освобожден от всех послушаний, кроме церковного пения и чтения. К этому времени он становится самым близким учеником и сотаинником старца Варсонофия, который, провидя его высокое предназначение, готовил его в свои преемники, передавая ему свой духовный и жизненный опыт, руководил его духовной жизнью.

В апреле 1910 года Николай был пострижен в рясофор, а 24 мая 1915 года — в мантию. Он получил имя Никон в честь святого мученика Никона (память 28 сентября). 10 апреля 1916 года прп. Никон был рукоположен во иеродиакона, а 3 ноября 1917 года удостоился сана иеромонаха.

После октябрьского переворота Оптина была закрыта, начались гонения. «Умру, но не уйду», — так писал преподобный Никон в своем дневнике, будучи еще послушником монастыря. Эти слова выражали общее настроение оптинской братии. Трудоспособные монахи создали«сельскохозяйственную артель», дававшую пропитание. Именно тогда преподобный Никон ревностно трудился, делая все, что только возможно, чтобы сохранить монастырь. В Оптиной было тяжело, но служба в храмах продолжалась. Первый раз его арестовали 17 сентября 1919 года.

Летом 1923 года монастырь был окончательно закрыт; братию, кроме двадцати рабочих при музее, выгнали на улицу. Настоятель преподобный Исаакий, отслужив последнюю соборную Литургию в Казанском храме, передал ключи от него преподобному Никону, благословил служить и принимать богомольцев на исповедь. Так о. Никон за святое послушание настоятелю стал последним оптинским старцем. Тогда же находившийся в ссылке старец Нектарий стал направлять своих духовных чад к о. Никону. До этого о. Никон не дерзал давать советы обращающимся к нему, а когда начал принимать народ, то, давая советы, всегда ссылался на слова Оптинских старцев. Изгнанный из обители в июне 1924 года, он поселился в Козельске, служил в Успенском храме, принимал народ, выполняя свой пастырский долг. В те страшные годы верные чада Церкви особенно нуждались в укреплении и утешении, и именно такой духовной опорой был преподобный Никон. Его арестовали в июне 1927 года вместе с отцом Кириллом (Зленко). Три страшных года провел преподобный Никон в лагере «Кемперпункт».

По окончании срока его приговорили к ссылке в Архангельскую область. Перед отправкой врач нашел у о. Никона тяжелую форму туберкулеза легких и посоветовал просить о перемене места ссылки. Привыкший все делать за послушание, он попросил совета у отца Агапита, сосланного вместе с ним. Тот посоветовал не противиться Божией воле, и преподобный Никон смирился.

16 августа 1930 года его «переместили» из Архангельска в город Пинегу. Больной, он долго ски-

тался в поисках жилья, пока не договорился с жительницей села Воепола. Кроме высокой платы, она требовала, чтобы батюшка, как батрак, выполнял все тяжелые физические работы. Состояние здоровья преподобного Никона ухудшалось с каждым днем, он недоедал. Однажды от непосильного труда он не смог встать. И тогда хозяйка стала гнать его из дому. Отец Петр (Драчев), тоже ссыльный оптинец, перевез умирающего к себе в соседнюю деревню и там ухаживал за ним. Физические страдания не омрачили духа верного раба Божия — погруженный в молитву, он сиял неземной радостью и светом. В последние месяцы своей болезни он почти ежедневно причащался святых Христовых Таин. В день его блаженной кончины, 8 июля 1931 года, он причастился, прослушал канон на исход души. Лицо почившего было необыкновенно белое, светлое, улыбающееся чему-то радостно. Промыслом Божиим на погребение блаженно-почившего старца Никона одних священнослужителей собралось двенадцать человек. Он был отпет и погребен по монашескому чину на кладбище села Валдокурье. Господь, даровав Своему верному слуге мирную кончину, и по преставлении почтил его соответствующим его сану и заслугам погребением.

Память о нем жива в душах любящих и помнящих его. В день блаженной кончины преподобного отца нашего Никона оптинские насельники, начиная с 8 июля 1989 года, служили панихиды на месте его упокоения на кладбище села Валдокурье.

* * *

Во время своего тюремного заключения в Калуге с 1927 по 1929 год отец Никон не расставался с пятым томом сочинений свт. Игнатия Брянчанинова. Перед этапом на север ему было разрешено свидание с паствой. Он незаметно вложил книгу епископа Игнатия в широкий рукав монашеского ветошника одной из духовных дочерей, которая и вынесла ее из стен тюрьмы. Драгоценные записи, сделанные на полях книги,— духовное завещание иеромонаха отца Никона своим осиротевшим духовным чадам, живое свидетельство его старческого подвига.

Завещание духовным детям

Об изучении евангельских заповедей и о жительстве по евангельским заповедям

Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще мирским, пришел к своим знакомым и между прочим заговорил о Боге, о вере Христовой и о других предметах духовных. Одна из присутствующих не соглашалась с его рассуждениями и даже высказывала свое неверие и, во всяком случае, несогласие с учением Церкви Православной.

Не будучи в состоянии убедить разгорячившуюся собеседницу, он сказал: «А что, если бы ваш покойный родитель или кто другой из близких ваших, явившись вам, засвидетельствовали бы истину того, что утверждает святая Церковь — поверили бы Вы тогда или нет?» «Нет», — ответила она.

«Ну вот! Это только подтверждает Святое Евангелие, говорящее: *Аще кто из мертвых воскреснет, не имут веры,* — это и требовалось доказать».

Вот до какого безумия может дойти человек, желающий жить по своей воле, а не в послушании св. евангельскому учению. Кто не захочет принять св. Евангелие сердцем своим и жить по нему, для того не вразумительны самые лучшие проповеди и назидания, самые убедительные доказательства.

Делание душевное спасительное заключается в усвоении уму и сердцу святого евангельского учения. К великому прискорбию часто люди (как иноки, так и мирские, считающие себя христианами), любящие читать св. Евангелие, ходить в церковь и вообще принадлежащие к св. Православной Церкви или считающие себя таковыми — не хотят или не стараются во всех вопросах и обстоятельствах жизни применять к себе заповеди евангельские, зная их; как будто они, то есть заповеди, даны для всех, кроме них. Например, прекрасно известно, что Евангелие требует, чтобы мы прощали обиды друг другу. Но нам не хочется простить, мы находим справедливым так или иначе отплатить причинившему нам скорбь и таким образом отрекаемся от Христова учения, если не словами, то своим сердцем.

Какое безумие! Прп. Марк Подвижник пишет: «Господь сокровен в заповедях Своих и обретается ищущими Его по мере исполнения ими заповедей Его». (Законе дух., гл. 190). Глубокое значение имеют эти слова. Найти Господа может только тот, кто в своей личной жизни исполняет заповеди Христовы. А если кому своя воля — «чтоб было по-моему» —

дороже учения Христова, — умолчу... Каждый пожнет, что посеял.

Надо не только знать св. Евангелие, но и жить по нему, иначе нельзя быть христианином, тем более монахом. Необходимо человеку лично самому начать жизнь по разуму св. Евангелия и св. Церкви Христовой — как по внешним поступкам, так и по душе. Только личный подвиг очищения сердца от страстей по заповедям Христовым может уяснить этот вопрос.

О борьбе с собой и о хранении себя от соблазнов

Человек, не сдерживающий себя в мелочах, думая, что мелочь ничего не значит, отвыкает от борьбы с собой, расслабляется в духовном отношении. Отвыкнув от борьбы в вещах ничтожных и малых, по его мнению, он вообще отвыкает от борьбы с собой и не выдерживает уже искушения, когда требуется оказать доблесть о Господе и в важном деле. Прекрасно рассуждает о сем прп. авва Дорофей.

В такое состояние самоугодия и нежелания бороться с собой можно придти незаметно для себя, постепенно. Да не обольщает нас враг! Будем бдительно следить за собой. Желающий стяжать послушание истинное должен стараться слушаться всегда, в самых простых, даже житейских делах, только нельзя быть послушным на злое дело. Желающий стяжать целомудрие и чистоту сердца должен отказаться от всяких мечтаний и услаждений греховных, как бы они малы ни казались. Желающий иметь веру твердую православную не должен позволять

себе ни слушать, ни думать, ни говорить ни о чем, противном вере. Желающий стяжать любовь должен отвергнуть всякое злобное и немирное помышление, не говоря уже о делах и словах, должен прощать всем обиды справедливые и несправедливые. Желающий обрести благую совесть и честность не должен дозволять себе ни малейшего ложного и лукавого слова ни в больших делах, ни в малых и т.д. Навык имеет огромное значение и благой и злой. Навык влечет к себе человека. Откинув самосожаление и лукавство, с самоотвержением начнем исполнение заповедей Христовых и в больших и малых делах, с одной стороны, и борьбу с грехом также в больших и малых делах, с другой стороны.

Св. апостол всех предупреждает к хранению себя от соблазнов и вниманию к себе: *Если ты думаешь, что ты стоишь, то блюди себя, чтобы не упасть* (Ср: 1 Кор. 10, 12). Никто до самой смерти своей не застрахован от всевозможных падений душевных и телесных. Во всяком смирении нужно блюсти себя.

Если каждое дело, слово и помышление кладет на нас печать, то и надо принять все меры к сохранению себя от всего вредного. И еп. Игнатий и св. отцы пишут, что очень часто, почти всегда, мы не чувствуем вреда для себя от вредного дела непосредственно после этого вредного дела: этот вред сказывается через некоторое время; получается плод от принятого в себя зла, который дает себя почувствовать различными своими проявлениями. Это может каждый видеть на себе, пожиная горький плод своих ошибок и увлечений; не видит и не чув-

ствует этого только тот, кто вообще не внимает себе и не рассматривает себя, свое душевное и сердечное состояние при свете св. Евангелия и Писаний отеческих, иначе говоря, проводит рассеянную жизнь. Часто вредное дело не кажется вредным. Это обольщение вражие. Не следует доверять себе, своему сердцу и рассуждению. В решении вопроса, что вредно и что не вредно, надо руководствоваться указаниями евангельского Писания и уставом Церкви Православной и св. отцов, а также советами духовного отца или старцев, которые от опыта своего в духовной жизни могут дать назидание.

Грех кладет печать не только на душу, но и на внешность человека, на его внешнее поведение и вид.

Подыскивание оправданий себе не может успокоить совести, оно только больше расстраивает человека.

Трудно вырваться из-под власти греха. Спасительно — страх смерти, милость Божия дает время на покаяние, нужна настойчивость в борьбе с грехом, хотя бы грех по временам и одолевал. Необходимо удаляться от соблазнов и суеты вообще. Цель попущения Господом преткновений заключается в приобретении человеком смирения и отвержения самонадеянности. Необходимо отвергнуть всякое уныние и продолжать борьбу с грехом.

Ошибаются ожидающие и ищущие удобств и спокойствия в жизни, для спасения необходимы скорби, лишения, трудности. Если жизнь так переменчива, скоропреходяща, зачем к ней прилепляться?

Смиренно считая себя всегда, до самой смерти, способным ко всякому греху, к малому и большому

(по нашему пониманию), надо усердно молиться Господу о помощи «да не внидем в напасть». Самомнение не заботится о хранении себя и бывает причиной великих падений; соблазны берут верх и низлагают человека.

Некоторые, видя, что Господь им не дает долгое время желаемого им образа жизни, в коем они надеются получить пользу душевную и успокоение своему мятущемуся сердцу, впадают в нерадение, заразив себя ложною, внушенной врагом мыслью, что, мол, буду понуждать себя на добродетель тогда, когда буду иметь к тому удобство (например, когда сподоблюсь монашества или уединенного жития или по удалению от себя тех или иных обязанностей и т.д.), а сейчас мне это невозможно.

Такие пусть знают, что наша жизнь устрояется не самочинно, а Промыслом Божиим, что успокоение обретается в отречении своей воли, что полного удобства никогда нельзя найти, что невозможного Господь не требует от нас и что посильное исполнение заповедей Божиих возможно везде и всегда. За посильное понуждение себя в данном месте и положении ко благочестию Господь, увидев человека приуготовленным, исполняет во благих желание его /.../.

О воле Божией

Оживление души совершается волей Божией и силой Божией, но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния. Срок покаяния, потребного согрешившему, известен Единому Богу. Кающийся грешник, будучи как бы даже за-

быт Богом, как ему кажется это, по чудному усмотрению Божию обретает пользу душевную, приходит в преуспеяние.

Господь ведет ко спасению!

Дивная премудрость и благость Божия в попущениях Божиих человеку падать.

/.../ Не всякое сострадание и сочувствие похвально. Всякое дело требует духовного отношения к себе, а не общечеловеческого. «Терпение есть непрерывающееся благодушие», — сказал еп. Феофан Вышенский.

Статья «О воле Божией» (стр. 82, т. V, гл. XIV) еп. Игнатия научает покоряться воле Божией. Знать то, что говорится в этой статье, необходимо каждому верующему человеку, безразлично — монаху или мирянину. К великому прискорбию по большей части видишь и слышишь кругом себя и в себе ропот, нежелание подчиниться тому, что посылает Господь, требование справедливого к себе отношения и прочие безумные проявления противления воле Божией. Как велика наша немощь! Как слаба наша вера! Не наше дело рассуждать, зачем и почему нас постигает то или иное; надо знать, что это воля Божия, надо смириться, а требовать, так сказать, у Бога отчета — есть крайнее безумие и гордость. Итак, каждый должен требовать от себя (то есть понуждать себя на делание) исполнения всех заповедей и все, что делают с нами другие люди, что без содействия людей с нами совершается — считать праведным судом Божиим для нашей пользы, нашего спасения и смиренно все то терпеть.

Это будет душеспасительно и принесет мир в сердца наши.

Господи! Да будет воля святая Твоя.

Постижение воли Божией доступно чистым по жизни своей. Они получают дар духовного рассуждения, а оно выше всех добродетелей.

О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому

Доброе дело не есть всякое доброе дело, а лишь такое доброе дело, которое делается ради Бога. Внешность дела не есть его сущность. Бог зрит на сердце. Как должны мы смириться, видя, что ко всякому делу примешивается страсть.

Воздержание умеренное полезнее всего. Выгоднее быть в бесчестии и страдать, но на все воля Божия да будет; нельзя самому вдаваться в скорби. Это дерзость и гордость; и может случиться, что не вытерпишь взятого на себя самовольно. Грех, прикрытый личиною добра, подкрадывается и повреждает души не поверяющих себя Евангелием. Евангельское добро требует самоотвержения, «отречения от своей воли и разума».

Человек был создан Богом благим и непорочным. После грехопадения Адама в человеческое естество вошел грех, вошло зло. Чтоб избавить человека от этого зла, по суду Божию, потребовалось, чтоб Бог — второе Лицо Святой Троицы — сделался человеком и искупил человека от того зла,которое он потерпел. Искупление человеков совершено Господом нашим Иисусом Христом на Голгофе,

на Кресте, Его страданием, и смертию, и воскресением. В это надо веровать. Это основа нашей веры. Кроме того, Христос дал человекам заповеди Свои, которые научают, как человек должен жить, чтоб быть последователем и учеником Его, чтобы творить волю Его ради вечного спасения души. Кто примет сердцем своим Христа-Искупителя и св. евангельские законы и будет сообразно этому жить, тот делается христианином, а кто отвергает или оставит в небрежении это, тот остается только при своем падшем естестве, в котором добро первоначальное смешано со злом; такой человек не может называться христианином, он чужд христианской жизни и спасения Христова. Личиною добра, оставшегося в падшем естестве, враг и старается всех отвлечь от Христа, доказывая злохитро, что падшее добро есть единственное добро, ибо оно таким и кажется тому, кто не знает учения Христова. Кто, несмотря на все обольщения врага, будет держаться евангельского учения, тот должен неизбежно пережить борьбу внутри себя.

Падшее естество любит себя и любит мир сей, а Евангелие требует самоотвержения и любви к Богу. Поэтому согласия между ними быть не может никогда. Это несогласие между ними замечается во всех отношениях, во всех вопросах жизни и нравственности. Например, монашество, построенное по духу св. Евангелия, на любви к Богу и отказе от мирской жизни, всегда являлось камнем преткновения для людей мира сего, всегда было ими ненавидимо, непонимаемо, как совершение чуждого им. Рабы же Христовы, хотя бы они были в миру, любили мона-

шество и любят, видя в нем идеал христианской жизни, не чуждый им по духу. Говоря здесь о монашестве, имею в виду не отдельных людей, а самый образ жития, и говоря о людях мира сего, также имею в виду не живущих в мире, а душою своею преданных мирской жизни.

О чтении

Старцы советуют читать и перечитывать творения св. отцов. Они глубоки и понимаются постепенно. Предмет их — духовная жизнь, а она обширна: «Широка заповедь Твоя зело». Духовному росту предела нет, поэтому перечитывание имеет огромное значение. Лучше с благоговением и вниманием перечитывать небольшое количество книг, нежели многое читать наскоро.

Чтение — одно из самых необходимых деланий. Без чтения или слушания чтения нельзя узнать истину. Говоря о чтении, разумею исключительно чтение Священного Писания и писаний отеческих и церковных. Но чтение только тогда будет приносить желаемую пользу, когда читаемое будет по мере сил и возможностей входить в жизнь, становиться правилом жизни, а не простым, голым, бездушным и холодным знанием. Какая может быть польза, что человек знает, что нужно молиться, и не молится; знает, что нужно прощать обиды, и не прощает; знает, что нужно поститься — и не соблюдает постов; нужно терпеть — и не терпит и т.д. Такое знание, по слову Евангелия, будет даже в осуждение человеку. Поэтому нужно читать со вниманием и стараться жить по духу того, что читаешь. Конеч-

но, сразу стать исполнителем всего, что написано, мы не можем — нужна постепенность. Вначале понуждение себя и смиренное сознание своей немощи, тогда знание, получаемое от чтения, будет приносить желаемую пользу.

Вообще, все книги и писания св. отцов и истинных учителей Церкви о духовной жизни, а в особенности писания о молитве надо читать с крайним вниманием, не спеша, вникая по силе своей умом в каждое изречение, каждое слово, дабы не упустить чего-либо необходимого, дабы не дать себе повода к неправильному, произвольному пониманию и толкованию читаемого. Духовная жизнь и подвиг молитвы имеют свои законы, свою последовательность; их надо изучить и понять, усвоить уму и сердцу. Самочиние, самомышление здесь места не должны иметь, они приводят человека в заблуждение. Малое по внешности уклонение или неточности приводят иногда к большим ошибкам и заблуждениям, имеющим горькие плоды и последствия. Если что-либо кажется непонятным, неясным, то надо спросить у знающего, если имеешь такого человека, а если не имеешь, то пусть это останется до времени непонятным, не пытайся понять своим умом. В свое время Господь пошлет вразумление; хорошо о сем говорит св. Тихон Задонский.

Старцы советуют читать и перечитывать книги писаний св. отцов. Писания св. отцов заключают в себе истину духовной жизни и мудрости, всегда доставляющие читающему их утешение и вразумление и подкрепление духовное! Они никогда не могут потерять своей жизненности, ибо духовная жизнь,

в них изложенная, навсегда имеет свои законы неизменяемыми. Они (писания) понимаются и усваиваются постепенно, по мере духовного роста читающего и подвизающегося, по мере получения разумения их от переживания и личных опытов. Между прочим, последнее является одной из причин необходимости перечитывания писаний отеческих. И советуется перечитывать их так: если человек видит, что на него нападает, например, страсть гнева, то читать советуется об этой страсти и противоположной ей добродетели; если нападает злоба, то и читать о злобе и любви; если нападет блуд, то и читать о блудной страсти и целомудрии и т.д. Удрученному скорбями полезно читать о пользе и о необходимости скорбей и т.д. Замечено, что особенно сильное впечатление производит на душу то, что ей в данное время потребно. Этот совет не должно считать, как запрет читать книги подряд. Желающие и имеющие на то возможность пусть читают каждую книгу подряд. Это даже необходимо для получения цельного впечатления и понятия о писаниях и учении того или иного св. отца. А данным советом можно пользоваться по мере своей душевной нужды в том или ином чтении. Лучше всего, если на то имеется возможность, на каждое чтение получать благословение духовного отца. При неимении такой возможности нужно получить хотя бы общее благословение на порядок и выбор книг для чтения.

О страхе

/.../ Страх — как проявление ненадеяния на свои силы. Мужество — как проявление надежды на всесильную силу Божию и помощь.

О терпении

Истинные мудрые о Господе сами себя порицают за нетерпение. Терпение бывает и гордое, неправильное. Оно не дает познать истину.

О скорбях

/.../ Необходимо всем приготовиться к скорбям. Без признания достойным себя скорбей за свое падение нельзя познать Спасителя. Пример двух разбойников. От предания себя воле Божией в сердце человека является духовная сила веры и духовное утешение. Бесскорбная жизнь — признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бесскорбно, ибо конец их бесскорбия плачевен. Искушения и скорби обнаруживают состояние души человека, выражаясь языком современным, они являются как бы каким экзаменом. Скорби предохраняют от превозношения. Предание себя Богу, Его воле о нас, Церкви с ее учениями и таинствами, евангельскому учению. Самовольно вдаваться в скорби есть дерзость, гордыня, безумие. Принимай то, что посылает Бог. Плод скорбей — в очищении души и ее духовном состоянии. Его надо хранить.

В наших скорбях человеки лишь орудия, а власти над нами не имеют. Итак, потерпим все!

Старец Александр Гефсиманский сказал: «Сколько душа может вместить в перенесении скорбей, столько вмещает и благодати Божией».

Оставив несбыточные мечты о непосильных подвигах и возвышенных образах жития, начнем во смирении с терпения скорбей. Когда уготовятся души наши, аще будет воля Божия на то, дано будет нам и высшее.

Признание суда Божия о нас праведным, ибо все мы погрешили. Пусть совесть каждого из нас подтвердит нам, что грехи наши велики. Сами мы виноваты. Надо смириться и благодарить Бога за все. Истинные рабы Божии скроют себя.

Если иноки последних времен не будут иметь монашеского делания, то в чем же они должны устоять при наплыве скорбей, чтобы улучшить преславное и вожделенное спасение? Чтобы непогрешительно ожидать спасения себе от терпения скорбей, надо решить и уяснить себе этот вопрос. Его и решает еп. Игнатий: надо устоять в вере православной. «Течение скончах, веру соблюдох» — это и есть непременное условие для получения венца небесного и исполнения евангельских заповедей, не отрекаясь и монашеского подвига. Читая жития святых и писания св. отцов, мы ясно видим, чти их делание настолько возвышенно, что для нас, грешных, слабых, оно непостижимо, и даже иногда кажется невероятным нашему маловерию. Мы должны веровать, что подвиг этот, это дивное иноческое делание существовало некогда, мы должны благоговеть перед ним и признать смиренно, что мы отнюдь не имеем этого монашеского делания. Не говоря уже

о сокровенном душевном делании, непостижимом для нас, о великих молитвенных делах и других, мы не видим ныне ни столпников, ни безмолвников, ни послушников, ни всецелого отречения от мира, ни истинного покаяния, ни смирения, ни любви истинной, ни исполнения прочих добродетелей. Все ослабело, оскудело,

Смиренно признавая, что всего этого делания в нас нет, мы все же должны посильно себя понуждать на все эти делания в доступной для нашей немощи мере. Мы должны себя понуждать на всякую добродетель, бороться со всяким видом греха, не отдаваясь ему добровольно ни внешне, ни внутренне, хотя бы за эту борьбу со грехом и пришлось потерпеть скорби, мы должны остаться, хотя недостойными, слабыми, но все-таки чадами, отдаленными потомками великих святых подвижников, носящими в душах и сердцах благоговение и преклонение пред их великим подвигом, как неким идеалом, хотя и непостижимым для нас, но влекущим нас к себе. Если в борьбе с грехом и соблазном мы не сдадимся, то есть не бросим посильного подвига, посильного подражания примеру святых Божиих, не откажемся от него, то мы устоим, по слову аввы Исхирона.

Если бы пришлось кому и преткнуться, пасть ненамеренно, недобровольно, он уврачуется покаянием, слезами, сознанием своей немощи, если не откажется впредь бороться с собой, с борющим нас грехом. Таковый, аще и падет — восстанет и устоит в своем основном направлении, не продавая себя греху. Не устоит тот, кто возлюбил более доброде-

тели грех, наслаждение грехом, кто убоится скорбей по самосожалению: кто по вражию внушению, не видя в себе желаемого благого плода, откажется и от посильного понуждения себя, сочтя по гордости своей, что если, мол, я недостоин и неспособен получить вскоре и даже никогда то, что получили прежние и другие, то и трудиться нечего понапрасну, а какие-то крохи, объедки, мне не нужны, — и откажется сначала в душе, а потом и наружно, от намеченного прежде благого пути, пути тесного. Да не обольщает нас враг-диавол! Если кто видит, что сильно его укоснение во грехе, что грех приобрел над ним большую власть, пользуясь забвением и неразумием его, что уплыл он далече в море греховное, что долог и труден путь возвращения к Богу, — пусть не унывает, требуется лишь искреннее желание возвратиться к Богу, а Он уже ждет нас. Умилительно слово пророка: *Возвратитеся (ко Мне), сынове, и исцелю сокрушение ваше, глаголет Господь* (Ср: Иер. 3, 22). Господь как бы просит нас возвратиться в Его отеческие объятия, не отрекается от нас, считает нас своими детьми, как же нам отказаться от возвращения к Нему! Пусть будет путь труден и тесен, мы веруем, мы знаем верою нашею, куда он ведет. Итак, потерпим на сем пути, постараемся не сбиться с него — он блажен, он несомненно верен.

Преподобный Марк Подвижник говорит: «С каждым встречается должное, соответственно настроению его; попускаемые наведения бывают разнообразны, приличное наведение для каждого ведает Един Бог». «Наведением» называется то, что

Господь попускает (наводит) человеку терпеть, иначе говоря, скорби. Если скорби зависят от нашего душевного устроения, то не на кого роптать. Смиримся и потерпим. Преподобный Марк советует признавать смиренно себя достойными всякой скорби, как должного возмездия за грехи, а потому и терпеть их (т.е. скорби) мужественно, привести себя в покаянное настроение. Воспоминание греха картинно, к которому сердце еще не потеряло сочувствия (особенно в блудной страсти), не полезно, а вредно. Но исповедь перед духовником для очищения себя от скверны греха и для получения разрешения соделанного греха, а в качестве душевного внутреннего делания для стяжания покаянного настроения необходима.

Необходимость исповеди подробной доказывается не только внутренними переживаниями человека, но и самим чином исповеди, изложенным в Требнике церковном.

Сделать такое примечание побудило то, что некоторые, стыдясь духовника, по различным причинам ищут способа не сказать на исповеди всего подробно, говоря в общих словах или так, что духовник не может ясно понять, что сделано, или даже совсем утаивая, думая успокоить свою совесть различными рассуждениями с собою в своей душе. Тут враг нашего спасения умеет в извращенном виде напомнить слова св. отцов и даже Св. Писания, чтобы не допустить человека до спасительной и необходимой исповеди грехов перед духовником в том виде, как они были сделаны. Но если совесть у человека не потеряна, она не дает ему покоя до тех

пор, пока на исповеди не сказано все подробно. Не следует лишь говорить подробности лишние, которые не объясняют сути дела, а только живописно рисуют их. Такую живопись картин греха, не чуждую услаждения воспоминанием греха, особенно в блудных делах, отцы не советуют дозволять себе, чтобы сердце, еще любящее грех, не умедлило и не усладилось грехом.

Епископ Феофан Вышенский затворник дает прекрасное наставление об исповеди и, между прочим, говорит: «Надо на исповеди раскаивание греха или грехов довести до такой степени, чтобы духовник определенно и точно понял, что сделано, и возымел о тебе правильное понятие, каков ты, чтобы ты изворотами исповеди не представился духовнику не тем, что ты есть на самом деле». Особенно не следует дозволять себе сваливать вину на других, а себе подыскивать извинения и оправдания. Такая исповедь не дает мира духовной жизни. Оживляется душа искренним покаянием, чуждым лукавства. Истинно кающийся готов бывает потерпеть и всякое наказание от духовного отца и все, что Господь попустит ему скорбного и смирительного, лишь бы получить прощение.

Свойство истинного покаяния открывает глаза на свою греховность и грех вообще.

Скорби обнаруживают злые мысли наши, открыв себе эти мысли — смиримся.

Скорби наши по наружности своей не похожи на наши вины, но в духовном отношении справедливо им соответствуют.

Отсрочка и несходство наказания с проступками нашими приводят некоторых к неверию правде

Божией. Помыслы — причина всякого скорбного случая.

Два образа общения человеков: 1) по злобе; 2) по любви. Отсюда и два восприятия наших ближних. Восприятие обязывает к терпению скорбей.

Наблюдая события и своей жизни и других людей, с поразительной ясностью можно усмотреть стечение обстоятельств. Никакие осторожности и мероприятия не могли и не могут предупредить совершающегося, ибо оно совершается по суду Божию. Некого винить. Надо смириться и терпеть. Иначе погрешим против Бога.

Некого винить: злоба внутри нас.

Скорби попускаются, чтоб обнаружилось, кто любит Бога действительно. Без терпения скорбей даже благодарная душа не способна к Царствию Божию. Твердое терпение скорбей равночестно мученичеству. Скорби ничего не значат в сравнении с духовными благами.

Если так гибельно тщеславие и славолюбие, то надо смиренно и благоразумно, даже с радостью принимать всякие скорби, поношения и бесчестия, как приводящие нас к смиренномудрию и спасению. Между тем замечается самомалейшее слово и скорбь приводят нас в негодование и сопротивление человекам; даже смирительные действия духовного отца нам не нравятся: мы не видим, не хотим видеть, что они направлены к нашей пользе духовной; мы негодуем, что сказано или сделано нам не по сердцу, не по нашему желанию, мы считаем себя обиженными. О неразумные! О, привязанность наша к миру и его хвале и славе! Разумный инок

и раб Божий жаждет покаяния и смирения, видя от них себе душевную пользу; он плачет и скорбит, когда его не смиряют, он радуется, когда лишается славы человеческой. Понудим себя и мы ко всякому смирению.

Сказано: «Смирихся и спасе мя Господь».

Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь!

Достойная по делам моим приемлю.

Помяни мя во Царствии Твоем, и да будет во всем святая воля Твоя. Аминь.

О молитве

/.../ Прп. Марк Подвижник пишет в слове о думающих оправдаться делами (гл. 167):

«Пренебрегающего заповедь о молитве постигают самые тяжкие нарушения против заповедей, передавая его одно к другому, как узника».

«Молитва должна быть главным подвигом инока».

Но, конечно, молитва правильная. На правильность молитвы необходимо обратить особенное внимание. Неправильная молитва не имеет благих плодов, даже наоборот.

Зависть диавола и всех демонов возбуждает их к исканию гибели человеков и борьбе с ними, особенно во время молитвы рабов Божиих, ибо молитвою правильною человек может получить и получает всякое благо.

Порядок борьбы вражией: помыслы благовидные — вниманием к ним ум лишается свободы; явно греховные помыслы — ум, утратив свободу при первых помыслах, побеждается и вторыми.

Отсюда общее правило: во время молитвы отвергать всякий помысел.

Закон сродства грехов между собою — непрекращаемость брани врага, усиление ее во время нашей молитвы.

Какие и в каком порядке приносятся врагами помыслы? Во-первых, оскорбления и обиды, чтобы поколебать основание молитвы. Помыслы о земной славе и земном преуспеянии под видом добродетели и даже чего-то духовного; основа их — гордость.

Припомним повесть о двух иноках, нашедших золото в пустыне. Один, увидев золото, прыгнул через него и побежал, как от ядовитого змея. Другой взял его и, оставив по необходимости уже пустынное безмолвное житие, начал строить церкви, богадельни и тому подобное. Конечно, растерял в заботах свою иноческую душевную тишину и собранность, ибо дело это — дело мирское, а не иноческое, хотя и доброе дело он сделал. И было сказано, что все эти дела и постройки не стоили одного того прыжка, который сделал первый инок, убегая от лежащего на земле золота. «Блажен, кто себя ничем не обвязал, не опутал», — говорит прп. Марк Подвижник.

«Не признается воздержником и тот, кто развлечен разнообразными помыслами, хотя бы они и были полезны: не полезнее они молитвы» (гл. 40, о думающих оправдаться делами).

Согласие с помыслами греха есть общение с врагом, отсюда отступление от нас силы Божией и помощи.

Тягчайшие брани помысла: 1. Блуд. 2. Уныние. Надо смиряться. Смирение привлекает помощь Бо-

жию. Растлевающее действие блудных помыслов от услаждения ими — надолго отступает благодать Божия, привлечь которую опять можно только покаянием искренним и воздержанием от этих помыслов. Так как молитва должна быть первым делом инока, то ему необходимо знать, что его встретит при молитвенном делании, чтобы это первейшее дело делать с успехом.

Изображение брани вражией и все советы еп. Игнатия Брянчанинова «Об особенном противодействии падших духов молитве» (т. 5, с. 354) есть плод его личного блаженного опыта. Оттого они так верны и назидательны. Эту статью полезно читать и перечитывать. И полагать начало молитвы так, как там указано. Без этого молитвенный труд наш будет тщетным, бесполезным, а одно голое знание по букве без исполнения на деле будет служить нам лишь в осуждение. *...Буква убивает...* (2 Кор. 3,6).

Подробное и обстоятельное учение о молитве вообще и молитве Иисусовой, которая входит в обеты иноческие, как неотъемлемая часть их, см. I и II том сочинений еп. Игнатия.

Один старец сказал одному своему духовному сыну, мирянину, приникавшему к иноческой жизни: «Вот Вы пожили при обители, увидели внешний строй иноческой жизни, познакомились с ним; теперь необходимо познакомиться со внутренней стороной, узнать внутреннее содержание ее», — и дал прочесть из 1-го тома «Беседу старца с учеником о молитве Иисусовой».

Монах без молитвы — не монах. Так смотрел на иноческую жизнь означенный старец.

Необходимо хранить плод молитвы. Он погубляется, теряется очень часто от празднословия сразу после молитвы и от мечтания, которое есть то же празднословие, но лишь с самим собой. Молчание после молитвы весьма полезно; оно удерживает молитву в уме, сердце и даже на устах вслух себе.

Теперь, когда нет монастырей, келейное правило необходимости своей не потеряло. Оно необходимо для поддержания молитвенного и вообще иноческого настроения. Без молитвы нет монашества. А монашество для монахов — их обет. От обета отказываться нельзя. Не только монах, но и мирянин, приникающий к монашеству и потому ставший близким, как бы родным по духу к монашеству, на опыте увидит, как дорого совершение домашнего молитвенного правила.

Не всякий может часто становиться на молитву в течение дня. Но понуждать себя на молитву, хотя мысленную, если при людях, всякому возможно. Возможно начинать и оканчивать всякое дело и занятие возношением ума к Богу. Не полезно холодное отношение к делу молитвы. Отмолился, вычитал, что положено, и свободен. Отбыл повинность свою. Такая молитва не дает благих плодов. А такая молитва и бывает у тех, кто ограничивает свое обращение к Богу только совершением правила или хождением в церковь, не стремясь к тому, чтобы молитва наполнила и осветила всю их жизнь, все их дела. Желаемое настроение молитвенное не сразу достигается, требуются целые годы на приобретение сего, но понуждать себя необходимо, необходимо считать себя постоянно должником пред Богом, как во всех доб-

родетелях, так и в молитве. Надо стяжать сердечное сознание необходимости молитвы, и чтобы не отгонять от себя молитвенного настроения, надо охранять себя от всякого неблагоговейного слова и поступка, от всего, что нарушает мир душевный, что не по совести, не по закону Божию.

О памятовании смерти

/.../ Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще в миру, однажды был в гостях вечером в одном великосветском доме. Удалившись в одну из комнат дома, он начал беседовать на религиозную тему и коснулся рассуждений о смерти. Как видно, беседа привлекла внимание многих, и они слушали, что говорил будущий старец, тогда почти молодой человек. Во время беседы пришел в комнату один господин и, вслушавшись, о чем идет речь, сказал одной даме: «Какая вам охота слушать эти разговоры о смерти?» Нисколько не смутившись упреком, дама ответила: «В беседе с ... о смерти заключается жизнь!» Тот, услышав такой ответ, замолчал. И действительно, справедлив был ответ. Благие мысли и стремления говорившего о смерти привели его Промыслом Божиим в обитель для спасения души, для уготовления души к вечной жизни.

«Помни последняя твоя — и во веки не согрешишь».

Об отшельнической жизни и об исповеди, покаянии

/.../ На отшельничество и затвор нельзя решаться самопроизвольно; необходимо на то призвание от Бога.

Образ действия на человека: 1. Духа Святого. 2. Демона: 1) самовластно и внезапно; 2) не имеет власти, ищет согласия.

Недостаток смирения, признание за собою достоинств — основа для прелести. Преподобные отцы одних, коих признавали способными к затвору, после должного приуготовления благословляли на затвор; иным запрещали по их состоянию душевному.

При высокоумии и душевных страстях нельзя избирать уединенное житие. Кроме явной прелести, затвор может быть причиной тонкой мысленной прелести.

Иногда приходится наблюдать, что к пустынному житию и безмолвию некоторые стремятся, в тайне сердца своего ища вполне удобного, безмятежного, бесскорбного жития. Это стремление безрассудное, не говоря уже, что оно и несбыточное. Бесскорбного жития не было, нет и не будет. Прп. Марк Подвижник говорит: «Отвергнув страдания и бесчестия, не думай принести покаяния при посредстве других добродетелей: тщеславие и настроение сердца, чуждое сокрушения духа, умеют служить греху и делами правды» (гл. 156). Значит, нужно смириться и предаться воле Божией, сознавая свою немощь, а не мечтать. Подвиг был, есть и будет всегда подвигом. Высокие подвиги не всем под силу, надо начинать с малого. А кто не хочет малого (терпения, малых скорбей), стремится к большему, тот только обманывает себя.

Некоторые соблазняются содержанием XII и XIII глав тома 5-го, видя в них учение как бы против старчества. А некоторые и вообще настроены

и предубеждены против сочинений Игнатия Брянчанинова.

Между прочим, и в Оптиной Пустыни сочинения епископа Игнатия были у некоторых старцев не в благоволении. Причина этому такова: епископ Игнатий писал вообще для всех монастырей и монахов, и писал как раз тогда, когда в Оптиной Пустыни были великие старцы, был, так сказать, расцвет старчества, чего в огромном большинстве монастырей не было. Оптина Пустынь была в особом, исключительном положении. При наличии духовного богатства в Оптиной Пустыни сочинения еп. Игнатия не могли для ее насельников иметь того особого, важного значения, которое они имели для иноков других монастырей и даже мирян, ищущих спасения души. Неопытному новопоступившему послушнику Оптиной Пустыни они (собственно, две эти статьи) могли даже и повредить, зародив в нем мысль недоверия к старцам, и отвлечь его от простосердечного им послушания во вред своему иноческому преуспеянию. Предохраняя некоторых своих духовных детей от возможности такого явления, старцы и не советовали им читать вообще сочинения еп. Игнатия, доставляя им понимание иночества с духовной стороны своим руководством и подбором другого, преимущественно святоотеческого чтения. Но для тех, кто постоянного старца не имел (а это было в большинстве монастырей), сочинения еп. Игнатия были драгоценны. Они были драгоценны и для иноков Оптиной Пустыни, которые пользовались ими для иноческого своего назидания; они им не мешали быть в послушании у своих старцев,

причем даже сами старцы указывали на них, как на прекрасное руководство к пониманию истинного иноческого подвига. Читающий сочинения еп. Игнатия внимательно и без предубеждения, ясно увидит, что они и не идут против старчества, а указывают лишь на то, что ныне истинные старцы весьма оскудели, что старца найти ныне весьма трудно, и что независимо даже от того, каков старец и имеется ли он налицо — самое житие под руководством у старца стало ныне редкостью и по многим причинам весьма затруднительным или, как выражается еп. Игнатий, и не дано нашему времени, возможно лишь усвоение духа его.

Следовательно, неблаговолительное отношение некоторых старцев к сочинениям еп. Игнатия надо считать относительным и временным, ибо сочинения его вполне православны, проникнуты духом Евангелия и учением св. отцов, они достойны всякого внимания и уважения. Надо помнить, что еп. Игнатий, предостерегая от безрассудного послушания старцам, имеет в виду послушание нравственное, совершаемое в душе с целью нравственного, духовного воспитания себя, своего ума и сердца, а не послушание внешнее, потребное и необходимое во всяком общежитии иноческом и даже вообще при всяких взаимоотношениях людей, исключая из этого лишь тот случай, когда приказывается или советуется что-либо явно греховное. Это еп. Игнатий и оговорил в конце 76 и начале 77 страницы и на 80 странице в примечании 3. Следовательно, здесь не дается никакого повода к презорству, самочинию, самосмышлению, как это может показаться при беглом и невни-

мательном чтении. А что нравственно, душою своею и сердцем предаться в полное послушание кому-либо, возможно лишь при условии уверенности в истинности преподаваемого учения, постоянно подтверждаемого и личною добродетельною жизнию учащего, согласно с духом Евангелия и св. отцов Церкви Православной — не приходится спорить. Вообще же о благотворности старческого руководства еп. Игнатий ясно говорит во многих местах своих сочинений, например, в 5 томе стр. 8 п. 3, 63 в конце; 102, 149, 150, 338, 339, 459 (изд. 1886 г.).

Смиренно считая себя грешником, достойным и внешних и внутренних скорбей и борений, надо потерпеть все в надежде на помощь Божию. Если борьба окажется продолжительной, томительной настолько, что не видится исхода и конца, то надо знать, что на земле все временно, что мы ждем вечной жизни за гробом. Господь поможет, надо лишь потерпеть в уповании на милость Божию. Очень правильно указал еп. Игнатий на необходимость и убедительное свойство исповеди. Это докажет каждому опыт. Исповедуйся и увидишь пользу. Между прочим, несколько слов об исповеди.

Многие ищут, как необходимого, духовника высокой жизни и, не находя такого, унывают, и потому редко, как бы нехотя приходят на исповедь. Это большая ошибка. Надо веровать в самое Таинство исповеди, в его силу, а не в исполнителя Таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Не надо спорить, что личные качества духовника много значат, но надо веровать и знать, что Господь, действующий во всяком Таин-

стве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств.

Очень дорого иметь благоговейного духовника, с которым можно было бы посоветоваться и выяснить те или иные вопросы жизни духовной и просто побеседовать, дабы согреть духовною беседою холодное сердце и получить подкрепление духовное в скорбях, нас окружающих, — но если не можем сразу найти такого, весьма неразумно совсем не прибегать к исповеди. Это подобно тому, если кто, не имея хорошего веника для уборки своего дома, совсем не будет вычищать его. Нет хорошего веника, возьми какой есть. Лишь бы было в доме чисто; или, не имея хороших дров, совсем не будет топить дом и будет мерзнуть.

Другие хотят сделать каждую исповедь беседою духовною. Может быть, это и хорошо, и даже иногда необходимо, но не всегда есть к тому возможность по времени и другим причинам. По существу же это две вещи различные. Однажды два юноши были на исповеди одного духовника, с которым до исповеди у них были неоднократные беседы. В беседах, конечно, высказывались ими различные мнения, может быть, и не согласные друг с другом, и вообще, как во всякой беседе, могли быть лишние слова и отклонения несколько в сторону от духовного предмета. После исповеди эти юноши в разговоре между собою коснулись того, как исповедовал их тот духовник. Один сказал: «Когда я во время исповеди позволил себе что-то сказать, как бы прося разъяснения или не соглашаясь с замечаниями духовника, то он меня строго и властно оборвал, ска-

зав: «Раз ты пришел на исповедь, то и кайся во смирении; не время тут рассуждать». Это произвело на меня впечатление. Это было сказано со властию».

Надо заметить, что времени было с излишком и нельзя было заподозрить духовника в том, что он не нашелся что сказать — видимо, это был его взгляд на исповедь.

Кто в простоте сердца скажет свои согрешения с сокрушением и смиренным чувством, с желанием исправиться, тот получит прощение грехов и мир совести своей силою благодати Божией, действующей в Таинстве.

/.../ Возвращаясь к вопросу о мужестве, замечу, что истинное святое мужество всегда соединено с чувством глубокого смирения. Смиренный всегда готов все потерпеть, и внутреннее и внешнее, считая себя достойным не только посылаемых скорбей, но и еще больших. Смиренного расстроить, смутить нельзя — он всегда готов ко всему, так и сказал Моисей Мурин, когда его выгнали из трапезы: «Уготовихся и не смутихся». Итак, уготовим свои души и сердца смирением, и оно нам поможет в терпении всяких искушений.

Богу угодно, чтобы человеки наставлялись человеками.

Вся суть в том, что всякий инок должен сам вступить в подвиг с самоотвержением и сам себя должен понуждать с болезнию сердца на борьбу со страстями. Если же он не будет так подвизаться, то никакие старцы ему не помогут. Сказал один угодник Божий: «Старец о нем (ученике) молится, плачет, а тот скачет». Какая польза? Личный подвиг

и личное понуждение себя необходимы. Еп. Феофан Вышенский затворник говорит о руководстве (старце), что он подобен пограничному столбу, на котором написано и указано, куда и как идти, а уже идти-то нужно самому, иначе так и простоишь у столба, ничего не достигнув. Очень верно и точно сказано.

Нелишним будет заметить, что содержание вышеозначенных глав — XII и XIII — относится и к ищущим руководства (ученикам) и к руководителям (старцам). Пусть каждый берет себе в назидание то, что его касается; послушник — как следует учиться и смиряться, а руководитель — как учить. Будет польза и тому и другому.

Некоторым не нравится самая форма изложения сочинений еп. Игнатия, но это, говоря попросту, есть дело вкуса и характера человека, и во всяком случае, это нельзя отнести к существенным недостаткам.

Наконец, можно добавить следующее. Некоторые свое нежелание вообще слушаться (ибо слушаться — значит отказываться от своей воли, а это болезнь для сердца) прикрывают оправданием себя, что, мол, нет старцев и, следовательно, некого слушаться, и потому вообще не принимают никаких советов, то есть уже отвержение духа послушания, про необходимость стяжания которого говорит еп. Игнатий (т. 5, с. 75 и 76).

Это уже заблуждение, от которого да сохранит всех Господь. Это, можно сказать словами прп. аввы Дорофея, есть причина всех нравственных падений вообще. К такому лукавому отношению к делу по-

слушания сочинения еп. Игнатия не дают ни малейшего повода; такое отношение доказывает не недостаток сочинений, а злую волю человека, для которой даже подлинное слово Божие может явиться «волею смертною в смерть», как сказал св. апостол Павел.

В заключение остается лишь пожелать, чтобы сочинения епископа Игнатия были внимательно читаемы и приносили благий плод.

О покаянии

Покаяние, как начало духовной жизни; покаяние необходимо для приятия Евангелия; свойство покаяния открывает зрение грехов своих; покаяние возводит к духовным видениям. Покаяние требует отрешения от пристрастий и рассеянности. Мнимоблагодатное спокойствие есть самообольщение. Без покаяния и плача и внимательная жизнь не приносит плода благого. Необходимо внимать себе, необходимо болезнование сердца и сокрушение.

Плач и слезы — дар Божий. Хотя плач и слезы есть дар благодати Божией, но причина их — наше произволение. Дар плача надо хранить. Его можно потерять. Он, и будучи приобретен, легко может быть потерян, если мы предадимся рассеянности, развлечению, служению нашим пристрастиям и прихотям, человекоугодию, миролюбию, чревоугодию, пересудам, злоречию, даже многословию, — причины, от которых этот дар теряется.

Неприметным образом от состояния умиления мы можем перейти в состояние нечувствия. Нечувствие страшно тем, что не понимает себя.

Необходимость плача, покаяния и слез для очищения от страстей и для стяжания добродетелей.

Путь покаяния и сознание своей греховности — безопасен от бесовской прелести. Увидеть себя святым — есть признак прелести и самообольщения. Успех и радость инока в сознании своей греховности, в видении грехов своих. Нужно не только видеть свою греховность, нужно и все поступки свои, всю жизнь и деятельность построить в полном согласии с сознанием и видением своей греховности.

Зрение грехов есть дар Божий. Его надо просить себе у Бога. Проявление чувства покаяния у святых непостижимы для плотского ума.

Когда какой-либо один смертный грех поразит душу человека, тогда все скопища грехов приступают к человеку, объявляют свое право на него. Ссылается и опирается это скопище на закон духовный. Страшный закон! Трудно вырваться из-под власти греха. Спасительно иметь страх смерти.

Великодушие и настойчивость в борьбе со грехом необходимы, хотя бы грех по временам и одолевал. Призыв к покаянию — зов Божий.

Необходимо удаляться от соблазнов и суеты вообще. Страшное действие отречения от Христа:

Отречение от Христа совершается исповедию отречения устами, затем непременно и немедленно следует отречение сердцем и всем существом. Совершается отречение от Христа жительством, намеренно противоположным завещанию Христа; совершается оно отчаянием, которое есть отвержение веры во Христа.

Оживление души совершается волею Божией и силою Божией, но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния. Срок покаяния, потребного согрешившему, известен единому Богу.

Кающийся грешник, будучи даже как бы забыт Богом, как ему кажется это, по чудному смотрению Божию обретает пользу душевную, приходит в преуспеяние. Отложим уныние. Господь ведет нас ко спасению!

Ничто, ничто не помогает столько к получению исцеления от язвы, нанесенной грехом смертным, как учащаемая исповедь; ничто, ничто не содействует столько к умерщвлению страсти, гнездящейся в сердце, как тщательная исповедь всех проявления, всех действий ее.

Исповедь необходима в борьбе со грехом. Покаяние тогда только признается истинным и действительным, когда последствием его бывает оставление греха смертного.

Еп. Игнатий заключил свои советы (т. 5, с. 366) учением о покаянии. Неслучайно это. Это указывает на то, что, проходя жизнь богоугодную в согласии со всеми требованиями святого Евангелия (по всем его советам), мы должны и начинать и кончать все покаянием, сознанием своей греховности. Без этого мы собьемся с правильного пути. Прп. Марк Подвижник очень определенно и ясно говорит, что покаяние приличествует всем и всегда, и грешникам и праведникам, желающим спасения и начинающим духовную жизнь, и средним, и совершенным (слово о покаянии). Итак, будем каяться, стяжем покаяние,

смиренное устроение, будем плакать и болезновать о грехах наших и нашей греховности. Отвержем уныние и отчаяние, возложим надежду на помощь Божию, начнем борьбу со грехом, покаемся, — кающимся обетовано Царство Небесное. Аминь.

Разум истины

Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую добродетель.

Радоваться подобает, что обретаем благоприятный случай к получению прощения в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается разум истины. Он обильнее всякого многоведения. Значение прощения обид:

1. Самое большое возмездие.
2. Разум истины.
3. Плоды духовные.

«За прощение ближнему согрешений его усмотрим в себе действие благодати, таинственно данной нам святым крещением; она будет действовать в нас уже не неприметно для нас, но со всею очевидностью, вполне ощутительно» (еп. Игнатий, т. 5, с. 203).

Какие чудные плоды прощения обид! А мы этого не хотим, вернее не решаемся по самосожалению: жалко расстаться с усладой тщеславия и сласти. Прощать нужно со многим смирением, возлагая на себя вину — это необходимое условие при прощении обид. Одни внешние поклонения и слово не примиряют, не касаются сердца, как пустой звук.

Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую другую добродетель.

О трезвении

/…/ Однажды в некий монастырь пришел на богомолье один человек. Был пост, и в монастыре том как раз совершался постриг в монашество нескольких братий, за поздней литургией. По окончании божественной службы, когда все разошлись, после всех обрядов пострижения и вручения новопоставленных старцам, новопостриженные остались в храме до пяти дней, как это было принято в той обители. Вдруг подходит к ним тот богомолец, просит разрешения сказать им несколько слов и сразу начинает говорить. Говорил он хотя и бессвязно и даже несколько странно, но были высказаны им и ценные мысли. Он говорил о своих скорбях и впечатлении, которое произвела на него обитель та, о своих исканиях спасения и иноческой жизни, о том, что ему старцы отказали в приеме в братство той обители, сказав почти дословно то, что ему сказал его старец или кто-то другой, к кому он ранее обращался, указав ему другую обитель или даже другой путь. Это согласие слов людей Божиих, не знавших друг друга, находящихся в разных местах, но говорящих одно и то же, его поразило, и он выражал готовность оказать послушание, хотя ему и прискорбно было уходить из той обители, где он надеялся найти себе пристанище среди волн житейского моря. Наконец он стал просить св. молитв у всех новопостриженных в помощь себе. При этом он говорил о трудностях жития там, куда ему указано было возвратиться или отправиться, выражал боязнь, как бы ему там не рассеяться (в точности не помню), и затем сказал: «А что значит рассеяться, это может

знать тот, кто себя сам когда-либо рассеял...» Эти слова были сказаны с глубоким чувством. Видно было, что многое было пережито и перечувствовано; видно было, что трудов больших и скорбей больших стоило ему, чтобы начать собирать себя, чтобы начать собирать духовное богатство души, рассеянное по распутиям мира сего. Видно было, что одно воспоминание о рассеянной жизни болезненно отзывалось на его сердце. Поклонившись каждому из новопостриженных земно, он удалился.

Да, великое душевное бедствие — рассеянная жизнь. Особенно ужасное впечатление производит она на тех, кто дозволит себе рассеянность, начав уже внимательную жизнь. Христианин благоговейный должен провождать жизнь во всяком внимании к себе и трезвении. «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть», — сказал Господь.

О падших ангелах

/.../ Диавол власти не имеет, он действует, сколько попустит Бог.

В тропаре святым мученикам сказано, что они «сокрушиша и демонов немощные дерзости». Действительно, дерзость бесов невообразима и кажется не имеющей границ: они пытаются искушать решительно всех. Сколько, например, дерзости в желании искушать и бороть св. апостолов: «Сеять яко пшеницу». Но и немощь их ясна всякому верующему. Они без дозволения не могли причинить зла даже свиньям (Мк. 5, 1-20); как определенно и ясно говорит св. апостол, что нужно только твердою верою воспротивиться диаволу — и он обратится в бег-

ство (Иак. 4, 7 и 1 Петр. 5, 8-9). Да будет сие нам утешением.

Кто будет бороться с диаволом по указанию слова Божия и разъяснению, преподанному нам св. отцами, испытавшими сию брань и победившими врага при помощи Божией, тот может надеяться на победу. Сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12, 9).

Господь ждет, куда склонится наше сердце — сохранит верность Ему или предаст Его из-за временной сласти греха.

Сказали святые отцы: «Отсеки помысел — отсечешь и все». Очень важно помнить, что всяким согласием с грехом, а через грех и с бесами, мы предаем Господа, предаем Его за мерзостную цену греха. Кого и на что мы промениваем?! Личное несогласие на грех и борьба против него молитвою и исповедью — необходимы. О сем прекрасно сказано у еп. Игнатия.

Да умудрит нас Господь без двоедушия вести борьбу с врагом нашего спасения и грехом. Без умудрения от Господа и помощи Его победа невозможна; мы немощны и слабы без помощи Божией, а с Божией помощью все возможно, как сказал апостол: *Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе* (Флп. 4, 13).

О вере

Спросили прп. Пимена Великого: «Что такое вера?» Великий отвечал: «Вера заключается в том, чтоб пребывать в смирении и творить милость, т.е. смиряться перед ближними и прощать им все оскорбления и обиды, все согрешения их».

Примечание: Здесь разумеется вера деятельная, а не догматическая.

Сначала необходимо для испытания веры и произволения пережить в подвиге томление и тяготу, а затем уже даруется утешение Духа Святого. Дары благодати, полученные с трудом и болезнью сердца, тщательно должны храниться получившим. Трудность и болезненность подвига научает ценить и хранить дар. Спасительно — память смерти. Недоумевает ум, рассматривая непостижимые судьбы Божии. Как утешительно и вместе смирительно содержание притчи о пире веры! Смирительно: я не кто иной, как голодный, грязный, оборванный нищий; лохмотья, в которые одет я, едва покрывают острупившееся грязное тело мое. Как не смириться, как не восплакать, увидев и восчувствовав такое свое бедственное состояние и положение.

Совесть свидетельствует неумолимо истину положения, в которое я поставлен или сам себя поставил — свидетельствует полное мое нищенство. Утешительно: несмотря на то, что я нищий, я впущен в тот Чертог, где пир веры утешал и насыщал непостижимо для меня богатых и славных отцов и предков моих. Я недостоин их трапезы, мне не предоставлено даже сесть около стола, но все же мне разрешено собирать со стола этого остатки и крохи не чего-либо иного, а именно тех несказанных яств духовных, кои вкушали отцы. Эти крохи могут поддержать слабую жизнь мою. Таково изволение и милость Бога моего. /.../ Святые отцы учат, что внешнего монаха легко сделать, а сделаться монахом по устроению сердца (Бог же зрит на сердца) есть

дело великое и трудное. Следовательно, не всякого, кто живет в монастыре и носит монашескую одежду, можно признать монахом, и не всякого, кто живет среди мира, надо признать мирским человеком. Да будет сие инокам ко смирению и во страх спасительный и во утешение рабам Божиим, хотя живущим среди мира и стремящимся пребыть неоскверненным от него, но волею судеб Божиих не могущих по внешности уйти из мира, а ныне и всем благоговейным инокам, принужденным жить вне обителей, коих нет. Место и образ жития имеет огромное значение в духовной жизни в смысле удобства и неудобства, но не спасают: спасает благодать Божия тех, кто выказывает произволение. Можно спастись на всяком месте, во всяком честном житии; сказано в псалме: «*На всяком месте владычества Его* (т.е. Бога) *благослови, душе моя, Господа*».

Возблагодарим Господа Бога за все милости Его, на нас, грешных, явленные. Возблагодарим за то, что мы чада Православной Церкви; возблагодарим, что нам дано, если не жизнью нашей, то умом и чувством сердца узнать до некоторой степени святую иноческую жизнь; возблагодарим, что нам дано, хотя до некоторой степени, понять тщету и суету мирской жизни; возблагодарим за те крохи чудной трапезы, которые мы получили. Наследства отцов и предков мы недостойны по своей греховности, но нам оказана великая милость: даны нам крохи той святой пищи, которою питались отцы; качество крох свидетельствует о качестве того, от чего они остались. О существовании и достоинстве недомыслимом крох этих, как и самой пищи, не знают люди

мира сего, и те, кого условия жизни (по неведомым судьбам Божиим) не допустили узнать их.

Возблагодарим за все это и многое другое и смиримся: кому много дано, с того много и спросится. /.../ Не дозволим себе осудить тех, кои не понимают нас и кого наше развращенное сердце готово судить при всяком удобном и неудобном случае. Суд этот принадлежит Богу, а не нам. Смиримся сугубо от сознания, что мы лично ничем не заслужили полученных милостей Божиих. Мы получили милость — полученное обязывает нас к хранению. Сугубее смиримся, видя свое нерадение в деле хранения полученного. Чтобы хранить и сохранять полученное, необходимо дорожить им и благоговеть перед ним, иначе можно утратить его. Сугубее смиримся, видя, что развращенное сердце наше, обольщаемое врагом нашим и грехом, готово бывает променять бесценное сокровище на ничтожное, временное, земное и греховное наслаждение. Прольем пред Господом покаянную молитву о помощи и сознании полного своего бессилия. Бдением над собой и понуждением себя выскажем свое произволение (любовь к Богу), и Господь нас не оставит.

Преподобный Исаакий Оптинский II

(1865 — 1938)

Память
26 декабря / 8 января

Житие

Священномученик Исаакий оптинский (в миру Иван Николаевич Бобриков) родился в 1865 году в селе Остров Малоархангельского уезда Орловской губернии в крестьянской семье. Учился Иван в сельской школе. Родители его были людьми набожными. Его отец Николай Родионович Бобриков, родившийся в 1836 году, скончался в Оптиной Пустыни 22 апреля 1908 года схимонахом.

О появлении в Оптиной Пустыни Ивана рассказывал преподобный Нектарий: «Блаженный Василий привел его к батюшке Амвросию и сказал: «Поклонитесь в ножки ему, это будет последний оптинский архимандрит». А юноше он сказал: «Тебя казнят». По дороге в трапезную блаженный Василий призывал богомольцев: «Поклонитесь последнему оптинскому архимандриту».

Преподобный Исаакий пришел в Оптину Пустынь в возрасте 19 лет в 1884 году и пребывал в обители в течение четырех десятилетий. Старец Амвросий благословил настоятеля монастыря преподобного Исаакия принять Ивана Бобрикова к себе на добровольное послушание.

17 декабря 1897 года при настоятельстве архимандрита Досифея (Силаева) послушник Иван Бобриков был определен в число братства монастыря. Вскоре, 7 июня 1898 года, он был пострижен в мантию с именем Исаакий, а 20 октября того же года рукоположен в иеродиакона. 24 октября, в день освящения Калужским епископом Вениамином Казанского собора в Шамординской обители, преподобный Исаакий был рукоположен в иеромонаха.

30 августа 1913 года, после кончины архимандрита Ксенофонта, старшая братия избрала преподобного Исаакия настоятелем монастыря. Духовная дочь преподобного Никона монахиня Мария (Добромыслова), писала об о. Исаакии: «По своей примерной, истинно монашеской жизни он был вполне достоин занять столь высокий пост. Очень большого роста, внушительной и благолепной наружности, он был прост, как дитя, и в то же время мудр духовной мудростью».

Преподобный Исаакий принял настоятельство в тяжелое для России время: только что началась Первая мировая война, потом грянет революция, разразится братоубийственная гражданская война, на Церковь обрушатся невиданные испытания и гонения.

К концу 1916 года из-за затянувшейся войны ощутимо чувствовался недостаток во всем жизнен-

но необходимом. Несмотря на это, обитель Оптинская охотно отзывалась на все просьбы о помощи пострадавшим от войны, сокращая свои собственные потребности. Преподобный Исаакий не имел ни минуты отдыха: свет в его келье, как правило, угасал только под утро. Мир душевный источала вся фигура преподобного, его неторопливые движения, его умные и добрые глаза. Он никогда не спешил и не суетился, во всем полагался на Бога. И Господь никогда не оставлял его.

В «Летописи скита» говорится о том, что преподобный Исаакий участвовал во Всероссийском Церковном Соборе 1917 года.

23 января 1918 года декретом СНК Оптина Пустынь была закрыта, но монастырь еще держался под видом «сельскохозяйственной артели». Весной 1923 года закрыли и сельхозартель, обитель перешла в ведение «Главнауки», и как исторический памятник была названа «Музей Оптина Пустынь». Настоятеля преподобного Исаакия власти отстранили от дел и поручили преподобному Никону передачу имущества монастыря музею.

Преподобный Исаакий и старшая братия, с великой скорбью покинув обитель, поселились на квартирах в Козельске. В 1923 году все храмы обители были закрыты, и храмовые службы прекратились на целых 65 лет.

В то время в Георгиевском храме Козельска освободилась вакансия священника и чудесным образом устроилось так, что в храме этом все должности заняли оптинские иноки во главе с преподобным Исаакием.

...Наступил 1929 год. По всей стране прокатилась волна новых арестов. В августе, после праздника Преображения Господня, были арестованы и заключены в козельскую тюрьму все оптинские иеромонахи вместе с преподобным Исаакием. Из Козельска арестованные были отправлены в сухиническую тюрьму, а оттуда в Смоленск. В январе 1930 года, после окончания следствия, заключенные были сосланы. Преподобный Исаакий переехал в город Белев Тульской области. В 1932 году его вновь арестовали. Пять лет спустя преподобный Исаакий сподобился от Господа мученического венца.

Священномученик Исаакий был обвинен в связи с делом Белевского епископа Никиты (Прибыткова), которому вменялось в вину, что он, «являясь организатором и руководителем подпольного монастыря при храме Святителя Николая в Казачьей слободе, систематически давал установку монашествующему элементу и духовенству о проведении контрреволюционной деятельности среди населения и в распространении явно провокационных слухов о сошествии на землю антихриста».

В течение 1937 года было арестовано сто человек, и все они были расстреляны, а 16 декабря 1937 года было арестовано еще двадцать человек. Все они подверглись жестоким и бесчеловечным испытаниям: их заставляли стоять и не спать несколько суток при беспрерывном допросе сменяющихся следователей. Нельзя было сесть, и если человек падал, то его обливали холодной водой. Они все отрицали. Преподобный Исаакий был тверд в своей правоте, отрицал все наветы и дал ответ крат-

кий и ясный: «В состав подпольного монастыря я не входил...»

Обвинительный акт всем арестованным был вынесен 25 декабря 1937 года Белевским НКВД. Затем они были переведены в Тулу, где заседала «тройка», которая 30 декабря 1937 года вынесла приговор — расстрел.

Приговор привели в исполнение 26 декабря/ 8 января 1938 года, на второй день Рождества Христова, когда Святая Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы. Расстрелянных мучеников тайно захоронили в лесу на 162-м километре Симферопольского шоссе.

Так прервалась земная жизнь священномученика Исаакия. Тихая, истинно по-монашески безмолвная жизнь его, чистая и твердая в своих православных устоях, увенчана страданием за Христа, верностью Ему до самой смерти. Подобно древним мученикам, не боясь жестокости врагов Христовых, твердо стоял священномученик Исаакий в своем исповедании: «От креста своего не побегу!» И кровью засвидетельствовал свою верность Господу нашему.

Мощи священномученика Исаакия не обретены, на месте захоронения братия Оптиной Пустыни воздвигла крест.

Собор Оптинских старцев

День памяти 11/24 октября

Тропарь, глас 6

Правосла́вныя ве́ры свети́льницы, мона́шества непоколеби́мии столпи́, земли́ Российския уте́шителие, преподо́бнии ста́рцы Оптинстии, любо́вь Христо́ву стяжа́вшии и ду́ши своя́ за ча́да полага́вшии, моли́теся ко Го́споду, да утверди́т земно́е оте́чество ва́ше в правосла́вии и благоче́стии и спасе́т ду́ши на́ша.

Кондак, глас 4

Воистину ди́вен Бог во святы́х Своих, Пусты́нь Оптину я́коже вертогра́д ста́рчества яви́вый, иде́же богопросвеще́ннии отцы́, та́йная се́рдца челове́ческаго ве́дуще, наро́да Бо́жия печа́льницы до́блии яви́шася: си́и бо на путь покая́ния грехо́м отягоще́нныя наста́виша, в ве́ре коле́блющияся све́том Христо́ва уче́ния просвети́ша и Бо́жией прему́дрости научи́ша стра́ждущим и не́мощным сострада́ша и исцеле́ния дарова́ша. Ны́не же, во сла́ве Бо́жией пребыва́юще, моля́тся непреста́нно о душа́х на́ших.

Канон
собору преподобных отцев и старцев, в Оптиной Пустыни просиявших

ГЛАС 8

Песнь 1

Ирмос: Во́ду проше́д я́ко су́шу, и еги́петскаго зла избежа́в, изра́ильтянин вопия́ше: изба́вителю и Бо́гу на́шему пои́м.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Ка́ко восхва́лим вас, преподо́бнии отцы́ Оптины Пу́стыни, до́бре по́двиги соверши́сте, ве́ру спаси́тельную соблюдо́сте, и весь мир свои́м богоуго́дным житие́м удиви́сте.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Взе́мше на ра́мена своя́ благо́е и́го Христо́во, подвиза́лися есте́, отцы́ преблаже́ннии, ше́ствовати в Ца́рство ве́чныя жи́зни те́сным путе́м и дости́гли есте́ сла́вы небе́снаго предстоя́ния пред престо́лом Бога Вы́шняго.

Слава: Кто испыта́ труды́ ваша и боле́зни, отцы́ святи́и, кто ви́де сле́зы и по́ты ва́шего многоско́рбнаго жития́, и́миже соде́лали есте́ ду́ши ва́ша сосу́ды мно́гия благода́ти Бо́жия?

И ныне: Ма́ти Бо́га и́стиннаго, приими́ мольбы́ рабо́в Твои́х, и́щущих Твоего́ заступ-

ле́ния. Ты бо еси приста́нище необурева́емое правосла́вных христиа́н.

Песнь 3

Ирмос: Небе́снаго кру́га Верхотво́рче, Го́споди, и Це́ркве Зижди́телю, Ты мене́ утверди́ в любви́ Твое́й, жела́ний кра́ю, ве́рных утвержде́ние, еди́не Человеколю́бче.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Сла́ву ми́ра сего́ ни во что́же вмени́в, житие́ чи́стое избра́л еси, преподо́бне о́тче Льве, восприя́в вели́кую схи́му, я́ко огнепа́льный щит непреста́нныя моли́твы проти́ву ко́зней де́монских, и Ца́рство ве́чное насле́довал еси́, Христу́ подража́я всем жити́ем твои́м.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Бо́гу соде́йствующу, и́стинное жи́тельство духо́вное во оби́тели Оптине насади́л еси́, я́коже дре́внии учи́телие мона́шескаго де́лания, блаже́нне о́тче Льве, моли́ся о спасе́нии душ наших.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

В Бо́зе ре́вностию испо́лненный, духо́вное окормле́ние по́двигом ста́рчества лю́дем яви́л еси́, и тем просия́л еси яко первона-

ча́льник сего спаси́тельнаго де́лания, преподо́бне Льве, о́тче наш.

Слава: Научи́ нас, достоблаже́нне о́тче Льве, чту́щих святу́ю па́мять твою, житию́ во Христе́, и́мже сам угоди́л еси Бо́гу, да и нас, неключи́мых рабо́в свои́х, Всеще́дрый Госпо́дь просвети́т све́том ра́зума и спасе́т ду́ши на́ша.

И ныне: Бога воплоща́ема из Тебе́ зря́ще, Де́во, ужаса́хуся стра́хом и тре́петом го́рние си́лы, и я́ко Су́щую Богоро́дицу Тя непреста́нно велича́ют.

Седален, глас 4-й

Жите́йское мо́ре воздержа́нием без труда́ преплы́вше, ко приста́нищу мы́сленному безстра́стия приста́ли есте́, преподо́бнии отцы́ и Богому́дрии.

Слава, и ныне:

Де́вство и рождество́ вы́ше естества́ и сло́ва в Тебе́, Богоро́дице, стеко́стеся, яко Бога воплоти́вшагося родила́ еси, Спа́са душ наших.

Песнь 4

Ирмос: Услы́шах, Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х дела́ Твоя́ и просла́вих Твое́ Божество́.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Житие́ твое, преподо́бне о́тче Амвро́сие, яко со́лнце в сердца́х ве́рных возсия́, зарю́ чуде́с являя, сего́ ра́ди не забу́ди и нас, недосто́йных чад твои́х, чту́щих блаже́нную па́мять твою, и любо́вию твое́ю просвети́ ду́ши на́ша, омраче́нныя грехо́в мно́жеством.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Вся земля́ Росси́йская позна́ имя твое, святы́й о́тче Амвро́сие, осиява́емая благода́тию чуде́с твои́х, и ны́не притека́юще к ра́це цельбоно́сных моще́й твоих, про́сим тя, да моли́твами твои́ми Госпо́дь спасе́т ду́ши на́ша.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Прославля́юще твоя по́двиги, преблаже́нне о́тче Амвро́сие, в со́нме вели́ких ста́рцев Оптинских, мо́лим тя: не оста́ви нас, не́мощных и убо́гих, в ско́рбех и боле́знех на́ших, но помози́ и изба́ви нас от бед и напа́стей губи́тельных.

Слава: Яко пе́рвая звезда́, возсия́ на небеси́ от Оптины Пу́стыни твое́ пресла́вное имя, преподо́бне о́тче Амвро́сие, возвеща́я гряду́щее торжество́ собо́ра всех отце́в, зде просия́вших.

И ныне: Еди́н от Святы́я Тро́ицы воплоти́ся от Тебе́, Пречи́стая, да спасе́т весь род челове́ческий от рабо́ты вра́жия и ве́чнаго осужде́ния.

Песнь 5

Ирмос: Просвети́ нас повеле́нии Твои́ми, Го́споди, и мы́шцею Твое́ю висо́кою Твой мир пода́ждь нам, Человеколю́бче.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Всего́ себе́ покори́л еси́ Христу́ Жизнода́вцу, преподо́бне о́тче Моисе́е, исполня́я Боже́ственныя за́поведи Свята́го Ева́нгелия, стяжа́л еси Ду́ха Свята́го в се́рдце свое́м, всеусе́рдно труди́ся в Пу́стыни, яко ве́рный раб Христо́в.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Блага́го единоревни́теля обре́л еси, отче Моисе́е, взира́я на по́двиги бра́та своего́ по пло́ти боголюби́ваго Анто́ния, и́же вку́пе с тобо́ю прише́дый спаса́тися в оби́тель Оптину.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Послуша́ния до́брый рачи́тель был еси, преподо́бне о́тче Анто́ние, вся претерпе́л еси ско́рби, боле́зни и лю́тая искуше́ния от лука́вых духо́в и по кончи́не своея́ земны́я жи́зни пресели́лся еси в черто́г сла́вы ве́чныя.

Слава: До́брая дво́ица яви́лася еси преподо́бных отце́в и бра́тий по пло́ти, Моисе́е и

Анто́ние, свои́ми мно́гими по́двиги и труды́ украси́вши духо́вный вертогра́д оби́тели Оптины, и́миже прослави́ся Бог Госпо́дь, ди́вный во святы́х Своих.

И ныне: Все наше упова́ние на Тя возложи́хом, Де́во Марие, при́зри на ны, лю́ди согреши́вшия, с ве́рою ча́ющия от Тебе́ заступле́ния и спасе́ния.

Песнь 6

Ирмос: Моли́тву пролию́ ко Го́споду, и Тому́ возвещу́ печа́ли моя́, я́ко зол душа́ моя́ испо́лнися, и живо́т мой а́ду прибли́жися, и молю́ся я́ко Ио́на: от тли, Бо́же, возведи́ мя.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Яко свети́льник Бо́жия благода́ти яви́лся еси, преподо́бне о́тче Мака́рие, дале́че простира́я лучи́ своего́ равноа́нгельнаго жития́, и́миже просвеще́ни бы́ша си́дящии во тьме и се́ни сме́ртней.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Испыту́я творе́ния богопросвеще́нных отце́в дре́вния Це́ркве, поради́л еси зело́, о́тче Мака́рие, о умноже́нии их духоно́сных писа́ний, да всяк жа́ждай гряде́т и да пие́т воду жи́ву во спасе́ние души́ своея́.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Многотру́дным и ско́рбным путе́м шед в земно́м житии́ свое́м, преподо́бне о́тче Анато́лие, быв достохва́льный учени́к Богоно́сных ста́рцев Мака́рия и Амвро́сия, прии́де к ним от калу́жския земли́ и с ра́достию всели́ся в сей оби́тели во спасе́ние души́ своея́.

Слава: Сотаи́нник был еси, преподо́бне о́тче Ио́сифе, свята́го ста́рца Амвро́сия и восприя́л еси от него́ по́двиг духо́внаго окормле́ния чад его, наипа́че же оби́тели Ша́мординския, не оста́ви любо́вию твое́ю и нас, чтущих свяу́ю па́мять твою.

И ныне: Влады́чице Богоро́дице, отве́рзи нам две́ри милосе́рдия Твоего́, Ты бо еси спасе́ние ро́да христиа́нскаго.

Кондак, глас 6

Вои́стину ди́вен Бог во святы́х Своих, Пусты́нь Оптину я́коже вертогра́д ста́рчества яви́вый, иде́же богопросвеще́нnии отцы́, та́йная се́рдца челове́ческаго ве́дуще, наро́да Бо́жия печа́льницы до́блии яви́шася: си́и бо на путь покая́ния грехо́м отягоще́нныя наста́виша, в ве́ре коле́блющияся све́том Христо́ва уче́ния просвети́ша и Бо́жией прему́дрости научи́ша стра́ждущим и не́мощным спострада́ша и исцеле́ния дарова́ша. Ны́не же, во сла́ве Бо́жией пребыва́юще, моля́тся непреста́нно о душа́х на́ших.

Песнь 7

Ирмос: От Иудéи дошéдше óтроцы, в Вавилóне иногдá, вéрою Трóическою плáмень пéщный попрáша, поюще: отцéв Бóже, благословéн есѝ.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Тлéнную красотý мѝра сегó и слáву земнýю презрéв, преподóбне óтче Варсонóфие, стопы́ своя́ напрáвил еси во обѝтель Оптину и тáмо достѝгл еси ýмною молѝтвою и благочéстием духóвнаго совершéнства, поя́ Гóсподу: Бóже, благословéн еси.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Молѝся о нас, преподóбне óтче Варсонóфие, да спасéт Госпóдь милосéрдием Своѝм дýши нáша, почитáющих всех отцéв, в Оптине подвизáвшихся, да зовéм вкýпе с нѝми: Бóже, благословéн еси.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Узрéл еси ты, преподóбне óтче Анатóлие, исполнение прорóческих глагóлов стáрца Варсонóфия о грядýщих бéдах Россѝи и сам претерпéл еси скóрби и бýрю искушéний, с уповáнием неся́ крест свой, зовя́: Бóже, благословéн еси.

Слава: Изря́дный учени́к вели́каго учи́теля мона́шества преподо́бнаго Амвро́сия был еси, блаже́нне о́тче Некта́рие, многосве́тлыми доброде́телями просия́в, в после́док жития́ своего́ претерпе́л еси изгна́ние и в Бо́зе сконча́л еси земно́е стра́нствование, поя́: Бо́же, благослове́н еси.

И ныне: Простри́ ру́це Твоя́, Преблагослове́нная Де́во, к Сы́ну Твоему́, Христу́ Бо́гу на́шему, моля́щи усе́рдно, да поми́лует нас гре́шных, по вели́цей Свое́й ми́лости.

Песнь 8

Ирмос: Царя́ Небе́снаго, Его́же пою́т во́и а́нгельстии, хвали́те и превозноси́те во вся ве́ки.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Венцы́ нетле́нныя прия́ли есте́, богоно́снии отцы́ Иларио́не, Исаа́кие и про́чия ста́рцы Оптинстии, испо́лнивше в житии́ своем зако́н Христо́в, и насле́довали есте́ го́рнии оби́тели Отца́ на́шего Небе́снаго, зову́ще: благослови́те, вся дела́ Госпо́дня, Го́спода.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

В смире́нии претерпе́ли есте́ вся злострада́ния, отцы́ святи́и Ни́коне и Исаа́кие, крест взе́мше на ра́мо, яко испове́дницы и му́ченицы Христови, добропобе́дно житие́ свое скон-

ча́ли есте́, и та́ко внидо́сте в ра́дость Го́спода своего́, воспева́я: благослови́те, вся дела́ Госпо́дня, Го́спода.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Ве́ра ваша приведе́ вас ко Христу, преподо́бнии отцы, наде́ждою на Его всеблагу́ю во́лю укрепля́емии: до́брыя плоды́ любве́ принесли́ есте́ Бо́гу Небе́сному, зову́ще: благослови́те, вся дела́ Госпо́дня, Го́спода.

Слава: Прославля́ющего днесь собо́р Оптинстих ста́рцев, небе́сным о́блаком сих свиде́телей пра́вды Бо́жия осеня́емии, воспои́м, ве́рнии лю́дие, песнь Бо́гу, взыва́юще: благослови́те, вся дела́ Госпо́дня, Го́спода.

И ныне: Неусыпа́емую в моли́твах Засту́пницу обре́те Тя, Непоро́чная Де́во, челове́ческий род. Те́мже ра́дующеся, пое́м: благослови́те, вся дела́ Госпо́дня, Го́спода.

Песнь 9

Ирмос: Войстинну Богоро́дицу Тя испове́дуем, спасе́ннии Тобо́ю, Де́во чи́стая, с безпло́тными ли́ки Тя венча́юще.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Се, отверзе́ся вам, отцы́ святи́и, Ца́рство Небе́сное, око́нчившим до́брое житие́ на земли́, и ны́не зри́те сла́ву Бо́жию, я́коже Ан-

гельское во́инство, непреста́нно славосло́вяще Триипоста́сное Божество́.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Вознеси́те, преподо́бнии отцы́, моли́твы ва́ша горе́, я́ко кади́ло благоуха́нное, о всех чту́щих ва́шу святу́ю па́мять, спосп́ешествующе нам в ско́рбных обстоя́ниих благоугоди́ти Богу и сподо́битися насле́довати жизнь ве́чную.

Преподобнии старцы Оптинстии, молите Бога о нас.

Мно́жество мона́хов ны́не во святе́й Оптине оби́тели торжеству́ет, велича́я собо́р богоно́сных ста́рцев, Бо́гом ди́вно просла́вленных, принесе́м и мы хвалу́ Христу́ Спаси́телю на́шему, прославля́ющему просла́вльших Его.

Слава: Воспои́м, бра́тие, песнь но́ву Го́споду Иису́су, просла́вльшему днесь ве́лий сонм ста́рцев Оптинстих, и с ве́рою поклони́мся Ему, да не отри́нет от Лица́ Своего́ и нас, гре́шных рабо́в Своих, ча́ющих себе́ спасе́ния их моли́твами.

И ныне: Родила́ еси Безле́тнаго Сы́на, Пречи́стая, плоть нашу прии́мшаго, Кро́вию Свое́ю на Кресте́ омы́вшаго от грехо́в па́дшаго Ада́ма, умоли́ у́бо Спа́са на́шего изба́вити нас от ве́чныя сме́рти.

Молитва
последних Оптинских старцев

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день.

Дай мне всецело предаться воле Твоей Святой.

Во всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня.

Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душою и твердым убеждением, что на все Твоя святая воля.

Во всех моих словах и делах руководи моими мыслями и чувствами.

Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобою.

Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая.

Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня.

Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.

Содержание

История Оптиной Пустыни 5

Преподобный Лев

Ж и т и е 17
Из духовных наставлений преподобного Льва 21
Ответы старца Льва на вопросы отца Павла Тамбовцева 23
Из писем преподобного Льва 46
Об удалении от недоброго сообщества 46
О болезни и покорности воле Божией 46
О скверных помыслах 46
О желании монашества 47
Об огорчении в злословиях 47
О чтении духовных книг 48
О смущении души 48
Утешение в смерти близкого 50
О терпении скорбей 51
О духовной жизни 56

Преподобный Макарий

Ж и т и е 64
Поучения старца Макария 66
О Церкви 66
О христианстве 67
О вере 68
О благодарности Богу 69
О благодати 71
О воле Божией 75
О заповедях Божиих 77
О духовной жизни 81
О любви 84
О молитве 85

О посте ... 93
О духовном руководстве ... 94
Об исповеди ... 98
О причащении ... 100
О духовной брани ... 102
О гордости ... 109
О смирении ... 112
О гневе ... 122
Об осуждении ... 123
О Промысле Божием ... 126
О скорбях ... 130
О болезнях ... 143
О смерти ... 147
О браке ... 149
О воспитании детей ... 155

Преподобный Моисей

Житие ... 158
Письма прп. Моисея ... 163
Поучения прп. Моисея ... 185
Духовное завещание прп. Моисея ... 196

Преподобный Антоний

Житие ... 199
Советы прп. Антония духовным чадам ... 202
Заповеди новоначальным сестрам ... 241

Преподобный Иларион

Житие ... 257
Из писем прп. Илариона ... 247

Преподобный Амвросий

Поучения преподобного Амвросия ... 259
О вере и жизни христианской ... 259
О смирении ... 343
О молитве ... 363

О покаянии 370
О болезнях 379
О воспитании детей 382

Преподобный Анатолий Старший

Житие 388
Письма прп. Анатолия к монахиням 391

Преподобный Исаакий Оптинский I

Житие 476

Преподобный Иосиф

Житие 481
Письма прп. Иосифа 485
Из писем прп. Иосифа 496
О молитве 496
О сне и молитве 500
О покаянии 500
О терпении скорбей 504
О посте 510
О смирении 512
О милосердии 513
Всегда уповай на Господа 513
О попущении Божием 514
Как жить в монастыре 515
Живи не как хочется, а как Бог велит 520
О гордости 521
Об осуждении 522
О скуке и унынии 523
О лени 524
О прощении обид 525
Потерпите друг друга 525
О переходе в другой монастырь 526
Не отбивайся от Оптиной 527
О мере греха 527
Будь требовательна к себе 528
О чтении 529

О понуждении себя на все 529
О зависти 530
О целомудрии 530
О самоубийцах 530
О смиренномудрии 531
О спорах 531
За все благодари Господа 532
Не утаивай своих помыслов 532
Больше молись и молчи 533
Претерпевший до конца спасется 533
О вольности в обращении 534
Думай о спасении 534
О благодати 535
О неприязни к ближнему 535
Об епитимии 536
За грехи и скорби 536

Преподобный Варсонофий

Житие 537
Из бесед старца с духовными чадами 541
О молитве Иисусовой 656

Преподобный Анатолий Младший

Житие 665
Служение людям 668
По молитвам батюшки Анатолия 668
Врачеватель душ и телес 670
Помощник в семейных делах 672
Наставления преподобного Анатолия 675
Предсказания старца Анатолия о судьбе России 677
Наставление монахам и мирянам зело полезное 681

Преподобный Нектарий

Житие 684
Подвиг старчества 687
Воспоминания 687
Исповедь у старца Нектария 705

Наставления старца о молитве 710
Случаи прозорливости и чудесной помощи старца Нектария 716
Предостережения старца о лжеучениях и отклонениях от Православия 726
Пророчества старца. Предсказания о мученичестве Государя и всероссийской катастрофе 731
Поучения старца Нектария 736
Письма старца Нектария 737

Преподобноисповедник Никон

Ж и т и е 746
Завещание духовным детям 750
Об изучении евангельских заповедей и о жительстве по евангельским заповедям 750
О борьбе с собой и о хранении себя от соблазнов 752
О воле Божией 755
О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому 757
О чтении 759
О страхе 762
О терпении 762
О скорбях 762
О молитве 769
О памятовании смерти 773
Об отшельнической жизни и об исповеди, покаянии 773
О покаянии 781
Разум истины 784
О трезвении 785
О падших ангелах 786
О вере 787

Преподобный Исаакий Оптинский II

Ж и т и е 791

Собор Оптинских старцев 796

Издательство «ЛЕПТА КНИГА»
Тел. в Москве: (495) 638-51-60
E-mail: info@lepta-kniga.ru
Наш сайт: www.lepta-kniga.ru
Для писем: 129301, Москва, а/я 44

Высылается бесплатный каталог,
по которому можно заказать и получить
книги по почте в любом уголке России

Все книги издательства «Лепта Книга»
в интернет-магазине
www.ostrovknig.ru

Издательство «Лепта Книга» входит
в Ассоциацию книжных издательств
и торговых организаций «Православная книга»

АССОЦИАЦИЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА
www.pravizdateli.ru

Духовно-просветительское издание

ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ:
НАСТАВЛЕНИЯ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ

Выпускающий редактор *Н. Балукова*
Редактор *О. Голосова*
Корректор *М. Мозолина*
Дизайнер *Е. Вишнякова*
Верстка *О. Букреева*

Подписано в печать 18.11.2011.
Формат 70x100/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Академическая».
Объем 25,5 п.л. Тираж 6000.
Заказ № 3998.

ООО Издательство «Лепта Книга»
125368 г. Москва, ул. Барышиха, д. 19
ООО «Имидж Принт»
300041, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, д. 70, оф. 129

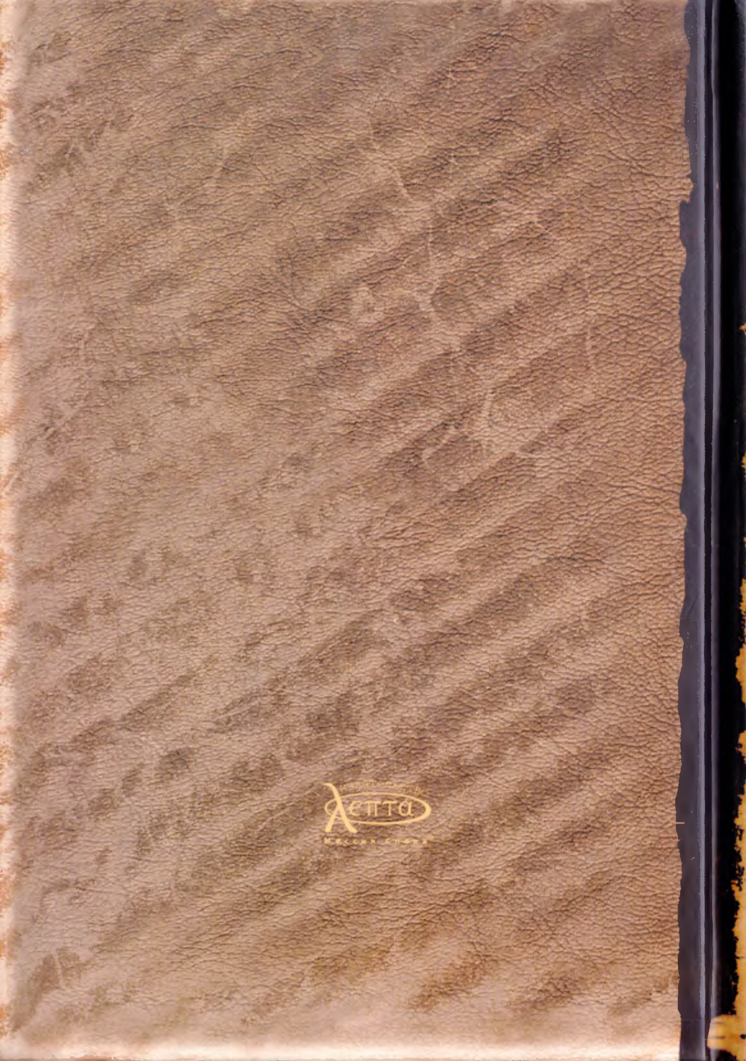
Отпечатано в ОАО «Тульская типография»
300600, г. Тула, проспект Ленина д. 109

Серия «Путь святости»

В духовно-просветительской серии «Путь святости» вышли следующие труды отцов и подвижников Православной Церкви:

1. **Прп. Иоанн Лествичник.** Лествица.
2. **Святитель Феофан, Затворник Вышенский.** Руководство к духовной жизни составленное по толкованию 118 псалма.
3. **Святитель Феофан, Затворник Вышенский.** Начертание христианского нравоучения.
4. **Святитель Феофан, Затворник Вышенский.** Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения.
5. **Прп. Никодим Святогорец.** Невидимая брань.
6. **Прп. авва Дорофей.** Поучения.
7. **Прп. Макарий Египетский.** Духовные беседы, послание и слова.
8. **Прп. Исаак Сирин.** Слова подвижнические.
9. **Святитель Феофан, Затворник Вышенский.** Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни.
10. **Иоанн Кронштадтский, святой.** Моя жизнь во Христе.
11. **Оптинские старцы**: наставления, письма, дневники.
12. **Свт. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий).** В 2-х томах:
    Т. 1. Избранные праздничные и великопостные проповеди;
    Т. 2. Избранные воскресные проповеди и проповеди на разные случаи.

Лепта